

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HDI

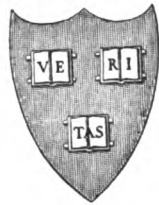

HL 1RGT Z

ПРИМЕРЪ
МАСТЕРСКАЯ
МАГАЗИНЪ
МОСКВА

A 7

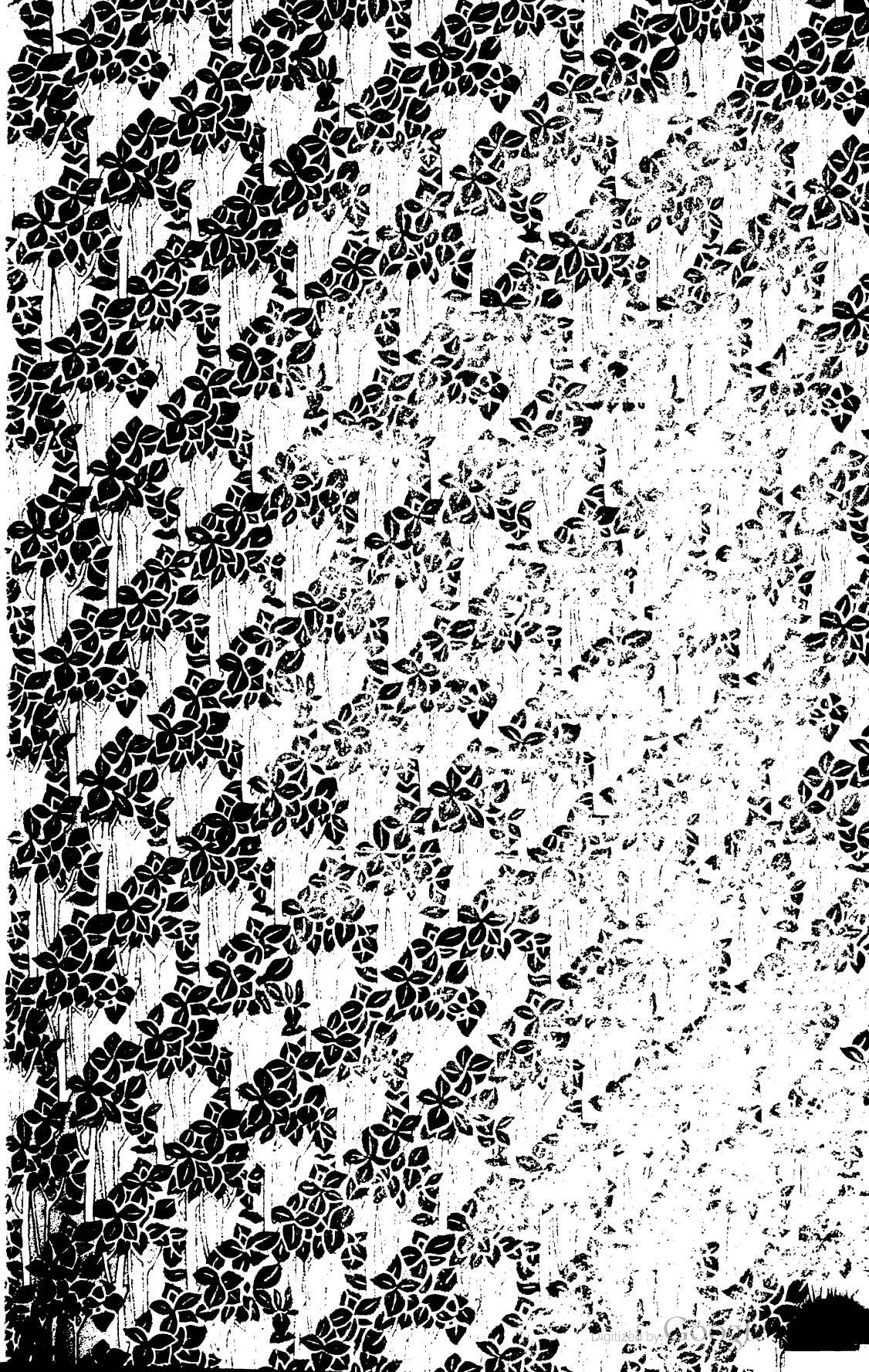
A 7
Andreev, T. D.
Sudebnāia praktika

HARVARD LAW SCHOOL
LIBRARY

Received OCT 1 1936

4-

\$ 1.-

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ПО

ДѢЛАМЪ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

(ТОРГОВОЙ И НЕТОРГОВОЙ)

МНѢНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА И РѢШЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА,
СУДЕБНЫХЪ ПАЛАТЪ, ОКРУЖНЫХЪ И КОММЕРЧЕСКИХЪ СУДОВЪ И МИРОВЫХЪ
УЧРЕЖДЕНІЙ.

(ВЫПУСКЪ 1-Й).

СОСТАВИЛЪ

Т. Д. А Н Д Р Е Е В Ъ ,

ЧЛЕНЪ СЪБ. КОММЕРЧЕСКАГО СУДА.

Томъ 1-й. Судебная практика.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.

1879

10/1/36
OCT 1 1936

Предпринимая изданіе судебной практики по дѣламъ о
торговой и неторговой несостоятельности, я имѣлъ въ виду:
во-1-хъ, собрать и изложить въ систематическомъ порядкѣ всѣ
тѣ наиболѣе важныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ имперіи по
дѣламъ о несостоятельности, которыя уже были напечатаны
въ разныхъ изданныхъ до сего времени сборникахъ рѣшеній,
и, во-2-хъ, познакомить лицъ интересующихся съ тѣмъ зна-
чительнымъ матеріаломъ, который накопился въ моихъ рукахъ
вслѣдствіе служебнаго положенія ¹⁾).

Смѣшеніе въ нашихъ законахъ матеріальнаго конкурснаго
права съ процессомъ заставило меня избрать при изложеніи
рѣшеній особую отъ Свода (XI т.) систему.

Прилагаемое оглавленіе ознакомитъ желающихъ съ содер-
жаніемъ настоящаго выпуска судебной практики. Во второмъ
выпускѣ, который выйдеть въ концѣ нынѣшняго года, будутъ
помѣщены отдѣлы о правахъ и обязанностяхъ конкурснаго
управленія при рассмотрѣніи претензій, предъявленныхъ къ
несостоятельному; объ общихъ собраніяхъ кредиторовъ, созывае-
мыхъ конкурсомъ по выполненіи обязанностей, въ гл. 9 уст.

---

¹⁾ Я пользовался слѣдующими изданіями: Судебнымъ Вѣстникомъ за всѣ годы
его существованія, сборниками сенатскихъ рѣшеній (изд. 1864—1866 гг., г. Рать-
кова-Рожнова, рѣш. гражд. кас. департамента сената по 1878 г., г. Носенко),
сборникъ мнѣній государственнаго совѣта по дѣламъ гражданскимъ; г. Данилова,
сборн. вопросовъ, разрѣшенныхъ на консультаціи, при министерствѣ юстиціи учре-
жденной, сборн. опредѣленій и рѣшеній моск. суд. палаты за 1866 и 1867 гг., судеб.
практикой сиб. коммерческаго суда за 1872 по 1877 гг. и одесскаго по 1877 г.

о торг. несост. изложенныхъ (въ практикѣ часто называющихся окончательными), о правахъ и обязанностяхъ и о положеніи несостоятельнаго и его семейства во время производства дѣла, о мировыхъ сдѣлкахъ, объ опредѣленіи свойства несостоятельности и окончаніе дѣла, о жалобахъ по конкурснымъ дѣламъ и о послѣдствіяхъ несостоятельности.

При второмъ же выпускѣ будутъ приложены алфавитный, постатейный и предметный указатели.

Издаваемая нынѣ отдѣльною книгою, практика печаталась уже, и окончаніе ея будетъ напечатано, въ «Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права». Выпуская отдѣльные оттиски, я хотѣлъ познакомить съ нею тѣхъ лицъ, которыя этого журнала не получали.

Т. Андреевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. <i>Подсудность дѣлъ о несостоятельности</i> (1855, 1858 и при- мѣч. къ 1865 ст. т. XI уст. о торг. несост. и прилож. къ 223 ст. уст. гражд. суд., ст. 2—6).	
1. Подсудность дѣлъ о несостоятельности по роду (несо- стоятельность торговая и неторговая)	1
2. Подсудность дѣлъ о несостоятельности по мѣсту жи- тельства или пребыванія должника	18
3. Порядокъ возбужденія вопроса о подсудности и пред- ставленіе доказательствъ по сему предмету	34
II. <i>Открытіе несостоятельности</i> (ст. 157—161, 163—168, 1858, 1864, 1875, 1877—1881, 1885—1887, 1891, 1894 и 1895 т. XI уст. о торг. несост. и прилож. къ 223 ст. уст. гр. судопр., ст. 1, 7, 8, 11, 20—26).	
1. Законные признаки несостоятельности: а) сознаніе долж- ника или его представителей въ неоплатности; б) поло- женіе имущества должника, обнаруживающее неоплат- ность, и в) скрытіе должника, какъ признакъ его не- состоятельности	38
2. Возбужденіе дѣлъ о несостоятельности и производство, предшествующее открытію несостоятельности	70
3. Открытіе несостоятельности и первоначальныя распо- ряженія суда.	108
III. <i>Заявленіе претензій</i> (1888 ст. XI т. уст. о торг. несост. и 9 ст. прил. къ 223 ст. уст. гражд. суд.).	
1. Какія претензіи подлежатъ заявленію въ порядкѣ и въ сроки, установленные 1888 ст. XI т., и какія счи- таются предъявленными	116

*

	Стран.
2. Порядокъ заявленія претензій	138
3. Сроки на заявленіе претензій	155
IV. <i>Присяжный попечитель и кредиторы несостоятельнаго и ихъ права и обязанности до учрежденія конкурснаго управленія (1892—1901, 1928—1929, 2018 и 2020 ст. XI т. уст. о торг. несост. и прил. къ 223 ст. уст. гр. судопр. ст.: 10, 11 и 16).</i>	
1. Назначеніе попечителя	166
2. Права и обязанности попечителя и кредиторовъ по имуществу несостоятельнаго: а) приведеніе въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго и составленіе предварительнаго валоваго счета; б) управленіе и распоряженіе имуществомъ несостоятельнаго и в) отчетъ попечителя и вознагражденіе его	168
V. <i>Избраніе членовъ конкурснаго управленія и ихъ права и обязанности, какъ членовъ присутственнаго мѣста (1903—1927 ст. XI т. уст. о торг. несост. и 15—16 ст. прилож. къ 223 ст. уст. гр. судопр.).</i>	
1. Назначеніе срока собранія кредиторовъ для избранія членовъ конкурснаго управленія и порядокъ вызова кредиторовъ въ это собраніе	200
2. Лица, допускаемыя въ собраніе для избранія членовъ конкурснаго управленія, и порядокъ избранія послѣднихъ. Кто можетъ быть избраннымъ въ члены конкурса и кто признается избраннымъ	209
3. Назначеніе и увольненіе членовъ конкурснаго управленія; характеръ послѣдняго, какъ присутственнаго мѣста; дѣлопроизводство конкурса, мѣсто и время его засѣданій; храненіе денежныхъ суммъ. Принятіе дѣла о несостоятельности къ производству суда и переводъ конкурсовъ въ столичныя и портовые города	231
4. Наблюденіе за дѣлопроизводствомъ въ конкурсахъ; ревизіи ихъ; наложеніе на членовъ конкурснаго управленія дисциплинарныхъ взысканій и преданіе уголовному суду; назначеніе новыхъ членовъ; отвѣтственность членовъ конкурса за растрату однимъ изъ нихъ суммъ массы; установленное закономъ вознагражденіе членовъ конкурса за труды	271

VI. *Общія собранія кредиторовъ, созываемыя конкурсомъ до выполненія обязанностей, въ чл. 9 уст. о торг. несост. на мѣсто возможныхъ* (1929 и 1931 ст. XI т. уст. о торг. несост.).

1. Въ какихъ случаяхъ созываются кредиторы въ общія собранія; порядокъ созыва; кто допускается въ собранія; составленіе постановленій въ общихъ собраніяхъ; значеніе этихъ постановленій и отношеніе къ нимъ конкурса и суда. 306

VII. *Права и обязанности конкурснаго управленія по имуществу несостоятельнаго* (1930—1958 ст. XI т. уст. о торг. несост., 21, 23 и 223 ст. уст. гражд. судопр. и прилож. къ послѣдней, ст. 12, 13 и 29).

1. Общій характеръ дѣятельности конкурснаго управленія по имуществу несостоятельнаго. 350

2. Розысканіе имущества, поступающаго въ составъ конкурсной массы. Права и обязанности конкурса при розысканіи имущества конкурсной массы; порядокъ обращенія въ массу имущества, находящагося у третьихъ лицъ, и взысканія съ лицъ, должныхъ несостоятельному; договоры послѣдняго съ лицами сторонними, еще не исполненные; требованія о возвращеніи изъ массы находящагося въ ней чужого имущества и разсмотрѣніе этихъ требованій. Значеніе опредѣленій конкурса по имущественнымъ вопросамъ. Конкурсъ, какъ истецъ и отвѣтчикъ по дѣламъ массы. 363

3. Имущество, поступающее въ составъ конкурсной массы. Имущество наличное и долговое, непосредственно обращающееся въ массу; имущество, незаконно отчужденное или заложенное должникомъ лицамъ стороннимъ, родственникамъ и женѣ, поступающее въ массу и считающееся отдѣльною собственностью послѣднихъ; значеніе долговыхъ актовъ, выданныхъ на имя жены и неотдѣленныхъ дѣтей должника; имущество, взятое несостоятельнымъ на сохраненіе, въ обработку и т. д., и деньги, взятые имъ отъ находящихся подъ его опекою или попечительствомъ малолѣтнихъ; товары, должникомъ купленные и отданные ему на комиссію; сила

и значеніе 1949 ст.; имущество, дошедшее къ несостоятельному во время конкурса (жалованье, пенсін и т. п.); имущество, принадлежащее несостоятельному, находящееся въ залогѣ или закладѣ	416
4. Управление и распоряженіе имуществомъ конкурсной массы. Управление имуществомъ, оцѣнка его и продажа. Расходы по конкурсу; издержки конкурснаго управленія на свое содержаніе и ихъ удовлетвореніе. Обжалованіе дѣйствій конкурснаго управленія по управленію и распоряженію имуществомъ массы	516

I. ПОДСУДНОСТЬ ДѢЛЪ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

(1855, 1858 и примѣч. къ 1865 ст. т. XI уст. торг. о несост. и Высочайше утвержд. 1 іюля 1868 пр. ст.).

1. Подсудность дѣлъ о несостоятельности по роду (несостоятельность торговая и неторговая).

1) Видомство коммерческаго суда распространяется лишь на дѣла о торговой несостоятельности; а такъ какъ судъ этотъ представляетъ собою изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства, и при опредѣленіи вообще: подсудно-ли ему дѣло или нѣтъ, законы, опредѣляющіе эту подсудность, не могутъ быть толкуемы въ распространительномъ смыслѣ, то и при разрѣшеніи вопроса о томъ, принадлежитъ ли несостоятельность извѣстнаго лица къ торговой или не принадлежитъ, и подсудно ли дѣло коммерческому суду или общимъ судебнымъ установленіямъ, статьи устава торговаго по сему предмету не могутъ быть толкуемы въ распространительномъ смыслѣ. X

По дѣлу объ открытіи несостоятельности содержателя типографіи Головина возникло пререканіе о подсудности дѣла между слѣб. окружнымъ и коммерческимъ судами: оба эти установленія

признавали это дѣло себѣ неподсуднымъ. По жалобѣ Головина и одного изъ кредиторовъ его на опредѣленіе окружнаго суда настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе судебной палаты.

С.-Петербургская судебная палата, въ общемъ собраніи департаментовъ, 28 октября 1872 г., основываясь на буквальномъ текстѣ 1858 ст. XI т. 2 ч. уст. торг. и примѣч. къ ней по продолженію 1863 и 1868 гг., нашла, что изъ приведенныхъ подъ этой статьею цитатъ обнаруживается, что въ прод. 1863 г. она согласована съ ст. 14 и 15 полож. о пошл. 1 января 1863 г., а въ продолж. 1868 г. съ ст. 13 и 14 того же положенія 9 февраля 1865 г.; а изъ этого послѣдняго видно, что всѣ роды торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій, для коихъ не сдѣлано изъятія, дозволяются не иначе, какъ со взятіемъ ежегодно особыхъ *свидѣтельствъ* и *билетовъ* и съ платежомъ за оныя пошлинъ (ст. 10); что свидѣтельства раздѣляются на *купеческія* или *ильмдейскія*, предоставляющія лицамъ, ихъ взявшимъ, сверхъ правъ на торговлю, званіе купеческое и соединенныя съ онымъ преимущества, и *промысловыя*, не предоставляющія никакихъ преимуществъ, кромѣ права торговли въ предѣлахъ, закономъ назначенныхъ (ст. 12); что *промысловыя* свидѣтельства выдаются на мелочной торговѣ, на разносный торговѣ и на развозный торговѣ, на *мѣщанскій промыселъ* и торговымъ приказчикамъ (ст. 14); что *взятію билетовъ* и платежу за оныя установленныхъ пошлинъ подлежатъ всѣ поименованныя въ ст. 24 торговыя и промышленныя заведенія (ст. 15), и что *типографіи*, не исключая и казенныхъ, если онѣ принимаютъ частныя заказы, отнесены къ числу торговыхъ и промышленныхъ заведеній, могущихъ быть содержимыми не иначе, какъ со взятіемъ установленныхъ *билетовъ* (ст. 24 п. 2); что содержатели типографій и литографій, подлежа билетному сбору по мѣстному окладу 2-ой гильдіи, не обязаны брать *ни купеческихъ, ни промысловыхъ свидѣтельствъ* (ст. 37); что право торговли, приобретенное взятіемъ свидѣтельства, теряется, между прочимъ, объявленіемъ несостоятельности (ст. 88) и можетъ быть приобретено не иначе, какъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о торговой несостоятельности (ст. 89). На основаніи вышеизложеннаго, палата пришла къ убѣжденію, что свойство торговой несостоятельности опредѣляется по 1 п. 1858 ст. XI т. ч. 2 взятіемъ купеческаго или гильдейскаго свидѣтельства, а по 2 п. той же статьи производствомъ мѣщанскаго промысла, для котораго необходимо взятіе про-

мысловаго свидѣтельства (полож. о пошл. за право торг. и др. ст. 14, п. 4); держатели же типографій подлежатъ только билетному сбору и прямо освобождены отъ обязанности брать купеческія или промысловыя свидѣтельства (ст. 37), а потому и несостоятельность держателей типографій, не производящихъ собственно ни торговли, ни мѣщанскихъ промысловъ, никакимъ образомъ не можетъ быть признаваема торговою, по точному смыслу примѣчаній къ 1858 ст. XI т. 2 ч. по продолж. 1863 и 1868 гг., и отнесена къ вѣдомству коммерческаго суда. Относительно соображенія окружнаго суда, что ст. 1858 не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ торговой несостоятельности и не измѣняетъ общаго, изложеннаго въ 1855 ст. правила, по которому всѣ лица, впадшія по торговлѣ въ несостоятельность, подсудны коммерческому суду, палата нашла, что соображенія эти не только не подрѣзываются указанными законами, но и положительнo имъ противорѣчатъ, ибо общее правило, высказанное въ 1855 ст., съ точностью разъясняется въ 1858 ст. и примѣчаніи къ ней, редакція коего, во всемъ одинаковая и по своду законовъ 1857 г. и по продолженію 1863 и 1868 гг., запрещаетъ признавать несостоятельность, не подходящую подъ указанные въ ней случаи, несостоятельностьюъ торговою. Посему и принимая во вниманіе, что на основаніи 2 п. 1300 ст. XI т. 2 ч. къ вѣдомству коммерческаго суда принадлежатъ всѣ дѣла только о торговой несостоятельности, что вѣдомство коммерческаго суда, составляющее изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства, не должно быть распространяемо свыше предоставленной сему суду власти на дѣла о такого рода несостоятельности, которая, какъ въ настоящемъ случаѣ несостоятельность держателя типографіи, не подходитъ подъ дѣйствіе 1858 ст. уст. торг., и что указанная въ опредѣленіи окружнаго суда рѣшенія гражд. кассад. департ. сената, разъясняющія подсудность коммерческому суду споровъ и исковъ (п. 1, ст. 1300 уст. торг.), къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ,—общее собраніе департаментовъ судебной палаты, руководствуясь 232, 234, 235 и 236 ст. уст. гражд. суд., въ разрѣшеніе возникшихъ между с.-петербургскими коммерческимъ и окружнымъ судами пререканій о подсудности дѣла о несостоятельности Головина, опредѣлила: дѣло это признать подсуднымъ с.-петербургскому окружному суду.

По кассационной жалобѣ на это рѣшеніе сенатъ нашелъ, что по 1858 ст. т. XI уст. торг. по прод. 1863 г. торговою несостоя-

тельностью признается, когда въ неоплатность долговъ впадетъ кто-либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія свидѣтельства, или по мѣщанскимъ промысламъ; по примѣч. же къ этой ст. (по прод. 1868 г.) неоплатность долговъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ, не принадлежитъ къ торговой несостоятельности. А такъ какъ типографіи отнесены къ торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ, которыя могутъ быть содержимы по билетамъ, безъ взятія содержателями ихъ купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ (прилож. къ ст. 464 т. V уст. о пошл. по прод. 1868 г. ст. 24 и 37), то посему и за силою 1800 ст. т. XI уст. торг. *неоплатность содержателя типографіи не можетъ быть считаема несостоятельностью торговою и не подлежитъ вѣдомству коммерческаго суда.* (Рѣш. спб. судебной палаты 28 октября 1872 г. и гражд. кассац. департ. сената 1873 г. № 405, по д. Головина).

2) *Несостоятельность лица, состоявшаго въ гильдіи, къ платежу долговъ, возникшихъ по торговлѣ, признается торговою, хотя бы лицо это во время возбужденія дѣла о ея несостоятельности не состояло въ купечествѣ и не производило торговли.*

Въ 1872 г. спб. управа благочинія передала въ комм. судъ для открытія несостоятельности дѣло о долгахъ барона Тизенгаузена. Повѣренный послѣдняго, Лобри, заявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла коммерческому суду на томъ основаніи, что Тизенгаузенъ торговли не производитъ и въ гильдію не записанъ. Изъ представленнаго Лобри удостовѣренія здѣшней купеческой управы видно, что Тизенгаузенъ былъ записанъ въ гильдію съ 1866 года по 1872 годъ, и что въ 1872 году онъ въ купечествѣ не состоялъ.

Коммерческій судъ нашелъ: 1) что по 1868 ст. XI ст. уст. торг. торговою несостоятельностью признается, когда кто-либо изъ торгующаго состоянія по торговлѣ гильдіи и торговымъ разрядамъ, установленными свидѣтельствами присвоенной, придетъ въ такое дѣль положеніе, что есть признаки, уставомъ опредѣленные, его несостоятельности; 2) что изъ представленнаго Лобри свидѣтельства купеческой управы видно, что Тизенгаузенъ былъ записанъ въ гильдію съ 1866 по 1872 г.; 3) что векселя, переданные въ

коммерческій судъ здѣшней управою благочинія, выданы Тизенгаузеномъ въ 1870 и 1871 г., т. е. во время его состоянія въ купечествѣ и подписаны имъ такъ: „снб. 1-й гильдія купецъ, баронъ Германъ Фадѣевичъ Тизенгаузенъ“, и 4) что въ виду вышеизложеннаго заявленіе Лобри о негодности настоящаго дѣла разбору коммерческаго суда не можетъ заслуживать уваженія. Посему судъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія. (Опредѣл. снб. коммерч. суда 22 февраля 1872 г. по дѣлу о несост. Тизенгаузена. Определ. снб. коммерч. суда по д. о несост. Вислера 24 марта 1870 г., утвержденное указомъ 4 д-та сената 1 іюня 1870 г. Томе ув. 4 д-та сената 22 дек. 1876 г. по д. Спасскаго и др.).

3) *Несостоятельность купца, состоящаго въ то же время въ должности приказчика, къ платежу долговъ, образовавшихся по покупке имъ отъ своего имени товара, признается торговою.*

По дѣлу объ отвергнтіи несостоятельности минскаго 1-ой гильдія кунца Соломона Гурвича, послѣдній, представя договоръ, заключенный 2 января 1876 года о поступленіи его приказчикомъ 1 класса въ купцу Конгисеру, заявилъ, что не считаетъ дѣло о своей несостоятельности подлежащимъ разбору снб. коммерческаго суда на томъ основаніи, что онъ не записанъ въ с.-петербургское купечество и состоитъ приказчикомъ у Конгисера, и если производилъ торговлю въ С.-Петербургѣ, гдѣ торговалъ и кредитовался, то не для себя лично, а для своего хозяина. На вопросы суда Гурвичъ объяснилъ, что имъ былъ покупаемъ товаръ за границею отъ своего имени и перепродавался другимъ лицамъ, но не въ С.-Петербургѣ, а въ Минскѣ; что представленны Крейцеромъ (требовавшимъ открытія его несостоятельности) векселя были трассированы на него, Гурвича, за товаръ, купленный за границею и имъ, Гурвичемъ, акцентованы.

Войдя въ обсужденіе заявленнаго Гурвичемъ отвода, судъ нашелъ: 1) что законъ, опредѣляя подсудность лицъ коммерческому суду, не ставитъ необходимымъ условіемъ этой подсудности принадлежность должника къ мѣстному купечеству; напротивъ того, законъ прямо указываетъ, что всѣ лица, впавшія по торговлѣ въ несостоятельность, подсудны коммерческому суду того мѣста, гдѣ

они имѣютъ пребываніе (1855 ст. XI т.); 2) что, какъ видно изъ объясненій Гурвича, онъ, состоя приказчикомъ у купца Конгисера, производилъ самостоятельную торговлю независимо отъ хозяина, а именно покупалъ товаръ за границею, перепродавалъ его другимъ лицамъ и лично акцептовалъ высланные на него за означенный товаръ векселя; 3) что по договору, заключенному съ Конгисеромъ, Гурвичу запрещается кредитоваться за счетъ Конгисера; 4) что по акцептованнымъ лично Гурвичемъ векселямъ отвѣственнымъ лицомъ представляется онъ, Гурвичъ, и слѣдовательно, при неплатежѣ по симъ обязательствамъ и недостаточности имущества на покрытие долговъ, несостоятельность его должна быть открыта по мѣсту жительства, т.е. въ спб. коммерческомъ судѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 1307 и 1855 ст. XI т., судъ положилъ отводъ, заявленный Гурвичемъ, оставить безъ послѣдствій. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 21 декабря 1876 по д. объ открытіи несост. Гурвича).

4) Несостоятельность лица, получившаго на свое имя билеты на содержаніе буфетовъ въ увеселительномъ заведеніи, признается торговою, несмотря на то, что фактическое содержаніе этихъ буфетовъ предоставлено было по договору другому лицу.

Содержатель буфетовъ въ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ, спб. 2-й гильдіи купецъ Излеръ, по дѣлу объ открытіи его несостоятельности, заявилъ отводъ о неподсудности сего дѣла коммерческому суду. На вопросъ суда онъ объяснилъ, что билеты на содержаніе буфетовъ были выданы на его имя, но что онъ эти буфеты передалъ въ арендное содержаніе другимъ лицамъ, а самъ никакими торговыми оборотами не занимался.

Судъ, рассмотрѣвъ этотъ отводъ, нашелъ: 1) что билеты на содержаніе буфетовъ въ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ по собственному объясненію Излера были взяты имъ на свое имя; 2) что вышеозначенное дѣйствіе вполне подходитъ подъ понятіе торговыхъ дѣйствій, упомянутыхъ въ 8 п. 2 ст. полож. о пошл. на пр. торг. и др. промысл.; 3) что сдача буфетовъ отъ себя другимъ лицамъ въ арендное содержаніе не можетъ отнять отъ означеннаго дѣйствія характеръ торговаго дѣла, такъ какъ

торговля въ буфетахъ производилась отъ имени Излера на основаніи взятыхъ имъ, Излеромъ, билетовъ. По снмъ соображеніямъ, отводъ Излера о неподсудности коммерческому суду дѣла о его несостоятельности судъ оставилъ безъ послѣдствій. (Опредѣл. сб. коммерч. суда 21 іюня 1876 г. по дѣлу объ открытіи несост. Излера).

5) *Несостоятельность бывшаго купца изъ выполненію мировой сдѣлки, заключенной имъ съ кредиторами по прежней своей торговои несостоятельности, признается торговою, несмотря на то, что лицо это послѣ окончанія перваго дѣла не состояло въ гильдіи.*

Купецъ Шотанъ, объявленный сб. коммерческимъ судомъ несостоятельнымъ, заключилъ съ своими кредиторами въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ о торговои несостоятельности, мировую сдѣлку. Оставленный для окончанія дѣла и для наблюденія за приведеніемъ сдѣлки въ исполненіе уполномоченный отъ кредиторовъ Биршертъ, доведя до свѣдѣнія суда, что Шотанъ отъ выполненія сдѣлки отказывается, просилъ судъ признать его должникомъ несостоятельнымъ. По разсмотрѣніи заявленнаго должникомъ отвода о неподсудности дѣла разбору коммерческаго суда, судъ нашель: 1) что Биршертъ ходатайствуетъ объ открытіи несостоятельности Шотана на томъ основаніи, что Шотанъ не исполнилъ мировую сдѣлку, заключенную имъ съ кредиторами 6 февраля 1864 г., т. е. въ то время, когда въ судѣ производилось дѣло о торговои несостоятельности Шотана и надъ нимъ существовалъ конкурсъ; 2) что къ вѣдомству коммерческаго суда принадлежать дѣла лишь о *торговои несостоятельности* (1300, 1855 и 1854 ст. XI т.); 3) что торговою несостоятельностью признается, когда кто-либо изъ торгующаго состоянія по торговлѣ, гильдіямъ и торговымъ разрядамъ установленными свидѣтельствами присвоенной, придетъ въ такое положеніе дѣль, что всего имущества его, для полной уплаты долговъ, будетъ недостаточно, или когда кто либо, по торговлѣ и промысламъ, предоставленнымъ мѣщанскому состоянію безъ свидѣтельства, впадетъ въ такую же несостоятельность (1858 ст. XI т.); 4) что Шотанъ по его отъыву не состоитъ уже въ здѣшнемъ купечествѣ, а Биршертъ не представилъ удостовѣренія, что

Шотанъ производитъ теперь какую-либо торговлю, по установленнымъ на сей предметъ свидѣтельствамъ, или принадлежитъ къ мѣщанскому сословію; мировая же сдѣлка, служащая основаніемъ требованія Виршерта, хотя и заключена Шотаномъ съ кредиторами во время *торговой* несостоятельности его, но несостоятельность эта со всѣми послѣдствіями уже прекратилась со дня утвержденія сдѣлки коммерческимъ судомъ; 5) что мировая сдѣлка Шотана не представляетъ собою документа, происшедшаго изъ торговыхъ оборотовъ (1300, 1301 и 1302 ст. XI т.). Посему судъ призналъ отводъ Шотана заслуживающимъ уваженія и ходатайство Виршерта объ открытіи его несостоятельности оставилъ безъ послѣдствій. По жалобѣ на это опредѣленіе, сенатъ нашелъ: 1) что Шотанъ былъ объявленъ еще въ 1862 г. спб. коммерческимъ судомъ должникомъ несостоятельнымъ; 2) что только вслѣдствіе заключенія имъ съ кредиторами своими мировой сдѣлки, утвержденной спб. коммерческимъ судомъ, дѣло о несостоятельности его было прекращено; 3) что сдѣлка эта не представляетъ новаго долга Шотана, а составляетъ прежніе его долги, только въ уменьшенномъ видѣ и съ разсрочкою, и притомъ долги эти, происходя изъ торговыхъ оборотовъ его, были въ 1862 г. поводомъ къ открытію его несостоятельности; 4) что, при неисполненіи Шотаномъ означенной мировой сдѣлки, дѣло о долгахъ его должно принять то положеніе, какое оно имѣло въ 1862 году. Посему сенатъ опредѣлилъ: оставивъ отводъ Шотана безъ послѣдствій, предписать коммерческому суду войти въ разсмотрѣніе ходатайства кредиторовъ Шотана. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 20 сентября 1866 года и указъ 4-го д-та сената 30 января 1867 г. по дѣлу Шотана).

6) *Одна принадлежность должника къ торговому состоянію не даетъ основанія признавать его несостоятельность торговою. Посему несостоятельность купеческаго сына, не производящаго торговли и не занимающагося мѣщанскими промыслами, не можетъ быть признана торговою.*

Директоры російскаго общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго транспортированія и страхованія владѣй предъявили въ бывшую управу благочинія на краснослободскаго купеческаго сына Ивана Наумова ко взысканію протестованный вексель въ 3391 р.

40 коп., выданный Наумовымъ въ г. Уральскѣ 14 марта 1869 г. срокомъ по востребованію, за полученныя отъ правленія общества наличныя деньги, каковой вексель подписанъ Наумовымъ въ званіи краснослободскаго 2-й гильдіи купеческаго сына. Управа благочинія, усматривая, что у Наумова никакого имущества не имѣется, дѣло это передала въ коммерческій судъ для открытія несостоятельности Наумова. Вызванный въ судъ, Наумовъ объяснилъ, что онъ состоитъ должнымъ только правленію общества вышеупомянутую сумму, на удовлетвореніе каковой претензіи никакого имущества не имѣеть, что долгъ его обществу образовался по службѣ его агентомъ общества въ г. Уральскѣ, что онъ никогда никакой торговли не производилъ и записанъ въ гильдію не былъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, слб. коммерческій судъ нашель: 1) что на основаніи 1855 ст. XI т. всѣ лица, впадшія по торговлѣ въ несостоятельность, подсудны по своей несостоятельности коммерческому суду, а по слѣдующей 1858 ст. по продолж. 1863 г. торговою несостоятельностью признается: а) когда кто-либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія свидѣтельства, придетъ въ такое дѣль положеніе, что не только не имѣеть наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ въ важныхъ суммахъ болѣе 1500 р., но и есть признаки, по которымъ заключить можно, что долги его неоплатны, т.-е. что всего его имущества до полной ихъ уплаты будетъ недостаточно, и б) когда кто либо по мѣщанскимъ промысламъ впадетъ въ такую же несостоятельность въ важныхъ суммахъ, выше 1500 руб.; 2) что служащій основаніемъ претензіи общества къ Наумову въ 3391 р. 40 коп. вексель подписанъ Наумовымъ въ званіи краснослободскаго 2-ой гильдіи купеческаго сына; 3) что по объясненію Наумова онъ никогда никакой торговли не производилъ и въ гильдію записаннымъ не состоялъ; 4) что на основаніи 70 ст. полож. о пошлинахъ за нрав. торгов. и друг. промысл., единъ только начальникъ семейства въ отношеніи къ торговымъ дѣламъ пользуется торговыми правами, по выданному купеческому свидѣтельству; прочія лица, внесенныя въ такія свидѣтельства, не имѣють сами по себѣ отдѣльнаго права торговли, но пользуются принадлежащими начальнику семейства гражданскими правами, иона состоятъ въ одномъ съ нимъ свидѣтельствѣ. По симъ соображеніямъ коммерческій судъ, признавъ дѣло о долгахъ купеческаго сына Наумова себѣ неподсуднымъ, положилъ возвратитъ его на даль-

нѣйшее распоряженіе управы благочинія. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 7 декабря 1870 г. по дѣлу о долгахъ Наумова; опредѣл. спб. судебной палаты 4 іюля 1874 г. по д. Моисеенко, см. Судеб. Вѣстн. 1873 г. № 194; опредѣл. спб. ком. суда 29 янв. 1876 г. по д. купеческой вдовы Пономаревой).

7) Несостоятельность лица, не производящаго торговли по купеческому свидѣтельству, не можетъ быть признана торговою и не подлежитъ отдомству коммерческаго суда, несмотря на то, что она открылась при взысканіи по обязательству, подсудному разбору коммерческаго суда.

21 марта 1863 года жена купца Трындина поручилась въ платежей по двумъ векселямъ ея мужа на 6-т. руб.

По объявленіи Трындина несостоятельнымъ взыскатель обратился къ поручительницѣ Трындиной. Управа благочинія, въ которую предъявлено было это взысканіе, усматривая изъ донесенія полиціи, что Трындина скрылась вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, дѣло передала въ московскій коммерческій судъ, куда обратился и взыскатель съ просьбою объ открытіи несостоятельности Трындиной.

Московскій коммерческій судъ нашелъ: 1) что купеческая жена Трындина, подписавшись подъ векселями мужа своего, объявленнаго уже несостоятельнымъ, поручительницею на сребль, по силѣ 1560 ст. X т. 1 ч. обязана отвѣтствовать какъ и самый должникъ; 2) что укрывательство ея, Трындиной, при воснеденіи на нее, при просрочкѣ, взысканіи, по силѣ 1879 ст. XI т. слѣдуетъ признать за признакъ несостоятельности дѣлъ ея, Трындиной; а потому рѣшительнымъ опредѣленіемъ 15 мая заключилъ: на точномъ основаніи 1858, 1879, 1880 и 1881 ст. XI т. купеческую жену Наталью Трындину признать несостоятельною должницею.

По жалобѣ на это опредѣленіе Трындиной дѣло перешло на разсмотрѣніе 7-го д-та сената, а по непринятію сенаторами этого д-та предложенія оберъ-прокурора—въ общее собраніе московскихъ д-товъ сената.

Министръ юстиціи въ предложеніи своемъ сенату изъяснилъ слѣдующее:

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что въ настоящее время разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли купеческая

жена Наталья Трындина быть объявлена несостоятельною должницею по правиламъ устава о торговой несостоятельности. На основаніи 1858 ст. XI т. по прод. 1863 г., торговую несостоятельностьюъ признается: 1) когда кто-либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія свидѣтельства, придетъ въ такое дѣль положеніе, что не токмо не имѣетъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ въ важныхъ суммахъ, болѣе 1500 р., но и есть признаки, симъ уставомъ опредѣленные, по коимъ заключить можно, что долги его неоплатны, т.-е. что всего имущества его для полной уплаты ихъ будетъ недостаточно; 2) когда кто-либо по мѣщанскимъ промысламъ впадетъ въ такую же неоплатность въ важныхъ суммахъ, болѣе 1500 р.

Дѣла о торговой несостоятельности отнесены къ вѣдомству коммерческихъ судовъ (1300 ст. п. 2 и 1855 ст. уст. торг.) и для нихъ установленъ особый порядокъ судопроизводства, который не примѣняется къ лицамъ неторговаго званія (примѣч. къ 1858 ст. по прод. 1863 г.), для коихъ установлены особыя правила о несостоятельности (1005 ст. и слѣд. X т. 2 ч.); причемъ одно изъ главныхъ отличій въ порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія заключается въ различіи подсудности: эти послѣднія дѣла изъяты отъ подсудности коммерческаго суда (примѣч. къ 1858 ст. уст. тор.).

Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что Трындина, какъ не производившая торговли по купеческому свидѣтельству, не могла быть подсудна по несостоятельности коммерческому суду и не подлежала дѣйствию правилъ о торговой несостоятельности. Посему и имѣя въ виду, что хотя иски по всѣмъ безъ различія векселямъ, а слѣдовательно и по выданнымъ лицами неторговаго званія, должны производиться въ коммерческомъ судѣ (1300 ст. уст. торг.), но это не даетъ еще коммерческому суду права при подобныхъ взысканіяхъ приступать къ открытію несостоятельности такихъ лицъ, коихъ несостоятельность не есть торговая,—министръ юстиціи находилъ, что московскій коммерческій судъ, получивъ объявленіе взыскателя, не могъ, за силою 1305 ст., XI т. входить въ разсмотрѣніе неподсуднаго ему вопроса о несостоятельности Трындиной. Посему министръ полагалъ опредѣленіе московскаго коммерческаго суда по сему дѣлу, какъ неправильное, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

По выслушаніи этого предложенія составилось узаконенное число сенаторовъ съ нимъ согласныхъ. (Рѣш. общ. собранія сената по д. Трындиной, Журн. М-ства Юстиціи, декабрь, 1864 г., стр. 556. Рѣш. спб. коммерч. суда, 10 декабря 1870 г. по д. Дитриха, 29 января 1876 г. по д. Пономаревой).

8) *Несостоятельность держателей торговыхъ и промышленныхъ заведеній, которыя могутъ быть держимы по билетамъ, безъ взятія купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ, должна быть признаваема неторговою. Посему несостоятельность держателей типографій не можетъ быть признана торговою.* (См. № 1, д. Головина).

9) *Несостоятельность горнаго заводчика, не обязаннаго по владѣнію этими заводами снабжать себя купеческими или промысловыми свидѣтельствами и не подлежащаго билетному сбору, не можетъ быть признана торговою.*

По разсмотрѣніи вопроса о томъ, представляется ли дѣло о долгахъ потомственнаго почетнаго гражданина Анатолія Губина подсуднымъ спб. коммерческому суду, судъ этотъ нашель: 1) что торговою несостоятельностью признается, когда кто-либо впадетъ въ неоплатность или а) по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія свидѣтельства, или б) по мѣщанскимъ промысламъ, и что во всѣхъ другихъ случаяхъ неоплатность не принадлежитъ къ торговой несостоятельности (т. XI ст. 1858 и примѣчаніе); 2) что по 9 ст. положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, предпріятія, обложенныя акцизомъ или иною пошлиною въ пользу государственной казны, какъ-то, между прочимъ: золотые прииски и горные заводы, не подлежатъ платежу установленнаго симъ положеніемъ билетнаго сбора и относительно взятія ихъ владѣльцами свидѣтельствъ подчиняются дѣйствию существующихъ для нихъ особыхъ узаконеній; 3) что особыя узаконенія о золотыхъ приискахъ и горныхъ заводахъ заключаются въ уставѣ горномъ, т. VII, ст. 2433, въ которой опредѣляется, что владѣтели золотыхъ приисковъ обязаны снабжать себя гильдейскими свидѣтельствами, но подобнаго правила для владѣльцевъ горныхъ заводовъ въ уставѣ горномъ не установлено; 4) что изъ сего нельзя

не вывести заключенія, что владѣльцы горныхъ заводовъ, по владѣнію горными заводами, не подлежатъ билетному сбору и не обязаны снабжать себя ни купеческими, ни промышленными свидѣтельствами; 5) что засимъ несостоятельность владѣльца горнаго завода не можетъ быть признана торговою; 6) что посему и несостоятельность Анатолія Губина, по участіи его во владѣніи сергивскими и уфалейскими горными заводами, не можетъ быть признана торговою; 7) что изъ дѣла не видно, чтобы Анатолій Губинъ, независимо отъ участія во владѣніи вышеозначенными горными заводами, производилъ или производить такую торговлю или такой промыселъ, для производства которыхъ онъ обязанъ былъ снабдить себя купеческимъ или гильдейскимъ свидѣтельствомъ, и чтобы долги, по которымъ онъ впалъ въ неоплатность, образовались именно по такой торговлѣ или по такому промыслу; 8) что посему дѣло о несостоятельности Анатолія Губина за сіюю 1855 ст. XI т. представляется неподсуднымъ коммерческому суду. По симъ основаніямъ судъ опредѣляетъ: въ разсмотрѣніе дѣла объ открытіи несостоятельности вотоимственнаго почетнаго гражданина Анатолія Губина, по неподсудности, не входить. (Опредѣленіе сб. коммерч. суда 2 января 1875 г. по дѣлу о долгахъ Губина).

10) Несостоятельность владѣльцевъ золотыхъ пріисковъ, послѣ изданія устава о частной золотопромышленности, разръшившіаго производство золотого промысла лицамъ всякаго состоянія, безъ взятія купеческихъ свидѣтельствъ, не можетъ быть признана торговою.

По вопросу о подсудности дѣла о несостоятельности Попова, сб. коммерческой судъ нашелъ: 1) что Гудима просить объ открытіи несостоятельности Попова, доказывая подсудность дѣла о несостоятельности отвѣтчика коммерческому суду тѣмъ, что онъ былъ владѣтелемъ золотыхъ пріисковъ и по настоящее время имѣть участіе въ нѣсколькихъ золотосодержащихъ пріискахъ, находящихся въ арендной разработкѣ у другихъ лицъ; 2) что торговою несостоятельностью признается по закону (1858 ст. XI т. и прим.), когда кто-либо впадетъ въ неоплатность: а) по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія свидѣтельства, и б) по мѣщанскимъ промысламъ; во всѣхъ же другихъ случаяхъ неоплатность

не принадлежит къ торговой несостоятельности; 3) что, на основаніи 2433 ст. горн. уст., 9 ст. полож. о пошл. за пр. торговли и примѣчанія къ 1865 ст. по продол. 1868 г. уст. торг., золото-промышленники обязаны снабжать себя гильдейскими свидѣтельствами, ихъ дѣятельность признается торговымъ промысломъ, а несостоятельность подсудною коммерческому суду; 4) что, какъ видно изъ продолженія 1871 г. къ VII т. св. зак., ст. 2433 уст. горн. между прочими статьями того же устава замѣнена высочайше утвержденнымъ 24 мая (5 іюня) 1870 г. уставомъ о частной золото-промышленности, а на основаніи 27 ст. этого устава производство золотого промысла дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, пользующимся гражданскою правоспособностью, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, за исключеніями, опредѣленными въ ст. 29 и 30 того устава, причемъ сей уставъ не вмѣняетъ золотопромышленникамъ въ обязанность снабжать себя какими бы то ни было купеческими или промысловыми свидѣтельствами, и кромѣ процентной подати съ добытаго золота и въ нѣкоторыхъ случаяхъ посаженной, за каждую погонную по длинѣ пріиска сажень, платы — никакихъ другихъ пошлинъ и податей для занятія золотымъ промысломъ не устанавливаетъ; 5) что, за отмѣною 2433 ст. уст. горн., ст. 1865 XI т. уст. торг. по прод. 1863 года, при сопоставленіи ея съ 1858 ст. того же тома и устава, по которой несостоятельность лишь лицъ, взявшихъ купеческія и промысловыя свидѣтельства, признается торговою, не можетъ служить основаніемъ къ признанію несостоятельности золотопромышленниковъ торговою несостоятельностью; 6) что засимъ несостоятельность Попова, какъ золотопромышленника, не можетъ подлежать разсмотрѣнію коммерческаго суда. По симъ основаніямъ коммерческій судъ положилъ: въ разсмотрѣніе дѣла объ открытіи несостоятельности Попова, по неподсудности онаго коммерческому суду, не входить. (Опредѣл. сб. коммерч. суда 23 февраля 1877 г. по дѣлу о несост. Попова).

11) Несостоятельность лицъ, записанныхъ въ гильдію, но не производящихъ торговли, не можетъ быть признана торговою. Посему дѣла о несостоятельности нотаріусовъ и биржевыхъ маклеровъ подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ.

С.-Петербургскій коммерческій судъ, усматривая изъ показанія купца Протасова, объ открытіи несостоятельности котораго хода-

тайствоваль государственный коммерческий банкъ, что онъ состоитъ городовымъ маклеромъ, и имѣя въ виду указъ сената отъ 18 февраля 1846 г., которымъ велѣно дѣла о долгахъ биржевыхъ и городскихъ маклеровъ и нотариусовъ разсматривать въ 1 д-тѣ управы благочинія, положилъ: производство дѣла объ открытїи несостоятельности Протасова прекратить. Государственный банкъ, находя, что долгъ Протасова основанъ на векселяхъ, слѣдовательно на документахъ, происшедшихъ отъ торговли, и что хотя Протасовъ и состоитъ въ настоящее время маклеромъ, но это не препятствуетъ коммерческому суду открыть его несостоятельность по прежней торговлѣ, представилъ этотъ вопросъ чрезъ министра финансовъ на разрѣшеніе правительствующаго сената.

По справкѣ въ правительствующемъ сенатѣ оказалось, что сенатъ, по выслушанїи записки изъ частнаго дѣла о предъявленномъ на биржеваго и городского нотариуса, купца Петра Савонова, денежномъ искѣ, резолюціею 4-го декабря 1845 года заключилъ: принимая во вниманіе: 1) что дѣла о долгахъ биржевыхъ и городскихъ маклеровъ и нотариусовъ къ разбирательству коммерческаго суда вовсе не подлежатъ, потому что лица эти, хотя и состоятъ записанными въ гильдіи, исключая городскихъ нотариусовъ, избираемыхъ изъ чиновниковъ, но какъ всякая торговля строжайше имъ воспрещена, то не могутъ они впасть въ несостоятельность по торговлѣ и, слѣдовательно, они не должны быть подведены подъ правила торговой несостоятельности въ уплатѣ долговъ, а слѣдуетъ распространять на нихъ общія постановленія о несостоятельныхъ должникахъ неторговаго званія; 2) что биржевые нотариусы, какъ избираемые не изъ чиновниковъ, а изъ маклеровъ и вообще изъ купеческаго сословія, въ которомъ они остаются и при настоящей должности ихъ, не могутъ считаться въ дѣйствительной государственной службѣ наравнѣ съ городскими нотариусами, которые избираются именно изъ чиновниковъ; хотя же 2385-ею стат. XI т. и предоставлено имъ пользоваться правами городскихъ нотариусовъ, однако права эти относятся собственно до совершенія актовъ и не даютъ имъ какихъ-либо другихъ преимуществъ по настоящему званію, ибо, за силою 2322 и 2389 ст. того же тома, биржевые нотариусы, какъ и маклера, въ случаѣ несостоятельности къ платежу долговъ, подлежатъ тюремному заключенію и удаленію отъ службы. Посему правительствующій сенатъ, согласно съ мнѣніемъ министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, по-

дожилъ, что дѣло о долгахъ биржеваго нотаріуса Сазонова, равно и впредь подобнаго рода дѣла о несостоятельности нотаріусовъ и маклеровъ, должны быть разсматриваемы не въ коммерческомъ судѣ, а въ 1-мъ департаментѣ управы благочинія.

Правительствующій сенатъ (4 департаментъ), разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, нашель: 1) что 1300 статьею XI т. уст. торг. изъ дѣлъ о несостоятельности къ вѣдомству коммерческаго суда отнесены дѣла о торговой лишь несостоятельности; 2) что маклера, хотя по 2441 ст. уст. тор. избираются изъ купечества и по 2457 стат. тѣхъ же законовъ записываются въ гильдію, но по 2452 стат. производство торговли, какъ на свой счетъ, такъ и по комиссіямъ, и участіе въ торговыхъ товариществахъ, имъ запрещается; 3) что коль скоро производство торговли маклерамъ воспрещено, то и несостоятельность ихъ, если бы таковая послѣдовала, не можетъ быть признана торговою несостоятельностью, такъ какъ сею послѣднею называется, по 1858 ст. XI т., несостоятельность лицъ торгующаго сословія, послѣдовавшая по торговлѣ, и 4) что правило сіе становится еще болѣе очевиднымъ изъ словъ 2457 ст. XI т. уст. торг., по которой маклера не должны имѣть купеческихъ книгъ, между тѣмъ какъ опредѣленіе свойства несостоятельности зависитъ отъ сихъ книгъ (ст. 534 того же устава). На основаніи сихъ соображеній правительствующій сенатъ призналъ, что коммерческій судъ, найдя дѣло о несостоятельности маклера Протасова неподлежащимъ его вѣдомству, поступилъ правильно. (Рѣш. 4 д-та сената по дѣлу Протасова, см. Ж. М. Ю. 1863 г. т. XV, ч. II стр. 442; рѣш. спб. судеб. палаты 15 февраля 1874 г. по д. Круга, Суд. Вѣстн. 1874 г. № 173).

2. Подсудность дѣлъ о несостоятельности по мѣсту жительства или пребыванія должника.

12) Лица, спадшія въ торговую несостоятельность, подсудны тому суду, въ вѣдомствѣ коего они имѣютъ пребываніе, причѣмъ подъ мѣстомъ пребыванія слѣдуетъ разумѣть то мѣсто, гдѣ должникъ имѣетъ жителство и ведетъ торговлю, а не то, гдѣ онъ, по какимъ-либо причинамъ, находится временно.

Государственный банкъ просилъ коммерческій судъ истребовать

отъ Кони, согласно данному имъ обязательству платежа рас-
сроченнаго долга сергинско-уфалейскихъ заводовъ на 1867 годъ,
186,337 р. 89 к.; если же онъ этихъ денегъ не представитъ, то
сдѣлать распоряженіе объ открытіи его несостоятельности. Въ от-
зыгѣ, данномъ суду, Кони объяснилъ, что сказанный долгъ, какъ
и другіе долги, лежащіе на заводахъ, принадлежащихъ Губиннымъ,
до него относиться не могутъ; что заводы эти, составляя собствен-
ность Губинныхъ, состоятъ только въ его управленіи съ высочай-
шаго соизволенія, по уполномочію отъ владѣльцевъ; что долги на
заводахъ образовались до его управленія и рассрочены на 37 лѣтъ;
что онъ отвѣтственности за тѣ долги на себя не принималъ и
обязательства въ томъ банку не давалъ, почему и искъ банка къ
нему, какъ управляющему, относиться не можетъ, и, наконецъ, что
дѣло это не подсудно коммерческому суду, какъ не вытекающее
изъ торговыхъ оборотовъ. При этомъ Кони объяснилъ, что посто-
янное жителство имѣетъ въ Москвѣ, гдѣ имѣетъ недвижимую
собственность, состоитъ членомъ въ равныхъ учрежденіяхъ и про-
изводитъ оптовую торговлю; ѣхалъ за-границу на короткое время
по своимъ дѣламъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, с. петербургскій коммерческій судъ нашель:
во 1) что государственный банкъ, ссылаясь на высочайше ут-
вержденное 26 января 1876 г. положеніе комитета министровъ
объ отгнѣнн продаж сергинскихъ и уфалейскихъ горныхъ заво-
довъ, принадлежащихъ наслѣдникамъ почетнаго гражданина Гу-
бина, и на обязательство, которое должно было быть истребовано
отъ потомственнаго почетнаго гражданина Семона Кони въ ис-
правномъ платежѣ числящагося на заводахъ долга екатеринбург-
ской конторѣ государственнаго банка въ суммѣ 938,287 р. 60 к.
съ %, объясняетъ, что подлежащіе къ уплатѣ на срокъ 1867 г.
капитала и процентовъ 186,337 р. 89 к. не заплачены, проситъ
истребовать отъ Кони, согласно данному имъ обязательству, озна-
ченные 186,337 р. 89 к. и, въ случаѣ непредставленія имъ этихъ
денегъ, сдѣлать распоряженіе объ открытіи его несостоятель-
ности; во 2) что такимъ образомъ государственный банкъ, не
прося о присужденіи съ Кони извѣстной суммы, не предъяв-
ляетъ къ нему иска, а требуетъ, въ случаѣ непредставленія
Кони 186,337 р. 89 к., открытія его несостоятельности; въ
3) что Кони, отрицая право государственнаго банка предъявлять
къ нему какія-либо требованія по долгу наслѣдниковъ Гу-

бина, объясняетъ, что онъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства въ Москвѣ, гдѣ владѣетъ недвижимою собственностию и состоитъ на службѣ; въ 4) что вообще вѣдомство коммерческаго суда простирается не далѣе того города, въ которомъ онъ учрежденъ, и уѣзда онаго (ст. 1307 уст. торг.); въ 5) что лица, впадшія въ торговую несостоятельность, подсудны по своей несостоятельности тому коммерческому суду, въ вѣдомствѣ коего (въ городѣ или уѣздѣ) они имѣютъ пребываніе (ст. 1855 и 1856 уст. о торг. нес.); въ 6) что подъ мѣстомъ пребыванія слѣдуетъ понимать въ данномъ случаѣ то мѣсто, гдѣ должникъ имѣетъ жительство и ведетъ торговлю, а не то, гдѣ онъ по какимъ-либо причинамъ находится временно (п. 3 и 4 ст. 1879, 1891, 1897 и пр. уст. о торг. нес.); въ 7) что московскій купецъ Кони въ Петербургѣ не имѣетъ мѣста жительства и не ведетъ торговли, а находится временно вслѣдствіе того, что онъ препровожденъ сюда изъ Верхболова подъ арестомъ. По симъ основаніямъ, коммерческій судъ, находя дѣло о несостоятельности Кони себѣ неподсуднымъ, опредѣлилъ: въ разсмотрѣніе онаго не входить. (Опредѣлен. слѣб. коммерч. суда 23 октября 1867 г. по д. объ открытіи несостоят. Кони. Указы 4 д-та сената 22 декабря 1876 г. по д. Спасскаго, 17 дек. 1876 г. по д. Дмитриева и др.).

13) Лица, впадшія въ торговую несостоятельность, подсудны тому суду, въ вѣдомствѣ коего они имѣютъ пребываніе; приче́мъ подъ мѣстомъ пребыванія разумется не то мѣсто, гдѣ должникъ первоначально проживалъ и гдѣ обнаружались признаки его несостоятельности, а то, гдѣ оказался онъ на жительство во время открытія несостоятельности.

Въ 1861 году шадринскій купецъ Дмитрій и жена его Марія Хохловы выбыли изъ мѣста постоянного своего жительства Шадринска, не распорядившись своими торговыми дѣлами. Вслѣдствіе сего и въ виду исковъ, предъявленныхъ къ Хохловымъ отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и государственнаго банка, магистратъ описалъ имущество Хохловыхъ, котораго на удовлетвореніе предъ-

явленныхъ долговъ оказалось недостаточно, и затѣмъ, когда по публикаціи магистрата Хохловы не явились, по опредѣленію 8 августа 1864 г., на основаніи 1 и 4 п. 1879 стат. XI т., объявилъ Хохловыхъ несостоятельными должниками. Между тѣмъ Хохловы, выбывъ въ 1861 г. изъ Шадринска, проживали въ Царскомъ-Селѣ, гдѣ и состояли въ городскомъ обществѣ, и въ С.-Петербургѣ, въ которомъ вновь выдали обязательства на значительную сумму. Вслѣдствіе просьбы проживающихъ въ С.-Петербургѣ кредиторовъ Хохловыхъ, поданныхъ въ с.-петербургскій коммерскій судъ о признаніи Дмитрія Хохлова несостоятельнымъ, вызванный въ засѣданіе суда Хохловъ объявилъ, что долженъ до 200 т. руб., на покрытіе конхъ сполна имущества не имѣеть. Вслѣдствіе сего коммерскій судъ, по опредѣленію 15 сентября 1864 г., объявилъ Хохлова несостоятельнымъ.

Въ виду открытія несостоятельности Хохлова въ шадринскомъ магистратѣ и въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ, возникъ вопросъ: какому изъ этихъ судовъ подсудно дѣло о несостоятельности Хохлова.

По вопросу этому 4-й д-тъ сената нашелъ: 1) что должники Хохловы, производя торговлю въ г. Шадринскѣ и Далматовѣ, при поступленіи на нихъ разныхъ взысканій выбыли изъ города Шадринска, не распорядивъ дѣлъ своихъ на случай отсутствія, и наконецъ скрылись въ безвѣстности, такъ что губернское правленіе производило розысканіе должниковъ. Оставшееся послѣ должниковъ имущество найдено было недостаточнымъ на покрытіе предъявленныхъ къ нимъ взысканій; 2) что при такихъ признакахъ неоплатности должниковъ, шадринскій магистратъ имѣлъ полныя основанія, согласно 1 и 4 п. 1879 стат. XI т., открыть несостоятельность Хохловыхъ. Переимѣна же Хохловыми мѣста пребыванія своего, послѣ того какъ открылись признаки ихъ неоплатности въ г. Шадринскѣ, не могла избавлять ихъ отъ подсудности шадринскому магистрату. Посему сенатъ призналъ дѣло о несостоятельности Хохловыхъ подлежащимъ производству въ пермскихъ судебныхъ мѣстахъ.

Но общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената нашло: 1) что лица, впадшія по торговлѣ въ несостоятельность, по силѣ 1855 ст. XI т. уст. торг., подсудны по своей несостоятельности коммерческому

суду, а гдѣ сего суда нѣтъ, магистрату или ратушѣ того мѣста, гдѣ они имѣютъ пребываніе; причемъ подсудность по дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству коммерческихъ судовъ, согласно 1307 стат. того же торговаго устава, распространяется какъ на жительствующихъ въ томъ городѣ и уѣздѣ, гдѣ находится коммерческій судъ, такъ равно и на временно-пребывающихъ въ городѣ; слѣдоват., по смыслу приведенныхъ узаконеній, дѣла о торговой несостоятельности производятся по настоящему мѣстопребыванію несостоятельныхъ; 2) что первоначальное объявленіе Хохлова несостоятельнымъ сдѣлано было шадринскимъ магистратомъ въ августѣ 1864 года, т.-е. въ то время, когда Хохловъ на жительствѣ въ означенномъ городѣ не находился; ибо, какъ по дѣлу видно, проситель еще въ 1861 году выбылъ изъ Шадринска въ С.-Петербургъ и съ 1862 года причисленъ въ царевосельское общество, а потому самому Хохловъ въ 1864 году по несостоятельности своей не могъ быть подсуденъ шадринскому магистрату. Въ виду сего общее собраніе сената, въ отиѣну опредѣленія 4-го департамента, опредѣлило: дѣло о несостоятельности Хохловыхъ представить разсмотрѣнію спб. коммерческаго суда. (Указъ общаго собранія сената 25 ноября 1868 г. по дѣлу о несостоятельности Хохловыхъ).

14) Уставъ торговый, опредѣляя подсудность дѣлъ о несостоятельности мѣстомъ пребыванія должника, не требуетъ, чтобы это пребываніе было постоянное. Посему должникъ, проживающій и имѣющій торговля дѣла въ С.-Петербурѣ и Кронштадтѣ, и вышедшій изъ С.-Петербурга во время обращенія взысканія на его имущество по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда, признается подсуднымъ по своей несостоятельности сему послѣднему суду.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности Русанова, с.-петербургскій коммерческій судъ, разсматривая отводъ о неподсудности дѣла, заявленный со стороны новѣреннаго должника, Крейнера, нашель: 1) что, какъ видно изъ удостовѣреній судебныхъ приставовъ, большая часть взысканій съ кронштадтскаго купца Русанова производится по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ

вексельнымъ отдѣленіемъ сего суда, по искамъ, предъявленнымъ въ Русанову по мѣсту жительства его въ С.-Петербургѣ, и изъ тѣхъ же удостовѣреній и свидѣтельствъ пристава 1-го уч. Васильев-ской части оказывается, что Русановъ выбылъ изъ С.-Петербурга во время обращенія означенныхъ взысканій на его имущество; 2) что изъ сооставленія свидѣтельствъ здѣшней и кронштадтской полицій обнаруживается, что, имѣя средоточіе своей торговой дѣятельности въ Кронштадтѣ, Русановъ производилъ торговля дѣла и въ Петербургѣ, гдѣ у него была, какъ и въ Кронштадтѣ, особая квартира; такъ что онъ или проживалъ въ обоихъ городахъ попеременно, или, проживая постоянно въ Кронштадтѣ, пріѣзжалъ въ Петербургъ на болѣе или менѣе продолжительное время, и 3) что одного временнаго пребыванія Русанова въ Петербургѣ достаточно для подсудности дѣла о его несостоятельности петербургскому коммерческому суду, ибо законъ (1855 ст. 2 ч. XI т. уст. торг. о несост.), опредѣляя, что всѣ лица, владѣнія по торговлѣ въ несостоятельность, подсудны коммерческому суду того мѣста, гдѣ они имѣютъ пребываніе, не требуетъ, чтобы это пребываніе было постоянное. Вслѣдствіе сего коммерческой судъ положилъ: оставить предъявленный Крейцеромъ отводъ безъ уваженія. Опредѣл. спб. коммерч. суда 9-го февраля 1876 г. по дѣлу объ открытіи несост. Русанова).

15) Дѣло о торговой несостоятельности лица, производящаго торговлю въ С.-Петербургѣ и имѣющаго тамъ пребываніе, подсудно спб. коммерческому суду, хотя бы со стороны должника и были представлены доказательства полицейской приписки его въ мѣсть, суду сему не подведомственно.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности спб. 2-й гильдіи купца Кребера, спб. коммерческой судъ, рассматривая предъявленный должникомъ отводъ о неподсудности, нашелъ: 1) что на основаніи 1307 ст. XI т., подсудность по дѣламъ, вѣдомству коммерческаго суда подлежащихъ (1300 ст.), распространяется какъ на живущихъ въ томъ городѣ и уѣздѣ, такъ равно и на временно пребывающихъ въ ономъ; 2) что пребываніе Кребера въ С.-Петербургѣ подтверждается: а) выдачею имъ въ С.-Петербургѣ векселей 7 августа на 692 р. и 11 сентября на 462 р., б) про-

тестомъ послѣдняго векселя 21-го октября 1876 года въ С.-Петербургѣ по мѣсту жительства его спасской части, по гороховой ул. въ д. Яковлева, в) письмами его отъ 10-го и 14-го сентября, на которыхъ указанъ адресъ его въ С.-Петербургѣ, г) протоколомъ полиціи отъ 28-го октября и д) явкою его, Кребера, въ засѣданіе суда; 3) что производство Креберомъ торговли въ С.-Петербургѣ доказывается принадлежностью къ спб. купечеству, выдачею имъ въ С.-Петербургѣ векселей за полученный товаръ и письмами отъ 10-го и 14-го сентября объ отпускѣ разнаго рода товаровъ; 4) что избраніе Креберомъ Царскаго-Села для поддѣльной прописки своего жительства, при пребываніи его и производствѣ торговли въ С.-Петербургѣ, не можетъ еще вести къ признанію дѣла о его несостоятельности невоисуднымъ спб. коммерческому суду. По симъ соображеніямъ судъ предъявленный Креберомъ отводъ призналъ не заслуживающимъ уваженія. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 9-го ноября 1876 года по дѣлу объ открытіи несостоят. Кребера).

16) *Въ числѣ условій, необходимыхъ для признанія торговой несостоятельности подсудною тому или другому суду, законъ не требуетъ, чтобы лицо, объявляемое въ известномъ мѣстѣ несостоятельнымъ, принадлежало къ мѣстному, по нахожденію суда, купечеству. (См. № 3, д. Гурвича).*

17) *Приписка лица въ гильдію въ С.-Петербургѣ и нахожденіе его здѣсь на государственной службѣ служатъ достаточнымъ основаніемъ къ признанію дѣла о его несостоятельности, по мѣсту его пребыванія, подсуднымъ спб. коммерческому суду.*

По дѣлу объ открытіи несостоятельности Спасскаго 4-й департаментъ сената напелъ: возраженія Жиркевича (повѣреннаго Спасскаго) о неподсудности дѣла о его несостоятельности разбору спб. коммерческаго суда заключаются въ указаніи на то, что Спасскій во время возбужденія дѣла, *во-первыхъ*, не находился на жительствѣ въ округѣ спб. коммерческаго суда, и, *во-вторыхъ*, не состоялъ записаннымъ въ гильдію. Первое изъ приведенныхъ

возраженій не заслуживаетъ уваженія потому, что, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла 1855, 1856 и 1858 ст. XI т., подсудность дѣла о несостоятельности коммерческимъ судамъ опредѣляется не тѣмъ, гдѣ должникъ находился во время возбужденія дѣла, а тѣмъ, какому суду должникъ по пребыванію своему былъ подсуденъ. Такимъ представляется очевидно судъ того мѣста, гдѣ должникъ имѣлъ постоянное жительство, или мѣсто, гдѣ сосредоточены были его торговые дѣла, но отнюдь не мѣсто временнаго его пребыванія. Тайный же совѣтникъ Спасскій, какъ членъ комиссіи прошеній, на высочайшее имя приносимыхъ, имѣлъ постоянное мѣсто жительства въ С.-Петербургѣ и, кромѣ того, онъ въ Петербургѣ же былъ записанъ въ гильдію. Что же касается до втораго возраженія Жиркевича, то таковое представляется равнымъ образомъ лишennemъ правильнаго основанія, такъ какъ по закону (1858 ст. XI т.) нахожденіе должника записаннымъ въ гильдію во время открытія его несостоятельности не предусматрѣно, какъ необходимый признакъ для признанія несостоятельности торговою; то же обстоятельство, что документы, на основаніи коихъ истцы домогаются объявить Спасскаго несостоятельнымъ, выданы во время бытности его, Спасскаго, спб. купцомъ, Жиркевичемъ не отвергается. По этимъ соображеніямъ, признавая заявленный Жиркевичемъ отводъ неосновательнымъ, а опредѣленіе спб. коммерческаго суда правильнымъ, сенатъ послѣднее утвердилъ. (Указъ 4-го департамента сената 22-го декабря 1876 г. по дѣлу Спасскаго. Указъ 17-го дек. 1876 г. по дѣлу Дмитріева).

18) Приписка должника къ спб. купечеству и нахождение въ С.-Петербурѣ недвижимаго его имущества не могутъ служить основаніемъ къ признанію дѣла о его несостоятельности подсуднымъ спб. коммерческому суду, когда доказано, что онъ, какъ во время возбужденія сего дѣла, такъ и во время предъявленія ко взысканію обязательства, послужившаго основаніемъ къ его возбужденію, находился на жительствѣ въ Москвѣ.

Разсмотрѣвъ ходатайство Охроменко объ открытіи несостоятельности спб. купца Николая Красильникова, спб. коммерческой судъ

нашелъ: а) что Охроменко ходатайство свое объ открытіи несостоятельности купца Н. Красильникова основываетъ на томъ, что Красильниковъ, проживавшій постоянно въ С.-Петербургѣ въ своемъ домѣ, московской части, по Можайской улицѣ, неизвѣстно куда, по объясненію его, Охроменко, выбылъ, а по 3 н. 1879 ст. XI т. должникъ признается несостоятельнымъ, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если при вошедшемъ на него взисканіи сиротся изъ мѣста своего пребыванія; б) что, по объявленію самаго Охроменко, искъ довѣрителя его, отставнаго поручика Васильева, на 9-ти векселяхъ на 1866 руб., предъявленный на Красильникова еще въ маѣ 1867 г., не былъ предъявленъ петербургскою управою благочинія Красильникову на томъ основаніи, что его въ это время въ С.-Петербургѣ не было, а слѣдовательно Красильниковъ выбылъ изъ С.-Петербурга до извѣщенія его или предъявленія ему иска Васильева; в) что въ 4 н. 1879 ст. т. XI объясняется, что должникъ признается несостоятельнымъ, когда безвѣстно скрется отъ заимодавцевъ; Красильниковъ же, какъ видно изъ пронзведеннаго мѣстною полиціею дознанія и по объясненіяхъ повѣреннаго его, Пеликана, и купеческаго брата, Ивана Красильникова, непровергнутымъ Охроменко, не скрывается, а проживаетъ въ Москвѣ; г) что дѣйствительность нахождения Красильникова въ Москвѣ подтверждается еще двумя довѣренностями его, совершенными 24-го іюля и 24-го октября 1876 года въ московской палатѣ уголовного и гражданскаго суда и представленными нынѣ въ судъ Пеликаномъ и Добрецовымъ, въ которыхъ подпись Красильникова засвидѣтельствована московскою полиціею, и д) что въ 1855 ст. XI т. всѣ лица, впадшія въ торговую несостоятельность, подсудны по своей несостоятельности коммерческому суду, а гдѣ его нѣтъ магистрату или ратушѣ того мѣста, въ которомъ они пребываютъ, а потому и вопросъ объ открытіи несостоятельности Красильникова подлежитъ, по мѣсту пребыванія Красильникова, разсмотрѣнію не с.-петербургскаго коммерческаго суда, а московскаго. На основаніи этихъ соображеній и 1855 ст. и 4 н. 1879 ст. XI т. коммерческій судъ опредѣлилъ: ходатайство Охроменко объ открытіи несостоятельности Красильникова оставить безъ послѣдствій. По жалобѣ на это опредѣленіе, сенатъ нашелъ, что повѣренный поручика Васильева, Охроменко, домогательство свое объ открытіи несостоятельности купца Красильникова въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ основан-

ваетъ на 3 и 4 пунктахъ 1879 ст. XI т., объясняя, что Красильниковъ, какъ имѣющій недвижимую собственность, долженъ считаться осѣдлымъ жителемъ С.-Петербурга и что, по смыслу той же 1879 ст., просьбы объ объявленіи должника несостоятельнымъ подлежатъ разсмотрѣнію того судебного мѣста, коему подвѣдомъ должникъ по своей постоянной осѣдлости и нахожденію его имущества. Демогательство это представляется неосновательнымъ, такъ какъ примѣненіе 3-го и 4-го пункта 1879 ст. XI т. обусловлено безвѣстнымъ скрытіемъ должника изъ мѣста его пребыванія; Красильниковъ же, по произведенному мѣстной полиціею дознанію, еще до представленія на него въ управу благочинія во взисканію векселей Васильевымъ, оказался выѣздившимъ въ Москву, гдѣ, по показанію повѣреннаго его, Пеликана, неопровергнутому на судѣ Охромѣно, находится и въ настоящее время; пребываніе Красильникова въ Москвѣ подтверждается, кромѣ того, двумя довѣренностями, совершенными въ московской палатѣ уголовного и гражданскаго суда. Съ другой стороны, Охромѣно не представилъ никакихъ доказательствъ тому, что Красильниковъ прежде постоянно жилъ въ С.-Петербургѣ, нахожденіе же въ Петербургѣ недвижимаго имущества Красильникова, по точному смыслу 1307 и 1855 ст. XI т., еще не можетъ вести къ признанію Красильникова подсуднымъ петербургскому коммерческому суду. По снѣгъ соображеніямъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: жалобу Охромѣно оставить безъ послѣдствій. (Указъ 4-го департамента сената 30-го апрѣля 1868 г. по дѣлу о долгахъ Н. Красильникова).

19) При разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣла о несостоятельности торговаго дома, судъ не имѣетъ права признать общія правила устава торговаго о подсудности исковыхъ дѣлъ, а обязанъ руководствоваться 1855 ст. XI т., на основаніи которой подсудность опредѣляется не мѣстомъ нахожденія фирмы, а мѣстомъ пребыванія лицъ, составляющихъ торговый домъ, и средоточіемъ торговли ихъ.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности торговаго дома „Петра Мельникова сыновья“ коммерческій судъ нашелъ: братья Михайль, Иванъ, Петръ и Александръ Мельниковы, въ декабрѣ 1870 года,

заключили товарищескій договоръ объ учрежденіи въ г. Меленкахъ, владимірской губерніи, торговаго дома подъ фирмою: „Петра Мельникова сыновья“. Договоръ этотъ совершенъ въ г. Меленкахъ и явленъ въ тамошней городской думѣ. По 4 пункту сего договора главная контора дома должна находиться въ г. Меленкахъ, въ наслѣдственномъ домѣ Мельниковыхъ. Торговый домъ „Петра Мельникова сыновья“ съ самаго учрежденія онаго вносить, и за нынѣшній 1874 годъ внесъ, гильдейскія повинности по г. Меленкамъ. Изъ приведенныхъ данныхъ нельзя не вывести заключенія, что фирма торговаго дома „Петра Мельникова сыновья“ находится не въ С.-Петербургѣ, а въ г. Меленкахъ, вслѣдствіе чего означенный торговый домъ по несостоятельности, за силою 1529 и 1865 ст. т. XI, представляется неподсуднымъ с.-петербургскому коммерческому суду. Нахожденіе въ настоящее время трехъ изъ участниковъ торговаго дома въ С.-Петербургѣ не можетъ служить основаніемъ къ подчиненію торговаго дома по несостоятельности подсудности здѣшнему коммерческому суду, такъ какъ подсудность торговаго дома, по дѣламъ, касающимся до всего дома, по силѣ 1529 ст. т. XI, опредѣляется не мѣстомъ пребыванія отдѣльныхъ участниковъ, а мѣстомъ пребыванія фирмы; притомъ же Михаилъ и Александръ Мельниковы сами объявляютъ, что они не имѣютъ постоянного жительства въ С.-Петербургѣ, а прибыли въ С.-Петербургу лишь 18 сего іюня, а четвертый участникъ, Иванъ, и по нынѣ проживаетъ въ г. Меленкахъ. Взносъ торговымъ домомъ „Петра Мельникова сыновья“ дополнительнаго сбора за право оптовой торговли въ С.-Петербургѣ, по званію временно-заѣзжаго купца, каковой сборъ, впрочемъ, за 1874 годъ не былъ внесенъ, равноѣрно не можетъ служить основаніемъ къ подчиненію торговаго дома „Петра Мельникова сыновья“ подсудности здѣшняго коммерческаго суда. Наконецъ, заявленіе Петра, Михаила и Александра Мельниковыхъ, что торговая дѣятельность дома нынѣ сосредоточена въ С.-Петербургѣ, гдѣ и находится главная контора дома, представляется совершенно голословнымъ и не подтверждается, а напротивъ опровергается всѣми, имѣющимися въ дѣлѣ, данными. Признавая по симъ основаніямъ, что торговый домъ „Петра Мельникова сыновья“ по несостоятельности представляется неподсуднымъ здѣшнему коммерческому суду, судъ опредѣляетъ въ разсмотрѣніе дѣла о несостоятельности торговаго дома „Петра Мельникова сыновья“, по неподсудности, не входить. По жалобѣ кре-

диторовъ на это опредѣленіе правительствующій сенатъ нашель, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли поступилъ с.-петербургскій коммерческій судъ, признавъ себѣ неподсуднымъ дѣло о несостоятельности торговаго дома „Петра Мельникова сыновья?“ Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, оказывается, что коммерческій судъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, по предмету подсудности его, руководствовался 1529 ст. XI т., помѣщенной въ III раздѣлѣ въ уставѣ о судопроизводствѣ въ коммерческихъ судахъ; между тѣмъ, для опредѣленія подсудности дѣла о несостоятельности лицъ торговаго званія установленъ особый законъ, именно 1855 ст. XI т., помѣщенный въ раздѣлѣ V, въ уставѣ о торговой несостоятельности, каковымъ закономъ и слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла. На основаніи 1855 ст., всѣ лица, впадшія по торговлѣ въ несостоятельность, подсудны, по своей несостоятельности, коммерческому суду того мѣста, гдѣ имѣютъ пребываніе. Примѣняя законъ этотъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ нашель: что три члена торговаго дома „Петра Мельникова сыновья“, именно Петръ, Михаилъ и Александръ Мельниковы, имѣютъ пребываніе въ С.-Петербургѣ и ходатайствуютъ открыть ихъ несостоятельность въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ, съ каковымъ ходатайствомъ обратился и четвертый членъ торговаго дома Иванъ Мельниковъ; что независимо того, по объясненію Мельниковыхъ, единственная контора торговаго дома, равно какъ и всѣ его кредиторы, находятся въ С.-Петербургѣ; что въ виду сего и 1855 ст. оказывается, что коммерческій судъ, отказавъ въ принятіи къ разсмотрѣнію сего дѣла по неподсудности его, поступилъ неправильно, а потому правительствующій сенатъ опредѣлялъ: опредѣленіе коммерческаго суда, 20 іюня 1874 года состоявшееся, отмѣнить, предписатьъ ему принять къ своему производству дѣло о несостоятельности Мельниковыхъ. (Опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда 20 іюня 1874 года и указъ 4 департамента правительствующаго сената 27 августа 1874 года по дѣлу о несостоятельности Мельниковыхъ).

20) Члены торговой фирмы, находившейся в С.-Петербурге, производившие здесь торговлю и выдававшие обязательства с обозначением мѣста платежа в С.-Петербурге, и затѣмъ, по наступленіи срока платежей, передавшие фирму и выбывшіе изъ С.-Петербурга, не распорядясь своими торговыми документами, подсудны по своей несостоятельности с.-петербургскому коммерческому суду.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности кіевскихъ 2-й гильдіи купцовъ А. Мичри и Э. Эгиза, торговавшихъ подъ фирмою А. Мичри и К^о, производящемуся въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ, повѣренный должниковъ, Герке, заявилъ отводъ о неподсудности дѣла разбору с.-петербургскаго коммерческаго суда; причеиъ въ подтвержденіе правильности своего отвода объяснилъ, что хотя дѣйствительно А. Мичри и Э. Эгизъ проживали въ Петербургѣ до октября мѣсяца 1876 г. и производили здѣсь торговлю подъ фирмою А. Мичри и К^о, но въ октябрѣ же мѣсяцѣ 1876 г. торговлю эту въ цѣломъ ея составѣ, съ фабрикою, магазинами и фирмою передали въ собственность купца Іосифа Эгиза и въ настоящее время Абраиъ Мичри проживаетъ въ городѣ Одессѣ, а Езра Эгизъ въ городѣ Кіевѣ; такимъ образомъ, довѣрители его не скрывались изъ своего мѣстопребыванія, а, прекративъ торговлю, выбыли изъ С.-Петербурга въ мѣста постоянного своего пребыванія, гдѣ они имѣютъ и торговлю и недвижимую собственность. Съ своей стороны, кредиторъ, ходатайствовавшій объ открытіи несостоятельности означенныхъ лицъ, Анучинъ, объяснилъ, что онъ признаетъ дѣло подсуднымъ с.-петербургскому коммерческому суду на томъ основаніи, что Мичри и Эгизъ состояли въ товариществѣ подъ фирмою А. Мичри и К^о, мѣстопребываніе которой, какъ видно изъ циркуляра отъ 5 октября 1876 г., находилось въ С.-Петербургѣ; что въ векселяхъ, выданныхъ Мичри и Эгизъ, платежъ назначенъ въ С.-Петербургѣ; что несмотря на то, Мичри и Эгизъ, прежде истеченія срока векселямъ, передаютъ фирму и всю свою торговлю брату послѣдняго Іосифу Эгизъ и оставляютъ С.-Петербургъ скрытно отъ заимодавцевъ, не распорядивъ дѣлъ своихъ, и затѣмъ рассылаютъ циркуляры о переходѣ фирмы, фабрики и магазиновъ Іосифу Эгизъ, такъ что въ настоящее время нѣтъ никакой достовѣрности въ возвратѣ къ сроку долговъ и не пред-

ставляется возможности взысканія ихъ изъ принадлежащаго имъ имущества, и что при предъявленіи взысканія, согласно объясненію повѣреннаго ихъ, Герке, въ Кіевѣ и Одессѣ, должники могутъ оказаться выбывшими въ какое-либо другое мѣсто и такимъ образомъ объявленіе ихъ несостоятельными должниками окажется невозможнымъ. Въ виду этихъ соображеній, Анучинъ просилъ отводъ Герке оставить безъ уваженія. На вопросъ суда, Герке объяснилъ, что повѣренному А. Мичри и Э. Эгиза, Іосифу Эрику, находящемуся въ С.-Петербургѣ, не предоставлено права производить платежъ по обязательствамъ, выданнымъ бывшими товарищами Мичри и Эгизомъ. Войдя въ обсужденіе отвода, заявленнаго Герке, коммерческій судъ нашель: 1) что повѣренный Мичри и Эгиза не отвергаетъ того, что довѣрители его проживали и производили торговлю въ С.-Петербургѣ подъ фирмою А. Мичри и К^о; 2) что, какъ видно изъ циркуляра, представленнаго Анучиннымъ отъ 5 октября 1876 года, составленнаго въ С.-Петербургѣ, Абрамъ Мичри и Езра Эгизъ извѣщаютъ, „что табачная торговля ихъ, производимая въ С.-Петербургѣ подъ фирмою А. Мичри и К^о, переходитъ въ цѣломъ составѣ ея съ фабриками и магазинами въ полную собственность кіевскаго и петербургскаго купца Іосифа Эгиза, которому предоставляется право торговать въ С.-Петербургѣ подъ фирмою А. Мичри и К^о; 3) что изъ представленныхъ Анучиннымъ семи векселей на 4432 руб. 9 коп., подписанныхъ А. Мичри и Е. Эгизъ, видно, что векселя эти выданы въ С.-Петербургѣ 14 апрѣля, 1 мая, 2 и 7 августа 1876 г. съ назначеніемъ производства платежа въ Петербургѣ, и что два изъ нихъ, а именно вексель 14 апрѣля 1876 г. въ суммѣ 866 руб. 40 коп. и другой 7 августа 1876 г. въ суммѣ 800 руб., по наступленіи сроковъ протестованы, а остальнымъ срокъ еще не наступилъ; 4) что изъ совокупнаго смысла ст. 1855 и 1856, 3 и 4 п. 1879 ст. XI тома устава торговаго слѣдуетъ признать, что подсудность дѣлъ о торговой несостоятельности опредѣляется не тѣмъ мѣстомъ, въ которое должникъ выбылъ изъ мѣста своего пребыванія и производства торговли, а тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ проживалъ, производя торговлю и гдѣ открылись признаки его торговой несостоятельности; 5) что, какъ видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, Абрамъ Мичри и Езра Эгизъ производили торговлю въ С.-Петербургѣ подъ фирмою „А. Мичри и К^о“, выдавали въ С.-Петербургѣ векселя за полученный товаръ, съ назначеніемъ платежа въ Петербургѣ, и до

наступленія сроковъ платежа по векселямъ, передали свою фирму и всю торговлю въ цѣломъ ея составѣ другому лицу, а сами безъ вѣдома заимодавцевъ выбыли изъ Петербурга, не распорядивъ своихъ дѣлъ и не оставивъ уполномоченнаго для производства платежей по выданнымъ ими обязательствамъ, что, въ силу 4 п. 1879 ст. XI тома устава торговаго, составляетъ признакъ торговой несостоятельности; 6) что по объясненію кредитора Анучина ему въ настоящее время неизвѣстно, гдѣ находятся должники А. Мичри и Эгизъ, а повѣренный послѣднихъ Герке не представилъ никакихъ документовъ въ подтвержденіе объясненія своего о нахожденіи Мичри въ Одессѣ, а Эгиза въ Кіевѣ; 7) что такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что признаки торговой несостоятельности Абрама Мичри и Езры Эгиза обнаруживаются въ предѣлахъ вѣдомства с.-петербургскаго коммерческаго суда и что, слѣдовательно, въ силу 1856 ст. XI т. устава торговаго, дѣло о несостоятельности сихъ лицъ подсудно разбору сего суда. На основаніи сихъ соображеній с.-петербургскій коммерческій судъ опредѣлилъ: отводъ повѣреннаго А. Мичри и Е. Эгиза оставить безъ послѣдствій. (Опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда 7 декабря 1876 года по дѣлу А. Мичри и Е. Эгиза).

21) Лицо торговаго званія, производившее торговлю въ С.-Петербургѣ, но ее прекратившее и проживающее внѣ территориальныхъ предѣловъ подсудности коммерческому суду, подсудно по своей несостоятельности окружному суду.

Торговавшая по свидѣтельству 2 гильдіи вдова мѣщанина Соболева, жительствующая въ царсвельскомъ уѣздѣ, обратилась 12 января 1873 года въ слб. окружный судъ съ просьбою открыть ея несостоятельность. Одинъ изъ кредиторовъ Соболевой заявилъ окружному суду, что дѣло о несостоятельности Соболевой ему неподсудно, такъ какъ эта несостоятельность есть торговая. Разсмотрѣвъ прошеніе Соболевой и принимая во вниманіе: 1) что торговавшая по свидѣтельству 2-й гильдіи вдова мѣщанина Екатерина Соболева проситъ о признаніи ея несостоятельною должницею, объясняя, что болѣзнь, а затѣмъ смерть ея мужа и уменьшеніе торговли въ принадлежавшемъ мужу ея трактирномъ заведеніи, которое взято было ею съ обязательствомъ уплатить лежашіе на

ономъ долги, поставили ее въ необходимость отказаться отъ завѣдыванія этимъ дѣломъ, и въ настоящее время она не можетъ указать кредиторамъ никакого имущества на покрытіе ихъ претензій; 2) что такого рода несостоятельность по силѣ 1 п. 1858 ст. XI т. уст. торг. (по продол. 1863 г.) должна быть признана несостоятельностью торговою; 3) что трактирное заведеніе Соболевой находилось въ Новой-Деревнѣ, спб. уѣзда, и 4) что посему и на точномъ основаніи 1307 и 1856 ст. XI т. уст. торг. дѣло это подлежитъ вѣдомству коммерческаго суда, — спб. окружный судъ, по опредѣленію 6 февраля 1873 года, положить: не принимать настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію.

По частной жалобѣ Соболевой на это опредѣленіе окружнаго суда, судебная палата нашла, что ея разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, которому изъ судовъ: спб. окружному или спб. коммерческому подсудно дѣло о несостоятельности Соболевой. Хотя изъ дѣла видно, что несостоятельность Соболевой торговая (п. 3 высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года мѣншія государственнаго совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 г. и друг.), но не всякая торговая несостоятельность подсудна коммерческому суду. По точному смыслу ст. 1855 т. XI уст. торг. всѣ лица, впадшія по торговлѣ въ несостоятельность, подсудны по своей несостоятельности коммерческому суду въ томъ случаѣ, если имѣютъ пребываніе въ вѣдомствѣ сего суда, въ противномъ же случаѣ подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе: 1) что вѣдомство с.-петербургскаго коммерческаго суда, по ст. 1307 т. XI уст. торг., распространяется не далѣе г. С.-Петербурга и уѣзда онаго, 2) что вдова мѣщанина Соболева въ прошеніи, поданномъ въ с.-петербургскій окружный судъ 12-го января 1873 г., въ которомъ она просила объ объявленіи ея несостоятельною должницею, указала мѣстожителство свое въ г. Царскомъ-Селѣ, находящемся внѣ вѣдомства с.-петербургскаго коммерческаго суда, 3) что таковое показаніе Соболевой по дѣлу ничѣмъ не опровергнуто и 4) что хотя въ означенномъ прошеніи Соболевой и упоминается, что покойный мужъ ея имѣлъ трактирное заведеніе въ Новой-Деревнѣ, но обстоятельство это не имѣетъ никакого вліянія на опредѣленіе подсудности дѣла о несостоятельности Соболевой какъ потому, что дѣло это касается несостоятельности именно ея, Соболевой, а не ея

мужа, такъ и потому, что Соболева заявляетъ, что она отказалась отъ завѣдыванія торговлею въ означенномъ заведеніи, судебная палата нашла, что вопросъ о несостоятельности Соболевой подлежитъ разрѣшенію единственно на основаніи ничѣмъ неопровергнутаго заявленія ея о мѣстѣ жительства ея въ г. Царскомъ-Селѣ, а потому и на основаніи п. 1, примѣчан. къ оному и ѳ. 2 вышеприведеннаго высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 1 іюня 1868 г., согласно съ заключеніемъ товарища прокурора судебной палаты, опредѣлила: признавъ настоящее дѣло подсуднымъ с.-петербургскому окружному суду, опредѣленіе сего суда, 6 февраля 1873 г. состоявшееся, отмѣнить. (Опредѣленіе спб. судеб. палаты 31 мая 1873 г. по дѣлу о несостоятельности Соболевой).

8. Порядокъ возбужденія вопроса о подсудности и представленіе доказательствъ по сему предмету.

22) Отводъ о неподсудности дѣла о несостоятельности вѣдомству коммерческаго суда долженъ быть заявленъ суду до вступленія въ объясненія по существу дѣла. Отводъ, предъявленный въ апелляціонной инстанціи, не подлежитъ разсмотрѣнію.

Разсмотрѣвъ ходатайство кредиторовъ объ открытіи несостоятельности купца Александра Кузнецова, спб. коммерческой судъ нашель: 1) что на спб. 1 гильдіи купца А. П. Кузнецова заявлено коммерческому суду претензій, подлежащихъ безспорному взысканію, всего на сумму 33,900 р.; 2) что ни Кузнецовъ, ни повѣренный его, Багговуть, во все время производства дѣла о сомнѣніи въ состоятельности его, Кузнецова, ничѣмъ не опровергли сдѣланнаго кредиторами указанія на то, что онъ, Кузнецовъ, все свое имущество передалъ въ чужія руки, и затѣмъ другаго свободнаго на удовлетвореніе его долговъ имущества у него нѣтъ; 3) что хотя повѣренный Кузнецова былъ обязанъ представить суду балансъ положенія дѣлъ своего вѣрителя, но, несмотря на многократныя отъ суда отсрочки, такового баланса въ судъ не представилъ, и 4) что засимъ самъ Кузнецовъ повѣсткою, посланною на 14 августа,

былъ предваренъ, что если онъ не явится въ судъ и не представитъ требуемаго отъ него баланса, то дѣло о его долгахъ будетъ разрѣшено по тѣмъ даннымъ, которыя въ немъ имѣются. Посему судъ, руководствуясь 1858 и 1873 ст. XI т., призналъ Кузнецова должникомъ несостоятельнымъ. На это опредѣленіе Кузнецовъ принесъ жалобу въ сенатъ, въ которой доказывалъ: 1) что дѣло о его несостоятельности неподсудно коммерческому суду, такъ какъ онъ никакой торговли не производилъ, 2) что во всякомъ случаѣ опредѣленіе суда преждевременно, такъ какъ таковое послѣдовало до предъявленія представленныхъ векселей ко взысканію, а исполнительныхъ листовъ къ исполненію.

По первому предмету жалобы сенатъ нашелъ, что по общему коренному правилу гражданскаго судопроизводства, если сторона имѣетъ какія-либо возраженія къ отклоненію суда отъ разсмотрѣнія возбужденнаго въ ономъ дѣла, то обязана заявить таковыя въ самомъ судѣ, не вступая въ объясненія по существу дѣла; вступивъ же въ такія объясненія, сторона лишается права заявлять отводъ суда, какъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ самомъ судѣ, такъ и въ жалобахъ, въ высшую инстанцію приносимыхъ. Между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что повѣренный Кузнецова, Вагговъ, никакого отвода въ судѣ не заявлялъ, а вступилъ въ объясненія по существу самаго дѣла, заявивъ, что просьбу объ открытіи несостоятельности его довѣрителя онъ признаетъ преждевременною. Посему, возраженія Кузнецова, изъясненныя въ жалобѣ, о неподсудности дѣла коммерческому суду не подлежатъ обсужденію въ существѣ. Самъ же коммерческій судъ не имѣлъ никакого основанія возбуждать вопроса о неподсудности себѣ дѣла объ открытіи несостоятельности Кузнецова, такъ какъ то обстоятельство, что Кузнецовъ состоитъ с.-петербургскимъ купцомъ 1-ой гильдіи, составляетъ одинъ изъ признаковъ того, что несостоятельность его, если таковая окажется, есть торговая. По второму предмету жалобы сенатъ нашелъ, что при обстоятельствахъ настоящаго дѣла открытіе несостоятельности Кузнецова можетъ послѣдовать только по состоянію его имущества, такъ какъ самъ должникъ о своей несостоятельности не заявилъ, и нѣтъ законныхъ основаній къ признанію его скрывшимся изъ мѣстопребыванія, ибо изъ дѣла видно, что Кузнецовъ по первому требованію суда прислалъ своего повѣреннаго. По точному же смыслу 1 и 2 п. 1879 ст. 2 ч. XI т. должникъ признается

несостоятельнымъ, по состоянію его имущества, не ранѣе, чѣмъ будетъ обращено въ установленномъ порядкѣ къъ либо изъ кредиторовъ взысканіе на его имущество и таковое окажется на удовлетвореніе долговъ недостаточнымъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ протоколовъ суда, дѣло о несостоятельности Кузнецова возникло по просьбѣ присяжнаго стряпчаго Колпакова, представившаго векселя, выданные должникомъ, но непредъявленные даже ко взысканію. Хотя впоследствии и заявлена была въ судѣ присяжнымъ стряпчимъ Фоссомъ на Кузнецова претензія по исполнительнымъ листамъ, но тѣмъ не менѣе изъ дѣла не видно, чтобы по этимъ исполнительнымъ листамъ было обращено взысканіе на имущество должника. Равнымъ образомъ не видно изъ дѣла, чтобы такой порядокъ былъ соблюденъ и другими кредиторами Кузнецова. Повѣренный же Кузнецова, между прочимъ, заявилъ суду, что у его довѣрителя есть домъ и другое имущество. При такихъ обстоятельствахъ коммерческій судъ не имѣлъ очевидно никакого основанія требовать отъ Кузнецова представленія баланса по его дѣламъ и объявлять его въ виду уклоненія отъ представленія такового несостоятельнымъ должникомъ. По сему основаніямъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: обжалованное опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда, какъ преждевременное, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. (Указъ 4 д-та сената 7 ноября 1875 г. по дѣлу объ открытіи несостоятельности А. П. Кузнецова).

23) Кредиторъ, возбудившій при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ вопросъ о принадлежности несостоятельности къ разряду торговой, обязанъ представить доказательства тому, что несостоятельность, о которой идетъ споръ, соответствуетъ условіямъ, необходимымъ для признанія ея торговою.

При поступленіи въ сб. окружный судъ ходатайства нѣкоторыхъ кредиторовъ Симанскаго объ открытіи его несостоятельности, одинъ изъ числа ихъ, Смирновъ, заявилъ отводъ о неподсудности окружному суду дѣла о несостоятельности Симанскаго, такъ какъ должникъ во время выдачи векселей состоялъ временнымъ сб. купцомъ. Въ опроверженіе этого заявленія Смирнова другой кредиторъ представилъ удостовѣреніе купеческой управы въ томъ,

что Симанскій съ 1871 года въ гильдію записанъ не былъ. Окружный судъ, принимая во вниманіе, что Смирновъ въ подтвержденіе заявленнаго имъ отвода о неподсудности дѣла окружному суду, вопреки 573 ст. уст. гр. суд., не представилъ никакихъ доказательствъ, что, напротивъ, объясненія его опровергаются представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ здѣшной купеческой управы, по опредѣленію 23 мая 1873 года оставилъ отводъ Смирнова безъ уваженія.

По жалобѣ на это опредѣленіе со стороны Смирнова, спб. судебная палата нашла: 1) что единственнымъ основаніемъ заявленнаго Смирновымъ отвода служить то, что Симанскій во время выдачи векселей состоялъ временнымъ спб. купцомъ; 2) что въ подтвержденіе этого, выставленнаго Смирновымъ основанія не приведено никакихъ доказательствъ; 3) что напротивъ изъ представленнаго другимъ кредиторомъ свидѣтельства здѣшной купеческой управы видно, что Симанскій съ 1871 года по настоящее время записаннымъ въ здѣшнемъ купечествѣ не значится, и 4) что засимъ коммерческому суду подсудны по своей несостоятельности лишь лица, внавшія въ несостоятельность по торговлѣ, что законъ, изложенный въ 1858 ст. XI т., съ точностью опредѣляетъ случаи, въ которыхъ неоплатность долговъ принадлежитъ къ торговой несостоятельности, и что во всѣхъ прочихъ случаяхъ, кромѣ двухъ, означенныхъ въ приведенной статьѣ, неоплатность долговъ не принадлежитъ къ торговой несостоятельности. По симъ основаніямъ палата, имѣя въ виду рѣш. гражд. кас. д-та сената 1867 г. № 299, опредѣлила: жалобу Смирнова оставить безъ послѣдствій. (Опредѣл. спб. судеб. палаты 23 іюля 1873 г. по дѣлу о несост. Симанскаго).

II. ОТКРЫТІЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

(Ст. 157—161, 163—168, 1858, 1864, 1875, 1877—1881, 1885—1887, 1891, 1894 и 1895 т. XI уст. о торг. несост. и высочайше утвержд. 1-го іюля 1868 г. пр. ст. 1, 7, 8, 11, 20—26).

I. Законные признаки несостоятельности: а) ознаніе должника или его представителей въ неоплатности.

24) Сознаніе должника въ неимѣніи достаточного имущества на удовлетвореніе долговъ признается признакомъ его несостоятельности въ томъ только случаѣ, если оно учинено предъ судомъ или предъ кредиторами до наступленія срока платежа по обязательствамъ, или, по наступленіи этого срока, предъ судомъ или полицейскимъ мѣстомъ, производившими взысканіе. Сознаніе должника въ неоплатности предъ лицами сторонними или учрежденіями, вѣдомство коихъ не распространяется на производство взысканій по долговымъ обязательствамъ (напр., предъ конкурснымъ управленіемъ), не составляетъ само по себѣ признака его несостоятельности.

Рапортомъ отъ 28 августа 1873 г. конкурсное управленіе по дѣламъ Бравермана донесло одесскому коммерческому суду, что, усмотрѣвъ изъ дѣлъ и книгъ несостоятельнаго, что онъ велъ тор-

говлю свою въ товариществѣ съ Гринбергомъ, и, принявъ на видъ, что въ конкурсѣ Бравермана предъявлены подписанные ими обоими векселя на сумму болѣе 10 т. руб., за которые по условію они несутъ солидарную отвѣтственность, конкурсное управленіе постановило: пригласить Гринберга въ присутствіе свое и потребовать отъ него какъ отчета по товарищеской торговлѣ его съ Браверманомъ, такъ и платежа по предъявленнымъ въ конкурсѣ векселямъ. По объявленіи Гринбергу этого постановленія онъ, подтвердивъ вышезложенное, отозвался, что въ платежу по предъявленнымъ векселямъ средствъ не имѣть и что вообще никакого имущества у него нѣтъ. Въ виду этого конкурсное управленіе просило судъ объявить Гринберга несостоятельнымъ и предоставить ему, конкурсному управленію, принять въ свое вѣдѣніе всѣ дѣла и имущество Гринберга, какъ лица солидарно отвѣтственного предъ кредиторами, наравнѣ съ Браверманомъ. Коммерческій судъ въ ходатайствѣ конкурсному управленію отказалъ. Разсмотрѣвъ жалобу на опредѣленіе суда и имѣя въ виду: 1) что собственное признаніе должника въ томъ, что имѣнія его недостаточно на удовлетвореніе всѣхъ его долговъ, по закону (1878 ст. XI т.) считается признакомъ несостоятельности только тогда, когда оно учинено предъ управою благочинія или въ судѣ по возникшему на него взысканію, или же до срока платежа, предъ судомъ, или же предъ однимъ, двумя и болѣе заимодавцами, и сіи донесутъ объ этомъ суду; 2) что конкурсное управленіе не есть судебное мѣсто, въ кругу дѣйствій котораго относится производство взысканій съ лицъ постороннихъ; 3) что посему предъявленные въ конкурсѣ Бравермана векселя его и Гринберга представлены въ оный къ удовлетворенію изъ имущества перваго, а не послѣдняго; 4) что засимъ признаніе Гринберга въ своей неоплатности, учиненное въ отзывѣ его конкурсу Бравермана, не можетъ быть признано за сдѣланное имъ въ судебномъ мѣстѣ по возникшему на него взысканію; 5) что изъ дѣла не видно и сами просители не объясняютъ, чтобы онѣ имѣли лично какія-либо претензіи на Гринберга, вслѣдствіе чего означенное признаніе его представляется учиненнымъ не предъ его заимодавцами; 6) что такимъ образомъ оно не составляетъ одного изъ установленныхъ закономъ признаковъ его несостоятельности,—а посему и принимая во вниманіе: 1) что, кромѣ конкурса Бравермана, ни самъ Гринбергъ, ни кредиторы его не ходатайствовали предъ судомъ объ объявленіи его несо-

стоятельнымъ должникомъ; 2) что одно то обстоятельство, что представленны въ конкурсное управленіе на Бравермана векселя подписаны и Гринбергомъ, не могло служить для того управленія основаніемъ къ такому ходатайству, такъ какъ привлеченіе Гринберга къ отвѣтственности по онимъ зависитъ отъ самихъ кредиторовъ, предъявившихъ тѣ векселя, на конкурсномъ же управленіи не лежитъ вовсе обязанность заботиться объ интересахъ этихъ кредиторовъ, насколько они не касаются имущества Бравермана,— 4 д. сената нашель, что коммерческій судъ, отказавъ просителямъ въ признаніи Гринберга несостоятельнымъ, поступилъ правильно. (Опредѣл. 4 д-та сената 29 янв. 1874 г. по д. Бравермана).

25) Сознаніе должника въ неоплатности, учиненное въ письмѣ на имя одного изъ кредиторовъ, служитъ достаточнымъ основаніемъ къ открытію' ея несостоятельности.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности Катманъ, повѣстка которой съ вызовомъ въ судъ для объясненія положенія ея торговыхъ дѣлъ была не вручена за выбитіемъ въ Гатчино ¹⁾, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что, въ силу ст. 1877 и 1878 п. 2 т. XI уст. о торг. несост., должникъ признается несостоятельнымъ по собственному его признанію, когда признаніе неоплатности учинить онъ предъ однимъ, двумя или болѣе его заимодавцами, кои о семъ донесуть суду, и 2) что, какъ видно изъ представленнаго Габерцетелемъ письма Катманъ къ кредитору ея Фризе, Риттеръ и Гильманъ, отъ 30-го марта сего года, должница заявила означенному торговому дому, что она не въ состояніи платить своимъ кредиторамъ болѣе 20 процентовъ. Въ виду сего, судъ призналъ Катманъ, должницею несостоятельною. (Опред. с.-петербургскаго коммерческаго суда 17-го мая 1876 г. по д. о несост. Катманъ).

---

¹⁾ Ранѣе, Катманъ, на указъ суда о производствѣ дознанія, дѣйствительно ли она, какъ заявилъ кредиторъ, скрылась изъ С.-Петербурга, заявила полиціи, что она временно вабываетъ изъ С.-Петербурга и повѣренныхъ потому особыхъ здѣсь не оставляетъ.

26) *Сознаніе одного изъ членовъ полного товарищества, учиненное на судѣ, въ немѣннѣи у товарищества достаточнаго наличнаго имущества на полное удовлетвореніе своихъ долговъ, служитъ достаточнымъ основаніемъ къ открытію несостоятельности товарищества.*

По дѣлу объ открытіи несостоятельности торговаго дома М. и А. Левестамъ и К^о, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: на основаніи 1877 ст. XI т., признаки торговой несостоятельности открываются или собственнымъ признаніемъ должника, или состояніемъ его имущества и лица (1878, 1879 ст. т. XI). Въ отношеніи собственнаго признанія торговаго дома М. и А. Левестамъ и К^о въ неоплатности коммерческій судъ нашель: 1) что въ представленныхъ Колпаковымъ по дѣлу заявленіяхъ, сдѣланныхъ торговымъ домоу М. и А. Левестамъ и К^о, 7-го ноября и 10-го декабря 1870 года, общему собранію акціонеровъ рыбинско-бологовской желѣзной дороги, вовсе не заключается признанія въ неоплатности означеннаго торговаго дома; 2) что члены торговаго дома М. и А. Левестамъ и К^о отрицають, что въ общемъ собраніи кредиторовъ, бывшемъ 20-го марта сего 1871 г., было учинено признаніе въ неоплатности сего торговаго дома, а со стороны Колпакова не представлено нивакихъ по сему предмету доказательствъ; 3) что въ представленномъ суду балансѣ торговаго дома М. и А. Левестамъ и К^о не заключается собственно признанія въ неоплатности, такъ какъ въ балансѣ этомъ показано долговъ на 1.474,201 руб., а имущества на 1.764,803 руб. Въ отношеніи состоянія имущества торговаго дома М. и А. Левестамъ и К^о, коммерческій судъ нашель, что неполученіе Глазенапомъ удовлетворенія по исполнительному листу отъ 19-го декабря 1870 г. о взысканіи съ М. и А. Левестамъ и К^о 4671 руб. 79 коп. не можетъ считаться признакомъ несостоятельности сего торговаго дома, такъ какъ изъ представленнаго къ дѣлу исполнительнаго листа не видно, чтобы взысканіе по оному установленнымъ порядкомъ было обращено на имущество М. и А. Левестамъ и К^о, и чтобы присемъ имущества оказалось недостаточнымъ на удовлетвореніе долговъ М. и А. Левестамъ и К^о (1 п. 1879 ст. т. XI), а-напротивъ, изъ надписи Глазенапа на исполнительномъ листѣ видно, что Глазенапъ 5-го января 1871 г. просилъ отсрочить взысканіе

по оному, вслѣдствіе чего исполнительный листъ и былъ ему возвращенъ судебнымъ приставомъ. Не усматривая такимъ образомъ, при настоящемъ положеніи дѣла, ни одного изъ требуемыхъ закономъ признаковъ несостоятельности, который могъ бы подать поводъ къ разсмотрѣнію со стороны суда положенія дѣла М. и А. Левестамъ и К^о, и не находя засимъ основанія входить въ разсмотрѣніе возраженій, предъявленныхъ Колпаковымъ противъ правильности баланса, представленнаго торговымъ домомъ М. и А. Левестамъ и К^о, коммерческой судъ, руководствуясь 1881 ст. XI т., положилъ: въ ходатайствѣ повѣреннаго Глазенапа, Колпакова, объ открытіи несостоятельности торговаго дома М. и А. Левестамъ и К^о отказать, и засимъ дальнѣйшее производство по настоящему дѣлу прекратить. По жалобѣ Колпакова на это опредѣленіе, сенатъ нашель, что, по существу дѣла, разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: представляется ли законное основаніе къ открытію несостоятельности торговаго дома М. и А. Левестамъ и К^о. По смыслу 1858, 1877, 1879 ст. XI т. уст. торг., торговую несостоятельность признается, если кто-либо изъ лицъ, занимающихся торговыми оборотами по установленнымъ купеческимъ свидѣтельствамъ, придетъ въ такое положеніе дѣла, что не только не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ въ важныхъ суммахъ, но и есть признаки, по коимъ можно заключить, что долги его неоплаты, т.-е. что всего имущества для полной ихъ уплаты недостаточно. Признаки торговой несостоятельности открываются или собственнымъ признаніемъ должника или состояніемъ его имущества и лица; должникъ признается несостоятельнымъ по собственному своему признанію, если онъ до наступленія срока платежа или послѣ срока, по возникшему взысканію, передъ судомъ или займодавцами объявить, что всего имѣнія къ полному ихъ удовлетворенію недостаточно. Примѣняя эти узаконенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что торговый домъ М. и А. Левестамъ и К^о присужденное съ него взысканіе въ 4671 руб. не удовлетворилъ; 2) что по сознанію А. Левестамъ, сдѣланному въ засѣданіи коммерческаго суда 17-го августа 1871 г., фирма М. и А. Левестамъ и К^о рассчитаться съ кредиторами своими полнымъ рублемъ не можетъ въ настоящее время и никакого имущества, кромѣ находящагося въ обществѣ рыбинско-бологовской желѣзной дороги, не имѣетъ; 3) что, въ виду сего, за сознаніемъ Левестамъ о невозможности рассчитаться съ

кредиторами полнымъ рублемъ и неизбѣнно никакого имущества для удовлетворенія долговъ фирмы, заявленіе должниковъ о томъ, что они все-таки не признаютъ себя несостоятельными, по неученію еще разчета съ обществомъ рыбинско-бологовской желѣзной дороги, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ законъ считаетъ достаточнымъ признакомъ несостоятельности сознаніе должника въ неизбѣннѣ наличнаго имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, могущаго быть обращеннымъ на покрытіе долговъ, и не обязываетъ кредиторовъ ждать разчета должника съ его должниками; 4) что между тѣмъ правленіе общества рыбинско-бологовской желѣзной дороги, какъ видно изъ послѣдняго сообщенія его кредитору Глазенапу, не только не признаетъ, чтобы М. и А. Левестамъ и К^о что-нибудь причиталось съ общества, но еще считаетъ долгу за нимъ до 1 милл. руб.; сами же М. и А. Левестамъ и К^о, въ заявленіяхъ своихъ акціонерамъ, признаютъ себя должными обществу даже до 1½ милл. руб.; слѣдовательно, имущество фирмы, на которое представители его указываютъ, представляется имуществомъ спорнымъ и не могущимъ быть немедленно обращеннымъ на покрытіе долговъ фирмы; 5) что независимо отъ сего, если даже допустить возможность разчета съ обществомъ рыбинско-бологовской желѣзной дороги, то все-таки неоплатность товарищества М. и А. Левестамъ и К^о вытекаетъ изъ собственныхъ ихъ показаній и представленнаго ими баланса, ибо, по показанію самихъ должниковъ, они никакого другаго имущества, кромѣ находящагося въ обществѣ, не имѣютъ; въ балансѣ же ихъ отъ 3-го сентября показано въ долгу за обществомъ всего на 1.070,000 руб.; долги же ихъ разнымъ лицамъ опредѣлены въ суммѣ 1.474,000 руб., т.-е. на 404,000 руб. больше, чѣмъ имущества, причемъ еще не показанъ долгъ ихъ обществу рыбинско-бологовской желѣзной дороги; хотя же въ кредитѣ означеннаго баланса, кромѣ имущества, находящагося въ обществѣ рыбинско-бологовской желѣзной дороги, показанъ еще долгъ товариществу товарища Альфреда Бетлинга на сумму 694,000 руб., но въ виду того, что А. Бетлингъ состоитъ полнымъ товарищемъ въ товариществѣ М. и А. Левестамъ и К^о, какъ это признано опредѣленіемъ коммерческаго суда отъ 24-го августа 1871 года, помѣщеніе таковаго имущества въ кредитѣ баланса товарищества не можетъ быть признано правильнымъ, ибо представляетъ собою долгъ самимъ себѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго, при-

зная, что хотя М. и А. Левестамъ и К^о и не признаютъ себя несостоятельными должниками, но признаки несостоятельности сего торговаго дома достаточно выясняются какъ изъ собственнаго ихъ сознанія о невозможности уплатить кредиторамъ полнымъ рублемъ, такъ и изъ сопоставленія собственныхъ ихъ показаній съ представленнымъ ими по дѣлу балансомъ, и что, засимъ, опредѣленіе коммерческаго суда объ отказѣ повѣренному кредитору Глазенапа, Колпакову, въ ходатайствѣ объ открытіи несостоятельности товарищества М. и А. Левестамъ и К^о представляется подлежащимъ отмінь, — правительствующій сенатъ опредѣлилъ: руководствуясь приведенными узаконеніями, обжалованное Колпаковымъ опредѣленіе коммерческаго суда отмінь, предписавъ оному, по немедленномъ объявленіи Аркадія и Матвѣя Левестамъ и Альфреда Бетлинга, торгующихъ подъ фирмою „М. и А. Левестамъ и К^о“, несостоятельными должниками, въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла поступать по законамъ. (Опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда 3-го сентября 1871 года и указъ 4-го департамента сената отъ 13-го декабря 1871 г. по дѣлу о несостоятельности М. и А. Левестамъ и К^о).

27) Заявленіе администраторовъ объ обращеніи администраціоннаго дѣла въ обыкновенное конкурсное служитъ достаточнымъ основаніемъ къ открытію несостоятельности лица, состоящаго подъ администраціею.

Члены администраціи, учрежденной по дѣламъ „Карръ и К^о“, подали 16 іюня 1872 г. въ коммерческій судъ объявленіе, въ которомъ заявили суду, что они пришли къ заключенію, что администраціонное дѣло слѣдуетъ обратить въ обыкновенное конкурсное. Вслѣдствіе сего администраторы единогласно просили судъ открыть несостоятельность Карръ и К^о.

Выслушавъ это объявленіе, спб. коммерческій судъ, по опредѣленію 19 іюня 1872 г., руководствуясь 1875, 1877 и 1882 ст. XI т. уст. торг., опредѣлилъ: спб. 1-ой гильдіи купца Матвѣя Карра, торговавшаго подъ фирмою „Карръ и К^о“, признать несостоятельнымъ должникомъ, и въ числѣ прочихъ распоряженій положилъ: предписать администраціи, чтобы назначила общее собраніе наличнымъ заимодавцамъ Карръ и К^о и предложила имъ избрать

предсѣдателя и кураторовъ въ конкурсное управленіе, по дѣламъ Карръ и К° учредиться должествующее. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 19 іюня 1872 г. по дѣлу о несост. Карръ и К°).

28) Объясненіе опекуна надъ имуществомъ умершаго лица торговаго званія о томъ, что находящагося въ его завѣдованіи имущества недостаточно на удовлетвореніе долговъ умершаго, служитъ достаточнымъ основаніемъ къ открытію несостоятельности послѣдняго.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности умершаго торговаго крестьянина Балдина, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что изъ представленныхъ кредиторами документовъ видно, что Балдинъ состоитъ должнымъ всего до 15 т. руб.; 2) что на покрытіе этихъ долговъ по смерти Балдина, какъ видно изъ объясненія опекуни Балдиной, осталось имущества всего лишь на 2,500 руб., и 3) что посему умершій Балдинъ, за силою 1858 и 1878 ст. XI т., долженъ быть признанъ должникомъ несостоятельнымъ. Посему судъ опредѣлилъ: умершаго торговаго крестьянина Балдина признать должникомъ несостоятельнымъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 21 октября 1876 г. по д. о несост. Балдина).

29) Отказъ наследниковъ отъ принятія оставшагося послѣ смерти лица торговаго званія наследства и просьба одного изъ кредиторовъ умершаго объ открытіи его несостоятельности служатъ достаточнымъ основаніемъ къ объявленію умершаго должникомъ несостоятельнымъ.

Разсмотрѣвъ дѣло по прошенію купца Дмитриева о признаніи умершаго ярославскаго купца Павла Ваулина должникомъ несостоятельнымъ, ярославскій окружный судъ нашель: умершій ярославскій купецъ Ваулинъ состоитъ должнымъ значительную сумму денегъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и родной сестрѣ своей Евлатеринѣ Серебренниковой. Наслѣдницы послѣ него, двѣ родныя сестры, Евлатерина Серебренникова и Райда Селиверстова, отъ принятія наследства и платежа долговъ отказались. Отказъ этотъ они

заявили какъ окружному суду, такъ и мировому судѣ. А потому имѣніе умершаго должника Ваулина и торговая книга его описаны и опечатаны по распоряженію мирового судьи. Имѣя все это въ виду, окружный судъ, согласно 157 ст. XI т. уст. торг., ограничился распоряженіемъ о вызовѣ наслѣдниковъ и кредиторовъ, чрезъ публикацію, въ установленный помянутою статьею срокъ, такъ какъ никто изъ кредиторовъ не просилъ о признаніи должника несостоятельнымъ. Нынѣ же мѣщанинъ Дмитріевъ ходатайствуетъ передъ судомъ о признаніи должника несостоятельнымъ и о передачѣ дѣлъ его и имѣнія въ конкурсное управленіе, объясняя притомъ, что прямыми наслѣдницами послѣ должника Ваулина состоятъ сестры его Серебренникова и Селиверстова, что онѣ отказались отъ наслѣдства и что имѣніе должника, оставаясь долго запечатаннымъ, можетъ подвергнуться порчѣ, и документы его на другихъ лицахъ—потерять силу за пропусченіемъ сроковъ. Выставленныя Дмитріевымъ причины объявленія умершаго должника несостоятельнымъ окружный судъ призналъ уважительными, такъ какъ дѣйствительно товаръ безъ надзора можетъ попортиться и потерять стоимость свою, документы могутъ потерять силу за пропусченіемъ сроковъ. А потому и принимая въ соображеніе: 1) что находящіяся налицо и, по объясненію Дмитріева, единственныя наслѣдницы послѣ должника Ваулина отказались отъ наслѣдства и платежа долговъ, что составляетъ, по 161 ст. торг. уст., признакъ несостоятельности умершаго; 2) кредиторъ Дмитріевъ проситъ признать должника его Ваулина несостоятельнымъ должникомъ и тѣмъ самымъ, согласно 161 ст. уст. торг., выразилъ недовѣріе свое могущимъ явиться наслѣдникамъ умершаго, что по приведенной статьѣ закона также почитается признакомъ несостоятельности умершаго должника, и 3) имѣя въ виду третій пунктъ 1878 ст. XI т. уст. торг.,—окружный судъ призналъ объясненные выше признаки несостоятельности достовѣрными и должника Ваулина нынѣ же подлежащимъ объявленію несостоятельнымъ должникомъ, не дожидаясь истеченія сроковъ на явку наслѣдниковъ, объясненныхъ въ 157 ст. уст. гр. суд., и, согласно 161, 168, 1878, 1881, 1885, 1886, 1892, 1903 ст. XI т. уст. торг. и 1222 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ большинствомъ голосовъ: 1) умершаго ярославскаго 2-й гильдіи купца Павла Семенова Ваулина признать несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ послать объявленіе для троекратной публикаціи въ редакціи вѣдомостей обѣихъ столицъ

и сенатское казначейство и выставить такое же объявление въ приемной комнатѣ суда; 2) о назначеніи къ дѣламъ купца Ваулина попечителя сообщить въ ярославскую городскую думу, прося оную объявить назначенному ей попечителю, чтобы онъ безъ малѣйшаго замедленія приступилъ къ исполненію возложенныхъ на него закономъ обязанностей по завѣдыванію имѣніемъ несостоятельнаго должника Ваулина и съ назначеніемъ дня собранія кредиторовъ для выбора предсѣдателя и кураторовъ конкурснаго управленія. (Рѣш. ярослав. окр. суда 8 марта 1868 г. „Суд. Вѣстн.“ 1868 г. № 123. Тоже рѣш. спб. коммерч. суда 24 марта 1867 г. по дѣлу Елизарова).

30) Наслѣдники лица торговаго званія, торговавшіа съ займомъ и кредитомъ, желающіе принять наследство, не могутъ ограничиться однимъ изъявленіемъ этого желанія, а должны принять установленныя закономъ мѣры къ его осуществленію. Посему одно заявленіе наследника о желаніи его принять наследство, желаніи, осуществленіе коего вполне зависитъ отъ воли этого наследника, не можетъ имѣть какого-либо значенія при обсужденіи вопроса объ открытіи несостоятельности умершаго.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности умершаго купца Тулинова, с.-петербургскій коммерческій судъ, разрѣшая вопросъ о томъ, можетъ ли Тулиновъ, согласно просьбѣ повѣреннаго купцовъ Миллера и Штейнкейлера присяжнаго стряпчаго Лыжина, быть признанъ и объявленъ несостоятельнымъ должникомъ,—нашелъ: 1) что по закону (163 ст. XI т.) налично остающіеся наследники при смерти такого лица, которое вело торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, обязаны не далѣе мѣсяца со дня смерти этого лица, рассмотрѣвъ подробно всѣ конторскіе документы и количество имѣнія умершаго и долговъ на немъ лежащихъ, подать обстоятельное извѣщеніе въ то судебное мѣсто, которому дѣла о долгахъ по роду жизни и званію умершаго должны быть вѣдомы, встунаютъ ли они, наследники, въ полное наследство и платежъ долговъ за умершаго, или же сего платежа не принимаютъ навсегда или до

дальнѣйшихъ справокъ. Затѣмъ если наслѣдники отъ платежа долговъ умершаго отрекутся или же кредиторы имъ не повѣрятъ (161 и 164 ст. XI т.), то сіе почитается признакомъ торговой несостоятельности умершаго и все его имѣніе поступаетъ въ распоряженіе конкурснаго управленія. Всѣ изложенныя въ приведенныхъ статьяхъ правила относятся только къ тому случаю, когда при смерти лица, производившаго торговлю, не открывається еще его несостоятельность; но когда при самой смерти его, или впоследствии, откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности, тогда наслѣдованіе мѣста не имѣетъ и судъ поступаетъ на основаніи законовъ, изложенныхъ въ уставѣ о торговой несостоятельности (168 ст. XI т.). Примѣняя изложенныя выше правила къ настоящему дѣлу, коммерческій судъ нашель: 1) что наслѣдники умершаго купца Петра Тулинова, производившаго торговлю, какъ видно изъ дѣла, съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, не только въ установленный закономъ мѣсячный срокъ, но и въ теченіи почти двухъ мѣсяцевъ, никакого заявленія о томъ, принимаютъ ли они послѣ умершаго Петра Тулинова наслѣдство и платежъ долговъ его, или же отрекаются,—коммерческому суду не подали, за исключеніемъ одного лишь сына умершаго Тулинова, Василя Тулинова. 2) Что хотя Василиемъ Тулиновымъ и заявлено, что онъ лично за себя принимаетъ оставшееся послѣ отца его наслѣдство; но одно это заявленіе не можетъ замѣнить собою установленнаго закономъ порядка ходатайства о признаніи и утвержденіи его, Василя Тулинова, въ правахъ наслѣдства и исполненіе или неисполненіе имъ сего заявленія поставлено въ совершенную зависисимость отъ воли самаго Василя Тулинова. 3) Что повѣренный кредиторовъ умершаго Тулинова, Лыжинъ, заявилъ суду, что довѣрители его наслѣдникамъ Тулинова не вѣрятъ даже и въ томъ случаѣ, если бы они изъявили согласіе на принятіе наслѣдства и платежъ долговъ умершаго, и, основываясь на точномъ смыслѣ 161 ст. XI т., просить объ открытіи несостоятельности умершаго Тулинова. 4) Что отсутствіе со стороны наслѣдниковъ Тулинова, за исключеніемъ Василя Тулинова, заявленія о желаніи ихъ принять наслѣдство и одно заявленіе Василя Тулинова о готовности его принять таковое и платить долги отца его, за непринятіемъ имъ никакихъ закономъ установленныхъ мѣръ къ осуществленію готовности его вступить въ права наслѣдства, приводятъ къ тому убѣжденію, что сами наслѣдники сомнѣваются

въ достаточности наслѣдственнаго имущества на покрытіе долговъ умершаго Тулинова, и тѣмъ самымъ даютъ кредиторамъ сего послѣдняго полное право не довѣрять имъ, наслѣдникамъ, въ исполненіи передъ кредиторами обязанности своей платить долги умершаго, въ случаѣ если бы ими впослѣдствіи и было принято наслѣдство. 5) Что независимо отъ сего, самое положеніе торговыхъ дѣлъ Тулинова открываетъ признаки его несостоятельности, а именно: а) по отзыву повѣреннаго совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Тулинова, присяжнаго страпцаго Дезобри, долги Тулинова простираются приблизительно до 30,000 р.; б) изъ числа ихъ заявлено уже суду претензій на Тулинова по векселямъ и другимъ документамъ на сумму 19,711 р. 50 к., въ томъ числѣ претензія государственнаго банка по векселямъ на сумму 5,246 р. 25 к.; в) изъ описи имущества Тулинова, описаннаго судебнымъ приставомъ Гурскимъ по распоряженію мирового судьи 32 участка, видно, что все движимое имущество Тулинова, за исключеніемъ денежныхъ документовъ, оцѣнено въ 11,017 р. 49 к., а домъ въ 32,000 р.; г) домъ этотъ, по объясненію самаго Дезобри, заложенъ въ 40,000 р. и, слѣдовательно, не можетъ служить обезпеченіемъ долговъ умершаго Тулинова; хотя же Дезобри и утверждаетъ, что домъ стоитъ до 80,000 р., но такое объясненіе, въ виду произведенной судебнымъ приставомъ оцѣнки дома лишь въ 32,000 р., не можетъ быть принято во вниманіе; д) равнымъ образомъ и денежные документы, выданные Тулинову разными лицами на сумму 19,444 р. 58 к., не могутъ быть приняты судомъ во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о томъ, достаточно ли имущества Тулинова на удовлетвореніе долговъ его, такъ какъ денежные документы, за неизвѣстностью, состоятельны ли лица, ихъ выдавшія, къ платежу долговъ, не могутъ быть отнесены къ наличному имуществу Тулинова; е) хотя въ описи имущества Тулинова значится въ числѣ денежныхъ документовъ контрактъ на купленную Тулиновымъ въ 1859 г. въ новгородской губерніи на 12 лѣтъ лѣсную дачу за 32,000 р., на которую Дезобри указываетъ, какъ на обезпеченіе долговъ Тулинова, но и это имущество не можетъ быть принято во вниманіе, ибо Дезобри не представлено никакихъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи этой дачи, т.-е. о томъ, есть ли еще тамъ несрубленный лѣсъ и если есть, то на какую приблизительно сумму. 6) Что изъ вышеизложеннаго оказывается, что имущество, которое можетъ служить обезпеченіемъ долговъ Тулинова, по оцѣнѣ про-

стирается всего лишь на 11,017 р. 49 к. 7) Что имущества этого недостаточно не только на удовлетвореніе всѣхъ долговъ Тулинова, простирающихся, по объясненію самаго Дезобри, до 30,000 р., но и на удовлетвореніе уже имѣющихся въ виду суда на сумму 19,711 р. 50 к.; и 8) Что при такомъ положеніи торговыхъ дѣлъ умершаго Тулинова, открывающемъ несомнѣнные признаки несостоятельности его къ платежу долговъ, Тулиновъ, на основаніи 1879 ст. XI т., долженъ быть признанъ несостоятельнымъ должникомъ. На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній и руководствуясь 1858 ст. XI т., коммерческій судъ опредѣлять: умершаго потомственного гражданина с.-петербургскаго 2 гильдіи купца Петра Васильева Тулинова признать должникомъ несостоятельнымъ. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 20 іюня 1869 г. по дѣлу о несостоятельности Тулинова).

31) *Когда послѣ смерти лица торговаго званія, торговашаго съ займомъ и кредитомъ, обнаружатся предусмотрѣнные закономъ признаки несостоятельности, то наследованіе имѣть мѣста не можетъ и судъ открываетъ несостоятельность умершаго. (См. № 30, д. Тулинова).*

32) *Умершій должникъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ только * до вступленія наследниками его въ права наследованія; послѣ принятія ими наследства, можетъ быть возбужденъ вопросъ лишь о признаніи несостоятельными наследниковъ, а не умершаго наследодателя.*

Повѣренные купцовъ Маркова и Солина подали въ рязанскій окружный судъ прошенія, въ которыхъ объяснили, что умершій купецъ Иванъ Павловъ Афонасовъ состоитъ должнымъ довѣрителямъ ихъ Маркову и Солину, — первому 10,000 руб., а второму 9,033 руб., что наследники его подали въ судъ прошеніе объ отреченіи ихъ отъ наследства по несоразмѣрности онаго съ долгами и что для полной уплаты всѣхъ долговъ умершаго Афонасова имѣнія его будетъ недостаточно; вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 168, 1858, 3 п. 1878 и 2 п. 1879 уст. торг., повѣренные тѣ просили окружный судъ: 1) постановить опредѣленіе о признаніи умершаго купца Ивана Павлова Афонасова несостоятельнымъ должникомъ, 2) считать претензіи ихъ довѣрителей предъявленными

и 3) наложить арестъ и запрещеніе на все имущество должника. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла окружный судъ нашелъ, что нашъ торговый уставъ устанавливаетъ два способа для приведенія въ извѣстность имущества и наслѣдственныхъ дѣлъ послѣ умершаго лица, производившаго торговлю: 1) по указанію и просьбѣ кредиторовъ умершаго (ст. 157—161 т. XI ч. 2) и 2) при наличности наслѣдниковъ, по обязательному съ ихъ стороны заявленію объ оставшемся наслѣдствѣ (ст. 163—165 того же устава). При первомъ способѣ наслѣдники не прибѣгаютъ вовсе къ содѣйствію суда, а вѣдаются съ кредиторами чисто домашнимъ образомъ, при второмъ — наоборотъ. Изъ объясненій повѣреннаго скопинскаго городскаго общественнаго банка Тремера, признанныхъ повѣренными Маркова и Солина, выяснилось, что въ данномъ случаѣ былъ предпринятъ второй изъ указанныхъ способовъ, а именно: сыновья Афонасова, бывшіе налицо при его смерти, не исполнили тѣхъ мѣръ, гарантирующихъ интересы кредиторовъ, которыя установлены въ 163 ст. уст. торг., вслѣдствіе чего состоявшимися въ рязанскомъ окружномъ судѣ рѣшеніями они признаны отвѣтственными въ платежѣ долговъ своего отца, и заявленіе ихъ объ отрѣченіи отъ наслѣдства оставлено судомъ безъ послѣдствій. Въ силу этого представляется несомнѣннымъ то, что сыновья Ивана Павлова Афонасова — Иванъ, Павелъ и Василій — должны считаться лицами, принявшими наслѣдство своего отца и обязанными отвѣтствовать въ открывшихся на умершемъ искахъ и взысканіяхъ; за принятіемъ же наслѣдства первый изъ указанныхъ способовъ приведенія въ извѣстность имущественныхъ дѣлъ умершаго не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ правила, изложенныя въ ст. 157—161 т. XI ч. 2, устанавливающія извѣстные хозяйственные, почти домашніе приемы, регулирующіе отношенія кредиторовъ къ имуществу умершаго, по самому существу своему, могутъ быть осуществляемы лишь до наступленія событій, указанныхъ въ ст. 163—165 т. XI ч. 2. Точный и буквальный смыслъ ст. 161, а также сопоставленіе ея съ предыдущими статьями не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что кредиторы могутъ не вѣрить только лицамъ, заявляющимъ о своихъ наслѣдственныхъ правахъ, но еще не принявшимъ наслѣдства; когда же наслѣдство принято, то право кредиторовъ просить о признаніи умершаго несостоятельнымъ должникомъ утрачивается и возникаетъ лишь возможность поступить съ наслѣдниками согласно 166 ст. XI т. ч. 2 и разъясняю-

щими оную цитатами (165 ст. 1 ч. банкр. уст.), гдѣ сказано: „обязаны отвѣтствовать въ той мѣрѣ, какъ съ упавшимъ поступать предписано, т.-е. по закону несостоятельности“. Къ тому же заключенію приводитъ и 168 ст. XI т. ч. 2, въ которой говорится, что при несостоятельности умершаго наследованіе мѣста не имѣеть, а отсюда прямой и логическій выводъ въ обратномъ смыслѣ долженъ быть тотъ, что коль скоро наследственные права осуществлены, т.-е. наследство принято, то несостоятельность умершаго возбуждаема быть не можетъ. А потому употребленное въ ст. 168 выраженіе „впослѣдствіи“ никоимъ образомъ не можетъ имѣть того широкаго значенія, которое придаетъ ему повѣренный Маркова, Порозовъ. Смыслъ его заключается въ томъ, что предѣлъ, которымъ ограничивается возможность домогаться признанія несостоятельности умершаго, есть принятіе наследства. Наконецъ, приведенныя соображенія суда подкрѣпляются и текстомъ 3 п. 1878 ст. XI т. 2 ч., по смыслу которой кредиторы умершаго вправѣ не вѣрять только наследникамъ, не вступившимъ въ наследство и отъ принятія онаго отрекшимся, но отнюдь не тѣмъ, которые воспользовались наследствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приняли установленную закономъ отвѣтственность. По всѣмъ симъ соображеніямъ рязанскій окружный судъ опредѣлилъ: ходатайство купцовъ Кузьмы Яковлева Маркова, Степана Петрова Солина и кандидата правъ Николая Матвѣева Думашева о признаніи купца Ивана Павлова Афонасова должникомъ несостоятельнымъ оставить безъ удовлетворенія. (Рѣш. рязанскаго окружнаго суда по дѣлу Афонасова, см. „Судеб. Вѣст.“ 1875 г. № 93. Тоже рѣшеніе спб. коммерч. суда и указъ 4 д-та сената 24 дек. 1876 г. по д. Коронова).

б) Положеніе имущества должника, обнаруживающее неоплатность.

33) Для открытія торговой несостоятельности по состоянію имущества должника необходимо, чтобы кредиторъ, о семъ ходатайствующій, предъявилъ имѣющійся въ его рукахъ документъ ко взысканію въ надлежащемъ порядкѣ, чтобы состоялось опредѣленіе о взысканіи отыскиваемой имъ суммы и чтобы, наконецъ, при самомъ взысканіи съ имущества должника оно оказалось недостаточнымъ на удовлетвореніе долга.

Разсмотрѣвъ дѣло по отзыву одесской конторы банка на опре-

дѣленіе спб. коммерческаго суда по дѣлу Гольдринага, общее собраніе 4, 5 и межеваго департаментовъ правительствующаго сената нашло, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: удовлетворяетъ ли заявленная конторою банка на Гольдринага претензія по векселямъ условіямъ, необходимымъ для признанія Гольдринага несостоятельнымъ должникомъ? По закону (п. 1 ст. 1879 уст. о торг. несост.) должникъ признается несостоятельнымъ, когда, по предъявленіи на него долговъ, взысканіе оныхъ будетъ обращено на его имущество и присемъ послѣднее окажется на удовлетвореніе долговъ недостаточнымъ. Изъ буквальнаго смысла этого закона ясно, что претензія, въ виду которой должникъ признается несостоятельнымъ, должна быть не только заявлена кредиторомъ его, но и обращена ко взысканію съ его имущества; но такъ какъ никакая претензія не можетъ быть обращена ко взысканію, не бывъ раньше того разсмотрѣна подлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ и раньше чѣмъ по претензіи этой состоится, въ спорномъ или безспорномъ порядкѣ, опредѣленіе надлежащаго полицейскаго или судебнаго мѣста объ обращеніи оной ко взысканію, то ясно, что претензія, только заявленная истцомъ, но никакимъ присутственнымъ мѣстомъ не разсмотрѣнная и ни по какому опредѣленію ко взысканію не обращенная, не можетъ служить основаніемъ для признанія отвѣтчика, отвергающаго правильность этой претензіи, несостоятельнымъ должникомъ. Выводъ этотъ равнымъ образомъ подтверждается и соображеніемъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ удовлетворенія кредиторовъ по долговымъ обязательствамъ, предъявляемымъ ко взысканію въ с.-петербургскую управу благочинія; по силѣ ст. 81 т. X. ч. 2 и предшествующихъ статей: 75, 76 и 80 т. X ч. 2, возбужденіе вопроса о несостоятельности должника по такимъ обязательствамъ, которыя были предъявлены для взысканія въ управу благочинія, можетъ послѣдовать не раньше какъ по соблюденіи всего установленнаго закономъ порядка, именно: представленія кредиторомъ документовъ, на которыхъ основана претензія его, въ подлинникѣ въ управу съ просьбою о взысканіи по онымъ съ должника или его имущества, и предъявленія управою этихъ документовъ отвѣтчику для дачи возраженія; послѣ чего, если возраженія отвѣтчика управою будутъ признаны неуважительными и, по постановленію управы, взысканіе съ него будетъ признано безспорнымъ и если должникъ пропуститъ срокъ на принесеніе жалобы

на это постановленіе управы, или же принесть жалобу, но она вышею инстанціею не будетъ уважена, и если засимъ претензія кредитора будетъ обращена ко взысканію и притомъ имѣніе должника окажется на удовлетвореніе этого взысканія недостаточнымъ, то только послѣ всего этого, а не раньше, и можетъ быть, по силѣ приведенной ст. 81, возбужденъ вопросъ о несостоятельности должника, каковой вопросъ въ такомъ случаѣ и подлежить по просьбѣ кредитора разсмотрѣнію коммерческаго суда. Принявъ въ основаніе эти доводы и обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго случая, обнаруживается: 1) что одесская контора государственнаго банка, въ качествѣ кредитора, какъ видно изъ выданной Гольдрингу справки изъ управы благочинія, векселей на сумму 10,500 руб. сер. въ управу благочинія для взысканія съ отвѣтчика Гольдринга не представляла; почему векселя эти Гольдрингу для дачи возраженія управою предъявлены не были; 2) что объясненіе конторы банка, будто бы въ управѣ состоялось постановленіе о взысканіи съ Гольдринга по упомянутымъ векселямъ, означенною справкою управы благочинія не подтверждается; ибо изъ справки этой видно, что всѣ распоряженія управы по настоящему дѣлу ограничивались только собраніемъ свѣдѣній о мѣстѣ жительства Гольдринга и о количествѣ его имущества и доставленіемъ сихъ свѣдѣній конторѣ банка, вслѣдствіе требованія оной, безъ всякаго постановленія о взысканіи съ Гольдринга по самымъ векселямъ; 3) что указаніе конторы банка на то, что Гольдрингомъ не представлено никакихъ возраженій и доказательствъ, которыя давали-бы взысканію съ него по векселямъ свойство взысканія спорнаго, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, не можетъ имѣть существеннаго значенія, ибо, за непредъявленіемъ конторою векселей ко взысканію съ него установленнымъ порядкомъ, представлять возраженія и доказательства, опровергающія это взысканіе, Гольдрингъ и не былъ, по закону, обязанъ, и 4) что представленное одесскою конторою въ правительствующій сенатъ отношеніе бердичевской уѣздной полиціи въ харьковскую контору государственнаго банка, отъ 24 іюля 1862 г., не только не удостоверяетъ, чтобы въ бердичевской и кременецкой уѣздной полиціи состоялось постановленіе о взысканіи съ Гольдринга по векселямъ, но не заключаетъ въ себѣ даже указаній на то, чтобы въ сказанныя полицейскія управленія конторою банка были предъявляемы самые векселя. На основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ

заключить, что требованіе одесской конторы государственнаго банка о признаніи Гольдринга несостоятельнымъ должникомъ, какъ основанное на такихъ долговыхъ обязательствахъ, по которымъ Гольдрингъ не признаетъ себя обязаннымъ отвѣчать, и которыя не были предъявлены ко взысканію установленнымъ порядкомъ или признаны подлежащими удовлетворенію по вошедшему въ законную силу постановленію подлежащаго присутственнаго мѣста, должно быть признано преждевременнымъ; почему, признавая опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда правильнымъ, а отзывъ одесской конторы государственнаго банка не подлежащимъ удовлетворенію, общее собраніе 4, 5 и межваго департаментовъ правительствующаго сената опредѣлило: рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда утвердить. (Указъ 4, 5 и межваго департаментовъ сената 18 іюня 1874 г. по дѣлу объ открытіи несостоятельности Гольдринга. Тоже ук. 4 департамента сената по д. Кузнецова, см. № 22)

34) Законъ, устанавливая, что несостоятельность можетъ быть признана только въ случаѣ недостаточности имущества должника для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ и подлежащихъ сомнѣнію долговъ, не требуетъ, чтобы объявленію несостоятельности предшествовало судебное, въ порядкѣ исковаго производства, разсмотрѣніе каждой претензіи.

По кас. жалобѣ Тараковской сенатъ нашель, что просительница указываетъ на нарушеніе 25 ст. правилъ 1 іюля 1868 г., въ силу которой должникъ признается несостоятельнымъ, когда найдено будетъ, что имущество его недостаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ и подлежащихъ сомнѣнію долговъ. По мнѣнію просительницы объявленію несостоятельности ея должно было предшествовать судебное, въ порядкѣ исковаго производства, разсмотрѣніе каждой отдѣльной претензіи. Московская же судебная палата признала, что, въ силу 1879 и послѣдующихъ статей устава торговаго, кн. IV разд. V, обязательныхъ для общихъ судебныхъ установленій при производствѣ дѣлъ о несостоятельности какъ торговой, такъ и неторговой (ст. 1 прав. 1 іюля 1868 г.),

не требуется предварительнаго по каждой претензіи судебного рѣшенія, какъ это явствуетъ и изъ того, что дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено даже однимъ кредиторомъ (ст. 21 врем. прав.), изъ чего однакоже не слѣдуетъ, чтобы прочіе кредиторы, для сохраненія права получить удовлетвореніе, обязаны были предъявлять иски, что иногда и невозможно по ненаступленію срока обязательствамъ. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе палаты непротивно какъ принятой ею въ основаніе 1879 ст. уст. торг., опредѣляющей признаки несостоятельности, такъ и 1981 ст. сего же устава, по указанію коей къ судебному разсмотрѣнію обращаются только тѣ изъ долговыхъ претензій, къ несостоятельному должнику предъявленныхъ, которыя при составленіи конкурсныхъ управленіемъ, по ст. 1930 означеннаго устава, предположенія о порядкѣ и количествѣ удовлетворенія заимодавцевъ будутъ отнесены къ долгамъ третьяго разряда. Въ рѣшеніи палаты изложено подробно, какія именно долговныя претензіи и взысканія, какъ казенныя, какъ и частныя, въ какихъ суммахъ и по какимъ основаніямъ, вошли въ общій счетъ долговъ Тараковской. Выводъ палаты и сдѣланное ею исчисленіе основаны на совокупности доказательствъ, къ дѣлу представленныхъ, а не исключительно на счетѣ одного изъ членовъ посреднической комисіи, какъ доказывается въ кассационной жалобѣ; повѣрка же правильности этого вывода и самой цифры долговъ, въ счетъ палаты вошедшихъ, какъ относящаяся къ фактической сторонѣ дѣла, не принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства кассационной инстанціи. Засимъ опредѣленіе достоинства каждой долговой претензіи и размѣра, въ которомъ она должна быть удовлетворена, а равно дальнѣйшее розысканіе имущества Тараковской относится къ обязанности конкурснаго управленія, на дѣйствія коего могутъ быть приносимы въ установленномъ порядкѣ жалобы (ст. 1928—2006 уст. торг. т. XI ч. 2). Тараковская же вправѣ сдѣлать этому управленію всѣ тѣ указанія относительно имущества ея и правильности долговыхъ претензій, которыя не были ею учинены при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ. (Рѣш. гражд. кас. департамента сената 1 мая 1874 года по д. Тараковской. Тоже рѣш. с.-п.б. судеб. палаты по д. Молодшаго, „Судеб. Вѣст.“ 1875 г. № 134).

35) *Открытие торговой несостоятельности по состоянiю имущества должника может послѣдовать только тогда, когда на удовлетворенiе неоспоренныхъ имъ претензiй окажется недостаточно имущества его, приведеннаго въ окончательную извѣстность.*

По жалобѣ кредитора Опенгейма на опредѣленiе коммерческаго суда 30 iюня 1861 года, по дѣлу объ открытiи несостоятельности Шнеура состоявшееся, сенатъ (по 4 д-ту) нашель: 1) что управа благочинiя въ iюнѣ 1861 года препроводила въ коммерческой судъ дѣло о долгахъ Шнеура для открытiя несостоятельности послѣдняго; кромѣ претензiй Опенгейма по протестованнымъ векселямъ въ 30 т. руб., Шнеуръ оспорилъ всѣ претензiи, предъявленныя къ нему въ управу благочинiя, и споръ этотъ управою разсмотрѣнъ не былъ; 2) что Шнеуръ, не признавая себя несостоятельнымъ, указалъ на капиталы, слѣдующе ему изъ новгородскаго и старорусскаго откуповъ, и на семь паевъ въ николае-инноцентiевскомъ золотомъ приискѣ; кромѣ того у Шнеура оказались акцiи газоваго общества и сѣвернаго пароходства; 3) что по закону (1 и 2 п. 1879 ст. XI т.) должникъ признается несостоятельнымъ по состоянiю его имущества: 1) когда при взысканiи, хотя онъ и не объявитъ себя въ неоплатности, но по недостатку залога и поручительства взысканiе обращено будетъ на его имущество и при семъ *окажется оное на удовлетворенiе его долговъ недостаточнымъ*, и 2) когда при оцѣнкѣ или продажѣ имущества по иску заимодавца безъ залога вступать въ управу благочинiя или въ судъ отъ другихъ заимодавцевъ просьбы съ показанiемъ, что на удовлетворенiе ихъ долговъ, хотя сроки ихъ еще и не наступили, *остальнаго имущества должника будетъ недостаточно.* Простое признанiе въ немѣннiи наличныхъ денегъ, въ судѣ или предъ заимодавцами учиненное, не есть признанiе неоплатности, но даетъ только право на взысканiе по законамъ (примѣч. къ 1878 ст. XI т. уст. торг.). А посему и имѣя въ виду: 1) что разрѣшенiе заявленныхъ Шнеуромъ споровъ противъ претензiй Фогта, Опенгейма и Камаева принадлежало не коммерческому суду, а управѣ благочинiя; 2) что до разсмотрѣнiя уважительности возраженiй Шнеура противъ предъявленныхъ на него претензiй немедленному удовлетворенiю подлежала лишь претензiя Опенгейма въ 30 т. руб.; 3) что удовлетворенiе этой претензiи съ приведенiемъ въ извѣст-

ность имущества Шнеура лежало на обязанности управы благочинія, такъ какъ она производитъ взысканіе по безспорнымъ документамъ; 4) что по силѣ 1858 и 1879 ст. XI т. открытіе несостоятельности Шнеура могло послѣдовать лишь при явной недостаточности его имущества на покрытие безспорныхъ долговъ его, имущество же Шнеура приведено въ извѣстность не было, и 5) что въ виду наложенныхъ обстоятельствъ и законовъ опредѣленіе коммерческаго суда 30 іюня 1861 г. о возвращеніи дѣла о долгахъ Шнеура въ управу благочинія представляется правильнымъ, правительствующій сенатъ опредѣлялъ: жалобу Опенгейма на означенное опредѣленіе признать неосновательною. (Указъ 4 д-та сената отъ 9 сентября 1869 г. по дѣлу о несост. Шнеура).

36) Недостаточность суммъ, вырученныхъ продажею наличнаго имущества должника и неуказаніе послѣднимъ какаго-либо другаго, принадлежащаго ему имущества, служитъ достаточнымъ признакомъ его несостоятельности. При опредѣленіи наличнаго имущества должника иски, которые онъ предъявилъ или намеренъ предъявить къ третьимъ лицамъ, въ расчетъ не принимаются.

По жалобѣ Палковича на опредѣленіе спб. коммерческаго суда, признавашаго его должникомъ несостоятельнымъ, 4-ый д-тъ сената, сообразивъ законы (1858 и 1877 ст. XI т.) съ обстоятельствами дѣла, нашелъ, что въ день объявленія Палковича несостоятельнымъ должникомъ, т.-е. 27 декабря 1866 года, въ виду суда было, какъ видно изъ дѣла, взысканіе съ Палковича 16 т. р., изъ нихъ по судебнымъ рѣшеніямъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, на сумму 12,966 руб. Все имущество Палковича въ его винномъ погребѣ и подвалѣ было описано, опечатано и продано съ аукціона, и отъ продажи оказалась вырученною сумма 3,913 руб. 63 к.; другаго имущества, по донесенію мѣстной полиціи отъ 22 октября 1867 г., у Палковича никакого не оказалось. Самъ Палковичъ, хотя и не признавалъ себя неплатнымъ должникомъ, но спрошенный судомъ о своемъ имуществѣ и объ имѣющихся у него средствахъ въ удовлетворенію всѣхъ правильныхъ исковъ, какъ на имущество свое, достаточное по мнѣнію должника на удовлет-

вореніе всѣхъ претензій, указать: а) на имущество, бывшее будто бы въ винномъ погребѣ его и подвалѣ, кромѣ описаннаго, на весьма значительную сумму, имущество, расхищенное чинами полиціи въ продолженіи того времени, въ которое винный погребъ его и подвалъ, описанные и опечатанные, состояли подъ полицейскимъ присмотромъ и завѣдываніемъ; б) на иски, предъявленные имъ въ с.-петербургской судебной палатѣ къ предсѣдателю и членамъ коммерческаго суда и въ коммерческомъ судѣ къ купцамъ Панке, Гинсбургу и Хольму, и в) на имущество, которое онъ укажетъ впоследствии. Но объясненія Палковича въ семь отношеніи не могутъ быть признаны уважительными, такъ какъ: 1) самъ Палковичъ не оспариваетъ, что, согласно донесенію управы благочинія, всѣхъ денегъ отъ продажи его имущества въ винномъ погребѣ выручено 3,913 руб. 63 к., и что никакого другаго имущества, кромѣ распроданнаго, въ немъ не осталось; 2) правильность или неправильность обвиненія, взводимаго Палковичемъ на чиновъ полиціи по описи и опечатанію его виннаго погреба и подвала, рассмотрѣннаго по указу правительствующаго сената управою благочинія, не подлежащая повѣрѣ и разбору со стороны коммерческаго суда, не имѣетъ никакого вліянія на вопросъ о наличіи имущества Палковича во время объявленія его несостоятельнымъ, такъ какъ, въ случаѣ справедливости обвиненія, Палковичъ имѣлъ бы право на вознагражденіе со стороны виновныхъ за вредъ и убытки, каковое право иска ни въ какомъ случаѣ не составляло наличнаго имущества Палковича, которое по закону могло бы подлежать обращенію, во время объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, на уплату его долговъ; но обстоятельство сіе могло бы имѣть вліяніе при опредѣленіи свойства несостоятельности Палковича; иски, предъявленные Палковичемъ къ членамъ коммерческаго суда и купцамъ Панке, Гинсбургу и Хольму, равнымъ образомъ не могли быть отнесены къ дѣйствительному наличному имуществу Палковича; 3) ссылка же на имущество, которое Палковичъ предоставилъ себѣ указать впоследствии, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принята въ уваженіе въ виду закона (ст. 1881, 1895 т. XI), налагающаго на должника обязанность, при спросѣ суда, указать въ точности и подробности на всѣ имущественныя средства, коими располагаетъ должникъ; напротивъ того, фактъ отсутствія у Палковича имущества подтверждается актомъ, составленнымъ мѣстною полиціею въ квартирѣ

Палковича, въ присутствіи послѣдняго и свидѣтелей, подписаннымъ самимъ Палковичемъ, что у послѣдняго никакихъ средствъ къ удовлетворенію казеннаго штрафа въ 12 р. с. и никакого имущества, кромѣ носильнаго платья, не имѣется. Палковичъ, опровергая силу и значеніе этого акта, объясняетъ, что это былъ не единственный и что таковыхъ актовъ приставъ литейной части представилъ въ коммерческой судъ 11, за послѣдніе два года, до 27 октября 1866 года; но таковое объясненіе только подтверждаетъ правильность объявленія Палковича несостоятельнымъ должникомъ; относительно претензій, показанныхъ между прочимъ въ спискѣ долговъ Палковича, а именно: Лебурде 3,540 р. 33 к., Максимовичу 390 р., Леопольду 135 р., Прену и К^о 1,010 р. казеннаго взыскація 2,000 р., Шуберту и К^о 882 р. 19 к., всего 7,957 р. 52 к., самъ Палковичъ не предъявляетъ никакого спора, объясняя лишь, что считаетъ себя вправѣ удерживаться отъ платежа въ виду опечатанія его виннаго погреба, лишенія его права распоряжаться симъ послѣднимъ и присвоенія себѣ права собственности на его торговлю со стороны управы благочинія и коммерческаго суда, впредь до восстановленія нарушенныхъ его, Палковича, правъ. Такое объясненіе Палковича равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія: правильныя, отвѣтчикомъ неоспоренныя претензій, ни въ какомъ случаѣ не могутъ и не должны быть отложены судомъ къ удовлетворенію, впредь до возвращенія неправильно будто бы отнятаго у него имущества, такъ какъ кредиторы въ отнятіи семъ никакого участія не принимали. Относительно претензій, оспариваемыхъ Палковичемъ, оказывается, что сумма ихъ по искамъ, рѣшеннымъ въ коммерческомъ судѣ и въ управѣ благочинія, простирается до 10,476 р. 16 к.; изъ нихъ, между прочимъ, по рѣшеніямъ коммерческаго суда, вошедшимъ въ окончательную законную силу: а) въ пользу Яличъ и К^о 2,575 р. 78 к. съ $\frac{1}{2}$ %, штрафа 128 р. 25 к.; б) въ пользу Прена и К^о 1,787 р. 10 к. проценты и штрафъ; в) почетнаго гражданина Хольма 4,000. Въ виду приведенныхъ узаконеній и соображеній, основанныхъ на обстоятельствахъ дѣла, и принимая во вниманіе: 1) что Палковичъ не представилъ никакихъ доказательствъ ни при самомъ объявленіи его несостоятельнымъ, ни при обжалованіи постановленія по сему предмету коммерческаго суда о томъ, чтобы у него во время объявленія его несостоятельнымъ было достаточно имущества на покрытіе всѣхъ долговыхъ къ нему претензій; 2) что ни одна изъ

представленныхъ къ нему въ продолженіи 1862—1866 гг. претензій Палковичемъ удовлетворена не была, каковыя всѣ были обращены на его движимое имущество; 3) что явившіеся въ судъ кредиторы Палковича требовали немедленнаго открытія несостоятельности, по неплатежу Палковичемъ долговъ по присужденнымъ искамъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ; 4) что объявленіе должника несостоятельнымъ установлено въ видахъ скорѣйшаго удовлетворенія кредиторовъ и огражденія интересовъ послѣднихъ, а не должника, — слѣдуетъ придти къ убѣжденію, что коммерческій судъ, объявляя Палковича 27 октября 1866 г. должникомъ несостоятельнымъ, поступилъ вполнѣ согласно съ правилами, преподаанными на сей предметъ въ уст. о торг. несост., а посему и постановленіе коммерческаго суда отъ того же числа и года представляется правильнымъ, съ законами сообразнымъ и отиѣны не подлежащимъ. Посему сенатъ призналъ частную жалобу Палковича не заслуживающе уваженія. (Ук. 4 д-та сената 13 октября 1869 г. по д. Палковича).

37) Должникъ, не могуцій указать другаго имущества на удовлетвореніе своихъ кредиторовъ, кромѣ получаемаго имъ жалованья, признается несостоятельнымъ.

Вслѣдствіе ходатайства кредиторовъ дьякона Цвѣткова, Печаткина и Хлѣбникова, и въ виду заявленія должника о томъ, что на удовлетвореніе должныхъ имъ 3,065 р. у него никакого имущества, кромѣ получаемаго жалованья, законную часть котораго онъ и предоставляет на удовлетвореніе кредиторовъ, не имѣется, спб. окружный судъ, основываясь на 1, 8—10 и 20—26 ст. высочайше утвержденныхъ 1-го іюля 1868 г. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности и 1 п. 1879 ст. XI т. 2 ч. уст. тор., опредѣлялъ: объявить дьякона Александра Цвѣткова несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ припечатать объявленія, а присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ Цвѣткова назначить присяжнаго стряпчаго Хлѣбникова, котораго извѣстить о томъ.—По жалобѣ на это опредѣленіе, с.-петербургская судебная палата нашла, что дѣло о несостоятельности Цвѣткова возникло въ окружномъ судѣ по двумъ заявленіямъ: фабриканта Печаткина и повѣреннаго г-жи Спасской, Хлѣбникова; хотя же въ засѣданіе суда Хлѣбниковъ не

явился, но это не могло служить препятствіемъ къ обсужденію признаковъ несостоятельности Цвѣткова; при записаніи же въ протоколъ 13 ноября 1869 г. о неявиѣ Хлѣбникова никакого особаго заключенія въ судебномъ рѣшеніи не требовалось; что кредиторы Цвѣткова не обязаны закономъ ожидать постепеннаго удовлетворенія своихъ претензій изъ доходовъ должника, а на основаніи 1 іюля 1868 г. Высочайше утвержденныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (п. 21 и 21), а равно т. XI уст. тор. ст. 1879 п. 1, имѣли полное право на заявленіе о несостоятельности его, Цвѣткова; что объясненныя правила должны служить руководствомъ при объявленіи несостоятельности лицъ всѣхъ безъ исключенія сословій; личное же задержаніе хотя, за силою 1225 ст. 5 п. уст. гражд. суд., и не можетъ быть постановлено для священнослужителей, но это не служитъ еще достаточнымъ поводомъ, чтобъ не примѣнять къ нимъ вообще правилъ 1 іюля 1868 г., тѣмъ болѣе, что въ томъ же 5 п. 1225 ст., отнесенной къ главѣ о личномъ задержаніи, постановлено, что о священно-служителяхъ епархіальное начальство поставляется въ извѣстность для принятія надлежащихъ мѣръ; что хотя въ 10 пунктѣ сихъ правилъ и постановлено, что окружный судъ назначаетъ присяжныхъ попечителей преимущественно изъ постороннихъ лицъ и присяжныхъ повѣренныхъ, указанныхъ кредиторами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сказано, что онъ дѣлаетъ это по своему усмотрѣнію; а посему назначеніе Хлѣбникова попечителемъ, состоящаго присяжнымъ стряпчимъ и указанного Печаткинымъ въ засѣданіи окружнаго суда, нельзя признать нарушеніемъ означеннаго закона, невзятіе же отъ Хлѣбникова письменнаго согласія по настоящему дѣлу вполнѣ замѣнено тѣмъ, что попечительство по дѣламъ Цвѣткова Хлѣбниковъ дѣйствительно на себя принялъ и отъ онаго не отказался. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь приведенными законами, судебная палата утвердила рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда 13 ноября 1869 года. (Опред. спб. судеб. палаты 14 августа 1870 г. по д. о несост. Цвѣткова. „Судеб. Вѣстн.“ 1870 г. № 289).

38) При обсужденіи вопроса о состоятельности должника по состоянію его имущества принимается въ расчетъ только наличное имущество его, какъ движимое, такъ и недвижимое, могущее быть немедленно обращено на покрытие его долговъ. Требования же его къ другимъ лицамъ, на чемъ бы таковыя основаны не были, въ расчетъ не принимаются. (См. № 26, д. М. и А. Левестахъ и Б^о, № 30, д. Тулинова, № 36, д. Палковича).

39) При обсужденіи вопроса о состоятельности торговаго дома къ платежу долговъ не принимаются въ расчетъ претензіи этого дома къ одному изъ полныхъ товарищей, такъ какъ на основаніи закона все имущество послѣднюю подлежитъ ответственности по домамъ торговаго дома. (См. № 26, д. М. и А. Левестахъ и Б^о).

40) Кредиторъ, обратившій взысканіе по исполнительному листу на имущество должника и впослѣдствіи его освободившій на томъ основаніи, что оно, по объясненію взыскателя, не имѣло никакой цѣнности, обязанъ доказать это послѣднее обстоятельство. Въ противномъ случаѣ и при отрицаніи со стороны должника своей неоплатности, кредиторъ не вправе требовать открытія его несостоятельности.

По дѣлу оъ открытіи несостоятельности Егора Масленникова спб. коммерческой судъ нашель: 1) что должникъ согласно 1879 ст. XI т. признается несостоятельнымъ въ томъ лишь случаѣ, когда на удовлетвореніе предъявленныхъ къ нему претензій имущество его окажется недостаточнымъ; 2) что Егоръ Масленниковъ для удовлетворенія предъявленной къ нему Тиктинымъ претензіи указалъ на имущество, стоимость котораго простирается свыше 200,000 р., тогда какъ долгу на немъ всего 170,000 р., и что такимъ образомъ имуществомъ Масленникова съ избыткомъ покрывается претензія довѣрительницы Тиктина, Сеньбовой; 3) что изъ надписи на одномъ изъ представленныхъ Тиктинымъ исполнительныхъ листовъ видно, что судебнымъ приставомъ заарестованы

были принадлежащія Масленникову въ покровской суконной мануфактурѣ 12 павъ, но отъ ареста эти павъ самимъ Тиеитинымъ освобождены, и хотя по заявленію его это онъ долженъ былъ сдѣлать въ виду того, что павъ въ настоящее время не имѣютъ никакой цѣнности, но доказательствъ въ подтвержденіе такого заявленія никакихъ не представилъ, и что, наконецъ, 4) предъявленное Тиеитинымъ письмо Масленникова къ Сеньковой вовсе не доказываетъ неоплатности долга Масленникова. По этимъ соображеніямъ коммерческой судъ опредѣлилъ: Тиеитину въ ходатайствѣ о признаніи и объявленіи Масленникова должникомъ несостоятельнымъ отказать. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 30 марта 1876 г. по дѣлу о несост. Масленникова).

41) Когда имущество умершаго купца, по описи и оцѣнкѣ судебного пристава, охранявшаго наследство, недостаточно на удовлетвореніе бывшихъ въ виду суда претензій, то умершій признается несостоятельнымъ. (См. № 30, д. Тулинова).

в) Скрытие должника, какъ признакъ его несостоятельности.

42) Только должникъ, скрывшійся изъ мѣста своего жительства и производства торговли, можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ на основаніи 3 п. 1879 ст. уст. торг. Посему выпѣздъ должника, вопреки данной подписки, изъ мѣста своего временнаго пребыванія въ мѣсто жительства, не можетъ самъ по себѣ служить основаніемъ къ открытію его несостоятельности.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности Михалева с.-петербургскій коммерческой судъ нашелъ: 1) что Буровъ требуетъ открытія несостоятельности Василя Михалева на томъ основаніи, что при представленіи на него по взысканію въ 1865 г. векселя въ 6,000 руб. онъ былъ обязанъ подпискою о невыѣздѣ изъ С.-Петербурга и несмотря на то неизвѣстно куда скрылся; 2) что по

уставу о торговой несостоятельности должникъ объявляется несостоятельнымъ: а) когда онъ самъ признается въ своей неоплатности; б) когда будетъ доказано, что его имущество недостаточно на уплату его долговъ, и в) когда при предъявленіи на должника во взысканію онъ скроется изъ мѣста своего пребыванія или когда прежде истеченія срока долговъ онъ скрытно отъ заимодавцевъ оставить свое мѣстопребываніе и скроется въ безвѣстности, не распорядившись своими дѣлами на случай отсутствія (1878 и 1879 ст. XI т.); 3) что въ семъ послѣднемъ случаѣ законъ подъ мѣстомъ пребыванія понимаетъ то мѣсто, гдѣ должникъ имѣетъ жителство и ведетъ торговлю, а не то, гдѣ онъ находится временно по торговлѣ или какимъ-либо другимъ причинамъ, какъ то явствуетъ изъ соображенія ст. 1855, 1856, 1879, 1881, 1891, 1897 и 1525 ст. XI т. 2 ч.; 4) что по объясненію самаго Бурова Василій Михалевъ въ С.-Петербургѣ постоянно не жилъ, с.-петербургскимъ купцомъ никогда не былъ, а состоялъ и вѣроятно состоитъ старорусскимъ купцомъ и ему, Бурову, неизвѣстно, производитъ ли въ настоящее время Алексѣй Михалевъ торговлю по довѣренности своего отца, Василія Михалева; 5) что, по донесенію пристава 4 уч. литейной части, Василій Михалевъ въ С.-Петербургѣ не жилъ, а пріѣзжалъ иногда изъ Старой-Руссы, останавливаясь у своего сына Алексѣя Михалева, и въ настоящемъ году послѣ отбытія своего въ Старую-Руссу предъ пасхою къ сыну своему болѣе не возвращался; 6) что затѣмъ мѣстомъ пребыванія Василія Михалева не можетъ быть признанъ С.-Петербургъ и нарушеніе имъ въ 1865 году подписки о невѣздѣ не можетъ влечь за собою признанія его несостоятельнымъ на основаніи 3 п. 1879 ст. XI т. По симъ основаніямъ спб. коммерческій судъ опредѣлилъ: въ ходатайствѣ Бурова объ объявленіи Михалева несостоятельнымъ должникомъ отказать. Опредѣл. спб. коммерч. суда 10 сент. 1870 г. по д. Михалева; то же указъ 4 д-та сената 20 мая 1876 г. по д. Орѣшниковъ; опредѣл. спб. окружн. суда 6 февр. 1867 г. по д. Пузрина, „Судебн. Вѣст.“ 1867 г. 110).

43) Для признанія должника несостоятельнымъ на основаніи 3 и 4 п. 1879 ст. XI т. необходимо, чтобы онъ находился въ безвѣстномъ отсутствіи. Должникъ, оставившій свое мѣсто жительства и переплывшій въ другой городъ, не можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ на основаніи указанныхъ пунктовъ.

По дѣлу Баумштейна, 4-й д-тъ сената нашель: 1) что одесскій коммерческій судъ объявилъ Баумштейна несостоятельнымъ на основаніи 3 и 4 п. 1879 ст. XI т.; 2) что по силѣ означенныхъ пунктовъ 1879 ст. должникъ признается несостоятельнымъ, когда при просрочкѣ долга, по вошедшемъ на него взысканіи, либо прежде истеченія срока долговъ, скрытно отъ заимодавцевъ оставить свое мѣстопребываніе и скроется въ безвѣстности; 3) что посему, для признанія должника несостоятельнымъ, законъ требуетъ не простаго оставленія должникомъ мѣста своего пребыванія, но безвѣснаго отсутствія; 4) что при объявленіи Баумштейна должникомъ несостоятельнымъ въ виду коммерческаго суда не имѣлось свѣдѣній о безвѣстномъ отсутствіи Баумштейна изъ Одессы; напротивъ того, изъ донесеній полиціи, полученныхъ въ судѣ въ февралѣ и началѣ марта, было видно о выѣздѣ должника въ г. Тирасполь, и 5) что другихъ основаній къ признанію Баумштейна несостоятельнымъ въ виду суда также не было, а посему сенатъ призналъ опредѣленіе коммерческаго суда объ объявленіи Баумштейна несостоятельнымъ неправильнымъ и его отменилъ. (Опред. 4 д-та сената 12 ноября 1874 г. по д. Баумштейна).

44) Скрытие должника изъ мѣста своего жительства, удостоверенное мѣстной полиціею, послѣ наступленія срока платежа по векселю, служитъ достаточнымъ основаніемъ къ открытію его несостоятельности.

По вопросу объ открытіи несостоятельности Крузе, слб. коммерческій судъ нашель: 1) что Крузе, какъ видно изъ представленныхъ Коршемъ протестованныхъ векселей, состоитъ должнымъ довѣрительницѣ его 10,000 руб. сер.; 2) что, состоя должнымъ означенную сумму, Крузе выѣлъ изъ своего мѣста жительства,

не давъ отмѣтки, вывезя предварительно, неизвѣстно куда, товаръ изъ своей лавки и оставивъ въ квартирѣ брата своего Карла Крузе, который по вызову суда не явился; 3) что въ виду суда нѣтъ указаній на то, чтобы Карлъ Крузе имѣлъ полномочіе на распоряженіе торговыми дѣлами брата своего Вильгельма на случай его отсутствія; 4) что такимъ образомъ оказывается, что Крузе, состоя должнымъ болѣе 1500 руб. сер., скрылся въ безвѣстности, не распорядивъ дѣлъ своихъ на случай отсутствія (1858 и 4 п. 1879 ст. 2 ч. XI т.); 5) что несостоятельность Крузе представляется несостоятельностью торговою, такъ какъ онъ по настоящее время состоитъ записаннымъ временно по 2-й гильдіи, какъ это видно изъ свидѣтельства с.-петербургской купеческой управы отъ 26 октября сего года за № 3763. По симъ основаніямъ коммерческій судъ опредѣлилъ: бывшаго с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца, приписаннаго къ городу Митавѣ, Крузе, признать должникомъ несостоятельнымъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 11 ноября 1876 г. по д. Крузе; то же 6 сент. 1876 г. по д. Кузьмина, и др.).

45) Выбытіе должника изъ мѣста своего жительства въ другое мѣсто безъ оставленія повѣреннаго и передача имъ лавки служатъ достаточнымъ основаніемъ къ открытію его несостоятельности.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности спб. 2-й гильдіи купца Игумнова, спб. коммерческій судъ напелъ: 1) что по донесенію пристава 3 уч. московской части должникъ Игумновъ 6 февраля выѣхалъ въ Москву, не распорядившись своими дѣлами, не оставивъ послѣ себя уполномоченнаго и, кромѣ того, передалъ свою лавку, состоящую въ маринскомъ рынкѣ подъ № 11, съ мануфактурнымъ товаромъ, брату своему, купцу Ивану Игумнову; 2) что о розысканіи Игумнова, согласно просьбѣ кредитора Биршерта, было сообщено канцеляріи спб. градоначальника, но такое розысканіе по настоящее время осталось безуспѣшнымъ, и 3) что изъ представленныхъ Биршертѣ документовъ видно, что Игумновъ состоитъ должнымъ 16,703 р. 58 к. А посему и руководствуясь 1858, 1877 и 1878 ст. XI т., коммерческій судъ опредѣлилъ: Игумнова признать должникомъ несостоятельнымъ. (Опред. спб. коммерч. суда 9 февраля 1876 г. по д. Игумнова).

46) Должникъ, вышедшій изъ мѣста своего пребыванія въ другой городъ и давшій о семъ свидѣнїя полиціи, а равно извѣстившій кредитора до наступленія срока платежа по обязательству о своемъ выѣздѣ и о передачѣ торговли другому лицу, не можетъ быть признанъ скрывшимся и объявленъ на семъ основаніи несостоятельнымъ.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности купца Ведекина спб. коммерческій судъ нашель: 1) что Цургозень чрезъ повѣреннаго своего Добровольскаго, заявивъ коммерческому суду, что спб. купецъ Ведекинъ, торгующій подъ фирмою Ведекинъ и Ко, состоя должнымъ ему, Цургозену, по непротестованному векселю 5 т. р., изъ Петербурга выѣлъ, не распорядившись дѣлами своими по торговлѣ, и гдѣ находится ему, Цургозену, неизвѣстно, просилъ объявить Ведекина несостоятельнымъ должникомъ на основаніи 3 и 4 п. ст. 1879 т. XI, а впослѣдствіи представилъ письмо Ведекина о томъ, что онъ находится въ Берлинѣ; 2) что должникъ, при своей жизни, можетъ быть признанъ несостоятельнымъ въ трехъ случаяхъ: 1) когда онъ самъ въ томъ сознается (1878 ст.), 2) когда при взысканіи съ должника имущество его окажется недостаточнымъ для полного удовлетворенія его долговъ (1 и 2 п. ст. 1879) и 3) когда должникъ скроется изъ мѣста своего пребыванія (п. 3 и 4 ст. 1879), не распорядившись своими дѣлами на случай отсутствія; 3) что Ведекинъ, отъѣзжая изъ Петербурга въ Берлинъ, оставилъ о томъ отиѣтку въ полиціи и извѣстилъ Цургозена о передачѣ своихъ занятій Шиеоданцу до наступленія срока платежа должныхъ ему по векселю денегъ, и 4) что затѣмъ Ведекинъ не можетъ быть признанъ скрывшимся изъ мѣста своего пребыванія и Цургозень не вправе требовать объявленія его несостоятельнымъ на этомъ основаніи. По симъ соображеніямъ судъ положилъ Цургозену въ ходатайствѣ объ открытіи несостоятельности Ведекина отказать. (Опредѣленіе спб. коммерч. суда 10 декабря 1870 г. по д. Ведекина).

47) Если лицо, записанное въ мѣсто, но по отношенію къ которому не доказано, что оно производило торговлю, уѣдетъ изъ своего мѣста жительства въ другой городъ, то одно это обстоятельство не даетъ кредитору права требовать объявленія его несостоятельнымъ.

По ходатайству государственнаго банка объ открытіи несостоятельности спб. купца Сычова, спб. коммерческой судъ нашель: 1) что указаніе государственнаго банка о томъ, что Сычовъ въ февралѣ 1869 г. производилъ торговлю, собранными справками не подтвердилось, и по удостовѣренію полиціи Сычовъ, не переѣзжая въ нанятую имъ квартиру, далъ отиѣтку о выѣти его въ г. Гатчино, оставивъ выданный ему съ семействомъ паспортъ; 2) что должникъ изъ торгующаго состоянія признается несостоятельнымъ, когда скроется въ безвѣстности, не распорядивъ дѣлъ своихъ на случай отсутствія ни въ конторѣ своей, ни въ мѣстѣ пребыванія (1879 ст. XI т.), между тѣмъ государственный банкъ, требуя открытія несостоятельности Сычова, не доказалъ предъ судомъ, чтобы Сычовъ производилъ гдѣ либо торговлю; 3) что такимъ образомъ Сычовъ, перемѣнивъ мѣсто своего жительства изъ С.-Петербурга въ г. Гатчино, какъ лицо не торгующее, не обязанъ былъ дѣлать какого-либо распоряженія относительно своихъ частныхъ долговъ, и 4) что вѣдомство коммерческаго суда простирается не далѣе того города, въ которомъ онъ учрежденъ, и уѣзда онаго, и лица, впавшія по торговлѣ въ несостоятельность, подсудны тому судебному мѣсту, гдѣ они имѣютъ пребываніе (1307 и 1855 ст. XI т.). По этимъ соображеніямъ коммерческой судъ опредѣлилъ: въ ходатайствѣ государственнаго банка объ открытіи несостоятельности Сычова отказать. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 29 сентября 1869 г. по д. Сычева. Утверждено 4-мъ д-томъ сената).

2. Возбужденіе дѣлъ о несостоятельности и производство, предшествующее открытію несостоятельности.

48) Судъ можетъ возбудить дѣло объ открытіи торговой несостоятельности въ томъ только случаѣ, если въ виду его будутъ претензіи на сумму свыше 1,500 р., установленнымъ порядкомъ заявленныя.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности Арцыбушева спб. коммерческой судъ нашель: 1) что мѣщанинъ Цвѣтковъ, заявившій сомнѣніе въ состоятельности Арцыбушева, для объясненій по своему заявленію въ судъ не являлся, несмотря на троекратный вызовъ суда, и никакихъ возраженій по показаніямъ Арцыбушева объ его имуществѣ не представлялъ; 2) что неявку его слѣдуетъ считать, въ примѣненіи къ 1550 ст. XI т. уст. торг., отказомъ отъ заявленнаго имъ ходатайства, и 3) что претензія Бушковича, на основаніи 1858 и 1879 ст. XI т., какъ не достигающая 1500 руб. и никакимъ судебнымъ мѣстомъ не присужденная и не обращенная на имущество Арцыбушева, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ возбужденію дѣла о несостоятельности Арцыбушева. Посему коммерческой судъ, руководствуясь 1879, 1880 ст. XI т., по опредѣленію 20 января 1876 г. положилъ: дѣло о долгахъ Арцыбушева производствомъ прекратить.

По жалобѣ Бушковича на это опредѣленіе спб. коммерческаго суда, 4-й д-тъ сената нашель: 1) что изъ точнаго смысла 1858, 1877, 1878, 1879 и 1881 ст. XI т. 2 ч. несомнѣнно явствуетъ, что торговое лицо можетъ быть по просьбѣ кредиторовъ объявлено судомъ несостоятельнымъ не иначе, если при этомъ въ виду суда будутъ претензіи на него на сумму свыше 1500 р., установленнымъ порядкомъ заявленныя; 2) что претензія Цвѣткова, ходатайство по которой признано судомъ со стороны его, Цвѣткова, прекращеннымъ, очевидно не могла быть принято судомъ въ соображеніе при обсужденіи несостоятельности Арцыбушева; 3) что правильность постановленія суда о прекращеніи производства по претензіи Цвѣткова не подлежитъ (за необжалованіемъ) въ предѣлахъ настоящаго дѣла разсмотрѣнію; 4) что засимъ въ виду суда оставалась лишь претензія Бушковича въ 400 руб.; а потому

судъ, отказавъ Бушковичу въ открытіи несостоятельности Арцыбушева, поступилъ правильно. Посему сенатъ жалобу Бушковича оставилъ безъ послѣдствія. (Указъ 4-го д-та сената 19 октября 1876 г. по д. Арцыбушева. Рѣш. 4-го д-та 30 января 1874 г. по д. Дмитріенко).

49) Дѣла о неторговой несостоятельности могутъ быть возбуждаемы и въ томъ случаѣ, когда имѣется въ виду только одна претензія къ должнику, хотя бы и не превышающая 1,500 руб.

По жалобѣ Фокке на постановленіе новгородскаго окружнаго суда по прошенію ея о признаніи почетнаго гражданина Богданова несостоятельнымъ должникомъ, спб. судебная палата нашла: что Фокке просила новгородскій окружной судъ признать Богданова несостоятельнымъ должникомъ неторговаго званія, какъ это видно изъ сдѣланнаго ею въ прошеніи ея ссылки на 2 и 21 п. времен. прав. 1868 о пор. пр. дѣль о несост. (прилож. къ примѣч. къ 223 ст. уст. гр. суд. по продолж. 1869 г.); что окружной судъ нашелъ препятствіе къ удовлетворенію этого ходатайства по двумъ обстоятельствамъ, а именно: 1) что въ виду суда нѣтъ другихъ долговъ Богданова, и 2) что долгъ ея, Фокке, не превышаетъ суммы 1,500 руб.; что при этомъ судъ руководствовался 1858 ст. XI т. уст. торг.; что приведенная статья имѣетъ въ виду торговую несостоятельность, слѣдовательно, сама по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію просьбы объ открытіи неторговой несостоятельности, не говоря того, что статья эта вовсе не имѣетъ того смысла, чтобы только въ виду нѣсколькихъ долговъ могло возникнуть дѣло о несостоятельности и послѣдовать признаніе таковой, какъ это, между прочимъ, видно изъ 3 п. 1879 ст. уст. торг., въ которой упоминается объ одномъ долгѣ должника; что изъ приведенныхъ выше, указанныхъ просительницею временныхъ правилъ, дѣйствующихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 1864 г., нельзя вывести, чтобы дѣло о несостоятельности неторговой могло быть возбуждено только при имѣніи въ виду нѣсколькихъ долговъ, превышающихъ 1,500 руб.; что, напротивъ того, соображенія п. 1 и 21 этихъ правилъ приводятъ къ заключенію, что для возбужденія такого дѣла достаточна просьба

одного кредитора и существованіе одного изъ признаковъ несостоятельности, указанныхъ въ 1878 и 1879 ст. XI т., въ которыхъ ничего о суммѣ долга или долговъ лица, предполагаемаго несостоятельнымъ, не постановлено, и что посему означенныя въ постановленіи окружнаго суда обстоятельства не могутъ служить препятствіемъ къ открытію неторговой несостоятельности Богданова. Признавая засимъ, что окружный судъ неправильно отказалъ въ ходатайствѣ Фокке, и, не входя засимъ въ обсужденіе правильности объясненій Богданова о томъ, что онъ не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ, какъ по принадлежности его къ торговому сословію, такъ и по состоянію его имущества, такъ какъ съ этими объясненіями, не бывшими въ разсмотрѣніи окружнаго суда, онъ можетъ обратиться въ оный при новомъ разсмотрѣніи послѣднимъ настоящаго дѣла,—судебная палата отмѣнила обжалованное постановленіе окружнаго суда. (Рѣш. спб. суд. пал. 1 іюня 1872 г. по д. Богданова, „Судеб. Вѣст.“ 1874 г. № 192).

50) Судъ вправе возбудить дѣло о несостоятельности въ томъ только случаѣ, если въ виду его имѣются предусмотрѣнные закономъ признаки неоплатности. При отсутствіи этихъ признаковъ, ходатайство кредиторовъ объ открытіи несостоятельности изъ должника оставляется безъ послѣдствій.

Кредиторы Клепикова, съ представленіемъ договора ихъ съ послѣднимъ, заявили спб. ком. суду, что ими были отданы Клепикову по этому договору равныя процентныя бумаги для представленія таковыхъ залогами по подрядамъ съ казною, и что, какъ имъ сдѣлалось извѣстно, бумаги эти по залогамъ представлены не были и Клепиковъ не уплатилъ имъ и процентовъ за пользованіе ими. Посему они просили объявить его несостоятельнымъ. Судъ нашель: 1) что дѣла о несостоятельности лицъ торговаго званія могутъ быть возбуждаемы въ томъ только случаѣ, если оказываются въ наличности признаки несостоятельности этихъ лицъ, предусмотрѣнные уставомъ о торговой несостоятельности; 2) что уставъ этотъ усматриваетъ эти признаки или въ собственномъ признаніи должника или въ состояніи его имущества и лица; 3) что въ виду суда не имѣется сознанія Клепикова въ своей неоплатности и кредиторы не указываютъ, чтобы онъ скрылся изъ

своего мѣста жительства, а равно и не обнаружено сего обстоятельствомъ дѣла ¹⁾; 4) что на основаніи 1858 и 1879 ст. уст. торг. должникъ признается несостоятельнымъ по состоянію его имущества, когда, при обращеніи взысканія на его имущество, будетъ доказано, что такового недостаточно на покрытіе его долговъ въ суммѣ свыше 1,500 руб.; 5) что въ настоящемъ случаѣ нѣтъ ни одного изъ предусмотрѣнныхъ закономъ признаковъ несостоятельности Клепикова и, слѣдовательно, для суда не представляется основанія возбуждать дѣло объ его несостоятельности. Посему судъ прошеніе кредиторовъ оставилъ безъ послѣдствій. (Опредѣл. спб. ком. суда 20 апрѣля 1877 г. по д. Клепикова).

51) При открывающихся признакахъ торговои несостоятельности къ платежу долговъ на сумму свыше 1,500 руб., судъ не имѣетъ права, хотя бы того желали всѣ числящіеся по дѣлу кредиторы, распределить между ними, помимо конкурснаго производства, вырученную отъ продажи имущества должника сумму.

Въ коммерческой судъ передано было для открытія несостоятельности дѣло о долгахъ умершаго токарнаго мастера Ганкевича. Явившіеся въ засѣданіе суда кредиторы просили судъ, не открывая несостоятельности, распределить между ними вырученныя отъ продажи имущества Ганкевича суммы. Коммерческой судъ, имѣя въ виду, что долговъ на Ганкевича предъявлено всего на сумму 7,400 руб. 45 к., а между тѣмъ, по закону, раздѣлъ между кредиторами вырученной чрезъ продажу имущества должника суммы допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда цифра долговъ не превышаетъ 1,500 руб. (ст. 1858, 656 и 657 ч. 2 т. XI), признавъ невозможнымъ удовлетворить ходатайство явившихся кредиторовъ Ганкевича, а потому опредѣлилъ: просить 1 д-ть спб. гражданской палаты о присылкѣ денегъ, вырученныхъ за имущество Ганкевича, по полученіи коихъ сдѣлать распоряженіе объ объявленіи несостоятельности его, Ганкевича. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 29 сентября 1866 г. по д. Ганкевича).

---

¹⁾ По вызову Клепикова обнаружилось, что онъ находится въ домѣ умилившихся.

52) Дѣла о неторговой несостоятельности могутъ быть возбуждаемы только по собственному заявленію должника или по ходатайству кредиторовъ его. Посему окружный судъ не вправѣ давать ходъ сообщенію полицейскаго или судебного мѣста объ открывшихся признакахъ неторговой несостоятельности.

Спб. коммерческій судъ, рассмотрѣвъ переданное ему управною благочинія дѣло объ открытіи несостоятельности купеческой вдовы Пономаревой и имѣя въ виду, что изъ дѣла Пономаревой не видно, чтобы она производила торговлю; что никто изъ кредиторовъ ея на это не указываетъ, и что, напротивъ того, всѣ долговныя обязательства выданы ею за наличныя деньги, по опредѣленію 23 октября 1875 г. положилъ: въ рассмотрѣніе настоящаго дѣла по неподсудности не входить, а отослать таковое для надлежащаго распоряженія въ спб. окружный судъ.

Окружный судъ, рассмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что коммерческій судъ не указываетъ закона, въ силу котораго окружный судъ могъ бы дѣлать какія-либо распоряженія по дѣлу, поступившему въ коммерческій судъ, хотя бы и признанному симъ послѣднимъ неподсуднымъ; что по точному смыслу 21 ст. врем. прав. о пор. произв. дѣлъ о несост. въ судеб. установ., образ. по учр. 20 ноября 1864 г., дѣла о несостоятельности неторговой могутъ быть возбуждаемы въ окружномъ судѣ не иначе, какъ заявленіями самихъ должниковъ или просьбами одного или нѣсколькихъ кредиторовъ; что, по отсутствію въ настоящемъ дѣлѣ такихъ заявленій или просьбъ, окружному суду не представляется никакого законнаго основанія принимать къ своему рассмотрѣнію дѣло о несостоятельности Пономаревой. Посему окружный судъ, по опредѣленію 13 января 1876 года, положилъ: сообщеніе спб. коммерческаго суда оставить безъ послѣдствій и дѣло о долгахъ Пономаревой возвратить въ коммерческій судъ. Выслушавъ отношеніе окружнаго суда, коммерческій судъ положилъ: дѣло о долгахъ Пономаревой сдать временно въ архивъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 23 января 1876 г. по д. Пономаревой).

53) При производствѣ дѣла объ открытіи несостоятельности въ окружномъ судѣ кредиторъ, желающій принять участіе въ этомъ производствѣ, обязанъ подать въ канцелярію суда заявленіе объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства (309 ст. уст. гр. суд.); при неисполненіи сего повѣстки на его имя, по общему порядку, оставляются въ канцеляріи суда.

Разсмотрѣвъ жалобу Смирнова на опредѣленіе спб. окружнаго суда по вопросу объ открытіи несостоятельности Симанскаго, спб. судебная палата нашла: что по закону (ст. 309 уст. гр. суд.) тяжущійся долженъ заявить въ канцеляріи суда объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія на все время производства дѣла, въ которомъ онъ желаетъ принять участіе; въ избранное мѣсто пребыванія отсылаются и все повѣстки суда (ст. 310 уст. гр. суд.); повѣстки же на имя тяжущагося, который не заявилъ въ канцеляріи суда объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, оставляются въ канцеляріи суда (ст. 311 уст. гр. суд.). По настоящему же дѣлу обнаруживается, что во время послышки с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ 16 августа 1873 г. повѣстокъ о вызовѣ на 4 сентября 1873 г. кредиторомъ Симанскаго, желавшихъ принять участіе въ производствѣ дѣла о несостоятельности послѣдняго, отъ Смирнова не было въ канцеляріи с.-петербургскаго окружнаго суда заявленія объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ С.-Петербургѣ. Вслѣдствіе сего распоряженіе окружнаго суда объ оставленіи повѣстки на имя Смирнова въ канцеляріи суда представляется правильнымъ и согласнымъ съ приведенною 311 ст. уст. гр. суд. Хотя же Смирновъ объясняетъ, что с.-петербургскій окружной судъ обязанъ былъ вызвать его на основаніи 22 ст. высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 года мѣннія государственнаго совѣта, но это объясненіе его представляется неосновательнымъ, ибо приведенный имъ законъ не освобождаетъ кредиторовъ, желающихъ принять участіе въ производствѣ дѣла объ объявленіи ихъ должника несостоятельнымъ, отъ исполненія правила, изложеннаго въ 309 ст. уст. гр. суд., а посему въ случаѣ неисполненія кредиторомъ, желающимъ принять участіе въ производствѣ дѣла о несостоятельности его должника, означеннаго правила, законъ возлагаетъ на судъ обязанность оставлять на имя сего кредитора повѣстки въ канцеляріи

суда. Сдѣланное же Смирновымъ 24 августа 1873 года канцеляріи с.-петербургскаго окружнаго суда заявленіе объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ С.-Петербургѣ не могло служить уже основаніемъ къ послѣдѣ ему повѣстки въ указанное имъ мѣсто жительства, такъ какъ: во-1-хъ, это заявленіе было сдѣлано уже послѣ оставленія повѣстки на его имя, на основанія 311 ст. уст. гр. суд., въ канцеляріи суда и во-2-хъ, законъ не устанавливаетъ правила, чтобы судъ въ подобныхъ случаяхъ обязанъ былъ вызывать вновь тяжущагося въ судъ посылкою повѣстки въ избранное имъ мѣсто пребыванія. На основанія изложеннаго, судебная палата признала жалобу Смирнова на окружный судъ за непосылку ему въ избранное имъ мѣсто пребыванія повѣстки о вызовѣ его въ судъ на 4 сентября 1873 года не заслуживающему уваженія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Смирнова на окружный судъ за неисполненіе имъ въ производствѣ дѣла объ объявленіи Симанскаго несостоятельнымъ должникомъ правилъ, изложенныхъ въ 23, 24 и 25 ст. высочайше утвержденаго 1 іюля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта, с.-петербургская судебная палата нашла: что Симанскій заявилъ окружному суду, что долги его простираются на сумму 40,000 руб. и что на уплату сихъ долговъ оныхъ, кромѣ движимаго имущества, стоящаго не болѣе 1,500 р., никакого другаго не имѣеть. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ несомнѣнно усматривается наличность признаковъ несостоятельности, указанныхъ въ ст. 1878 т. XI ч. 2., на которую сдѣлана ссылка въ 1 п. 21 ст. высочайше утвержденаго 1 іюля 1868 г. мнѣнія государственнаго совѣта, и очевидная недостаточность имущества Симанскаго для удовлетворенія не только тѣхъ его долговъ, которыхъ показываетъ Симанскій на сумму 40,000 руб., но даже тѣхъ долговъ, которые заявлены кредиторами Августовскимъ и Клементьевымъ, просившими въ засѣданіе суда 4 сентября 1873 года признать Симанскаго несостоятельнымъ должникомъ. Хотя же Смирновъ и объясняетъ, что Симанскому досталось послѣ смерти матери его недвижимое имѣніе въ костромской губерніи, но въ подтвержденіе своего объясненія Смирновъ никакихъ доказательствъ не представилъ, ибо изъ представленнаго имъ аттестата о службѣ Симанскаго не видно, чтобы за нимъ лично состояло какое-либо имѣніе, а значитъ лишь, что имѣніе значитъ за его родителями. Въ виду изложеннаго, положеніе дѣла Симанскаго представляется вполне яснымъ, а засимъ не представля-

лось окружному суду и основанія составлять счета имущества и долговъ должника Симанскаго и его кредиторовъ Августовскаго и Клементьева, и изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній и указаній нельзя не придти къ убѣжденію, что имущество должника Симанскаго, при настоящемъ положеніи дѣла, недостаточно для полнаго удовлетворенія его долговъ. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе, что судъ, предварительно объявленія должника несостоятельнымъ, не обязанъ вовсе приводить въ извѣстность или розыскивать всѣ долги, числящіеся на несостоятельномъ должникѣ, розыскивать принадлежащее ему имущество, составлять оному оцѣнки, разсматривать правильность предъявленныхъ къ нему претензій, составлять общій счетъ и примѣрный расчетъ удовлетворенія, такъ какъ всѣ эти дѣйствія возлагаются на конкурсное управленіе (ст. 1928—1931 т. XI ч. 2.), с.-петербургская судебная палата признала рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда, состоявшееся 4 сентября 1873 года, о признаніи Симанскаго несостоятельнымъ должникомъ правильнымъ и согласнымъ съ приведенными въ ономъ законами. А потому с.-петербургская судебная палата опредѣлила: оставить жалобу Смирнова безъ послѣдствій. (Опредѣл. слб. суд. палаты 10 февраля 1874 г. по д. Симанскаго).

54) Опредѣленіе коммерческаго суда о' признаніи должника несостоятельнымъ можетъ быть постановлено только по вызову должника и по выслушаніи его объясненій. Относительно должниковъ, не явившихся по вызову суда, для объясненій, примѣняются общія правила, установленныя уставомъ торговаго судопроизводства для заочныхъ рѣшеній.

С.-петербургская управа благочинія передала въ коммерческой судъ для открытія несостоятельности дѣло о долгахъ Андрея и жены его Анны Анохиныхъ. Изъ дѣла этого обнаружилось, что Анна Анохина, по поручительству за мужа и по бланковымъ написямъ на векселяхъ его, должна всего 1838 руб., и что имущества ея описано на 114 р. 62 к. Вызванная въ судъ для объясненія положенія ея торговыхъ дѣлъ, Анохина въ назначенный день не явилась, а только въ данномъ полиціи отзывѣ объяснила, что

явиться по болѣзни не можетъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду просьбы кредиторовъ о признаніи Анохиной несостоятельною, коммерческой судъ, руководствуясь 1825 и 1879 ст. XI т., по опредѣленію 19 октября 1865 года призналъ Анохиныхъ несостоятельными должниками. По жалобѣ на это опредѣленіе со стороны Анохиной, сенатъ (по 4 д-ту) нашелъ: что, по закону, т. XI уст. о торг. несостоят., коммерческой судъ опредѣленія свои объ объявленіи несостоятельности постановляетъ по призывѣ должника и по выслушаніи словесныхъ его объясненій (1881 ст.). По правиламъ же устава судопроизводства въ коммерческихъ судахъ, къ числу законныхъ препятствій на явку въ судъ по призову относится, между прочимъ, тяжкая болѣзнь, причемъ законныя причины неявки должны быть въ то же время, т.-е. при призывѣ, засвидѣтельствованы (ст. 1542); когда отвѣтчикъ не можетъ явиться по причинѣ законныхъ препятствій, то судъ, смотря по обстоятельствамъ, или назначаетъ отсрочку, или требуетъ присылки повѣреннаго, или же отряжаетъ къ нему одного изъ членовъ вмѣстѣ съ секретаремъ или помощникомъ для отобранія отвѣтовъ (ст. 1543). Если же отвѣтчикъ, по истеченіи опредѣленнаго срока, не явится или не пришлетъ повѣреннаго, ни даже отзыва о причинѣ неявки, то судъ и безъ него приступаетъ къ рѣшенію дѣла (ст. 1547). По настоящему дѣлу Анохина, на призывъ ея чрезъ полицію въ коммерческой судъ, дала отзывъ, что явиться не можетъ по болѣзни. Представляя отзывъ этотъ въ судъ, полиція ничего не объяснила о болѣзни Анохиной. Посему коммерческому суду слѣдовало, на точномъ основаніи 1543 ст., потребовать отъ полиціи удостовѣреніе о дѣйствительности болѣзни Анохиной, и, если бы отзывъ ея оправдался, то дать ей отсрочку или потребовать отъ нея повѣреннаго, или отобрать показаніе отъ нея чрезъ члена суда на дому. Между тѣмъ, коммерческой судъ, оставивъ означенный отзывъ безъ всякаго вниманія, постановилъ неявочное опредѣленіе, которымъ, вопреки 1881 ст., объявилъ Анохину несостоятельною, не выслушавъ ея объясненій, тогда какъ поступить такимъ образомъ судъ былъ вправѣ только тогда, если бы Анохина не дала вовсе отзыва или если бы отзывъ ея о болѣзни не оправдался. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Анохина, жалуясь на заочное объявленіе ея коммерческимъ судомъ несостоятельною, доказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ неподсудность ея сему суду и неправильность предъявленныхъ на нее взысканій, правительствующій сенатъ опредѣляетъ:

предписать коммерческому суду, чтобы онъ, по истребованіи отъ Авохиной установленнымъ порядкомъ объясненій, постановилъ, сообразно ея возраженіямъ, новое опредѣленіе о ея несостоятельности, не стѣсняясь прежнимъ. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда по д. Авохиной 19 октября 1865 г. и указъ 4-го департамента сената отъ 20 мая 1866 года).

55) При возбужденіи сомнѣнія въ состоятельности торговаго дома считаются отвѣтственными всѣ полные товарищи этого дома, состоявшіе таковыми при учрежденіи товарищества и не заявившіе надлежащимъ порядкомъ о выходѣ изъ онаго.

Во время производства дѣла объ открытіи несостоятельности фирмы М. и А. Левестамъ и К^о, состоящей, по объясненію кредитора, ходатайствовавшаго объ открытіи несостоятельности, изъ трехъ полныхъ товарищей: Матвѣя и Аркадія Левестамъ и Альфреда Бетлинга, послѣдній въ засѣданіи суда объяснилъ, что не считаетъ себя отвѣтственнымъ по дѣламъ фирмы, такъ какъ состоялъ въ ней только владчикомъ и въ августѣ 1870 г. всѣ расчеты съ М. и А. Левестамъ кончилъ и отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ постройкѣ рыбинско-бологовской желѣзной дороги отказался. Посему Бетлингъ просилъ судъ немедленно же разрѣшить ему выѣздъ изъ С.-Петербурга. Войдя въ разсмотрѣніе этого ходатайства Бетлинга, коммерческій судъ нашель: 1) что товарищество М. и А. Левестамъ и К^о, какъ то видно изъ заявленія, сдѣланнаго Матвѣемъ и Аркадіемъ Левестамъ и Альфредомъ Бетлингомъ здѣшней купеческой управѣ и изъ приложенной къ тому заявленію выписки товарищескаго между ними договора отъ 25 іюня 1868 г., состоитъ изъ трехъ полныхъ товарищей: Матвѣя Левестама, Аркадія Левестама и Альфреда Бетлинга; 2) что по удостовѣренію купеческой управы по нынѣ не сдѣлано никакого заявленія ни о прекращеніи товарищества, ни о выходѣ изъ онаго кого-либо изъ товарищей; 3) что, по силѣ 763 ст. XI т. уст. торг., товарищи торговаго дома отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ, движимымъ и недвижимымъ; 4) что посему, при настоящемъ положеніи дѣла, не представляется основаній къ освобожденію Альфреда Бетлинга, состоящаго полнымъ товарищемъ

торговаго дома М. и А. Левестамаъ и К^о, отъ отвѣтственности по долгамъ сего дома; 5) что какъ Глазенапу присуждено взыскаіііе 4671 р. съ фирмы М. и А. Левестамаъ и К^о, то Бетлингъ, отвѣтственный по всемъ долгамъ сей фирмы, представляется отвѣтственнымъ и по сему долгу впредь до отпѣны въ отношеніи къ нему обращеннаго уже къ исполненію рѣшенія, конимъ присуждено таковое взыскаіііе; 6) что засимъ не представляется основаній къ освобожденію Бетлинга отъ отвѣта по дѣлу о сомнѣніи въ состоятельности фирмы М. и А. Левестамаъ и К^о, возникшему по заявленію Глазенапа, въ каковомъ лишь случаѣ ходатайство его о разрѣшеніи выѣзда изъ С.-Петербурга могло бы подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ коммерческой судъ положилъ: въ ходатайствѣ Бетлинга о разрѣшеніи ему выѣзда изъ С.-Петербурга отказать. (Опред. сб. коммерч. суда 24 августа 1871 г. по д. М. и А. Левестамаъ и К^о).

56) Коммерческой судъ, примѣняясь къ 1357 ст. XI т. уст. тор., имѣетъ право вызвать должника, для объясненія положенія его имущества и долговъ, посредствомъ приказа.

По жалобѣ Палковича на с.-петербургскій коммерческой судъ за то, что, для объясненія положенія его торговыхъ дѣлъ, судъ вызвалъ его не повѣсткою, а приказомъ предсѣдателя (1357 ст. XI т.), посланнымъ безъ опредѣленія суда, сенатъ предписалъ суду доставить объясненіи о томъ, какія были въ виду суда чрезвычайныя обстоятельства и какой поводъ имѣлъ судъ подозрѣвать Палковича въ намѣреніи скрыться, такъ какъ только при этихъ условіяхъ, по ст. 1357 т. XI, дозволяется замѣнять повѣстку приказомъ, и было ли о вызовѣ Палковича этимъ порядкомъ постановлено въ судѣ опредѣленіе. Коммерческой судъ въ объяснительномъ рапортѣ донесъ сенату, что приказъ, подписанный предсѣдателемъ, посланъ былъ Палковичу въ исполненіе опредѣленія суда 18 октября 1866 г.; что по 1357 ст. XI т. коммерческому суду предоставлено посылать приказы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о задержаніи отвѣтчика, подозрѣваемаго въ намѣреніи скрыться, или о наложеніи запрещенія на его товары, деньги и другое движимое имущество; что, на основаніи 1882, 1887 и 1891 ст. XI т., должникъ, объявленный несостоятельнымъ, подвергается личному задержанію

и на все его недвижимое имущество налагается запрещеніе, а на движимое арестъ; что вслѣдствіе сего во всѣхъ случаяхъ сомнѣнія въ состоятельности кого-либо къ платежу долговъ дѣло идетъ о задержаніи должника и о наложеніи запрещенія на его товары, деньги и другое имущество, и коммерческой судъ имѣетъ полное право послать должнику приказъ на явку его въ судъ. Сенатъ нашелъ: 1) что Палковичъ былъ вызванъ въ коммерческой судъ приказомъ не по личному распоряженію предсѣдателя, а по постановленію суда, а потому жалоба Палковича неосновательна; 2) что, по точной силѣ 1357 ст. XI т., коммерческому суду предоставлено посылать приказы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о задержаніи отвѣтчика, подозрѣваемаго въ намѣреніи скрыться, или о наложеніи запрещенія на его товары, деньги и другое движимое имущество; 3) что объявленіе лица несостоятельнымъ должникомъ, согласно 1887 и 1891 ст., влечетъ за собою личное задержаніе должника и наложеніе запрещенія и ареста на его имѣніе; 4) что посему призывъ въ судъ должника, въ состоятельности котораго кредиторами заявлено сомнѣніе, посредствомъ приказа не представляется дѣйствіемъ со стороны суда, нарушающимъ приведенную 1357 ст. XI т. (Указъ 4 деп. сената 13 октября 1869 г. по д. Палковича).

57) Коммерческой судъ, вызывая должника для объясненія положенія его торговыхъ дѣлъ, не обязанъ выполнять правилъ, установленныхъ 1354—1356 ст. уст. торг., и посылать должнику копии съ документовъ, представленныхъ кредиторами при заявленіи ходатайства объ открытіи его несостоятельности.

4-й департаментъ сената, по жалобѣ Палковича, предписать с.-петербургскому коммерческому суду доставить объясненіе о томъ: былъ ли соблюденъ при вызовѣ купца Палковича, для объясненія положенія торговыхъ его дѣлъ, порядокъ, указанный въ ст. 1354, 1355 и 1356 уст. торг., требующій при вызовѣ извѣщенія отвѣтчика, къмъ предъявлены и въ чемъ именно состоятъ предъявленные на него иски, и сообщенія ему списка письменныхъ документовъ. Коммерческой судъ донесъ сенату, что порядокъ, установленный вышеприведенными статьями, установленъ на случай предъ-

явленія исковъ и потому не могъ быть примѣненъ при вызовѣ Палковича въ судъ на 24 октября, такъ какъ онъ вызывался не вслѣдствіе предъявленнаго на него новаго иска, а для объясненія объ его средствахъ къ удовлетворенію взысканій, присужденныхъ съ него вошедшими въ окончательную законную силу судебными рѣшеніями. Сенатъ нашель: а) что неприложеніе при вызовѣ Палковича въ судъ списка о предъявленныхъ къ нему искахъ и о существѣ оныхъ не можетъ служить къ обвиненію суда, такъ какъ ст. 1354—1356 т. XI, устанавлиющія о семъ правила, относятся къ порядку исковаго производства; при вызовѣ же должника Палковича для дачи объясненія о положеніи его торговыхъ дѣлъ и имущества, приложеніе подобнаго списка представлялось совершенно излишнимъ, такъ какъ документы, на коихъ основаны иски кредиторовъ, обозначеніе сущности оныхъ и пр., были предъявлены должнику, при разборѣ каждаго иска въ отдѣльности ¹⁾. (Указъ 4 деп. сената 13 октября 1869 г. по д. Палковича).

58) Должникъ, уклоняющійся, по дѣлу объ открытіи его торговой несостоятельности, отъ явки въ судъ для разъясненія положенія его имущества и долговъ, можетъ быть вытребованъ въ засѣданіе суда чрезъ полицію.

Должникъ Палковичъ, вызванный въ с.-петербургскій коммерческій судъ для объясненія его торговыхъ дѣлъ, явась лично въ засѣданіе, предъ докладомъ его дѣла, изъ присутствія ушелъ. Признавая необходимымъ имѣть личныя его объясненія, предварительно разрѣшенія ходатайства кредиторовъ о признаніи его несостоятельнымъ, коммерческій судъ предписалъ мѣстной полиціи представить его въ судъ. По жалобѣ на это распоряженіе, 4 департаментъ сената предписалъ суду донести, какимъ закономъ руководствовался онъ, принимая вышеупомянутую мѣру. Коммерческій судъ донесъ сенату, что въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ установился порядокъ, по которому должникъ, вызывавшійся для объясненій о

---

¹⁾ Нѣкоторые изъ кредиторовъ представили, при ходатайствѣ о признаніи Палковича несостоятельнымъ, рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, присуждающія съ Палковича въ ихъ пользу денежныя взысканія.

положеніи его торговыхъ дѣлъ и не явившійся по первому вызову, требуется на новый срокъ чрезъ полицію; что порядокъ этотъ вытекаетъ изъ свойства дѣлъ о несостоятельности, не терпящихъ отлагательства, и обуславливается дѣйствующими законами, которые не предоставляютъ суду безусловнаго права объявить должника, не скрывшагося изъ мѣста своего жительства, несостоятельнымъ въ томъ случаѣ, если онъ не явится не только по первому, но даже по второму вызову; а между тѣмъ кредиторы, безъ явки должника и его объясненій о своемъ имуществѣ, въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи доказать несостоятельности должника; что вслѣдствіе сего, если не требовать должника чрезъ полицію, то онъ будетъ имѣть полную возможность не являться по неоднократно-повтореннымъ вызовамъ суда, подвергаясь лишь платежу установленнаго 1551 ст. XI т. штрафа, падающаго въ сущности на его кредиторовъ, и тѣмъ будетъ откладывать на неопредѣленное время объявленіе его несостоятельнымъ; что требованіе должника чрезъ полицію даже и на первый срокъ часто бываетъ необходимо въ видахъ скорѣйшаго объявленія должника несостоятельнымъ и пресѣченія ему возможности какъ скрыть свое имущество, такъ и самому скрыться отъ преслѣдованія кредиторовъ и уголовного суда; что коммерческій судъ призналъ нужнымъ потребовать Палковича на 27 октября чрезъ полицію потому, что хотя Палковичъ и былъ въ судѣ 24 октября, но ушелъ изъ суда безъ разрѣшенія онаго, когда дошла очередь до слушанія его дѣла, и тѣмъ ясно показалъ свое намѣреніе уклоняться отъ объясненія о средствахъ къ удовлетворенію присужденныхъ съ него взысканій и замедлить окончаніе дѣла объ его долгахъ, производящагося въ судѣ съ 1863 года. Сенатъ нашель: а) что Палковичъ, явившись 24 октября 1866 г., до наступленія очереди его дѣла, ушелъ изъ суда, не объявивъ о причинахъ, его къ тому побудившихъ, и хотя впоследствии объяснилъ свой уходъ болѣзнію жены, но никакихъ однако уважительныхъ доказательствъ къ подтвержденію сего обстоятельства не представилъ; б) что посему и въ виду узаконеній (1881, 1891 и 1894 ст. XI), предписывающихъ съ одной стороны возможное огражденіе интересовъ кредиторовъ отъ замедленія и проволочекъ должниковъ, по предмету дачи объясненій объ имущественныхъ ихъ средствахъ, и скорости дѣйствій, предписанныхъ коммерческому суду по дѣламъ о торговой несостоятельности съ другой,—слѣдуетъ признать, что постановленіе

суда о призывѣ Палковича на 27 октября чрезъ полицію не можетъ подвергать судъ какой-либо за оное отвѣтственности. (Указъ 4 деп. сената 13 октября по д. Палковича. Тоже опред. слѣб. коммерч. суда 1 марта 1876 г. по дѣлу Андреева, Кворре и др.).

59) По смыслу устава о торговой несостоятельности должникъ, вызванный въ судъ по дѣлу объ открытіи несостоятельности для отобранія отъ него показанія о положеніи его имущества и долговъ, обязанъ явиться лично и не имѣетъ права давать эти показанія чрезъ повѣреннаго. Однако же законъ не возбраняетъ ему имѣть при себѣ, для содѣйствія, и повѣреннаго.

Присяжный стряпчій Колпаковъ, по довѣренности Глазенана, заявилъ 10 августа 1871 года с.-петербургскому коммерческому суду сомнѣніе въ состоятельности торговаго дома подъ фирмою М. и А. Левестамъ и К^о. По объясненію Колпакова, фирма эта состояла изъ трехъ полныхъ товарищей: Матвѣя и Аркадія Левестамъ и Альфреда Бетлинга. По вызову коммерческаго суда находящихся на лицо товарищей, А. Левестамъ и А. Бетлинга, для объясненій о положеніи торговыхъ дѣлъ фирмы, въ засѣданіе суда явились: повѣренный Бетлинга, присяжный стряпчій Танѣевъ, Аркадій Левестамъ и его повѣренный, присяжный стряпчій Языковъ, и по довѣренности отсутствующаго товарища М. Левестамъ—присяжный стряпчій Баранецкій. Независимо отъ объясненій по существу дѣла, повѣренный Глазенана, Колпаковъ, просилъ судъ отобрать показаніе отъ находящагося на лицо Арк. Левестама о положеніи дѣлъ торговаго дома М. и А. Левестамъ и К^о и не допускать, какъ за А. Левестамъ, такъ и за Бетлинга, повѣренныхъ ихъ, Танѣева и Языкова, въ виду того, что должники эти находятся въ Петербургѣ и обязаны по вызову суда явиться лично, тѣмъ болѣе, что они вызываются по заявленному сомнѣнію въ ихъ состоятельности и въ случаѣ признанія ихъ должниками несостоятельными, по уставу о торговой несостоятельности, въ тотъ же день должны быть отправлены подъ стражу. Разсмотрѣвъ это ходатайство Колпакова, коммерческій судъ нашель: 1) что для дѣла о торговой несостоятельности установленъ особый порядокъ производства; 2) что особенность такого

порядка производства между прочимъ заключается въ томъ, что должникъ обязанъ лично явиться въ судъ и дать словесное объясненіе, какъ то видно изъ 1881 ст. т. XI, въ которой говорится, что судъ, по призывѣ должника и выслушавъ словесныя его объясненія, постановляетъ опредѣленіе по вопросу о несостоятельности его; 3) что посему Альфредъ Бетлингъ, состоящій, по объясненію повѣреннаго кредиторомъ фирмы А. и М. Левестама и К^о, Колпакова, участникомъ означенной фирмы, объ открытіи несостоятельности которой ходатайствуетъ Колпаковъ, не можетъ быть освобожденъ отъ личной явки въ судъ, а засимъ и высланный имъ повѣреннымъ Танѣвъ не можетъ быть допущенъ къ объясненіямъ по настоящему дѣлу вмѣсто Бетлинга; 4) что законъ, требуя личной явки должника, не возбраняетъ ему однакожъ пользоваться содѣйствіемъ повѣреннаго, а посему отъ Бетлинга и Аркадія Левестама зависть пригласить съ собою повѣренныхъ своихъ Танѣва и Языкова и пользоваться содѣйствіемъ ихъ. Посему коммерческій судъ опредѣлилъ: 1) въ ходатайствѣ Танѣва и Языкова о допущеніи ихъ къ объясненію по настоящему дѣлу, вмѣсто Альфреда Бетлинга и Аркадія Левестама, отказать; 2) вызвать вновь Альфреда Бетлинга въ засѣданіе суда 24 августа, на ваковое число и обязать явиться и Аркадія Левестама; 3) предоставить Бетлингу и Аркадію Левестамъ пригласить съ собою въ судъ повѣренныхъ Танѣва и Языкова и пользоваться содѣйствіемъ ихъ; 4) Баранецкаго допустить къ объясненію по настоящему дѣлу вмѣсто Матвѣя Левестама, который за отсутствіемъ не можетъ быть лично вызванъ въ судъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 17 августа 1871 г. по д. М. и А. Левестамъ и К^о).

60) *Должникъ, вызванный въ судъ для объясненія положенія его торговыхъ дѣлъ, обязанъ съ точностью указать суду все свои имущественныя средства, могущія быть употребленными на покрытіе заявленныхъ долговъ. Поэтому заявленіе его о томъ, что впоследствии онъ укажетъ суду достаточныя на это средства, не можетъ быть принято во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о его несостоятельности. (См. № 36, д. Палковича).*

61) Должникъ, вызванный въ судъ для объясненія положенія его торговыхъ дѣлъ, обязанъ опровергнуть признаки его неплатности, указанные кредиторомъ, ходатайствующимъ объ открытіи его несостоятельности. Въ семъ случаѣ достаточно, если должникъ, въ опроверженіе этихъ признаковъ, представитъ балансъ своего имущества и долговъ, выведенный изъ торговыхъ книгъ, сообразно съ правилами, указанными въ 526 ст. XI т. 2 ч.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности торговаго дома М. и А. Левестамъ и К^о, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: повѣренный кредиторомъ товарищества М. и А. Левестамъ и К^о, Широкова и Глазенапа, присяжный стряпчій Колпаковъ, ходатайствуетъ объ открытіи несостоятельности означеннаго товарищества, состоящаго, по объясненію Колпакова, изъ Аркадія Левестама, Матвѣя Левестама и Альфреда Бетлинга. Повѣренный Альфреда Бетлинга, присяжный стряпчій Танѣевъ, проситъ судъ на основаніи сдѣланныхъ возраженій отказать въ ходатайствѣ Колпакова объ открытіи несостоятельности товарищества М. и А. Левестамъ и К^о, но въ случаѣ оставленія этихъ возраженій безъ уваженія предоставить ему право доказать безответственность довѣрителя его, А. Бетлинга, по долгамъ товарищества М. и А. Левестама и К^о. Обращаясь къ разсмотрѣнію такого ходатайства Танѣева, коммерческій судъ нашель, что, за исключеніемъ лишь отвѣда о подсудности, всѣ остальные возраженія отвѣтника разрѣшаются судомъ одновременно по разсмотрѣнію дѣла по существу, а потому нельзя признать за отвѣтчикомъ права требовать, чтобы судъ постановилъ по нѣкоторымъ его возраженіямъ особое опредѣленіе, съ предоставленіемъ ему права, въ случаѣ оставленія этихъ возраженій безъ уваженія, представить суду какія-либо другія возраженія, а посему коммерческій судъ положилъ въ вышеприведенномъ ходатайствѣ Танѣеву отказать. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію ходатайства Колпакова объ открытіи несостоятельности товарищества М. и А. Левестамъ и К^о, коммерческій судъ нашель: 1) что Колпаковъ между прочимъ объясняетъ, что при вскрытіи, обращенномъ на имущество товарищества, такового оказалось недостаточно на покрытіе долговъ товарищества (1 п. 1877

ст. томъ XI); 2) что въ подтвержденіе таковаго признака неоплатности товарищества Колпаковъ ссылается на удостовѣреніе судебного пристава на исполнительныхъ листахъ, выданныхъ какъ его, Колпакова, довѣрителямъ, Широкову и Глазенапу, такъ и другимъ кредиторамъ товарищества, о томъ, что никакого наличнаго имущества товарищества не оказалось и что указанныхъ кредиторами денежныхъ суммъ и имущества въ правленіи общества рыбнско-бологовской желѣзной дороги, по отзыву сего послѣдняго, тоже не оказалось; 3) что по закону 1881 ст. XI т. должникъ обязанъ опровергнуть достовѣрность, указанныхъ кредиторами признаковъ неоплатности; 4) что достовѣрность указаннаго Колпаковымъ признака неоплатности можетъ быть провѣрена лишь по балансу, выведенному изъ торговыхъ книгъ товарищества М. и А. Левестамъ и К^о. По симъ основаніямъ коммерческой судъ положилъ: вѣннать товариществу М. и А. Левестамъ и К^о, въ составѣ Матвѣя Левестамъ, Аркадія Левестамъ и Альфреда Бетлинга, въ обязанность въ засѣданію, имѣющему быть 9 ноября, представить суду балансъ, выведенный изъ торговыхъ книгъ М. и А. Левестамъ и К^о, сообразно съ правилами, указанными въ 526 ст. т. XI, въ каковомъ балансѣ въ особенности указать наличное имущество отдѣльно отъ долговыхъ требованій, указать отдѣльныя статьи наличнаго имущества, съ обозначеніемъ стоимости каждой статьи, мѣста нахождения и въ чемъ распоряженіи оно находится, указать отдѣльныя статьи долговыхъ требованій, съ обозначеніемъ документовъ, на которыхъ каждое изъ нихъ основано. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 12 октября 1871 года по д. М. и А. Левестамъ и К^о).

62) Во время производства дѣла объ открытіи торговой несостоятельности судъ, по своему усмотрѣнію, назначаетъ должнику срокъ на представленіе баланса его имущества и домогъ, предвѣряя должника, что, при неисполненіи сего, дѣло объ открытіи его несостоятельности будетъ разрѣшено по имѣющимся въ немъ даннымъ.

Туляковы, во время производства въ коммерческомъ судѣ дѣла объ открытіи ихъ несостоятельности, просили судъ для представ-

ленія баланса ихъ торговыхъ дѣлъ дать имъ трехмѣсячный срокъ. Ходатайствовавшій о признаніи Туляковыхъ несостоятельными кредиторъ на такую отсрочку не согласился и просилъ признать ихъ несостоятельными. С.-Петербургскій коммерческій судъ, находя просимый Туляковыми трехмѣсячный срокъ на представленіе требуемаго отъ нихъ подробнаго баланса положенію ихъ торговыхъ дѣлъ слишкомъ великимъ, тѣмъ болѣе, что приказъ о явкѣ ихъ въ судъ для объясненій о способахъ удовлетворенія предъявленныхъ на нихъ долговъ былъ имъ врученъ еще 19 декабря и съ того времени они должны были озаботиться собраніемъ всѣхъ необходимыхъ имъ для составленія баланса данныхъ,—положилъ: объявить Николаю и Ивану Туляковымъ, что если они требуемаго отъ нихъ баланса не представятъ коммерческому суду 2-го будущаго марта, то судъ сочтетъ, что у нихъ, Туляковыхъ, нѣтъ другаго имущества на уплату долговъ, кромѣ указаннаго въ поданномъ ими въ судъ счетѣ, и поступитъ въ дѣлѣ семь на основаніи устава о торговой несостоятельности. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 5 февраля 1870 г. по д. Туляковыхъ).

63) *Вспъ возраженія, за исключеніемъ вопроса о подсудности дѣла о несостоятельности, какія представляются съ стороны должника въ доказательство неправильности требованій кредитора о признаніи его несостоятельнымъ, разсматриваются судомъ одновременно съ разрѣшеніемъ вопроса объ открытіи его несостоятельности. Посему членъ полного товарищества, объясняющій, что онъ не можетъ быть объявленъ совмѣстно съ другими товарищами несостоятельнымъ на томъ основаніи, что онъ изъ торговаго дома уже вышелъ, обязанъ въ доказательство послѣднато обстоятелства представить суду до разрѣшенія вопроса о несостоятельности товарищества и не вправе требовать отъ суда предварительнаго разрѣшенія заявленнаго имъ спора. (См. № 61, д. М. и А. Левстамъ и К°).*

64) По представленіи со стороны должника баланса положенія его торговых дѣлъ судъ входитъ въ разсмотрѣніе отдельныхъ статей его, и по обстоятельствамъ дѣла опредѣляетъ, какія изъ этихъ статей могутъ быть приняты въ расчетъ при обсужденіи вопроса о несостоятельности должника, и какія нѣтъ. (См. № 26, д. М. и А. Левестагъ и К^о).

65) Во время производства дѣла объ открытіи торговой несостоятельности судъ не имѣетъ права, въ видахъ оградѣнія интересовъ кредиторовъ, требовать предъявленія подлинныхъ торговых книгъ должника.

Во время производства дѣла объ открытіи несостоятельности купца Тизенгаузена, должникъ, вызванный въ коммерческой судъ, выслагъ объявленіе о томъ, что явиться лично, по болѣзни, не можетъ, что баланса, по краткости времени, составить не могъ и что, во всякомъ случаѣ, движимаго и недвижимаго его имущества недостаточно на покрытіе его долговъ. Явившіеся въ засѣданіе суда кредиторы, выслушавъ это объясненіе, возразили, что въ неисполненіи Тизенгаузенемъ требованія суда о представленіи баланса видятъ намѣренное уклоненіе должника отъ объявленія суммы своихъ долговъ, и, опасаясь увеличенія оныхъ, просятъ командировать члена суда для отобранія отъ Тизенгаузена и опечатанія торговыхъ книгъ его. Имѣя сужденіе по этому ходатайству кредиторовъ, коммерческой судъ нашель: что, по 529 и 530 ст. XI т., купеческія книги составляютъ ненарушимую коммерческую тайну, и только при спорѣ о наслѣдствѣ или по торговому товариществу книги должны быть открыты отряженному члену суда, отбираются же и разсматриваются книги только въ случаѣ упадка и признанной несостоятельности купца; что въ семь послѣднемъ случаѣ отобраніе отъ должника книгъ, по силѣ 1898 ст. XI т., составляетъ обязанность присяжнаго попечителя, завѣдующаго дѣлами и имуществомъ несостоятельнаго должника. Въ виду сего судъ вышесказанную просьбу кредиторовъ призналъ не подлежащею удовлетворенію со стороны суда. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 31 марта 1872 г. по д. Тизенгаузена).

66) *Сознаніе должника въ своей несостоятельности можетъ быть опровергаемо со стороны кредиторовъ. Въ этомъ случаѣ на кредиторъ лежитъ обязанность доказать, что приведенные должникомъ факты не опредѣляютъ истиннаго положенія его дѣлъ.*

С.-петербургскій 1-й гильдія купеческій сынъ Николай Лазутинъ подалъ 6 сентября 1873 г. въ спб. окружный судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ задолжалъ, по неопытности въ жизни, болѣе 200 т. руб. и, не имѣя другаго состоянія, кромѣ 15 т. руб., полученныхъ по раздѣлу, заключенному согласно духовному завѣщанію его отца, проситъ окружный судъ объявить его должникомъ несостоятельнымъ. Вслѣдствіе этого прошенія, спб. окружный судъ по опредѣленію 2 октября 1873 г. объявилъ Лазутина должникомъ несостоятельнымъ. На это рѣшеніе окружнаго суда, одинъ изъ кредиторовъ Лазутина, дворянинъ Струменскій, принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу. Въ жалобѣ этой онъ объяснилъ, что такъ какъ послѣ смерти отца Лазутина осталось имущество въ 800 т. р., единственными наследниками къ которому состоятъ Николай Лазутинъ и его старшій братъ, и что матери ихъ, въ силу того же завѣщанія, принадлежитъ только пожизненное владѣніе, то раздѣльный актъ, учиненный Николаемъ Лазутинымъ съ братомъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ, а слѣдовательно и Николай Лазутинъ не можетъ быть признанъ должникомъ несостоятельнымъ. Поэтому Струменскій рѣшеніе суда по сему предмету просилъ отменить. Въ опроверженіе этихъ объясненій Струменскаго Лазутинъ представилъ копіи съ духовнаго завѣщанія его отца и съ акта, въ силу котораго его мать, оставшаяся по этому духовному завѣщанію единственною наследницею послѣ мужа, выдѣлила Николаю Лазутину 15 т. руб. Рассмотрѣвъ вышеизложенное, судебная палата нашла: 1) что апелляторъ Струменскій ничѣмъ не доказалъ, что должникъ его, Николай Лазутинъ, состоитъ вмѣстѣ съ братомъ наследникомъ отца ихъ Михаила Лазутина по наследству въ 800 т. руб.; 2) что, напротивъ, представленными Николаемъ Лазутинымъ въ судебную палату документами подтверждается, что все наследство Михаила Лазутина перешло въ полную собственность жены его, а Николая Лазутина матери, Екатерины Лазутиной, съ правомъ только награжденія

дѣтей по собственному ея усмотрѣнію, и что Екатерина Лазутина, по записи 18 мая 1873 года, выдѣлила сыну Николаю только 15 т. руб., которыя имѣ и представлены въ окружный судъ для удовлетворенія кредиторовъ по долгамъ его на сумму 200 т. руб.; 3) что затѣмъ рѣшеніе окружного суда 2 октября 1873 года о признаніи Николая Лазутина должникомъ несостоятельнымъ представляется правильнымъ и съ высочайше утвержденными 1 іюля 1868 г. правилами о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности согласнымъ. По симъ основаніямъ судебная палата рѣшеніе спб. окружного суда утвердила. (Опред. спб. судебной палаты 14 декабря 1873 года, по д. Лазутина).

67) Должникъ, давшій суду объясненія, служащія достаточнонымъ основаніемъ къ открытію его несостоятельности, не можетъ уже впоследствии отыскивать съ членовъ судебнаго мѣста убытки, причиненные объявленіемъ его несостоятельнымъ, хотя бы первоначальныя объясненія его и не соответствовали дѣйствительному положенію его торговыхъ дѣлъ.

По жалобѣ Ядрова на 4-й д-тъ сената, отказавшій ему въ предоставленіи права иска съ членовъ спб. коммерческаго суда убытковъ, за признаніе его должникомъ несостоятельнымъ, общее собраніе сената нашло: 1) что, по производимымъ съ купца Ядрова первымъ департаментомъ управы благочинія взысканіямъ, проситель двукратно самъ призналъ себя несостоятельнымъ, объявивъ первоначально, что онъ состоитъ должнымъ разнымъ лицамъ болѣе 20 т. руб., а имѣніе его на обезпеченіе искомъ недостаточно, и внослѣдствіи 29 марта 1862 г., что состоитъ должнымъ, по документамъ, около 12 т. и имущества его недостаточно, прося именно управу благочинія передать дѣло объ его долгахъ въ коммерческой судъ, для открытія его несостоятельности, при каковыхъ обстоятельствахъ дѣла, руководствуясь 1877 и 1878 ст. уст. о торг. несост., коммерческой судъ имѣлъ достаточный поводъ къ признанію Ядрова должникомъ несостоятельнымъ; 2) что правительствующій сенатъ (по 4-му департаменту), разсматривая дѣло о несостоятельности Ядрова, не призналъ вовсе опредѣленія спб. коммерческаго суда противозаконнымъ, но лишь преждевременнымъ, и, отмѣнивъ опре-

дѣленіе суда, указавъ оному дальнѣйшій порядокъ дѣйствій; слѣдовательно, указываемыя Ядровымъ статьи закона объ обязанности должностныхъ лицъ и судей вознаградить причиненные кому либо, противозаконными ихъ дѣйствіями, убытки по имуществу къ настоящему дѣлу оказываются непримѣнимыми, такъ какъ Ядровъ, своими неправильными объясненіями о неоплатности его долговъ, подалъ справедливый поводъ къ признанію его несостоятельнымъ; 3) что при полицейскомъ взысканіи предъявлены были къ Ядрову вексельныя претензіи, вмѣстѣ съ кормовыми деньгами, а по этимъ претензіямъ проситель, на точномъ основаніи статей 645, 655 и 656 вексельнаго устава, подлежалъ личному задержанію, и 4) что приводимое Ядровымъ, какъ во всеподданнѣйшей своей жалобѣ на рѣшеніе 4-го д-та сената, такъ и въ прошеніи означенному департаменту отъ 1 апрѣля 1864 г., обстоятельство, будто онъ, проситель, отъ признанія его коммерческимъ судомъ несостоятельнымъ, лишенъ былъ коммерческихъ оборотовъ, приносящихъ ему, при производствѣ торговли на 160,000 руб., чистой прибыли болѣе 24 т. руб., кромѣ того, что по дѣлу вовсе не подтверждается, ибо до признанія Ядрова, въ 1862 г., несостоятельнымъ, еще въ 1860 г. вложенъ былъ арестъ на его имѣніе, вслѣдствіе предъявленныхъ къ нему долговъ, но если допустить даже справедливость объясненія просителя о производствѣ имъ торговли въ указываемомъ размѣрѣ, дѣлается очевиднымъ неблагонамѣренность дѣйствій Ядрова, скрывавшаго настоящее положеніе своихъ дѣлъ и должно объявлявшаго управѣ благочинія о своей несостоятельности; а потому во всякомъ случаѣ приводимый имъ подрывъ кредита отъ признанія его коммерческимъ судомъ несостоятельнымъ представляется фактомъ вымышленнымъ. Вслѣдствіе вышесказанныхъ соображеній общее собраніе 1-хъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената, признавая всеподданнѣйшую жалобу Ядрова не заслуживающею уваженія, опредѣлило: оставить въ своей силѣ опредѣленіе 4-го д-та правительствующаго сената. (Рѣш. общ. собранія 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи за 1869 г. по д. Ядрова. См. Сбор. Ратькова-Рошнова, № 566).

68) Должникъ, признаки несостоятельности котораго обнаружены съ достаточною ясностью, выбывшій изъ мѣста жительства во время производства дѣла объ его несостоятельности, заочнымъ опредѣленіемъ признается несостоятельнымъ.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности временной купчихи Воробьевой, спб. коммерческой судъ нашель: 1) что Воробьева состоитъ должною Чертову 2072 р. 2 к., на покрытие коихъ достаточнаго имущества не имѣеть, что видно изъ надписи судебного пристава на исполнительныхъ листахъ за № 3317 и 4332; 2) что Воробьева, несмотря на данную ею полиціи подписку о невыѣздѣ изъ С.-Петербурга, явившись разъ въ засѣданіе суда и обязавшись дать письменное показаніе ея торговыхъ дѣлъ, выбыла въ Москву. А посему коммерческой судъ, руководствуясь 1858 и 1879 ст. XI т., опредѣлялъ: Воробьеву признать должницею несостоятельною. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 20 сент. 1876 г. по д. Воробьевой).

69) Когда указаніе должника на принадлежность ему недвижимаго имущества, достаточнаго на удов. створеніе долговъ, произведеннымъ, по сообщенію суда, дознаніемъ мѣстной полиціи не подтвердится, то судъ объявляетъ его несостоятельнымъ, хотя бы онъ и не явился въ назначенное для разсмотрѣнія дѣла засѣданіе.

Во время производства дѣла объ открытіи несостоятельности Чулкова, должникъ, заявивъ, что онъ долженъ до 5 т. р., объяснилъ, что на удовлетвореніе этихъ долговъ онъ имѣеть недвижимое имѣніе въ солигаличскомъ уѣздѣ. Вслѣдствіе сего коммерческой судъ сносился съ солигаличскимъ полицейскимъ управленіемъ, которое сообщило, что, по произведенному волостнымъ старшиною дознанію, имущества, принадлежащаго Чулкову, въ указанной имъ деревнѣ не оказалось. Въ засѣданіе, назначенное по дѣлу, Чулковъ не явился. Коммерческой судъ, принимая во вниманіе: 1) ято долги Чулкова простираются свыше 1500 руб.; 2) что хотя Чулковъ и указываетъ, что ему принадлежитъ имѣніе

въ востромской губ. въ дер. Алешковѣ Грибановѣ, егорьевской волости, но, по произведенному егорьевскимъ волостнымъ правленіемъ дознанію, никакого имущества, принадлежащаго Чулкову, тамъ не оказалось; 3) что, несмотря на то, что дѣло о долгахъ Чулкова производится съ 11 марта до настоящаго времени, Чулковъ, являясь неоднократно въ засѣданія суда, никакого другаго имущества, кромѣ имѣнія въ деревнѣ Алешковѣ-Грибановой, не указывалъ, а потому и руководствуясь 1858, 1879, 1882 ст. XI т. уст. торг., опредѣлилъ: торгующаго крестьянина Якова Иванова Чулкова признать должникомъ несостоятельнымъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 8 октября 1876 г. по д. Чулкова).

70) Выбытіе должника, безъ распоряженія на счетъ своихъ торговыхъ дѣлъ, приводится судомъ въ ясность чрезъ непосредственное сношеніе съ мѣстной по жительству его и производству торговли полиціей.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности Лѣснова, спб. коммерческой судъ предписалъ полиціи по мѣсту его бывшаго жительства и производства торговли представить его въ судъ для объясненій о положеніи торговыхъ дѣлъ, а въ случаѣ если должника на жительствѣ не окажется, то доставить суду свѣдѣнія о томъ: 1) отмѣченъ ли онъ по участковымъ и домовымъ книгамъ; 2) остались ли въ квартирѣ Лѣснова кто-либо изъ родственниковъ, а при торговлѣ — приказчики; 3) распорядился ли онъ своими торговыми дѣлами и кому поручилъ торговлю; 4) если есть въ квартирѣ родственники, а при торговлѣ приказчики, то обязать какъ тѣхъ, такъ и другихъ на явку въ судъ 1 февраля. Къ засѣданію этого числа полиція донесла, что Лѣсновъ выбылъ въ Новую-Ладогу, что принадлежавшій ему живорыбный садокъ переданъ имъ въ арендное содержаніе Петрову, и что находящаяся въ квартирѣ жена Лѣснова по болѣзни явиться не можетъ, отозвавшись, что ей ничего неизвѣстно о положеніи торговыхъ дѣлъ мужа. На новое предписаніе полиціи донести, распорядился ли Лѣсновъ, уѣзжая въ Новую Ладогу, своими торговыми дѣлами, полиція донесла, что Лѣсновъ не оставилъ ничего для завѣдыванія его дѣлами. Коммерческой судъ, имѣя въ виду: а) что, по имѣющимся въ судѣ даннымъ, долги Лѣснова простираются

свыше 50 т.; б) что въ виду суда достаточнаго на покрытіе этихъ долговъ имущества не имѣется, причѣмъ по нѣкоторымъ векселямъ сроки платежа уже наступили и таковыя за неплатежъ протестованы; в) что, на основаніи 2 п. 1879 ст. XI т., должникъ признается несостоятельнымъ, когда при просрочкѣ долга по вошедшемъ на него взысканіи скроется изъ мѣстопробыванія, и г) что, не распорядившись своими торговыми дѣлами, Лѣсновъ былъ изъ С.-Петербурга, и руководствуясь 1858 и 1879 ст. XI т. призналъ Лѣснова должникомъ несостоятельнымъ. (Опредѣл. слб. коммерч. суда 9 февраля 1877 г. по д. Лѣснова. Тоже 1 февраля 1877 г. по д. Герцына и др.).

71) Для приведенія въ извѣстность имущества должника, о несостоятельности коего возбуждено дѣло, окружный судъ самъ поручаетъ судебному приставу произвести опись и оцѣнку имущества должника, или же можетъ выдать кредиторамъ исполнительный листъ на производство описи и оцѣнки означеннаго имущества.

По кассационной жалобѣ Тараковской, сенатъ нашель: что просительница доказываетъ нарушеніе московскою судебною палатою ст. 925 и 926 уст. гражд. суд. и 23 времен. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 г. Нарушеніе этихъ законовъ она видитъ въ томъ, что палата признала правильнымъ распоряженіе окружнаго суда о приведеніи въ исполненіе опредѣленія его относительно описи имѣній Тараковской выдачей повѣренному кредиторамъ ея исполнительнаго листа по общему порядку, для исполненія судебныхъ рѣшеній установленному, тогда какъ въ приведенной статьѣ временныхъ правилъ существуетъ специальное по этому предмету законоположеніе, въ силу котораго судъ распоряжается составленіемъ описи и оцѣнки всему движимому и недвижимому имуществу должника. Обсуждая эти возраженія, сенатъ усматриваетъ, что въ 23 ст. врем. правилъ не содержится точнаго указанія, въ чемъ именно должно состоять распоряженіе суда объ описи и оцѣнкѣ имѣнія должника, о несостоятельности коего возбуждено дѣло. Посему, если, съ одной стороны, нельзя отвергать возможности исполненія опредѣленія суда по этому предмету непосред-

ственнымъ распоряженіемъ самаго суда, то-есть порученіемъ судебному приставу составленія описи и оцѣнки имуществу должника, въ округѣ того же суда находящемуся, и сношеніемъ съ другими судами объ описи и оцѣнкѣ имѣній, состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ, или съ подлежащими управленіями въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20 ноября 1864 г., то, съ другой стороны, нельзя также признать неправильнымъ, если судъ, пріимаясь къ общему порядку, для исполненія судебныхъ рѣшеній установленному, приведетъ въ исполненіе определение свое объ описи и оцѣнкѣ имѣнія выдачею исполнительнаго листа, какъ это сдѣлано въ настоящемъ случаѣ московскою судебною палатою. (Рѣш. гражд. кассац. д-та сената 1 мая 1874 г. по д. Тараковской).

72) По представленіи со стороны кредитора достаточныхъ доказательствъ несостоятельности должника не представляется надобности производить въ особомъ порядкѣ, указанномъ въ 23 и 24 ст. прав. о пор. произ. дѣлъ о несост. въ окруж. суд., счета его имущества и долговъ.

Островъ, по довѣренности Базилевскаго, въ поданномъ 2 января 1875 года въ окружный судъ прошеніи заявилъ ходатайство о признаніи умершаго купца Филиппа Молодшаго несостоятельнымъ должникомъ, причемъ объяснилъ, что все имущество Молодшаго простирается на сумму около 10,000 руб., а извѣстные просителю долги Молодшаго достигаютъ въ капитальной ихъ суммѣ не менѣе 37,633 руб. Въ подтвержденіе этого ходатайства, повѣренный Базилевскаго представилъ заемное письмо, выданное Молодшимъ Базилевскому на сумму 3,240 руб., удостовѣреніе царско-сельской городской ратуши объ имуществѣ Молодшаго и о предъявленныхъ къ нему долгахъ, номеръ „С.-Петербургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ о назначеніи въ продажу недвижимаго имущества Молодшаго и номеръ „Сенатскихъ Объявленій“ отъ 25 іюля 1874 г. о вызовѣ наследниковъ умершаго Молодшаго по распоряженію мѣстнаго мирового судьи. Опекунъ надъ имуществомъ умершаго Молодшаго, мѣщанинъ Жеребцовъ, противъ этого ходатайства никакого объясненія въ судъ не представилъ. При-

являть во вниманіе, что, по закону (ст. 161 т. XI ч. 2 уст. торг.), почитается признакомъ торговой несостоятельности умершаго, когда наследники отъ платежа долговъ умершаго отрекутся или по публикаціямъ на срогъ не явятся, или же кредиторы имъ не повѣрятъ; что по настоящему дѣлу однимъ изъ кредиторовъ заявлено суду требованіе о признаніи умершаго купца Молодшаго несостоятельнымъ должникомъ, и изъ дѣла не видно, чтобы кѣмъ-либо въ установленный закономъ срогъ были предъявлены насгдственные права къ имуществу Молодшаго; что притомъ объясненіе кредитора Базилевскаго о томъ, что долги Молодшаго, уже предъявленные ко взысканію, значительно превышаютъ наличное его имущество, ничѣмъ со стороны опекуна надъ имуществомъ Молодшаго не опровергнуто; что засимъ по настоящему дѣлу оказываются на лицо признаки торговой несостоятельности, опредѣленные какъ въ вышеприведенной 161, такъ и въ 1 и 2 п. 1879 статьи т. XI ч. 2 уст. торг., с.-петербургскій окружный судъ, руководствуясь 1858 ст. 2 ч. XI т., 1, 8, 9 и 10 п. Высочайше утвержд. 1 іюля 1868 г. времен. прав. о пор. произв. дѣлъ о несост. въ суд. уст., образ. по учрежд. 20 ноября 1864 года, опредѣлилъ: признать умершаго царскосельскаго 2 гильдіи купца Филиппа Ивановича Молодшаго должникомъ несостоятельнымъ.

На это рѣшеніе одинъ изъ кредиторовъ Молодшаго, Петровъ, чрезъ своего повѣреннаго Константинова, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой послѣдній, объясняя, что его довѣритель вступаетъ въ настоящее дѣло, согласно 663 ст. уст. гражд. суд., изложилъ: въ настоящемъ случаѣ требованіе повѣреннаго Базилевскаго признать Молодшаго несостоятельнымъ основано на приложенномъ къ прошенію заемномъ письмѣ въ 3,240 руб., которое нигдѣ не было предъявлено и никѣмъ не признано. Представленные же свѣдѣнія изъ царскосельской городской ратуши о долгахъ Молодшаго не имѣютъ въ дѣлѣ значенія, потому что перечисляютъ долги умершаго неприсужденные; такіе долги не служатъ основаніемъ для признанія должника несостоятельнымъ.— С.-Петербургская судебная палата, обсуждая представленныя жалобщикомъ доводы къ отиѣнѣ распоряженія суда, нашла: что ни одно изъ приведенныхъ Константиновымъ соображеній не можетъ быть принято за основаніе къ удовлетворенію ходатайства его вѣрителя. Первымъ поводомъ къ отказу Базилевскому въ ходатайствѣ его повѣренный Петрова приводитъ, что претензія Базилев-

скаго основана на заемномъ письмѣ, не рассмотрѣнномъ судебнымъ мѣстомъ, и представленное имъ свѣдѣніе о долгахъ Молодшаго содержитъ въ себѣ тоже только указаніе на долги неприсужденные. Неосновательность сего довода видна изъ того, что, на основаніи 2 п. 1878 ст. уст. торг., признакомъ несостоятельности признается неоплатность долговъ даже въ то время, когда сроки платежа по онымъ не наступили; такимъ образомъ, это законоположеніе и 21 ст. прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г., указывающая порядокъ возникновенія дѣлъ о несостоятельности неторговой, а равно 25 ст. того же приложения къ 223 ст. несомнѣнно доказываютъ право кредитора заявить просьбу о признаніи должника несостоятельнымъ, несмотря на то, наступилъ ли срокъ платежа долга кредитору или таковой еще не истѣлъ. Для правильности разрѣшенія ходатайства такого кредитора, суду необходимо имѣть точныя свѣдѣнія объ имуществѣ и долгахъ должника, и если изъ этихъ свѣдѣній становится очевидно несостоятельность должника, то нельзя признать ходатайство кредитора въ чемъ-либо противорѣчащимъ законамъ объ объявленіи должника несостоятельнымъ только по той причинѣ, что претензіи кредитора еще не наступилъ срокъ платежа. Хотя повѣренный Петрова полагаетъ, что доставленные изъ царскосельской ратуши свѣдѣнія о долгахъ Молодшаго и отсутствіе возраженій со стороны опекуна противъ прошенія Базилевскаго не давали суду еще права признать просьбу Острова основательною, но это возраженіе жалобщика теряетъ значеніе въ виду представленнаго въ настоящее время повѣреннымъ Базилевскаго удостовѣренія окружнаго суда отъ 25 апрѣля 1875 года, которое показываетъ, что все имущество Молодшаго не превышаетъ и половины долговъ въ капитальной ихъ суммѣ, независимо процентовъ и присужденныхъ издержекъ, служить обезпеченіемъ могущаго пасть на него казеннаго взысканія въ суммѣ, равной всему имуществу, и кромѣ того, что большая масса долговъ основана на исполнительныхъ листахъ судебныхъ мѣстъ. При наличности такихъ данныхъ, возраженіе жалобщика о томъ, что въ удостовѣреніи ратуши упоминаются долги, необремененные въ безспорные силою судебного рѣшенія, не составляетъ довода въ пользу удовлетворенія его ходатайства. Второй и болѣе существенный доводъ повѣреннаго Петрова заключается въ указаніи на отсутствіе соблюденія въ настоящемъ случаѣ особаго порядка приведенія въ извѣстность иму-

щества умершаго Молодшаго, о которомъ указано въ 157—161 ст. уст. торг. Но и этотъ доводъ жалобщика, при ближайшемъ разсмотрѣннн указываемыхъ имъ статей закона, оказывается несомнѣтельнымъ. Указываемый повѣреннымъ Петрова законъ о необходимости производства публикацій послѣ смерти торговаго лица, для приведенія въ извѣстность его имущества и долговъ, а равно вызова наслѣдниковъ, помѣщенъ въ законъ въ главѣ объ открытнн и принятнн наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю. Эти законы, начиная съ 154 ст. т. XI уст. торг., излагаютъ правила, ограждающія права кредиторовъ и наслѣдниковъ отъ той неизвѣстности, въ которой можетъ находиться имущественное положеннн умершаго лица вслѣдствнн производства имъ торговли; съ этою цѣлью законъ предписываетъ (157 ст. т. XI уст. торг.) произвести опись имуществу умершаго, опечатаннн онаго въ присутствнн кредиторовъ умершаго и вызовъ чрезъ публикацнн кредиторовъ и наслѣдниковъ этого лица. Исполненнн этихъ обрядовъ поставлено закономъ въ той же статьѣ въ зависимость отъ воли кредиторовъ, такъ какъ все снн исполняется судебнымъ мѣстомъ по заявленнн кредиторовъ, причемъ въ законѣ вовсе не установлено ограниченнн, чтобы въ этомъ случаѣ, хотя бы и при очевидной несостоятельности умершаго, кредиторы не были вправѣ ходатайствовать о признаннн умершаго несостоятельнымъ. Напротивъ того, въ ст. 164 уст. прямо ставится судебному мѣсту, произведшему охраненнн имущества умершаго, въ обязанность, въ случаѣ неявки и отреченнн наслѣдниковъ отъ наслѣдства, передать имущество въ конкурсное управленнн, предоставляя учрежденнн таковаго на волю кредиторовъ. Такимъ образомъ, сопоставленнн этихъ статей показываетъ, что публикацнн, производимыя по 157 ст. уст. торг., несомнѣнно служатъ только къ огражденнн интересовъ наслѣдниковъ и отсутствующихъ кредиторовъ, но не стѣсняютъ правъ наличныхъ кредиторовъ домогаться удовлетвореннн ихъ претензннн указаннымъ въ законѣ порядкомъ. Въ настоящемъ случаѣ публикацнн по 157 ст. уст. торг. тѣмъ менѣе можетъ ослабить правильность ходатайства Базилевскаго, къ которому присоединился другой кредиторъ Молодшаго — Вяткинъ, что представленною къ дѣлу публикацнн о вызовѣ наслѣдниковъ мировымъ судьей уже отчасти соблюденъ тотъ порядокъ, на который указываетъ жалобщикъ, и, несмотря на истеченнн законнаго срока для явки наслѣдниковъ, въ виду суда тако-

выхъ не имѣется и самъ жалобщикъ не указываетъ, чтобы кто либо изъ наслѣдниковъ заявилъ свое право на имущество Молодшаго, и несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 157 ст., былъ лишенъ возможности дать надлежащій отзывъ въ принятіи или отреченіи отъ наслѣдства послѣ Молодшаго. Что же касается до вызова кредиторовъ, то, въ виду объявленія Молодшаго несостоятельнымъ, судъ обязанъ будетъ произвести публикаціи (1885 ст. т. XI), въ силу которыхъ ничто не препятствуетъ кредиторамъ Молодшаго заявить о своихъ претензіяхъ. Такимъ образомъ, и это возраженіе апеллятора Константинова не можетъ заслуживать уваженія. Принимая затѣмъ во вниманіе, что представленное повѣреннымъ Базилевскаго удостовѣреніе о количествѣ имущества и долговъ Молодшаго съ очевидностію доказываетъ наличность признаковъ несостоятельности Молодшаго, опредѣленныхъ въ 1878 и 1879 ст. уст. торг.; что, въ виду таковой очевидности несостоятельности, производство судомъ особымъ порядкомъ счета долговъ и имущества должника (23 и 24 ст. прил. къ 223 ст. уст. гражд. суд.), представлялось вполне излишнимъ и непосредственное удовлетвореніе ходатайства Базилевскаго не представляетъ собою никакихъ закононарушеній; что объясненіе Константинова, заявленное въ засѣданіи палаты, о нахожденіи у Молодшаго недвижимыхъ имѣній, какъ вполне голословное, должно быть оставлено безъ послѣдствій, а указаніе его на сопряженныя съ учрежденіемъ конкурснаго управленія расходы не заслуживаетъ уваженія; что такимъ жалоба повѣреннаго Петрова оказывается лишенною законнаго основанія и не можетъ измѣнить правильности постановленія суда, и что ходатайство повѣреннаго Базилевскаго о присужденіи издержекъ за веденіе дѣла, по отсутствіи въ законѣ о пор. произв. дѣлъ о несост. правилъ, по которымъ Базилевскій пріобрѣталъ бы право на возмѣщеніе издержекъ съ кого-либо изъ участвующихъ лицъ, не можетъ подлежать удовлетворенію, с.-петербургская судебная палата, согласно 366, 773, 774 и 18 ст. врем. прав. о пор. произв. дѣлъ о несост., постановила жалобу Петрова на постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 7 февраля 1875 года объ объявленіи умершаго купца Молодшаго несостоятельнымъ оставить безъ послѣдствій. (Рѣш. спб. судебной палаты по дѣлу Молодшаго, 1875 г., см. „Суд. Вѣст.“ 1875 г. № 134. См. рѣш. № 53 по д. Симанскаго).

73) *Порядокъ, установленный 1864 ст. XI т. уст. торг. для приведенія въ извѣстность имущества должника, имѣетъ въ виду лишь тотъ случай, когда имущество заложено только въ кредитномъ установленіи, а не перезаложено въ частныхъ рукахъ.*

Во время производства дѣла объ открытіи несостоятельности купца Рыкова повѣренный послѣдняго заявилъ, что считаетъ ходатайство кредиторовъ преждевременнымъ, такъ какъ у Рыкова имѣется недвижимое имущество, заложное въ кредитномъ обществѣ. Посему къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 1864 ст. XI т. На вопросъ суда онъ объяснилъ, что имущество это, независимо кредитнаго общества, заложено и въ частныхъ рукахъ. С.-Петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что въ виду надписи, имѣющейся на исполнительномъ листѣ, представленномъ Бретшнейдеромъ (кредиторомъ, ходатайствующимъ объ открытіи несостоятельности), обнаруживаются признаки несостоятельности Рыкова, предусмотрѣнные 1879 ст. XI т.; 2) что 1864 ст. XI т. къ настоящему случаю примѣненія имѣть не можетъ, такъ какъ независимо кредитныхъ учрежденій имущество Рыкова перезаложено въ частныя руки; 3) что по смыслу 1881 ст. XI т. и послѣд. статей уст. торг. должникъ обязанъ явиться въ судъ лично и опровергнуть признаки его несостоятельности, указанные кредиторомъ,—посему судъ вѣннилъ Рыкову въ обязанность представить балансъ его долговъ и имущества. (Опред. спб. коммерч. суда по д. Рыкова 18 мая 1877 г.).

74) *Установленный 157 и 161 ст. XI т. уст. торг. порядокъ приведенія въ извѣстность имущества, оставшагося послѣ смерти лица, производившаго торговлю, не устраняетъ собою права наличныхъ кредиторовъ, при открывающихся признакахъ несостоятельности умершаго, просить объ открытіи его несостоятельности. (См. № 72, д. Молодшаго).*

75) *При наличности признаковъ торговой несостоятельности, но при немнѣннй денегъ, необходимыхъ на расходы по открытію несостоятельности и при нежеланіи кредиторовъ представить ихъ, судъ, не открывая несостоятельности, прекращаетъ возникшее о домахъ дѣло.*

13 сентября 1869 года бывшая с.-петербургская управа благо-

чинія передала въ с.-петербургскій коммерческій судъ, для открытiя несостоятельности, дѣло о долгахъ кунца Эрнста Вурмберга, причеъ переслала въ судъ 19 р. 79 коп., вырученные продашею имущества Вурмберга. При этомъ управа соебщила, что у Вурмберга никакого имущества, кромѣ проданнаго, не оказалось. По вызовѣ въ судъ должника и кредиторовъ, явившіеся кредиторы изъявили готовность дать должнику отсрочку и войти съ нимъ въ мировое соглашеніе, которое, однако же, не состоялось. Между тѣмъ на Вурмберга поступили новыя взысканія, а нѣкоторые изъ предъявленныхъ прежде были прекращены до востребованія, и затѣмъ на Вурмбергѣ остались взысканія разныхъ лицъ и въ томъ числѣ и городской думы, всего на сумму 6,441 р. 24 к. Коммерческій судъ, находя, что окончательнаго мирового соглашенія должника съ кредиторами не послѣдовало, что въ распоряженіи суда по дѣлу Вурмберга находится всего 23 р. 51 коп., каковыхъ денегъ недостаточно на расходы при открытiи несостоятельности Вурмберга, вызывая кредиторовъ Вурмберга, непрекратившихъ претензій, повѣстками, въ которыхъ требовалъ отъ нихъ представленія денегъ, необходимыхъ на расходы при открытiи несостоятельности, причеъ предвараля, что если они не явятся и не представятъ требуемыхъ отъ нихъ денегъ, то судъ сочтетъ ихъ нежелающими открытiя несостоятельности Вурмберга. Изъ наличныхъ кредиторовъ Васильевъ оказался уѣхавшимъ въ Старую Руссу, а остальные кредиторы не явились и денегъ на расходы при открытiи несостоятельности не представили. Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе: 1) что денегъ по дѣлу Вурмберга, находящихся въ распоряженіи суда, недостаточно на расходы по открытiю несостоятельности Вурмберга; 2) что все наличные кредиторы Вурмберга и городская распорядительная дума отъ представленія денегъ отказались, и 3) что при такомъ положеніи дѣла суду не представляется возможности открыть несостоятельность Вурмберга, коммерческій судъ опредѣлялъ: дальнѣйшее производство дѣла объ открытiи несостоятельности кунца Эрнста Вурмберга прекратить и зачислить по суду окончаннымъ, а самое дѣло возвратить въ управу благочинія. Объ этомъ распоряженіи объявить должнику Вурмбергу и наличнымъ его кредиторамъ установленнымъ порядкомъ. (Опредѣленіе слб. ком. суда 13 апрѣля 1871 г. по д. Вурмберга).

76) Лица неполноправныя, по дѣламъ коихъ учреждено опекуное управление въ порядкѣ семейственномъ, могутъ быть объявлены несостоятельными должниками. Это общее правило распространяется и на лицъ, хотя и полноправныхъ, но по дѣламъ коихъ высочайше учреждено опекуное управление, если въ высочайшемъ указѣ не сдѣлано по сему предмету особаго для нихъ изъятія.

Спб. окружный судъ, признавъ по обстоятельствамъ дѣла, что всего имущества графа Стенбокъ-Фермора, по дѣламъ коего было высочайше учреждено опекуное управление, недостаточно на покрытие его долговъ, призналъ его должникомъ несостоятельнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Стенбокъ-Фермора, независимо отъ указація на неправильныя дѣйствія судебного пристава при приведеніи имущества должника въ извѣстность, доказывалъ, что Стенбокъ-Ферморъ не можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ, въ виду того, что по дѣламъ его высочайше учреждено опекуное управление. Спб. судебная палата рѣшеніе окружного суда утвердила. По кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, сенатъ нашъ, что графъ Алексій Стенбокъ-Ферморъ въ принесенной на постановленіе с.-петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу кассационной жалобѣ основаніемъ къ отиѣнтію сего постановленія приводитъ, во первыхъ, что, по ст. 296 т. X ч. 1, опеки, установленныя по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ, подчиняются общимъ правиламъ, указаннымъ въ гражданскихъ законахъ относительно опеки, учреждаемыхъ по имуществамъ малолѣтнихъ, и во вторыхъ, что малолѣтнія, состояція подъ опекою, не могутъ, въ силу общихъ законовъ объ опеке въ порядкѣ семейственномъ, быть объявлены несостоятельными и имѣнія ихъ не могутъ быть подвергаемы конкурсу управленію. Сообразивъ эти объясненія съ законами, на которые онъ въ подтвержденіе ихъ ссылается, правительствующій сенатъ нашъ, что, на основаніи ст. 212 т. X, ч. 1, существуетъ два рода опеки въ порядкѣ семейственномъ: 1) надъ несовершеннолѣтними и 2) надъ безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми. Правила относительно учрежденія обоихъ рода опеки и порядка ихъ дѣйствій одинаковы (ст. 377, 381 т. X ч. 1). Въ нихъ указаны обязанности опекуновъ и опекуемыхъ учреждений, заключающіяся въ попе-

ченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи его имѣніями и дѣлами. Относительно послѣдняго предмета, между прочимъ въ ст. 275 т. X ч. 1 сказано, что опекунъ старается удовлетворить долги малолѣтняго неоспоримые изъ остающихся за издержками доходовъ съ его имѣній, а въ случаѣ недостатка оныхъ для уплаты всѣхъ долговъ вдругъ, выплачиваетъ впередъ ветераншіе отлагательства; при невозможности уплатить изъ доходовъ имѣнія малолѣтнихъ проценты на долговую капиталную сумму опекунамъ предоставлено, въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія дворянскихъ опекъ, выдавать, съ согласія кредиторовъ, новыя, не свыше суммы сихъ процентовъ, заемныя обязательства (прим. къ ст. 275 т. X ч. 1 по продолж. 1863 г.). Наконецъ законъ (ст. 277 п. 3) разрѣшаетъ продажу имѣній лицъ, находящихся подъ опекою, для платежа ихъ долговъ, съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ для сего условій. Опредѣливъ такимъ образомъ обязанности опекуновъ и кругъ ихъ дѣйствій по управленію имуществомъ малолѣтнихъ и по удовлетворенію долговъ на нихъ числящихся при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, законъ не устанавливаетъ никакихъ правилъ на тотъ случай, когда въ малолѣтнему будутъ предъявлены взысканія на такую сумму, на покрытіе которой всего его имущества будетъ недостаточно, и когда, въ виду такой несостоятельности малолѣтняго, кредиторы потребуютъ учрежденія по дѣламъ малолѣтняго конкурснаго управленія. Но умолчаніе о семъ въ постановленіяхъ объ опекахъ и попечительствахъ въ порядкѣ семейственномъ (кн. 1 раз. 3 т. X ч. 1) не можетъ, конечно, вести къ заключенію, чтобы такое требованіе кредиторовъ не подлежало удовлетворенію въ томъ случаѣ, если имѣніе несостоятельнаго состоитъ въ опекахъ по неполноправности должника, т. е. чтобы состояніе должника подъ опекою не могло быть совмѣстимо съ учрежденіемъ надъ его имѣніемъ и дѣлами конкурса и объявленіемъ его несостоятельнымъ. Напротивъ сего, умолчаніе сіе показываетъ, что въ подобныхъ случаяхъ должно быть пригнѣзимо общее правило, въ силу котораго должникъ можетъ быть признанъ несостоятельнымъ, когда вслѣдствіе предъявленныхъ на него долговыхъ требованій открывается недостаточность всего его имущества на полное удовлетвореніе сихъ требованій; ибо нѣтъ основанія предполагать, чтобы законъ при учрежденіи опеки надъ лицами неполноправными имѣлъ въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ лишить кредиторовъ этого лица правъ, равно-

мѣрно предоставленныхъ имъ закономъ. То обстоятельство, что немислимо признать малолѣтняго должникомъ несчастнымъ, неосторожнымъ или злостнымъ банкротомъ, на которое указывается въ кассационной жалобѣ, не имѣетъ при разрѣшеніи сего вопроса никакого значенія, ибо, по смыслу ст. 168 т. XI ч. 2, несостоятельнымъ можетъ быть объявлено лицо уже умершее; слѣдовательно, объявленіе несостоятельнымъ, а тѣмъ болѣе учрежденіе конкурса, еще не всегда влечетъ за собою послѣдствія, указанныя въ ст. 2000—2003 т. XI ч. 2. Цѣль объявленія кого либо несостоятельнымъ и учрежденія по дѣламъ его конкурса состоитъ въ томъ, чтобы привести въ извѣстность имущество и долги несостоятельнаго опредѣленными закономъ способами, съ сохраненіемъ по возможности интересовъ какъ должника, такъ и всѣхъ кредиторовъ, не давая изъ числа послѣднихъ, пользующихся по своимъ претензіямъ равными правами, предпочтенія одному передъ другимъ. Если такимъ образомъ лицо умершее можетъ быть признано несостоятельнымъ, то нѣтъ законнаго основанія отвергать возможность признать несостоятельнымъ должникомъ, по положенію его дѣлъ и имущества, малолѣтнихъ и другихъ лицъ неполноправныхъ, потому только, что надъ имѣніемъ ихъ учреждена опека въ порядкѣ семейственномъ, тѣмъ болѣе, что признаніе несостоятельнымъ нисколько не противорѣчитъ общимъ постановленіямъ закона объ опекаѣ сего рода. Что же касается до вопроса о томъ, можетъ ли быть признано лицо несостоятельнымъ, надъ имуществомъ котораго учреждено опекунское управленіе по особому высочайшему повелѣнію, то вопросъ этотъ долженъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ разрѣшенъ силою означеннаго особаго высочайшаго повелѣнія, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ подобнаго рода опеки не подчиняются общимъ правиламъ объ опекахъ въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты (ст. 296 т. X ч. 1). Высочайшимъ повелѣніемъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора допущены только два изъятія изъ общихъ правилъ объ опекахъ семейственныхъ, а именно, графу Стенбокъ-Фермеру предоставлено право самому избрать какъ опекуновъ, такъ и ту дворянскую опеку, которой послѣдніе должны быть подчинены. Слѣдовательно, въ силу ст. 296 т. X ч. 1, во всѣхъ другихъ случаяхъ къ учрежденной по управленію имѣніями графа Стенбокъ-Фермора опекаѣ должны быть примѣне-

ны общія постановленія объ опекахъ. А такъ какъ нахожденіе имѣнія подъ опекою, въ общемъ порядкѣ учрежденія опеки, не можетъ препятствовать, какъ сіе объяснено выше, призванію лица, имѣнія коего находятся подъ опекою, должникомъ несостоятельнымъ, посему и жалоба графа Стенбокъ-Фермора на нарушеніе въ постановленіи судебной палаты по настоящему дѣлу ст. 296 т. X ч. 1 и высочайшаго повелѣнія 3 іюля 1871 г. оказывается неосновательною. Указаніе просителя на то, что съ прекращеніемъ права самому распоряжаться своими имѣніями прекращается и установленный закономъ порядокъ и отвѣтственность за долги, какъ ни на чемъ не основанное, не заслуживаетъ уваженія; равнымъ образомъ и ссылка просителя на высочайше утвержденное 4 февраля 1875 г. имѣніе государственнаго совѣта по дѣлу Изергина не подтверждаетъ правильности его жалобы, тѣмъ болѣе, что означенное постановленіе государственнаго совѣта вовсе не имѣетъ придаваемого оному графомъ Стенбокъ-Фермеромъ смысла. Въ немъ выражено лишь то положеніе, что кредиторъ графа Стенбокъ-Фермора Изергинъ имѣлъ право обратиться съ своими претензіями или въ опекунское управленіе, или лично къ своему должнику; къ этому государственныи совѣтъ присовокупилъ, что требованіе графа Стенбокъ-Фермора о признаніи его лично отвѣтчикомъ по иску, предъявленному къ нему чрезъ опекунское управленіе, могло бы въ сущности ни къ чему иному, какъ уклоненію его съ имуществомъ, въ опекѣ состоящимъ, на неопредѣленное время отъ прямой законной отвѣтственности, въ которой каждый должникъ состоитъ передъ своими кредиторами. Изъ сего видно, что государственныи совѣтъ вовсе не признавалъ, чтобы учрежденіе опекунскаго управленія надъ чѣмъ либо имуществомъ избавляло владѣльцевъ оного отъ законной предъ кредиторами его отвѣтственности, а засимъ неосновательно и имѣніе просителя, что единственная цѣль учрежденной съ высочайшаго соизволенія опеки надъ имуществомъ лица, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ полноправнаго, есть огражденіе интересовъ одного этого лица; ибо хотя дѣйствительно подобная опека имѣетъ въ виду таковую цѣль, но, конечно, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы соблюденіе интересовъ должника не нарушало законныхъ правъ лицъ постороннихъ, въ данномъ случаѣ его кредиторовъ, такъ какъ никто не можетъ быть ограниченъ въ пользованіи дарованными ему законныхъ правами безъ особеннаго, именно на сей

предметъ, постановленія суда или предписанія верховной власти. Наконецъ, что касается до объясненія просителя о томъ, что съ учрежденіемъ конкурснаго управленія должна прекратиться и опека, тогда какъ закрытіе оной можетъ послѣдовать не иначе какъ съ высочайшаго разрѣшенія, то объясненіе это не можетъ, при обстоятельствахъ даннаго дѣла, служить поводомъ къ отрицатѣльному постановленію судебной палаты, такъ какъ по производству сего дѣла не было возбуждаемо вопроса объ отношеніяхъ опекунскаго управленія къ конкурсу, а потому судебной палатѣ и не представлялось повода входить въ обсужденіе сего предмета. На основаніи вышележеннаго, не усматривалъ въ рѣшеніи судебной палаты нарушенія указанныхъ въ ассѣціонной жалобѣ графа Алексѣя Степбокъ-Фермора законоположеній, правительствующій сенатъ опредѣлялъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій. (Рѣш. гражд. касс. деп. сената 14 апрѣля 1877 г. по д. Степбокъ-Фермора).

77) Кредиторы, не ходатайствовавшіе по возникшему въ судѣ дѣлу объ открытіи несостоятельности изъ должника больше 10 лѣтъ, теряютъ всякое право, какъ на ходатайство объ открытіи ея несостоятельности, такъ и на полученіе денегъ, вырученныхъ продажей ея имущества.

По дѣлу объ открытіи несостоятельности временной купчихи Смиглазовой, сб. коммерческой судъ нашель: 1) что по 692 и 694 ст. X т. 1 ч. иски и тѣжбы ограничиваются общою десятилѣтнею давностью. Кто въ теченіи оной иска не предъявитъ, тотъ теряетъ свое право; 2) что на основаніи 224 ст. 2 ч. того же тома рѣшенія судебныя мѣста, болѣе десяти лѣтъ необращенныя къ исполненію, если въ теченіи сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе десяти лѣтъ, со времени полученія указовъ, неисполненными, когда въ продолженіи сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованій, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности; 3) что въ виду сихъ статей закона, кредиторы Смиглазовой, не ходатайствовавшіе по дѣлу объ ея долгахъ болѣе десяти

лѣтъ, утратили всякое право, какъ на дальнѣйшее ходатайство о признаніи Спиглазовой должницей несостоятельной, такъ и на удовлетвореніе претензій изъ имущества должника, а опредѣленіе суда, на основаніи коего имущество Спиглазовой продавалось на удовлетвореніе претензій ея кредиторовъ, за истеченіемъ болѣе десяти лѣтъ со времени полученія отъ полиціи и аукціонной камеры донесеній на послѣдній по сему дѣлу указъ суда, утратило свою силу, и 4) что засимъ изъ денегъ, вырученныхъ продажей имущества Спиглазовой, суммы, находящіяся въ депозитахъ и на текущемъ счету коммерческаго суда, подлежатъ выдачѣ Спиглазовой, которой также должно быть предоставлено обратиться куда слѣдуетъ съ требованіемъ денегъ, растроченныхъ аукціонистомъ Юргенсономъ. По сему основаніямъ коммерческій судъ опредѣлилъ: настоящее дѣло, зачисливъ конченнымъ, сдать своевременно въ архивъ. Принадлежащія къ сему дѣлу деньги выдать Спиглазовой. Настоящее опредѣленіе объявить установленнымъ порядкомъ Спиглазовой и надворному совѣтнику Николаю Богусевичу (бывшему ея кредитору). (Опредѣл. сб. коммерч. суда 1 марта 1876 года по д. Спиглазовой).

3) Открытіе несостоятельности и первоначальныя распоряженія суда.

78) Должникъ, признанный несостоятельнымъ по законамъ царства польскаго, признается таковымъ и въ предѣлахъ дѣйствія общихъ законовъ имперіи.

Щепетова предъявила въ поручителямъ по векселю Фалъева-Кульчицкому и Кичееву, искъ въ 6 т. руб., причемъ представила удостовѣреніе плочаго гражданскаго трибунала о томъ, что по рѣшенію онаго ей присуждено съ Фалъева 6 т. руб., но рѣшеніе это не можетъ быть приведено въ исполненіе по причинѣ несостоятельности Фалъева; независимо этого, истица представила удостовѣреніе правительственной комисіи юстиціи царства польскаго о томъ, что въ царствѣ польскомъ, кромѣ торговой несостоятельности, упоминаемой въ 440 ст. кодекса коммерческаго права, другаго вида несостоятельности не признается. Московская судеб-

ная палата и судъ присудили съ Кульчицкаго и Кичеева съ каждаго по 3 т. руб. Въ жалобѣ сенату Кичеевъ указывалъ, что удостовѣреніе трибунала не можетъ замѣнить судебного рѣшенія о признаніи несостоятельности, а непризнание въ царствѣ польскомъ иной несостоятельности, кромѣ торговой, не лишаетъ поручителя, живущаго въ Россіи, права требовать, чтобы суды имперіи примѣняли къ нему законъ общій, а не сепаратный. — Сенатъ нашелъ, что по 635 ст. уст. о векс. отвѣтственность поручителя Кичеева по векселю возникала въ случаѣ несостоятельности главнаго должника, Фалѣева; хотя, по 1880 ст. XI т., никто не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ, прежде нежели несостоятельность объявлена будетъ судомъ, но законъ этотъ относится до должниковъ, находящихся въ предѣлахъ имперіи; Фалѣевъ же, по жительству въ царствѣ польскомъ, подсуденъ законамъ того края, и плочкій трибуналъ удостовѣряетъ, что состоявшееся въ ономъ рѣшеніе о взысканіи съ Фалѣева не можетъ быть исполнено по причинѣ его несостоятельности; чтобы подобное удостовѣреніе, основанное на прописанныхъ въ ономъ документахъ, было по законамъ царства польскаго недостаточнымъ для признанія несостоятельности Фалѣева, того Кичеевъ ничѣмъ не доказалъ; посему палата, оставивъ безъ обсужденія споръ о правильности признанія Фалѣева несостоятельнымъ и признавъ за несостоятельностью векселедателя отвѣтственнымъ предъ истцею поручителя Кичеева, ни въ чемъ не нарушила требованіе 635 ст. XI т. и примѣнила къ нему законъ общій, а не сепаратный. (Рѣш. гр. кас. д-та сената 19 марта 1875 г. по д. Кичеева съ Щепетовой. Рѣш. спб. ком. суда 30 сентября 1876 г. по д. Разоренова съ Скворцовымъ).

79) *Ошибочное обозначеніе въ публикаціяхъ суда, хотя бы оговоренное впоследствии, фамиліи лица, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ, дѣлаетъ какъ самую публикацію, такъ и всѣ вытекающія изъ нея послѣдствія необязательными для кредиторовъ.*

По опредѣленію 26 апрѣля 1871 года спб. коммерческій судъ объявилъ несостоятельнымъ должникомъ купца Панцержинскаго. При напечатаніи въ сенатскихъ объявленіяхъ публикаціи объ его несостоятельности, допущена была ошибка: вмѣсто Панцержинскій.

напечатано было Панцержинскій (послѣдняя изъ этихъ публикацій была 22 мая 1871 г.). Затѣмъ сенатскія объявленія напечатали исправленіе допущенной ошибки, послѣднее изъ которыхъ помѣщено было 25 августа 1871 года. Нѣкоторые кредиторы Панцержинскаго подали въ сенатъ жалобы, въ которыхъ, признавая произведенную судомъ публикацію о несостоятельности Панцержинскаго направленною, просили признать ее ничтожною и конкурсъ закрыть. Общее собраніе 4,5 и межоваго д-товъ сената по сему вопросу нашло: что при вызовѣ кредиторовъ несостоятельнаго должника Панцержинскаго въ публикаціи, напечатанной по сему предмету въ сенатскихъ объявленіяхъ въ май 1871 года, допущена была ошибка въ фамиліи должника, а именно напечатано было Панцержинскій; что посему какъ означенная публикація, такъ и всѣ послѣдствія ея, какъ то: составленіе конкурса и всѣ его дѣйствія, не могутъ имѣть никакой силы для лицъ, принесшихъ въ настоящее время жалобы правит. сенату; что хотя въ послѣдствіи въ сенатскихъ объявленіяхъ и было напечатано примѣчаніе, въ которомъ вышеозначенная ошибка была исправлена, но таковое примѣчаніе не могло замѣнить публикаціи. Посему общее собраніе сената опредѣлило: признать означенную публикацію не обязательною для кредиторовъ, принесшихъ жалобы. (Указъ общаго собр. 4,5 и межоваго д-товъ сената 4 декабря 1874 г. по д. Панцержинскаго).

80) *Ошибочное означеніе въ одной изъ газетъ, въ которыхъ публикуется объ открытіи несостоятельности, имени должника не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію конкурснаго производства, если въ другихъ газетахъ этой ошибки допущено не было.*

По жалобѣ Сафатова на московскій коммерческій судъ, 4-ый д-тъ сената нашель: 1) что Сафатовъ проситъ объ уничтоженіи всего конкурснаго производства по настоящему дѣлу въ виду того, что при публикаціи о несостоятельности Эраста Дмитріева Иконникова, произведенной послѣдовательно въ четырехъ различныхъ вѣдомостяхъ (моск. университетскихъ, спб. академическихъ, московскихъ, губернскихъ и спб. сенатскихъ), въ спб. сенатскихъ объявленіяхъ была допущена ошибка, а именно, вмѣсто Эраста,

напечатано Эрнеста; 2) что, при правильной публикаціи въ трехъ вѣдомостяхъ, допущеніе такой ошибки въ одной газетѣ, хотя и составляетъ упущеніе въ порядкѣ публикацій объ открытіи несостоятельности, но это упущеніе не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ уничтоженію всего конкурснаго производства, продолжавшагося почти уже полгода. Посему сенатъ ходатайство Сафатова по сему предмету оставилъ безъ послѣдствій. (Рѣш. 4 д-та сената 16 янв. 1875 г. по д. Сафатова).

81) Сдѣлавъ публикацію объ открытіи несостоятельности, прибавъ объявленіе о семъ же въ мѣстахъ, указанныхъ въ уставѣ о несостоятельности, и снесъ съ полиціею о наложеніи ареста на движимое имущество въ мѣстѣ жительства должника, судъ тѣмъ самымъ выполняетъ всѣ мѣры, возложенныя на него закономъ для охраненія имущества несостоятельнаго. Ближайшее охраненіе этого имущества и приведеніе его въ извѣстность посредствомъ описи лежитъ на непосредственной обязанности присяжнаго попечителя.

При разрѣшеніи вопросовъ, возбужденныхъ въ рапортѣ попечителей по дѣламъ Баймакова о томъ, на судѣ или на попечителяхъ лежитъ совершеніе описи денежныхъ бумагъ, оказавшихся заложеными Баймаковымъ въ обществѣ взаимнаго кредита, спб. коммерческой судъ нашелъ: 1) что, на основаніи 1885 ст. XI т., коммерческой судъ, признавъ должника несостоятельнымъ, публикуетъ о семъ въ вѣдомостяхъ и прибавляетъ объявленіе на биржѣ и въ судѣ (1886 ст.); 2) что на основаніи 1887 ст., судомъ этихъ объявленій во всѣхъ мѣстахъ налагается запрещеніе въ продажѣ и залогахъ на все движимое и недвижимое имущество должника, такъ же точно, какъ запрещеніе было бы отъ суда послано прямо въ то мѣсто, въ вѣдомствѣ коего состоитъ имущество; 3) что, на основаніи 1891 ст., на движимое имущество налагается арестъ чрезъ полицію въ мѣстѣ его жительства въ тотъ же или на другой день по открытіи несостоятельности, а въ другихъ мѣстахъ по полученіи объявленій; 4) что указанныя выше мѣры со стороны судя выполнены, какъ присланою публикаціи о несостоятельности Баймакова, такъ и сношеніемъ съ спб. градоначальствомъ; 5) что,

по силѣ 1284, 1897 и 1898 ст. XI т., непосредственное совершение описи имущества, принадлежащаго несостоятельному должнику, и принятіе всѣхъ нужныхъ мѣръ къ совершенію ея въ точности, лежитъ на обязанности присяжныхъ попечителей. По симъ соображеніямъ коммерческой судъ опредѣлилъ: о вышеизложенномъ дать знать присяжнымъ попечителямъ Грубе и Панькову и указать имъ, что по закону опись имущества несостоятельнаго, гдѣ бы таковое ни оказалось, лежитъ на непосредственной ихъ обязанности. (Опредѣл. сб. коммерч. суда 30 декабря 1876 г. по д. Баймакова).

82) Сдѣлавъ публикацію о розыскъ скрывшагося несостоятельнаго должника и снесясь о томъ же съ мѣстами, въ ведомствѣ коихъ должникъ, по указанію кредиторовъ, скрывается, судъ тѣмъ самымъ выполняетъ все, предоставленныя ему закономъ, способы къ розыску несостоятельнаго.

Разсмотрѣвъ жалобу Виноходова на неправильныя дѣйствія судебныхъ мѣстъ, оставляющихъ безъ надлежащаго преслѣдованія скрывшагося отъ кредиторовъ несостоятельнаго должника купца Павла Быкова, общее собраніе сената нашло: по долгамъ Павла Быкова конкурснаго управленія учредить было невозможно, по неимѣнію на лицо трехъ заимодавцевъ, почему въ обязанность конкурса вступилъ самъ романо-борисоглѣбскій городской магистратъ; Быковъ признанъ былъ несостоятельнымъ должникомъ по заключенію магистрата 7 іюля 1848 года, и о распубликованіи сего магистратомъ сдѣлано надлежащее представленіе ярославскому губернскому правленію. Магистратомъ, сверхъ того, употреблены всѣ дарованныя оному по закону средства для отысканія мѣста жительства отвѣтчика; по указанію кредиторовъ, производимы были сношенія съ надлежащими мѣстами и, наконецъ, сдѣлана повсемѣстная публикація объ отысканіи должника, но противъ оной ни отъ кого свѣдѣній о мѣстопребываніи должника получено не было; за таковыми мѣрами законъ не указываетъ присутственному мѣсту способа къ открытію скрывающагося должника и предоставляетъ сіе кредиторамъ, которые указываютъ мѣсто нахождения отвѣтчика и имѣютъ право принести жалобу въ случаѣ, если присутственное мѣсто не употребить за

симъ всѣхъ зависящихъ отъ онаго средствъ къ отысканію должника. (Рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи сената 10 іюля 1858 г. по д. Быкова. См. сборн. рѣшеній сената, I т. № 597).

83) Старообрядцы, объявленные должниками несостоятельными, приводятся къ присягѣ въ православной церкви съ употребленіемъ присежъ преимущественно старо-печатнаго евангелія и креста стариннаго устройства. При уклоненіи отъ сего судъ, примѣняясь къ 1895 ст. XI т., дѣлаетъ имъ, взаимнъ присяги, надлежащее упречаніе.

Вызванный въ спб. коммерческой судъ, для принятія установленной 1895 ст. уст. торг. присяги, несостоятельный должникъ Смирновъ заявилъ, что, принадлежа къ старообрядчеству безпоповщинскаго согласія, онъ не можетъ принять присяги даже и чрезъ священника единовѣрческой старообрядской церкви. По выслушаніи сего, коммерческой судъ нашель: а) что по закону, 1895 ст. XI т., Смирновъ, какъ несостоятельный должникъ, долженъ быть приведенъ къ присягѣ; б) что Смирновъ объявилъ себя раскольниковъ безпоповщинской секты; в) что на основаніи 382 ст. 2 ч. X т. каждый присягаетъ по своей вѣрѣ; 2) что по увѣдомленію спб. духовной консисторіи, послѣдовавшему по дѣлу о несостоятельности Устина Кузьмина, объявившаго себя раскольниковъ поповщинской секты, раскольники, на основаніи высочайшихъ повелѣній 17 февраля и 18 марта 1837 г., должны быть приводимы къ присягѣ въ православной церкви, съ употребленіемъ присежъ преимущественно старо-печатнаго евангелія и креста стариннаго устройства, къ коимъ они оказываютъ болѣе благоговѣнія, и другихъ руководствъ, на случай привода раскольниковъ къ присягѣ, въ виду консисторіи нѣтъ; д) что при заявленномъ Смирновымъ сего числа отказѣ принять присягу даже и чрезъ священника единовѣрческой церкви и при неимѣніи въ виду другаго, кромѣ указаннаго, способа приведенія раскольниковъ къ присягѣ, суду не представляется возможности исполнить требованіе 1895 ст. XI т. А потому коммерческой судъ опредѣлилъ: примѣняясь къ означенной статьѣ закона, Смирнову сдѣлать надлежа-

лащее увѣщаніе. (Опред. спб. коммер. суда 15 авг. 1871 г. по д. Смирнова).

84) Въ случаѣ открытія несостоятельности акціонерной компаніи, къ установленной 1895 ст. XI т. присягъ приводятся директоры правленія.

Коммерческій судъ, имѣя въ виду, что по опредѣленію его 3 октября 1866 г. общество первоначальнаго заведенія транспортовъ объявлено несостоятельнымъ, но директоры правленія того общества къ установленной 1895 ст. XI т. уст. о торг. несост. присягъ еще не приведены,—опредѣлялъ: предписать опредѣленному къ дѣламъ сказаннаго общества присяжнымъ попечителемъ купцу Кесарѣву, чтобы директоровъ правленія первоначальнаго заведенія транспортовъ пригласилъ въ засѣданіе сего суда, имѣющее быть 10 числа наступающаго ноября, въ часть дня, для приведенія ихъ, директоровъ, къ присягѣ. (Опред. спб. коммерч. суда 31 окт. 1866 года по д. общества первонач. завед. транспортовъ).

85) Необусловленный уважительными причинами отказъ несостоятельнаго должника отъ принятія установленной 1895 ст. XI т. уст. торг. присяги принимается въ соображеніе при опредѣленіи свойства его несостоятельности и независимо сего о поступкѣ его, въ силу 262 ст. улож. о наказ., изд. 1866 г., сообщается прокурору окружнаго суда.

Вызванный въ судъ, для принятія установленной присяги, несостоятельный должникъ Анохинъ заявилъ, что, не признавая себя несостоятельнымъ и потому считая опредѣленіе суда о признаніи его таковымъ неправильнымъ, онъ не считаетъ себя обязаннымъ принять присягу. По справкѣ изъ дѣла оказалось, что опредѣленіе суда о признаніи Анохина несостоятельнымъ, по объявленіи такового Анохину, осталось имъ необжалованнымъ. Судъ опредѣлялъ: сопротивленіе Анохина, оказанное имъ при предложеніи ему судомъ выполнить установленную 1895 ст. XI т. присягу, при-

нять въ соображеніе при опредѣленіи свойства несостоятельности Анохина, а между тѣмъ такой поступокъ его передать на обсужденіе прокурора спб. окружнаго суда, на основаніи 262 ст. улож. о наказ., изд. 1866 года. (Опред. спб. коммерческаго суда 29 ноября 1866 года по д. Анохина).

86) Уклоненіе или болѣзнь, препятствующая несостоятельному должнику принять установленную 1895 ст. XI т. присягу, не должны останавливать присяжнаго попечителя въ исполненіи возложенныхъ на него 1897 и послѣд. статьями того же тома обязанностей.

Присяжный попечитель Эзелевъ вошелъ въ коммерческій судъ съ рапортомъ, въ которомъ, довода до свѣдѣнія суда, что несостоятельная должница Анохина не приведена еще, по уклоненію подъ предлогомъ болѣзни, къ присягѣ, просилъ судъ разрѣшить ему, имѣетъ ли онъ право отобразить отъ нея показаніе объ имуществѣ и долгахъ, обзрѣть квартиру и т. п. Въ разрѣшеніе этого представленія судъ далъ знать присяжному попечителю, что болѣзнь Анохиной и уклоненіе ея отъ принятія присяги не должны останавливать исполненіе возложенныхъ на него закономъ обязанностей. (Опред. спб. коммерческаго суда 14 декабря 1865 г. по д. Анохиной и 1 сент. 1866 г. по д. Бѣлоусова).

III. ЗАЯВЛЕНІЕ ПРЕТЕНЗІЙ.

(1888 ст. XI т. уст. торг. в 9 ст. прилож. къ 223 ст. уст. гр. судопр. по прох. 1869 года).

1. Какія претензіи подлежатъ заявленію въ порядкѣ и въ сроки, установленныя 1888 ст. XI т., и какія считаются предъявленными.

87) 1888 ст. XI т., устанавливая порядокъ и сроки на предъявленіе претензій къ несостоятельному, имѣетъ въ виду только денежныя претензіи и не примѣняется къ требованіямъ о возвращеніи чужаго имущества, находящагося у несостоятельнаго.

По жалобѣ Теликовского на конкурсъ Рахманинова за исключеніе его требованія со счета долговъ несостоятельнаго, спб. коммерческой судъ нашелъ: что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ, обязано ли лицо, предъявившее право собственности на имущество, находящееся во владѣніи несостоятельнаго должника, заявить о своихъ правахъ въ порядкѣ, указанномъ 1888 ст. 2 ч. XI т., и лишаетъ ли незаявленіе своего права въ такомъ порядкѣ собственника возможности требовать возвращенія спорнаго имущества непосредственно отъ кредиторовъ несостоятельнаго. Статья 1888 2 ч. XI т. обязываетъ всѣхъ имѣющихъ на должника какіе либо иски по имуществу заявить о своихъ правахъ въ тотъ судъ, гдѣ

открылась несостоятельность, причем определять этих лиц словом „занимодавцы“, т. е. лица, имѣющія къ должнику какія бы то ни было денежные претензіи по какому либо основанію, но не упоминаеть о лицахъ, считающихъ принадлежащимъ имъ что либо изъ имущества, находящагося во владѣніи должника во время открытія его несостоятельности. Цѣль подобнаго постановленія ясна: сосредоточить въ одномъ мѣстѣ все свѣдѣнія о долгахъ несостоятельнаго. Объ имуществѣ постороннихъ лицъ, находящемся во владѣніи несостоятельнаго должника, говоритъ 1938 ст. 2 ч. XI т.; статья эта, находящаяся въ отдѣленіи объ обяванностяхъ конкурснаго управленія по розысканію имущества, постановляетъ, что движимое и недвижимое чужое имущество, находящееся у несостоятельнаго, считается ему не принадлежащимъ и возвращается хозяину по удостовѣреніи принадлежности имущества ясными доказательствами. Сопоставленіе вышеприведенныхъ двухъ статей приводитъ къ заключенію, что законъ дѣлаетъ различіе между денежными претензіями, заявленными къ несостоятельному должнику, и заявленіями о принадлежности постороннимъ лицамъ имущества, находящагося во владѣніи несостоятельнаго должника, обяывая кредиторовъ въ первомъ случаѣ заявить свои претензіи суду, а во второмъ удостовѣрить надлежащими доказательствами свое право собственности предъ хозяиномъ конкурсной массы, предъ конкурснымъ управленіемъ, которое обявано разсматрѣть представленныя доказательства и постановить свое заключеніе по такому заявленію. Такимъ образомъ поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ предлагаемаго дѣла, коммерческій судъ находитъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ Рахманинова, имѣя въ виду представленное повѣреннымъ Теликовского, Гребеню, условіе о наймѣ процентныхъ бумагъ, не имѣло основанія исключать претензію Теликовского (1964 ст. 2 ч. XI т.), а должно было постановить опредѣленіе по заявленію Теликовского о принадлежности ему процентныхъ бумагъ, не ссылаясь на то, что первоначальное заявленіе Теликовского было возвращено ему судомъ съ надписью, потому что, какъ объяснено выше, законъ не требуетъ, чтобы лица, заявляющія о принадлежности имъ известнаго имущества, находящагося во владѣніи несостоятельнаго, дѣлали подобное заявленіе суду въ порядкѣ, указанномъ въ 1888 ст. XI т. 2 ч., а предоставляетъ имъ доказывать свои

права непосредственно предъ учреждаемымъ по дѣламъ несостоятельнаго должника конкурснымъ управленіемъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, коммерческой судъ опредѣлилъ: 1) постановление конкурснаго управления отъ 19 марта 1876 года, какъ несогласное съ 1888, 1938 и 1964 ст. XI т., отменить; 2) предписать конкурсному управленію постановить новое опредѣленіе по заявленію Теликовского о принадлежности ему процентныхъ бумагъ, не стѣсняясь прежнимъ. Настоящее рѣшеніе объявить повѣренному Теликовского Абрамовичу и конкурсному управленію по дѣламъ Рахманинова на правѣ апелліаціи. (Опред. сб. коммерч. суда 12 августа 1876 года по жалобѣ Теликовского на конк. Рахманинова).

88) Въ претензіи, о распредѣленіи которыхъ на роды и разряды говорится въ уставѣ о несостоятельности, должны быть предъявлены въ сроки, установленные 1888 ст. XI т. Въ этомъ отношеніи въ законѣ не существуетъ какого либо изъятія для казенныхъ взысканій, основанныхъ не на договорѣ, напр. для податей, пошлинъ и т. п.

По протесту таможи на опредѣленіе сб. коммерческаго суда по претензіи ея къ несостоятельному Жаке, общее собраніе 4, 5 и межваго деп. сената нашло, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, къ какому разряду долговъ несостоятельнаго должника Жаке должна быть отнесена обращенная на послѣдняго пена за контрабандный товаръ. Для правильнаго разрѣшенія сего вопроса необходимо предварительно обсудить вопросъ о томъ, распространяются ли требованія закона, выраженные въ уставѣ о торговой несостоятельности, относительно сроковъ для предъявленія конкурсному управленію претензій и требованій, на частныхъ кредиторовъ и казенныя учрежденія безразлично, или же они имѣютъ силу и примѣненіе только въ отношеніи частныхъ заимодавцевъ и требованій частныхъ лицъ. Опредѣляя порядокъ открытія и объявленія несостоятельности, розысканія долговъ и распредѣленія оныхъ по родамъ и разрядамъ, уст. о торг. несостоятельности, между прочимъ, говоритъ: силою объявленій о несостоятельности, припечатанныхъ тросекратно въ

вѣдомостяхъ, всѣ имѣющіе на должниѣ какіе либо иски по имуществу, такъ какъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ либо должными, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву не было и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ установленные сроки (ст. 1888 т. XI ч. 2); обязанности конкурснаго управленія, между прочимъ, суть: управлять имуществомъ должника, розысканіемъ имущества и долговъ несостоятельнаго привести все его положеніе въ окончательную извѣстность (ст. 1930); конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ ими въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно (ст. 1931); всѣ долги несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на три рода (ст. 1959): къ первому роду долговъ причисляются долги безспорные, основанные на доказательствахъ очевидныхъ и не опровергаемыхъ; сюда принадлежатъ между прочимъ казенныя недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и всякаго рода казенныхъ сборахъ, не на договорѣ или займѣ основанныхъ (ст. 1960 т. 6); всѣ долги и требованія на несостоятельномъ, къ какому бы изъ трехъ родовъ они ни принадлежали, при предъявленіи ихъ въ конкурсное управленіе записываются въ книгу за шнуромъ, подписью и печатью кураторовъ. Сіе объявленіе, бывъ записано въ книгѣ, служитъ первоначальнымъ основаніемъ свойства и количества долга. Впослѣдствіи въ назначенный срокъ представляются въ конкурсное управленіе и самыя документы, на коихъ требованіе основано; но прибавленіе къ суммѣ долга, въ первоначальномъ объявленіи означенной и въ книгѣ записанной, не иначе впослѣдствіи допускается, какъ по разсмотрѣніи основательности причинъ, по коимъ могло послѣдовать такое прибавленіе къ первоначальному иску (1963); при составленіи разчета долговъ къ удовлетворенію, долги раздѣляются на четыре разряда (1977), изъ коихъ къ долгамъ перваго разряда, подлежащимъ удовлетворенію сполна, причисляются, между прочимъ, казенныя недоимки въ податяхъ, пошлинахъ, казенныхъ сборахъ съ причитающимися на нихъ процентами и штрафными деньгами (1978 пункт. 2); къ долгамъ 4-го разряда, т. е. подлежащимъ удовлетворенію въ случаѣ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія 3-хъ предыдущихъ разрядовъ, причис-

ляются: долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ не представленные, если притомъ не будетъ доказано, что сія просрочка по чрезвычайнымъ какимъ либо обстоятельствамъ была неизбежна (ст. 1982 п. 1). Изъ буквального смысла приведенныхъ узаконеній явствуетъ: 1) что заявленіе въ конкурсъ, въ установленный срокъ, не поставлено въ зависимость отъ свойства и качества требованій, а предписывается безусловно; 2) что несоблюденіе этого предписанія влечетъ за собою лишеніе для лица или учрежденія права получить удовлетвореніе преимущественное или въ соразмѣрности съ прочими кредиторами, исполнившими требованіе закона; 3) что, выражая таковое безусловное требованіе, законъ послѣдовательно указываетъ мѣсто въ ряду долговъ вообще, изъ договоровъ и обязательствъ вытекающихъ, и такія требованія кои, не вытекающія изъ гражданскаго договорнаго отношенія, тѣмъ не менѣе имѣютъ своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе имущественныхъ средствъ должника, каковы пени, штрафы, недоимки въ податяхъ и повинностяхъ; пени, штрафы и пошлины всякаго рода, отнесенныя къ категоріи долговъ, лежащихъ на должникѣ, во всемъ подчиняются дѣйствію правилъ относительно предъявленія требованій въ срокъ и тѣхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собою непредъявленіе въ срокъ претензій; 4) что во всѣхъ приведенныхъ узаконеніяхъ нигдѣ не выражено правила о безусловномъ, непремѣнномъ удовлетвореніи упдающихъ на должника въ пользу казны платежей, каковы недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и повинностяхъ, помимо и независимо этого соблюденія правительственными мѣстами и лицами установленныхъ правилъ; 5) напротивъ того, указывая родъ и разрядъ, къ которымъ подобныя требованія казны должны быть отнесены, законъ тѣмъ самымъ подвергаетъ ихъ дѣйствію общихъ правилъ; въ противномъ случаѣ не было бы ни основанія, ни надобности съ его стороны въ таковыхъ указаніяхъ; 6) что по смыслу устава таможеннаго, налагаемое на неправильно ввезенный или выдѣланный товаръ пени и штрафъ имѣютъ характеръ вознагражденія за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ нарушенія виновнымъ таможенныхъ правилъ во вреду казны; 7) что имущественныя послѣдствія, вытекающія изъ уголовнаго правонарушенія, слѣдуютъ опредѣленіямъ гражданскихъ законовъ (ст. 644 т. X ч. 1 и слѣд.), и лица или учрежденія, имѣющія право на вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ преступленія понесенныя, удовлетво-

ряются, въ случаѣ несостоятельности, наравнѣ съ кредиторами должника; 8) что посему пеня за контрабандный товаръ, упавшая на имущественную массу должника, не можетъ быть изъята изъ вѣдѣнія конкурса и общихъ правилъ, для всѣхъ кредиторовъ установленныхъ. Что же касается случая, въ которомъ кредиторъ въ обширномъ смыслѣ, т. е. лицо, имѣющее право получить удовлетвореніе изъ имущества должника, не въ состояніи въ установленный срокъ опредѣлить предѣлъ и размѣръ своего права, то и этотъ случай предвидѣнъ закономъ, который требуетъ главнымъ образомъ одного: открытія предъ конкурсомъ, въ установленные сроки, своихъ требованій къ должнику, своего некакого основанія, предоставляя кредитору возможность, при дальнѣйшемъ конкурсомъ производствѣ, на основаніи представленныхъ доказательствъ, точнѣе опредѣлить объемъ своего права. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что конкурсъ, вступая въ управленіе дѣлами должника, имѣетъ главною цѣлю и задачею соблюденіе интересовъ его кредиторовъ, раскрытіе всѣхъ имущественныхъ средствъ должника и обращеніе на сія послѣднія правильныхъ требованій кредиторовъ. Въ этихъ видахъ законъ положительно предписываетъ обнаружить предъ конкурсомъ всѣ требованія, равно и всякое имущество, принадлежащее должнику. Несоблюденіе же правилъ, охраняющихъ это право конкурса, влечетъ за собою нарушеніе интересовъ кредиторовъ, которые, по свойству юридическихъ отношеній ихъ къ должнику, вырвавъ обратитъ свои долговые требованія на все имущество должника, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось и на какомъ бы то ни было основаніи. Ограниченіе сего права кредиторовъ въ пользу казны могло бы быть основано единственно на преимуществѣ оной, но подобное преимущество, какъ и всякія привилегіи, по общему юридическому правилу, не можетъ подразумеваться, а должно корениться въ положительномъ предписаніи закона. А посему, если незаглавленіе въ указанный срокъ своихъ требованій влечетъ для частныхъ лицъ удовлетвореніе ихъ по 4-му разряду, то, при отсутствіи въ законахъ изъятія въ семъ отношеніи для казны и правительственныхъ учрежденій и лицъ, не представляется законнаго основанія къ донущенію для нихъ въ подобномъ случаѣ каковаго либо преимущества. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что отнесеніе къ тому или другому разряду, какъ видно изъ изложенныхъ выше узаконеній, не поставлено

въ зависимость отъ того, могло ли конкурсное управление имѣть и имѣло ли оно свѣдѣнія о казенной недоимкѣ, упадающей или могущей упасть на должника, помимо того вѣдомства или учрежденія, которое обязано было предъявить свое требованіе въ силу публікаціи; 2) что спб. главная складочная таможенная обь упадающей на должника Жакѣ казенной недоимкѣ не уведомила конкурсное по дѣламъ послѣдняго управленіе, въ установленный закономъ срокъ; 3) что переписка таможенн съ конкурснымъ управленіемъ, возбужденная симъ послѣднимъ, не можетъ освободить таможенн отъ послѣдствій неисполненія требованія закона о непремѣнномъ объявленіи въ срокъ своихъ требованій къ несостоятельному; 4) что производство дѣла, согласно таможеннымъ правиламъ, о задержанномъ товарѣ и количествѣ причитающейся за оный пени не могло служить препятствіемъ къ заявленію конкурсу о своихъ правахъ, такъ какъ о количествѣ и размѣрѣ оной таможенное вѣдомство имѣло, по закону, полную возможность представить впослѣдствіи надлежащія доказательства,—общее сената собраніе опредѣлило: опредѣленіе коммерческаго суда обь отнесеніи причитающейся съ несостоятельнаго должника Жакѣ таможенной пени къ 4-му разряду долговъ, съ коимъ согласилась и спб. казенная палата, какъ правильное, оставитъ въ своей силѣ, а протестъ таможенн безъ уваженія. (Указъ общ. собр. 4, 5 и межоваго деп. сената 11 октября 1870 г. по д. спб. таможенн съ к. Жакѣ. Тоже ук. 4 деп. сената 11 августа 1870 г. по д. Боброва и др.).

89) *Кредиторы, основывающіе свои права на залогъ или закладъ, не избавляются отъ обязанности заявить о своихъ претензіяхъ въ установленномъ 1888 ст. XI т. порядкѣ. Этому общему правилу подчиняются и кредитныя общества, въ уставъ которыхъ не сдѣлано въ семъ отношеніи изъятія.*

По дѣлу с.-петербургскаго городского кредитнаго общества съ конкурсомъ Генриха Кристера, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что по 1888 статьи т. XI всѣ, имѣющіе на несостоятельномъ должникѣ какіе-либо иски по имуществу, такъ какъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ-либо должныи, всѣ законодатель его

и должники по какому бы то праву ни было и не взирая на то, что сроки обязательств еще не наступили, обязаны в тот судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ указанные сей статьею сроки; по 1964 ст. того же тома, если кто, предъявивъ требованіе, впоследствии, въ данный срокъ, не представитъ на оное вовсе никакихъ документовъ, того искъ изъ счета долговъ исключается; 2) что изъ сего общаго правила относительно претензій, обезпеченныхъ залогомъ недвижимаго имущества несостоятельнаго, ни въ общихъ законахъ, ни въ высочайше утвержденномъ уставѣ с.-петербургскаго городского кредитнаго общества не сдѣлано никакого исключенія; 3) что посему, въ виду неавыявленія с.-петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ въ установленный 1888 ст. срокъ претензіи, основанной на залогѣ недвижимаго имущества Кристера, и непредставленіи въ данный срокъ документовъ на оную, конкурсное управленіе совершенно правильно положило претензію эту исключить изъ счета долговъ Кристера; 4) что счетъ долговъ, однако-жъ, составляется лишь для расчета удовлетворенія долговъ изъ имущества массы (1976 и 1977 ст. т. XI), а посему, исключеніе известной претензіи изъ счета долговъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что претензія эта не получаетъ удовлетворенія изъ имущества массы; 5) что изъ законовъ, опредѣляющихъ то имущество, которое признается принадлежащимъ массѣ, явствуетъ, что недвижимое имущество, отданное должникомъ въ залогъ, не признается безусловно принадлежащимъ массѣ, а можетъ быть обращено въ массу только посредствомъ выкупа онаго со стороны конкурснаго управленія, и что если такое имущество не будетъ выкуплено, то въ массу обращается только остатокъ, по заплатамъ долга, денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу того имущества, установленнымъ для залоговъ порядкомъ (1951—1954 ст. т. XI); 6) что приведенное правило подтверждается 1982—1984 ст. т. XI, въ которыхъ выражено, что недвижимое имущество, отданное должникомъ безденежно въ залогъ, обращается въ массу не иначе, какъ по уничтоженіи залладной крѣпости окончательнымъ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ; 7) что хотя 1971 ст. т. XI, по которой при расчетѣ удовлетворенія долговъ изъ имущества массы въ долгамъ 1 разряда, подлежащимъ удовлетворенію сполна, между прочимъ, отнесены и долги, на залогахъ утвержденные, могла бы казаться противорѣчащею вышеприведенному правилу, но какъ правило это столь ясно выражено въ

законахъ, то нельзя признать, чтобъ оно отмѣнялось 1971 статьей, которая, указывая въ заключеніе на то, что долгъ, на залогъ утвержденный, удовлетворяется сполна продажей или выкупомъ заложенного имущества, тѣмъ самымъ подтверждаетъ вышеприведенное правило, что заложенное имущество не признается безусловно принадлежащимъ массѣ, а посаму 1971 статья можетъ быть придать лишь тотъ смыслъ, что долгъ по залогу, своевременно заявленный, вносится въ счетъ долговъ и удовлетворяется изъ заложенного имущества, которое, какъ выше объяснено, не признается безусловно принадлежащимъ массѣ, изъ чего, однакожь, можно вывести лишь то заключеніе, что долгъ по залогу, своевременно заявленный, не вносится въ счетъ долга, но не то заключеніе, что такой долгъ не получаетъ удовлетворенія изъ заложенного имущества; 8) что 1 п. 77 ст. высочайше утвержденного устава с.-петербургскаго городского кредитнаго общества о томъ, что долгъ обществу, на заложенному въ ономъ имуществу, ни въ какомъ случаѣ не можетъ поступить въ конкурсную массу, не включаетъ въ себя вакого-либо исключенія изъ общихъ законовъ, а составляетъ лишь подтвержденіе изображеннаго въ общихъ законахъ правила о томъ, что заложенное имущество не признается безусловно принадлежащимъ массѣ, а можетъ быть обращено въ массу только посредствомъ выкупа и что если оно не будетъ выкуплено, то въ массу обращается только остатокъ вырученныхъ при продажѣ денегъ, на заплатаъ долга; 9) что, заимъ, исключеніе долга кредитному обществу изъ счета долговъ Кристера можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь то, что долгъ этотъ не можетъ получить удовлетворенія изъ массы, а какъ недвижимое имущество, отданное Кристеромъ въ залогъ обществу, не можетъ быть признано принадлежащимъ массѣ, такъ какъ оно конкурснымъ управленіемъ выкуплено не было, а заложенное имущество, если не будетъ выкуплено, поступаетъ въ продажу установленнымъ для залоговъ порядкомъ, то исключеніе долга обществу изъ счета долговъ Кристера не можетъ имѣть послѣдствіемъ ни приостановленіе, ни отмѣны продажи того имущества, а посаму распоряженіе конкурснаго управленія о приостановленіи продажъ того имущества представляется неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. По симъ основаніямъ коммерческой судъ опредѣлилъ: 1) опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Кристера объ исключеніи претенцій с.-петербургскаго городского кредитнаго общества изъ счета дол-

говъ Кристера, какъ правильное, оставить въ своей силѣ; 2) распоряженіе же конкурснаго управленія по дѣламъ Кристера о приостановленіи продажи имущества Кристера, заложеннаго кредитному обществу, и о невыдачѣ свидѣтельства на совершеніе данной на то имущество отъи́знить, о чемъ и дать знать с.-петербургской городской распорядительной думѣ и старшему нотаріусу при с.-петербургскомъ окружномъ судѣ; 3) настоящее опредѣленіе объявить повѣренному кредитнаго общества и конкурсу Кристера на правѣ апелляціи. (Опред. с.-петербургскаго коммерческаго суда 31 октября 1869 г. по жалобѣ с.-петербургскаго городского кредитнаго общества на конкурсъ Кристера. Утверждено 4-мъ департаментомъ сената).

90) Кредиторы, производящіе взысканіе съ должника слѣдующихъ имъ суммъ въ общемъ искомомъ или полицейскомъ порядкѣ, по открытіи несостоятельности должника не избавляются отъ обязанности заявить суду о своихъ претензіяхъ въ сроки, указаные 1888 ст. XI т.

По жалобѣ повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ Апраксина на опредѣленіе конкурса Яшумова, спб. коммерческой судъ нашель: 1) что по силѣ 1888 ст. XI т. всѣ вообще заимодавцы, имѣющіе на несостоятельномъ должникѣ какіе-либо иски по имуществу, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, заявить о своихъ правахъ въ установленныя тою же статьею сроки, причемъ въ законѣ, относительно этой обязанности, не сдѣлано никакого исключенія для тѣхъ заимодавцевъ, которыми заявлены уже требованія въ другія судебныя или полицейскія мѣста еще до открытія несостоятельности должника; 2) что на основаніи вышеприведенной 1888 ст. Сароченковъ, несмотря на заявленное имъ въ 1-й департаментъ управы благочинія требованіе о взысканіи съ наследниковъ Яшумова въ пользу наследниковъ графа Апраксина слѣдующихъ симъ послѣднимъ денегъ, обязанъ былъ заявить объ этой претензіи комм. суду; 3) что ссылка Сароченкова на 1866 ст. XI т. не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ статья эта, налагающая на присутственныя мѣста обязанность, при обнаруженіи чьей-либо несостоятельности, сообщать о томъ комм. суду,

съ передачею самыхъ дѣлъ для открытія этой несостоятельности судомъ, къ настоящему случаю вовсе не относится, и 4) что затѣмъ Сароченковъ, не заявивъ о претензіи довѣрителей своихъ къ Яшумову въ установленный 1888 ст. XI т. двухнедѣльный срокъ, тѣмъ самымъ лишилъ себя права требовать удовлетворенія этой претензіи наравнѣ съ прочими правильными долгами Яшумова, заявленными съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ (ст. 1982 XI т.). Посему коммерческой судъ постановленіе конкурса Яшумова объ отнесеніи претензіи опекуновъ надъ имѣніемъ наследниковъ графа Апраксина къ долгамъ 1-го рода и 4-го разряда, какъ правильное, оставилъ въ силѣ, а жалобу Сароченкова безъ послѣдствій, о чемъ и положилъ объявить Сароченкову безъ права апелляціи и дать знать конкурсу для должныхъ со стороны его распоряженій. (Опред. спб. комм. суда по жалобѣ Сароченкова на конкурсъ Яшумова 10-го іюня 1866 г.; тоже по жалобѣ Горникова на конкурсъ Шторха, мартъ 1867 г.; Бурды на конкурсъ Федосова, апрѣль 1867 г.—Рѣш. гр. кас. департамента 1873 г. № 889).

91) Заявленіе суду такой претензіи къ несостоятельному должнику, по которой искъ былъ предъявленъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ до открытія несостоятельности должника, не должно быть разсматриваемо какъ предъявленіе новаго иска и имѣть свою цѣлю опредѣленіе истиннаго положенія вѣсѣхъ дѣлъ несостоятельнаго.

Хрулевъ выдалъ 23-го іюля 1863 г. Кононову росписку въ томъ, что получилъ отъ него 10000 р. и обязуется изготовить на принадлежащемъ ему заведеніи метохромотиіи 500 экземпляровъ иконописныхъ святцевъ. Впослѣдствіи заведеніе метохромотиіи передано было Хрулевымъ Иловайскому, къ которому Кононовъ обратился съ требованіемъ объ изготовленіи упомянутыхъ святцевъ и, не получивъ по сему требованію удовлетворенія, Кононовъ предъявилъ 7-го декабря 1872 г. къ Иловайскому искъ, причѣмъ просилъ окружный судъ обязать Иловайскаго доставить ему 500 экземпляровъ лицевыхъ иконописныхъ святцевъ, т.-е. 6000 образцовъ, назначивъ срокъ для доставленія оныхъ, и въ случаѣ отказа исполнить тотъ заказъ присудить съ Иловайскаго въ пользу

его, Кононова, сумму, заплаченную имъ за тѣ святцы, съ процентами со дня полученія этой суммы. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ отъ 8-го февраля 1873 г. призналъ требованіе истца подлежащимъ удовлетворенію. Въ отзывѣ на это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Иловайскаго Кишенскій объяснилъ, что 30-го января 1873 г. с.-петербургскимъ коммерческимъ судомъ Иловайскій объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а 30-го марта по дѣламъ его учреждено конкурсное управленіе. Почему онъ, Кишенскій, руководствуясь 1 и 2 пд. 571 ст. уст. гр. суд. и ст. 1888 т. XI ч. 2, считаетъ дѣло это окружному суду неподсуднымъ. Вслѣдствіе сего отзыва окружный судъ по опредѣленію отъ 21-го мая 1873 г. постановилъ: заочное рѣшеніе отъ 8-го февраля признать недействительнымъ; отводы же, заявленные со стороны конкурснаго управленія, оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Кишенскій принесъ частную жалобу с.-петербургской судебной палатѣ и представилъ въ палату свидѣтельство конкурснаго управленія о томъ, между прочимъ, что установленные ст. 1888 т. XI ч. 2 сроки для заявленія къ Иловайскому претензій истекли: двухнедѣльный 17-го марта, а четырехмѣсячный 3-го іюля 1873 г., и что повѣренный Кононова объявленіемъ, поданнымъ въ коммерческой судъ 30-го мая, заявилъ претензію къ Иловайскому въ суммѣ 16552 руб. 56 коп. Судебная палата нашла, что искъ правильно былъ предъявленъ Кононовымъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, такъ какъ хотя на основаніи ст. 1888 т. XI ч. 2 всѣ лица, имѣющія иски на несостоятельнаго, обязаны предъявить свои требованія къ нему въ конкурсное по дѣламъ его управленіе, но статья эта не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю, такъ какъ искъ со стороны Кононова былъ предъявленъ въ окружномъ судѣ до объявленія Иловайскаго несостоятельнымъ, слѣдовательно, въ то время, когда онъ не могъ быть предъявленъ въ какомъ-либо судебномъ мѣстѣ, и такъ какъ нѣтъ закона, по которому судебныя мѣста, дѣйствующія по уставамъ 1864 года, обязаны были бы съ момента открытія несостоятельности отвѣтчика прекращать возникшія въ оныхъ, до объявленія такой несостоятельности, дѣла. Посему палата частную жалобу Кишенскаго оставила безъ послѣдствій. Затѣмъ 15-го ноября 1873 г., на судебномъ засѣданіи окружнаго суда, назначенномъ для разсмотрѣнія иска Кононова по существу, повѣренный конкурснаго управленія заявилъ новый отводъ на основаніи

2 и 3 пп. 571 ст. уст. гр. суд., объясняя, что Кононовымъ предъявлена уже его претензія къ Иловайскому въ коммерческомъ судѣ, и потому искъ его рассмотрѣнію окружнаго суда нынѣ не подлежитъ, и что во всякомъ случаѣ искъ Кононова долженъ относиться не къ Иловайскому, а къ Хрулеву. На случай же неуваженія сихъ отводовъ повѣренный конкурса предъявилъ возраженіе по существу исковаго требованія и просилъ въ искѣ истцу отказать. Окружный судъ призналъ заявленные со стороны конкурса отводы не заслуживающими уваженія и, рассмотрѣвъ дѣло по существу, присудилъ Кононову съ Иловайскаго 10000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, такъ какъ нѣтъ основанія признавать владѣніе Иловайскаго этими деньгами недобросовѣстнымъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный конкурснаго управленія, поддерживая заявленные имъ въ окружномъ судѣ отводы, просилъ въ искѣ Кононову отказать, а повѣренный Кононова просилъ присудить его довѣрителю проценты съ 26 ноября 1865 г. Судебная палата, обсуждая вопросъ о томъ, можетъ ли настоящее дѣло подлежать нынѣ разрѣшенію палаты (2 п. 571 ст. уст. гр. суд.), нашла, что послѣ предъявленія 7 декабря 1872 г. Кононовымъ иска къ Иловайскому послѣдній объявленъ былъ 30 января 1873 г. несостоятельнымъ должникомъ, по дѣламъ его учреждено было конкурсное управленіе, которое открыло свои дѣйствія 2 апрѣля 1873 г., назначило и публиковало срокъ для представленія подлинныхъ документовъ по заявленнымъ претензіямъ къ 20 іюня 1873 г., и затѣмъ, по истеченіи сего срока, между прочимъ по претензіи Кононова, по иску его, предъявленному 7 декабря 1872 г. въ окружномъ судѣ, признавъ, что для него обязательны означенныя публикаци, 27 февраля 1874 г. опредѣлило: претензію Кононова въ полной суммѣ, на основаніи ст. 1964 т. XI ч. 2, изъ счета тѣхъ долговъ Иловайскаго, которые подлежатъ удовлетворенію изъ суммъ, поступившихъ въ конкурсную массу, исключить. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе: 1) что искъ Кононова хотя и предъявленъ былъ въ окружномъ судѣ прежде объявленія Иловайскаго несостоятельнымъ, и потому правильно принять въ производствѣ, но нынѣ обнаружилось, что конкурсное управленіе по дѣламъ Иловайскаго не только открыло свои дѣйствія, но и постановило опредѣленіе по претензіи Кононова, подлежащей нынѣ обсужденію судебной палаты; 2) что конкурсное управленіе является компетентнымъ для раз-

смотрѣнія означенной претензіи мѣстомъ (ст. 1888 т. XI ч. 2), и потому настоящій искъ не можетъ уже подлежать нынѣ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ; 3) что возраженіе повѣреннаго Кононова о томъ, что означенная претензія потому подлежитъ нынѣ обсужденію окружнаго суда и палаты, что должна быть отнесена къ долгамъ 2-го рода и 3-го разряда, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ нынѣ обнаруживается, претензія Кононова не отнесена къ долгамъ 2-го рода и 3-го разряда, а вовсе исключена изъ счета долговъ его. Во всякомъ же случаѣ, для возможности разсмотрѣнія дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ необходимо, чтобы претензія Кононова была отнесена къ долгамъ 2-го рода и 3-го разряда, а не только, чтобы существовало одно предположеніе, что претензія эта можетъ быть отнесена къ таковымъ долгамъ. Посему палата, признавъ, что при такомъ положеніи дѣла искъ Кононова къ Иловайскому, заявленный въ окружномъ судѣ, долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій, и что засимъ прочія заявленныя апелляторомъ требованія не подлежатъ обсужденію судебной палаты, опредѣлила въ искѣ отказать. — Сенатъ нашель, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ: въ силу существующихъ узаконеній, объявленіе должника несостоятельнымъ прекращаетъ ли производство исковыхъ дѣлъ, возникшихъ въ судебныхъ установленіяхъ рѣше сего объявленія, и вообще имѣетъ ли непосредственное вліяніе на теченіе этихъ дѣлъ? На основаніи 1 ст. уст. гр. суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, слѣдовательно, всякій искъ, правильно предъявленный, судебныя установленія должны разрѣшить въ существѣ, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, на примѣръ, когда между тяжущимися, до рѣшенія дѣла по существу, состоится примиреніе (ст. 1357 и слѣд.), когда пріостановленное производство, за пропускомъ тяжущимися срока на подачу просьбы о возобновленіи его, признается уничтоженнымъ (681—692 ст.) и т. п. Но ни въ уставѣ гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г., ни во временныхъ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ (прил. къ ст. 223 уст. гр. суд., примѣч. по прод. 1869 г.), ни въ уставѣ о торговой несостоятельности (т. XI ч. 2), ни въ иныхъ какихъ-либо узаконеніяхъ, къ настоящему предмету относящихся, не содержится правила, по которому объявленіе должника несостоятельнымъ влекло бы за

собою прекращеніе производства исковых дѣлъ, возникшихъ до объявленія о несостоятельности тяжущагося. На основаніи 223 ст. уст. гр. суд., по объявленіи несостоятельности должника, всѣ иски къ лицу его предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло объ его несостоятельности; правило это, очевидно, имѣетъ въ виду иски, до объявленія несостоятельности еще не возникшіе и установленнымъ порядкомъ не представленныя въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ по роду ихъ подсудности; но объявленіе несостоятельности тяжущагося не измѣняетъ ни подсудности дѣла, уже возникшаго, ни порядка разрѣшенія его въ существѣ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло уже производится. Это послѣднее правило вытекаетъ изъ смысла 21 и 23 ст. уст. гр. суд. Въ первой изъ этихъ статей установлено, что по объявленіи должника несостоятельнымъ право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія, а на основаніи 23 ст., до учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ, каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій; но отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать такое ходатайство на свой счетъ, или оставить оное, со всѣми прежними издержками производства, на отвѣтственности того кредитора, который оное на себя принялъ. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что онѣ имѣютъ въ виду и тѣ иски, касающіеся несостоятельнаго, которые имъ или къ нему были предъявлены до времени объявленія его несостоятельности. Подтвержденіе высказаннаго выше положенія, что объявленіе тяжущагося несостоятельнымъ не имѣетъ непосредственнаго вліянія на разрѣшеніе судебными установленіями исковъ, до такого объявленія предъявленныхъ, усматривается и во временныхъ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.). По силѣ 5, 6 и 12 ст. этихъ правилъ, производство взысканій по состоявшимся уже рѣшеніямъ, съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ, не пріестанавливается, а измѣняется лишь порядокъ выдачи суммъ, уже взысканныхъ. Къ тому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе законовъ о несостоятельности торговой, изложенныхъ во 2 ч. т. XI. На основаніи 1888 ст., силою

объявленій о несостоятельности всѣхъ имѣющихъ на должника какіе-либо искъ по имуществу, а равно и тѣ, кои состоятъ ему что-либо должными, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было, и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ установленные сроки. Всѣ долги несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на три рода (ст. 1959—1962) и къ какому бы роду ни принадлежали, записываются въ особую книгу (ст. 1963). Записанное въ книгу объявленіе кредитора служитъ первоначальнымъ основаніемъ свойства и количества долга. Впослѣдствіи, въ назначенный срокъ, представляются въ конкурсное управленіе и самые документы, на коихъ требованіе основано (ст. 1963). Кто, предъявивъ и записавъ требованіе, впослѣдствіи въ данный срокъ не представитъ на оно новое никакихъ документовъ, того искъ изъ счета долговъ исключается (ст. 1964). Изъ разума сихъ узаконеній вовсе нельзя вывести того заключенія, что послѣднее требованіе относится и къ такимъ долгамъ, о которыхъ дѣла уже производятся въ подлежащихъ установленіяхъ и возникли до объявленія несостоятельности; ибо въ семъ случаѣ документы, представленные въ судъ, служатъ основаніемъ иска, уже возникшаго и существующаго, и объявленіе, дѣлаемое кредиторомъ въ исполненіе 1888 и 1963 ст. уст. торг., не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ предъявленія новаго иска, въ доказательство котораго нужно представить новые документы, а лишь въ смыслѣ заявленія, необходимаго для опредѣленія истиннаго положенія всѣхъ дѣлъ несостоятельнаго (ст. 1930 п. 1). Такое изъясненіе смысла приведенныхъ узаконеній вполнѣ подтверждается еще и тѣмъ, что въ уставѣ о торг. несост. вовсе не говорится о прекращеніи или приостановленіи дѣлъ, уже производящихся, и о послѣдующемъ ихъ возобновленіи, а говорится лишь о предъявленіи вновь исковъ (ст. 1971, 1972, 1981 и допол. къ ней по прод. 1869 г.). Напротивъ, приостановленіе, а тѣмъ болѣе прекращеніе возникшихъ до объявленія несостоятельности дѣлъ, по самому свойству оныхъ, представлялось бы невозможнымъ и незаконнымъ. Вѣдомству суда коммерческаго вообще подлежатъ лишь искъ, возникающіе изъ торговыхъ оборотовъ (ст. 1300 п. 1, 1301, 1302 и 1308 т. XI уст. торг.); но суду коммерческому неподсудны искъ вещице, т.е. споры о правѣ собственности на движимое и

недвижимое имущество, а также дѣла, подлежащія особому порядку судопроизводства (напр., дѣла меженныя). Посему и дѣла, неподсудныя суду коммерческому, не могутъ подлежать и вѣдомству конкурснаго управленія. Независимо отъ сего, хотя по закону (ст. 1910 т. XI уст. о торг. несост.) конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, нижнюю степень коммерческаго суда, но не имѣетъ значенія судебной инстанціи для разрѣшенія спорныхъ дѣлъ. Вѣдомство его ограничивается признаніемъ предъявленныхъ къ несостоятельному должнику претензій безспорными или спорными и направленіемъ послѣднихъ къ общему порядку судопроизводства и, сообразно съ этимъ, распределеніемъ на роды и разряды въ отношеніи способа и порядка ихъ удовлетворенія (ст. 1959—1962, 1975—1982 уст. торг.). Этимъ кругомъ дѣятельности опредѣляется вмѣстѣ съ тѣмъ и отношеніе конкурснаго управленія къ искамъ, предъявленнымъ къ несостоятельному до объявленія несостоятельности, о которыхъ управленіе поставлено въ извѣстность согласно 1963 ст. уст. торг. Отъ конкурснаго управленія зависитъ признать предъявленный къ несостоятельному искъ подлежащимъ удовлетворенію или продолжать споръ до постановленія по оному окончательнаго судебного рѣшенія. Симв послѣднимъ дѣйствіемъ несомнѣнно опредѣляется, что конкурсное управленіе, вступая въ споръ въ качествѣ отвѣтчика, тѣмъ самымъ признаетъ, по разсмотрѣнн дѣла и, слѣдовательно, по разсмотрѣнн и представленныхъ по оному, со стороны истца, документовъ, что дѣло подлежитъ судебному разбирательству. Съ признаніемъ же дѣла со стороны конкурснаго управленія подлежащимъ судебному разбирательству (ст. 1981 уст. торг.) на истца не можетъ уже лежать обязанность къ исполненію изложеннаго въ 1964 ст. уст. торг. требованія. При несомнѣнности того положенія, что никакой законъ не даетъ судебнымъ установленіямъ права приостанавливать или прекращать дѣла по искамъ, предъявленнымъ къ несостоятельному должнику до момента объявленія несостоятельности, исполненіе 1964 ст. было бы во многихъ случаяхъ не только неумѣстнымъ, но и невозможнымъ, ибо окончательныя судебныя рѣшенія по симъ искамъ могутъ быть постановлены непосредственно за объявленіемъ должника несостоятельнымъ и учрежденіемъ конкурснаго управленія и, слѣдовательно, еще до срока, назначаемаго на представленіе документовъ (ст. 1964).

Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, признавая, что объявленіе Иловайскаго несостоятельнымъ послѣ предъявленія къ нему со стороны Кононова въ окружномъ судѣ иска, а равно распоряженія конкурснаго не дѣламъ Иловайскаго управленія относительно означенной претензіи не могли послужить судебной палатѣ законнымъ основаніемъ къ оставленію того иска безъ обсужденія по существу оного, и что посему обжалованное рѣшеніе палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ выше узаконеній, сенатъ отмѣнилъ означенное рѣшеніе по нарушенію 1 ст. уст. гр. суд. (Рѣш. гр. кас. д-та сената 18 дек. 1874 г. по д. Кононова съ Иловайскимъ).

92) Кредиторъ обязанъ заявить суду, въ срокъ, указанный 1888 ст. XI т., о своей претензіи къ несостоятельному, хотя бы сдѣланныя объ этой претензіи, доставленныя другимъ кредиторомъ, имѣлись въ виду суда при открытіи несостоятельности.

По жалобѣ кредитора Кузьмина Таута на опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Кузьмина, которымъ претензіи: Берединова въ 2403 р., Базырина въ 750 р. и Зиновьева въ 6000 р. были отнесены къ долгамъ 1 рода 2 разряда, коммерческой судъ напелъ: 1) что, по силѣ 1888 ст. XI т., всѣ имѣющіе на несостоятельномъ должникѣ какіе-либо иски по имуществу, обязаны предъявлять права свои въ тотъ судъ, гдѣ открылась его несостоятельность, въ установленные тою же статьею сроки, причемъ въ законѣ не сдѣлано никакого исключенія для тѣхъ заимодавцевъ, которыми заявлены иски на должника въ другія судебныя или полицейскія мѣста еще до открытія его несостоятельности; 2) что конкурсное управленіе Кузьмина не опровергаетъ того обстоятельства, что во время произведенной коммерческимъ судомъ публикаціи объ открытіи несостоятельности Кузьмина, кредиторы сего послѣдняго—Берединовъ, Базыринъ и Зиновьевъ—находились въ Петербургѣ, а потому установленное 1888 ст. правило для нихъ должно было быть вполнѣ обязательно и предъявленіе ими на Кузьмина исковъ въ управу благочинія не освобождало ихъ отъ подчиненія этимъ правиламъ. Не заявивъ же о своихъ претензіяхъ

суду, они тѣмъ самимъ добровольно лишили себя права на удовлетвореніе изъ массы Кузьмина наравнѣ съ прочими кредиторами, подчинившимися этимъ правиламъ; 3) что затѣмъ объясненіе конкурса, что, несмотря на передачу переписки по претензіямъ означенныхъ лицъ изъ управы благочинія по пропущеніи установленнаго срока, претензіи эти, какъ послужившія суду новодомъ къ признанію самой несостоятельности Кузьмина, должны считаться заявленными въ срокъ, — не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ коммерческій судъ изъ доставляемыхъ ему справокъ о поступившихъ взысканіяхъ на должника, въ состоятельности котораго заявлено суду сомнѣніе, удостовѣряется лишь, въ виду 1058 ст. XI т., въ количествѣ этихъ взысканій и достаточности или недостаточности на удовлетвореніе ихъ имущества должника, причемъ означеніе въ справкахъ лицъ, которыми предъявлены самыя взысканія, не имѣетъ для суда никакого существеннаго значенія и такія справки во всякомъ случаѣ не могутъ замѣнять заявленія претензій въ установленномъ порядкѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ коммерческій судъ опредѣлилъ: опредѣленіе конкурса, состоявшееся по претензіямъ Берединова, Базырина и Зиновьева, отмѣнить, а самыя претензіи, по силѣ 1982 ст. XI т., отнести къ долгамъ Кузьмина 1-го рода и 4-го разряда. Объ этомъ опредѣленіи суда объявить губернскому секретарю Тауту и дать знать конкурсу Кузьмина съ предоставленіемъ ему права апелляціи по отношенію къ одной только претензіи надворнаго совѣтника Зиновьева. (Опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда 19 іюня 1866 года по жалобѣ Таута на конкурсъ Устина Кузьмина).

93) Претензія, бывшая въ виду суда до открытія несостоятельности должника и послужившая въ числѣ прочихъ основаній къ этому открытію, считается судомъ предъявленною.

По жалобѣ наследниковъ Ходзынскихъ на опредѣленіе конкурса Степанова, с.-петербургскій коммерческій судъ намѣлъ: 1) что претензіи малолѣтнихъ Ходзынскихъ по двумъ протестовавшимъ векселямъ въ 3 т. р. до открытія несостоятельности Степанова была предъявлена въ бывшую с.-петербургскую управу благочинія и сей послѣдней препровождена въ коммерческій судъ вмѣстѣ съ

векселями и протестами; 2) что коммерческій судъ, въ виду неплатности долговъ Степанова, въ томъ числѣ и долга малолѣтнимъ Ходынскимъ въ 3 т. руб., объявилъ его должникомъ несостоятельнымъ, причемъ въ учрежденное по дѣламъ сего должника конкурсное управленіе передано было и производство управы благочія по претензіи Ходынскихъ въ 3 т. руб., вмѣстѣ съ подлинными документами; 3) что посему конкурсъ не имѣлъ законнаго основанія претензію, послужившую, въ числѣ другихъ, поводомъ къ открытію несостоятельности Степанова и подтвержденную документами, препровожденными въ конкурсъ, отнести, по порядку удовлетворенія, къ 4 разряду, по той лишь причинѣ, что опекуны Ходынскихъ не заявили объ этой претензіи коммерческому суду послѣ открытія несостоятельности Степанова въ срокъ, установленный 1888 ст. XI т., и 4) что по 1980 ст. XI т. при назначеніи второразряднымъ претензіямъ удовлетворенія въ тѣмъ изъ нихъ, по которымъ не было производимо процентовъ въ теченіе послѣдняго года, причисляются оныя со дня просрочки по день открытія несостоятельности, а посему ходатайство Пеликана о причисленія къ претензіи его довѣрителей процентовъ со дня протеста векселей по день открытія несостоятельности Степанова представляется заслуживающимъ уваженія. По симъ соображеніямъ коммерческій судъ претензію Ходынскихъ въ капитальной суммѣ съ % по день открытія несостоятельности Степанова призналъ долгомъ 1 рода 2 разряда. (Опредѣл. с.-петербургскаго коммерческаго суда по жалобѣ Ходынскихъ на конкурсъ Степанова 9 февраля 1876 года. Тоже 7 февраля 1866 года по дѣлу Третьякова съ конкурсомъ Зотова, 18 октября 1873 года по дѣлу Гереева съ конкурсомъ Антонова и др.).

94) Претензіи, о взысканіи по которымъ во время открытія несостоятельности производились въ судъ, открывающаеиъ несостоятельность, дѣла и таковыя истцами не прекращены, а равно и переданныя въ установленныя 1888 ст. т. XI сроки изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, въ которыхъ производились по онымъ взысканія, прекращенныя вслѣдствіе открытія несостоятельности должника, считаются суду предъявленными.

Приступивъ къ разсмотрѣнію отзыва банка по дѣлу Иванова,

4-й департаментъ правительствующаго сената нашелъ, что, по содержанию онаго, разрѣшенію сената представляется вопросъ: могутъ ли поименованныя въ отзывѣ банка претензіи къ несостоятельному должнику Иванову быть признаны въ установленномъ порядкѣ и своевременно заявленными? Въ отношеніи сего вопроса соображеніе обстоятельствъ дѣла съ закономъ показываетъ, что, на основаніи 1888 ст. т. XI, всѣ имѣющіе на лицѣ, объявленномъ несостоятельнымъ, какіе-либо искъ по имуществу, такъ какъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ-либо должнымъ, всѣ заимодавцы и должники по какому бы то праву ни было и не взирая на то, что сроки обязательства еще не наступили, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ слѣдующіе сроки: находящіеся въ томъ же городѣ—въ теченіи 2 недѣль; жительствующіе въ другихъ мѣстахъ имперіи—въ продолженіи 4 мѣсяцевъ, а пребывающіе за-границею—не позже одного года. Несоблюденіе сего условия влечетъ за собой отнесеніе долга къ 4 разряду удовлетворенія (1 п. 1982 ст. т. XI). Точный разумъ приведенной 1888 статьи показываетъ, что законъ, устанавливая въ оной сроки на предъявленіе претензій къ несостоятельному, ставитъ главнымъ условіемъ, чтобы претензіи были предъявлены до истеченія сихъ сроковъ въ томъ именно судѣ, въ которомъ открылась несостоятельность, а изъ сего слѣдуетъ, что своевременно и въ законномъ порядкѣ заявленными должны почитаться всѣ тѣ претензіи: 1) которыя предъявлены кредиторами въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, въ установленныя для сего сроки; 2) о взысканіи по которымъ во время открытія несостоятельности производились въ томъ судѣ дѣла и таковыя истцами не прекращены, и 3) переданныя въ установленныя 1888 ст. т. XI сроки изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, въ которыхъ производились по онымъ взысканія, прекращенныя вслѣдствіе открытія несостоятельности должника. Примѣняя сіи общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ находитъ: 1) что производство въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ дѣла о долгахъ купца Иванова началось вслѣдствіе отношенія с.-петербургской управы благочинія отъ 15 декабря 1855 г. и засимъ до времени объявленія Иванова несостоятельнымъ должникомъ (17 января 1863 г.) въ оный судъ передавались изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ дѣла о производящихся съ Иванова взысканіяхъ; 2) что, какъ видно изъ сдѣланной въ опредѣленіи с.-петербургскаго

коммерческаго суда выдержки изъ подлиннаго производства, государственнымъ банкомъ въ правильности неопротестованной, дѣла о взысканіи по первымъ 16 изъ поименованныхъ въ отзывѣ банка претензіямъ передамъ въ сей судъ изъ управы благочинія и другихъ полицейскихъ мѣстъ еще до объявленія Иванова несостоятельнымъ; 3) что претензіи Костенской и Крашенинниковой переданы: первая 31 января 1864 г., а вторая 3 іюля 1864 г. и потому таковыя признаны коммерческимъ судомъ заявленными по пропусченіи установленнаго 1888 ст. срока со дня послѣдняго объявленія о несостоятельности (13 марта 1863 г.) и отнесены къ 4 разряду удовлетворенія; 4) что претензіи Ильинскаго, Унковской и Савинныхъ заявлены чрезъ почту: первая изъ Новой Ладоги 27 мая, вторая изъ Тихвина 18 іюня, а третья изъ Риги 18 апрѣля 1863 г., всѣ три до истеченія 4 мѣсячнаго со дня послѣдняго объявленія срока, а потому правительствующій сенатъ признаетъ, что всѣ поименованныя въ числѣ 21 въ отзывѣ государственнаго банка претензіи, за исключеніемъ претензій Костенской и Крашенинниковой, заявлены своевременно и въ установленномъ въ законѣ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что государственный банкъ другихъ доводовъ, кромѣ того, что, по его мнѣнію, названныя имъ претензіи не были въ срокъ и въ установленномъ порядкѣ предъявлены, къ отицанію опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда, по настоящему дѣлу состоявшагося, въ отзывѣ своемъ не приводитъ, правительствующій сенатъ опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда въ части, опротестованной государственнымъ банкомъ, какъ правильное, утвердилъ. (Указъ 4-го департамента правительствующаго сената 29 іюля 1875 г. по дѣлу Иванова. Опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда 7 февраля 1867 г. по дѣлу Мюръ и Мерелявъ съ конкурсомъ Лагунова и др.).

95) Передача судебнымъ приставамъ исполнительнаго листа, по которому онъ производилъ взысканіе съ лица, объявленнаго опослѣдствіемъ несостоятельнымъ, къ дѣлу о несостоятельности послѣднѣю, не можетъ быть приравнена къ заявленію претензіи самимъ кредиторомъ или ея пострѣннымъ.

Судебный приставъ, при отношеніи, препроводилъ въ коммер-

чешскій судъ исполнительный листъ о вѣнсканіи съ иѣщанина Рѣпникова въ пользу крестьянина Королева 150 руб. Коммерческій судъ, имѣя въ виду, что Рѣпниковъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и что отношеніе судебного пристава относительно претензіи Королева къ Рѣпникову въ 150 р. не можетъ быть признано имѣющимъ равную силу съ предъявленіемъ претензіи (ст. 1888 т. XI ч. 2) въ коммерческомъ судѣ самимъ залогодавцемъ или его повѣреннымъ изъ лицъ, допускаемыхъ къ ходатайству въ коммерческомъ судѣ по 1291 и 1297 ст. XI т., возвратилъ приставу исполнительный листъ. (Опр. спб. коммерческаго суда 5 января 1871 г. по д. Рѣпникова; то же июнь 1869 г. по д. Сандина и др.).

2. Порядокъ заявленія претензій.

96) Кредиторы для заявленія своихъ претензій должны являться въ коммерческій судъ лично или присылать повѣренныхъ; высылать объявленія по почтѣ могутъ только кредиторы съ претензіями на сумму не свыше 600 руб.

По жалобѣ Пананіоти на возвращеніе одесскимъ коммерческимъ судомъ прошенія его съ заявленіемъ претензіи къ несостоятельному должнику, 4 д-тъ сената нашелъ: 1) что при заявленіи, согласно 1888 ст. уст. о торг. несос., залогодавцами претензій къ несостоятельному должнику закономъ (1890 ст.) требуется личная явка въ судъ самимъ кредиторомъ или же ихъ повѣреннымъ; 2) что изъ этого общаго правила въ указанной статьѣ допускается одно только исключеніе для незначительныхъ претензій, суммою въ 600 р. и менѣе, по которымъ разрѣшается вмѣсто личной явки посылать отъѣзди съ надлежащими документами; 3) что заявленная Бажановымъ, по довѣренности Пананіоти, вѣксельная претензія превышаетъ 600 р. А посему сенатъ призналъ, что коммерческій судъ, возвративъ векселя тѣ Бажанову, какъ присланные въ противность 1890 ст. по почтѣ, поступилъ правильно. (Опредѣл. 4 д-та сената 19 ноября 1874 г. по д. Пананіоти; то же опредѣл. спб. коммерческаго суда окт. 1867 г. по д. Аука съ Ушаковой, 9 ноября

1876 г. по д. Воронина. Рѣш. гражд. кассад. д-та сената 13 сент.
1874 г. по д. Лубошниковъ и др.).

97) *Заявленіе претензіи къ несостоятельному должнику
лицомъ, не имѣющимъ надлежащаго уполномочія отъ креди-
тора, признается недѣйствительнымъ.*

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника
купца Лубошниковъ вызвало кредиторомъ его, о чемъ третья пуб-
ликація навѣстала въ сенатскихъ объявленіяхъ 24 сентября 1870 г.
Вслѣдствіе этого визова Черновъ отъ имени торговаго дома „Кру-
пенинговъ и К^о“ 29 декабря того же года представилъ въ кон-
курсное управленіе двѣнадцать протестовавшихъ векселей; выдан-
ныхъ Лубошниковымъ означенному торговому дому въ періодъ вре-
мени съ 1 сентября по 11 декабря 1869 г., на сумму 18,051 р.
60 коп., ко конкурсное управленіе, основываясь на 1971 и 1982 ст.
уст. торг. (т. XI ч. 2), документы эти, какъ представленныя по
истеченію срока, установленнаго 1885, 1887 и 1888 ст. означен-
наго устава, и по сей причинѣ надѣйствительныя, возвратило
4 августа 1871 г. ему же, Чернову, какъ повѣренному администра-
ціи торговаго дома „Крупенинговъ и К^о“, учрежденной 17 октя-
бря 1870 года, предоставляя истцу доказывать свое право устано-
вленнымъ порядкомъ. 5 октября 1871 года, т. е. до истеченія
трехмѣсячнаго срока, установленнаго дополненіемъ къ 1981 ст. уст.
торг. (по пред. 1863 г.), повѣренный администраціи торговаго дома
„Крупенинговъ и К^о“ подалъ въ саратовскій окружный судъ иско-
вое прошеніе, въ которомъ объяснилъ: а) что означенныя векселя
представлены были въ конкурсное управленіе 29 декабря 1870 г.,
до истеченія четырехмѣсячнаго срока, установленнаго 1888 ст.
уст. торг. со дня послѣдней публикаціи, послѣдовавшей 24 сентя-
бря того же года; что этимъ срокомъ имѣли право пользоваться
какъ упомянутый торговый домъ, находящійся въ г. Казани, такъ
и администрація по дѣламъ его, учрежденная въ Москвѣ, и б) что
конкурсное управленіе неправильно признало обязательнымъ для
администраціи двухмѣсячный срокъ, установленный приведенной
статьею для лицъ, пребывающихъ въ томъ городѣ, гдѣ открылась
несостоятельность, на томъ единственно основаніи, что въ г. Са-

ратовѣ, гдѣ находится конкурсное управленіе, пребываетъ повѣренный администраціи, представившій векселя, ибо нахождение въ этомъ городѣ повѣреннаго не можетъ измѣнять правъ, принадлежащихъ собственнику векселей. Посему повѣренный администраціи просилъ судъ постановить опредѣленіе о признаніи упомянутыхъ векселей, какъ правильно составленныхъ, своевременно протестованныхъ и представленныхъ въ срокъ, подлежащими удовлетворенію изъ конкурсной массы Лубошниковъ въ порядкѣ и размѣрѣ, установленномъ для долговъ 1-го рода и 2-го разряда. Повѣренный конкурснаго управленія Лебедевъ объяснилъ: 1) что срокъ на предъявленіе векселей, торговому дому принадлежащихъ, долженъ быть признанъ пропущеннымъ, ибо векселя эти, какъ видно изъ копій протокола конкурснаго управленія, были представлены Черновымъ безъ надлежащей довѣренности; и 2) что торговый домъ, протестовавшій векселя въ Саратовѣ въ то время, когда конкурсное управленіе уже было открыто, долженъ быть признанъ пребывавшимъ въ означенномъ городѣ. Саратовская судебная палата нашла, что протестъ векселей въ Саратовѣ не служитъ доказательствомъ пребыванія въ этомъ городѣ торговаго дома „Крупениковъ и К^о“, для котораго, а равно и для администраціи, но дѣламъ его учрежденной, какъ находящихся въ другихъ городахъ, долженъ быть признанъ обязательнымъ четырехмѣсячный со времени публикаціи срокъ, истекавшій 24 января 1871 года; векселя же Лубошниковъ, выданные означенному дому, представлены въ конкурсное управленіе 29 декабря 1870 года; слѣдовательно, срокъ этотъ не пропущенъ. Возраженія повѣреннаго управленія о томъ, что векселя представлены лицомъ неуполномоченнымъ, не измѣняютъ обстоятельствъ дѣла, ибо если конкурсное управленіе находило какія-либо упущенія въ заявленіи претензіи торговаго дома, то отъ него зависѣло или не принимать предъявленной претензіи, или объявить предъявителю о выполненіи формальностей, тѣмъ болѣе, что до срока (24 января 1871 г.) оставался еще почти мѣсяцъ; но управленіе, принявъ заявленіе претензіи и продержавъ векселя до 29 іюля, возвратило ихъ Чернову не по тѣмъ основаніямъ, которыя приводятся нынѣ повѣреннымъ конкурснаго управленія, и въ отношеніи своемъ само признавало его лицомъ уполномоченнымъ, а затѣмъ для конкурснаго управленія безразлично полученіе валюты по векселямъ самимъ торговымъ домомъ или администраціею. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что споръ о

самыхъ вѣселяхъ не предъявлено и что въ совершеніи и протестѣ оныхъ упущеній не усматривается, судебная палата отнесла вѣселя Лубошникова въ 1 разряду.—Разсмотрѣвъ кассационную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія Лубошникова, сенатъ нашель не заслуживающимъ уваженія объясненіе его о неправильномъ будто бы примѣненіи судебною палатою къ настоящему дѣлу четырехмѣсячнаго срока на предъявленіе въ конкурсную массу долговыхъ претензій, установленнаго ст. 1888 уст. торг. (т. XI ч. 2) для лицъ, жительствующихъ не въ томъ городѣ, гдѣ открылась несостоятельность. Администрація торговаго дома „Крупениковъ и К^о“, какъ находящаяся не въ Саратовѣ, гдѣ открылась несостоятельность Лубошникова, а въ Москвѣ, имѣла несомнѣнное право предъявить вѣселя несостоятельнаго должника въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ со времени послѣдней публикаціи въ вѣдомостяхъ, такъ какъ двухнедѣльный срокъ, по силѣ той же статьи, назначается исключительно для лицъ, въ томъ же городѣ находящихся. Хотя повѣренный Лебедевъ приводитъ, что, по 1889 ст. уст. торг., находящимися въ томъ городѣ, гдѣ открылась несостоятельность, разумѣются какъ имѣющіе постоянное жительство, такъ и пребывающіе въ семъ городѣ временно, но оны не только не доказавъ, но и не заявляя даже, чтобы администрація торговаго дома, или повѣренный ея, на веденіе дѣла о вѣселяхъ Лубошникова уполномоченный, находились въ Саратовѣ безотлучно въ продолженіи двухъ недѣль послѣ публикаціи, а безъ этого, по точному смыслу приведенной статьи, не можетъ быть и рѣчи объ обязательности для администраціи двухнедѣльнаго срока, установленнаго исключительно для наличныхъ заимодавцевъ несостоятельнаго должника. Приводимое кассаторомъ обстоятельство, что нѣкоторые изъ вѣселей, составляющихъ предметъ дѣла, протестованы въ Саратовѣ въ теченіи двухъ недѣль со дня публикаціи, не имѣетъ значенія, какъ не доказывающее безотлучнаго въ этомъ городѣ пребыванія законныхъ представителей, или администраторовъ торговаго дома. Обращаясь засимъ къ другимъ указаннымъ въ этой жалобѣ поводамъ въ отнѣніи рѣшенія палаты, сенатъ нашель, что на основаніи 1890 ст. уст. торг. всѣмъ заимодавцамъ и должникамъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, дозволяется присылать вмѣсто себя въ судъ повѣренныхъ съ надлежащимъ законнымъ уполномочіемъ, а по незначительнымъ искамъ, суммою въ шестьсотъ рублей и менѣе, посылать отзывы съ документами.

Точный смысл этой статьи показывать, что векселя Лубошниковова, выданные торговому дому „Крупениниковъ и К^о“ на сумму 18,051 руб., могли быть предъявлены для включенія въ конкурсную массу не иначе, какъ законнымъ представителемъ этого дома, а за учрежденіемъ по дѣламъ его администраціи лицомъ, уполномоченнымъ отъ нея законною довѣренностію. Но въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакого указанія, чтобы купеческій сынъ Черновъ, представившій упомянутые векселя 29 декабря 1870 года отъ имени торгового дома „Крупениниковъ и К^о“, имѣлъ на то законное уполномочіе и притомъ не отъ самаго торгового дома, а отъ администраціи, учрежденной 17 октября того же года, т. е. болѣе чѣмъ за два мѣсяца до предъявленія векселей, ибо въ силу 21 и 22 ст. уст. гр. суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его исать и отвѣчать на судѣ переходить къ конкурсному управленію, или къ администраціи, на основаніи 1868 ст. уст. торг. учрежденной. Заявленіе отвѣтника объ отсутствіи такой довѣренности со стороны истца не опровергалось, а представленная въ вопиі при апелляціонной жалобѣ Лебедева довѣренность выдана Чернову администраціею торгового дома 30 декабря 1870 года, т. е. уже послѣ предъявленія векселей, и на срокъ съ 1 января 1871 г. по 1 января 1872 года. При такихъ обстоятельствахъ, рѣшеніемъ палаты установленнымъ, разсужденіе палаты, признавшей заявленіе отвѣтника о томъ, что векселя Лубошниковова представлены въ конкурсное управленіе безъ надлежащаго уполномочія, не измѣняющимъ обстоятельствомъ дѣла, т. е. несущественнымъ, нарушаетъ точный смыслъ приведенныхъ выше статей закона, а равно ст. 2326 т. X ч. 1, 14, 16, 247, 249, 262, 263 (п. 3), 266 (п. 2) и 309 ст. уст. гр. суд., по силѣ которыхъ ходатайствовать за другое лицо можно только по праву, закономъ предоставленному, или же на основаніи довѣренности, въ установленномъ порядкѣ составленной, и притомъ въ предѣлахъ довѣренности. Принятое же напастомъ основаніе, что отъ конкурснаго управленія зависѣло возратить векселя немедленно послѣ представленія ихъ и тѣмъ предотвратить пропусценіе администраціею четырехмѣсячнаго срока, не находитъ подтвержденія въ законѣ, а напротивъ, по смыслу 1959 ст. уст. торг., конкурсное управленіе приступаетъ къ разбору долговъ по истеченіи положеннаго срока. По симъ соображеніямъ и, не входя въ разсмотрѣніе указанія Лебедева о нарушеніи при протестѣ векселей Лубошниковова ст. 585 уст. торг.,

какъ заявленнаго въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, сенатъ отменилъ рѣшеніе палаты, по нарушенію 1890 ст. уст. торг. т. XI ч. 2, 21 и 22 ст. уст. гр. суд. (Рѣш. гражд. касс. д-та сената 13 сент. 1874 г., д. Дубошинева).

98) *Общія правила о лицахъ, имѣющихъ право ходатайствовать въ коммерческихъ судахъ въ качествѣ повѣренныхъ (1291 и 1297 ст. XI т.), распространяются и на производимыя въ тѣхъ судахъ дѣла о несостоятельности.*

Въ общемъ собраніи 1-хъ 3-хъ д-въ и д-та герольдіи правительствующаго сената, по производившемуся дѣлу о недопущеніи повѣреннаго купца Эггерсъ, дворянина Сухомлинова, въ разсмотрѣнію конкурснаго производства о долгахъ Ладугина, послѣдовали разныя мнѣнія санаторовъ, вслѣдствіе чего управлявшій министерствомъ юстиціи далъ правительствующему сенату предложеніе, въ коемъ изъяснилъ, что дворянина Сухомлинова, представляющаго довѣренность, выданную ему московскими купцами, торгующими подъ фирмою „Ф. Н. Эггерсъ“, на ходатайства по дѣламъ этой фирмы, просилъ московскій коммерческій судъ предписать конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Ладугина о допущеніи его, Сухомлинова, къ разсмотрѣнію подлиннаго конкурснаго производства о долгахъ Ладугина, въ числѣ заимодавцевъ котораго состоитъ и фирма Эггерсъ. Коммерческій судъ 20 ноября 1868 г. отказалъ Сухомлинову въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что Сухомлиновъ не принадлежитъ къ числу лицъ, которыя, по силѣ 1291 и 1297 ст. уст. тор., могутъ быть въ коммерческомъ судѣ повѣренными по дѣламъ частныхъ лицъ. На это опредѣленіе коммерческаго суда Сухомлиновъ принесъ правительствующему сенату частную жалобу, въ которой объяснилъ, что заключающееся въ законѣ ограниченіе ходженія по чужимъ дѣламъ относится только до производимыхъ въ коммерческомъ судѣ новыхъ дѣлъ, къ коимъ дѣла о несостоятельности не относятся, и что вслѣдствіе сего по нимъ послѣдними дѣламъ могутъ быть повѣренными всякія лица, надлежащая довѣренностію на сіе уполномоченныя. Въ ст. 1291 ч. 2 т. XI св. зак. уст. торг. выражено: „повѣренными въ коммерческомъ судѣ по

дѣламъ между частными людьми никто быть не можетъ, это не внесены въ списокъ присяжныхъ стряпчихъ, особенно для сего установленный“. Исключеніе изъ этого общаго правила, по ст. 1297 торг. уст., допускается лишь для купцовъ или гостей, производящихъ торговлю, если они не занимаются симъ званіемъ по другимъ судебнымъ мѣстамъ, какъ промысловъ, а также для бухгалтеровъ, кассировъ и вообще лицъ, состоящихъ при конторѣ истаца или отвѣтчика. Для истолкованія смысла приведенныхъ узаконеній, необходимо имѣть въ виду, что они входятъ въ составъ общаго учрежденія коммерческихъ судовъ, опредѣляющаго предѣлы вѣдомства, внутреннее устройство, распорядокъ и производство дѣлъ въ коммерческихъ судахъ вообще, и составляющаго раздѣлъ первый книги четвертой устава торговаго, о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ. По содержанию этого раздѣла обнаруживается, что правила, въ немъ заключающіяся, суть правила общія, которыя должны имѣть примѣненіе во всѣхъ случаяхъ дѣятельности каждаго коммерческаго суда. Послѣдующіе раздѣлы: особенныя учрежденія нѣкоторыхъ коммерческихъ судовъ, торговые словесные суды и уставъ о торговой несостоятельности, опредѣляютъ ближайшимъ образомъ различныя виды торговыхъ дѣлъ и порядка ихъ производства, но вмѣстѣ съ тѣмъ находятся въ неразрывной связи съ первымъ раздѣломъ въ томъ смыслѣ, что, указывая на соотношеніе коммерческихъ судовъ съ другими установленіями, вѣдающими дѣла торговли, предполагають дѣятельность коммерческихъ судовъ въ томъ ея видѣ, какъ она вытекаетъ изъ общаго учрежденія. Вслѣдствіе сего правила, входящія въ составъ общаго учрежденія коммерческихъ судовъ, по смыслу закона, распространяются одинаково какъ на производство дѣлъ спорныхъ, начинающихся производствомъ въ самыхъ коммерческихъ судахъ, такъ и на производство дѣлъ о торговой несостоятельности, поступающихъ въ коммерческіе суды изъ конкурсныхъ управленій и общихъ собраній заимодавцевъ (ст. 1910, 1917, 2004 ч. 2 т. XI св. зак. уст. торг.). Обращаясь затѣмъ къ обсужденію смысла статей 1291 и 1297 торговаго устава, управляющій министерствомъ юстиціи находилъ, что буквальный ихъ смыслъ не представляетъ сомнѣнія, что установленное этими статьями ограниченіе относительно лицъ, могущихъ быть повѣренными въ коммерческомъ судѣ, относится до всѣхъ вообще дѣлъ, производящихся въ судѣ между частными лицами. Подъ такое опредѣленіе подхо-

дѣлъ несомнѣнно и конкурсныхъ дѣлъ, возникающихъ въ коммерческомъ судѣ по жалобамъ, приносимымъ частными лицами на конкурсное управленіе. Выраженное въ приведенныхъ узаконеніяхъ общее правило могло бы подлежать ограниченію въ дѣлахъ конкурсныхъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы уставъ о торговой несостоятельности предусматривалъ для сихъ дѣлъ прямое исключеніе. Но въ законѣ не только не заключается никакого исключенія изъ указаннаго общаго правила относительно конкурсныхъ производствъ, но, напротивъ того, положительнo оговорено, что конкурсныя управленія составляютъ лишь нижнюю степень коммерческаго суда (уст. торг. ст. 1910), подлежатъ блюстительной его власти (тамъ же, ст. 1917) и подчинены ему въ своихъ рѣшеніяхъ (тамъ же, ст. 2004); а слѣдовательно руководствуются и тѣми правилами, которыя заключаются въ общемъ учрежденіи коммерческихъ судовъ. Вѣснѣ нельзя не признать, что конкурсныя производства, принадлежа къ числу производящихся въ коммерческомъ судѣ дѣлъ между частными лицами (должникомъ и его кредиторами), должны подлежать на общемъ основаніи ограниченію, изложенному въ вышеприведенныхъ 1291 и 1297 ст. По симъ соображеніямъ управлявшій министерствомъ юстиціи полагалъ: жалобу Сухомлинова на московскій коммерческій судъ оставить безъ уваженія. Съ предложеніемъ управляющаго министерствомъ юстиціи согласился одинъ сенаторъ, вслѣдствіе сего дѣло это восходило на дальнѣйшее разсмотрѣніе государственнаго совѣта, гдѣ и состоялось высочайше утвержденное, 10 мая 1871 г. мнѣніе, каковыя положено: утвердить по сему дѣлу заключеніе управляющаго министерствомъ юстиціи и согласнаго съ нимъ сенатора. (Высочайше утвержд. 10 мая 1871 г. мнѣніе госуд. сов., по д. Сухомлинова. См. сборн. рѣш. общ. собр. сената, составл. Ратьевымъ-Рожновымъ, за 1871 г. т. IV, № 849. Тоже, уѣ. 4 д-та сената 8 ноября 1871 г., по д. Хохлаевыхъ и др.).

99) Для получения права ходатайствовать въ коммерческомъ судѣ въ качествѣ поверенныхъ, лица, упомянутыя въ 1297 ст. XI т., обязаны представить доказательства принадлежности ихъ къ одной изъ указанныхъ въ той статьѣ категорій.

Позвѣренный Поляновъ, именующій себя московскимъ купцомъ Смирновъ, выславъ въ судъ объявленіе съ заявленіемъ претензіи

къ несостоятельнымъ Генке и Плесде въ 1886 г. Заявление это судъ оставилъ безъ послѣдствій и возвратилъ Смирнову съ деп. письм., на томъ между прочимъ основаніи, что хотя иапрѣдѣнники въ коммерческихъ судахъ, кромѣ присяжныхъ, стряпчакъ, могутъ быть кушцы или гости, производящіе торговлю, но Смирновъ, по сему предмету удостовѣренія, не представилъ. По жалобѣ на это опредѣленіе сенатъ нашолъ: „что же касается до непредставленія Смирновымъ доказательствъ на право принятія довѣренности для веденія въ коммерческихъ судахъ, то какъ ст. 1291 и 1294 т. XI видно, что къ ходженію вмѣстѣ частныя дѣла по дѣламъ, производящимся въ коммерческомъ судѣ, за исключеніемъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ, стряпчакъ, допускаятся только кушцы или гости, производящіе торговлю, или вмѣстѣ нѣкъ касирры и бухгалтерскіе. Смирновъ же хотя и называлъ себя въ прошеніи кушцомъ, но доказательствъ сему, никакимъ не представилъ. А потому возвращеніе прошенія судомъ сенатъ призналъ правильнымъ и ст. 1297 ст. XI согласнымъ. (Опрѣдѣл. спб. коммерч. суда 29 апр. 1871 г. и указъ 4 д-та сената 7 апр. 1872 г. по д. Генке и Плесде).

100) *Кредиторъ, заявляющій претензію, не имеющій съ точностію опредѣлить размера ея, можетъ указать лишь на юридическое ея основаніе, представляя себѣ право болѣе точныя свидѣнія представить впоследствии.* (См. № 88, д. спб. таможни съ К. Жаво).

101) *Кредиторъ, заявляющій претензію къ несостоятельному, обязанъ въ самомъ заявленіи доставить суду свидѣнія, о которыхъ говорится въ 1963 ст. уст. о прог. несост., т-е. указать суду документъ, на комъ она основана, время образованія долга и сумму ея.*

По вопросу о назначеніи членовъ конкурса Львова, спб. коммерч. судъ нашолъ: 1) что на обязанности конкурснаго управленія между прочимъ (1963 ст. т. XI) лежитъ: всѣ долги и требованія на несостоятельномъ, въ какому бы роду они ни принадлежали, при объявленіи ихъ въ конкурсномъ управленіи равнать въ сумму

за шнуромъ, подписью и печатью кураторовъ съ означеніемъ: а) документа, на коемъ долгъ основанъ, какъ-то: по векселю, заемному письму, по книгамъ и проч.; б) времени, съ коего долгъ состоялся, и в) сумми; какое-е объявленіе, бывъ записано въ книгѣ, должно служить первоначальнымъ основаніемъ свойства и количества долга; 2) что въ виду сего всѣ кредиторы, по объявленіи должника изъ отъ коммерческаго суда несостоятельнымъ (1868 ст. т. XI), обязаны заявить коммерческому суду о своихъ претензіяхъ въ установленный срокъ непрежъвно съ означеніемъ требуемыхъ 1963 ст. т. XI свидѣній, изъ которыхъ конкурсное управленіе могло бы извлечь свойство и количество долга на несостоятельномъ; 3) что между тѣмъ въ поданномъ въ коммерческій судъ 30 марта 1873 г. отъ Дмитріева заявленіи на несостоятельнаго должника Львова о долгѣ его Дмитріеву 458,640 руб. не указано: а) времени составленія сохранный росписки, по которой Львовъ взыскъ на сохраненіе 1,800 полуимперіаловъ, и б) рода того обязательства, по которому Львовъ состоитъ должнымъ Дмитріеву отдѣльно отъ сохранный росписки 448,240 руб., а также времени выдачи сего обязательства; 4) что на семь основаній и въ виду спора, предъявленнаго другими кредиторами Львова противъ правильности претензій Дмитріева, претензія эта въ суммѣ 458,640 руб., какъ взысканная съ отступленіемъ предписанныхъ 1963 ст. т. XI правилъ, не можетъ быть принята въ расчетъ при подсчетѣ голосовъ въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ Львова. А посему судъ положить претензію Дмитріева исключитъ при подсчетѣ голосовъ на избраніе членовъ въ должествующее учрежденіе по дѣламъ Львова конкурсное управленіе. (Опредѣленіе сиб. коммерческаго суда 7 мая 1873 г. по д. Львова).

102) 1888 ст. XI т. уст. торг., говорящая о заявленіи кредиторами своихъ претензій къ несостоятельному должнику, не требуетъ, чтобы кредиторы въ своихъ заявленіяхъ доставляли суду свидѣнія, необходимыя для выполненія требованій 1963 ст. уст. торг.

13 апрѣля 1874 г. въ общемъ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго должника купца Задлера происходили выборы членовъ

конкурсного управления. По окончании собрания, некоторые кредиторы въ подлинныхъ, сдѣланныхъ на самомъ актѣ, а также въ особомъ прошеніяхъ, ходатайствовали предъ с.-петербургскимъ коммерческимъ судомъ объ исключеніи изъ расчета, при исчисленіи поданныхъ залогодателями голосовъ, претензій, предъявленныхъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Маркомъ, купцами Молво и Севастьяновымъ въ цѣльренскимъ общества кіево-брестской желѣзной дороги. Рассмотрѣвъ эти прошенія, с.-петербургскій коммерческій судъ 20 апрѣля 1874 г. постановилъ частное опредѣленіе, по которому заключилъ: 1) претензій Марка въ суммѣ 2,085,150 руб. и Молво въ суммѣ 2,295,000 руб. не принимать въ расчетъ при исчисленіи голосовъ залогодцевъ Задлера; такъ какъ претензій эти заложены означенными лицами на томъ основаніи, что они состоятъ бланковладельцами на векселяхъ Задлера, а Маркъ, кромѣ того, состоитъ и поручителемъ по договорамъ его; притомъ же ни Маркъ, ни Молво не объясняютъ, что ими уже произведенъ какой-либо платежъ по этимъ векселямъ и договорамъ, а слѣдовательно они и не могутъ быть признаны въ настоящее время кредиторами Задлера; 2) претензіи Севастьянова на 220,000 р. также не принимать въ соображеніе, потому что Севастьяновъ, хотя и объяснилъ, что искъ его основанъ на векселяхъ, но притомъ не означилъ, согласно 1963 ст. XI г. 2 ч., какіе именно это векселя, въ какое время они выданы, на какіе сроки и на какія суммы; 3) претензіи же общества кіево-брестской желѣзной дороги, изъ счета долговъ не исполнять, такъ какъ она частая (523,369 руб.) основана на векселяхъ, то что обозначенныхъ по времени выдачи, сроку и суммѣ, а часть (2,406,000) на расчетавъ общества съ Задлеромъ, въ какой части представленіе требуемыхъ 1963 ст. уст. торгов. свѣдѣній, по свойству ея, оказывается невозможнымъ. Составивъ затѣмъ, по исключеніи претензій Марка, Молво и Севастьянова, расчетъ голосавъ, поданныхъ кредиторами въ общемъ ихъ собраніи 13 апрѣля, судъ въ званіи предсѣдателя конкурса "Задлера" утвердилъ присяжнаго стряпчаго Степанова, а въ званіи кураторовъ — присяжныхъ стряпчихъ: Дорна, Утина, Баранецкаго и Бардовскаго. На опредѣленіе суда пообретенный некоторыми кредиторами Задлера, присяжный стряпцій Герке, принесъ правительствующему сенату частную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что коммерческій судъ не имѣлъ права исключать претензій Марка и Молво, такъ какъ они вовсе не вправѣ входить въ раз-

смотрѣніе правильности или неправильности заявленныхъ на несостоятельнаго претензіи прежде, чѣмъ онѣ рассмотрѣны будутъ конкурсомъ; 2) что равнымъ образомъ неправильно и исключеніе претензіи Сенастьянова, такъ какъ ст. 1963 уст. торг., на которой судъ основалъ свое опредѣленіе, относится къ внутреннему дѣлопроизводству конкурса и не возлагаетъ вовсе на кредиторовъ обязанности представлять указанныя въ оной, срѣдства при заявленіи ихъ претензіи въ судѣ; и 3) что если признать примѣненіе судомъ этой статьи правильнымъ, то въ такомъ случаѣ должна быть исключена и претензія общества киево-бредстской желѣзной дороги, такъ какъ и при ея заявленіи не представлены требуемыя судомъ указанія. На сихъ основаніяхъ Герге просилъ отмѣнить состоявшее по саму дѣлу опредѣленіе коммерческаго суда, предписать ему или назначить новое общее собраніе кредиторовъ для выбора членовъ конкурснаго управленія, или, исключивъ изъ числа долговъ претензію общества киево-бредстской желѣзной дороги, сдѣлать новый расчетъ долговъ, подавшихъ кредиторами въ общемъ собраніи 13 апрѣля. По соображеніи этой жалобы Герге съ законами и обстоятельствами дѣла, правительствующій сенатъ нацѣль, что по закону (ст. 1888 уст. торг.) всѣ имѣющіе на должникѣ какія-либо искъ по имуществу, равно и тѣ, кои состоятъ ему кѣмъ-либо должными, всѣ заимодавцы его и должники, не равному бы, по праву не было, обязаны предъявлять права свои и обязанности въ томъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность. Всѣхъ предъявившихъ такимъ образомъ свои права законъ признаетъ настоящими кредиторами, которыхъ и предсказываетъ участвовать въ первомъ общемъ собраніи заимодавцевъ и подавать голоса на избраніе членовъ конкурснаго управленія. Изъ этого слѣдуетъ, что кредиторами несостоятельнаго, до рассмотрѣнія претензіи конкурснымъ управленіемъ, по закону признаются только тѣ лица, которыя предъявили въ судѣ какія-либо права на несостоятельнаго. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что если въ судѣ предъявлены требованія, ни на чемъ неоснованныя, для такихъ лицъ, на которыхъ, по самому свойству предъявимаго основанія, предъявители въ моментъ предъявленія, очевидно, не имѣютъ никакого права, напримѣръ, когда предъявитель основываетъ свое требованіе на обязательствѣ должника, принадлежащемъ другому лицу, или на таковомъ въ которомъ не участвуетъ самъ должникъ, или если предъявитель, въ виду положительнаго закона, не можетъ быть допущенъ къ участию въ

конкурсъ, то судъ вправѣ отказать такимъ лицамъ въ признаніи ихъ кредиторами и заявленныя ими претензіи не принимать въ расчетъ при исчисленіи голосовъ заимодавцевъ, участвовавшихъ въ избраніи членовъ конкурснаго управленія. Объясненіе же Герке, что коммерческій судъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе предъявленныхъ претензій прежде, чѣмъ онѣ разсмотрѣны конкурсомъ, можетъ быть признано правильнымъ только въ томъ смыслѣ, что судъ не вправѣ разсматривать дѣйствительность сдѣланныхъ кредиторами заявленій, но ни какъ не въ томъ, чтобы судъ былъ обязанъ безусловно признавать кредиторами всѣхъ лицъ, заявившихъ свои претензіи, на какихъ бы то ни было основаніяхъ, кѣмъ бы они, по свойству этихъ основаній или въ виду особаго закона, представлялись лицами совершенно посторонними по отношенію къ несостоятельному. Принимая засемъ во вниманіе: 1) что Маркъ и Молво предъявляли претензіи на Задлера—первый на 2.085,150 р., а второй на 2.295,000 руб.—въ качествѣ бланконадписателей на векселяхъ Задлера, а Маркъ, кромѣ того, въ качествѣ поручителя по договорамъ его съ третьими лицами, не заявляя вовсе, чтобы оба они произвели уже какіе-либо платежи по этимъ обязательствамъ; 2) что одно то обстоятельство, что Маркъ и Молво učinили надписи на векселяхъ Задлера, не дѣлаетъ ихъ еще кредиторами послѣдняго, такъ какъ кредиторомъ по вексельному обязательству является одинъ только векселедержатель, а не надписатель, который приобретаетъ право на требованіе отъ должника платежа по обязательству лишь по уплатѣ имъ самими валютой векселедержателю; 3) что, слѣдовательно, Маркъ и Молво, въ качествѣ бланконадписателей, не заплатившихъ по векселямъ валюты, не могутъ вовсе принимать участія въ конкурсѣ Задлера, такъ какъ, по силѣ вышеизложеннаго, въ таковому участію допускаются только кредиторы несостоятельнаго, и въ противномъ случаѣ одна и та же вексельная претензія могла бы быть предъявлена въ конкурсѣ столько разъ, сколько на векселяхъ значится надписателей, и 4) что равнымъ образомъ Маркъ не можетъ участвовать въ конкурсѣ и въ качествѣ поручителя, такъ какъ, по закону (ст. 1558 и 1561 т. X ч. 1), въ участію въ ономъ допускаются лишь поручители, заплатившіе долги по обязательствамъ,—означивается, что коммерческій судъ, исключивъ претензіи означенныхъ лицъ изъ счета долговъ Задлера, поступилъ совершенно правильно. Относительно же претензій Севастьянова правительствующій сенатъ на-

иметь, что исключение одной судомъ изъ счета долговъ потому только, что Савастьяновъ при заглавннхъ въ не указавъ времени выдачи, срока и суммы векселей, на которыхъ она основана, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ приведенной выше 1888 ст. уст. торг., которая вѣнчаетъ въ обязанность кредиторахъ заявлять свои претензи въ судѣ, не содержится никакого указанія на то, чтобы они вмѣстѣ съ тѣмъ были обязаны къ представлению этихъ свидѣній; статья же 1969, на которую ссылается коммерческій судъ, какъ правильно замѣчаетъ проситель, относится къ внутреннему дѣлопроизводству конкурса и не устанавливаетъ вовсе, чтобы неуказаніе времени выдачи, срока и суммы обязательствъ въ коммерческомъ судѣ влекло за собою недействительность самаго заглавія о претензи. За такимъ разрѣшеніемъ втораго пункта жалобы Герге, ходатайство его объ исключеніи претензи общесива кѣво-брестской желѣзной дороги, не представляемаго также, при заглавннхъ этой своей претензи, всѣхъ указанныхъ въ 1969 ст. уст. торг. свидѣній, разрѣшается само собою въ отрицательномъ смыслѣ. Что же касается ходатайства Герге о предписаніи коммерческому суду назначить новое общее собраніе кредиторовъ Задлера для избранія членовъ конкурснаго управленія, то въ отношеніи сего правительствующій сенатъ призналъ, что вслѣдствіе состоявшаго по сему дѣлу опредѣленія коммерческаго суда, исключившаго изъ счета долговъ Задлера претензи Марра и Молво на сумму свыше 4 милліоновъ рублей, составъ кредиторовъ онаго значительно измѣнился, и что посему выборы членовъ конкурса, происходившіе 19 апрѣля при участіи этихъ лицъ, какъ произведенные въ составѣ избирателей, признанномъ несоразмернымъ, не могутъ считаться дѣйствительно состоявшимися. А потому, признавая ходатайство это подлежащимъ удовлетворенію, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 29 апрѣля 1874 г. отменить и предписать ему, исключивъ предварительно изъ счета долговъ Задлера претензи Марра и Молво, сдѣлать распоряженіе о назначеніи новаго общаго собранія кредиторовъ для выбора членовъ въ конкурсное по дѣламъ Задлера управленіе. (Опредѣленіе спб. коммерческаго суда 20 апрѣля 1874 года и указъ 4 департ. прав. сената 11 декабря 1874 г. по д. Задлера).

103) *Заявление о претензии должно быть сделано непосредственно тому суду, где открылась несостоятельность; заявление, поданное въ конкурсное управление, не можетъ быть принято во вниманіе, и лицо, его совершившее, не считается въ конкурсномъ производствѣ кредиторомъ несостоятельнаго.*

По указанію нѣкоторыхъ кредиторовъ на неправильное вѣдѣніе голосовъ при учрежденіи конкурса по дѣламъ Тухтина, с.-петербургскій коммерческій судъ нашелъ: а) что на основаніи 1888 ст. XI т. уст. о торг. несост. всѣ, имѣющіе на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, обязаны заявить ихъ въ томъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность; б) что изъ сего общаго правила въ уставѣ о торговой несостоятельности не сдѣлано исключенія, по которому допускалось бы предъявленіе со стороны кредиторомъ претензій не коммерческому суду, гдѣ открылась несостоятельность, а конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго учрежденію; в) что на основаніи 1959 и 1962 ст. XI т. конкурсное управленіе распределяетъ по родамъ и разрядамъ только тѣ претензій, которыя предъявлены кредиторами установленнымъ порядкомъ въ законныя сроки или по истеченіи оныхъ, во время конкурснаго производства; г) что претензій Солодова, Шагина и Прекофьева по счетамъ въ 4846 р. 81 коп. коммерческому суду вовсе предъявлены не были, а заявлены съ отступленіемъ отъ указаннаго въ 1888 ст. XI т. порядка лишь конкурсному управленію и затѣмъ переданы Иванову, а потому, Ивановъ, впродъ до заявленія своей претензій установленнымъ порядкомъ коммерческому суду не можетъ считаться кредиторомъ Ивана Тухтина; д) что за исключеніемъ Иванова изъ числа бывшихъ въ общемъ собраніи кредиторовъ большинство голосовъ, по суммѣ претензій охватывается, на сторонѣ лицъ, избравшихъ въ председатели конкурснаго управленія Куликова, а кураторами Васильева и Гущина. Посему, судъ опредѣляетъ: уводя въ Бушнина, Шорина и Инованцова отъ званія членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Тухтина, утвердить въ оное избранныхъ кредиторами по большинству претензій председателемъ торгующаго крестьянина Петра Куликова, а кураторами фейерверкера Ивана Васильева и торгующаго крестьянина Михаила Гущина. (Опредѣл. слѣб. коммерч. суда по д. Тухтина 28 сентября 1870 г.; то же 10 дек. 1868 г. по жалобѣ Колпакова

на К. Вантурина по претенз. Епифанова, 17 дек. 1868 г. по прот. Булычева; рѣш. гр. кас. деп. сената 18 февр. 1876 г. по д. Качина съ Бычковымъ и др.).

104) 1868 ст. XI т., говоря о заглавности претензий суду, имѣетъ въ виду, что конкурсное управление по дѣламъ несостоятельнаго еще не учреждено; со времени же учрежденія конкурснаго управления эти могутъ быть по-даваемы непосредственно въ это управление.

Конкурсное управление по дѣламъ А. Панке, а по жалобѣ на его опредѣленіе и слѣб. коммерческой судъ оставили безъ разсмотрѣнія претензію государственнаго банка, какъ заявленную, вопреки 1868 ст. XI т., непосредственно конкурсному управленію. — Сенатъ началъ: 1868 ст. XI т., требующая предъявленія претензій къ несостоятельному въ тотъ коммерческой судъ, гдѣ открылась несостоятельность, помѣщена въ V гл. уст. о торг. несост., озаглавленной такъ: „Объ объявленіи несостоятельности и первоначальныхъ распоряженіяхъ суда“; слѣдов., статья эта по мѣсту, которое она занимаетъ въ системѣ устава о торговой несостоятельности, опредѣляетъ порядокъ заявленія претензій лишь до учрежденія конкурснаго управленія. Засимъ въ 1914 ст., помѣщенной въ слѣдующей VI г.: „о выборѣ кураторовъ и составленія конкурснаго управленія“ — постановлено: „всѣ дѣла, просьбы и отношенія къ составу массы принадлежащая, вступаютъ непосредственно въ конкурсное управление; сюда же передается и все дѣлпроизводство, бывшее по одному въ коммерческомъ судѣ“. Хотя въ этой статьѣ и не сказано буквально, что въ конкурсное управление могутъ быть заявлены непосредственно и претензій къ несостоятельному должнику; но, съ другой стороны, въ законѣ не содержится прямого запрещенія такихъ заявленій и принятіе таковыхъ непосредственно конкурсомъ, съ соблюденіемъ при этомъ сроковъ, установленныхъ 1868 ст. XI т., нисколько не противорѣчитъ законамъ объ обязанностяхъ конкурса, что впрочемъ ясно видно и изъ содержанія 1863 ст. XI т., въ которой говорится: „всѣ долги и требованія на несостоятельномъ при предѣленіи ихъ съ конкурснымъ управленіемъ записываются въ книгу и др.“. На этомъ основаніи претензіи

къ несостоятельному, заявленный не въ коммерческой судъ, а непосредственно въ конкурсное управление, не могутъ быть по этой одной статьѣ оставлены безъ разсмотрѣнія. Засида, принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ претензія государственнаго банка, какъ не разсмотрѣнная ни конкурсомъ, ни коммерческимъ судомъ, не можетъ подлежать въ предѣлахъ настоящаго производства разсмотрѣнію сената (206 ст. 2 ч. X т.), правительствующій сенатъ опредѣлилъ: опредѣленіе слѣд. коммерческаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить и предписать ему слѣдовать надлежащее распоряженіе о разсмотрѣніи претензіи государственнаго банка. (Ук. 4 д-та сената отъ 29 декабря 1876 г. по протесту госуд. банка на опредѣленіе к. А. Панке).

105) Претензія къ несостоятельному, заявленная не въ надлежащемъ порядкѣ и поему оставленная конкурснымъ управленіемъ безъ разсмотрѣнія, можетъ быть вновь предъявлена и подлежитъ разсмотрѣнію конкурса по существу.

Крестьянинъ Вазановъ заявилъ претензію свою къ несостоятельному должнику Бутырину непосредственно въ конкурсное по его дѣламъ управленіе. Последнее на основаніи 1888 ст. XI т. оставило ее безъ разсмотрѣнія. Тогда Вазановъ заявилъ вновь свою претензію чрезъ коммерческой судъ, который заявление Вазанова переслалъ въ конкурсъ Бутырина для надлежащаго разсмотрѣнія. По жалобѣ членовъ конкурса Клоацага на подобное распоряженіе московскаго коммерческаго суда, сенатъ нашель: 1) что конкурсное управленіе при постановленіи опредѣленія 28 ноября 1878 г. по претензіи Суханова не входило въ разсмотрѣніе по существу этой претензіи, но исключило оную изъ числа долговъ несостоятельнаго должника Клоацага, какъ заявленную не въ установленномъ законѣ (1888 ст. XI т.) порядкѣ; 2) что такое опредѣленіе конкурснаго управленія, какъ не относящееся до существа самой претензіи Суханова, не должно было сбѣгать на коммерческой судъ въ пріемъ отъ Суханова новаго заявленія той же претензіи, продолжавшаго въ установленномъ порядкѣ, и отсылка этого заявленія въ конкурсное управленіе для постановленія по

оному опредѣленію по существу, каковаго въ конкурсѣ еще не состоялось; 3) что таковымъ распоряженіемъ суда, слѣдовательно, вовсе не отменяется постановленіе конкурснаго управленія отъ 23 ноября 1873 г. Въ виду сего частную жалобу членовъ конкурса сенатъ оставилъ безъ послѣдствій. (Опредѣл. сб. коммерч. суда окт. 1870 г. по д. Вутырѣна, 4-го д-та сената 5 февр. 1874 г. по д. Клоцацкаго).

3. Сроки на заявленіе претензій.

106) Установленные 1888 ст. XI т. сроки на предъявленіе претензій къ должникамъ несостоятельнымъ опредѣляются мѣстомъ нахожденія кредитора въ моментъ послѣдней публикации объ открытіи несостоятельности. Съ перемѣною мѣста жительства кредиторъ не лишается пріобрѣтеннаго имъ по сему порядку права на предъявленіе претензій въ извѣстный срокъ, каковое право переходитъ и на лицъ, получившихъ претензію по передачѣ первоначальнаго владѣльца ей.

По жалобѣ Яковлева на опредѣленіе конкурса Дюбуа по его претензіи, сб. коммерческой судъ нашелъ: 1) что 1888 ст. XI т., устанавливая сроки на заявленіе претензій къ должникамъ несостоятельнымъ, считаетъ таковые со дня послѣдней публикации въ послѣднихъ вѣдомостяхъ и распределяетъ ихъ, смотря по мѣсту жительства кредиторовъ, на три разряда; 2) что изъ точнаго смысла какъ этой статьи, такъ и послѣдующей 1889 г. извѣствуетъ, что кредиторъ пользуется тѣмъ или другимъ срокомъ на предъявленіе претензій, смотря по мѣсту, гдѣ онъ находится въ моментъ послѣдней публикации; 3) что кредиторъ, находившійся въ моментъ послѣдней публикации за границею и пользующійся въ силу 1888 ст. годичнымъ срокомъ для предъявленія претензій, не можетъ уже быть лишенъ этого права одною перемѣною своего жительства; 4) что равнымъ образомъ права его на извѣстный срокъ предъявленія претензій переходятъ и на послѣдующихъ владѣль-

двѣ, а) въ силу передачи самой претензіи; б) что, принимая эти соображенія къ настоящему дѣлу, видно, что претензія, предъявленная Яковлевымъ къ Дюбуа въ моментъ послѣдней публікаціи, о несостоятельности Дюбуа, принадлежала заграничному торговому дому Штернбергъ въ Вѣнѣ, и лишь послѣ срока, установленнаго для заявленія претензій лицами, находящимися въ томъ городѣ, гдѣ открылась несостоятельность, перешла въ собственность Яковлева, и б) что посему и Яковлевъ, какъ преемникъ правъ Штернберга, имѣлъ право предъявить настоящую претензію къ Дюбуа въ теченіи годичнаго срока. А потому коммерческій судъ опредѣлилъ: отмѣнить постановленіе конкурса по претензіи Яковлева, претензію ту въ 1937 руб. 32 к. отнести къ долгамъ Дюбуа 1 рода 2 разряда. Опредѣленіе это объявить конкурсу и Яковлеву безъ права апелляціи. (Опредѣл. сб. коммерческаго суда 25 мая 1876 г. по д. Яковлева съ конкурсомъ Дюбуа).

107) *Кредиторъ, предъявляющій претензію къ несостоятельному и желающій ее передать другому лицу со всеми правами, возникшими для него въ силу предъявленія претензіи въ установленный срокъ, обязанъ съ точностью указать на это въ передаточномъ актѣ. Посему лицо, приобретающее въ собственность только документъ, служащій основаніемъ претензіи первоначально предъявителя, и заявившее о томъ суду, не можетъ уже ссылаться на предъявленіе претензіи первоначальнымъ собственникомъ и разсматривается, какъ новый кредиторъ.*

По иску Жолкевича, предъявленному въ конкурсъ Баймакова, сб. коммерческій судъ нашель, что обсужденію его подлежатъ два вопроса: 1) можетъ ли лицо, предъявившее какое либо требованіе на часть своего имущества, находящагося на храненіи несостоятельнаго, передать свои права на то имущество передаче самого документа, служащаго основаніемъ его требованія; 2) какое значеніе имѣютъ подлинныя свидѣнія на заявленіи конкурса Баймакова, представленной въ основаніе лица Жолкевича. Обращаясь къ первому вопросу, судъ нашель, каждый кредиторъ

несостоятельнаго, будучи обязанъ, въ силу устава о торговои несостоятельности, заявить суду о своихъ претензiяхъ къ должнику, соблюдая установленныя въ законѣ по сему предмету правила, въ то же время приобретаетъ и права, установленныя для лицъ, исполнившихъ эти правила. Очевидно, если онъ, во время производства дѣла, желаетъ передать третьему лицу, независимо передачи самой претензиі къ несостоятельному, и права, возникшія для него въ силу исполненiя извѣстныхъ установленныхъ законовъ формальностей, то долженъ выразить это или въ заявленiи, подаваемомъ въ судъ, или при совершеиіи съ преемниками его правъ особаго по сему предмету договора. Если такого ярнаго указанiя съ его стороны сдѣлано не было, то, очевидно, лицо, приобретшее отъ него по передачѣ документъ, не можетъ уже сослаться на права, возникшія для первоначальнаго собственника въ силу предъявленiя съ его стороны требованiя къ несостоятельному. Посему разсужденiя конкурснаго управленiя по дѣлу Ваймакова были бы вполне правильны, если бы Жолкевичъ, получивъ въ собственность документъ, выданный Антонову, желалъ вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться и тѣми правами, какія приобрѣлъ Антоновъ въ силу заявленiя о своей претензиі къ Баймакову, подавшаго коммерческому суду, напริมѣръ, если бы Жолкевичъ обязанъ былъ требованіе о возвращенiи вещей предъявить въ срокъ, указанный въ 1888 ст. XI т., и, не исполнивъ сего, сослался на заявленіе, сдѣланное Антоновымъ. Но такъ какъ сроки, указанныя въ 1888 ст., относятся только къ денежнымъ претензiямъ, къ несостоятельнымъ простираемымъ, и не распространяются на требованiя, предъявляемыя къ чужому имуществу, находящемуся у несостоятельнаго, по каковому бы то основанiю ни было, то посему и въ настоящемъ случаѣ заявленіе Антонова не можетъ имѣть для Жолкевича никакого либо значенiя, и конкурсъ, разсматривая это заявленіе, какъ требованіе, самостоятельно предъявленное Жолкевичемъ, не имѣлъ правильнаго основанiя стѣсняться прежде поданнымъ заявленіемъ, а обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе того, какую силу и значеніе имѣетъ надпись, сдѣланная Антоновымъ уже послѣ заявленiя претензиі на квитанціи, и, сообразно тому или иному разрѣшенiю вопроса, постановить по ходатайству Жолкевича свое заключеніе. Перехода къ разрѣшенiю втораго вопроса, судъ находитъ, что, толкуя надпись, сдѣланную на квитанціи за № 10761, но буквальному ея смыслу, слѣдуетъ придти къ заключенiю, что

этом надписью Антоновъ передалъ въ собственность Жолкевича всѣ права, вытекающія для него въ силу выдачи конторою Баймакова той квитанціи. А такъ какъ, по силѣ квитанціи, всѣ упомянутыя въ ней документы отданы были Антоновымъ въ контору Баймакова на храненіе, и ему принадлежало право требовать во всякое время возврата тѣхъ вещей, что призналъ и повѣренный конкурса, то съ переходомъ правъ, вытекающихъ изъ квитанціи, въ собственность Жолкевича, послѣдній равнымъ образомъ имѣлъ получить упомянутыя въ ней билеты. Въ виду сихъ соображеній коммерческій судъ опредѣлилъ: 1) вѣннить въ обязанность конкурсному управленію по дѣламъ Баймакова выдать Жолкевичу облигаціи одесскаго городского кредитнаго общества на сумму 12,500 р., принятыя конторою Баймакова на храненіе отъ Антонова по квитанціи за № 10761; 2) рѣшеніе это тажущимся объявить на правѣ апелляціи. (Опредѣл. спб. ком. суда 13 апр. 1877 г. по д. Жолкевича съ в. Баймакова).

108) Кредиторъ, не заявившій о своей претензіи въ срокъ, указанный 1888 ст. XI т., не можетъ возстановить утраченное право переподомъ на новое мѣстоожительство, относительно котораго установленъ продолжительнѣйшій срокъ на заявленіе претензіи.

По жалобѣ повѣреннаго Луи Вессель, Конради, на конкурсъ Сухановой, коммерческій судъ нашелъ: изъ представленной присяжнымъ стралицемъ Конради докѣренности видно, что купецъ Луи Вессель, торгующій подъ фирмою Бакманъ и Вессель, отъ имени котораго предъявлена Конради претензія къ Сухановой, есть то самое лицо, въ рукахъ котораго первоначально находились векселя Суханова; 2) что по отзыву полиціи Луи Вессель, во время открытія несостоятельности Суханова и послѣдовавшей о томъ публикаціи до истеченія установленнаго въ 1888 ст. XI т. для пребывающихъ въ Петербургѣ кредиторовъ на заявленіе претензій срока, находился въ Петербургѣ, и самъ Конради того не отвергаетъ; 3) что незаключеніемъ своей претензіи на Суханова въ бытность споръ въ Петербургѣ въ указанной означенной статьёю двухнедѣльный срокъ Вессель, лишивъ себя права, предоставленнаго

закономъ кредиторамъ, своевременно заявившимъ о своихъ претензіяхъ къ несостоятельному, въ настоящее время заявленіемъ той же претензіи изъ-за границы, хотя и въ срокъ, установленный для кредиторовъ заграничныиъ, не можетъ уже вновь приобрести этого права, и 4) что претензіи, предъявленныя въ назначенный срокъ, по силѣ 1982 ст. XI т. не исключаются изъ счета долговъ, а причисляются къ долгамъ 4 разряда. Посему коммерческій судъ, на основаніи 1888, 1889 и 1982 ст. XI т., опредѣдилъ: отменить опредѣленіе конкурса Суканова, по настоящему дѣлу состоявшееся, претензію торговаго дома Бекманъ и Вессель въ 1200 р. отнести къ долгамъ Суканова 1 рода и 4 разряда, о чемъ и объявить повѣренному Бекманъ и Вессель присяжному странчому Конради и конкурсу безъ права апелляціи. (Опрод. слб. коммерч. суда 21 дек. 1865 г. по жалобѣ Конради на конкурсъ Сукановой).

109) *Срокъ на заявленіе претензіи кредитора, по дѣламъ коего учреждена администрація, исчисляется не по мѣсту нахождения кредитора, а по мѣсту пребыванія учрежденной по его дѣламъ администраціи.* (Сл. № 97, д. Лубошниковъ).

110) *Кредиторъ, заявившій претензію къ несостоятельному изъ известнаго мѣста, пользуется сроками, установленными закономъ для этого мѣста. Конкурсное управленіе, утверждающее, что онъ пропустилъ уже срокъ на заявленіе претензіи по мѣсту своего жителства въ моментъ открытія несостоятельности должника, обязанъ представить тому доказательства. Протестъ векселя отъ имени кредитора въ мѣсто жителства должника такими доказательствами служить не можетъ.*

По жалобѣ Лафонъ на конкурсъ Бекле слб. коммерческій судъ вынесъ: 1) что конкурсное управленіе по дѣламъ Бекле, утверждая, что во время публикаціи по сему дѣлу и послѣ сего въ теченіи 2-хъ недѣльнаго срока Лафонъ проживала въ С.-Петербургѣ, обя-

зано представить тому доказательства; 2) что таковыми доказательствами не могут считаться протестъ и полученіе денегъ по векселямъ въ указываемые конкурсомъ сроки отъ имени Лафонъ, такъ какъ для сего личнаго присутствія не требуется; 3) что, напротивъ того, представленными со стороны Лафонъ доказательствами вполне подтверждается ея заявленіе о нахожденіи во все время производства дѣла во Франціи; 4) что посему, взирая о своей претензіи въ теченіи годичнаго срока, Лафонъ ничѣмъ не нарушила правилъ, установленныхъ 1888 ст. уст. торг.; 5) что, признавъ претензію Лафонъ по двумъ векселямъ въ 800 руб. спорною, единственнымъ основаніемъ своего по сему предмету опредѣленія конкурсное управленіе выставляетъ неправильную передачу тѣхъ векселей Лафонъ по бланковымъ надписямъ послѣ протеста; 6) что въ уставѣ о векселяхъ не содержится правила, возбраняющаго подобнаго рода передачи, и 7) что посему и за отсутствіемъ какихъ-либо другихъ основаній къ отнесенію этой претензіи Лафонъ къ долгамъ спорнымъ, опредѣленіе конкурса по сему предмету представляется неправильнымъ. Въ виду этихъ соображеній судъ опредѣляетъ: отменить постановленіе конкурса объ отнесеніи части претензіи Лафонъ въ 300 руб. къ долгамъ спорнымъ, и остальной части къ долгамъ 4 разряда, всю претензію ея отнести къ долгамъ Бехле 1 рода 2 разряда. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 15 іюня 1876 г. по жалобѣ Лафонъ на конкурсъ Бехле. См. № 97, д. Лубошникова).

111) Къ претензіямъ, переданнымъ къ дѣлу о несостоятельности полицейскими мѣстами, производившими взысканіе до открытія несостоятельности, применяются сроки, установленные 1888 ст. XI т. уст. торг.

Купецъ Сергій Сухонинъ былъ признанъ и объявленъ коммерческимъ судомъ въ іюнѣ 1865 года несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ позднѣйшая публикація причтена 28 іюля того же года. 11 сентября 1865 г. поступило въ судъ отношеніе бывшаго 1-го д-ла с.-петербургской уаваы благочинія, отъ 30 іюля того же года, съ препровожденіемъ, для впробщенія къ дѣлу о несостоятельности Сухонина, разныя исцовы, поступившія на Сухонина

въ тотъ департаментъ до открытія его несостоятельности, въ томъ числѣ и отъ мѣщанина Зубкова по 2 векселямъ въ 300 руб. Учрежденное по дѣламъ Сухонина конкурсное управление, разсматривая предъявленныя къ сему должнику претензіи, по опредѣленію своему, состоявшемуся 23 мая 1868 года и объявленному Зубкову 14 августа, отнесло претензію его къ долгамъ 1 рода и 4 разряда, руководствуясь при этомъ 1960 и 1982 ст. XI т. и принявъ во вниманіе, что самъ Зубковъ не заявилъ коммерческому суду о своей претензіи, а управа благочинія передала таковую по минованіи сроковъ, опредѣленныхъ 1888 ст. XI т. на заявленіе къ несостоятельнымъ претензіи. На это постановленіе конкурса Зубковъ принесъ коммерческому суду 20 августа 1868 г. жалобу, въ которой объяснилъ, что претензія его заявлена была имъ полиціи ранѣе открытія несостоятельности Сухонина, и что нельзя относить къ винѣ его, Зубкова, позднюю передачу управою благочинія его претензіи въ судъ, и что, наконецъ, при заявленіи имъ о своей претензіи управѣ, не предстояло затѣмъ ему никакой надобности вторично заявлять таковую коммерческому суду, такъ какъ это лежало на обязанности тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, куда искъ его былъ первоначально заявленъ. На этомъ основаніи Зубковъ просилъ претензію его отнести ко 2 разряду долговъ. Сообразивъ вышеизложенное, коммерческій судъ нашель: а) что, по силѣ 1960 и 1980 ст. XI т., къ долгамъ 1 рода и 2 разряда относятся только тѣ правильныя претензіи, на заявленіе которыхъ не пропущенъ срокъ, опредѣленный 1888 ст. того же тома; б) что Зубковъ самъ о своей претензіи суду не заявлялъ, а управа благочинія передала ее въ судъ при отношеніи отъ 30 іюля 1868 г., поступившемъ въ судъ лишь 11 сентября, т.-е. спустя почти 1½ мѣсяца со дня послѣдней публикаціи о несостоятельности Сухонина, напечатанной въ послѣдній разъ 28 іюля; в) что сроки заявленія претензій исчисляются съ того дня, въ который претензія обнаружена предъ судомъ; слѣдовательно, и заявленіе претензіи Зубкова къ Сухонину должно считаться съ 11 сентября, т.-е. со дня поступленія въ судъ отношенія управы благочинія, при которомъ претензія та была передана; г) что по 1888 ст. XI т. сроки на заявленіе къ несостоятельнымъ претензіи для проживающихъ въ томъ городѣ, гдѣ открыта несостоятельность, назначенъ двухъ-недѣльный со дня послѣдней публикаціи о несостоятельности, и д) что засилье претензіи Зубкова къ Сухонину, какъ обнаруженная предъ судомъ

по минованіи двухъ-недѣльнаго срока со дня послѣдней публікаціи о несостоятельности Сухонина, должна быть отнесена къ долгамъ 4 разряда. По симъ основаніямъ и руководствуясь вышеприведенными статьями закона, ком. судъ опредѣленіе конкурса Сухонина оставилъ въ своей силѣ, а жалобу Зубкова безъ уваженія. (Опредѣл. спб. коммерч. суда августа 1868 г. по жалобѣ Зубкова на к. Сухонина и др.).

112) Конкурсное управленіе обязано рассмотреть всѣ заявленныя въ установленномъ порядкѣ къ несостоятельному должнику претензіи; оно не ограничивается въ этомъ случаѣ сроками, указанными въ 1888 ст. XI т., и обязано рассматривать претензіи, заявленныя въ теченіи всего производства дѣла о несостоятельности должника въ конкурсномъ управленіи, до совершеннаго окончанія симъ послѣднимъ вѣсть возложенныхъ на него обязанностей и представленія дѣла въ судъ.

По претензіи Пашкова къ Шнеуру въ 23 т., конкурсное управленіе послѣднаго, имѣя въ виду, что она въ срокъ, установленный 1888 ст. XI т., заявлена не была; что по обстоятельствамъ дѣла она, представляясь сомнительною, хотя бы и могла быть признана спорною, но какъ дѣйствія конкурснаго управленія ограничены постановленіемъ общаго собранія кредиторовъ, состоявшимся 19 ноября 1868 г., которымъ возложено на конкурсъ лишь окончаніе дѣлъ конкурсной массы согласно 1995 и 1999 ст. XI т.; по опредѣленію 23 мая 1869 года положило въ разсмотрѣніе ея не входить. По жалобѣ на это опредѣленіе, судъ нашелъ: 1) что хотя 1888 ст. XI т. 2 ч. уст. о торг. несост. и установленъ срокъ для заявленія претензій къ должнику, объявленному несостоятельнымъ, и затѣмъ въ законѣ указаны послѣдствія несвоевременнаго заявленія претензій, но въ законѣ нигдѣ не указано срока, по истеченіи котораго заявленіе претензій не допускается и претензіи такія оставляются безъ разсмотрѣнія; 2) что за неуказаніемъ въ законѣ такого срока слѣдуетъ признавать за кредиторами несостоятельнаго должника право на предъявленіе претензій въ теченіи всего производства дѣла о несостоятельности должника въ конкурсномъ управленіи впродъ до совершен-

наго окончанія сими послѣдними всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей и представленія дѣла въ комм. судъ; 3) что конкурсное управленіе дѣлъ Шнеура дѣйствій своихъ еще не прекратило, и дѣла не представило въ комм. судъ, а потому конкурсное управленіе не имѣло законныхъ основаній претензію Пашкова, заявленную еще въ мартѣ 1869 г., оставить безъ рассмотрѣнія; 4) что ссылка конкурснаго управленія Шнеура на постановленіе кредиторовъ, составившееся 20 мая 1869 г., и на непредставленіе Пашковымъ удостовѣренія о правѣ его на наслѣдство послѣ отца его Александра Пашкова не можетъ заслужить уваженія, такъ какъ постановленіе кредиторовъ 20 мая, какъ выходящее изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ общему собранію кредиторовъ уставомъ о торгов. несост. и несогласное съ закономъ, не можетъ имѣть для конкурснаго управленія обязательной силы, а послѣдствія непредставленія Пашковымъ удостовѣренія о вступленіи имъ въ права наслѣдства послѣ умершаго отца его должны быть рассмотрѣны конкурснымъ управленіемъ при рассмотрѣніи претензіи Пашкова по существу. На основаніи всего вышеназваннаго комм. судъ опредѣляетъ: взыскать конкурсному управленію Шнеура въ обязанность войти въ рассмотрѣніе претензіи, заявленной оставшимъ полковникомъ Василиемъ Пашковымъ, къ должнику Шнеуру, по 3 взаимнымъ письмамъ въ остальныхъ 28,000 р. и, постановивъ по этой претензіи опредѣленіе, въ дальнѣйшемъ поступить по закону. Опредѣленіе это объявить Пашкову въ частномъ порядкѣ. (Опредѣл. слб. коммерческаго суда по жалобѣ Пашкова на к. Шнеура 6 февраля 1870 года.)

113) Рассмотрѣнію и удовлетворенію въ порядкѣ конкурснаго производста подлежатъ лишь претензіи, заявленныя суду до созванія конкурснымъ управленіемъ собранія притязавшихъ кредиторовъ несостоятельнаго.

По жалобѣ Иванова на конкурсъ Красильниковыхъ, слб. ком. судъ нашелъ, что, по уставу о торговой несостоятельности, конкурсное управленіе распределяетъ долги несостоятельнаго на процѣ и разряды (ст. 1980, 1989—1973, 1975—1882 ч. II г. XII) и по исполненіи какъ этой, такъ и другихъ возложенныхъ на него по

закону обязанностей, назначает общее собрание залогодатель для рассмотрения: 1) подробного отчета во всех своих действиях, 2) общего счета, имущества и долгов, 3) примерного расчета удовлетворения и 4) заключения о причинах усадки должника (ст. 1985 и 1990). Из этого видно, что распределение конкурсного управления долгов несостоятельного на роды и разряды предшествует окончательному общему собранию залогодатель и что, следовательно, на основании 1982 ст. уст. о торг. несост. къ 4 разряду долгов могут быть причислены только те, непредставленные в положенный публикацией о несостоятельности срок, претензии, которые были предъявлены коммерческому суду до окончательного общего собрания залогодатель, потому что в противном случае они не могут быть включены в общий счет долгов и в примерный расчет удовлетворения. Кроме того, предоставление кредиторам права заявлять свои претензии послѣ общего собрания залогодатель потребовало бы исправления конкурсного управления составленного имъ общего счета долгов и примерного расчета удовлетворения и созванія нового общего собрания залогодатель для предъявления имъ постановления конкурсного управления по вновь предъявленной претензии и для вторичного обсуждения всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые были уже рѣшены въ прежнемъ общемъ собраніи, такъ какъ было бы несправедливо устранить нового кредитора отъ рассмотрения дѣйствіи конкурсного управления и отъ участія въ опредѣленіи свойства несостоятельности должника. Такимъ образомъ окончаніе конкурсного дѣла могло бы затянуться на неопредѣленное время. Въ особенности въ настоящемъ случаѣ было бы несправедливо вѣнчать конкурсному управленію въ обязанность войти въ рассмотрение претензій Иванова къ Александру Красильникову въ виду того, что векселя, служащіе основаніемъ этой претензій, находились въ рукахъ Иванова и были даже представлены имъ въ конкурсное управленіе за долго до окончательного общего собрания залогодатель (5 декабря 1869 г.), и, слѣд., Ивановъ не заявилъ по нимъ своей претензій исключительно по своей винѣ. По симъ основаніямъ ком. судъ опредѣлялъ: принять жалобу полковника Иванова на постановленіе конкурсного управления по дѣламъ Федора и Александра Красильниковыхъ, по которому оно не вошло въ рассмотрение претензій Иванова къ Александру Красильникову по 3

векселямъ на 1,600 руб., не заслуживающаго уваженія; о чемъ объявить Иванову установленнымъ порядкомъ и дать знать конкурсному управленію Красильниковыхъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 17 декабря 1870 г. по жал. Иванова на к. Красильниковыхъ. Тоже, опред. спб. ком. суда 14 марта 1875 г. по д. Алымова. Тоже, октябрь 1870 г. по д. Бутырина и др.).

IV. ПРИСЯЖНЫЙ ПОПЕЧИТЕЛЬ И КРЕДИТОРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО И ИХЪ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ КОНКУРСНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

(1892 — 1901, 1928 — 1929, 2018 и 2020 ст. XI т. уст. о торг. несост. и п 10, 11 и 16 прил. къ 223 ст. уст. гражд. суд.).

1. Назначеніе попечителя.

114) Въ законѣ не содержится ограниченій, въ силу которыхъ въ дѣлахъ о торговои несостоятельности, производящихся въ коммерческихъ судахъ, кредиторы несостоятельнаго лишались бы права быть его присяжными попечителями.

Назначенный къ дѣламъ несостоятельнаго должника Костина присяжный попечитель Бардинъ довелъ до свѣдѣнія суда, что онъ состоитъ кредиторомъ Костина, а потому просилъ дать ему знать, не встрѣчается ли препятствій къ принятію имъ по сему дѣлу попечительства. Спб. коммерческой судъ, принимая во вниманіе, что въ законѣ нѣтъ такихъ ограниченій, въ силу которыхъ кредиторы несостоятельнаго должника лишались бы права быть его присяжными попечителями, далъ знать Бардину, что указываемое имъ обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ принятію имъ званія присяжнаго попечителя по дѣламъ Костина. (Опред. спб. коммерч. суда 16 ноября 1876 года по д. Костина).

115) При производстве дела о несостоятельности съ окружного судъ, попечителемъ можетъ быть назначенъ по- сторонней одного изъ кредиторовъ. (Сл. № 37, д. Цвѣткова).

116) Окружный судъ, назначая присяжнаго попечителя или замѣняя прежде назначеннаго, не обязанъ стѣсняться съ выборъ тѣмъ лицомъ, которое указано кредиторами.

По кассационной жалобѣ Канина на опредѣленіе московской судебной палаты по дѣлу о несостоятельности Бычкова по вопросу о томъ, обязанъ ли окружной судъ въ выборѣ присяжныхъ попечителей руководствоваться исключительно указаниями кредиторовъ, гражданскій кассационный департаментъ сената нашелъ, что изъ соображенія ст. 10 и 15. арт. 228 ст. уст. гр. суд. слѣдуетъ, что судъ назначаетъ присяжныхъ попечителей преимущественно изъ лицъ, указанныхъ кредиторами, и выбираетъ ихъ изъ лицъ благонадежныхъ. Слѣдовательно, если бы указанное кредиторами лицо представлялось, по мнѣнію суда, неблагонадежнымъ, судъ не обязанъ бы былъ останавливаться въ своемъ выборѣ именно на немъ. Это же правило должно быть примѣнимо и въ тѣхъ случаяхъ, когда прежній попечитель, вслѣдствіе просьбы должника, долженъ быть замѣненъ другимъ лицомъ. Въ виду сего сенатъ призналъ, что въ заключеніи палаты о томъ, что окружной судъ вправѣ былъ замѣнить прежняго попечителя по дѣламъ Бычкова другимъ лицомъ по своему выбору—нѣтъ нарушенія закона. (Рѣш. гр. кас. д-та сената 18 февр. 1876 г. по д. Канина съ Бычковымъ).

117) При обращеніи администраціи съ конкурсъ, судъ, не назначая къ несостоятельному особыхъ попечителей, исполненіе обязанностей послѣднихъ возлагаетъ на бывшихъ администраторовъ. (Сл. № 27, д. Барръ и Копп.).

2. Права и обязанности попечителя и кредиторовъ по имуществу несостоятельнаго: а) приведеніе въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго и составленіе предварительнаго валоваго счета.

118) *Охраненіе имущества несостоятельнаго посредствомъ описи лежитъ на непосредственной обязанности попечителя; участіе кредиторовъ при этомъ не безусловно необходимо. Но кредиторы, того желающіе, могутъ присутствовать при вѣствъ дѣйствіяхъ попечителя; подписывать вѣств составляемые имъ акты, описи и валовой счетъ; указывать въ нихъ допущенныя попечителемъ неправильности и въ случаѣ необходимости жаловаться на его дѣйствія суду, его назначившему. Кредиторы, въ видахъ удобства, могутъ войти между собою въ соглашеніе и предоставить нѣкоторымъ изъ среды себя преимущественно находиться при дѣйствіяхъ попечителя; но это не даетъ какимъ-либо особымъ правъ выборнымъ и не лишаетъ кредиторовъ, того пожелающихъ, права лично наблюдать за дѣйствіями попечителя.*

Въ общемъ собраніи 11 декабря 1876 г. кредиторы несостоятельнаго должника Баймакова уполномочили нѣкоторыхъ изъ среды своей находиться при дѣйствіяхъ присяжныхъ попечителей; судъ коммерческой со своей стороны не встрѣтилъ препятствія въ утвержденію этого постановленія. Вслѣдствіе возникшихъ между попечителями и нѣкоторыми изъ числа избранныхъ кредиторовъ пререканій, тѣ и другіе обратились въ судъ: первые—съ рапортами, а вторые—съ прошеніями, въ которыхъ просили: попечители — разъяснить имъ, какія права имѣютъ лица, избранныя кредиторами, и устранить препятствія, дѣлаемыя ими при описи имущества Баймакова, а часть избранныхъ кредиторовъ—разъяснить попечителямъ ихъ законныя обязанности и предписать имъ принять надлежащія мѣры къ охраненію движимаго имущества Баймакова. По рассмотрѣніи этихъ ходатайствъ, с.-петербургскій коммерческой судъ нашель: на основаніи 1284 ст. XI т., для первоначальнаго распоряженія

и охраненія имущества по дѣламъ лицъ, впавшихъ въ несостоятельность, до открытія конкурснаго управленія, согласно уставу о торговой несостоятельности, коммерческой судъ назначаетъ попечителей изъ лицъ, состоящихъ при судѣ (1271 ст.), изъ кандидатовъ, избираемыхъ городскимъ обществомъ (1285 ст.); назначенные судомъ попечители, при вступленіи ихъ къ отправленію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, приводятся къ присягѣ (1289 ст.); по открытіи несостоятельности должника судъ немедленно назначаетъ къ дѣламъ его присяжнаго попечителя или одного или, какъ въ дѣлахъ обширныхъ и важныхъ, двухъ (ст. 1892). Въ тоже время судъ, узнавъ отъ несостоятельнаго о заимодавцахъ его, созываетъ ихъ на извѣстный срокъ для описи имѣнія и предварительной снѣтки долговъ (1894 ст.); по наступленіи сего срока, въ присутствіи заимодавцевъ, а буде они не явятся, въ присутствіи присяжнаго попечителя, должникъ приводится въ судѣ къ установленной присягѣ (1895 ст.), послѣ чего присяжный попечитель, вмѣстѣ съ наличными заимодавцами, отправляются съ должникомъ въ мѣсто его жительства, или контору, и тамъ, при чиновникѣ отъ полиціи, приступаютъ къ описи имѣнія и снѣткѣ долговъ (1897 ст.), причемъ присяжный попечитель и лично состоящіе заимодавцы принимаютъ всѣ нужныя мѣры, чтобы опись имѣнія должника произведена была съ ясностью, чтобы положеніе его въ имуществѣ и долгахъ было обнаружено съ очевидностью. Для полученія этихъ свѣдѣній не только спрашивается самъ должникъ, но для разъясненія подробностей приглашаются приказчики, жена и дѣти должника (1898 ст.); составленный, изъ собранныхъ вышеизложеннымъ образомъ свѣдѣній, валовой счетъ состоянія должника въ долгахъ и имуществѣ, за подписаніемъ попечителя и всѣхъ лицъ, бывшихъ при описи, вносится въ судъ для вѣдома (1809 ст.), и засимъ попечитель уполномочивается отъ суда быть вмѣстѣ съ наличными кредиторами козынномъ массы до открытія конкурса, вслѣдствіе чего они поступаютъ въ управленіи массою, какъ доброму козынну свойственно, давая еженедѣльный отчетъ суду и ничего не предприемля и не допуская въ ущербъ ввѣреннаго имъ управленія (1900 ст.). Какъ скоро часть заимодавцевъ, преимущественная по суммѣ, явится, присяжный попечитель немедленно назначаетъ день собранія для выбора кураторовъ и для учрежденія конкурснаго управленія (1903 ст.), которому онъ, при самомъ вступленіи конкурса въ управленіе,

представляет отчетъ о состояніи долговъ и имущества со времени первоначальной описи и предварительнаго валоваго счета, и обо всѣмъ, что имъ вѣстѣ съ наличными заимодавцами въ теченіи сего времени учинено и во какихъ разрѣшеніяхъ (1928 ст.); если конкурсное управление въ этомъ отчетѣ усматриваетъ какиа-либо улуцненія, то представляет о семъ на обсужденіе общаго собранія заимодавцевъ, которое въ свою очередь можетъ войти съ представленіемъ въ коммерческій судъ о надлежащемъ, съ кого слѣдуетъ, взысканіи, если найдетъ важныя улуцненія или вредныя для массы распоряженія попечителя и дѣйствіи еихъ съ ними наличныхъ заимодавцевъ. Изъ вышеназложеннаго явствуетъ: 1) что первоначальныя распоряженія и охраненіе имущества несостоятельнаго посредствомъ описи его законъ возлагаетъ на непосредственную обязанность присяжныхъ попечителей, несмотря на то, явятся ли наличные кредиторы для присутствованія при этихъ его дѣйствіяхъ, или не явятся (1284, 1895 и слѣд. ст. XI г.); 2) что, предоставляя наличнымъ кредиторамъ право совмѣстно съ присяжными попечителями участвовать въ составленіи предварительнаго валоваго счета, законъ, однако же, не говоритъ, чтобы эти кредиторы могли избрать изъ своей среды особую комиссію, которая въ какихъ-либо отношеніяхъ могла имѣть болѣе правъ, чѣмъ сами кредиторы; 3) что по сему частное соглашеніе кредиторовъ Ваймакова въ собраніи 11 декабря о предоставленіи, въ видахъ удобства, нѣкоторымъ, указаннымъ въ томъ соглашеніи, лицамъ права присутствовать при дѣйствіяхъ попечителей по сему дѣлу не можетъ ничѣмъ расширить правъ этихъ лицъ, предоставленныхъ имъ закономъ, какъ наличнымъ заимодавцамъ Ваймакова; 4) что по сему лица эти, не пользуясь какими-либо особыми правами, имѣютъ тѣмъ же мѣже, въ качествѣ наличныхъ заимодавцевъ, право присутствовать, буде того пожелаютъ, при всѣхъ дѣйствіяхъ попечителей, подписывать всѣ составленные имъ по дѣлу акты, описи и валовой счетъ, причѣмъ если они находятъ дѣйствія попечителей въ чемъ-либо неправильными, то могутъ какъ указать на это при подписаніи тѣхъ документовъ, такъ и обжаловать ихъ дѣйствія коммерческому суду, съ точнымъ обозначеніемъ, въ чемъ именно заключаются эти неправильности, безъ чего судъ, очевидно, лишенъ возможности направить попечителей къ точному исполненію предписанныхъ закономъ правилъ; 5) что кредиторы Ваймакова, подавше прошеніе съ ходатайствомъ о пред-

писаніи попечителямъ Панькову и Грубе точно исполнять возложенныя на нихъ обязанности въ предѣлахъ закона, не предпринимая никакихъ самостоятельныхъ дѣйствій безъ ихъ участія и согласія, не указываютъ, однако же, на какія-либо точно-опредѣленныя отступленія попечителей отъ установленныхъ въ законѣ правилъ; 6) что равнымъ образомъ ходатайство Грубе и Панькова о разрѣшеніи вопросовъ, возбужденныхъ ими въ рапортѣ отъ 21 декабря, не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда, такъ какъ попечители, при исполненіи своихъ обязанностей, должны руководствоваться точно наложенными въ законѣ правилами; 7) что попечители, давая отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по управленію имуществомъ несостоятельнаго должника конкурсному управленію, разсмотрѣнію котораго и кредиторовъ они и подлежатъ, обязаны при описи имѣнія несостоятельнаго руководствоваться какъ по отношенію къ имуществу, такъ и по отношенію къ лицамъ, имѣющимъ право присутствовать при ея совершеніи, установленными въ законѣ правилами; 8) что въ виду сего и рапортъ ихъ за № 696 съ приложеніемъ не подлежитъ разсмотрѣнію суда, и 9) что къ описи квартирнаго имущества попечители уже приступили. По сему основаніямъ коммерческой судъ опредѣляетъ: о выше-наложенномъ дать звать попечителямъ и объявить кредиторамъ, подавшимъ прошеніе 21 декабря, въ разрѣшеніе рапортовъ первыхъ и прошенія послѣднихъ. (Опредѣл. слѣб. коммерч. суда 3 января 1877 года по д. Баймакова).

119) При охраненіи имущества несостоятельнаго, присяжный попечитель имѣетъ право описывать и налагать арестъ только на имущество, находящееся во владѣніи несостоятельнаго. Поэтому присяжный попечитель не вправе описывать имущество, находящееся фактически и по формальнымъ актамъ во владѣніи третьихъ лицъ, напр., имущество, находящееся въ квартирѣ, въ которой проживалъ несостоятельный, арендуемой третьимъ лицомъ, или въ лавкахъ, переданныхъ послѣднему несостоятельнымъ. Желаніе кредиторовъ доказывать принадлежность имущества конкурсной массѣ не можетъ служить основаніемъ для попечителя къ описи и наложенію ареста.

По жалобѣ Ивана Воронина на дѣйствія попечителя по дѣ-

ламъ Романа Воронина, за наложеніе ареста на товаръ и имущество его, Ивана Воронина, приобретенное по нотариальнымъ актамъ отъ Романа Воронина, слѣд. коммерческой судъ нашелъ, что силою объявленій о несостоятельности налагается запрещеніе въ продажѣ и залогѣ на все движимое и недвижимое имущество должника. На движимое имущество должника налагается арестъ чрезъ полицію въ мѣстѣ ея жительства въ тотъ же или другой день по открытіи несостоятельности, а по приводѣ должника къ присягѣ присяжный поочетель вмѣстѣ съ наличными законодателями отправляется въ мѣсто жительства должника или въ его контору, и тамъ приступаютъ къ описи имѣнія и къ спискѣ долговъ, причемъ они принимаютъ всѣ нужныя мѣры, чтобы опись всему имуществу должника въ товарахъ, вещахъ, во всемъ имѣніи движимомъ и недвижимомъ, составлена была съ ясностью (ст. ст. 1887, 1891, 1897 и 1898 XI т. уст. о торг. несост.). Изъ смысла этихъ статей закона несомнѣнно слѣдуетъ, что присяжный поочетель, исполняя возложенную на него обязанность, приведенія въ извѣстность имущества несостоятельнаго должника, имѣетъ право налагать арестъ на имущество, принадлежащее должнику, находившееся во время открытія несостоятельности во владѣніи должника, но за поочетелемъ не можетъ быть признано право налагать арестъ на имущество, находящееся фактически и по формальнымъ актамъ во владѣніи постороннихъ лицъ, хотя бы право собственности этихъ лицъ оспаривалось кредиторами должника. По закону движимое имущество считается собственностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 534 X т. ч. 1), но вслѣдствіе даже незаконное владѣніе охраняется правительствомъ, пока оно не будетъ прекращено по рѣшенію судебного мѣста, вошедшему въ окончательную законную силу (ст. 531 и 532 X т. ч. 1). Равнымъ образомъ противозаконное отчужденіе несостоятельнымъ своего имѣнія должно быть прежде доказано надлежащимъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ и не иначе, какъ по окончательному ихъ рѣшенію, акты отчужденія считаются ничтожными и имѣніе обращается въ массу (ст. 1934 XI т. уст. о торг. несостат). По снмъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что Романъ Воронинъ, во время открытія несостоятельности, значится выбывшимъ изъ С.-Петербурга и объявленъ несостоятельнымъ, какъ скрывшійся изъ своего мѣстопробыванія, не распорядивъ своихъ дѣлъ; 2) что квартира № 10, въ

домъ № 6 во апраксину переулку, въ которой 18 августа заарестовано присяжнымъ попечителемъ равное движимое имущество и найдено три нотаріальныхъ акта о продажѣ имущества и товара Романомъ Воронинымъ Ивану Воронину, принадлежала, какъ это видно изъ коніи контракта, заключеннаго арендаторомъ дома Феттеромъ съ Иваномъ Воронинымъ, съ 12 іюля 1876 г. Ивану Воронину; 3) что, слѣдовательно, впредь до доказательства противнаго, хозяиномъ квартиры и владѣльцемъ найденнаго тамъ имущества и нотаріальныхъ актовъ долженъ считаться Иванъ Воронинъ, принадлежность которому имущества, арестованнаго въ квартирѣ, подтверждается нотаріальнымъ актомъ отъ 8 іюля; 4) что принадлежность Ивану Воронину, во время открытія несостоятельности Романа Воронина, лавокъ съ товаромъ, находящихся въ апраксиномъ дворѣ, въ седьмомъ пассажскомъ корпусѣ подъ №№ 38 и 39, въ шестомъ пассажскомъ корпусѣ подъ № 33 и васьковской части, въ андреевскомъ рынкѣ, по проспекту, между 6 и 7 лавіями, въ ларяхъ подъ №№ 1 и 14, подтверждается нотаріальными актами отъ 5 и 12 іюня 1876 года, удостовѣреніемъ конторы графа Апраксина отъ 9 сентября за № 270, что лавки подъ №№ 33, 38 и 39, бывшія въ наймѣ у Романа Воронина, вслѣдствіе сдѣланныхъ на подлинныхъ контрактахъ 10 іюля надписей о передачѣ Ивану Воронину, съ означеннаго числа состоятъ въ наймѣ у наследнаго, и, наконецъ, найденными въ лавкахъ билетами на имя Ивана Воронина, какъ это видно изъ составленныхъ присяжнымъ попечителемъ протоколовъ 18 и 19 августа сего года; 5) что въ виду сего владѣльцемъ какъ квартирнаго имущества, такъ и лавокъ съ товаромъ, во время открытія несостоятельности, представляется, доволѣ противное не будетъ доказано, Иванъ Воронинъ; 6) что приводимыя кредиторами Романа Воронина доводы о принадлежности квартирнаго имущества и товара въ лавкахъ №№ 33, 38 и 39 и въ ларяхъ №№ 1 и 14 массѣ несостоятельнаго должника Романа Воронина не могутъ служить въ настоящее время основаніемъ къ отобранію отъ Ивана Воронина означеннаго имущества и товара впредь до предъявленія кредиторами иска въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ объ обращеніи сего имущества и товара въ конкурсную массу и постановленія сего судебного мѣста о наложеніи ареста на это имущество и товары, или опредѣленія о недействительности нотаріальныхъ актовъ, 5, 8 и 15 іюня 1876 года. По этимъ основаніямъ

коммерческой судъ опредѣлилъ: предвинуть присяжному ипечителю Ломакину о немедленномъ снятіи ареста съ имущества, находящагося въ квартирѣ Ивана Воронина, а также и съ товара и имущества, находящагося въ лавкахъ въ апраксимоу дворѣ за №№ 33, 38 и 39 и въ андреевской линіи въ ларяхъ №№ 1 и 14 и о передачѣ таковыхъ въ распоряженіе Ивана Воронина. (Опред. спб. коммерч. суда 13 сент. 1876 года по д. Воронина).

120) Попечитель, совершая опись имущества несостоятельнаго, обязанъ внести въ нее все предметы, найденные въ квартирѣ несостоятельнаго, за исключеніемъ вещей, точно обозначенныхъ въ 1937 ст. XI т. Лица, предъявляющія права на какую-либо часть этого имущества, при несогласіи попечителя съ кредиторами удовлетворить ихъ требованія, обязаны предъявить къ послѣднимъ искъ общимъ судебнымъ порядкомъ. Попечитель и кредиторы не имѣютъ права, въ видахъ интересовъ конкурсной массы, дѣлать какія-либо распоряженія къ воспрепятствованію дальнейшей передачи лавокъ, перешедшихъ къ кому-либо отъ несостоятельнаго. Являясь здѣсь представителями массы, права свои по отношенію къ этимъ лавкамъ они равнымъ образомъ обязаны доказывать общимъ судебнымъ порядкомъ.

Кредиторы Дехтеринскаго въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ условія, заключенныя Шашковымъ съ Дехтеринскимъ о передачѣ послѣднимъ первому лавокъ, а равно съ Дмитріевою, тещею Дехтеринскаго, о передачѣ ей другихъ лавокъ, и выслушавъ докладъ попечителя о притязаніяхъ на квартирное имущество Дехтеринскаго въ половинной его части со стороны жены несостоятельнаго по рядной записи, а въ другой — со стороны Дмитріевой, постановили: вопросы о правильности передачи Дехтеринскимъ товара Шашкову и о принадлежности имущества, найденнаго въ квартирѣ Дехтеринскаго, оставить на разрѣшеніе конкурса, имѣющаго учредиться по дѣламъ Дехтеринскаго. Что же касается до лавокъ въ александровскомъ рынкѣ, переданныхъ Дехтеринскимъ Дмитріевой, то для предупрежденія дальнейшей передачи лавокъ,

въ виду возможности предъявить къ Дмитріевой искъ, на основаніи 1983 и 1993 ст. XI т., предоставить попечителю сообщать правленію александровскаго рынка, чтобы оно не допускало передачи означенныхъ лавокъ отъ Дмитріевой въ другія руки. По жалобѣ Дмитріевой на это постановленіе, коммерческій судъ нашелъ: что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: должно ли движимое имущество, на которое предъявляетъ права свои Дмитріева, быть подвергнуто описи, и имѣли ли кредиторы Дектеринскаго и присяжный попечитель законное основаніе дѣлать распоряженіе о воспрещеніи Дмитріевой передачи въ другія руки лавокъ, приобретенныхъ ею отъ Дектеринскаго. По 1-му вопросу коммерческій судъ нашелъ: 1) что Дмитріева не занимаетъ въ домѣ Шамо отдѣльной квартиры, а живетъ въ квартирѣ, нанятой, какъ видно изъ показанія управляющаго домомъ, Дектеринскинъ, которымъ производились и платежи за эту квартиру; 2) что одна выдача Дмитріевой книжки на половину квартиры не обращаетъ эту половину въ помѣщеніе, отдѣльное отъ квартиры, которую занималъ Дектеринскій; 3) что все имущество, находящееся въ квартирѣ несостоятельнаго, на основаніи 1987 ст. XI т., должно считаться его собственностью за исключеніемъ лишь вещей, съ точностію указанныхъ въ вышеприведенной статьѣ закона; 4) что посему и на основаніи 584 ст. 1 ч. X т. имущество, на которое предъявляетъ права свои Дмитріева, какъ находящееся въ квартирѣ Дектеринскаго, должно быть признаваемо собственностію сего послѣдняго, доколѣ права на оное Дмитріевой не будутъ разсмотрѣны въ установленномъ для спорныхъ дѣлъ порядкѣ; 5) что дѣла по спорамъ о правѣ собственности на движимое имущество относятся къ вотчинному судопроизводству (154 и 656 ст. т. X ч. 2), и потому должны быть вчиняемы въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (657—661 ст. X т. ч. 2), а не въ судахъ коммерческихъ, вѣдомство коихъ ограничивается разборомъ дѣлъ, лишь изъ торговыхъ оборотовъ происходящихъ (ст. 1300 т. XI), и 6) что затѣмъ отъ Дмитріевой зависитъ, если она считаетъ себя вправе предъявить права свои на описанное въ квартирѣ Дектеринскаго имущество, предъявить искъ о признаніи этого имущества ея собственностію, гдѣ и какъ слѣдуетъ по закону. Относительно 2-го вопроса коммерческій судъ усматриваетъ: 1) что попечитель вмѣстѣ съ наличными кредиторами, по силѣ 1900 ст. XI т., уполномочивается управлять дѣлами должника впродѣ до учрежденія конкурснаго

управленія, а потому отъ кредиторовъ Дехтеринскаго зависить, буде они считаютъ передачу Дехтеринскимъ лавокъ своихъ купчихъ Дмитріевой недѣйствительною и желаютъ предотвратить переходъ тѣхъ лавокъ отъ Дмитріевой въ другія руки, обратиться съ искомъ на Дмитріеву въ установленномъ для разбора этого рода дѣлъ судебномъ мѣсто; 2) что распоряженіе о воспрещеніи передачи лавокъ отъ Дмитріевой въ другія руки должно зависить отъ того судебного мѣста, въ которое попечитель или кредиторы Дехтеринскаго обратятся съ искомъ о признаніи передачи Дехтеринскимъ лавокъ Дмитріевой недѣйствительною, а не отъ попечителя и кредиторовъ, которые въ дѣлѣ этомъ по отношенію къ Дмитріевой представляются истцомъ; 3) что затѣмъ распоряженіе кредиторовъ Дехтеринскаго и присяжнаго попечителя Фильбрандта о воспрещеніи Дмитріевой передачи лавокъ въ другія руки должно подлежать отмѣнѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ коммерческой судъ опредѣлилъ: 1) въ ходатайствѣ купчихи Дмитріевой о возвращеніи ей описаннаго въ квартирѣ несостоятельнаго должника Дехтеринскаго имущества отказать, предоставивъ ей съ искомъ о принадлежности ей этого имущества обратиться куда будетъ слѣдовать по закону въ теченіи мѣсяца со дня объявленія ей этого опредѣленія, предупредивъ ее, что если она въ теченіи мѣсяца не представитъ надлежащаго удостовѣренія о началѣ ея иска, то съ имуществомъ этимъ судомъ поступлено будетъ какъ съ собственностію конкурсной массы Дехтеринскаго; 2) распоряженіе кредиторовъ и попечителя о наложеніи ареста на лавки, переданныя Дехтеринскимъ Дмитріевой, отмѣнить, о чемъ и увѣдомить правленіе александровскаго рынка; 3) о всемъ вышеназванномъ объявить Дмитріевой и дать знать попечителю Фильбрандту, для объявленія кредиторамъ. (Опредѣленіе спб. коммерч. суда 15 марта 1868 г. по д. Дехтеринскаго).

121) Присяжный попечитель, приводя въ извѣстность имущество несостоятельнаго, обязанъ вскрыть все помѣщенія, въ которыхъ оно хранится, и только по совершеніи описи оказавшагося, въ порядкѣ, установленномъ въ уставѣ торговомъ, имѣетъ право требовать отъ конкурснаго управленія принятія того имущества.

По жалобѣ присяжнаго попечителя Авчинникова на конкурсъ

Кузнецова за непринятіе пакета и кордонки, опечатанныхъ имъ въ числѣ прочаго имущества должника, спб. коммерческой судъ, выслушавъ объясненіе о томъ, что вещи эти не приняты имъ потому, что содержащееся въ нихъ не приведено въ извѣстность попечителемъ, опредѣлилъ: о содержаніи настоящаго рапорта конкурса дать знать присяжному попечителю Авчинникову, присовокупивъ, что, за силою 1998 ст. XI т. уст. о торг. несост. (обязанности попечителей) и за объясненными въ рапортѣ конкурса обстоятельствами, коммерческой судъ не считаетъ себя вправѣ дать предписаніе конкурсу о принятіи отъ него, Авчинникова, пакета и кордонки въ томъ видѣ, какъ имъ приняты отъ Леонтьева, а обязанъ онъ. попечитель Авчинниковъ, по силѣ приведеннаго закона, пригласивъ къ себѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, при коихъ онъ получилъ отъ служащаго при конторѣ Голенищевыхъ Леонтьева сказанные пакетъ и кордонку, вскрыть таковые при нихъ, а также при Леонтьевѣ и приставѣ васьильевской части и, сдѣлавъ находящимся въ нихъ бумагамъ опись, таковые сдать въ конкурсъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 15 сентября 1866 г. по д. Кузнецова).

122) Присяжный попечитель собственною властью не вправѣ вскрывать пакеты и шкатулки, оказавшіеся у несостоятельнаго, въ томъ случаѣ, если по обстоятельствамъ дѣла обнаружится, что они принадлежатъ стороннимъ лицамъ. Помѣщенія эти могутъ быть вскрыты или по желанію лицъ, коимъ они принадлежатъ, или же по опредѣленію судебного мѣста.

Присяжные попечители по дѣламъ Θ . П. Баймакова обратились въ коммерческой судъ съ рапортомъ, въ которомъ ходатайствовали разъяснить имъ, какъ поступить съ пакетами, найденными въ конторѣ Баймакова, изъ числа которыхъ нѣкоторые, какъ видно изъ имѣющихся на нихъ надписей, положены туда сторонними лицами, съ выдачею ихъ по наступленіи извѣстныхъ условий, и опечатаны печатами лицъ, отдавшихъ ихъ на храненіе. Рассмотрѣвъ изложенныя въ рапортѣ попечителей обстоятельства, коммерческой судъ нашелъ, что при приведеніи въ извѣстность принадлежащаго несостоятельному должнику имущества, присяжные попечители обязаны вскрыть всякаго

рода помѣщенія и запечатанные пакеты, въ которыхъ можно полагать находженіе такового. Изъ указанныхъ въ рапортѣ пакетовъ, такое предположеніе представляется по отношенію къ пакету, носищуему надпись Баймакова: „прошу пайщиковъ вскрыть въ случаѣ моей смерти“; надпись эта указываетъ на то, что содержащіяся въ немъ предметы имѣютъ отношеніе къ банкирскимъ операціямъ несостоятельнаго должника Баймакова, вслѣдствіе чего пакетъ этотъ, очевидно, долженъ быть вскрытъ присяжными попечителями. Что же касается остальныхъ 4-хъ пакетовъ и шкатулки, то вскрытіе ихъ должно быть произведено не иначе, какъ по ходатайству лицъ, которымъ принадлежатъ пакеты и шкатулка и печатями которыхъ они запечатаны, или же по опредѣленію надлежащаго судебного мѣста, такъ какъ изъ содержанія имѣющихся на нихъ надписей нельзя заключить, чтобы они содержали въ себѣ принадлежащее Баймакову имущество. Въ виду этихъ соображеній, коммерческій судъ опредѣлялъ: о вышеизложенномъ дать знать присяжнымъ попечителямъ Грубе и Панькову, въ разрѣшеніе рапорта ихъ за № 155. (Опредѣл. сб. коммерч. суда 15 января 1877 г. по д. Баймакова).

123) Приказчики несостоятельнаго, уклоняющіеся отъ дачи присяжному попечителю показаній относительно дѣлъ несостоятельнаго, приводятся къ присягѣ и допрашиваются, въ присутствіи попечителей, судомъ.

Присяжный попечитель по дѣламъ Кузьмина, донесъ сб. коммерческому суду, что бывшіе приказчики несостоятельнаго уклоняются отъ дачи ему точныхъ свѣдѣній по имуществу должника, просилъ судъ допросить ихъ по сему предмету. Коммерческій судъ, имѣя въ виду, что по смыслу 1896 и 1898 ст. XI т. присяжный попечитель и состоящіе на лицо заимодавцы принимаютъ всѣ нужныя мѣры, чтобы опись всему имуществу должника составлена была съ ясностью, чтобы изъ книгъ и письменныхъ документовъ должника все положеніе его было обнаружено съ возможною очевидностью, для чего не только спрашивается самъ должникъ обо всемъ, но для объясненія подробностей призываются въ собраніе приказчики его и допрашиваются, если то нужнымъ окажется, даже подъ присягою, опредѣлялъ: вызвать бывшихъ приказчиковъ Кузьмина въ

судь, къ засѣданію 7 октября, для допроса ихъ подъ присягою о положеніи имущества и долговъ должника; о чемъ дать знать попечителю и предписать ему явиться въ судъ къ тому же числу, для бытности при приводѣ тѣхъ приказчиковъ къ присягѣ и отобраніи отъ нихъ затѣмъ показаній. (Опред. спб. коммерч. суда 20 сентября 1876 г. по дѣлу Кузьмина.)

124) Предварительный валовой счетъ имущества и долговъ несостоятельнаго составляется на основаніи свѣдѣній, добытыхъ изъ книгъ и дѣлъ несостоятельнаго, показанія его самаго и приказчиковъ, а при скрытіи должника изъ показаній жены его и совершеннолѣтнихъ дѣтей. Только долги несостоятельнаго, обнаруженные изъ указанныхъ источниковъ, вносятся въ этотъ счетъ съ точнымъ обозначеніемъ: фамиліи кредитора, данныхъ, изъ коихъ свѣдѣнія о нихъ почерпнуты, суммы долга и документовъ, на коихъ они основаны. При составленіи счета долговъ, попечитель не долженъ руководствоваться свѣдѣніями, добытыми исключительно изъ заявленій кредиторовъ суду о своихъ претензіяхъ.

Присяжный попечитель по дѣламъ Быкова представилъ въ судъ составленный валовой счетъ имущества и долговъ Быкова и постановленіе кредиторовъ Быкова объ избраніи членовъ конкурса. Коммерческой судъ, имѣя въ виду: 1) что по закону, 1903 ст. XI т., присяжный попечитель созываетъ кредиторовъ въ общее собраніе для избранія членовъ конкурснаго управленія, когда явится преимущественная по суммѣ часть кредиторовъ, которые исчисляются по количеству долговъ, показанныхъ въ предварительномъ валовомъ счетѣ должника въ долгахъ и имуществѣ (1891 ст. XI т.); 2) что представленный присяжнымъ попечителемъ предварительный валовой счетъ Быкова не соотвѣтствуетъ требуемымъ 1897—1899 ст. т. XI условіямъ, такъ какъ долги показаны въ немъ только огульными суммами и безъ указанія, изъ чего они извлечены, изъ торговыхъ ли книгъ, письменныхъ документовъ, показанія должника или его приказчиковъ, по опредѣленію 12 марта 1876 года, предварительно разрѣшенія вопроса объ утвержденіи лицъ, избранныхъ

въ общемъ собраніи кредиторовъ Быкова въ члены конкурснаго управленія, съ возвращеніемъ представленнаго попечителемъ валоваго счета, предписаль ему приступить немедленно къ составленію валоваго счета на точномъ основаніи 1896—1899 ст. XI т. й, по изготовленіи, за подписью своею и всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи онаго, представить таковой въ судъ, причемъ указать попечителю: 1) что въ составъ долговъ должны войти только тѣ долги, которые будутъ обнаружены лишь изъ торговыхъ книгъ должника, письменныхъ его документовъ, распросовъ самаго должника и его приказчиковъ и въ случаѣ безвѣстнаго скрятія его, должника. изъ распросовъ жены и совершеннолѣтнихъ дѣтей его, но не должны входить тѣ долги, которые не будутъ обнаружены вышеуказанными способами, а будутъ только заявлены суду со стороны самихъ кредиторовъ; 2) что долги должны быть показываемы не огульными суммами, а каждый долгъ порознь, съ обозначеніемъ имени кредитора, суммы долга и документа, на которомъ онъ основанъ, а равно и указаніе, изъ какихъ свѣдѣній долгъ этотъ обнаруженъ, какъ то: изъ торговыхъ книгъ, письменныхъ документовъ должника, изъ распросовъ его или его приказчиковъ, и заявленъ ли долгъ этотъ суду со стороны кредитора; 3) что къ валовому счету должны быть приложены показанія должника и его приказчиковъ, а равно, въ случаѣ безвѣстнаго скрятія должника, показанія жены и дѣтей его, буде таковыя показанія могли быть отобраны присяжнымъ попечителемъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 12 марта 1876 г. по д. Быкова.)

б) Управленіе и распоряженіе имуществомъ несостоятельнаго.

125) Въ имущественные вопросы, возбужденные въ судъ послѣ открытія несостоятельности, до учрежденія конкурса, передаются на предварительное разсмотрѣніе общаго собранія кредиторовъ.

Спб. коммерческой судъ, выслушавъ рапортъ присяжныхъ попечителей по дѣламъ *Θ. П. Баймакова* относительно продажи оказавшихся у несостоятельнаго лошадей, прошеніе жены несостоя-

тельнаго о выдачѣ ей съ дѣтьми необходимыхъ суммъ на содержаніе и прошеніе редактора Спб. Вѣдомостей, арендуемыхъ несостоятельнымъ, о принятіи разныхъ мѣръ, указанныхъ въ прошеніи, относительно охраненія интересовъ кредиторовъ Баймакова, и имѣя въ виду, что вопросъ о содержаніи семейства несостоятельнаго и распоряженія по имуществу, ему принадлежащему, по смыслу 1900—1902 ст. XI т. представляются предварительно на обсужденіе личныхъ заимодавцевъ, по опредѣленію 7 декабря 1876 г. положили: предписать присяжнымъ попечителямъ Грубое и Паньбеву созвать общее собраніе заимодавцевъ Баймакова на 11 декабря и предложить на обсужденіе ихъ вопросы: а) о продажѣ лошадей Баймакова; б) о назначеніи суммы на содержаніе его семейства и в) о продолженіи изданія газеты Спб. Вѣдомостей.⁶ При этомъ въ виду многочисленности кредиторовъ Баймакова и настоятельной необходимости созвать общее собраніе въ возможно непродолжительномъ времени, разрѣшить попечителямъ произвести вызовъ въ общее собраніе публикаціями въ наиболѣе распространенныхъ въ С.-Петербургѣ газетахъ. (Опредѣл. спб. коммер. суда 7 декабря 1876 г. по д. Баймакова.)

126) До учрежденія конкурснаго управленія, всѣ имущественные вопросы разрѣшаются большинствомъ кредиторовъ въ общемъ собраніи ихъ. Посему постановленіе этого большинства по вопросу о начатіи иска противъ лица, которому передано несостоятельнымъ имущество, подлежитъ немедленному приведенію въ исполненіе.

Присяжный попечитель по дѣламъ Воронина, Ломакинъ, представилъ на утвержденіе суда постановленіе кредиторовъ Воронина относительно предъявленія иска къ сыну его. Всего претензій къ Воронину предъявлено было на 337.294 р. 45 к., изъ нихъ въ собраніе явились кредиторы на 259,168 р. 21 к.; часть ихъ (на 194,854 р. 41 к.) положила искъ, предъявленный однимъ изъ кредиторовъ о признаніи имущества, будто бы переданнаго несостоятельнымъ сыну, собственностью конкурсной массы, признать выгоднымъ для массы и всѣ расходы веденія этого дѣла принять на ея счетъ, и, для присоединенія уже къ поданному иску или для предъявлен-

нія новаго, положила уполномочить присяжнаго попечителя и присяжнаго стряпчаго Биршперта; часть же (на 64.313 р. 80 к.) положила разрѣшеніе этого вопроса отложить до учрежденія по дѣламъ Воронина конкурса. Коммерческій судъ, имѣя въ виду, что имущественные вопросы разрѣшаются въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ по большинству голосовъ явившихся въ оныя кредиторовъ, и что большинство кредиторовъ Романа Воронина, явившихся въ общее собраніе 25 сентября, постановило выдать Крейцеру уже въ настоящее время довѣренность на веденіе дѣла съ сыномъ должника Иваномъ Воронинымъ,—опредѣлил: дать знать присяжному попечителю Ломакину, что со стороны суда не имѣется пренятствій къ приведенію въ исполненіе вышеизложеннаго постановленія большинства кредиторовъ Воронина. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 26 октября 1876 г. по д. Воронина.)

127) Въ уставѣ торгового не содержится правилъ, опредѣляющихъ порядокъ, которымъ долженъ руководствоваться присяжный попечитель при извѣщеніи наличныхъ кредиторовъ о предстоящемъ разрѣшеніи того или другаго вопроса. Кредиторъ, въ собраніи не участвовавшій, можетъ подать свой отзывъ непосредственно въ судъ, на утвержденіе котораго представлено постановленіе

При обсужденіи вопроса о вознагражденіи лицъ, служащихъ въ конторѣ несостоятельнаго Баймакова, оставленныхъ въ ней послѣ открытія несостоятельности Баймакова для приведенія имущества въ извѣстность, общее собраніе кредиторовъ 19 декабря 1876 г. положило: разрѣшеніе этого вопроса предоставить попечителямъ и лицамъ, выбраннымъ въ собраніи 11 декабря изъ числа кредиторовъ для присутствованія при дѣйствіяхъ попечителей¹⁾. По представленіи попечителями постановленія части выбранныхъ лицъ, одинъ изъ нихъ, Арцишевскій, подалъ въ судъ прошеніе, въ которомъ, указывая на допущенныя будто бы при составленіи постановленія безпорядки, просилъ признать его недѣйствительнымъ. Отступленія отъ закона видѣлъ Арцишевскій въ томъ, что, состава 29 декабря поста-

¹⁾ См. рѣш. № 118.

повленіе и отложивъ подписаніе его, за позднимъ временемъ, до 30 декабря, этого числа кредиторы, не извѣщая его, измѣнили свое постановленіе. Разсмотрѣвъ постановленіе кредиторовъ и прошеніе Арцишевскаго и принимая во вниманіе: 1) что въ общемъ собраніи 19 декабря кредиторы положили: разрѣшеніе вопроса о вознагражденіи лишь служащихъ въ конторѣ Баймакова и принимавшихъ участіе въ составленіи описей, реестровъ, веденіи переписки и вообще въ разъясненіи всего дѣла Баймакова, возложить на избранную кредиторами комиссію изъ кредиторовъ, при участіи присяжныхъ попечителей; 2) что присяжные попечители и наличные заимодавцы, избранные общимъ собраніемъ 11 декабря, въ собраніяхъ 29 и 30 декабря единогласно постановили ассигновать въ распоряженіе присяжныхъ попечителей за декабрь мѣсяць сего года 2653 руб. и на будущее время въ безъотчетное ихъ распоряженіе 800 р.; 3) что, какъ видно изъ рапортовъ попечителей, маіоръ Арцишевскій 30 декабря для подписанія постановленія не явился; 4) что указаніе Арцишевскаго на то, что вопросъ о вознагражденіи служащихъ въ конторѣ Баймакова былъ разрѣшенъ частнымъ образомъ, а не порядкомъ, требуемымъ закономъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ законъ не устанавливаетъ особаго порядка извѣщенія наличныхъ заимодавцевъ между собою; 5) что маіоръ Арцишевскій въ прошеніи своемъ не выражаетъ несогласія своего съ изложеннымъ въ протоколѣ постановленіемъ присяжныхъ попечителей и наличныхъ заимодавцевъ, между тѣмъ какъ онъ имѣлъ полную возможность или своевременно прибыть къ подписанію протокола или же ознакомиться съ содержаніемъ его по представленіи онаго въ судъ; 6) что расходы по приведенію въ извѣстность имущества несостоятельнаго должника должны быть покрыты изъ массы, въ размѣрѣ, признаваемомъ присяжными попечителями и наличными заимодавцами, коммерческой судъ опредѣлил: 1) дать знать присяжнымъ попечителямъ Грубе и Панькову, что судъ не встрѣчаетъ препятствій къ приведенію въ исполненіе постановленія ихъ и наличныхъ заимодавцевъ отъ 29 и 30 декабря относительно вознагражденія лицъ, служившихъ въ конторѣ Баймакова; 2) прошеніе маіора Арцишевскаго оставить безъ послѣдствій, о чемъ ему и объявить. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 30 декабря 1876 г. по д. Баймакова).

128) Судъ можетъ указать попечителю порядокъ, какимъ должны быть созваны наличные кредиторы въ общее собраніе для разрѣшенія какихъ либо имущественныхъ вопросовъ. (См. № 125, д. Баймакова).

129) Управленіе имуществомъ несостоятельнаго до учрежденія конкурснаго управленія законъ предоставляетъ присяжному попечителю совместно съ наличными кредиторами, вмѣняя имъ съ обязанность испрашивать разрѣшенія суда только въ случаѣ продажи имущества должника и совершенія дѣйствій, сопряженныхъ съ расходами для массы; дѣйствія попечителя и кредиторовъ, внѣ этихъ случаевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію суда.

Въ число имущества несостоятельнаго должника Баймакова поступило право его на изданіе газеты „Спб. Вѣдомости“, арендуемая имъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ первомъ, по открытіи его несостоятельности, собраніи кредиторовъ, послѣдніе избрали изъ среды своей нѣсколько лицъ, которымъ и вмѣнили въ обязанность дать отчетъ черезъ 10 дней о положеніи газеты. По выслушаніи этого отчета въ собраніи 19 декабря 1876 г. часть кредиторовъ постановила изданіе газеты продолжать и въ 1877 г. подъ наблюденіемъ комитета, избраннаго кредиторами, на который возложить и изысканіе наивыгоднѣйшихъ способовъ къ продажѣ права на изданіе газеты и переговоры по этому поводу съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Другіе кредиторы высказали разныя мнѣнія: одни соглашались на продолженіе изданія, но съ тѣмъ, чтобы на это не требовалось никакихъ расходовъ изъ конкурсной массы, другіе выразили лишь желаніе продать изданіе газеты и, наконецъ, третьи, соглашались на продолженіе изданія, требовали, что бы докладъ коммисіи о продажѣ газеты былъ представленъ за 2 недѣли до срока взноса аренды за газету. Вмѣстѣ съ тѣмъ лица, согласныя на продолженіе изданія, избрали и лицъ, которымъ поручили наблюденіе за изданіемъ. По представленіи этого постановленія на утвержденіе суда, ком. судъ нашель: по смыслу 1900 ст. XI т. уст. торг. управленіе имуществомъ несостоятельнаго должника, впродъ

до учрежденія конкурснаго управленія, переходить къ присяжнымъ поочетелямъ совмѣстно съ наличными займодавцами; въ этомъ управленіи они даютъ еженедѣльный подробный отчетъ суду и ничего не предпринимаютъ и не допускаютъ въ ущербъ ввѣреннаго управленія. Въ силу же 1901 и 1929 ст. XI т. уст. торг. несост. распоряженія присяжныхъ поочетелей и наличныхъ займодавцевъ представляются предварительно на утвержденіе коммерческаго суда лишь въ томъ случаѣ, если распоряженія эти заключаютъ въ себѣ продажу имущества или сопряжены съ производствомъ издержекъ изъ конкурсной массы. Такъ какъ изданіе газеты необходимо сопряжено съ издержками, то обсужденію суда въ настоящемъ случаѣ представляется только вопросъ: могутъ ли быть допущены при изданіи С.-Пет. Вѣдомостей какія либо издержки изъ конкурсной массы? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, коммерческій судъ нашель, что по духу закона расходы изъ конкурсной массы могутъ быть допущены только въ томъ случаѣ, если производство этихъ расходовъ требуется въ силу самаго закона, или же расходы эти необходимы для приведенія въ извѣстность состоянія имущества и долговъ несостоятельнаго должника, или, наконецъ, если расходами этими обуславливается полученіе для конкурсной массы непосредственной прибыли; но что ни въ какомъ случаѣ средства конкурсной массы не могутъ быть употребляемы на дальнѣйшее продолженіе начатыхъ до открытія несостоятельности коммерческихъ предпріятій, каковымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется арендованіе Баймаковымъ права на изданіе „С.-Пет. Вѣдомостей“. Изданіе означенной газеты не представляется такимъ предпріятіемъ, которое несомнѣнно могло бы принести въ будущемъ для конкурсной массы прибыль непосредственную, а посему въ настоящее время тѣмъ болѣе не представляется основанія допускать для изданія означенной газеты какіе либо расходы изъ конкурсной массы. Посему и въ виду того, что нѣкоторые кредиторы желаютъ продолженія изданія газеты „С.-Пет. Вѣдомости“, что продолженіе изданія газеты при томъ условіи, чтобы производимыя при этомъ издержки не падали на конкурсную массу, ни въ чемъ не можетъ нарушать права тѣхъ кредиторовъ, которые желаютъ прекращенія изданія газеты, коммерческій судъ положилъ, что въ случаѣ продолженія означеннаго изданія издержки, необходимыя для изданія газеты, не могутъ быть производимы изъ конкурсной массы, находящейся въ завѣдываніи присяжныхъ поочетелей и наличныхъ кре-

диторовъ Баймакова. Что же касается до избранія кредиторами изъ среды своей нѣсколькихъ лицъ для наблюденія за продолженіемъ изданія газеты, то такое, какъ составляющее предметъ частнаго соглашенія, судъ равнымъ образомъ призналъ не подлежащимъ его обсужденію. По симъ соображеніямъ коммерческой судъ опредѣлилъ: постановленіе кредиторовъ относительно продолженія изданія газеты „С.-Пет. Вѣдомости“ и объ избраніи нѣсколькихъ лицъ для наблюденія за изданіемъ призналъ не подлежащимъ разсмотрѣнію суда, причемъ дать знать присяжнымъ попечителямъ, что въ случаѣ продолженія изданія означенной газеты судъ не признаетъ возможнымъ допустить, чтобы какіе либо расходы по сему предмету были отнесены на счетъ конкурсной массы Баймакова. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 22 декабря 1876 по д. Баймакова).

130) Присяжный попечитель съ наличными кредиторами, управляя имуществомъ несостоятельнаго до учрежденія конкурса, обязанъ искать и отвѣчать по искамъ за несостоятельнаго.

Шокальскій, не давая объясненій по существу иска, предъявленнаго Могилевскою, заявилъ отводъ въ томъ, что она, какъ несостоятельная должница, по силѣ 21 ст. уст. гр. суд., не имѣетъ права искать и отвѣчать на судѣ. Въ подтвержденіе отвода Шокальскій представилъ засвидѣтельствованную копію съ справки изъ указа 8-го деп. прав. сената отъ 25 февр. 1869 г., изъ которой видно, что состоявшееся въ 1865 г. заключеніе харьковскаго губернскаго правленія о несостоятельности Могилевской и произведенная по сему поводу публикація оставлены сенатомъ въ своей силѣ. Изюмскій окружный судъ призналъ отводъ уважительнымъ. Харьковская судебная палата отиѣнила это постановленіе, принявъ въ основаніе, во 1-хъ, что вопросъ о томъ, можетъ ли за Могилевскою быть признано право иска и отвѣта на судѣ разрѣшенъ въ ея пользу дружимъ указомъ прав. сената, послѣдовавшимъ 3 февр. 1870 г. по апелляціонному дѣлу Могилевской съ Шокальскимъ о взаимныхъ претензіяхъ, и во 2-хъ, что только съ открытіемъ дѣйствій конкурснаго управленія, котораго по дѣламъ Могилевской не учреждено, могло прекратиться право ея на вчинаніе исковъ.—Се-

нать напелъ, что правоспособность каждаго лица, внавшаго въ несостоятельность, защищать и отыскивать свои права на судѣ безусловно прекращается съ самаго объявленія несостоятельности и переходитъ къ конкурсному управленію (ст. 21 уст. гр. суд.), а до учрежденія конкурса всѣми дѣлами несостоятельнаго, а въ томъ числѣ и тяжбыми, завѣдываетъ присяжный попечитель (п. 15 прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. по прод. 1869) при участіи наличныхъ займодавцевъ (ст. 1900 т. XI ч. 2). Въ виду приведенныхъ законоположеній представляется неосновательнымъ разсужденіе палаты, будто-бы въ промежутокъ времени между объявленіемъ несостоятельности и учрежденіемъ конкурснаго управленія сохраняется за несостоятельнымъ право на самостоятельное вчинаніе исковъ и на веденіе тяжбыныхъ дѣлъ, тогда какъ палата должна была усмотрѣть, что лицу, признанному несостоятельнымъ должникомъ, дозволяется имѣть личное хожденіе по своимъ тяжбынымъ дѣламъ лишь въ одномъ, положительно указанномъ случаѣ, а именно, когда будетъ выдано ему свидѣтельство объ отказѣ конкурснаго управленія отъ ихъ веденія. Ссылка, сдѣланная палатою на указъ сената отъ 3 февр. 1870 г., не подтверждается имѣющеюся при дѣлѣ выпискою изъ означеннаго указа, въ которомъ о правоспособности или неправоспособности Могилевской не упомянуто; но во всякомъ случаѣ указъ сей не могъ служить основаніемъ къ признанію за Могилевскою права на вчинаніе настоящаго иска въ виду правила, начертаннаго въ 895 ст. уст. гр. суд. о распространеніи значенія судебныхъ рѣшеній только на тѣ предметы, которые при постановленіи оныхъ состояли въ спорѣ, и того обстоятельства, что искъ Могилевской, по самому времени его предьявленія въ декабрѣ 1870 г., несомнѣнно относился къ вновь возбужденному Могилевскою спору, а не къ тѣмъ исковымъ требованіямъ, которыя были разрѣшены въ порядкѣ апелляціонномъ опредѣленіемъ прав. сената, по коему и указъ былъ посланъ къ исполненію въ февралѣ того же 1870 года. Вслѣдствіе сего сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію ст. 21 уст. гр. суд. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 12 дек. 1874 г. по д. Шокальскаго съ Могилевскою).

131) *Одинъ присяжный попечитель безъ участія наличныхъ залогодавцевъ не вправе ходатайствовать по дѣламъ несостоятельнаго должника.*

Присяжный попечитель по дѣламъ Сороченкова, Языковъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія с.-петербургской судебной палаты по дѣлу Сороченкова съ наследницею графини Кушелевой, маркизою Инконтри. Сенатъ нашель, что хотя по закону присяжный попечитель завѣдываетъ, до учрежденія конкурса, всѣми дѣлами несостоятельнаго, а въ томъ числѣ и тяжбы (п. 15 прил. къ 223 ст. уст. гр. суд.), но не иначе какъ при участіи наличныхъ залогодавцевъ (1900 ст. XI т.). Въ виду приведенныхъ законоположеній присяжный попечитель Языковъ не можетъ быть признанъ имѣвшимъ право принести настоящую жалобу помимо всякаго въ томъ участія наличныхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Сороченкова. А потому сенатъ оставилъ жалобу Языкова, какъ принесенную внѣ установленнаго порядка, безъ разсмотрѣнія. (Рѣш. гр. кассационнаго департамента сената 23 марта (3 мая) 1876 г. по д. Сороченкова съ Инконтри; указъ 4 департамента сената 3 августа 1865 г. по д. конкурса Адама съ Голлардтомъ).

132) *Попечитель съ наличными кредиторами не имѣютъ права, въ видахъ интересовъ конкурсной массы, дѣлать какія либо распоряженія къ воспрепятствованію дальнѣйшей передачи лавокъ, перешедшихъ къ кому либо отъ несостоятельнаго. Являясь здѣсь представителями массы, права свои по отношенію къ этимъ лавкамъ они обязаны доказывать общимъ судебнымъ порядкомъ. (См. № 120, д. Дехтеринскаго.)*

133) *Судъ въ порядкѣ жалобы не входитъ въ разсмотрѣніе правильности или неправильности отказа попечителя съ наличными кредиторами о возвращеніи вещей, бывшихъ у несостоятельнаго на сохраненіи. Кредиторъ, находящій отказъ попечителей въ возвращеніи этихъ вещей неправильнымъ, обязанъ предъявить къ нимъ искъ общимъ порядкомъ.*

По выслушаніи прошенія Токаревой, въ которомъ послѣдняя, жалуясь на присяжныхъ попечителей за отказъ ей въ возвращеніи отданнаго въ контору Баймакова на храненіе векселя, просила судъ предписать попечителю немедленно удовлетворить ея ходатайство коммерческій судъ напелъ, что выдача оказавшагося у несостоятельнаго должника имущества зависить отъ хозяевъ конкурсной массы, а таковыми, на основ. 1900, 1930 и 1931 ст. XI т., являются присяжные попечители съ наличными кредиторами и конкурсное управленіе, и что вслѣдствіе сего ходатайство Токаревой о понужденіи попечителей къ выдачѣ ей отданнаго ею Баймакову векселя, въ порядкѣ принесенія на попечителей жалобы, удовлетворенію не подлежитъ. По сему судъ опредѣлилъ: о вышеизложенномъ объявить Токаревой съ присовокупленіемъ, что если она признаетъ отказъ попечителей въ выдачѣ векселя неправильнымъ, то предъявила бы къ нимъ гдѣ и какъ слѣдуетъ искъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 4 января 1877 г. по д. Баймакова, тоже 27 декабря 76 г. по тому-же дѣлу и друг.)

134) Лица, предъявляющія какія либо права на имущество, находящееся въ квартирѣ несостоятельнаго, при несогласіи попечителя съ кредиторами удовлетворить ихъ требованія, обязаны права свои на спорное имущество доказывать общимъ судебнымъ порядкомъ (см. № 120, д. Дехтеринскаго).

135) Лицо, требующее очистки помѣщенія, занимаемаго товаромъ несостоятельнаго, при несогласіи кредиторовъ на эту очистку, обязано доказывать свое требованіе исковымъ порядкомъ.

Купецъ Юргенсъ ходатайствовалъ предъ спб. коммерческимъ судомъ о перемѣщеніи принадлежащаго несостоятельному должнику Базунову товара изъ магазина въ кладовыя его, въ виду того, что если, при наступленіи срока платы за магазинъ, не будутъ уплачены слѣдующіе 4½ т. руб., то домовладѣлецъ имѣетъ право требовать неустойку въ 9 т. руб. или съ конкурсной массы Базунова или съ него, Юргенса, какъ принявшаго на себя право торговли

въ магазинѣ Базунова. Ходатайство это чрезъ присяжнаго попечителя предложено было на разрѣшеніе общаго собранія кредиторовъ, изъ которыхъ часть положила его удовлетворить, другая же, находя право Юргенса на требованіе очистки магазина спорнымъ, отложила этотъ вопросъ до конкурса. Имѣя въ виду, что на перемѣщеніе принадлежащаго несостоятельному должнику Базунову товара изъ магазина въ кладовыя не послѣдовало единогласнаго постановленія кредиторовъ, явившихся въ общее собраніе, коммерческой судъ опредѣлилъ: объявить Юргенсу, что если онъ считаетъ себя вправе требовать очистки магазина отъ товара Базунова, то отъ него зависитъ обратиться по сему предмету съ надлежащимъ искомъ въ судебное мѣсто, куда и какъ слѣдуетъ по закону. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 8 іюля 1876 г. по д. Базунова).

136) Подъ понятіе о тлѣнныхъ вещахъ, продажа коихъ разрѣшается присяжному попечителю, слѣдуетъ подводить всѣ вещи, подлежащія порчѣ и уменьшающіяся въ стоимость этого въ цѣнности. Поэтому судъ разрѣшаетъ попечителю съ наличными кредиторами продажу имущества несостоятельнаго, заключающагося въ мануфактурномъ товарѣ.

Разсмотрѣвъ представленное присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ Гампера постановленіе кредиторовъ о продажѣ движимаго имущества должника, спб. коммерческой судъ нашелъ: 1) что статья 1901 т. XI предоставляетъ присяжному попечителю вмѣстѣ съ наличными кредиторами право продавать изъ имущества несостоятельнаго лишь вещи „тлѣнныя подлежащія“; 2) что, однакожь, устанавливая такое ограниченіе, законъ въ уст. торг. не опредѣляетъ, какія вещи онъ считаетъ подлежащими тлѣнныю, а потому за разъясненіемъ сего понятія должно обратиться къ другимъ частямъ законодательства; 3) что въ 405 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., опредѣляющей понятіе тлѣнныхъ и нетлѣнныхъ вещей, къ числу первыхъ отнесено разнаго рода платье; равнымъ образомъ и ст. 277 т. X 1 ч., устанавливающая основанія, на которыхъ производится опекунами продажа имущества малолѣтнихъ, въ 1 п. своемъ предоставляетъ опекунамъ продавать, безъ особаго на то разрѣшенія, „жизненные припасы и вещи, скорому тлѣнныю и другимъ тратамъ подверженныя“.

а во второмъ пунктѣ, приводя примѣры вещей, тлѣнію не подлежащихъ, упоминаетъ „серебро, золото и всякаго рода драгоценные камни“; 4) что, слѣдовательно, понятіе о тлѣніи законъ употребляетъ не въ тѣсномъ смыслѣ, а въ распространительномъ, подводя подъ понятіе „вещей, тлѣнію подлежащихъ“, всѣ вещи, подлежащія порчѣ и уменьшающіяся вслѣдствіе этого въ цѣнности, и 5) что въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ представленной попечителемъ описи, имущество, которое общее собраніе кредиторовъ постановило продать, состоитъ изъ бѣлья и другаго мануфактурнаго товара, портящагося отъ лежанія въ сыромъ неотопляемомъ помѣщеніи (кладовой), и, слѣдовательно, подходитъ вполне подъ имущество, продажа котораго по статьѣ 1901 т. XI уст. о торг. несост. разрѣшена присяжному попечителю вмѣстѣ съ наличными кредиторами. Посему судъ опредѣлилъ: разрѣшить присяжному попечителю Фадѣеву, согласно единогласному постановленію общаго собранія кредиторовъ Гампера, продажу движимаго имущества сего должника, означеннаго въ представленной имъ описи. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 22 ноября 1876 г. по д. Гампера).

137) Единогласное постановленіе кредиторовъ, созванныхъ присяжнымъ попечителемъ въ общее собраніе, о продажѣ въ кредитъ на срокъ, болѣе установленнаго въ законѣ для существованія конкурса, имущества несостоятельнаго, подлежащаго тлѣнію, какъ противорѣчащее цѣлямъ открытій несостоятельности, не можетъ быть утверждено коммерческимъ судомъ

Костыревъ предложилъ кредиторамъ Чудакова продать ему товаръ, находящійся въ лавкахъ несостоятельнаго должника Чудакова, за 8000 руб., съ тѣмъ, что онъ обязуется уплачивать эти деньги ежемѣсячными взносами въ 250 руб. Въ общемъ собраніи, созванномъ попечителемъ, кредиторы единогласно приняли это предложеніе, и постановленіе ихъ присяжный попечитель представилъ на утвержденіе коммерческаго суда. Коммерческій судъ нашелъ: что наличные кредиторы хотя единогласно изъявили согласіе на принятіе предложенія Костырева и что хотя по смыслу 1901 ст. XI т. присяжный попечитель, совмѣстно съ наличными кредиторами,

можетъ произвести продажу вещей, подлежащихъ тѣмъ же, но законъ, въ данномъ случаѣ, очевидно разумѣетъ продажу на наличныя деньги, такъ какъ самая торговая несостоятельность имѣетъ мѣсто, когда наличнаго имущества должника не достаетъ на удовлетвореніе предъявленныхъ къ нему долговыхъ претензій (1858 ст. XI т. уст. торг.), а въ данномъ случаѣ, съ утвержденіемъ постановленія общаго собранія кредиторовъ Чудакова, была бы увеличена лишь конкурсная масса долговыхъ претензій Чудакова, а наличное имущество уменьшено, да и самая уплата денегъ за лавку могла бы быть произведена лишь черезъ два года и 8 мѣсяцевъ, что узаконяло бы существованіе конкурса далѣе 1½ года. Посему коммерческій судъ опредѣлилъ: дать знать присяжному попечителю Грубе, что означенное постановленіе кредиторовъ утверждено быть не можетъ. (Опред. сб. коммерческаго суда 5 марта 1876 г. по д. Чудакова).

138) Судъ, при единогласномъ постановленіи кредиторовъ, разрѣшаетъ попечителю продать по вольной цѣнѣ лошадей несостоятельнаго.

Разсмотрѣвъ рапортъ присяжнаго попечителя по дѣламъ Гольцова и приложенное къ нему единогласное постановленіе кредиторовъ сего должника о продажѣ по вольной цѣнѣ принадлежащихъ Гольцову и описанныхъ у него лошадей и о приостановленіи продажи остальнаго имущества до учрежденія конкурса, сб. коммерческій судъ положилъ: дать знать присяжному попечителю, что судъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ приведенію единогласнаго постановленія кредиторовъ Гольцова въ исполненіе. (Опред. сб. коммерч. суда 16 февраля 1876 г. по д. Гольцова).

139) Присяжный попечитель съ наличными кредиторами не имѣютъ права сдавать съ аренду на значительный срокъ недвижимое имущество несостоятельнаго.

По дѣлу о несостоятельности Герке, сб. коммерческій судъ нашель, что хотя по силѣ 1900 ст. т. XI присяжный попечитель уполномочивается отъ суда вмѣстѣ съ наличными заимодав-

цами быть хозяиномъ массы до открытія конкурса, но по 1900 и 1901 ст. т. XI присяжному попечителю вмѣстѣ съ наличными заимодавцами предоставляется лишь принимать всѣ присылаемые на имя несостоятельнаго письма, деньги и товары, платить пошлины и словомъ поступать во всемъ, какъ доброму хозяину свойственно, и приступать къ продажѣ вещей, тлѣнію подлежащихъ, изъ чего нельзя не заключить, что другаго рода распоряженія по имуществу несостоятельнаго и особенно отдача недвижимаго имущества должника въ аренду на годичный срокъ не предоставлены закономъ присяжному попечителю вмѣстѣ съ наличными заимодавцами, а должны зависѣть отъ имѣющаго учредиться конкурснаго управленія, на которое, за силою 1930 ст. XI т., возлагается управленіе имуществомъ несостоятельнаго. По симъ соображеніямъ, коммерческій судъ не призналъ возможнымъ утвердить представленіе присяжнаго попечителя и наличныхъ кредиторовъ братьевъ Герке объ отдачѣ принадлежащаго должникамъ завода въ аренду на годичный срокъ. (Опредѣленіе спб. коммерческаго суда 1873 г. 2 августа по д. Герке).

140) Судъ разрѣшаетъ попечителю произвести расходы изъ конкурсной массы только въ слѣдующихъ случаяхъ: когда расходы эти требуются въ силу самаго закона, когда они необходимы для приведенія въ извѣстность состоянія имущества и долговъ несостоятельнаго и, наконецъ, когда расходами этими обусловливается полученіе для конкурсной массы непосредственной прибыли. Посему судъ не имѣетъ права разрѣшать расходы на продолженіе торговаго предпріятія несостоятельнаго, отъ котораго не предвидится для массы непосредственной пользы, такъ, напр., судъ не вправе разрѣшить издавать на счетъ массы арендуемую несостоятельнымъ газету. (См. № 129, д. Баймакова.

141) Расходы по приведенію въ извѣстность имущества несостоятельнаго удовлетворяются изъ массы въ размѣръ, признаваемомъ необходимымъ присяжнымъ попечителемъ совместно

съ наличными кредиторами, явившимся по приглашенію попечителя въ назначенное для обсужденія сего вопроса собраніе. (См. № 127, д. Баймакова).

142) Въ случаѣ продолженія присяжнымъ попечителемъ съ наличными кредиторами торговаго предпріятія должника (напр. изданія газеты) они вправѣ, безъ разрѣшенія суда, расходовать на это всѣ суммы, поступленіе коихъ обусловлено продолженіемъ предпріятія.

Въ виду постановленія суда 22 декабря 1876 г. ¹⁾, присяжные попечители по дѣламъ Баймакова просили коммерческой судъ разъяснить, что именно составляетъ конкурсную массу по изданію газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ и какія именно суммы могутъ быть въ виду того постановленія суда расходемы на ея изданіе, т. е. составляютъ массу всѣ-ли деньги, поступающія по подпискѣ на 1877 г., отъ ежедневной продажи номеровъ газеты и отъ напечатанія объявленій, или же остатокъ, за исключеніемъ изъ этихъ доходовъ слѣдующихъ по изданію расходовъ. Затѣмъ, попечители просили, въ виду разногласія кредиторовъ по самому вопросу объ изданіи газеты, разрѣшить имъ, должно ли быть продолжаемо изданіе газеты или нѣтъ? Коммерческой судъ напелъ: 1) что въ силу 1887 и 1891 ст. XI т. уст. торг. подписныя деньги на 1877 г., поступившія до 3 декабря 1876 г., день открытія несостоятельности Баймакова, и суммы, вырученныя за помѣщенныя въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ объявленія и розничную продажу номеровъ газеты до 3 декабря 1876 г., должны быть обращены въ конкурсную массу, какъ представляющія собою имущество, которое принадлежало должнику до открытія его несостоятельности; 2) что средствами, могущими быть обращенными на изданіе газеты съ 3 декабря 1876 г., въ случаѣ ея продолженія, слѣдуетъ признавать лишь тѣ суммы, которыя, съ означеннаго времени, приносило означенное изданіе, и самое поступленіе которыхъ вызывается и обусловливается дальнѣйшимъ изданіемъ газеты. Затѣмъ, въ конкурс-

¹⁾ См. рѣш. № 129.

ную массу можетъ быть, очевидно, обращаемъ лишь чистый доходъ, за покрытіемъ средствами, доставляемыми изданіемъ газеты, всѣхъ необходимыхъ издержекъ, вызываемыхъ продолженіемъ изданія газеты; 3) что разрѣшеніе вопроса объ изданіи газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ подлежитъ непосредственному обсужденію и разрѣшенію самихъ присяжныхъ попечителей и наличныхъ заимодавцевъ, вслѣдствіе чего коммерческій судъ, въ опредѣленіи своемъ отъ 22 декабря 1876 г., постановленіе кредиторовъ Баймакова относительно продолженія изданія газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ призналъ не подлежащимъ разсмотрѣнію суда, причемъ судъ выразилъ, что, въ случаѣ продолженія изданія означенной газеты, никакіе расходы по сему предмету не могутъ быть отнесены на счетъ конкурсной массы. Посему коммерческій судъ опредѣлялъ: о вышеизложенномъ дать знать присяжнымъ попечителямъ Панькову и Грубе, въ разрѣшеніе ихъ рапорта. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 30 декабря 1876 г. по д. Баймакова).

143) Судъ разрѣшаетъ попечителю съ наличными кредиторами немедленно удовлетворить рабочихъ и служащихъ несостоятельнаго въ томъ случаѣ, если наличные кредиторы изъявятъ согласіе принять на себя ответственность на случай оспориванія этой выдачи могущими явиться кредиторами несостоятельнаго.

Созванные присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ несостоятельнаго общества „Архимедъ“ кредиторы послѣдняго, съ претензіями на 689.091 р. (всѣхъ долговъ на обществѣ по балансу значилось на 927,700 р.), единогласно постановили: слѣдующія рабочимъ и служащимъ по исполнительнымъ листамъ деньги, кромѣ директоровъ, предоставить попечителю выдать всѣ сполна изъ денегъ, вырученныхъ продажей имущества общества. Коммерческій судъ, предварительно разрѣшенія этого постановленія, спрашивалъ попечителя, за какое именно время причитается каждому изъ рабочихъ и служащихъ получить отъ завода жалованье и сколько такового причитается? на это попечитель донесъ суду, что рабочимъ причитается всего заработной платы 7091 р. 78 к. По выслушаніи вышеизложеннаго, коммерческій судъ опредѣлялъ: съ возвра-

щеніемъ представленнаго при настоящемъ рапортѣ списка рабочимъ, предписать присяжному попечителю Ломакину немедленно созвать общее собраніе кредиторовъ общества „Архимедъ“ и предложить имъ ходатайство рабочихъ объ удовлетвореніи ихъ жалованьемъ изъ имѣющихся въ коммерческомъ судѣ денегъ, принадлежащихъ массѣ „Архимедъ“, въ томъ размѣрѣ, какой показанъ въ вышеупомянутомъ спискѣ, съ тѣмъ, что если кредиторы изъявятъ согласіе на означенную выдачу, то должны принять на себя отвѣтственность предъ тѣми кредиторами, которые въ собраніе не явятся, или претензіи которыхъ еще не заявлены, въ случаѣ если этими кредиторами впослѣдствіи будетъ предъявленъ какой либо по сему предмету споръ, причемъ вѣннить попечителю въ обязанность, чтобы въ повѣсткахъ, которыя будутъ посланы имъ къ кредиторамъ о явкѣ въ собраніе, былъ ясно обозначенъ предметъ призыва въ собраніе и предвареніе, что въ случаѣ со стороны ихъ согласія на выдачу жалованья рабочимъ они должны принять вышеозначенную отвѣтственность. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 9 февраля 1876 г. по д. несостоят. общества „Архимедъ“).

в) Отчетъ присяжнаго попечителя и вознагражденіе его.

144) Упущенія присяжнаго попечителя, обнаруженныя изъ его отчета, подлежатъ разсмотрѣнію не конкурснаго управленія, а общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго

Бывшій присяжный попечитель по дѣламъ Клейнберга, Афанасьевъ, обратился въ коммерческой судъ съ ходатайствомъ объ истребованіи изъ конкурснаго управленія всѣхъ представленныхъ имъ туда при отчетѣ документовъ, о разсмотрѣніи ихъ и объ отмѣнѣ опредѣленія конкурса, которымъ конкурсъ объявилъ ему, попечителю, что онъ находитъ отчетъ попечителя неправильнымъ и требуетъ возвращенія будто бы неправильно израсходованныхъ имъ суммъ. С.-петербургскій коммерческой судъ, въ виду того, что по 1929 ст. XI т. упущенія, какія обнаружены будутъ въ отчетѣ присяжнаго попечителя, обсуждаются общимъ собраніемъ кредиторовъ несостоятельнаго, положилъ: рапортъ Афанасьева оставить безъ по-

слѣдствій, о чемъ объявить ему съ указаніемъ, чтобы съ ходатайствомъ своимъ онъ обратился въ общее собраніе кредиторовъ Клейнберга. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 20 февраля 1876 г. по д. Клейнберга.)

145) Процентное вознагражденіе присяжному попечителю полагается со всего имущества, поступившаго въ конкурсную массу; изъ числа этого имущества не исключаются суммы, вырученныя продажей имущества должника до открытія его несостоятельности.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Среднева, по опредѣленію своему, положило: присяжному попечителю Кесарѣву выдать 1% съ суммы, поступившей въ массу съ имущества послѣ открытія несостоятельности Среднева, въ процентномъ же вознагражденіи съ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества до его несостоятельности, отказать. По жалобѣ попечителя на это опредѣленіе, судъ нашель, что присяжный попечитель, исправно исполнившій свою обязанность по конкурсному дѣлу, имѣеть право на полученіе вознагражденія, мѣра котораго опредѣляется по разсчету, указанному въ 2018 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., а не по произволу конкурса или кредиторовъ, и что отъ общаго собранія заимодавцевъ, если оно ни въ чемъ не обвиняеть попечителя, зависитъ по ст. 2109 того же тома только увеличеніе, но отнюдь не уменьшеніе сказанной награды. По этимъ основаніямъ судъ опредѣлилъ предписать конкурсному управленію по дѣламъ Ф. Среднева выдать купцу Кесарѣву процентныя деньги со всей суммы, вырученной изъ имѣнія должника. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 3 апрѣля 1867 г. по д. Среднева).

146) Процентное вознагражденіе присяжному попечителю полагается со всей суммы, вырученнѣй отъ продажи имущества несостоятельнаго, а не съ той мѣры, которая остается за вычетомъ расходовъ по конкурсу.

По дѣлу о несостоятельности Классена, с.-петербургскій коммерческій судъ, между прочимъ, нашель: что по 2018 ст. XI т.

процентное вознагражденіе за труды присяжному попечителю по управленію дѣлами несостоятельныхъ и членамъ конкурса, опредѣляется: первому въ размѣрѣ 1% со всей вырученной изъ имѣнія суммы, если она менѣе 90 т. руб., а послѣднимъ въ размѣрѣ 2% съ той же суммы; что расчетъ конкурса о назначеніи присяжному попечителю вознагражденія 1% лишь съ суммы, подлежащей въ раздѣлъ кредиторамъ, и постановленіе кредиторовъ (признанныхъ) объ утвержденіи этого расчета, какъ необъявленные попечителю, въ отношеніи его не вступили въ законную силу. Посему судъ отмѣнилъ постановленіе конкурса и окончательнаго общаго собранія кредиторовъ по сему предмету и предписалъ конкурсу % вознагражденіе присяжному попечителю исчислить съ валоваго прихода массы. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 29 марта 1876 г. по д. Классена).

147) Процентное вознагражденіе присяжному попечителю взимается только съ дѣйствительно поступившаго въ массу несостоятельнаго имущества. Посему имущество спорное, отданное согласно мировой сдѣлкѣ конкурса и кредиторовъ несостоятельнаго лицу, предъявившему на то имущество права, въ расчетъ, при исчисленіи вознагражденія, не принимается.

Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ присяжнаго попечителя Юшина на конкурсное управленіе по дѣламъ Федосовой на неполное удовлетвореніе его, Юшина, процентнымъ вознагражденіемъ, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ всѣ его права по имуществу переходятъ къ его кредиторамъ, причемъ приведеніе имущества въ извѣстность и управленіе онымъ возлагается на присяжнаго попечителя съ наличными заимодавцами, а затѣмъ по учрежденіи конкурснаго управленія—на это управленіе (ст. 1887, 1891, 1897, 1900—1902, 1930, 1958, 1990 и 1994 т. XI уст. торг. несост.); 2) что присяжный попечитель за отправленіе своей должности получаетъ 1% со всей вырученной изъ имѣнія несостоятельнаго суммы, если она менѣе 90 тысячъ руб. сер., если же болѣе, то съ остальной получаетъ $\frac{1}{2}\%$ (ст. 2018 т. XI); 3) что затѣмъ въ уставѣ о торго-

вой несостоятельности не содержится постановленія, по которому присяжный попечитель имѣлъ бы какія либо права въ отношеніи имущества несостоятельнаго, подобно кредиторамъ сего послѣдняго; 4) что вслѣдствіе сего за присяжнымъ попечителемъ не можетъ быть признано право голоса при разрѣшеніи вопроса о мировой сдѣлкѣ кредиторовъ несостоятельнаго съ лицами, заявляющими свои права собственности на оказавшееся у несостоятельнаго имущество, и что посему конкурсное управленіе по дѣламъ Анны Федосовой не имѣло основанія приглашать попечителя Юшина къ участию въ обсужденіи мировой сдѣлки о товарѣ, спорномъ между конкурсами Анны Федосовой и ея мужа Алексѣя Федосова; 5) что определенное закономъ присяжному попечителю вознагражденіе изъ вырученной изъ имѣнія несостоятельнаго суммы, очевидно, не можетъ относиться къ спорному имѣнію, о коемъ неизвѣстно, кому оно принадлежитъ, а лишь къ тому имѣнію, которое дѣйствительно поступило въ массу, и 6) что въ массу Анны Федосовой поступило не 12349 р. 62 к., какъ объясняетъ Юшинъ, а лишь 6349 р. 62 к., такъ какъ кредиторы Анны Федосовой окончили дѣло о товарѣ, на который предъявили свои права кредиторы Алексѣя Федосова, уступкою симъ послѣднимъ 6000 руб. По симъ основаніямъ коммерческій судъ нашель, что присяжный попечитель Юшинъ долженъ получить вознагражденіе съ суммы 6349 р. 62 коп., а потому положилъ: отказать Юшину въ его ходатайствѣ о назначеніи ему вознагражденія въ размѣрѣ 122 руб. 49¹/₂ коп., вмѣсто исчисленныхъ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Анны Федосовой 66 руб. 67 коп., о чемъ объявить ему, Юшину, установленнымъ порядкомъ. (Опредѣл. сб. коммерч. суда 4 мая 1870 г. по д. Федосовой).

V. Избраніе членовъ конкурснаго управленія и ихъ права и обязанности, какъ членовъ присутственнаго мѣста.

(1908—1927 ст. XI т. уст. торг. несост. и 15—16 ст. врип. къ 223 ст. уст. гр. суд.).

1. Назначеніе срока собранія кредиторовъ для избранія членовъ конкурснаго управленія и порядокъ вызова кредиторовъ въ это собраніе.

148) Въ уставѣ о торговой несостоятельности не содержится какихъ-либо опредѣленій о срокѣ, въ который кредиторы несостоятельнаго приступаютъ къ избранію членовъ конкурса; изъ смысла этого устава слѣдуетъ вывести, что присяжный попечитель назначаетъ день собранія для избранія этихъ членовъ, какъ скоро часть заимодавцевъ, преимущественная по суммѣ, противъ общаго числа долговъ несостоятельнаго, показаннаго въ предварительномъ валовомъ счетѣ попечителя, заявитъ суду о своихъ претензіяхъ. Посему присяжный попечитель можетъ назначить день собранія и ранѣе появленія въ ведомостяхъ публикаціи о несостоятельности.

По дѣлу о несостоятельности Быкова, обсуждая прошеніе губернскаго секретаря Савицкаго, с.-петербургскій коммерческій судъ

нашелъ: въ уставѣ о торговой несостоятельности не содержится опредѣленія о срокѣ, въ который по объявленіи должника несостоятельнымъ должно быть созвано общее собраніе заимодавцевъ для выбора членовъ въ конкурсное управленіе; равнымъ образомъ изъ устава сего нельзя вывести заключенія, чтобы означенное собраніе заимодавцевъ должно было быть созвано только послѣ припечатанія въ вѣдомостяхъ публикація о несостоятельности. По силѣ 1894—1960 ст. XI т., судъ, узнавъ отъ несостоятельнаго о заимодавцахъ его, въ городѣ пребывающихъ, созываетъ ихъ для описи имѣнія и предварительной смѣты долговъ; затѣмъ, по приводѣ несостоятельнаго къ присягѣ, присяжный попечитель, вмѣстѣ съ наличными заимодавцами, отправляется съ должникомъ въ мѣсто его жительства или въ его контору и тамъ приступаетъ къ описи имѣнія и смѣтѣ долговъ, причемъ присяжному попечителю и наличнымъ заимодавцамъ вмѣняется въ обязанность принять мѣры, чтобы изъ книгъ должника и письменныхъ его документовъ все положеніе его, какъ въ имуществѣ, такъ и въ долгахъ, было обнаружено съ возможною очевидностью. Изъ всѣхъ сихъ свидѣній составляется предварительный валовой счетъ состоянія должника въ долгахъ и имуществѣ и вносится въ судъ для вѣдома. Затѣмъ 1903 ст. опредѣляетъ, что какъ скоро часть заимодавцевъ, по суммѣ преимущественная, лично или черезъ повѣренныхъ явится, то присяжный попечитель немедленно назначаетъ день собранія для выбора кураторовъ и учрежденія конкурснаго управленія. Изъ содержанія означенной статьи видно, что собраніе для выбора членовъ въ конкурсное управленіе назначается немедленно по явкѣ части заимодавцевъ по суммѣ, преимущественной, т. е. при наличности заимодавцевъ, составляющихъ по суммѣ ихъ претензій болѣе половины всего количества долговъ несостоятельнаго; а такъ какъ количество долговъ несостоятельнаго предварительно опредѣляется съ возможною точностью присяжнымъ попечителемъ и состоящими на лицо, при объявленіи должника несостоятельнымъ, заимодавцами, и вносится въ валовой счетъ, представляемый попечителемъ, согласно 1899 ст., въ судъ, то очевидно, что законъ подъ выраженіемъ „когда часть заимодавцевъ, по суммѣ преимущественная, явится“ имѣетъ въ виду наличность заимодавцевъ, составляющихъ по суммѣ ихъ претензій болѣе половины долговъ несостоятельнаго, опредѣленныхъ въ валовой счетѣ. Отсюда слѣдуетъ, что общее собраніе заимодавцевъ для выбора членовъ въ конкурсное управленіе можетъ быть назначено

присяжнымъ попечителемъ и ранѣ появленія въ вѣдомостяхъ публикацій о несостоятельности, если онъ, по сравненіи количества внесенныхъ въ валовой счетъ долговъ съ имѣющимися у него свѣдѣніями и поступившими въ судъ заявленіями кредиторовъ о своихъ претензіяхъ, усмотритъ, что часть кредиторовъ, по суммѣ преимущественная, находится на лицо. Усматривая затѣмъ изъ дѣла Быкова, что таковы и были обстоятельства при назначеніи попечителемъ на 11-е марта выбора членовъ конкурса, судъ призналъ, что попечитель, назначивъ собраніе, не выжидая появленія публикацій о несостоятельности Быкова въ вѣдомостяхъ, поступилъ правильно, а посему жалобу Савицкаго оставилъ безъ уваженія. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 26 марта 1876 г. по д. Быкова).

149) Общее собраніе для выбора кураторовъ и учрежденія конкурснаго управленія можетъ быть назначено не ранѣ 4-хъ мѣсячнаго срока со дня троекратной публикаціи въ послѣднихъ вѣдомостяхъ объявленія о несостоятельности.

Нѣсколько кредиторовъ несостоятельнаго должника Стецкаго принесли въ палату жалобу на отказъ суда въ утвержденіи конкурснаго управленія, избраннаго кредиторами Стецкаго. Отказъ этотъ, послѣдовавшій вслѣдствіе того, что конкурсное управленіе учреждено до истеченія 4-хъ мѣсячнаго срока, назначеннаго для явки кредиторовъ по 1888 ст. XI т. уст. торг. и 9 ст. врем. прав. о несост., признанъ палатою правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: по точному смыслу 1903 ст. т. XI ч. II, собраніе для выбора кураторовъ и для учрежденія конкурснаго управленія назначается не ранѣ, какъ когда явится часть заимодавцевъ, по суммѣ предъявленныхъ къ несостоятельному претензій преимущественная; вопросъ же о томъ, дѣйствительно-ли явилась именно такая часть кредиторовъ, а не меньшая, можетъ получить правильное разрѣшеніе лишь по истеченіи четырехъ-мѣсячнаго срока, въ продолженіе котораго всѣ кредиторы несостоятельнаго должника обязаны заявить свои права, ибо только съ окончаніемъ этого срока можетъ опредѣлиться сумма претензій, на должника предъявленныхъ, а слѣдовательно и преимущественная по суммѣ претензій часть заимодавцевъ; всякое же другое время назначенія означеннаго собра-

нія было бы произвольнымъ, такъ какъ нивакого другаго срока на явку всѣхъ кредиторовъ закономъ не установлено, а одно наличное число кредиторовъ признается, по закону, достаточнымъ только для описи имѣнія несостоятельнаго и смѣты его долговъ (ст. 1894 т. XI ч. II), какъ для мѣръ лишь предварительныхъ. (Рѣш. спб. судебн. палаты 2-го декабря 1876 г. по д. Зубковича. См. Суд. Вѣст. 1876 г. № 228).

150) Принятіе окружнымъ судомъ дѣла къ своему производству и возложеніе на присяжнаго попечителя обязанностей, указанныхъ къ 15 ст. прил. къ 223 ст. уст. гр. суд., не обуславливается истеченіемъ сроковъ на заявленіе претензій, а зависитъ лишь отъ исполненія попечителемъ возложенныхъ на него обязанностей.

Разсмотрѣвъ жалобу Верещинскаго на опредѣленіе окружнаго суда по дѣлу о несостоятельности Піотровскаго, с.-петербургская судебная палата нашла, что Верещинскій, указывая въ поданномъ въ с.-петербургскій окружный судъ прошеніи, что онъ одинъ состоитъ кредиторомъ признаннаго судомъ несостоятельнымъ должникомъ надворнаго совѣтника Піотровскаго и что посему, по 15 ст. временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности (прил. къ примѣч. къ ст. 223 уст. гр. суд., по прод. 1869 г.), не можетъ быть выбрано конкурснаго управленія, просилъ, на основаніи той же статьи, возложить на присяжнаго попечителя обязанность розысканія имущества, должнику принадлежащаго, продажи онаго, предьявленія исковъ и отвѣта по онымъ; что окружный судъ въ этой просьбѣ отказалъ, по постановленію 11-го декабря 1873 года, только по случаю неистеченія сроковъ на заявленіе кредиторами несостоятельнаго своихъ претензій, находя, что до истеченія этого срока объясненіе Верещинскаго, что онъ состоитъ единственнымъ кредиторомъ Піотровскаго, не можетъ быть признано основательнымъ; что изъ соображенія 1915 ст. уст. торг. несост., на которую сдѣлана ссылка въ 15 ст. приведенныхъ временныхъ правилъ, съ другими статьями того же устава вовсе не слѣдуетъ, чтобы законъ обязанности конкурснаго управленія возлагалъ на судебное мѣсто только послѣ истеченія установленныхъ 1888 ст. уст. торг. несо-

стоят. сроков на предъявленіе кредиторами претензій своихъ къ несостоятельному, а, напротивъ того, обязанность замѣнить конкурсное управленіе наступаетъ для суда немедленно по исполненіи присяжнымъ попечителемъ обязанностей, указанныхъ въ 1899 ст. (ср. 1900 ст.) уст. торг., слѣдовательно и въ томъ случаѣ, когда сроки на предъявленіе претензій еще не истекли; что посему и такъ какъ по 1 и 20 ст. временныхъ правилъ всѣ статьи уст. торг. несост. распространяются на дѣла о несостоятельности неторговой, насколько онѣ не измѣнены временными правилами, необходимо, по соображеніи вышеизложеннаго вывода изъ торговаго устава съ 15 и 20 — 28 ст. временныхъ правилъ, прійти къ заключенію, что и въ дѣлахъ о неторговой несостоятельности въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, возложеніе, вмѣсто учрежденія конкурснаго управленія, на присяжнаго попечителя обязанностей, указанныхъ въ 15 ст. временныхъ правилъ, не обусловливается истеченіемъ срока на заявленіе кредиторами своихъ претензій, и что, слѣдовательно, окружный судъ неправильно отказалъ по этой лишь причинѣ въ вышеозначенной просьбѣ Верещинскаго; посему судебная палата *опредѣлила*: признать не истеченіе срока публикаціи не составляющимъ препятствія къ законному распоряженію по просьбѣ дворянина Леопольда Верещинскаго и отмѣнить постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 11-го сентября 1873 года. (Рѣш. спб. судеб. палаты 19-го октября 1873 г. по д. Піотровскаго. См. Суд. Вѣстн. 1873 г. № 269).

151) На основаніи 1903 ст. XI т. присяжный попечитель назначаетъ собраніе кредиторовъ для выбора членовъ конкурснаго управленія, когда явится большинство кредиторовъ (по суммѣ претензій), показанныхъ въ валовомъ счетѣ. Избраніе членовъ конкурса до наступленія этого условія признается недействительнымъ

Присяжный попечитель по дѣламъ Гаусмана представилъ въ коммерческій судъ предварительный валовой счетъ имущества и долговъ Гаусмана (послѣдніе были показаны огульными цифрами, согласно съ заявленіями кредиторовъ, поданными въ судъ) и постановленіе ихъ объ избраніи членовъ конкурса. Повѣренный одного

изъ кредиторовъ, указывая, что Гаусманъ объяснилъ суду, что долженъ разнымъ, преимущественно иногороднымъ, кредиторамъ 481 т. руб. и что по день собранія къ нему предъявлено претензій было на 174 т. руб., просилъ постановленіе этого собранія признать недѣйствительнымъ. Коммерческій судъ нашель: 1) что по закону, 1903 ст. XI т., присяжный попечитель созываетъ кредиторовъ въ общее собраніе для избранія членовъ въ конкурсное управленіе, когда явится преимущественная по суммѣ часть кредиторовъ, которые исчисляются по количеству долговъ, показанныхъ въ предварительномъ валовомъ счетѣ должника въ долгахъ и имуществѣ (1899 ст. XI т.); 2) что, согласно заявленію Гаусмана, оное состоитъ должнымъ разнымъ лицамъ 481 тыс. руб., въ собраніи же 11-го августа участвовали кредиторы лишь на сумму 167,689 руб. 20 к.; 3) что представленный присяжнымъ попечителемъ Грубе предварительный валовой счетъ не соотвѣтствуетъ требуемому 1897—1899 ст. XI т. уст. торг. условіямъ, такъ какъ долги показаны въ немъ только огульными суммами, а посему коммерческій судъ опредѣлилъ: постановленіе общаго собранія кредиторовъ Гаусмана 11-го августа объ избраніи членовъ имѣющаго учредиться по дѣламъ сего должника конкурснаго управленія, какъ состоявшееся въ нарушеніе 1903 ст. XI т. уст., признать недѣйствительнымъ, о чемъ объявить жалобщику и дать знать присяжному попечителю Грубе, причемъ ему предписать немедленно, если представится къ сему возможность, приступить къ составленію валоваго счета на точномъ основаніи 1896—1899 ст. XI т. и по изготовленіи, за подписью своею и всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи онаго, представить его въ судъ. (Опред. сиб. коммерч. суда 17-го августа 1876 года по д. Гаусмана).

152) Въ уставѣ о торговой несостоятельности не опредѣленъ порядокъ, какимъ долженъ руководствоваться присяжный попечитель при созывѣ кредиторовъ въ общее собраніе для избранія членовъ конкурснаго управленія; посему цѣлесообразность принятаго попечителемъ способа созыва обсуживается по обстоятельствамъ дѣла.

Присяжные попечители по дѣламъ *Ө. П. Баймакова* представили въ судъ два, опечатанные печатами суда, ящика, въ кото-

рых находились избирательные листки, составленные кредиторами въ общемъ собраніи, созванномъ для избранія членовъ конкурса ¹⁾, и составленный ими протоколъ происходившаго въ собраніи. Разсмотрѣвъ это представленіе, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что присяжные попечители по дѣламъ Баймакова созвали кредиторовъ въ общее собраніе, бывшее 19-го сего января, согласно 1903 ст. XI т., по явкѣ преимущественной по суммѣ части кредиторовъ; 2) что присяжные попечители созвали кредиторовъ Баймакова въ означенное общее собраніе черезъ повѣстки, разосланныя по городской почтѣ, и чрезъ публикацію въ слѣдующихъ вѣдомостяхъ: въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Голосѣ“, „Русскомъ Мирѣ“, „Виржевыхъ Вѣдомостяхъ“, „Новомъ Времени“, „Полицейскихъ Вѣдомостяхъ“, „Правительственномъ Вѣстникѣ“, „Русскомъ Инвалидѣ“, „Journal de S.-Petersbourg“ и „S.-Petersburger Zeitung“; 3) что въ уставѣ о торговой несостоятельности не установлено, какимъ способомъ присяжные попечители должны созывать кредиторовъ въ общее собраніе для выбора членовъ конкурснаго управленія; 4) что принятый присяжными попечителями способъ созыва кредиторовъ Баймакова въ общее собраніе, для избранія членовъ въ конкурсное управленіе, представляется вполне цѣлесообразнымъ, — коммерческій судъ нашель, что общее собраніе кредиторовъ Баймакова о выборѣ членовъ конкурснаго управленія, бывшее 19 сего января, представляется созваннымъ въ законномъ порядкѣ. Приступая засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о выборѣ членовъ конкурснаго управленія, состоявшагося въ означенномъ общемъ собраніи кредиторовъ Баймакова, коммерческій судъ нашель: 1) что въ уставѣ о торговой несостоятельности не установлено, какимъ способомъ слѣдуетъ произвести выборы членовъ конкурснаго управленія въ общемъ собраніи кредиторовъ, а потому отъ самаго собранія зависитъ принять тотъ или другой изъ обычныхъ способовъ; 2) что принятый общимъ собраніемъ кредиторовъ Баймакова, по предложенію присяжныхъ попечителей, способъ выбора посредствомъ избирательныхъ записокъ, влагаемыхъ въ запечатанные ящики, представляется, въ виду многочисленности кредиторовъ Баймакова, вполне цѣлесообразнымъ; 3) что по вскрытіи, въ засѣданіи суда 20-го

---

¹⁾ На листкахъ этихъ каждый кредиторъ писалъ, кого онъ избираетъ въ председатели и кого въ кураторы и за своею подписью опускалъ въ ящики.

сего января, представленныхъ присяжными попечителями двухъ ящиковъ, въ нихъ оказалось 561 избирательныхъ записокъ, которыя тогда же прошнурованы, съ приложеніемъ печати суда; 4) изъ означенныхъ 561 избирательныхъ записокъ не могутъ быть приняты въ расчетъ 49, а именно: 10, оказавшіяся безъ подписи избирателей, 7, по причинѣ неразборчивости подписи избирателей, 6, какъ подписанныхъ избирателемъ лишь только фамилією, безъ ближайшаго обозначенія лица, которое, при существованіи въ числѣ кредиторовъ Баймакова многихъ однофамильцевъ, не можетъ быть приведено въ извѣстность, 3 записки, какъ двойныя, т. е. тождественнаго содержанія, и 2, какъ подписанныя по полномочию безъ представленія законной довѣренности, 9, по невозможности исчислить сумму претензіи избирателя за отсутствіемъ въ заявленіи его достаточныхъ на то данныхъ, 12, какъ подписанныя лицами, не заявившими своихъ претензій суду до 19-го января; 5) что по обширности и сложности настоящаго дѣла судъ признаеть необходимымъ утвердить въ званіи кураторовъ шесть лицъ, получившихъ наибольшее число избирательныхъ голосовъ; 6) что кредиторы большинствомъ голосовъ по суммѣ претензій избрали предсѣдателемъ Милютина (на 750,257 руб. 27 к.), кураторами: Языкова (1.151,886 р. 11¹/₂ к.), Труворова—(738,624 р. 81 к.), Шульгина—(526,207 р. 99¹/₂ к.), Ефимова—(503,998 руб. 51 к.), Латкина—(443,800 руб. 74 к.) и Бѣлехова—(411,337 руб. 75 к.); 7) что заявленіе, поданное нѣкоторыми кредиторами, о выборѣ ими лицъ въ члены конкурснаго управленія, какъ поданное внѣ общаго собранія кредиторовъ, не можетъ быть принято въ расчетъ; 8) что засимъ, согласно 1905 ст., въ званіи предсѣдателя слѣдуетъ утвердить Милютина, а въ званіи кураторовъ: Языкова, Труворова, Шульгина, Ефимова, Латкина и Бѣлехова. Въ виду вышеизложеннаго, судъ, учредивъ по дѣламъ *Ө. П. Баймакова* конкурсное управленіе, въ члены онаго назначилъ вышеупомянутыхъ лицъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 24 января 1877 г. по д. Баймакова).

153) Принятый присяжнымъ попечителемъ порядокъ вызова кредиторовъ въ общее собраніе для избранія членовъ конкурса долженъ быть одинаково соблюдаемъ въ отношеніи всѣхъ ихъ, а потому постановленіе общаго собранія, созваннаго при нарушеніи означеннаго порядка, не имѣетъ силы.

Присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго Стецкаго вызвалъ кредиторовъ въ общее собраніе какъ чрезъ публикаціи, такъ и чрезъ повѣстки по мѣсту ихъ жительства въ Петербургѣ, но при этомъ не послалъ повѣстки изъ числа кредиторовъ Сомровой, означившей мѣсто своего жительства. Палата нашла, что хотя въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится указанія, какимъ способомъ присяжный попечитель долженъ дѣлать означенный вызовъ, но что означеннымъ дѣйствіемъ присяжнаго попечителя нарушена равноправность кредиторовъ Стецкаго въ дѣлѣ избранія личнаго состава конкурснаго надъ нимъ управленія и что, посему, состоявшееся при такихъ условіяхъ избраніе членовъ конкурса не можетъ быть оставлено въ силѣ. Посему палата отмѣнила опредѣленіе суда объ утвержденіи личнаго состава конкурснаго по дѣламъ Стецкаго управленія. (Рѣш. спб. судебн. палаты 1876 г. по д. Сомровой, см. Суд. Вѣстн. 1876 г. № 228).

154) Если попечитель созываетъ кредиторовъ въ общее собраніе для избранія членовъ конкурса повѣстками, то послѣднія должны быть вручены имъ подъ росписки въ разсылаемой книгѣ попечителя. При неисполненіи сего и при невозможности убѣдиться въ томъ, былъ-ли извѣщенъ кредиторъ, судъ, при заявленіи послѣдняго, предписываетъ попечителю созвать новое собраніе, даже и въ томъ случаѣ, если постановленіе перваго собранія судомъ рассмотрѣно и избранныя въ немъ лица утверждены въ званіи членовъ конкурса.

По представленіи присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ Гольцова постановленія его кредиторовъ объ избраніи членовъ конкурса, судъ, по опредѣленію 8 марта, утвердилъ лицъ, избранныхъ въ томъ собраніи по большинству голосовъ. Затѣмъ, одинъ изъ кредиторовъ, Эрлихъ, подалъ въ судъ заявленіе, въ которомъ довелъ до свѣдѣнія суда, что имъ не было получено извѣщенія отъ попечителя о днѣ собранія, почему и самыя выборы просилъ признать недѣйствительными. Присяжный попечитель донесъ суду, что имъ повѣстка жалобщику съ извѣщеніемъ о днѣ собранія была послана по городской почтѣ. Судъ нашель: 1) что если претензія мѣщанина Эрлиха въ 700 р. будетъ причислена къ постановленію меньшинства явившихся въ

общее собраніе 6 марта кредиторовъ Гольцова, съ претензіями на сумму, 6505 р., избраннаго предсѣдателемъ купца Широбанова, то перевѣсь бѣдетъ на сторонѣ этой партіи; 2) что повѣстки кредиторамъ о явкѣ въ общія собранія должны быть выдаваемы имъ подъ росписки и что потому посылка повѣстокъ черезъ почту представляется незаконною; 3) что засимъ состоявшееся 6 марта 1876 г. въ общемъ собраніи кредиторовъ Гольцова постановленіе ихъ должно быть признано недѣйствительнымъ и опредѣленіе суда объ утвержденіи этого постановленія подлежитъ отмене. Посему коммерч. судъ опредѣлилъ: предписать попечителю созвать вновь кредиторовъ Гольцова въ общее собраніе для выбора членовъ конкурса и постановленіе, какое въ этомъ собраніи состоится, представить въ судъ. Независимо сего, поставить попечителю на видъ, чтобы на будущее время посылалъ пакеты, относящіеся до вѣренныхъ ему дѣлъ, не по почтѣ, а чрезъ разсылнаго, съ роспискою въ книгѣ лицъ, коимъ сіи пакеты адресованы. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 19 апрѣля 1876 г. по д. Гольцова).

2. Лица, допускаемыя въ собраніе для избранія членовъ конкурснаго управленія, и порядокъ избранія послѣднихъ. Кто можетъ быть избраннымъ въ члены конкурса и кто признается избраннымъ.

155) Присяжный попечитель обязанъ лично присутствовать въ собраніи кредиторовъ, созванномъ имъ для выбора членовъ конкурснаго управленія; отсутствіе его влечетъ за собою признаніе постановленія того собранія недѣйствительнымъ.

По ходатайству кредиторовъ Жукова о признаніи недѣйствительнымъ собранія, созваннаго попечителемъ для выбора членовъ конкурса, судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашель: а) что присяжный попечитель, созвавъ кредиторовъ въ общее собраніе, самъ долженъ присутствовать въ ономъ и не вправѣ предоставить присутствовать вмѣсто его третьему лицу; б) что самъ Фадѣевъ, если по болѣзни въ общемъ собраніи кредиторовъ 28 февраля присутствовать не могъ, обязанъ былъ назначить для такого общаго собранія другой день;

в) что по смыслу 1903 ст. XI т. присяжный попечитель имѣеть право приглашать въ общее собраніе лишь тѣхъ изъ кредиторовъ, заявившихъ о своихъ претензіяхъ коммерческому суду, которые значатся въ валовомъ счетѣ; 2) что потому мѣщанинъ Лурье, жаловавшійся суду на то, что имъ не получена была повѣстка съ приглашеніемъ въ общее собраніе кредиторовъ, а равно любскій гражданинъ Феро и помѣщикъ Вильнертъ, на участіе коихъ въ общемъ собраніи жаловались суду кредиторы Реуть, Богдановъ, Адуевскій и Христьянъ, въ виду того, что они въ валовомъ счетѣ не значатся, не были вправе участвовать въ общемъ собраніи кредиторовъ, созванныхъ для избранія членовъ въ имѣющее учредиться по дѣламъ Жукова конкурсное управленіе. Посему коммерческій судъ опредѣлилъ: признавъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ Жукова, 28 февраля состоявшееся, недѣйствительнымъ, предписать присяжному попечителю Фадѣеву немедленно вновь созвать общее собраніе кредиторовъ для избранія членовъ конкурса по дѣламъ Жукова, причѣмъ пригласить изъ кредиторовъ, заявившихъ суду о своихъ претензіяхъ, лишь тѣхъ, которые значатся въ валовомъ счетѣ, не приглашенныхъ же кредиторовъ не допускать къ участію въ общемъ собраніи. (Опредѣл. с.-петербургскаго коммерческаго суда 11 мая 1876 г. по д. Жукова).

156) Законъ ⁴ признаетъ наличными кредиторами несостоятельнаго, имѣющими право участвовать въ избраніи членовъ конкурса, всѣхъ лицъ, предъявляющихъ въ судъ какія либо права на несостоятельнаго. Посему лица, предъявившія требованія ни на чемъ не основанныя, или такія, на которыя по самому свойству приводимаго основанія (напр. бланкоподписатели и поручители, не выполнившіе обязательствъ) они права не имѣютъ, не могутъ считаться наличными кредиторами и участвовать въ избраніи членовъ конкурса. (См. № 102, д. Задлера, № 158, д. Быкова; то же ув. 4-го департамента сената 7 февраля 1877 г. по д. „Архимедъ“).

157) Въ общее собраніе для выбора членовъ конкурснаго управленія допускаются только тѣ изъ заявившихъ къ несо-

стоятельному претензіи кредиторы, которые значатся въ предварительномъ валовомъ счетъ домовъ его и имущества, составленномъ попечителемъ сообразно правиламъ, изложеннымъ въ 1898 ст. XI т. При невозможности, по отсутствію должника и ненахожденію его торговыхъ книгъ, составитъ валовой счетъ, въ собраніе допускаются всѣ кредиторы, предъявившіе къ несостоятельному претензіи.

При обсужденіи постановленія кредиторомъ Быкова по вопросу объ учрежденіи конкурснаго управленія, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что хотя по совокупному смыслу 1894—1900, 1903 и 1904 ст. XI т. уст. торг. несостоят. въ общее собраніе назначенное для выбора членовъ въ имѣющее учредиться конкурсное управленіе, могутъ быть допущены только тѣ изъ кредиторовъ, заявившихъ свои претензіи къ несостоятельному, которые будутъ обнаружены способомъ, опредѣленнымъ въ 1898 ст. того же тома и части, и внесены въ составленный попечителемъ, при бытности наличныхъ кредиторовъ, согласно 1899 ст. валовой счетъ; но правило это, очевидно, можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда, когда количество кредиторовъ, сумма долговъ и самое основаніе ихъ можетъ быть выведено изъ торговыхъ книгъ и письменныхъ документовъ должника съ возможною достовѣрностью и точностью; въ случаѣ же, если вслѣдствіе закрытія самаго должника, отсутствію у него торговыхъ книгъ и достовѣрныхъ документовъ, въ таковомъ выводѣ возможности не представляется, то въ общее собраніе для выбора въ конкурсное управленіе по необходимости должны быть допущены всѣ кредиторы, заявившіе установленнымъ порядкомъ свои претензіи къ должнику, такъ какъ къ устраненію кого либъ изъ такихъ кредиторовъ отъ участія въ общемъ собраніи не представляется законнаго основанія; 2) что, какъ видно изъ акта, составленнаго присяжнымъ попечителемъ Ламакинымъ, совмѣстно съ нѣкоторыми кредиторами, въ имущество Быкова ни кассовой, ни вексельной, ни расчетной книги, изъ которыхъ можно было бы вывести правильный балансъ долгамъ и положенію его дѣлъ, не оказалось; приказчикъ Быкова, Мутовкинъ, повѣренный его, Матвѣевъ, жена и дочь Быкова отозвались, что дѣлъ его и количества долговъ въ точности не знаютъ; долги по счетамъ и долги, показанные въ спискѣ, составленномъ самимъ Быковымъ, оказались несходными

между собою и, при отсутствіи торговых книгъ Быкова и неизвѣстности времени составленія сихъ счетовъ и списка, означенные документы въ настоящее время не могутъ быть приняты за основаніе къ разрѣшенію вопроса о правильности общаго собранія кредиторовъ, бывшаго 11 марта сего года; 3) что въ виду сего, заявленія повѣренныхъ кредиторовъ Быкова: присяжнаго стряпчаго Гудимы—о недопущеніи къ участию въ общемъ собраніи Поливанова, и присяжныхъ стряпчихъ Дейча и Макалинскаго—о недопущеніи къ участию въ общемъ собраніи кредиторовъ Михайлова и Косыхъ, не могутъ подлежать удовлетворенію; 4) что, равнымъ образомъ, не можетъ быть принято въ уваженіе заявленіе Дейча и Макалинскаго о томъ, что Михайловъ не можетъ быть допущенъ къ участию въ выборахъ на томъ основаніи, что онъ только въ день собранія заявилъ, что Быковъ состоитъ ему долженъ 76.000 р., но не указалъ, по какимъ именно документамъ, когда и на какой срокъ выданнымъ, Быковъ сдѣлался его должникомъ, такъ какъ Михайловъ въ срокъ, указанный 1888 ст. XI т. уст. торг., заявилъ суду, по какимъ именно документамъ Быковъ состоитъ ему должнымъ; 5) что претензія Смирновыхъ, заявленная въ томъ содержаніи, что имъ причитається получить изъ казны, по общимъ подрядамъ съ Быковымъ, 54.000 руб., не можетъ быть принята въ расчетъ при исчисленіи голосовъ на избраніе членовъ конкурснаго управленія, такъ какъ Смирновы, простирая требованіе къ казнѣ, не могутъ въ этой суммѣ считаться кредиторами Быкова; 6) что равнымъ образомъ не могутъ быть приняты въ этотъ расчетъ претензіи товарищества кременчугской промышленности въ 10000 руб., Романова и Турыгина въ 4000 руб., и Кононова въ 7850 руб., потому что векселя, на коихъ основаны эти претензіи, какъ видно изъ заявленія этихъ кредиторовъ и повѣреннаго волжско-камскаго банка и с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита, дисконтированы въ означенныхъ банкахъ и вышеозначенные кредиторы не заявляютъ, чтобы они въ качествѣ бланконадписателей произвели уже платежи по симъ векселямъ; 7) что посему представителями по этимъ претензіямъ должны почитаться волжско-камскій банкъ и общество взаимнаго кредита; 8) что возраженія Макалинскаго и Дейча о томъ, что претензія общества взаимнаго кредита и волжско-камскаго банка заявлены по такимъ векселямъ, на которыхъ уже основаны заявленныя къ Быкову другія претензіи, не заслуживаетъ уваженія: во 1-хъ потому, что ни Дейчъ, ни Макалинскій

не указываютъ, какія именно претензіи заявлены вдвойнѣ, и во 2-хъ, что судомъ не усмотрѣно другихъ претензій, заявленныхъ по тѣмъ векселямъ, которые дисконтированы въ означенныхъ обществахъ, кромѣ поименованныхъ въ 6-мъ пунктѣ; 10) что на сихъ основаніяхъ претензіи волжско-камскаго банка и общества взаимнаго кредита, при исчисленіи голосовъ на выборъ членовъ конкурса, слѣдуетъ считать по той суммѣ, въ какой онѣ заявлены, а именно въ 58.531 руб. 35 к. Обращаясь за симъ къ исчисленію голосовъ на избраніе въ члены конкурснаго управленія по дѣламъ Быкова, за исключеніемъ претензій: Смирновыхъ въ 54000 руб., товарищества временчутской промышленности въ 10000 руб., Романова и Турыгина въ 4000 руб. и Кононова въ 7850 руб., коммерческій судъ находитъ, что кредиторами въ члены конкурснаго управленія избраны слѣдующія лица: въ предсѣдатели—присяжный стряпчій Гудима, а въ кураторы Бѣлеховъ, Ильинскій и Гавриловъ на 284371 руб. 70 в., въ предсѣдатели Макалинскій на 233966 р. 2 к., въ кураторы Аршеневскій и Герке на 227805 руб. 87 к. и Гудима на 6150 р. 5 к. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1904 и 1905 ст. XI т. уст. о торг. несост., коммерческій судъ опредѣлилъ: учредить по дѣламъ несостоятельнаго должника Павла Быкова конкурсное управленіе, членами онаго утвердить избранныхъ кредиторами по большинству претензій: предсѣдателемъ—присяжнаго стряпчаго Гудиму, а кураторами—Бѣлехова, Ильинскаго и Гаврилова. (Опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда 23 марта 1876 г. по дѣлу Быкова; то же 6 сентября 1876 г. по дѣлу Игумнова, 15 октября 1876 г. по дѣлу Щапина).

158) Въ отношеніи права участвовать въ избраніи членовъ конкурса законъ не дѣлаетъ никакого различія между кредиторами, смотря потому, на чемъ основаны ихъ претензіи. Вслѣдствіе сего кредиторы по закладнымъ имѣютъ равное съ другими право участвовать въ выборъ членовъ конкурса.

4-ый департаментъ сената, по вопросу объ учрежденіи конкурса по дѣламъ „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“, нашель, что по точному смыслу 1904 ст. XI т. въ избраніи членовъ конкурса имѣютъ право участія всѣ кредиторы, всѣ заимодавцы по какому

бы то ни было праву. Изъ сопоставленія сей статьи со ст. 1951, 1960 п. 8, 1978 п. 3, изъ которыхъ явствуетъ, что имущества, заложенные несостоятельнымъ, принадлежать къ составу его имущества, поступающихъ въ конкурсную массу, какъ предметъ удовлетворенія его кредиторовъ, въ порядкѣ, установленномъ для должниковъ, объявленныхъ несостоятельными, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что и кредиторы по закладнымъ, если таковыя до открытія несостоятельности залогодателя не были еще удовлетворены, хотя бы удовлетвореніе по онимъ и было уже присуждено какимъ либо судебнымъ мѣстомъ, нѣмѣютъ право на одинаковое съ прочими кредиторами участіе въ выборѣ членовъ конкурса. (Рѣш. 4-го департамента сената 13 февраля 1874 года по д. Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ. Рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда 12 марта 1870 года по д. Власова и указъ 4-го департамента отъ 16 іюля 1870 года по тому же дѣлу).

159) Акціонеры несостоятельнаго общества, предъявившіе къ нему претензіи по акціямъ, не имѣютъ права участвовать въ собраніи для избранія членовъ конкурснаго управленія.

При исчисленіи голосовъ кредиторовъ, поданныхъ въ собраніи, созванномъ попечителемъ для избранія членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго общества „Архимедъ“, с.-петербургскій коммерческій судъ, между прочимъ, нашелъ: что претензіи, основанныя на акціяхъ, не могутъ быть приняты въ расчетъ, такъ какъ акціонеры, являясь собственниками предпріятія, не прежде получаютъ право требовать возврата ихъ паевъ, какъ по совершенномъ удовлетвореніи кредиторовъ акціонернаго общества. (Опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда 23 февраля 1876 года по д. „Архимедъ“.)

160) Кредиторъ, заявившій претензію къ несостоятельному, основанную на векселяхъ, но не объяснившій, какіе именно это векселя, когда они выданы, на какіе сроки и на какіе суммы, не можетъ быть лишенъ права участвовать въ изъ-

браніи членовъ конкурснаго управленія. (См. № 102, д. Задлера; противоположное см. № 101, д. Львова).

161) Кредиторы, претензіи которыхъ уже рассмотрѣны конкурсомъ и отнесены къ домамъ спорнымъ, не могутъ быть на этомъ основаніи устранены отъ участія въ выборахъ новаго состава членовъ конкурснаго управленія.

Нѣкоторые кредиторы Быкова жаловались сенату на с.-петербургскій коммерческій судъ, не устранившій, согласно ихъ просьбѣ, при исчисленіи голосовъ общаго собранія для выбора новаго предсѣдателя конкурса на мѣсто отрѣшеннаго, кредитора Поливанова, претензіи котораго въ 67 тыс. руб. послѣ этого собранія была рассмотрѣна конкурсомъ и отнесена къ долгамъ 2 рода 3 разряда. Сенатъ нашелъ, что жалоба просителей въ самъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ законѣ не существуетъ постановленій о томъ, что коммерческіе суды, при утвержденіи произведенныхъ въ члены конкурса выборовъ, вправѣ были бы исключить изъ счета голоса кредиторовъ, претензіи которыхъ отнесены конкурсомъ къ спорнымъ. (Указъ 4-го департамента сената 10 ноября 1877 г. по д. Быкова).

162) При счетѣ голосовъ кредиторовъ, участвовавшихъ въ собраніи для избранія членовъ конкурса, голоса кредиторовъ, подавшихъ заявленіе о своихъ претензіяхъ непосредственно въ конкурсное управленіе, въ расчетъ не принимаются. (См. № 103, д. Тухтина).

163) Для разрѣшенія вопроса о томъ, кто именно изъ лицъ, заявившихъ претензіи къ несостоятельному, можетъ быть допущенъ къ участію въ выборѣ членовъ конкурснаго управленія, судъ можетъ потребовать отъ нихъ дополнительныхъ свидѣній о томъ, когда и къмъ выданы документы, служащіе

основаніемъ ихъ претензій, и отъ кого послѣдніе къ нимъ перешли.

Присяжный попечитель по дѣламъ Воронина представилъ въ судъ составленный имъ валовой счетъ имущества и долговъ Воронина, списокъ его кредиторовъ и постановленіе ихъ объ избраніи членовъ конкурснаго управленія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и представленія попечителя, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что сумма долговъ Воронина, показанная въ валовомъ счетѣ присяжнаго попечителя, не только превышаетъ втрое сумму долговъ его, показанную повѣреннымъ Воронина, Фейтельсономъ, при первомъ допросѣ его, но и превышаетъ сумму, показанную самимъ должникомъ; 2) что обстоятельство это возбуждаетъ сильное подозрѣніе, что въ валовомъ счетѣ значатся многія лица, въ дѣйствительности не состоящіе кредиторами Воронина; 3) что независимо сего валовой счетъ составленъ присяжнымъ попечителемъ не по установленному въ законѣ порядку, такъ какъ онъ основывается почти исключительно на спискѣ кредиторовъ, найденномъ между бумагами Воронина, и только относительно нѣкоторыхъ претензій по фактурамъ, найденнымъ у Воронина, а не составленъ на основаніи торговыхъ книгъ Воронина, хотя таковыя были найдены присяжнымъ попечителемъ, какъ видно изъ протоколовъ его и изъ заявленія кредиторовъ, поданнаго въ судъ 8 октября; 4) что сверхъ того упомянутый списокъ кредиторовъ не только никѣмъ не подписанъ, но даже, равно какъ и письмо, къ которому списокъ этотъ былъ приложенъ, писанъ не самимъ Воронинымъ, какъ это явствуется при сличеніи почерка Воронина съ почеркомъ, которымъ писаны означенныя бумаги; 5) что за непредставленіемъ нѣкоторыми кредиторами Воронина подробныхъ свѣдѣній о векселяхъ, на которыхъ основаны ихъ претензій, не представляется возможности сличить претензій эти съ книгами. Посему коммерческій судъ, не входя въ разсмотрѣніе постановленія кредиторовъ о выборѣ членовъ въ конкурсъ, опредѣлилъ: предписать присяжному попечителю немедленно потребовать отъ кредиторовъ Воронина (въ томъ опредѣленіи поименованныхъ) дополнительныя заявленія о томъ, когда и кѣмъ выданы векселя, на которыхъ основаны ихъ претензій, и отъ кого они перешли къ нимъ, и заявленія эти представить въ судъ. (Опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда 13 октября 1876 г. по д. Воронина).

164) *Выборъ членовъ конкурснаго управленія въ собраніи, въ которое допущены были лица, не имѣющія права въ немъ участвовать, признаются недѣйствительными и кредиторы созываются для новыхъ выборовъ. (См. № 102, д. Задлера, тоже. ук. 4 д-та сената 7 февраля 1877 г. по д. „Архимедъ“).*

165) *Избраніе членовъ конкурснаго управленія производится по большинству голосовъ по суммѣ претензій явившихся въ день собранія, по приглашенію попечителя, кредиторовъ. Посему, если въ это собраніе явится незначительное, противъ всѣхъ заявившихъ претензій, количество кредиторовъ, то избраніе ими членовъ конкурса по большинству голосовъ считается вполне законнымъ и судъ не имѣетъ права признать къ этому случаю 1907 ст. XI т.*

Присяжный попечитель по дѣламъ Мекентьева донесъ с.-петербургскому коммерческому суду, что въ назначенный имъ 25 января всѣмъ наличнымъ заимодавцамъ должника день для выбора предсѣдателя и кураторовъ въ конкурсное управленіе изъ числа 68 кредиторовъ Мекентьева явились только 25, и по большинству голосовъ избрали въ предсѣдатели Плята, а кураторами Меняева, Миллера, Сиверса и Гауфа. Усматривая изъ означеннаго постановленія кредиторовъ; что избраніе членовъ конкурса послѣдовало не отъ всѣхъ кредиторовъ его, находящихся на лицо, а только отъ малой части ихъ и что онъ, попечитель, руководствуясь точнымъ смысломъ 1907 ст. XI т., ожидалъ такого избранія отъ заимодавцевъ въ теченіе двухъ недѣль, считая отъ перваго назначеннаго дня собранія, но во все это время никакого новаго выбора кураторовъ, по большинству голосовъ, не послѣдовало, попечитель испрашивалъ разрѣшенія суда. Судъ, по разсмотрѣннн этого постановленія, нашель: хотя представленное попечителемъ Кожевниковымъ постановленіе о избраніи лицъ для учрежденія надъ дѣлами Мекентьева конкурснаго управленія учинено въ коммерческомъ судѣ съ участіемъ попечителя и въ назначенный имъ для того срокъ, но поелику лица, подписавшія это постановленіе, составляютъ самую малую часть кредиторовъ, а именно не болѣе 13 человекъ, да и количество претензій ихъ простирается

только до 221 тысячи руб., между тѣмъ какъ вся масса долговъ Мекентьева составляетъ 1.224,760 руб. 69 коп., а число наличныхъ кредиторовъ, кромѣ подписавшихъ означенное постановленіе и согласныхъ на оное, простирается болѣе 68 человѣкъ, то коммерческой судъ, по столь малому числу кредиторовъ, участвовавшихъ въ избраніи для составленія конкурснаго управленія членовъ, а равно и по малозначительности въ сравненіи со всею конкурсною массою самыхъ претензій ихъ, не считаетъ себя вправе утвердить произведенное помянутыми лицами избраніе, а какъ большая часть наличныхъ кредиторовъ Мекентьева не только не избрали председателя и кураторовъ въ предписанный 1907 ст. XI т. уст. и учр. торг. двухъ недѣльный срокъ, считая со времени назначенія присяжнымъ попечителемъ Кожевниковымъ для такового выбора дня собранія, но даже и не явились для сего въ коммерческой судъ по посланнымъ отъ попечителя пригласительнымъ повѣстанамъ, то коммерческой судъ, при такомъ положеніи этого дѣла, не находитъ другаго средства къ составленію въ узаконенномъ порядкѣ по дѣламъ Мекентьева конкурснаго управленія, какъ назначить, по точной силѣ означенной статьи, для образованія такового управленія членовъ отъ себя, принявъ при томъ назначеніи въ соображеніе и руководство преимущество претензій, каждымъ изъ заимодавцевъ предъявленныхъ, и въ семъ уваженіи коммерческимъ судомъ назначены въ конкурсное управленіе по дѣламъ Мекентьева председателемъ купецъ Маковкинъ, а кураторами купцы Плитъ, Смирновъ, Сиверсъ и надворный совѣтникъ Тевесъ, повѣренный купца Берсенева и мѣщанки Елизаровой. По принесенной же на такое коммерческаго суда дѣйствіе отъ купца Сиверса жалобѣ, правительствующій сенатъ, по разсмотрѣніи этого дѣла во всей подробности, нашель: что выборъ председателя и кураторовъ для учрежденія конкурснаго управленія, по точной силѣ 1905 и 1906 ст. XI т. св. уст. и учр. торг., принадлежитъ собственно заимодавцамъ; коммерческой же судъ на основаніи того-жъ XI т. 1907 ст. приступаетъ къ назначенію кураторовъ, по донесенію присяжнаго попечителя, въ такомъ только случаѣ, если оны въ двѣ недѣли, считая отъ перваго назначеннаго собранія заимодавцевъ, не будутъ выбраны; слѣдовательно, коммерческой судъ въ измѣненіи выбора по сему Мекентьева дѣлу председателя и кураторовъ для учрежденія конкурснаго управленія, учиненнаго по большинству голосовъ заимодавцевъ его, явившихся въ назначенный присяжнымъ

попечителемъ Кожевниковымъ день собранія, поступилъ въ совершенную противность означенной 1907 ст. XI т. св. уст. и учр. торг. На семь основаній правительствующій сенатъ положилъ: во-первыхъ, избранныхъ въ коммерческомъ судѣ, по большинству голосовъ заимодавцевъ Мекентьева, предсѣдателя купца Плита и кураторовъ купцовъ: Меняева, Миллера, Сиверса и Гауфа, для составленія конкурснаго по дѣламъ Мекентьева управленія, утвердить въ сихъ званіяхъ, потому наиболѣе, что на такое дѣйствіе оныхъ заимодавцевъ Мекентьева никто коммерческому суду не жаловался; во-вторыхъ, постановленіе по оному дѣлу коммерческаго суда, коимъ učinенный заимодавцами Мекентьева выборъ предсѣдателя и кураторовъ измѣненъ, какъ неправильное и несогласное съ вышеприведенною 1907 ст. XI т. св. уст. и учр. торг., отмѣнить, а предсѣдателю, членамъ и секретарю коммерческаго суда, за означенное неправильное и несогласное съ 1907 ст. дѣйствіе, сдѣлать выговоръ. (Рѣшеніе общаго собранія 4, 5 и межвеваго департаментовъ сената 5 декабря 1839 г. по дѣлу Мекентьева. См. сборникъ рѣш. сената II т. № 193).

166) Общее собраніе кредиторовъ, созванное для выбора кураторовъ и учрежденія конкурснаго управленія, не вправе входить въ разсмотрѣніе правильности и основательности заявленныхъ на несостоятельнаго должника претензій и устранять отъ участія въ выборахъ кредиторовъ, не подтвердивши достаточными доказательствами своихъ претензій.

5-го февраля 1873 г. кредиторы несостоятельнаго должника Плаксина въ общемъ собраніи, созванномъ присяжными попечителями для избранія предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія, большинствомъ претензій постановили: не допускать повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Щербакова, Богуславскаго, въ суммѣ 255,000 руб., къ участию въ выборѣ предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія, такъ какъ по смыслу 1890 и 1963 ст. уст. торг. при предъявленіи претензій слѣдуетъ представлять надлежащіе документы и, затѣмъ, даже въ конкурсномъ управленіи, если документы не предъявлены, то требуется подробное объясненіе рода и свойства дол-

говой суммы, между тѣмъ какъ Богуславскимъ, при заявленіи означенной претензіи, ничего подобнаго соблюдено не было. Въ произведенныхъ затѣмъ выборахъ добровольно не приняли участія повѣренные кредиторы Свенцинскій, Харитоновъ, Богуславскій и Алабовъ, которые вслѣдствіе того не были допущены общимъ собраніемъ къ рѣшенію вопроса объ освобожденіи изъ подъ стражи должника Плаксина. На всѣ эти постановленія общаго собранія кредиторовъ Плаксина принесены были окружному суду жалобы Богуславскимъ, Свенцинскимъ, Харитоновымъ и Алабовымъ и уполномоченнымъ казанскаго отдѣленія государственнаго банка. Окружный судъ, принявъ во вниманіе: во 1-хъ, что устраненіе Богуславскаго изъ состава собранія въ суммѣ 255,000 р., по иску, заявленному Щербаковымъ къ Плаксину еще до открытія его несостоятельности, представляется неправильнымъ, такъ какъ до разсмотрѣнія конкурснымъ управленіемъ основательности претензій, съ раздѣленіемъ ихъ на роды и разряды (ст. 1959 и 1968 уст. о торг. несост.), всѣ имѣющіе на должникѣ какіе-либо иски по имуществу и всѣ займодавцы могутъ заявлять свои претензіи суду, и эти заявленія служатъ первоначальнымъ основаніемъ къ опредѣленію свойства и количества долга (ст. 1888 и 1963 уст. о торг. несост.), и во 2-хъ, что, за признаніемъ неправильности общаго собранія кредиторовъ Плаксина 5 февраля, всѣ его постановленія не могутъ считаться законными,—призналъ всѣ постановленія этого общаго собранія недѣйствительными. На это опредѣленіе окружнаго суда принесли жалобы въ судебную палату повѣренные двухъ кредиторовъ, доказывая, что претензія Щербакова въ 255,000 руб. хотя и предъявлена въ формѣ иска, но не основана на надлежащихъ документахъ, и что постановленіе общаго собранія кредиторовъ объ освобожденіи должника Плаксина изъ подъ стражи послѣдовало по большинству голосовъ наличныхъ кредиторовъ, повѣренные же кредиторы Свенцинскій, Харитоновъ, Богуславскій и Алабовъ сами отказались отъ участія какъ въ разрѣшеніи этого вопроса, такъ и въ выборахъ членовъ конкурснаго управленія. Казанская судебная палата нашла: 1) что 1888 ст. уст. торг., на которой окружный судъ основалъ свое опредѣленіе объ уничтоженіи всѣхъ постановленій общаго собранія кредиторовъ Плаксина, хотя и устанавливаетъ, что всѣ имѣющіе на должникѣ какіе-либо иски по имуществу и всѣ займодавцы могутъ заявлять свои претензіи суду и что эти заявленія служатъ первоначальнымъ осно-

ваніемъ свойства и количества долга, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго не могло устранить отъ участія въ разрѣшеніи дѣлъ собранія тѣхъ изъ числа заявившихъ свои претензіи на несостоятельнаго, которые никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе ихъ не представили; допустивъ иное толкованіе, пришлось бы признать, что люди, которымъ несостоятельный ничего не долженъ, посредствомъ однихъ голословныхъ заявленій могли бы вліять на разрѣшеніе всѣхъ возбуждающихся вопросовъ, во вредъ дѣйствительнымъ кредиторамъ, представившимъ законные документы; 2) что между тѣмъ изъ дѣла оказывается, что искъ Щербакова хотя и предъявленъ былъ къ Плаксину еще до объявленія Щербакова несостоятельнымъ должникомъ, но въ подтвержденіе этого иска на сумму 255,000 руб. со стороны повѣреннаго Щербакова никакихъ доказательствъ представлено не было. Вслѣдствіе этихъ соображеній, палата опредѣлила: постановленія общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго должника Плаксина отъ 5 февраля 1873 г. относительно устраненія повѣреннаго Щербакова, Богуславскаго, отъ подачи голоса въ общемъ собраніи и по предмету освобожденія Плаксина изъ подъ стражи, оставить въ своей силѣ.— По кассационной жалобѣ уполномоченнаго конкурснаго управленія по дѣламъ Щербакова, Богуславскаго, сенатъ нашель, что по 1903 ст. т. XI уст. торг., вслѣдъ за открытіемъ несостоятельности и явкою кредиторовъ въ достаточномъ числѣ, по количеству заявленныхъ претензій, присяжнымъ попечителемъ созывается общее собраніе кредиторовъ для выбора кураторовъ и учрежденія конкурснаго управленія, но чтобы этому общему собранію, кромѣ вышеуказанныхъ предметовъ, предоставлено было еще входить въ разсмотрѣніе правильности и основательности заявленныхъ на несостоятельномъ должникѣ претензій, о томъ законъ не упоминаетъ, между тѣмъ какъ ст. 1963 уст. торг. положительно указываетъ, что документы, на коихъ основаны требованія кредиторовъ, представляются въ конкурсное управленіе въ назначенный имъ срокъ, а по статьѣ 1964 не представившіе въ этотъ срокъ документовъ, въ случаѣ открытія въ этомъ признаковъ подлога, отсылаются къ уголовному суду, по законамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что до учрежденія конкурснаго управленія никто не вправе входить въ разсмотрѣніе основательности заявленныхъ на должникѣ въ указанномъ 1963 ст. уст. торг. порядкѣ, претензій, или требовать отъ кредиторовъ представленія документовъ на оныя, а тѣмъ

менѣ устранять кого-либо изъ нихъ отъ участія въ общемъ собраніи, созванномъ по 1903 ст. для выбора кураторовъ и учрежденія конкурснаго управленія, и судебная палата, допустившая по настоящему дѣлу противоположное сему толкованіе закона и признавшая правильными постановленія общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго должника Плаксина объ устраненіи повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Щербакова, Богуславскаго, отъ участія въ избраніи членовъ конкурснаго управленія, вслѣдствіе непредставленія имъ документовъ въ подтвержденіе своей претензіи, нарушила точный смыслъ вышеприведенныхъ 1903, 1963 и 1964 ст. XI т. уст. торг. (Рѣш. гражд. кас. де-та сената 28 ноября 1873 г. по д. конк. Щербакова съ конк. Плаксина).

167) *Въ уставъ о несостоятельности не содержится правилъ относительно того, какимъ именно способомъ производится въ собраніи кредиторовъ выборъ членовъ конкурснаго управленія. Посему принятый въ собраніи способъ избранія посредствомъ особыхъ (для каждаго избираемаго лица) листковъ, опускаемыхъ въ печатанные ящики, не можетъ быть признанъ неправильнымъ. (См. № 152, д. Баймакова).*

168) *При исчисленіи голосовъ общаго собранія кредиторовъ принимаются въ расчетъ лишь кредиторы, бывшіе лично въ собраніи или выславшіе уполномоченныхъ; кредиторы, выславшіе письменные отзывы, въ расчетъ не принимаются.*

По дѣлу Алтуховой, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: что на основаніи 1904 и 1905 ст. XI т. уст. о торг. несост. постановленія въ общихъ кредиторскихъ собраніяхъ составляются по большинству голосовъ, которое считается не по числу лицъ, сіи голоса подающихъ, а по количеству долговой суммы; что при счетѣ въ общемъ собраніи голосовъ могутъ быть принимаемы въ соображеніе мнѣнія только тѣхъ кредиторовъ, которые явились лично или чрезъ повѣреннаго, уполномоченнаго законною довѣренностью; что кредиторы Шитовъ, Козловъ, Карповичъ и Войнеръ въ общее

собрание кредиторовъ Алтуховой лично не явились и хотя на возвращенныхъ повѣсткахъ написали, что они согласны съ тѣмъ мнѣніемъ, которое заявилъ Гартвигъ, но эта надпись не можетъ замѣнить требуемой закономъ довѣренности, которую они должны были выдать Гартвигу, если желали избрать его своимъ повѣреннымъ. По этому судъ голоса вышеуказанныхъ кредиторовъ въ расчетъ не принималъ. (Опр. с.-петербургскаго коммерческаго суда 12 апрѣля 1876 г. по д. Алтуховой. Тоже 3 марта 1870 г. по д. Хохловыхъ).

169) При опредѣленіи того, кто именно долженъ считаться избраннымъ въ члены конкурснаго управленія, принимаются въ расчетъ только претензіи кредиторовъ, присутствовавшихъ въ общемъ собраніи, назначенномъ для избранія тѣхъ членовъ. Посему заявленія кредиторовъ, предъявившихъ претензіи уже послѣ этого собранія, не могутъ вліять на выборы, съ ними произведенные.

Московскій коммерческій судъ не утвердилъ выборы членовъ конкурса Коробкова на томъ основаніи, что послѣ собранія заявлена была новая претензія, кредиторъ по которой, присоединившись къ меньшинству, избравшему другой составъ конкурса, далъ этому меньшинству перевѣсъ надъ большинствомъ, бывшимъ въ общемъ собраніи. Сенатъ нацѣль: по закону (1931 ст. XI т.) конкурсное управленіе принимаетъ въ свое управленіе дѣла несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ заимодавцевъ; а по ст. 1903—1906 уст. торг. наличные заимодавцы избираютъ кураторовъ и председателя конкурса изъ наличныхъ заимодавцевъ большинствомъ голосовъ по количеству долговой суммы въ особомъ собраніи, назначенномъ для этой цѣли. Такимъ образомъ отношеніе голосовъ избирателей, обуславливающее тотъ или другой составъ конкурса, должно быть опредѣлено по количеству долговой суммы претензій кредиторовъ, участвовавшихъ въ самомъ собраніи наличныхъ заимодавцевъ; и внѣ такого собранія, послѣ состоявшихся въ ономъ выборовъ въ члены конкурса, не можетъ быть отмѣняемо или дополняемо, за исключеніемъ лишь того случая, если судомъ будутъ усмотрѣны явные нарушенія въ порядкѣ выборовъ, и собраніе заимодавцевъ окажется составленнымъ неправильно. А потому и при-

нимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ дѣла, выборъ членовъ конкурса по дѣламъ Коробкова произведенъ правильно, и большинствомъ по суммѣ претензій избраны: Хохловъ, Лавровъ, Бутисовъ и купецъ Ильевскій; 2) что претензія кредитора Писарева, какъ заявленная послѣ состоявшихся выборовъ, не можетъ быть включена въ цифру наличныхъ претензій заимодавцевъ для опредѣленія состава конкурса по дѣламъ Коробкова; 3) что, посему, коммерческой судъ поступилъ неправильно, отмѣнивъ выборы большинства заимодавцевъ въ виду заявленной Писаревымъ претензіи. Посему правительствующій сенатъ опредѣлилъ: постановленіе московскаго коммерческаго суда, какъ неправильное, отмѣнить, признавъ составъ конкурса по дѣламъ Коробкова въ лицѣ выбранныхъ предсѣдателя и кураторовъ большинствомъ голосовъ въ собраніи заимодавцевъ 16 января 1874 года. (Рѣш. 4 департамента сената 20 марта 1874 г. по д. Коробкова.

170) Въ члены конкурснаго управленія считаются избранными лишь тѣ лица, которыя получили абсолютное большинство голосовъ по суммѣ претензій въ общемъ собраніи, назначенномъ для изъ избранія. Коммерческой судъ не имѣетъ права, въ виду сложности дѣла или по инымъ соображеніямъ, увеличивать составъ конкурса назначеніемъ въ члены лицъ, избранныхъ меньшинствомъ кредиторовъ.

По жалобѣ кредиторовъ Волнухина на опредѣленіе московскаго коммерческаго суда сенатъ нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ вопросы; 1) правильно-ли коммерческой судъ отказалъ въ утвержденіи въ должности куратора конкурса Волнухина повѣреннаго купчихи Смирновой, купца Канина; 2) правильно-ли судъ, кромѣ избранныхъ большинствомъ кредиторовъ 3-хъ кураторовъ, утвердилъ въ семь званіи Петрова и Храмцова, по выбору меньшинства кредиторовъ. Въ отношеніи перваго вопроса изъ дѣла видно, что коммерческой судъ не утвердилъ избраннаго большинствомъ кредиторовъ (144634 руб. 17 к.) въ званіе куратора купца Канина на томъ основаніи, что онъ уже состоитъ членомъ въ другихъ трехъ конкурсахъ. По закону (ст. 1919 уст. о торг. несост.) уполномоченные отъ наличныхъ кредиторовъ довѣренностью или имѣющіе переда-

точные документы, равно какъ и постороннія лица могутъ быть избраны предсѣдателями или кураторами въ одно время не болѣе какъ въ трехъ конкурсахъ. Примѣняя законъ этотъ въ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что Канинъ, какъ видно изъ рапорта суда, уже состоитъ кураторомъ въ двухъ конкурсахъ (Демина и Дмитріева) по вексямъ, дошедшимъ до него по безоборотнымъ бланковымъ надписямъ, а въ конкурсѣ Вавассера по уполномочію отъ векселедержателей. правительствующій сенатъ нашель, что коммерческой судъ, отказавъ Канину, какъ повѣренному купчихи Смирновой, въ утвержденіи его кураторомъ конкурса Волнухина, поступилъ правильно. По второму вопросу изъ дѣла видно, что на происходившемъ 27 мая 1874 г. общемъ собраніи кредиторовъ Волнухина большинствомъ кредиторовъ избраны: предсѣдателемъ Н. Кафтановъ, а кураторами, кромѣ Канина, М. Кафтановъ и Михайловскій. А меньшинство кредиторовъ, съ претензіями на сумму 20691 руб. 35 к., избрало въ кураторы конкурса, между прочимъ, Храпцова и Петрова. Коммерческой судъ, утвердивъ въ должностяхъ братьевъ Кафтановыхъ и Михайловскаго и признавъ вѣстѣ съ тѣмъ, что Кафтановы, состоя родными братьями, не должны участвовать каждый изъ нихъ въ разсмотрѣніи претензій брата, а также, въ виду многосложности дѣла, утвердилъ еще кураторами, изъ числа избранныхъ меньшинствомъ кредиторовъ, Храпцова и Петрова. По закону (ст. 1904 и 1905 уст. о торг. несост.) выборъ кураторовъ въ конкурсъ производится въ общемъ собраніи кредиторовъ, большинствомъ ихъ по количеству долговой суммы, а коммерческому суду предоставляется назначеніе оныхъ лишь въ случаѣ, если выборъ кураторовъ не состоится въ теченіи двухъ недѣль отъ перваго назначеннаго общаго собранія кредиторовъ (1907); засимъ нигдѣ нѣтъ указаній на то, чтобы въ случаѣ выбора кредиторами въ означенныя должности родныхъ братьевъ и вслѣдствіе сложности дѣла коммерческому суду предоставлялось назначать кураторовъ собственною властью. По симъ основаніямъ прав. сенатъ опредѣлялъ: обжалованное кредиторами Волнухина опредѣленіе московскаго коммерческаго суда, въ чемъ оно несогласно съ законами, отгнѣнить. (Рѣш. 4 департамента сената 3 декабря 1874 г. по д. Волнухина).

171) Членами конкурснаго управленія могутъ быть избираемы только наличные, присутствующіе въ собраніи займо-

давы; отсутствующіе кредиторы могутъ быть избираемы только по изъявленному ими на принятіе этой должности согласію; кураторы не могутъ быть избираемы на случай отказа другихъ избранныхъ лицъ.

По жалобѣ одного изъ кредиторовъ на опредѣленіе новгородскаго окружнаго суда по вопросу объ учрежденіи конкурса по дѣламъ купца Кузнецова, с.-петербургская судебная палата нашла: 1) что дѣль и назначеніе 1903 ст. XI т. заключается въ устраненіи медленности при назначеніи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, и въ этихъ видахъ постановлено не дожидаться явки всѣхъ кредиторовъ, но назначать собраніе для учрежденія конкурса, коль скоро явится часть заимодавцевъ, по суммѣ преимущественная; причемъ не указано, чтобы составъ явившихся представлялъ непременно половину или болѣе всей массы долговъ, а такъ какъ значительная часть кредиторовъ явилась, то присяжный понечитель поступилъ совершенно правильно, назначивъ собраніе для выбора кураторовъ; 2) что такъ какъ кураторы, а равно и предсѣдатель конкурснаго управленія выбираются изъ числа наличныхъ кредиторовъ (ст. 1904 и 1908 уст. торг.), и притомъ должности эти могутъ быть возлагаемы и на лицъ постороннихъ, по изъявленному ими на то согласію (тамъ же ст. 1906), то выборъ кураторовъ Былинкина и Соловова представляется правильно произведеннымъ, тѣмъ болѣе, что противъ выбора сихъ лицъ никто изъ кредиторовъ, бывшихъ въ собраніи 25 октября, а въ томъ числѣ и повѣренный Кузнецовой, не возражалъ. Что же касается выбора Ветопкина, то таковой представляется неправильнымъ, въ виду того, что онъ въ означенномъ собраніи не присутствовалъ, а за отказомъ его принять на себя должность предсѣдателя конкурса избраніе его, какъ лица, не имѣющаго жительства въ Новгородѣ, должно считаться неправильно произведеннымъ. Равнымъ образомъ нельзя считать правильнымъ и выборъ лицъ, долженствующихъ заступить мѣсто тѣхъ, которые, будучи избраны, впоследствии откажутся, такъ какъ въ законѣ такого правила нигдѣ не установлено; 3) что засимъ постановленіе окружнаго суда 15 декабря 1872 г. представляется неправильнымъ на томъ основаніи, что 1907 ст. XI т. даетъ право суду назначать кураторовъ лишь въ случаѣ неизбранія оныхъ собраніемъ заимодавцевъ въ двѣ недѣли; между

тѣмъ собраніе это выбрало 25 октября кураторами Былинкина и Соловова, противъ этого выбора никто не протестовалъ, на неправильность онаго ни отъ кого жалобъ не поступало, никто изъ выбранныхъ не представлялъ законныхъ основаній къ устраненію себя отъ должности куратора, и потому Былинкинъ и Солововъ не могли быть устранены судомъ отъ званія кураторовъ; точно также былъ единогласно всѣми избранъ и предсѣдатель въ лицѣ купца Ветошкина, и если выборъ этотъ оказывается неправильнымъ, то суду слѣдовало указать эту неправильность и предоставить собранію кредиторовъ произвести вновь выборъ предсѣдателя конкурса, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для сего правилъ, но судъ не вправѣ былъ самъ назначать составъ конкурса и задаваться произвольнымъ предположеніемъ, что требуемаго закономъ большинства голосовъ при выборѣ не состоится. Признавая, такимъ образомъ, что Былинкинъ неправильно устраненъ судомъ отъ должности куратора, и что за отказомъ Ветошкина отъ должности предсѣдателя конкурснаго управленія кредиторамъ Кузнецова, въ дополненіе къ выборамъ 25 октября, надлежитъ избрать другаго предсѣдателя изъ лицъ, указанныхъ въ 1908 ст., не распространяя права выбора на заимодавцевъ не наличныхъ, буде ими не изъявлено на то согласія, судебная палата на основаніи вышеизложеннаго опредѣлила: постановленіе новгородскаго окружнаго суда 15 декабря 1872 года отмѣнить, и предоставить собранію кредиторовъ Кузнецова избрать взамѣнъ купца Ветошкина другое лицо, изъ числа наличныхъ кредиторовъ, на должность предсѣдателя конкурснаго управленія. (Рѣшеніе с.-петербургской судебной палаты 1873 года по дѣлу Кузнецова. См. „Судебный Вѣстникъ“ 1873 г. № 107).

172) При разрѣшеніи вопроса о томъ, имѣетъ ли известное лицо, въ виду 1919 ст. XI т., право быть избраннымъ въ члены конкурснаго управленія, не принимаются въ расчетъ тѣ дѣла о несостоятельности, которыя окончены конкурсомъ и представлены въ коммерческой судъ, хотя бы послѣднимъ и не были окончательно разрѣшены.

Нѣкоторые кредиторы Жуковой заявили с.-петербургскому коммерческому суду, что присяжный стряпчій Колпаковъ, назначен-

ный председателем конкурса, состоит членомъ въ конкурсахъ Вангурина, Васильевой, Куделина, Ледоженева и Романова, и вотому просили его не допускать къ участию въ качествѣ члена конкурса Жуковой. Усматривая изъ справки, что Колпаковъ, во время учрежденія конкурса по дѣламъ Жуковой, состоялъ кураторомъ только въ первыхъ двухъ конкурсахъ, дѣйствія коихъ еще не окончена, остальные же конкурса, членомъ коихъ былъ Колпаковъ, производство вѣренныхъ имъ дѣлъ уже окончили и дѣла представили въ судъ¹⁾, коммерческой судъ ходатайство просителей оставилъ безъ удовлетворенія. По жалобѣ просителей, сенатъ это опредѣленіе суда призналъ правильнымъ. (Опредѣл. сбб. коммерч. суда 7 февраля 1869 г. и указъ 4-го департамента сената 20 мая 1869 г. по д. Жуковой.)

173) Кредиторъ, состоящій членомъ трехъ конкурсовъ по претензіямъ, основывающимся въ двухъ дѣлахъ на векселяхъ, переданныхъ ему по безъоборотнымъ бланкамъ, и въ одномъ на векселяхъ, предъявленныхъ имъ по уполномочию векселедержателей, подлежитъ дѣйствию 1919 ст. уст. торг. (См. № 170, д. Волнухина.)

174) Родственники и свойственники несостоятельнаго не могутъ быть членами конкурснаго по дѣламъ его управленія.

При учрежденіи конкурса по дѣламъ Тухтина, с.-петербургскій коммерческой судъ нашель: 1) что съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ, на основаніи 1892 ст. XI т., къ дѣламъ его назначается присяжный попечитель изъ лицъ, состоящихъ въ спискѣ, а по послѣдующей 1893 ст. лица, родствомъ съ несостоятельнымъ соединенныя, не допускаются къ попечительству; 2) что присяжный попечитель уполномочивается отъ суда быть, вмѣстѣ съ наличными займодавцами, хозяиномъ массы только до открытія конкурса, а съ учрежденіемъ послѣдняго и съ передачею въ оный имущества долж-

---

¹⁾ Дѣла Куделина и Ледоженева были уже рѣшены, а дѣло Романова конкурсомъ окончено, но судомъ еще не разрѣшено.

ника, дѣйствія присяжнаго попечителя прекращаются (1900, 1928 и 1929 ст. XI т.); 3) что коль скоро законъ устраняетъ отъ попечительства надъ несостоятельнымъ лицомъ, находящееся въ родствѣ съ нимъ и имѣющее на своей обязанности лишь охраненіе имущества должника, то тѣмъ самымъ законъ этотъ долженъ быть признанъ и къ членамъ конкурснаго управленія, имѣющаго учредиться по дѣламъ сего должника, такъ какъ члены онаго, независимо управленія имуществомъ должника, имѣютъ надзоръ надъ личностью несостоятельнаго и опредѣляютъ свойство его несостоятельности, и 4) что хотя въ уставѣ о торговой несостоятельности правила объ отводѣ членовъ конкурса отъ разсмотрѣнія дѣла и не содержится, но тѣмъ не менѣе, при сравненіи конкурсныхъ управленій съ надворнымъ судомъ и магистратомъ (1910 ст. XI т.), члены оныхъ должны быть подчинены общимъ правиламъ объ отводахъ судей отъ разсмотрѣнія ими дѣла, выраженнымъ въ IV гл. 2 ч. X т.; по которымъ (299 ст.) судьи, находящіеся въ родствѣ или свойствѣ съ тяжущимися, не допускаются къ участию въ разрѣшеніи вѣреннаго имъ дѣла. Въ виду этихъ соображеній, судъ призналъ, что Михаилъ Тухтинъ и Тимофей Барановъ, какъ состоящіе въ родствѣ съ несостоятельнымъ должникомъ Иваномъ Тухтинимъ, не могутъ быть предсѣдателемъ и кураторомъ въ имѣющемъ учредиться по дѣламъ его конкурсѣ. Затѣмъ, учредивъ по дѣламъ Тухтина конкурсное управленіе, судъ назначилъ въ члены кураторовъ по большинству ихъ претензій, согласно 1907 ст. уст. торг. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 16-го февраля 1870 г. по д. Тухтина. Указъ 4 деп. сената 15-го іюля 1870 г. по тому же дѣлу).

175) По общему духу устава о торговой несостоятельности лица, не состояща въ числѣ кредиторовъ несостоятельнаго, могутъ быть избраны членами конкурснаго по дѣламъ его управленія только по единогласному выбору кредиторовъ, участвовавшихъ въ собраніи.

Явившіеся въ собраніе кредиторы Миронова, заявившіе претензій на 39,860 р. 48 к., при избраніи предсѣдателя и одного куратора раздѣлились на двѣ партіи: одна съ претензіями на сумму 22,562 р. назначила предсѣдателемъ и кураторомъ лицъ посторон-

нихъ, т. е. не заявившихъ претензій въ Миронову—Скворцова и Кузьмина. Другая партія, съ претензіями на сумму 17,297 р. 90 к., не находя основанія, при достаточности наличныхъ кредиторовъ, назначать членовъ въ конкурсъ изъ лицъ постороннихъ, избрала председателемъ кредитора Полонскаго, кураторомъ, пожелавшаго лично быть таковымъ, кредитора Шепелева. По представленіи этого постановленія на утвержденіе, спб. коммерческой судъ нашелъ: 1) что по буквальному смыслу 1904 ст. XI т. уст. о торг. несост. председатель и кураторы изъ наличныхъ кредиторовъ выбираются въ конкурсъ по большинству голосовъ по суммѣ заявленныхъ кредиторами претензій; 2) что хотя по силѣ 1906 ст. того же устава членами конкурса могутъ быть избираемы и постороннія лица, но какъ по смыслу устава о торговой несостоятельности, наиболѣе выраженному въ 1919 ст. устава, право участія въ конкурсѣ принадлежитъ преимущественно кредиторамъ несостоятельнаго, для избранія которыхъ достаточно большинства голосовъ, то слѣдуетъ признать, что постороннія лица могутъ быть избираемы въ члены конкурса не иначе, какъ по единогласному постановленію всѣхъ наличныхъ кредиторовъ, т. е. въ томъ лишь случаѣ, когда никто изъ кредиторовъ не пожелаетъ участвовать въ составѣ конкурса; 3) что въ настоящемъ случаѣ не только не имѣется единогласнаго постановленія всѣхъ кредиторовъ Миронова объ избраніи ими председателемъ Скворцова, а кураторомъ Кузьмина, не состоящихъ въ числѣ кредиторовъ Миронова, но кредиторы на сумму 17,297 руб. 90 к., не находя основанія, при достаточности наличныхъ кредиторовъ, въ избранію постороннихъ лицъ, избрали въ члены конкурса кредиторовъ Полонскаго, Тропинскаго и Шепелева; 4) что засимъ Скворцовъ и Кузьманъ не могутъ быть утверждены судомъ въ званіи членовъ конкурса Миронова, а какъ лица эти выбраны большинствомъ кредиторовъ, бывшихъ въ общемъ собраніи, то должно быть назначено новое собраніе кредиторовъ для избранія вмѣсто нихъ другихъ лицъ въ члены конкурса Миронова, и 5) что кредиторъ Тропинскій, какъ избранный другимъ кураторомъ единогласно всѣми бывшими въ собраніи кредиторами, долженъ быть утвержденъ въ семь званіи. По симъ основаніямъ коммерческой судъ опредѣлилъ: утвердивъ въ кураторы имѣющаго учредить по дѣламъ Миронова конкурснаго управленія избраннаго единогласно всѣми кредиторами Тропинскаго и давъ знать о вышеизложенномъ присяжному попечителю Лабутину, предписатьъ ему немедленно назначить кредито-

рамъ Миронова новое общее собраніе для выбора, вмѣсто избранныхъ большинствомъ кредиторовъ, бывшихъ въ общемъ собраніи 5 сентября, предсѣдателемъ Скворцова и кураторомъ Кульмана, другихъ лицъ изъ числа кредиторовъ Миронова и постановленіе, какое состоится по сему предмету, представить въ судъ. (Опредѣл. сиб. коммерч. суда 25 сентября 1870 г. по д. Миронова).

3. Назначеніе и увольненіе членовъ конкурснаго управленія; характеръ послѣдняго, какъ присутственнаго мѣста; дѣлонпроизводство конкурса, мѣсто и время его засѣданій; храненіе денежныхъ суммъ массы. Принятіе дѣла о несостоятельности къ производству суда и переводъ конкурсовъ въ столичныя и портовые города.

176) Судъ можетъ воспользоваться предоставленнымъ ему 1907 ст. XI т. правомъ и назначить членовъ конкурса собственною властью въ томъ только случаѣ, если кредиторы въ теченіе упомянутого въ ней срока вовсе не изберутъ кураторовъ; признавъ же выборы членовъ конкурса произведенными неправильно, судъ не вправе примѣнить эту статью. (См. № 171, д. Кузнецова).

177) Конкурсное управленіе по дѣламъ лица торговаго званія учреждается и члены онаго утверждаются въ должностяхъ по распоряженію коммерческаго суда; а такъ какъ по общему порядку увольненіе отъ должностей зависитъ отъ того же мѣста, отъ котораго послѣдовало опредѣленіе, и никто не можетъ самовольно оставить мѣсто или прекратить исполненіе обязанностей, со службою сопряженныхъ, прежде нежели объявлено ему будетъ законное отъ оной увольненіе, то и члены конкурса не могутъ самовольно закрыть конкурсное

управленіе и считать себя уволенными единственно на основаніи постановленія общаго собранія.

Постановленіемъ общаго собранія кредиторовъ Шнеура, отъ 19 ноября 1868 года, между прочимъ положено: конкурсное управленіе, по усмотрѣнію членовъ онаго, закрыть не позже 1 января 1869 г. Въ виду сего конкурсъ донесъ суду, что согласно приведенному постановленію кредиторовъ, по журналу 22 ноября 1868 г., конкурсное управленіе закрыто того же 22 ноября. Посланные въ конкурсъ по дѣлу о несостоятельности Шнеура указы суда возвращены были обратно, съ донесеніемъ отъ предсѣдателя конкурса, что объясненія по этимъ указамъ поручено доставить суду уполномоченному отъ конкурснаго управленія Уверскому, а указъ суда, адресованный въ конкурсъ и доставленный куратору Уверскому, возвращенъ съ надписью послѣдняго о томъ, что по случаю закрытія конкурса онъ не считаетъ себя вправѣ принять пакетъ. Повѣстки суда съ приглашеніемъ членовъ конкурса въ судъ были равнымъ образомъ возвращены назадъ кураторомъ Уверскимъ, который, называя себя уполномоченнымъ конкурса, объяснилъ, что на основаніи вышеизложеннаго постановленія и журнала конкурса онъ освобожденъ отъ должности куратора и таковымъ болѣе не состоитъ и что конкурсъ закрыть. Коммерческій судъ нашель: что какъ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника торговаго званія учреждается и члены онаго утверждаются въ должностяхъ по распоряженію коммерческаго суда; а по закону 1235, 1267 и 1240 ст. III т. увольненіе отъ должности слѣдуетъ тому порядку, который установленъ для опредѣленія въ должность, и во всѣхъ случаяхъ зависитъ отъ того же мѣста или лица, отъ котораго послѣдовало опредѣленіе, и никто не можетъ самовольно оставить мѣста или прекратить исполненіе обязанностей, со службою его сопряженныхъ, прежде нежели объявлено ему будетъ законное отъ оной увольненіе, подъ страхомъ наказанія, указаннаго въ 384 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г., то посему члены конкурснаго управленія Шнеура не вправѣ были, безъ распоряженія о томъ суда и основываясь единственно на постановленіи общаго собранія кредиторовъ Шнеура, бывшаго 19 ноября 1868 г., самовольно закрыть конкурсное управленіе и считать себя уволенными отъ должности членовъ онаго; 2) что конкурсное управленіе Шнеура не можетъ быть закрыто съ увольненіемъ членовъ онаго отъ должностей впредь до

исполненія онымъ указовъ коммерческаго суда, послѣдовавшихъ на имя конкурснаго управленія, и впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла о несостоятельности Шнеура. А посему и въ виду не-правильностей, допущенныхъ конкурсомъ, судъ, руководствуясь 1917—1918 ст. XI т., опредѣлили: 1) конкурсное управленіе не считать закрытымъ и членовъ онаго не считать уволенными отъ должности членовъ конкурса, 2) неисполненные указы суда препроводить въ конкурсъ для исполненія и 3) членамъ конкурса едѣлать строжайшій выговоръ, съ предвареніемъ, что за дальнѣйшее уклоненіе отъ исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей они будутъ преданы уголовному суду. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 3 января 1869 г. по д. Шнеура; ук. 4 д-та сената отъ 15 октября 1869 г. № 1586 по тому же дѣлу).

178) Увольненіе членовъ конкурснаго управленія, согласно прошенію ихъ, отъ должности зависитъ отъ того учрежденія, коему подвѣдомственъ конкурсъ и которое обязано войти въ разсмотрѣніе основательности указанныхъ ими причинъ.

Законъ предоставляетъ только общему собранію признанныхъ кредиторовъ, въ томъ случаѣ, когда по разсмотрѣніи дѣйствій конкурса обнаружатся явленія съ его стороны злоупотребленія, собственно властью отрѣшать кураторовъ, а о смѣнѣ председателя представлять суду. Въ этого случая кредиторы не могутъ увольнять членовъ конкурса, хотя бы и по просьбѣ послѣднихъ.

По вопросу о томъ, имѣло ли собраніе кредиторовъ Печенева право уволить, согласно прошенію, отъ должности членовъ конкурса во время производства дѣла и на ихъ мѣсто назначать новыхъ, сенатъ нашель, что по закону (1920 ст. уст. торг.) принявшій званіе куратора по конкурсу, безъ представленія законныхъ причинъ и безъ надлежащаго разсмотрѣнія ихъ въ коммерческомъ судѣ, которому въ настоящемъ случаѣ подвѣдомственно конкурсное управленіе, не можетъ быть уволенъ отъ принятой имъ на себя обязанности, а по силѣ 1993 ст. того же устава общему собранію предоставлено право отрѣшать самому членовъ конкурснаго управленія

и представлять суду о переимѣнѣ председателя въ томъ только случаѣ, когда, при разсмотрѣннн дѣйствій конкурса, собраніе найдеть въ немъ какія либо очевидныя злоупотребленія, о чемъ и обязано донести коммерческому суду; по точному смыслу указанныхъ статей закона, это право кредиторовъ, изображенное въ вышеуказанной статьѣ, присвоено лишь общему собранію кредиторовъ, созываемому по исполненіи конкурсомъ возложенныхъ на него обязанностей (ст. 1985 уст. торг.), въ которое допускаются только признанные займодавцы (ст. 1988). А посему въ настоящемъ дѣлѣ назначеніе конкурсомъ общаго собранія кредиторовъ Печенева, а равно постановленіе большинства займодавцевъ объ увольненіи председателя и членовъ конкурса, согласно ихъ ходатайству, отъ сихъ должностей, и избраніе на ихъ мѣсто другихъ лицъ оказывается преждевременнымъ и лишеннымъ законнаго основанія. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству председателя конкурса, Шутинскаго, объ увольненіи его отъ должности, правительствующій сенатъ нашелъ, что такъ какъ проситель, какъ видно изъ дѣла, не представилъ въ коммерческій судъ въ подтвержденіе своего ходатайства законныхъ причинъ, согласно 1920 ст. XI т., то посему и отказъ ему московскаго коммерческаго суда въ этомъ ходатайствѣ представляется правильнымъ. (Рѣш. 4 д-та сената 31 октября 1874 г. по д. Печенева).

179) Съ отмѣною палатою опредѣленія окружнаго суда объ учрежденіи конкурснаго управленія, послѣднее не перестаетъ существовать, доколь оно не будетъ оффициально уведомено объ его упраздненіи. Всѣ дѣйствія его, совершенныя до этого момента, признаются дѣйствительными и обязательными въ предѣлахъ закона для кредиторовъ.

Разсмотрѣвъ по жалобѣ нѣкоторыхъ кредиторовъ Парчевскаго опредѣленіе окружнаго суда о недѣйствительности всѣхъ постановленій общаго собранія кредиторовъ Парчевскаго, бывшаго 23 января 1874 года, спб. судебная палата нашла: заключеніе о недѣйствительности всѣхъ постановленій общаго собранія кредиторовъ Парчевскаго, бывшаго 23 января 1874 г., выведено окружнымъ судомъ изъ того положенія, что конкурсное управленіе по дѣламъ Парчевскаго, учрежденное постановленіемъ окружнаго суда 23 февраля (20 марта) 1873 года, перестало существовать съ 26 октября

того же года, т. е. со дня отмѣны палатою означеннаго постановленія, и потому послѣ того лица, составлявшія то управленіе, не могли сдѣлать обязательнаго для кредиторовъ Парчевскаго созыва общаго собранія на 23 января. Но съ этимъ нельзя согласиться потому, что конкурсное управленіе признается закономъ (1910 ст. уст. торг. и 1 и 20 ст. временныхъ правилъ 1868 г., см. прил. къ прим. къ 223 ст. уст. гр. суд., по прод. 1869 г.) присутственнымъ мѣстомъ, составляющимъ по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, низшую степень коммерческаго или окружнаго суда, а потому, до окончанія тѣхъ дѣлъ, если бы оно даже оказалось неправильно утвержденнымъ, не можетъ прекратить своего существованія до поставленія его надлежащимъ судомъ въ извѣстность объ упраздненіи его; такого же распоряженія, какъ видно изъ производства дѣла о несостоятельности Парчевскаго, не было сдѣлано ни до принесенія нѣкоторыми кредиторами Парчевскаго 6 февраля 1874 г. жалобы окружному суду на созывъ конкурснымъ управленіемъ общаго собранія кредиторовъ на 23 января того года, съ просьбою о признаніи онаго незаконнымъ, ни послѣ того (ибо и опредѣленіе окружнаго суда о назначеніи присяжнаго повѣреннаго Утина присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ Парчевскаго не приведено въ дѣйствительное исполненіе и остается конкурсному управленію официально неизвѣстнымъ), — и потому конкурсное управленіе должно было продолжать свои дѣйствія, несмотря на постановленіе палатою опредѣленія 26 октября 1873 года, о содержаніи котораго, впрочемъ, официально даже и не было ему сообщено. Отсюда ясно, что одинъ фактъ постановленія означеннаго опредѣленія, самъ по себѣ, не могъ служить основаніемъ къ признанію: 1) послѣдующихъ дѣйствій конкурснаго управленія необязательными для кредиторовъ Парчевскаго и 2) созваннаго управленіемъ на 23 января сего года общаго собранія незаконнымъ, и что кредиторы, буде находили распоряженіе конкурснаго управленія неправильнымъ, должны были, при подачѣ жалобы на оное, соблюсти порядокъ, установленный въ 17 и 20 ст. времен. правилъ 1868 г. (прил. къ прим. къ ст. 223 уст. гр. суд. по прод. 1869 г.) и 784 ст. уст. гр. суд., что ими, однако, не исполнено, почему окружный судъ и долженъ былъ принесенную ими 6 февраля сего года жалобу оставить безъ послѣдствій. Посему палата опредѣленіе окружнаго суда отмѣнила. (Рѣш. сб. судеб. палаты 1874 г. по д. Парчевскаго, см. Судебн. Вѣстн. 1874 г. № 146).

180) *Дѣйствія конкурснаго управленія, назначеніе одного изъ членовъ котораго впоследствии было признано неправильнымъ, не могутъ быть признаны по одной этой причинѣ недѣйствительными. Въ случаѣ признанія этихъ дѣйствій правильными со стороны собранія признанныхъ кредиторовъ, они остаются въ полной силѣ.*

Указомъ сената по 4 департаменту 25 января 1867 года, состоявшимся одновременно съ тѣмъ временемъ, когда конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Суконкина, за окончаніемъ всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей, все дѣлопроизводство конкурса было представлено на ревизію коммерческаго суда, предписано было суду созвать кредиторовъ Суконкина въ общее собраніе для выбора новаго предсѣдателя конкурса на мѣсто прежняго, при утвержденіи котораго въ этомъ званіи судомъ не были соблюдены установленныя на этотъ предметъ правила. Въ общемъ собраніи, созванномъ для этой цѣли, кредиторы Суконкина вторично признали всѣ дѣйствія конкурснаго управленія правильными, въ выборѣ же новаго предсѣдателя не нашли надобности. Вслѣдствіе сего судъ, во исполненіе новаго указа сената, отъ 4 іюля 1867 года, послѣдовавшаго въ разрѣшеніе представленія суда о томъ, слѣдуетъ ли назначать предсѣдателя конкурса, въ виду окончанія конкурснымъ управленіемъ всѣхъ его обязанностей, собственною властью назначилъ новаго предсѣдателя конкурса. Затѣмъ, приступивъ къ сужденію о свойствѣ несостоятельности Суконкина, судъ, по опредѣленію 21 декабря 1867 года, призналъ его злостнымъ банкротомъ и потому не утвердилъ предложенную имъ кредиторамъ мировую сдѣлку. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Суконкинъ и кредиторъ его Семеновъ доказывали, между прочимъ, что сенатъ указами 25 января и 4 іюля, уничтоживъ составъ конкурса, уничтожилъ и всѣ его дѣйствія, почему коммерческій судъ не имѣлъ права, назначивъ новый составъ конкурснаго управленія, входить въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности Суконкина. Правительствующій сенатъ по 4 департаменту нашель, что разрѣшенію его между прочимъ подлежитъ вопросъ: имѣеть-ли коммерческій судъ право входить въ разсмотрѣніе вопроса о свойствѣ несостоятельности должника? Принимая во вниманіе: 1) что указомъ правительствующаго сената предписано было о назначеніи новаго предсѣдателя

только по несоблюденію коммерческимъ судомъ, при утверженіи Произвольскаго предсѣдателемъ конкурса, установленныхъ на то въ законѣ правилъ; 2) что такъ какъ общее собраніе кредиторовъ, признавая всѣ дѣйствія конкурснаго управленія правильными, не нашло нужнымъ назначить новаго предсѣдателя, то коммерческому суду не предстояло уже надобности отмѣнять дѣйствія конкурса; и 3) что затѣмъ, по окончаніи въ конкурсномъ управленіи всего дѣлопроизводства, заключеніе конкурснаго управленія и общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности должника подлежало, на основаніи 2004 ст. XI т. уст. о торг. несост., разсмотрѣнію коммерческаго суда, сенатъ призналъ объясненія просителей о томъ, что коммерческій судъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о свойствѣ несостоятельности должника, лишенными законнаго основанія. (Указъ 4 департамента сената 17 іюня 1868 года № 1164 по дѣлу Сувопкина).

181) Уволенный отъ должности членъ конкурснаго управленія, до сдачи всѣхъ дѣлъ и бумагъ, находящихся въ его рукахъ, не освобождается отъ выполненія обязанностей по своей должности. Въ случаѣ невыполненія имъ этихъ обязанностей судъ имѣетъ право подвергнуть его дисциплинарнымъ наказаніямъ.

По жалобѣ куратора конкурса Хохлова, Шейера, на оштрафваніе его коммерческимъ судомъ послѣ уже увольненія отъ должности куратора, сенатъ между прочимъ нашелъ: по общему правилу объ увольненіи отъ должностей (1230 ст. III т. уст. о служ. правит.) должностное лицо считается окончательно уволеннымъ только послѣ сдачи имѣвшихся у него на рукахъ дѣлъ и бумагъ поступающему на его мѣсто или кому отъ начальства приказано будетъ. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что бывшій кураторъ конкурса Хохлова, Шейеръ, хотя и былъ съ 31 марта 1870 г. освобожденъ отъ обязанности по должности, но до сдачи имъ дѣлъ конкурса состоялъ въ подчиненіи коммерческому суду и слѣдовательно могъ подлежать взыскаціямъ, установленнымъ 1917 ст. XI т. (Указъ 4 департамента сената 15 января 1872 г. № 61 по дѣлу Хохлова).

182) Хотя на основаніи 1910 ст. XI т. конкурсное управление есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ ему вѣреннымъ нижнюю степень коммерческаго суда, но характеръ конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, относится не до всѣхъ возложенныхъ на него 1930 ст. XI т. обязанностей, а только до разсмотрѣнія и опредѣленія достоинства заявленныхъ къ несостоятельному претензій. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ конкурсное управление представляется лишь уполномоченнымъ отъ всѣхъ заимодавцевъ (1931 ст. XI т.) и вслѣдствіе сего въ отношеніи исковъ несостоятельнаго не можетъ совмѣщать въ себѣ истца, такъ какъ кредиторы вступаютъ во всѣ имущественныя права должника, и судебное мѣсто, обсужденію коего подлежитъ правильность иска.

По иску конкурса Шуина съ Палвина за забранный товаръ 1748 руб. 20 к., спб. коммерческій судъ нашель: во 1-хъ, что хотя на основаніи 1910 ст. XI т. конкурсное управление есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ ему вѣреннымъ низшую инстанцію коммерческаго суда; но характеръ конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, очевидно относится не до всѣхъ, возложенныхъ на него 1930 ст. уст. о торг. несост. обязанностей, а только до разсмотрѣнія и опредѣленія достоинства заявленныхъ на несостоятельнаго должника претензій. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ конкурсное управление представляется лишь уполномоченнымъ отъ всѣхъ заимодавцевъ (1931 ст. уст. о торг. несост.) и вслѣдствіе сего, по отношенію исковъ несостоятельнаго, не можетъ совмѣщать въ себѣ истца, такъ какъ кредиторы вступаютъ во всѣ имущественныя права должника, и судебное мѣсто, обсужденію коего подлежитъ правильность иска; а потому иски несостоятельнаго на другихъ лицахъ въ случаѣ спора, на основаніи 2-го пункта 1949 ст. устава о торг. несост., разбираются установленнымъ для спорныхъ дѣлъ порядкомъ, причемъ конкурсное управление представляется лишь одною изъ тяжущихся сторонъ; во 2-хъ, что вслѣдствіе сего конкурсное управление по дѣламъ Шуина, имѣя претензію къ купцу Палвину, не можетъ считаться для него судебнымъ мѣстомъ, а только представляетъ лицо кредитора и обязано

въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ Шуина, въ случаѣ неуплаты всего долга Палкинымъ, ходатайствовать о взысканіи съ него денегъ на общемъ законномъ основаніи; въ 3-хъ, что для довѣрителя обязательны только тѣ дѣйствія его повѣреннаго, которыя совершены въ предѣлахъ данной ему довѣренности (ст. 2326 ч. I т. X), и что затѣмъ довѣритель вправѣ не признавать и признанія долга, сдѣланнаго повѣреннымъ, имѣющимъ лишь довѣренность на ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ, до предъявленія иска въ судебномъ мѣстѣ; въ 4-хъ, что посему данная повѣреннаго Палкина, дворяниномъ Протогеновымъ, конкурсу Шуина 16 іюля 1868 г. подписка, въ которой онъ обязался представить свѣдѣнія о времени платежа Палкинымъ 1748 руб. 20 к., какъ дѣйствіе, выходящее изъ предѣловъ данной ему Палкинымъ довѣренности, по которой онъ уполномочилъ его ходатайствовать только въ судебныхъ мѣстахъ, безъ права выдачи на имя его, Палкина, обязательствъ, не можетъ почитаться за признаніе, учиненное въ судѣ (1591 ст. т. XI); а затѣмъ и подписка эта не можетъ служить доказательствомъ въ настоящее время; въ 5-хъ, что за устраненіемъ признанія Протогенова, на которое главнымъ образомъ ссылается уполномоченный конкурса Шуина, Хлѣбниковъ, единственнымъ основаніемъ иска съ Палкина конкурсомъ 1748 руб. 20 к. представляются книги несостоятельнаго должника Шуина; въ 6-хъ, что, по объясненію Хлѣбникова, книги Шуина ведены по образцу розничныхъ торговцевъ, а такія книги, по словамъ 1635 ст. XI т., сами по себѣ не имѣютъ силы доказательства, хотя бы онѣ были ведены по образцу купеческихъ; въ 7-хъ, что затѣмъ искъ конкурса Шуина можетъ подлежать удовлетворенію лишь въ той суммѣ, въ которой онъ признанъ Палкинымъ въ коммерческомъ судѣ, именно 1033 руб. 65 коп. (ст. 1591 XI т. уст. торг.), и въ 8-хъ, что ходатайство Хлѣбникова о представленіи Палкину въ подтвержденіе его объясненій присяги не заслуживаетъ уваженія, потому что по словамъ 1665 ст. XI т. судъ предлагаетъ тяжущемуся присягу въ подтвержденіе иска или въ опроверженіе онаго тогда, когда отъ истца и отвѣтчика представлены будутъ доказательства, но судъ найдетъ ихъ недостаточными къ совершенному убѣжденію въ истинѣ; а между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истца—конкурснаго управленія Шуина, не представлено ровно никакихъ доказательствъ. Посему коммерческій судъ, руководствуясь 312 ст. X т. ч. 2 и 1581 и 1591 ст. т. XI св. учр. и уст. торг., опредѣляя: кон-

курсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Алексѣя Шуина приеудить съ отвѣтчика Палкина сознанные послѣднимъ 1033 руб. 65 к., въ остальной же суммѣ 714 руб. 55 к. отказать, обративъ на конкурсную массу взысканіе установленнаго штрафа по 5 коп. съ рубли съ суммы 714 р. 55 к. Рѣшеніе это объявить тяжущимся безъ права апелляціи. (Рѣшеніе спб. коммерческаго суда 18 ноября 1868 г. по дѣлу конкурса Шуина съ Палкинымъ, см. Суд. Вѣст. 1869 г. № 38).

183) Прошеніе съ представленіемъ документовъ, подтверждающихъ претензію кредитора, подлежащее подачѣ въ конкурсное управленіе и поданное въ коммерческой судъ для передачи въ послѣднее, не можетъ быть сочтено поданнымъ въ ненадлежащее судебное мѣсто и по этой причинѣ возвращено просителю съ надписью (267 ст. 2 ч. X т.).

Въ жалобѣ на московскій коммерческой судъ, члены конкурса по дѣламъ Нанца указывали сенату, что судъ въ силу 1910 и 1914 ст. XI т. не имѣлъ права принимать и передавать въ конкурсъ требующіе отъ кредиторовъ Нанца, Шейманъ и Шпигель, въ подтвержденіе ихъ претензій документы, а обязанъ былъ за силою 16 п. 267 ст. 2 ч. X т. заявленіе послѣднихъ возвратить съ надписью. Сенатъ нашель, что по закону (1910 и 1914 ст. XI т.) всѣ дѣла, просьбы и отношенія къ составу массы принадлежація, вступаютъ непосредственно въ конкурсное управленіе, которое есть присутственное мѣсто и составляетъ по дѣламъ ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, низшую степень коммерческаго суда. Но въ виду того, что присутствіе въ конкурсахъ для принятія просьбъ бываетъ не ежедневно (въ конкурсѣ по дѣламъ Нанца только по вторникамъ), что подача просьбъ и заявленій бываетъ ограничена определеннымъ срокомъ и что такимъ образомъ является возможнымъ совпаденіе дня, въ который истекаетъ срокъ, съ неприсутственнымъ въ конкурсъ днемъ, нельзя не признать въ такихъ случаяхъ за просителями права предъявлять подлежація подачѣ въ конкурсъ прошенія въ надлежащій коммерческой судъ, который, кромѣ ревизій постановленій конкурса, имѣетъ постоянныя съ нимъ сношенія, вслѣдствіе предоставленной симъ судамъ блюстительной власти, для пере-

дачи ихъ въ конкурсъ, а потому примѣненіе въ сихъ случаяхъ 267 ст. X т. 2 ч., въ силу которой прошеніе не принимается, если оно подано въ ненадежащее присутственное мѣсто, представлялось бы неправильнымъ. Переходя отъ сихъ соображеній къ обстоятельствамъ дѣла, оказывается, что срокъ представленія въ конкурсъ по дѣламъ Нанца документовъ истекалъ для Генцеля 21 сентября 1873 г., что приходилось въ пятницу. и что въ виду того, что конкурсъ возвратилъ сему послѣднему представленныя документы, вслѣдствіе неприложенія съ оныхъ копій и переводовъ лишь 18 сентября, и что засѣданіе конкурса по дѣламъ Нанца происходили лишь по вторникамъ, онъ, Генцель, не имѣлъ возможности представить ихъ вновь въ конкурсъ въ опредѣленный срокъ, а потому принятіе отъ него московскимъ коммерческимъ судомъ прошенія съ документами, предъявленнаго 20-го сентября, т. е. до истеченія срока, а равно передачу таковаго конкурсу, нельзя признать неправильными. На основаніи вышеизложеннаго, признавая жалобу членовъ конкурснаго по дѣламъ Нанца управленія неуважительною, правительствующій сенатъ опредѣляилъ: оставить оную безъ послѣдствій. (Рѣш. 4 д-та сената по д. Нанцъ 11 іюня 1875 г.).

184) Статьи 1856 и 1914 т. XI уст. о торг. несост. не относятся къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ или правительственныхъ установленіяхъ, возникшимъ до открытія несостоятельности и неоконченнымъ производствомъ въ тѣхъ установленіяхъ. Дѣла эти не передаются въ конкурсъ, а подлежатъ разрѣшенію общимъ порядкомъ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Шнеура вошло черезъ коммерческій судъ въ правительствующій сенатъ съ представленіемъ, въ которомъ ходатайствовало, на основаніи 1856 и 1914 ст. XI т., о передачѣ въ конкурсное управленіе производящагося въ 1-мъ д-тѣ сената дѣла по начегу тобольскою казенною палатою на Шнеура по содержанію имъ винокуренныхъ заводовъ и мельницы 50.409 р. Сенатъ (по 1-му д-ту) нашель, что согласно приведенной конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго Шнеура ст. 1914 уст. о торг. несостоятельности въ конкурсныя управленія передаются лишь дѣла, просьбы и отношенія, принадлежачія въ

составу конкурсной массы; что определенный тобольскою казенною палатою начеть на Шнеура за допущенную имъ будто бы неисправность по обязательствамъ его съ казною оспоренъ со стороны Шнеура, съ которымъ окончательные расчеты еще не сдѣланы; что по разсмотрѣннн въ правительствующемъ сенатѣ дѣла по сему предмету постановленіе тобольской казенной палаты, на которое Шнеуромъ принесена жалоба, можетъ подлежать измѣненію или же совершенной отміѣнѣ, и что въ обезпеченіе исправнаго выполненія Шнеуромъ принятыхъ на себя по контрактамъ обязательствъ предъ казною представлены имъ въ залогъ процентныя бумаги и наличныя деньги, которыя, какъ имѣющія специальное назначеніе, въ составу конкурсной массы причислены быть не могутъ. Посему и какъ возникшее въ 1-мъ департаментѣ правительствующаго сената производство возникло по жалобѣ Шнеура, принесенной правительствующему сенату въ установленномъ порядкѣ, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: заявленіе конкурса Шнеура о необходимости будто бы передачи въ оный производящагося въ правительствующемъ сенатѣ дѣла по жалобѣ его, Шнеура, какъ не имѣющее правильныхъ основаній, оставить безъ послѣдствій. (Указъ 1-го департамента сената 15 ноября 1868 г. за № 91684 по д. Шнеура).

185) Опредѣленіе конкурснаго управления по вопросамъ, подлежащимъ по закону его обсужденію, какъ присутственнаго мѣста, могутъ считаться дѣйствительными въ томъ только случаѣ, если они постановлены при участіи трехъ членовъ конкурса. Постановленія же, имѣющія характеръ чисто распорядительный, могутъ быть приведены въ исполненіе и при участіи въ ихъ составленіи двухъ членовъ конкурса.

По дѣлу о несостоятельности Тизенгаузена коммерческій судъ нашель: 1) что по 1904 ст. XI т. конкурсное управление должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ; что необходимость опредѣленія такого числа членовъ очевидна изъ сопоставленія этой статьи съ 1912 ст., по которой опредѣленія конкурснаго управления составляются и приводятся въ исполненіе по большинству голосовъ; 2) что это же самое подтверждается слѣдующими соображеніями: по 1910 ст.

XI т. конкурсное управление есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, нижнюю степень коммерческаго суда, сравненную съ надворнымъ судомъ и магистратомъ, а по 32 ст. II т. I ч. общ. губ. учр. въ судебномъ мѣстѣ присутствие составляется не менѣе какъ изъ трехъ лицъ и рѣшенія этого мѣста, согласно 158 ст. того же II т., признаются дѣйствительными лишь тогда, когда въ ономъ участвовали не менѣе трехъ членовъ; 3) что кураторъ конкурса Тизенгаузена, Шванебахъ, какъ видно изъ донесенія конкурса, не присутствовалъ ни въ одномъ засѣданіи и уѣхалъ изъ Петербурга, не испросивъ на то разрѣшенія; 4) что Шванебахъ, получивъ указъ суда объ утвержденіи его членомъ въ конкурсѣ, не имѣлъ права отлучаться изъ Петербурга безъ узаконеннаго отпуска, а потому, согласно 254 ст. II т. и 5 п. 1918 ст. XI т., долженъ быть уволенъ отъ должности; 5) что члены конкурса Европеусъ и Аршеневскій не имѣли законнаго основанія ни къ открытію и назначенію конкурсныхъ засѣданій, ни къ какимъ бы то ни было распоряженіямъ по дѣлу о несостоятельности въ лицѣ конкурснаго управленія, не имѣющаго полного состава членовъ, а обязаны были, при неавѣѣ третьяго члена, донести о семъ суду; 6) что засимъ всѣ распоряженія и постановленія конкурснаго управленія, какъ сдѣланныя при неполномъ составѣ членовъ, а равно созывъ кредиторовъ въ общее собраніе на 10 августа и всѣ постановленія того собранія, должны быть сочтены недѣйствительными и затѣмъ не могутъ подлежать разсмотрѣнію суда; 7) что за удаленіемъ Шванебаха отъ должности куратора по конкурсу Тизенгаузена суду предоставляется право (5 п. 1918 ст. XI т.) назначить на мѣсто его другаго члена; что при такомъ назначеніи судъ, обращаясь къ первоначальному постановленію общаго собранія заимодавцевъ объ избраніи членовъ въ конкурсѣ, находитъ, что кураторомъ на мѣсто Шванебаха долженъ быть назначенъ кредиторъ Кнорре, за которымъ осталось большинство избранія, послѣ лицъ, утвержденныхъ судомъ въ то время членами. По этимъ соображеніямъ судъ опредѣлялъ: 1) всѣ дѣйствія и распоряженія конкурснаго управленія, въ составѣ двухъ членовъ, равно открытіе и назначеніе засѣданій, созывъ кредиторовъ въ общее собраніе на 10 августа и всѣ постановленія онаго, счесть недѣйствительными и въ разсмотрѣніе ихъ не входить; 2) куратору Шванебаху, за самовольную отлучку изъ Петербурга, сдѣлать выговоръ и затѣмъ уволить его отъ должности, а на мѣсто его назна-

чить Кнорре, которому объ этомъ дать знать, предписатьъ немедленно приступить къ исполненію возложенной на него обязанности, и 3) предсѣдателю конкурса, Европеусу, и куратору, Аршеневскому, за недонесеніе ихъ о неявкѣ въ конкурсныя засѣданія Шванебаха и за распоряженія ихъ по настоящему дѣлу отъ имени конкурснаго управленія сдѣлать замѣчаніе, предписатьъ на будущее время руководствоваться законами. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе суда, принесенной нѣкоторыми кредиторами, послѣдніе ходатайствовали: 1) объ отмѣнѣ постановленія суда относительно признанія распоряженій бывшаго состава конкурса и общаго собранія кредиторовъ недействительными и 2) о предоставленіи общему собранію кредиторовъ избрать на мѣсто удаленнаго судомъ куратора и о совершенномъ устраненіи назначеннаго судомъ Кнорре отъ должности куратора. По первому ходатайству, сенатъ нашель: 1) что всѣ распоряженія и засѣданія открытаго по дѣламъ Тизенгаузена конкурснаго управленія въ составѣ предсѣдателя Европеуса и кураторовъ Аршеневскаго и Шванебаха, за отлучкою послѣдняго за все время, безъ всякаго на то разрѣшенія суда, происходили лишь при участіи одного предсѣдателя и одного куратора; 2) что распоряженіе конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста по дѣламъ, ему ввѣреннымъ (ст. 1910 уст. тор), могутъ считаться дѣйствительными лишь въ такомъ случаѣ, когда въ составѣ его участвовало установленное закономъ число должностныхъ лицъ; по закону же (1904 и 1912 ст. уст. о тор. несост., 32 ст. II т. общ. губ. учр), въ засѣданіи конкурса должны участвовать не менѣе трехъ членовъ; 3) что такое требованіе закона очевидно относится лишь къ тѣмъ дѣйствіямъ конкурса, гдѣ онъ постановляетъ свои опредѣленія по вопросамъ, подлежащимъ по закону его обсужденію, какъ присутственнаго мѣста, но не дѣйствіямъ, имѣющимъ характеръ чисто распорядительный, почему участіе въ конкурсѣ барона Тизенгаузена только двухъ членовъ можетъ послужить лишь поводомъ къ признанію недействительными тѣхъ постановленій онаго, которыя относятся къ первому, указанному выше разряду; 4) что въ виду сего назначеніе общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго должника, представляющееся дѣйствіемъ распорядительнымъ, можетъ послѣдовать и не въ полномъ составѣ конкурса, а посему общее собраніе кредиторовъ барона Тизенгаузена, состоявшееся 10 августа 1872 года, по назначенію двухъ членовъ конкурса, должно быть признано

законнымъ. Что же касается до самыхъ постановленій означеннаго собранія, то неучастіе въ ономъ одного изъ кураторовъ также не можетъ повлечь ихъ недѣйствительность, а посему коммерческому суду надлежитъ войти въ разсмотрѣніе существа послѣдовавшихъ въ общемъ собраніи кредиторовъ Тизенгаузена постановленій, подлежащихъ по закону его утвержденію. По второму предмету ходатайства кредиторовъ, сенатъ нашель: 1) что законъ, постановляя общимъ правиломъ, что право избранія предсѣдателя и кураторовъ принадлежитъ кредиторамъ несостоятельнаго, въ установленномъ для сего порядкѣ (ст. 1904), вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ коммерческимъ судамъ назначать членовъ въ конкурсъ помимо кредиторовъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда избраніе ихъ кредиторами не состоится въ теченіи двухъ недѣль; б) когда предсѣдатель или кураторъ отрѣшаются отъ должности по опредѣленію суда, вслѣдствіе замѣченныхъ судомъ злоупотребленій, медленности или неисполненій предписаній суда (ст. 1907 и 1918 п. 5); 2) что выбранный кредиторами кураторъ Шванебахъ былъ отрѣшенъ отъ должности вслѣдствіе его отлучки, безъ разрѣшенія суда, и за неисполненіе своихъ обязанностей куратора, а посему, на основаніи 1918 ст., коммерческой судъ имѣлъ полное право назначить собственною властью въ конкурсъ Тизенгаузена Кнорре и домогательство кредиторовъ несостоятельнаго о предоставленіи имъ права избрать новаго куратора на мѣсто назначеннаго судомъ Кнорре представляется не основательнымъ. На основаніи вышеизложеннаго, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: 1) признавъ общее собраніе кредиторовъ барона Тизенгаузена, состоявшееся 10 августа 1872 г., дѣйствительнымъ, предписать с. петербургскому коммерческому суду войти въ разсмотрѣніе существа постановленій означеннаго собранія; 2) опредѣленіе коммерческаго суда 22 августа, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ, какъ правильное, оставить въ силѣ. (Опред. спб. ком. суда 22 авг. 1872 г. и ук. 4 департамента сената отъ 3 ноября 1872 г. по д. Тизенгаузена).

186) При выполненіи вѣстьхъ обязанностей, возложенныхъ закономъ на конкурсное управленіе, последнее должно дѣйствовать въ составъ не меньше какъ трехъ членовъ. По-

сему всякія постановленія, отчеты о дѣйствіяхъ, заключенія о порядкѣ расчета и свойства несостоятельности, учиненныя конкурсомъ въ составъ двухъ членовъ, недѣйствительны.

По дѣлу о несостоятельности Яковлева, спб. судебная палата нашла: что по закону (1910 ст. XI т.) конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, нижнюю степень суда; оно состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ или болѣе кураторовъ (ст. 1904); рѣшенія конкурснаго управленія постановляются и приводятся въ исполненіе по большинству голосовъ, а въ случаѣ равенства ихъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ (ст. 1912); по окончаніи всѣхъ розысканій объ имуществѣ и долгахъ несостоятельнаго, конкурсное управленіе составляетъ заключеніе свое о причинахъ упадка, относя оныя къ несостоятельности несчастной, неосторожной или злостной (ст. 1983); засимъ конкурсное управленіе назначаетъ срокъ общему собранію заимодавцевъ, въ которое допускаются только признанные конкурсомъ заимодавцы (ст. 1985 и 1988); этому общему собранію конкурсное управленіе представляетъ, независимо отъ заключенія о свойствахъ несостоятельности должника, подробный отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, общій счетъ имущества и долговъ несостоятельнаго и примѣрный расчетъ удовлетворенія (1990 ст.); по разсмотрѣніи этихъ представленій общее собраніе постановляетъ, по большинству голосовъ, свое объ оныхъ рѣшеніе (ст. 1991); постановленія общаго собранія о свойствахъ несостоятельности представляются на разсмотрѣніе надлежащаго суда (ст. 2004). Мировыя сдѣлки, учиненныя по открытіи несостоятельности, считаются дѣйствительными: 1) если онѣ учинены въ общемъ собраніи заимодавцевъ по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ, 2) если учинены по большинству $\frac{3}{4}$ признанныхъ исковъ и 3) если утверждены будутъ судомъ (ст. 2015); тѣ изъ заимодавцевъ, кои не будутъ согласны на предлагаемую мировую сдѣлку, обязаны объявить причины своего несогласія письменно общему собранію заимодавцевъ, которое доноситъ объ оныхъ суду при представленіи мировой сдѣлки на его утвержденіе (ст. 2016); мировая сдѣлка, на вышеупомянутомъ условіи учиненная, прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія такъ точно, какъ - бы онаго никогда не было (ст. 2017). Соображеніе вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла и узаконеній приводитъ къ заключенію, что такъ какъ для законнаго со-

става присутствія конкурснаго управленія, какъ и каждого присутственнаго мѣста, законъ признаетъ необходимымъ наличность трехъ лицъ, а конкурсное по дѣламъ Яковлева управленіе, послѣ постановленія 12 іюля 1872 г. заключенія о представленіи окружному суду рапорта куратора Печаткина относительно невозможности для него дальнѣйшаго присутствія въ конкурсѣ, продолжало дѣйствовать въ составѣ только двухъ членовъ, то всѣ опредѣленія и другіе акты, состоявшіеся послѣ означеннаго числа отъ имени конкурснаго по дѣламъ Яковлева управленія, какъ такого учрежденія, которое въ то время не имѣло законнаго существованія, оказываются недѣйствительными и лишенными всякаго значенія. На семъ основаніи судебная палата признала, что внесенные въ общее собраніе кредиторовъ Яковлева 9 сентября 1872 г., въ силу составленныхъ двумя бывшими членами конкурса опредѣлений 6-го того же сентября, отчетъ о дѣйствіяхъ конкурснаго управленія, примѣрный расчетъ удовлетворенія и заключеніе о свойствѣ несостоятельности должника, какъ несоставляющіе законныхъ актовъ того присутственнаго мѣста, на обязанности котораго лежитъ представленіе кредиторамъ упомянутаго отчета, расчета и заключенія о свойствѣ несостоятельности, не имѣютъ дѣйствительнаго значенія. А такъ какъ назначеніе послѣдняго общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго, по закону, заключается именно въ разсмотрѣніи вышеозначенныхъ актовъ конкурснаго управленія и постановленіи по онымъ рѣшеній, то, за отсутствіемъ въ конкурсномъ дѣлѣ Яковлева установленныхъ отчета конкурснаго управленія, расчета его относительно удовлетворенія и заключенія конкурса о свойствѣ несостоятельности должника, и самыя постановленія общаго собранія кредиторовъ Яковлева 9 сентября 1873 г., состоявшіяся по внесеннымъ въ оное гг. Танѣвымъ и Молчановымъ актамъ, представляются недѣйствительными. Что касается засимъ вопроса о свойствѣ несостоятельности Яковлева, по коему симъ послѣднимъ принесена судебной палатѣ жалоба, то, при несуществованіи, какъ выше видно, такого заключенія по этому вопросу, которое было бы постановлено конкурснымъ управленіемъ въ надлежащемъ составѣ присутствія и разсмотрѣно общимъ собраніемъ кредиторовъ, обсужденіе нынѣ судебнымъ мѣстомъ сего вопроса было бы преждевременно. Равнымъ образомъ въ отношеніи предложенной за должника г-жею Росманъ мировой сдѣлки, палата находитъ, что хотя дѣйствующія узаконенія не требуютъ предварительнаго обсужденія ми-

ровыхъ сдѣлокъ конкурснымъ управленіемъ, прежде разсмотрѣнія оныхъ общимъ собраніемъ кредиторовъ, тѣмъ не менѣе, такъ какъ въ данномъ случаѣ былъ возбужденъ по дѣлу вопросъ о свойствѣ несостоятельности должника, причемъ нѣкоторыми изъ кредиторовъ указывались признаки несостоятельности злостной, то общее собраніе кредиторовъ Яковлева не имѣло права ранѣе представленія конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Яковлева, въ надлежащемъ составѣ присутствія, заключенія о свойствѣ его несостоятельности и обсужденія онаго въ собраніи, съ устраненіемъ при этомъ всякаго сомнѣнія въ отношеніи признаковъ злостной несостоятельности, принимать предложенную Анною Росманъ мировую сдѣлку, вслѣдствіе чего мировая сдѣлка и со стороны судебного мѣста утвержденію нынѣ не подлежитъ. (Рѣш. сиб. суд. палаты по дѣлу Яковлева 1876 г. См. Суд. Вѣст. 1876 г. № 172).

187) Журналы засѣданій конкурснаго управленія должны быть подписываемы немедленно по ихъ постановленіи. По характеру засѣданій конкурснаго управленія, статья 1313 уст. торг., позволяющая коммерческимъ судамъ подписывать журналы своихъ засѣданій въ слѣдующее ближайшее засѣданіе, не можетъ имѣть примѣненія къ конкурсному производству.

По вопросу о томъ, вправѣ ли былъ сиб. коммерческой судъ, по примѣненію къ 1369 ст. XI т. 2 ч., признать правильными дѣйствія конкурснаго управленія по дѣламъ Комелова по составленію и подписанію журнала конкурса 24 го сентября 1875 г. (журналъ этотъ подписанъ былъ членами конкурса 8 октября), сенатъ нашель, что хотя по 1910 ст. XI т. конкурсное управленіе и составляетъ по дѣламъ ему ввѣреннымъ нижнюю степень коммерческаго суда, но тѣмъ не менѣе ст. 1369 XI т., позволяющая коммерческимъ судамъ журналъ засѣданія подписывать въ слѣдующее засѣданіе прежде всѣхъ другихъ дѣлъ, не можетъ дать поводъ и конкурснымъ управленіямъ откладывать подписаніе своихъ журналовъ на засѣданіе, назначенное не въ одинъ изъ ближайшихъ дней (какъ это и было въ настоящемъ случаѣ), ибо въ коммерческихъ судахъ, согласно 1313 ст. уст. торг., бываетъ въ недѣлю 4 обыкновенныхъ и одно особенное засѣданіе и сверхъ того могутъ быть, въ случаѣ

надобности, назначены еще чрезвычайныя засѣданія, между тѣмъ какъ назначеніе дней собранія конкурсныхъ управленій зависить отъ предсѣдателя (1911 ст. 2 ч. XI т.) и они обыкновенно собираются лишь по мѣрѣ надобности; такъ въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ Комелова, какъ это видно изъ настоящаго дѣла, послѣ 24-го сентября слѣдующее засѣданіе было лишь 8 октября. Вслѣдствіе сего неподписаніе конкурснымъ управленіемъ своего журнала столь продолжительное время сенатъ призналъ неправильнымъ. (Рѣш. 4 д-та сената 13 декабря 1876 г. по д. Комелова).

188) Предсѣдатель конкурснаго управленія единолично не имѣетъ права дѣлать какихъ либо распоряженій и заключеній по исполненію обязанностей, возложенныхъ закономъ на конкурсъ. Все дѣйствія его по сему предмету не имѣютъ никакого значенія.

По жалобѣ владимірской биржевой артели на конкурсъ Повѣткиной, слѣб. коммерческій судъ нашель: а) что на основаніи 1964 ст. XI т. кто, предъявивъ и записавъ требованіе, впоследствии; въ данный срокъ, не представитъ на оное вовсе никакихъ документовъ, то искъ изъ счета долговъ исключается; б) что конкурсъ Повѣткиной, не отвергая того, что владимірская биржевая артель представляла предсѣдателю конкурса, присяжному стряпчему Анучину, въ подтвержденіе своей претензіи расчетную книгу, — объясняетъ, что предсѣдатель конкурса ни принимать, ни разсматривать той книги не имѣлъ основанія, потому что таковая была принесена въ конкурсъ безъ объявленія и безъ выписки изъ оной статей расчета съ Повѣткиной, и что затѣмъ артель, по требованію того-же предсѣдателя конкурса о представленіи расчета въ принятомъ въ конкурсахъ порядкѣ, вновь таковаго не представила, потому конкурсъ претензію артели исключилъ изъ счета долговъ; в) что объясненіе это и ссылка на предсѣдателя конкурса не могутъ заслуживать никакого уваженія, потому что предсѣдатель конкурса въ одномъ своемъ лицѣ не можетъ дѣлать никакихъ распоряженій и заключеній, а таковыя дѣлаются по журналу конкурса въ полномъ составѣ онаго; слѣдовательно, присяжный стряпчій Анучинъ, принявъ отъ артели расчетную книгу, обязанъ былъ въ первое же засѣданіе

конкурса предъявить таковую присутствію, которое, рассмотрѣвъ ту книгу и найдя нужнымъ потребовать изъ нея выписку, обязано было составить о семъ журнальное постановленіе и объявить оно артели, съ назначеніемъ новаго срока на представленіе выписки; ссылка конкурса на то, что артель представляла книгу въ конкурсъ безъ объявленія, также не можетъ заслуживать уваженія, ибо то обстоятельство, что артель представила книгу безъ объявленія не могло служить законнымъ основаніемъ къ исключенію претензіи артели изъ счета долговъ. Затѣмъ, признавая, что другія объясненія конкурса по существу дѣла не подлежатъ въ настоящее время обсужденію суда, коммерческій судъ опредѣлялъ: опредѣленіе конкурса объ исключеніи претензіи артели изъ счета долговъ Повѣткиной, какъ постановленное вопреки установленному въ конкурсахъ порядку, отмѣнить, предписавъ ему назначить артели новый срокъ на представленіе документовъ, служащихъ основаніемъ претензіи къ Повѣткиной, и, рассмотрѣвъ оныя въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, постановить, по существу претензіи, новое опредѣленіе, которое и объявить артели. Объ этомъ опредѣленіи суда объявить владимірской биржевой артели и дать знать конкурсу по дѣламъ Повѣткиной. (Опредѣленіе спб. коммерческаго суда 7-го ноября 1867 года по жалобѣ владимірской биржевой артели на конкурсъ Повѣткиной).

189) Получаемая на имя несостоятельнаго должника корреспонденція выдается по учрежденіи конкурса непосредственно одному изъ его членовъ, уполномоченному на таковое получение со стороны другихъ членовъ конкурса.

Спб. почтамтъ, сообщивъ коммерческому суду о ходатайствѣ членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Хохлова о выдачѣ несостоятельному, по удостовѣренію на объявленіяхъ почтамта кого-либо изъ членовъ конкурса, денежной и простой корреспонденціи, просилъ судъ сообщить ему: слѣдуетъ-ли быть исполнено это ходатайство. Судъ нашель: 1) что по дѣламъ Дмитрія и жены его Маріи Хохловыхъ учреждено судомъ конкурсное управленіе съ назначеніемъ членами: предсѣдателемъ Семенова и кураторами Статьева и Надеждина; 2) что по 1931 и 1914 ст. XI т. всѣ дѣла, просьбы и отношенія, къ составу массы принадлежащія, поступаютъ *непосред-*

ственно въ конкурсное управленіе, казвое принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно; 3) что въ 1900 ст. того-же тома, опредѣляющей послѣдствія открытія несостоятельности до учрежденія конкурснаго управленія, говорится, что присяжный попечитель, вмѣстѣ съ наличными заимодавцами, принимаетъ всѣ присылаемыя на имя несостоятельнаго письма, деньги и товары, платитъ пошлины, словомъ поступаетъ во всемъ, какъ доброму хозяину свойственно, и 4) что обязанности, опредѣляемыя вышеупомянутою 1900 ст., по учрежденіи конкурснаго управленія переходятъ къ сему послѣднему. А потому судъ опредѣлилъ: сообщивъ о вышеизложенномъ почтамту, присовокупить, что получаемая на имя несостоятельнаго корреспонденція должна быть выдаваема непосредственно одному изъ членовъ конкурса, уполномоченному на то остальными членами того управленія. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 31 авг. 1871 г. по д. Хохловыхъ).

190) При разногласіи между членами конкурса о мѣстѣ помѣщенія конкурснаго управленія, вопросъ этотъ предлагается на разсмотрѣніе общаго собранія кредиторовъ и разрѣшается сообразно постановленію большинства ихъ. Нахожденіе конкурснаго дѣла въ квартирѣ предсѣдателя не можетъ стѣснять кураторовъ въ принятіи всѣхъ, считаемыхъ ими необходимыми, мѣръ къ охраненію того дѣла.

Въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ Торшилова произошло разногласіе по вопросу о мѣстѣ помѣщенія конкурса. Три куратора избрали для сего квартиру одного изъ нихъ, а предсѣдатель и четвертый кураторъ—квартиру предсѣдателя. Разногласіе это конкурсное управленіе представило на разрѣшеніе коммерческаго суда, который предписалъ конкурсному управленію предложить вопросъ о мѣстѣ помѣщенія конкурса на обсужденіе общаго собранія кредиторовъ Торшилова. Въ общемъ собраніи кредиторовъ произошло разногласіе: кредиторы съ претензіями на 1.385,501 р. 45 к. избрали для помѣщенія конкурса квартиру предсѣдателя, а кредиторы съ претензіями на 1.083,623 р. 20 к. квартиру одного изъ

кураторовъ. Принимая во вниманіе: 1) что въ виду разногласія, происшедшаго между членами конкурснаго управленія по вопросу о мѣстѣ помѣщенія конкурса, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ согласно желанію большинства кредиторовъ по суммѣ претензій, такъ какъ самое конкурсное управленіе по закону (1903 и 1905 ст. т. XI) учреждается изъ членовъ, выбираемыхъ кредиторами, а посему и разрѣшеніе частныхъ вопросовъ, касающихся устройства конкурснаго управленія, должно зависеть отъ кредиторовъ; 2) что посему конкурсное управленіе по дѣламъ Торшилова, согласно желанію большинства кредиторовъ по суммѣ претензій, должно помѣщаться въ квартирѣ предсѣдателя конкурса; 3) что въ виду несогласія трехъ изъ кураторовъ на то, чтобы конкурсъ помѣщался въ квартирѣ предсѣдателя, и въ виду того, что каждый изъ кураторовъ наравнѣ съ предсѣдателемъ представляется отвѣтственнымъ за сохранность дѣлопроизводства конкурса, дѣлопроизводство это должно храниться въ особой комнатѣ и каждому изъ кураторовъ должно быть предоставлено право, по окончаніи каждаго засѣданія конкурснаго управленія, приложить свою печать къ помѣщенію, въ которомъ хранится дѣлопроизводство конкурса, — судъ положилъ: дать знать конкурсному управленію по дѣламъ Торшилова, что конкурсное управленіе должно помѣщаться въ квартирѣ предсѣдателя онаго, съ тѣмъ, чтобы дѣлопроизводство конкурса хранилось въ особой комнатѣ, къ которой каждому изъ кураторовъ предоставляется приложить свою печать по окончаніи каждаго засѣданія конкурса. (Опред. сб. коммерч. суда 20 февраля 1875 г. по д. Торшилова).

191) Конкурсное управленіе обязано въ точности обозначить дни и часы, въ которыя происходятъ его засѣданія.

Присяжный стряпчій Колпаковъ жаловался сб. коммерческому суду на конкурсное управленіе по дѣламъ Елистратова за то, что послѣднее въ публикаціяхъ извѣстило кредиторовъ, что засѣданія конкурснаго управленія будутъ происходить *по мѣрѣ надобности* по вторникамъ отъ 5 до 6 часовъ вечера. Выслушавъ объясненія конкурса, коммерческой судъ нашель: а) что по закону (1916 ст. XI т. уст. торг.) кредиторамъ предоставлено являться въ конкурсные засѣданія для освѣдомленія о дѣлѣ и обязанность сообщать имъ

всѣ свѣдѣнія возложена на членовъ конкурса; б) что явка въ конкурсъ за справками и получение ихъ возможны лишь тогда, когда конкурсъ открытъ; в) что назначеніе засѣданій конкурса *по мѣрѣ надобности* лишаетъ кредиторовъ возможности знать время засѣданія конкурса и своевременно получать нужныя имъ свѣдѣнія, а потому для засѣданій конкурса должны быть опредѣлены день и часъ. Въ виду этого судъ предписалъ конкурсу, чтобы засѣданія свои онъ производилъ еженедѣльно въ назначенное время, о чемъ и извѣстилъ бы кредиторовъ. (Опредѣл. спб. ком. суда 7 января 1869 г. по д. Елистратова).

192) Засѣданія конкурснаго управленія могутъ быть назначены и по воскреснымъ днямъ.

По дѣлу Гоцкаго 4-ый д-тъ сената между прочимъ нашель, что по точному смыслу статьи 34 т. II ч. 1 общ. губ. учрежд. присутственнымъ мѣстамъ дозволяется имѣть обыкновенныя засѣданія не по воскресеньямъ, а въ другіе дни недѣли; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы законъ запрещалъ присутственнымъ мѣстамъ засѣдать, буде пожелаютъ, и въ дни воскресные; напротивъ, въ законѣ (39 ст. II т.) даже постановлено, что въ чрезвычайныхъ случаяхъ обязательно для присутственныхъ мѣстъ собираться и по воскресеньямъ. А потому слѣдуетъ признать, что коммерческій судъ, воспретивъ конкурсу по дѣламъ Гоцкаго собираться по воскресеньямъ и обязавъ его имѣть засѣданія непременно въ другіе дни недѣли, поступилъ неправильно. Подобное ограниченіе оказалось бы по отношенію къ конкурсамъ тѣмъ болѣе нѣ умѣстнымъ, что во многихъ случаяхъ конкурсныя управленія состоятъ изъ людей дѣловыхъ и имѣющихъ обыкновенно другія занятія, отъ которыхъ они могутъ быть свободны лишь въ дни воскресные. (Рѣш. 4 д-та сената 17 февраля 1877 г. по д. Гоцкаго. Сборн. Носенко № 1051).

193) На основаніи 1916 ст. XI т. кредиторы имѣютъ право являться въ конкурсное управленіе въ дни, назначенныя для его засѣданій, и кураторы обязаны давать имъ всю свѣдѣнія о состояніи массы. Но, независимо сего, кредиторы имѣютъ

право обращаться за справками въ канцелярію конкурснаго управления, которая должна быть открыта въ дни и часы, установленные закономъ (34, 35 и 37 ст. II т общ. губ. учр. и 87 ст. прав 11 октября 1865 г.).

По ходатайству нѣкоторыхъ кредиторовъ Вантурина, спб. коммерческой судъ между прочимъ опредѣлилъ: Такъ какъ въ огражденіе интересовъ кредиторовъ, каждому изъ нихъ, по силѣ 1916 ст. XI т., долженъ быть предоставленъ свободный доступъ къ обзорѣннѣю всего дѣлопроизводства конкурса; одинъ же часъ въ недѣлю, назначенный для засѣданій конкурснаго управления, представляется для сего недостаточнымъ, то, согласно ходатайству кредиторовъ, предписать конкурсному управленію, чтобы оно, независимо отъ допущенія кредиторовъ къ обзорѣннѣю всего дѣлопроизводства въ дни и часы, назначенные для засѣданій конкурса, немедленно приняло надлежащія мѣры къ допущенію кредиторовъ къ обзорѣннѣю всего дѣлопроизводства въ канцеляріи конкурснаго управления въ дни и часы, установленные закономъ (34, 35 и 37 ст. II т. общ. губерн. учрежд. и 87 ст. правилъ 11 октября 1865 г.), а также безотлагательно допустило кредитора Колпакова и уполномоченнаго имъ бухгалтера къ разсмотрѣннѣю торговыхъ книгъ Вантурина, въ дни и часы, которые, согласно вышеприведенному предписанію суда, имѣютъ быть опредѣлены конкурснымъ управленіемъ для допущенія кредиторовъ къ обзорѣннѣю всего дѣлопроизводства въ канцеляріи конкурса. По жалобѣ на это опредѣленіе суда со стороны членовъ конкурса, общее собраніе 4, 5 и межвеваго д-товъ сената нашло: на основаніи 1910 ст. XI т. конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто и состоитъ изъ присутствія и его канцелярій. Присутствіе конкурса составляютъ члены, избираемые кредиторами, а канцелярія состоитъ изъ необходимаго числа письменоводителей, подъ надзоромъ предсѣдателя. Время занятій и порядокъ производства дѣлъ присутственныхъ мѣстъ точно опредѣлены въ приведенныхъ коммерческимъ судомъ статьяхъ II т. св. учр. губ. (ст. 33—37). По общему же существующему, согласно симъ узаконеніямъ и правилъ 11 октября 1865 г., во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ порядку, лица, имѣющія въ оныхъ дѣла, могутъ обращаться за справками въ канцелярію присутственныхъ мѣстъ. Но, независимо отъ права кредиторовъ являться за справками и для

обозрѣнія подлиннаго производства въ канцелярію конкурса на основаніи общихъ, установленныхъ закономъ на сей предметъ правилъ, они сверхъ того могутъ, согласно 1916 ст. XI т., являться для освѣдомленія о дѣлахъ и въ конкурсныя собранія и кураторы обязаны представлять имъ всѣ свѣдѣнія о состояніи массы. Равнымъ образомъ, коммерческій судъ правильно поступилъ, предписавъ конкурсу допустить повѣреннаго кредитора Колпакова, бухгалтера Тепловскаго, къ обозрѣнію торговыхъ книгъ Вантурина. Посему общее собраніе сената нашло, что коммерческій судъ, по поводу жалобы Колпакова, направивъ дѣйствія конкурса въ согласность закона, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему 1917 ст. XI т. блюстительной власти. (Указъ общ. собранія 4. 5 и межев. д-товъ сената, отъ 23 сентября 1870 г., по д. Вантурина).

194) Кредиторы могутъ обозрѣвать дѣлопроизводство конкурса, равно и торговыя книги должника, какъ лично, такъ и черезъ особыхъ повѣренныхъ (напр. бухгалтеровъ). (См. № 193, д. Вантурина).

195) Общее правило, выраженное въ 1916 ст. XI т. относительно правъ кредиторовъ по отношенію наблюденія за ходомъ конкурснаго дѣла, распространяется и на государственныя банки и его конторы; посему конкурсное управленіе, по требованію послѣднихъ, не обязано доставлять имъ письменныя по дѣламъ конкурса свѣдѣнія.

По жалобѣ членовъ конкурса Глибберга на опредѣленіе одесскаго коммерческаго суда, коимъ конкурсному управленію предписывалось въ три дня исполнить требованія одесской конторы государственнаго банка о доставленіи послѣдней различныхъ свѣдѣній по дѣлу о несостоятельности Глибберга, сенатъ нашелъ: что по закону (1916 ст. XI т.) каждый заимодавецъ имѣетъ право являться въ конкурсное управленіе для освѣдомленія о дѣлахъ его и кураторы обязаны доставлять ему всѣ свѣдѣнія о состояніи массы; что изъ этого правила законъ не устанавливаетъ никакого исключенія

для государственнаго банка и его конторъ, а потому сенатъ вышеупомянутое опредѣленіе, признавъ неправильнымъ, отмѣнилъ. (Опред. 4 департамента сената, 27 ноября 1873 г., по дѣлу Гликберга. Сб. Носенко № 1073).

196) Кредиторы несостоятельнаго должника, въ томъ числѣ и депутаты государственнаго банка, не имѣютъ права дѣлать какія либо отмѣтки или замѣчанія на журналахъ конкурснаго управленія.

По вопросу о томъ, правильно ли призналъ спб. коммерческой судъ, что депутаты государственнаго банка, какъ и частные кредиторы несостоятельнаго должника, не вправѣ дѣлать надписи на подлинныхъ журналахъ конкурснаго управленія, сенатъ нашель, что судъ поступилъ вполне правильно, ибо конкурсное управленіе по закону (1910 ст. XI т.) есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ ему ввѣреннымъ нижнюю степень коммерческаго суда; слѣдовательно журналы его суть акты присутственнаго мѣста, а посему, очевидно, за кредиторами, какъ и всякими посторонними лицами, отнюдь не можетъ быть признано право дѣлать на нихъ какія либо свои замѣчанія и надписи, но недовольные дѣйствіями и распоряженіями конкурса могутъ ихъ обжаловать установленнымъ порядкомъ. (Рѣш. 4 департамента сената 13 декабря 1876 г. по д. Комелова).

197) Члены конкурснаго управленія не имѣютъ права хранить принадлежащія массѣ денежныя суммы въ своемъ исключительномъ распоряженіи. На нихъ лежитъ отвѣтственность за несвоевременный взносъ этихъ суммъ въ кредитныя учрежденія.

По дѣлу о несостоятельности Быкова, по вопросу о храненіи суммъ, принадлежащихъ конкурсной массѣ, спб. коммерческой судъ нашель: 1) что въ силу 1922 ст. XI т. уст. торг. поступающія въ конкурсное управленіе суммы, если онѣ будутъ превышать 300 руб. и не нужны для безотлагательнаго употребленія, отсылаются кон-

курсами въ кредитныя установленія; 2) что въ силу 1922, 1981, 1950 и 1955 ст. XI т. распорядителемъ суммъ, принадлежащихъ массѣ должника, представляется конкурсное управленіе въ цѣломъ составѣ, а не одинъ предсѣдатель конкурса; 3) что изъ объясненія предсѣдателя конкурснаго управленія Гудимы нельзя вывести заключенія, чтобы суммы, оставшіяся въ конкурсномъ управленіи, были безотлагательно нужны для производства какого либо платежа или вообще расхода по управленію имуществомъ несостоятельнаго должника, и 4) что оставленіе суммъ въ конкурсномъ управленіи, въ ожиданіи утвержденія коммерческимъ судомъ постановленія общаго собранія кредиторовъ о назначеніи суммы на содержаніе конкурса, очевидно представляется неправильнымъ. По симъ основаніямъ судъ, между прочимъ, призналъ предсѣдателя конкурса Гудиму виновнымъ въ храненіи суммъ, принадлежащихъ массѣ Быкова, въ исключительномъ распоряженіи его, Гудимы, и въ несвоевременномъ вносѣ этихъ суммъ въ государственный банкъ. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 26 ноября 1876 года по д. Быкова).

198) Передача хранящихся въ депозитахъ суда денегъ въ конкурсное управленіе зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія коммерческаго суда. Признавъ основаніе, послужившее суду мотивомъ отказа въ передачу этихъ суммъ, неправильнымъ, сенатъ не дѣлаетъ самъ распоряженія о передачу денегъ въ конкурсъ.

По жалобѣ кредиторовъ Гоцкаго, сенатъ, между прочимъ, нашелъ, что поводъ, по которому коммерческій судъ призналъ нужнымъ удержать въ своемъ распоряженіи принадлежащія въ конкурсной массѣ 356 р., представляется неправильнымъ, ибо назначеніе содержанія семейству несостоятельнаго зависитъ не отъ коммерческаго суда, а отъ усмотрѣнія кредиторовъ, опредѣленію коихъ представляется лишь на утвержденіе суда. Тѣмъ не менѣе правительствующій сенатъ не считаетъ возможнымъ непосредственно отъ себя сдѣлать распоряженіе о передачу упомянутыхъ выше денегъ въ вѣдѣніе конкурса, такъ какъ коммерческимъ судамъ, коимъ на основаніи 1917 ст. уст. торг. вѣрена блюстительная надъ конкурсами власть, должно быть предоставлено осуществить свой въ

этомъ отношеніи власть, въ установленныхъ закономъ предѣлахъ, по ихъ усмотрѣнію, какъ того требуютъ польза дѣла и выгоды большинства кредиторовъ, въ конкурсной массѣ участвующихъ. Такимъ образомъ, если коммерческій судъ, по обстоятельствамъ дѣла, не найдетъ возможнымъ передать въ конкурсъ имѣющіяся въ депозитѣ суда и принадлежащія массѣ суммы, то такимъ распоряженіемъ коммерческій судъ не нарушаетъ предѣловъ своего по отношенію къ конкурсамъ вѣдомства. Въ виду этихъ соображеній, ходатайство просителей о передачѣ въ конкурсъ упомянутыхъ выше денегъ сенатъ оставилъ безъ послѣдствій. (Рѣш. 4 департамента сената 17 февраля 1877 г. по д. Гоцкаго. Сб. Носенко № 1102).

199) На основаніи точнаго смысла 1922 ст. XI т. уст. торг. подѣ кредитными установленіями, о которыхъ говоритъ эта статья, слѣдуетъ разумѣть государственныя кредитныя учрежденія. Посему конкурсъ не вправѣ вносить принадлежащія массѣ деньги въ частныя банки, хотя бы помѣщеніе ихъ въ послѣдніе представлялось болѣе выгоднымъ для массы.

По жалобѣ членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Ксенофонта на постановленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда, отказавшаго конкурсному управленію въ ходатайствѣ о разрѣшеніи внести принадлежащія конкурсной массѣ деньги не въ государственный банкъ, а въ одинъ изъ частныхъ банковъ, такъ какъ такое помѣщеніе представляется болѣе выгоднымъ для массы, сенатъ нашель: по закону (ст. 1922 уст. о торг. несост.) поступающія въ конкурсное управленіе суммы, если онѣ превышаютъ будутъ 300 руб. сер. и не нужны для безотлагательнаго употребленія, отсылаются конкурсами, въ столицахъ находящимися, въ кредитныя установленія, а состоящими въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ въ приказы общественнаго призрѣнія. На основаніи точнаго смысла сего узаконенія и въ виду того, что частныя банки не представляютъ того обезпеченія въ вѣрномъ помѣщеніи капиталовъ, принадлежащихъ конкурсной массѣ, какъ государственныя кредитныя учрежденія, постановленіе коммерческаго суда объ отказѣ въ означенномъ выше ходатайствѣ конкурсному управленію должно признать правильнымъ, а посему правительствующій сенатъ

частную жалобу членов конкурсного управления по дѣламъ Ксе-нофонтова оставилъ безъ послѣдствій. (Указъ 4 департамента сената 15 марта 1874 г. по д. Ксенофонтова).

200) Коммерческой судъ имѣеть право вытребовать къ себѣ для храненія квитанціи кредитныхъ установленій въ принятіи отъ конкурса внесенныхъ туда денегъ.

По дѣлу Печенова, по вопросу о томъ, правильно ли поступилъ одесскій коммерческой судъ, предписавъ конкурсу, на основаніи 1922 ст. уст. торг., представлять въ судъ для храненія квитанціи и билеты кредитныхъ установленій, сенатъ нашелъ, что въ законѣ (1922 ст. уст. торг.) предписывается конкурсному управленію поступающія къ нему суммы, если онѣ будутъ превышать 300 руб. и не нужны для безотлагательнаго употребленія, отсылать для храненія въ кредитныя установленія, но въ законахъ нѣтъ прямого указанія на то, гдѣ должны храниться квитанціи, выдаваемые сими установленіями въ полученіи денегъ отъ конкурса, въ конкурсѣ или коммерческомъ судѣ, которому конкурсъ подвѣдомъ? Принимая на видъ, что по силѣ 1917 и 1918 ст. уст. торг. коммерческимъ судамъ предоставлена блюстительная власть надъ конкурсомъ и право принятія различныхъ мѣръ къ недопущенію безпорядковъ и упущеній, правительствующій сенатъ не можетъ не признать требованія одесскаго коммерческаго суда о представленіи конкурсомъ по дѣламъ Печенова въ сей судъ для храненія выданныхъ кредитными установленіями въ принятіи денегъ квитанцій не выходящимъ изъ предѣловъ предоставленной закономъ коммерческому суду блюстительной власти надъ конкурснымъ управленіемъ (Рѣш. 4 д-та сената 31 окт. 1874 г. по д. Печенова; то же 27 февр. по д. Ливера. Сборн. Носенко № 1100 и 1103).

201) Конкурсное управленіе не вправе собственною властью обращать принадлежащія массѣ деньги въ процентные билеты; оно можетъ это сдѣлать только при единогласномъ на то согласіи со стороны кредиторовъ.

Конкурсное управленіе Серапиной просило коммерческой судъ

передать принадлежащія массѣ деньги для покупки, согласно постановленію конкурса и на основаніи 1931 ст. XI т., 5% съ вынграшами билетовъ. Коммерческій судъ, имѣя въ виду, что въ 1922 ст. XI т. положительно опредѣленъ порядокъ хранения суммъ, поступающихъ въ конкурсное управленіе и превышающихъ 300 руб., опредѣлилъ: дать знать конкурсному управленію по д. Серапиной, что предположеніе его о приобрѣтеніи на суммы, принадлежащія массѣ, 5% банковыхъ билетовъ можетъ быть приведено въ исполненіе не иначе, какъ по единогласному постановленію общаго собранія наличныхъ займодавцевъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 8 января 1868 г., по д. Серапиной).

202) Когда къ несостоятельному предъявлены претензіи не менѣе какъ отъ трехъ, находящихся на лицѣ, кредиторомъ, то коммерческій судъ не имѣетъ права принять дѣло къ своему производству.

По вопросу о выборѣ членовъ конкурса Кравцова, сенатъ указалъ: 1) что въ уставѣ о торг. несост. (1915 ст.) установленъ одинъ лишь случай, въ которомъ коммерческій судъ имѣетъ право принять производство дѣла о несостоятельности на себя, а именно, когда число наличныхъ займодавцевъ составляетъ менѣе трехъ; 2) что въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ рапорта самаго суда, число кредиторовъ, первоначально предъявившихъ въ судѣ свои претензіи и находящихся на лицѣ, составляло не менѣе трехъ; 3) что послѣ коммерческій судъ, въ виду вышеприведеннаго статьѣ 1915 закона, не имѣлъ никакого основанія къ недопущенію учрежденія конкурснаго по дѣламъ Кравцова управленія и къ принятію на себя обязанностей послѣдняго. Юсему сенатъ опредѣленіе суда отъ 4 октября 1875 г. въ обжалованной части призналъ неправильнымъ и подлежащимъ уничтоженію со всѣми послѣдствіями. (Рѣш. 4 д-та сената 17 февр. 1876 г. по д. Кравцова. Об. Номери № 1072).

203) Судъ принимаетъ конкурсное дѣло къ своему производству и въ томъ случаѣ, если ему неизвестно количество

тельство одного из трех, представляющих къ несостоятельному должнику претензіи, кредиторовъ.

По дѣлу Федорова коммерческой судъ, имѣя въ виду, что на должника числится по дѣлу лишь три претензіи: Бекманъ и К^о, Новожилова и Кушквина; что за неизвѣстностью мѣста нахождения фирмы Бекманъ и К^о или представителя оной наличные кредиторы, Новожиловъ и Кушкинъ, не могутъ составить конкурснаго управления, такъ какъ для этой цѣли требуется не менѣе трехъ кредиторовъ,—опредѣлилъ: за недостаточностью кредиторовъ дѣло о несостоятельности Федорова принять, согласно 1915 ст. XI т., къ производству суда. (Опредѣл. спб. ком. суда 8 авг. 1878 г. по д. Федорова и др.).

204) Когда конкурсное дѣло принято къ производству суда, то присяжный попечитель отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ представляетъ въ судъ.

По дѣлу Нахимовичъ, спб. коммерческой судъ, выслушавъ донесеніе присяжнаго попечителя и имѣя въ виду, что къ должнику заявлены претензіи только двумя кредиторами, а слѣдовательно не представляется достаточнаго числа кредиторовъ, изъ которыхъ могло бы учредить конкурсное управление, положилъ: на основаніи 1915 ст. XI т. принять дѣло о несостоятельности Нахимовичъ къ производству суда, а чемъ давъ знать присяжному попечителю, предписать ему немедленно представить въ судъ требуемый 1928 ст. XI т. отчетъ за время управленія имъ дѣлами и имуществомъ Нахимовичъ. (Опред. спб. ком. суда 16 февраля 1876 г. по д. Нахимовичъ).

205) Передача дѣла о несостоятельности въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ изъ одного суда въ другой разрѣшается только послѣ учрежденія со стороны суда, открывшаго несостоятельность, конкурснаго управленія.

По дѣлу Холопова сенатъ нашолъ, что объявленіе должника

несостоятельнымъ послѣдовало отъ московскаго коммерческаго суда, имъ же назначенъ присяжный попечитель, онъ же произвелъ публикаціи, принималъ претензіи на должника, каковыми дѣйствіями призналъ себя подсуднымъ дѣло о несостоятельности должника. Никто изъ кредиторовъ не ходатайствовалъ о переводѣ дѣла въ Ярославль, а напротивъ значительная часть просила учредить конкурсъ въ Москвѣ. По закону судъ, разсмотрѣвъ признаки неоплатности, объявляетъ должника несостоятельнымъ и подписываетъ о томъ свое опредѣленіе; по силѣ онаго посылается объявленіе для троекратной публикаціи и силою сихъ объявленій всѣ, кто имѣли на должникѣ иски по имуществу, предъявляютъ права свои въ томъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность, причемъ судъ къ дѣламъ должника назначаетъ попечителя, который, по явѣ преимущественной части кредиторовъ, назначаетъ день собранія для выбора кураторовъ и учрежденія конкурснаго управленія, которое составляетъ нижнюю степень коммерч. суда; если кредиторовъ менѣе трехъ, то обязанности конкурса исполняются тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, подъ вѣдомствомъ коего открылась несостоятельность (1881, 1888, 1885, 1892, 1903, 1910 и 1915 ст. т. XI). Требовать перевода конкурснаго управленія изъ одного города въ другой, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, предоставлено большинству кредиторовъ не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ претензій (1923 ст. т. XI). Посему на обязанности коммерч. суда лежало, и независимо ходатайства кредиторовъ, принимать надлежащія мѣры къ учрежденію подъ своимъ именно вѣдомствомъ конкурснаго управленія, такъ какъ по содержанію закона учрежденіе конкурса представляетъ собою въ производствѣ дѣла о несостоятельности такое дѣйствіе, которое должно первоначально истекать отъ того именно суда, въ коемъ дѣло возникло, и уже только по ходатайству законнаго большинства кредиторовъ возможна пересылка дѣла въ другой судъ, а потому прав. сенатъ нашелъ, что коммерч. судъ, переславъ дѣло въ Ярославль для учрежденія конкурса, поступилъ неправильно. (Рѣш. 4 д-та сената 13 іюня 1873 г. по д. Холопова. Сб. Носенко № 1104).

206) Судъ не вправе давать ходъ ходатайству кредиторовъ о переводѣ конкурснаго управленія въ столичный городъ, когда имъ не предоставлено, при заявленіи этого ходатайства,

указанныхъ въ 1 п. 1924 ст. уст. торг. свидѣтельствъ и удостовѣреній.

По дѣлу Канина сенатъ нащелъ, что нѣсколько кредиторовъ несостоятельнаго купца Бычкова, ходатайствуя передъ московскимъ коммер. судомъ, о переводѣ въ Москву начатаго въ Рязани дѣла о несостоятельности Бычкова, въ подтвержденіе сего ходатайства представили, въ числѣ прочихъ документовъ, свидѣтельство московскаго биржеваго комитета, изъ котораго видно, что должникъ Бычковъ въ числѣ посѣтителей московской биржи не состоялъ. Между тѣмъ, по точному смыслу ст. 1924 т. XI ч. 2, кредиторы, просящіе о переводѣ конкурснаго дѣла изъ какаго либо внутренняго города въ города столичныя и портовые, должны при просьбѣ своей, независимо отъ показанія о своихъ претензіяхъ и документахъ, на коихъ они основаны, представить также удостовѣреніе мѣстнаго биржеваго комитета о томъ, что должникъ, оказавшійся несостоятельнымъ, имѣлъ при биржѣ торговлю, или что онъ состоялъ съ торгующимъ тамъ купечествомъ въ обязательствахъ и оказался въ нихъ неисправнымъ. Только при соблюденіи со стороны кредиторовъ означеннаго условія, коммерческій судъ даетъ дѣлу установленный закономъ ходъ; въ противномъ случаѣ домогательство о переводѣ конкурса оставляется безъ уваженія. Кредиторы Бычкова при просьбѣ своей о переводѣ дѣла по его несостоятельности изъ Рязани въ Москву не представили ни свидѣтельства московскаго биржеваго комитета о томъ, что должникъ Бычковъ имѣлъ при московской биржѣ торговлю, ни удостовѣренія о томъ, что онъ съ торгующимъ тамъ купечествомъ состоялъ въ обязательствахъ, которыхъ не исполнилъ. Въ виду сего коммерческій судъ не обязанъ былъ давать настоящему домогательству нѣсколькихъ кредиторовъ Бычкова дальнѣйшій ходъ. По симъ основаніямъ, признавая состоявшееся по дѣлу сему опредѣленіе коммерческаго суда (объ оставленіи прошенія безъ уваженія) правильнымъ и отгвѣтъ не подлежащимъ, прав., сенатъ опредѣлилъ: опредѣленіе это оставить въ силѣ, а принесенную на оное Канинымъ (однимъ изъ кредиторовъ Бычкова) частную жалобу безъ послѣдствій. (Рѣш. 4 д-та сената 22 марта 1876 г. по д. Канина. Сб. Носенко № 1105).

207) *Кромѣ указанныхъ въ 1 п. 1924 ст. уст. торг.*

свидѣтельствъ, доказательствомъ того, что должники производилъ въ извѣстномъ столичномъ или портовомъ городѣ торговлю, могутъ служить: показанія лицъ, занимающихся однородною съ ними торговлею, объясненія кредиторовъ, мѣсто выдачи обязательствъ и находженіе принадлежащаго должнику имущества. (См. № 208, д. Лучниковыхъ).

208) При исчисленіи большинства кредиторовъ, установленнаго 1923 ст. XI т. для перевода конкурсовъ, судъ имѣетъ право войти въ разсмотрѣніе достоверности претензій, намъ лицъ, ходатайствующихъ о переводѣ, такъ и остальныхъ кредиторовъ. Признавъ, по обстоятельствамъ дѣла, претензіи послѣднихъ сомнительными, судъ имѣетъ право устранить ихъ изъ числа принимаемыхъ въ расчетъ при опредѣленіи большинства.

Разсматривая ходатайство кредиторовъ Лучниковыхъ, жившихъ въ С.-Петербургѣ, о переводѣ учрежденнаго въ Ржевѣ по дѣламъ этихъ должниковъ конкурснаго управленія въ Петербургъ, коммерческій судъ нашелъ: по силѣ 1758, 1759 и 1760 ст. XI т., изд. 1842 г., для перевода конкурсовъ изъ внутреннихъ городовъ имперіи въ столичныя и портовые города требуются три условія: 1) чтобы просьба о такомъ переводѣ подана была большинствомъ кредиторовъ, составляющихъ не менѣе двухъ третей всѣхъ претензій на таковомъ несостоятельномъ должникѣ, который производилъ торговлю при каковой либо биржѣ, или при каковомъ либо портѣ, или состоялъ съ торгующимъ тамъ купечествомъ въ обязательствахъ и оказался въ нихъ неисправнымъ; 2) удостовѣреніе мѣстнаго биржеваго комитета, или, гдѣ таковаго нѣтъ, городской думы, или городовыхъ мажоровъ, что должникъ, оказавшійся несостоятельнымъ, имѣетъ при биржѣ того города торговлю, или состоялъ съ торгующимъ тамъ купечествомъ въ обязательствахъ, которыхъ не исполнилъ, и, наконецъ, 3) точное показаніе претензій на должникѣ каждаго изъ просителей и документовъ, на которыхъ онѣ основаны. Въ отношеніи перваго изъ сихъ условій коммерческій судъ признаетъ, что если массу требованій находящихся здѣсь кредиторовъ,

составляющую 28,579 р. 9 к., соединить, безъ всякаго разсмотрѣнія, съ массою долговъ, предъявленныхъ на Лучниковыхъ въ ржевскій магистратъ и составляющихъ сумму 30,813 р. 67 к. сер., то кредиторы, просящіе о переводѣ конкурса надъ Лучниковыми изъ Ржева въ С.-Петербургъ, не составляютъ большинства, закономъ предписаннаго; но если принять въ соображеніе, что законъ, требуя въ семь случаевъ большинства кредиторовъ, составляющихъ не менѣе двухъ третей вѣкъ претензій на несостоятельномъ, разумѣетъ кредиторовъ правильныхъ, а не подставныхъ, между тѣмъ какъ въ правильности большей части предъявленныхъ на Лучниковыхъ въ ржевскій магистратъ претензій представляется очевидное сомнѣніе, потому что отъ нихъ выданы векселя, по извѣстному здѣсь находящимся кредиторамъ, на имена близкихъ имъ родственниковъ и собственниковъ, что въ отношеніи двухъ претензій подтверждается и собственными показаніями несостоятельныхъ, которые наименовали въ числѣ своихъ заимодавцевъ жену одного изъ нихъ Татьяну Лучникову и родственника ихъ Аполлона Немилова, претензій коихъ составляютъ 12 т. руб., а въ особенности по дѣйствіямъ Андрея и Василія Лучниковыхъ, которые, проживая послѣднее время въ Петербургѣ при должностяхъ немжевыхъ десятниковъ и расширяясь здѣсь по довѣренностямъ отца своего торговыми дѣлами и принадлежащимъ ему товарамъ, въ пенъовой прѣлѣ состоявшемъ, купили отъ находящихся здѣсь купцовъ Прена и Коттона товаровъ на 28,579 р. 9 к. с., или слѣшвомъ на 100 тысячъ руб. асс., и выдавъ этия лица на неманутую сумму векселя, подписанные, по довѣренности отца, Андреемъ Лучниковымъ, съ обязанностію должную Прену сумму заплатить именно въ С.-Петербургѣ, скрылись отсюда въ то самое время, когда по даннымъ Прену векселямъ наступили сроки платежей, и когда нѣкоторые изъ нихъ поданы уже были ко взысканію, а по прѣздѣ въ Ржевъ, объявивъ тамъ себя вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, по довѣренностямъ коего дѣйствовали, должниками несостоятельными, показали, что находящійся въ С.-Петербургѣ товаръ, въ пенъовой прѣлѣ заключающійся, заложили какии-то Суворову и Васову, а занятыи вѣдъ заложъ этого товара деньги—30 тысячъ руб. сер.—дорогой, при переѣздѣ изъ Петербурга въ Ржевъ, потеряли, и что затѣмъ ни отецъ ихъ, ни они сами ни какого другаго имущества и капитала не имѣютъ; то изъ всего этого само собою слѣдуетъ, что массу требований здѣшнихъ кредиторовъ, не подлежащихъ, какъ по ходу дѣла видно, ни-

какому сомнѣнію, нельзя правильно смѣшивать съ массою претензій, въ ржевскій магистратъ предъявленныхъ, и изъ соединенія обоихъ этихъ массъ выводить заключеніе о большинствѣ, котораго требуетъ законъ; если-же исключить изъ общей массы сомнительныя претензіи по векселямъ, даннымъ, по изясненію здѣшнихъ кредиторовъ, на имена близкихъ родственниковъ и свойственниковъ Лучниковыхъ, составляющіе 21,257 руб. 14 к. сер., тогда требованія с.-петербургскихъ кредиторовъ будутъ составлять около трехъ четвертей неоспориваемыхъ ни съ которой стороны исковъ. Въ отношеніи втораго условія хотя с.-петербургскій биржевой комитетъ отозвался неизвѣстностью о производствѣ Яковомъ Лучниковымъ при с.-петербургскомъ портѣ торговли, однако то, что Андрей и Василій Лучниковы, дѣйствовавшіе здѣсь въ лицѣ отца, по его довѣренностиамъ, производили здѣсь отъ имени его торговлю пеньковою пряжею и входили съ с.-петербургскимъ купечествомъ отъ его же имени въ обязательства, которыхъ не исполнили, доказывается, сверхъ удостовѣренія трехъ канатныхъ фабрикантовъ и одного биржеваго маклера, собственными показаніями Лучниковыхъ, нахожденіемъ принадлежащаго здѣсь Якову Лучникову товара, въ пеньковой пряжѣ заключающагося, и выдачею въ С.-Петербургѣ большей части векселей, отъ здѣшнихъ кредиторовъ представленныхъ. Наконецъ, третье условіе, закономъ предписываемое, выполнено со стороны кредиторовъ, просящихъ о переводѣ конкурса надъ Лучниковыми, представленіемъ въ коммерческій судъ подлинныхъ векселей, на коихъ требованія сихъ кредиторовъ основаны.—Имѣя все это въ виду и принимая сверхъ того въ соображеніе: а) что Лучниковъ, подписавшій векселя, выданные Прену и Котону по довѣренности отца своего Якова, съ обязанностию произвести платежъ по векселямъ Прена именно здѣсь въ С.-Петербургѣ, скрытно уѣхалъ отсюда въ то уже время, когда этимъ векселямъ наступили сроки платежей, и когда нѣкоторые изъ оныхъ представлены были ко взысканію въ с.-петербургскую управу благочинія, вѣдомству которой дѣло сіе могло подлежать и по пребыванію здѣсь повѣреннаго векселедателя Андрея Лучникова и по нахожденію здѣсь принадлежащаго вѣрителю его товара, а при укрывательствѣ его, Лучникова, на основаніи 544 ст. XI т. св. учр. и уст. торгов. (изд. 1842 г.), долженствовало быть отослано, для поступленія съ нимъ, какъ о должникахъ несостоятельныхъ постановлено, въ коммерческій судъ, коего вѣдомство, по силѣ 1181, 1369, 1370 и 1371 ст.

XI т. св. учр. и уст. торг., опредѣляется какъ мѣстопребываніемъ отвѣтчика; хотя-бы пребываніе его было временное, такъ и нахожденіемъ товара, составляющаго предметъ торговой тяжбы; и б) что товаръ, въ пенъковой пражѣ заключающійся, какъ равно и тѣ лица, кои-мъ, до показанію несостоятельныхъ, заложенъ будто-бы оный, находились здѣсь, слѣдовательно здѣсь же съ большою удобностію можетъ быть произведено надлежащее по сему важному обстоятельству изысканіе, для котораго необходимо личное пребываніе здѣсь самихъ должниковъ Лучниковыхъ,—коммерческій судъ убѣждается въ томъ, что ходатайство здѣсь находящихся кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ Лучниковыхъ о переводѣ учрежденнаго надъ сими должниками въ городѣ Ржевѣ конкурснаго управленія въ С.-Петербургъ должно быть удовлетворено; въ этомъ предположеніи коммерческій судъ, сверхъ всего вышеизъясненнаго, основывается и на томъ: во первыхъ, что если бы требуемое закономъ большинство кредиторовъ исчислять, принимая безъ всякаго разбора за основаніе одну общую массу предъявленныхъ на несостоятельнаго претензій и не обращая вниманія ни на какія указанія, обнаруживающія неблагонамѣренность дѣйствій несостоятельнаго, тогда законъ, изданный для огражденія торгующаго въ столичныхъ и портовыхъ городахъ купечества отъ подлоговъ и противозаконныхъ изворотовъ купцовъ, пріѣзжающихъ изъ внутреннихъ городовъ имперіи, не достигъ-бы своей цѣли, и, существуя, такъ сказать, только на бумагѣ, остался бы совершенно безъ исполненія; ибо тогда всякій неблагонамѣренный должникъ, для избѣжанія перевода конкурса въ столичный и портовый городъ, гдѣ находятся его правильные кредиторы, имѣлъ-бы полную возможность, чрезъ выдачу безденежныхъ векселей, на имена близкихъ ему лицъ, увеличить массу долговъ своихъ до такой степени, чтобы она превосходила требованія правильныхъ кредиторовъ, въ столицахъ и портовыхъ городахъ пребывающихъ, и такимъ образомъ лишая сихъ послѣднихъ, за дальностію мѣста, всякихъ способовъ получить удовлетвореніе по своимъ требованіямъ, ускользать вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ строгаго преслѣдованія за свои противозаконныя дѣйствія при составленіи конкурсовъ въ постоянномъ мѣстопребываніи своемъ, изъ лицъ, ему благопріятствующихъ, и при надзорѣ за конкурсомъ также лицъ, въ нему расположенныхъ; и во вторыхъ, что отказъ кредиторамъ Лучниковыхъ въ настоящемъ ходатайствѣ ихъ, когда дѣйствія должниковъ сихъ представляютъ разительное сомнѣніе въ

честотѣ ихъ имѣрностей и въ правильности большой части предъявленныхъ на нихъ въ городѣ Ржевѣ претензій, лишилъ-бы кредиторовъ, здѣсь находящихся, всякой возможности произвести о дѣйствіяхъ должниковъ строгое розысканіе и получить по претензіямъ своимъ, за объявленными должниками залогомъ принадлежащаго имъ товара и за неимѣніемъ, кромѣ оного, по ихъ изъясненію, никакого другаго имущества, какое либо удовлетвореніе, должникамъ Лучниковымъ далъ-бы средства избѣжать, при пособіи свойственникововъ и родственниковъ своихъ, отъ законнаго за ихъ дѣйствія преслѣдованія, да и былъ-бы опаснымъ для с.-петербургской биржи криміромъ, ибо коммерческому суду не многимъ опытомъ извѣстно, что прибывающіе въ С.-Петербургъ изъ внутреннихъ городовъ купцы, производя здѣсь многіе годы торговлю и входя съ торгующими здѣсь купцами въ обязательства, убѣждаютъ при неблагоприятныхъ для нихъ обстоятельствахъ секретно въ ностраинное мѣсто пребываніе свое и тамъ, пользуясь отсутствіемъ правильныхъ своихъ кредиторовъ, укрываются отъ законнаго по своимъ дѣламъ преслѣдованія, во вреду с.-петербургской торговли. По такимъ уваженіямъ коммерческой судъ, на основаніи 1760 ст. 2. XI учр. и уст. торг. (изд. 1842 г.), испрашивалъ отъ сената разрѣшенія на переводъ учрежденнаго въ Ржевѣ надъ несостоятельными должниками Лучниковыми конкурснаго управленія въ Петербургъ. Разсмотрѣвъ сущность сего дѣла во всѣхъ его подробностяхъ, об. собраніе правительствующаго сената признало вышеприсланныя соображенія и сужденіе коммерческаго суда весьма основательными и правильными, тѣмъ болѣе, что и ржевскіе купцы: Малофѣй и Назаръ Сафроновы, Ловягинъ и Овчинниковъ, имѣющіе претензіи на Лучниковыхъ въ суммѣ 9,839 р. 28 к., присланнымъ въ 4 департаментъ правительствующаго сената прошеніемъ просить о переводѣ конкурса изъ Ржева въ Петербургъ; слѣдовательно, съ присовокупленіемъ сей претензіи въ массѣ долга с.-петербургскихъ кредиторовъ, большинство оныхъ, по суммѣ 38,418 р. 27 к. с., превосходить сумму ржевскихъ кредиторовъ, даже и въ томъ случаѣ, если-бы могли быть призваны дѣйствительными векселя, Лучниковыми близкимъ своимъ родственникамъ выданные, и очевидно подверженно сильному сомнѣнію въ правильности долга по онымъ векселямъ, и потому об. собраніе сената могло: разрѣшить коммерческой судъ на переводъ конкурса Лучниковыхъ изъ Ржева въ С.-Петербургъ. (Рѣш. общ. собр. сената 3 авг. 1844 г. по д. Лучниковыхъ. См. сбор. рѣш. сената за 1844 г. II т. № 341).

209) Законъ предоставляетъ право требовать перевода конкурснаго управленія большинству $\frac{2}{3}$ кредиторовъ по суммѣ предъявленныхъ вообще къ должнику претензій; посему, при исчисленіи этого большинства, не могутъ быть исключаемы претензій, противъ которыхъ со стороны конкурснаго управленія возбужденъ споръ.

С.-петербургскій коммерческій судъ, принимая во вниманіе, что изъ частныхъ кредиторовъ перектсваго купца 1 гильдіи Ивана Крейцера ходатайствуютъ о переводѣ конкурса изъ Неректы въ С.-Петербургъ кредиторы, имѣющіе претензій на 601,219 руб. 47 коп., къ числу коихъ слѣдуетъ отнести и акціонное управленіе съ претензією въ 167,008 руб. 58 к.; что кредиторы эти имѣютъ претензій гораздо болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ заявленныхъ къ Крейцеру исковъ, причемъ съ точностію показали свои претензій и документы, на коихъ претензій основаны, а также представили требуемое 1924 ст. XI т. удостовѣреніе о томъ, что Крейцеръ торговалъ по с.-петербургской биржѣ; что коты о претензіяхъ Кетли и К^о въ 385 т. руб., а Вильямъ и Вишау въ 160 т. руб., въ спискѣ сдѣлана замѣтка, что обѣ претензій заподозрѣны конкурсомъ въ подлогахъ; но такъ какъ претензій Кетли и К^о основана на формальныхъ маклерскихъ актѣхъ и назначеніе, со стороны конкурса, суда уголовнаго по этой претензіи, а также по претензіи Вишау, коихъ документы не были въ конкурсъ представлены, не есть еще окончательное рѣшеніе, а потому до окончанія дѣла онѣ не могутъ быть исключены изъ числа долговъ Крейцера, и что просители, согласно 1926 ст. XI т., изъявляютъ желаніе всѣ расходи по переводу конкурса изъ Неректы въ С.-Петербургъ принять на своей счетъ,—не находя съ своей стороны законныхъ препятствій къ переводу конкурса изъ Неректы въ С.-Петербургъ, 9 декабря 1865 г. представилъ о вышеизложенномъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената и просилъ разрѣшенія его относительно перевода конкурса изъ Неректы въ С.-Петербургъ. А 21 февраля 1866 г. торговый домъ Кетли и К^о въ прошеніи 4-му д-ту объяснилъ, что всѣ записки, на которыхъ основана претензіи въ 385 т. руб., и дополнительное въ нихъ условіе совершены маклерскимъ порядкомъ, что они были въ виду коммерческаго суда при самомъ открытіи несостоятельности Крейцера и, наконецъ, что во всѣхъ этихъ документахъ найдены конкурсомъ

въ дѣлахъ Крейцера вторые образцы, засвидѣтельствоваанные также у маклера, что очевидно доказываетъ несомнѣнность и дѣйствительность самыхъ актовъ; конкурсъ же, основываясь на томъ, что Крейцеръ подпись свою въ одной запискѣ сдѣлалъ по карандашу, и что въ нѣкоторыхъ образцахъ записокъ написано, что онъ деньги получилъ, а на запискахъ, находящихся на рукахъ торговаго дома, что ими деньги уплачены, опорочилъ ихъ претензію, между тѣмъ конкурсъ продалъ большую часть товара Крейцера, который, какъ уже оплаченный торговымъ домомъ, находился лишь на сохраненіи у Крейцера до открытія навигаціи, тѣмъ конкурсъ нанесъ убытку до 50 т. р.; да кромѣ того распорядился вырученныя отъ продажи деньги, около 100 т. р., оставить въ свою пользу. Вслѣдствіе этого и въ предупрежденіе растраты конкурсной массы, Кетли и Ко просили разрѣшить, согласно представленію коммерческаго суда, переводъ конкурса изъ Нерехты въ Петербургъ. Правительствующій сенатъ (по 4-му д-ту), разсмотрѣвъ настоящее дѣло, 2 мая 1866 г. опредѣлилъ: на основаніи 1923, 1924, 1926 ст. XI т. 2 ч. разрѣшить перевести конкурсъ Крейцера изъ города Нерехты въ С.-Петербургъ. На это опредѣленіе сената нѣкоторые кредиторы несостоятельнаго должника Крейцера принесли всеподданнѣйшую жалобу, которую высочайше повелѣно было разсмотрѣть въ общемъ собраніи правительствующаго сената. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, общее собраніе правительствующаго сената нашло: 1) что сумма претензій частныхъ кредиторовъ, ходатайствовавшихъ о переводѣ конкурса изъ Нерехты въ С.-Петербургъ, простирается, по удостовѣренію с.-петербургскаго коммерческаго суда, на 601,219 руб. 47 к.; кромѣ того, на несостоятельнаго Крейцера имѣется претензія котромскаго акцизнаго управленія въ суммѣ 187,098 руб. 53 к., за которое на переводъ конкурса изъявилъ согласіе д-тъ неокладныхъ сборовъ, каковыя претензіи превышаютъ $\frac{2}{3}$ заявленныхъ въ Крейцеру исковъ; 2) что на основаніи 1923 и 1924 ст. XI т. уст. торг. переводъ конкурса въ столицу или портъ допускается, если по случаю умедленія конкурснаго производства или по другимъ причинамъ будутъ требовать сего перевода кредиторы несостоятельнаго по большинству не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ заявленныхъ на должника претензій, и притомъ съ точностью покажутъ свои претензіи и документы, на коихъ претензіи основаны, а также представятъ удостовѣреніе мѣстнаго биржеваго комитета о томъ, что несостоятельный имѣлъ при биржѣ торговлю или состоялъ съ биржевымъ купечест-

вомъ въ обязательствахъ, что дѣйствительно и выполнено кредиторами, ходатайствовавшими въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ о переводѣ конкурса Крейцера, и 3) что о претензіяхъ Кетли и К^о въ 385 т. р. и Вильяма Вишау въ 160 т. руб., хотя въ спискѣ долговъ, доставленныхъ нерехтскимъ магистратомъ, и сдѣлана замѣтка, что объ претензіи конкурсомъ заподозрѣны въ подлогахъ и дѣламъ по тѣмъ претензіямъ данъ уголовный ходъ, но, до окончанія тѣхъ дѣлъ, самыя претензіи исключены не могутъ быть изъ числа долговъ Крейцера, такъ какъ по закону (ст. 1960, 1961 и 1962 т. XI) на обязанности конкурса лежить лишь отнесеніе той или другой претензіи къ тому или другому роду долговъ, признаніе же ея ничтожною и затѣмъ уничтоженіе можетъ лишь послѣдовать по судебному опредѣленію, до того же времени претензіи эти, какъ выше сказано, изъ счета долговъ не исключаются, но удовлетвореніе ихъ отлагается до окончательнаго въ судѣ рѣшенія (ст. 1971, 1977 и 1981), а потому и требованія кредиторовъ Кетли и К^о и Вишау о переводѣ конкурса должны считаться наравнѣ съ другими с.-петербургскими кредиторами, такъ какъ, согласно 1905 и 1923 ст. XI т., требованія эти считаются вообще по большинству заявленныхъ на несостоятельнаго должника претензій. На основаніи вышеизложеннаго общее собраніе правительствующаго сената опредѣлило: опредѣленіе 4 д-та правительствующаго сената о переводѣ конкурса Крейцера изъ Нерехты въ С.-Петербургъ оставить въ своей силѣ, а жалобу кредиторовъ безъ уваженія. (Рѣш. общ. собр. сената 1867 г. по д. Крейцера. См. сборн. Ратькова-Рождновъ II т. № 354).

4. Наблюденіе за дѣлопроизводствомъ въ конкурсахъ; ревизіи ихъ; наложеніе на членовъ конкурснаго управленія дисциплинарныхъ взысканій и преданіе уголовному суду; назначеніе новыхъ членовъ; отвѣтственность членовъ конкурса за растрату однимъ изъ нихъ суммъ массы; установленное закономъ вознагражденіе членовъ конкурса за труды.

210) *Коммерческій судъ, въ силу предоставленной ему зако-*

номъ блюстительной надъ конкурсами власти, имѣетъ право, независимо отъ жалобъ кредиторовъ, направлять дѣйствія конкурснаго управленія въ согласность съ предписанными въ законѣ для послѣдняго правилами.

По жалобѣ членовъ конкурса Дмитрія Хохлова на с.-петербургскій коммерческій судъ, сенатъ нашель: 1) что по силѣ 1910 и 1917 ст. XI т. конкурсное управленіе, по дѣламъ ему ввѣреннымъ, составляетъ до окончанія ихъ низшую степень коммерческаго суда, которому предоставлена блюстительная надъ конкурсомъ власть; 2) что предоставленная коммерческому суду надъ конкурсомъ власть выражается не только въ ревизіи постановленій конкурса по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, но и въ направленіи дѣйствій конкурса къ законному порядку, во всѣхъ случаяхъ, когда судъ усматриваетъ уклоненіе отъ предписанныхъ въ законѣ правилъ; 3) что въ виду сего предписаніе коммерческаго суда конкурсному управленію приостановиться приведеніемъ въ исполненіе постановленія конкурса относительно Маріи Хохловой, до подачи государственнымъ банкомъ отзыва, представляется предписаніемъ высшаго мѣста мѣсту подчиненному, которое подлежало немедленному выполненію и которое не можетъ быть обжаловано со стороны членовъ конкурснаго управленія, тѣмъ болѣе, что оно касается до интересовъ Маріи Хохловой, а не кредиторовъ Хохлова. Посему правительствующій сенатъ опредѣдилъ: жалобу членовъ конкурснаго управленія оставить безъ послѣдствія. (Указъ 4 д-та сената 12 января 1871 года № 60 по д. Хохловыхъ).

211) Коммерческій судъ, учреждая конкурсное управленіе, вправе указать послѣднему, какъ мѣсту подчиненному, порядокъ, какимъ онъ долженъ руководствоваться при исполненіи возложенныхъ на него закономъ обязанностей.

Одесскій коммерческій судъ, учредивъ конкурсъ по дѣламъ Гринберга, предписалъ ему въ точности исполнять какъ постановленія всего устава о торговой несостоятельности, такъ и въ особенности правилъ, изложенныхъ въ п. 1 и 2 ст. 1918, п. 2 ст. 1930, 1931 и 1922 ст. Въ жалобѣ на это распоряженіе члены конкурса

доказывали, что коммерческой судъ не имѣлъ права, раньше чѣмъ конкурсъ приступилъ къ дѣйствіямъ и въ чемъ либо нарушилъ приведенные законы, предписывать конкурсу о непремѣнномъ и точномъ исполненіи оныхъ и снабжать членовъ конкурса въ отношеніи исполненіи ими своихъ обязанностей инструкціей, каковою, по мнѣнію просителей, является означенный указъ. Сенатъ нашель: 1) что по закону (1910 и 1917 ст. XI т) конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ ему ввѣреннымъ нижнюю степень коммерческаго суда, которому предоставлена блюстительная надъ конкурсомъ власть (1918 ст.), и 2) что такимъ образомъ принесенная членами конкурса Гринберга жалоба, не заключающая въ себѣ никакихъ указаній на нарушеніе судомъ имущественныхъ интересовъ членовъ конкурса какъ кредиторовъ, оказывается жалобой низшаго подчиненнаго присутственнаго мѣста на распоряженіе мѣста высшаго, предписаніе котораго, подлежа точному и немедленному исполненію, не могутъ быть обжалованы со стороны членовъ подчиненнаго судебного мѣста. Въ виду сего жалобу членовъ конкурса сенатъ оставилъ безъ послѣдствіи. (Опредѣл. 4 д-та сената 5 іюня 1874 г. по д. Гринберга).

212) Коммерческой судъ, разсматривая по жалобѣ кредитора опредѣленіе конкурса по его претензіи, имѣетъ право, независимо отъ уничтоженія того опредѣленія, дѣлатъ членамъ конкурса выговоръ за допущенные при его постановленіи произволъ и пристрастіе.

По жалобѣ повѣреннаго спб. общества взаимнаго кредита Колпакова на конкурсъ Вантурина, коммерческой судъ нашель: 1) что конкурсное управленіе по дѣламъ Вантурина въ опредѣленіи своемъ объ отнесеніи претензіи общества взаимнаго кредита въ суммѣ 8,559 р. 61 к. ко 2 роду и 3 разряду долговъ Вантурина выводитъ, что въ книгѣ Вантурина № 10-й значится записаннымъ только личный долгъ Вантурина обществу въ 2 т. руб., остальной же долгъ, какъ по векселямъ, выданнымъ обществу, такъ и дошедшимъ къ нему по бланкамъ Стеммана, въ книгахъ должника не записанъ и хотя эта не записка въ книги, по мнѣнію конкурса, относясь къ винѣ должника, нисколько не могла бы служить къ умень-

шенію достоинства претензіи общества, но относить претензію эту ко 2 роду и 3 разряду на томъ лишь основаніи, что повѣренный общества Колпаковъ въ жалобѣ, принесенной суду на постановленіе конкурса Вантурина по претензіи куратора Алтынникова, доказывалъ, что претензія та, чрезъ неозначеніе ея съ ясностію въ книгахъ должника, должна быть признана спорною; 2) что за таковымъ опредѣленіемъ нельзя признать силы и значенія судебного рѣшенія, такъ какъ опредѣленіе это представляется не результатомъ примѣненія закона къ обстоятельствамъ дѣла, подлежавшаго разрѣшенію, а совершенно произвольнымъ распоряженіемъ, которымъ конкурсъ караетъ просителя за обжалованіе имъ опредѣленія конкурснаго управленія по претензіи одного изъ членовъ онаго, именно куратора Алтынникова; 3) что засимъ означенное выше опредѣленіе конкурса по дѣламъ Вантурина по претензіи общества взаимнаго кредита, какъ постановленное съ отступленіемъ отъ основнаго начала судопроизводства, представляется ничтожнымъ, а члены конкурса, допустившіе при постановленіи сего опредѣленія явные произволъ и пристрастіе, подлежатъ за то строгому выговору. По симъ основаніямъ коммерческой судъ, руководствуясь 149, 244 п. 1 и 3 и 246 ст. т. II общ. учр. губ., 468 и 545 ст. 2-й части тома X св. зак. гражд., и 1917 и 1918 ст. т. XI св. учр. и уст. торг., опредѣлил: 1) уничтоживъ опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Вантурина по претензіи общества взаимнаго кредита въ 8,559 р. 61 к., предписать оному немедленно постановить на законномъ основаніи вновь опредѣленіе по сей претензіи, не стѣсняясь прежнимъ; 2) членамъ конкурснаго управленія сдѣлать строгій выговоръ за явные произволъ и пристрастіе, допущенные при постановленіи опредѣленія по претензіи общества взаимнаго кредита; 3) о настоящемъ опредѣленіи суда объявить повѣренному обществу Колпакову въ порядкѣ частномъ и дать знать конкурсу Вантурина. (Опредѣл. сб. коммерческаго суда 8 октября 1868 г. по жалобѣ общества взаимнаго кредита на конк. Вантурина; то же 13 сентября 1868 г. по жалобѣ Бухгольца на тотъ же конкурсъ).

213) Члены конкурснаго управленія подлежатъ ответственности за все исходящія бумаги, составленныя согласно журналамъ, ими подписаннымъ. Завѣдываніе однимъ изъ чле-

новъ исходящими по конкурсу бумагами не избавляет другихъ отъ ответственности за ихъ редакцію.

Истребовавъ, согласно указа 4 д-та сената, отъ наличныхъ членовъ конкурса объясненіе по поводу допущенныхъ ими при производствѣ дѣла о несостоятельности Шнеура безпорядковъ, с.-петербургскій коммерческій судъ между прочимъ нашель: что предсѣдатель конкурса, Немиловъ, прежде поступления въ судъ указа сената за № 769, умеръ и потому наложенный на него за личныя дѣйствія его по должности штрафъ ко взысканію нынѣ не подлежитъ; что кураторы Уверскій и Громовъ въ объясненіяхъ своихъ не приводятъ такихъ причинъ, которыя судомъ могли-бы быть приняты въ уваженіе и служить поводомъ къ оставленію ихъ безъ отвѣтственности за личныя дѣйствія ихъ по должности. Незнаніе, по объясненію Уверскаго, канцелярскаго дѣлопроизводства не можетъ служить извиненіемъ; завѣдываніе редакціею исходящихъ бумагъ предсѣдателемъ конкурса не давало кураторамъ повода подписывать какъ бумаги, такъ и журналы конкурсныхъ засѣданій, съ изложеніемъ которыхъ они не были согласны, ибо въ такихъ случаяхъ законъ предоставляетъ каждому члену давать свое особое мнѣніе. Поэтому судъ опредѣлилъ: оставивъ объясненія Громова и Уверскаго безъ уваженія, подвергнуть ихъ штрафу въ размѣрѣ 30 руб. съ cadaго. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 12-го сентября 1869 г. по д. Шнеура. Утвержд. 4 д-томъ сената. Указъ 22 іюня 1871 г. № 2144).

214) Производство исковыхъ дѣлъ не должно стѣснять членовъ конкурснаго управленія въ исполненіи возложенныхъ на нихъ по закону обязанностей и въ окончаніи своей дѣятельности, такъ какъ на дальнѣйшее веденіе этихъ дѣлъ можетъ быть избранъ уполномоченный.

Выслушавъ объяснительный рапортъ конкурса Серапиной о причинахъ неокончанія ввѣреннаго ему дѣла, с.-петербургскій коммерческій судъ опредѣлилъ: предписать конкурсу принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ скорѣйшему окончанію дѣла Серапиной,

для чего и назначить конкурсу двухмѣсячный срокъ, причемъ поставить на видъ конкурсному управленію, что производство дѣлъ и неокончаніе ихъ въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ по искамъ, начатымъ Серапиною, не можетъ останавливать конкурснаго производства, такъ какъ на веденіе тѣхъ дѣлъ можетъ быть избранъ кредиторами Серапиной надлежащій уполномоченный. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 15 января 1868 г. по д. Серапиной).

215) Правило, изложенное въ 1909 ст. XI т., относится къ лицамъ, уже состоящимъ въ званіи куратора. Посему нельзя видѣть нарушенія этой статьи въ томъ случаѣ, когда кредиторъ, выбранный общимъ собраніемъ въ кураторы, но не утвержденный еще въ семъ званіи судомъ, приобретаетъ претензію къ несостоятельному.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Бусса претензію Усина, какъ пріобрѣтенную имъ отъ Зауера во время бытности кураторомъ конкурса Бусса, на основаніи 1909 ст. XI т. исключило со счета долговъ Бусса. По жалобѣ Усина на это опредѣленіе судъ нашель: 1) что постановленіе, изложенное въ 1909 ст. т. XI уст. торг. несост., какъ прямо явствуетъ изъ смысла сей статьи, касается лицъ, состоящихъ уже въ званіи кураторовъ конкурса; 2) что лицо, избранное общимъ собраніемъ кредиторовъ въ кураторы конкурса, вступаетъ въ отправленіе сей должности и получаетъ права и обязанности съ ней соединенныя не ранѣе, какъ со дня утвержденія его въ семъ званіи коммерческимъ судомъ, и 3) что, какъ видно изъ настоящаго дѣла, Усинъ былъ избранъ общимъ собраніемъ кредиторовъ въ кураторы 29 марта 1869 г., утвержденіе его въ семъ званіи коммерческимъ судомъ послѣдовало 1 іюля того же года, претензія же къ Буссу пріобрѣтена имъ отъ Зауера въ промежутокъ сего времени, именно 31 мая 1869 г., т. е. когда Усинъ въ званіи куратора еще не состоялъ. Въ виду вышеизложеннаго, находя примѣненіе къ настоящему дѣлу 1909 ст. XI т. неправильнымъ, коммерческій судъ опредѣлилъ: постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Бусса, 18 февраля 1871 г. состоявшееся, по претензіи Усина отмѣнить, предписать ему войти вновь въ разсмотрѣніе сей претензіи по существу

и постановить по сему предмету новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ. (Опред. спб. коммерч. суда 31 января 1875 г. по жалобѣ Усина на к. Бусса).

216) Конкурсное управленіе, составляя на основаніи 1910 ст. т. XI нижнюю степень коммерческаго суда и, слѣдовательно, въ порядкѣ инстанцій подчиняясь ему, не имѣетъ права подавать въ сенатъ рапорты съ жалобами на распоряженія суда. Эти распоряженія могутъ быть обжалованы только въ формѣ прошеній, подаваемыхъ отъ имени членовъ конкурса, какъ лицъ, защищающихъ свои права или права другихъ кредиторовъ, которыхъ конкурсъ представляетъ.

Разсмотрѣвъ дѣло по рапорту членовъ конкурснаго управленія Хохловыхъ съ жалобой на с.-петербургскій коммерческій судъ, сенатъ нашель: 16 мая 1871 года конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Хохлова, вошло въ правительствующій сенатъ съ рапортомъ за № 959, въ которомъ, жалуясь на распоряженія с.-петербургскаго коммерческаго суда, ходатайствуетъ о направленіи коммерческаго суда къ законному порядку. Имѣя въ виду: 1) что на основаніи 1910 ст. XI т. 2 ч. уст. торг. конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее, по дѣламъ ему вѣреннымъ, низшую степень коммерческаго суда, сравненную съ магистратомъ и надворнымъ судомъ; 2) что въ виду сего за конкурснымъ управленіемъ, какъ судебнымъ мѣстомъ, подчиненнымъ коммерческому суду, отнюдь не можетъ быть признано право рапортомъ правительствующему сенату жаловаться на распоряженія высшаго мѣста—коммерческаго суда, и подобныя жалобы, въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій коммерческаго суда, могутъ лишь быть допущены въ формѣ обыкновенныхъ прошеній отъ имени членовъ конкурснаго управленія, какъ лицъ, защищающихъ свои права или лицъ, ввѣрившихъ имъ свои интересы (ст. 1931 XI т. 2 ч.); 3) что кромя того на основаніи т. I ч. 1 учрежд. правительств. сената ст. 28—31, 221 ст. общ. губер. учрежд. т. II, ч. 1, правительствующій сенатъ состоитъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ лишь съ лицами высшаго управленія и мѣстами равными 2-й степени суда; въ силу же 1910 ст. XI т.

конкурсное управленіе составляет нисшую степень коммерческаго суда. А потому правительствующій сенатъ опредѣлилъ: рапортъ конкурснаго управленія по дѣламъ Хохлова оставить безъ разсмотрѣнія, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ коммерческому суду внушить конкурсному управленію, чтобы оно на будущее время не выходило изъ установленныхъ правилъ подчиненія. (Указъ 4 д-та сената 8 ноября 1871 г. за № 3109 по д. Хохловыхъ).

217). Коммерческій судъ вправе производить ревизію конкурсныхъ управленій по своему непосредственному усмотрѣнію, хотя бы кредиторы и не подавали въ судъ жалобъ на дѣйствія конкурса.

Разсмотрѣвъ жалобу Варфоломѣева, сенатъ нашелъ, что кураторъ конкурса Скороспѣлова, Варфоломѣевъ, жалуясь на назначеніе и произведеніе московскимъ коммерческимъ судомъ ревизіи дѣлопроизводства означеннаго конкурса, просить сенатъ предписать суду всемірно воздерживаться впредь отъ производства ревизіи конкурса Скороспѣлова; но это ходатайство Варфоломѣева представляется безусловно неосновательнымъ и потому не можетъ подлежать удовлетворенію. По 1917 ст. XI т. 2 ч. коммерческимъ судамъ предоставлена блюстительная надъ конкурсами власть, съ тѣмъ, чтобы они имѣли полное право требовать точнаго исполненія возложенныхъ на конкурсное управленіе обязанностей съ лицъ, управленіе сіе составляющихъ, за упущенія подвергать ихъ пенямъ и предавать въ важныхъ случаяхъ суду; однимъ изъ способовъ надзора за конкурсами является предоставленное коммерческимъ судамъ 3 п. 1918 ст. право производства въ оныхъ ревизій, если признаютъ это нужнымъ и полезнымъ для конкурснаго дѣла; производить ревизіи коммерческіе суды имѣютъ полное право въ силу приведенныхъ статей закона, по собственному своему усмотрѣнію, хотя бы жалобы ни отъ кого изъ кредиторовъ на дѣйствія конкурса не поступало. Въ виду сего распоряженіе московскаго коммерческаго суда о производствѣ ревизіи по конкурсу Скороспѣлова чрезъ одного изъ своихъ членовъ должно быть признано дѣйствіемъ вполне правильнымъ и законнымъ и за коммерческимъ судомъ должно быть признано право и впредь производить таковыя ревизіи, если оныя признастъ

это нужнымъ. Принимая во вниманіе вышеизложенное и имѣя засимъ въ виду, что произведенною по распоряженію московскаго коммерческаго суда 10 февраля 1877 г. ревизією обнаружены многія упущенія и безпорядки по конкурсу Скороспѣлова, сенатъ опредѣлилъ: 1) жалобу Варфоломѣева оставить безъ послѣдствій; 2) предписать московскому коммерческому суду имѣть впредь самый бдительный надзоръ за конкурснымъ по дѣламъ Скороспѣлова управленіемъ. (Рѣш. 4 д-та сената 2 мая 1877 г. по д. Варфоломѣева. Сб. Носенко, № 1082).

218) Производя ревизію конкурснаго управленія, коммерческій судъ не обязанъ допускать къ присутствованію при ея совершеніи кредиторовъ несостоятельнаго.

За обнаруженія при ревизіи конкурса Патрикѣева безпорядки московскій коммерческій судъ, между прочимъ, сдѣлалъ членамъ конкурса, на основаніи 1917 и 1918 ст. уст. торг., строгій выговоръ, съ возложеніемъ на нихъ отвѣтственности на случай могущей открыться растраты кураторомъ Патрикѣевымъ суммъ, принадлежащихъ массѣ. Въ жалобѣ на это опредѣленіе суда кредиторы, между прочимъ, какъ на основаніе къ отмѣнѣ его указывали сенату на то, что судъ не допустилъ ихъ къ осмотру конкурснаго дѣла при производствѣ оному ревизіи. По этому предмету сенатъ нашель, что по закону (1918 ст.) коммерческимъ судамъ, магистратамъ и ратушамъ предоставляется, если они въ которомъ изъ конкурсныхъ управленій замѣтятъ неустройство, отряжать одного изъ членовъ своихъ, вмѣстѣ съ секретаремъ или помощникомъ его, для обревизованія такого конкурса, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ закона не указано, чтобы при производствѣ судомъ ревизіи присутствовали кредиторы несостоятельнаго должника, тѣмъ болѣе, что симъ послѣднимъ предоставлено по закону право (1916 ст. уст. торг.) во всякое время являться въ конкурсное управленіе для освѣдомленія о дѣлахъ его, и кураторы обязаны представить имъ всѣ свѣдѣнія о состояніи массы. Въ виду этого сенатъ призналъ доводы просителей, по поводу недопущенія ихъ къ присутствованію при обзорѣніи судомъ конкурснаго дѣла, не заслуживающими уваженія. (Рѣш. 4 д-та сената 20 февр. 1875 г. по д. Патрикѣева. Сб. Носенко № 1223).

219) *Коммерческой судъ имѣетъ право подвергать членовъ конкурснаго управленія взысканіяамъ, установленнымъ 1917 ст. XI т., не иначе какъ по выслушаніи ихъ объясненій (255 ст. II т. св. зак.).*

По дѣлу о несостоятельности Шнеура, по указанію управы благочинія на неправильныя дѣйствія конкурса. с.-петербургскій коммерческой судъ нашель: 1) что спб. управа благочинія въ порядкѣ сношенія съ другими присутственными мѣстами сравнена съ губернскими правленіями (4192 ст. т. II общ. губ. учр.); 2) что губернскія правленія сносятся съ конкурсными-управленіями указами, а сіи послѣднія съ губернскими правленіями рапортами (895 ст. того-же тома); 3) что посему конкурсное управленіе Шнеура, входя по ввѣренному ему дѣлу въ сношеніе съ спб. управой благочинія, обязано посылать ей рапорты; 5) что при такомъ порядкѣ сношеній посылка конкурснымъ управленіемъ Шнеура въ спб. управу благочинія отношеній, а тѣмъ болѣе сдѣланное конкурснымъ управленіемъ, въ отношеніи его отъ 12 августа, управѣ благочинія предвареніе, представляется нарушеніемъ со стороны конкурснаго управленія предписанныхъ закономъ правилъ подчиненности и превышеніемъ предоставленной конкурснымъ управленіямъ власти (1910 ст. XI т. уст. торг.). Посему и имѣя въ виду, что члены конкурса Шнеура подвергнуты были со стороны суда замѣчанію и 4 раза строгому выговору, судъ општрафоваль членовъ: председателя 25 р., а кураторовъ по 15 р. каждого. По жалобѣ на это опредѣленіе сенать нашель: 1) что на основаніи 1917 ст. XI т. коммерческой судъ имѣетъ право за упущеніе подвергать членовъ конкурса штрафу и въ случаяхъ болѣе важныхъ даже предавать ихъ суду; 2) что между тѣмъ по смыслу 255 ст. 2-го тома св. зак. ни одно присутственное мѣсто не можетъ наложить взысканіе за упущеніе на должностныхъ лицъ безъ истребованія отъ нихъ предварительно объясненій, и 3) что коммерческой судъ подвергнувъ членовъ конкурса штрафу, не истребовавъ отъ каждого изъ нихъ объясненій. А посему сенать опредѣлил: отмѣнивъ опредѣленіе суда о наложеніи штрафа на членовъ конкурса по дѣламъ Шнеура, какъ преждевременное, предписать ему въ точности исполнить требованіе 255 ст. II т. и въ дальнѣйшемъ поступать по законамъ. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 25 октября 1868 г. и указъ 4 д-та сената отъ 28 марта 1869 г. за № 765 по д. Шнеура).

220) Въ силу бюстительной надъ конкурсами власти коммерческой судъ вправе требовать личной явки членовъ конкурса въ свое присутствіе для дачи объясненій.

По дѣлу по жалобѣ кредиторовъ Гоцкаго, 4-й д-тъ сената между прочимъ нашель: изъ дѣла оказывается, что коммерческой судъ дѣйствительно вызывалъ членовъ конкурснаго управленія въ свои засѣданія на 29 апрѣля и 11 октября 1875 г., для дачи личныхъ объясненій по разнаго рода предметамъ; но такъ какъ по закону коммерческимъ судамъ предоставлена бюстительная въ отношеніи къ конкурсамъ власть, то на усмотрѣніе сихъ судовъ и должно быть предоставлено, при наблюденіи надъ конкурсами, требовать личной явки членовъ оныхъ въ свое присутствіе, если судъ найдетъ это необходимымъ для дѣла. Въ виду этихъ соображеній сенатъ призналъ жалобу просителей по сему предмету не заслуживающе уваженія. (Рѣш. 4 д-та сената 17 февраля 1877 г. по д. Гоцкаго. Сборн. Носенко № 1103).

221) Уставъ торговый, говоря о надзорѣ суда за конкурсами, не опредѣляетъ вѣстьхъ наказаній, которымъ могутъ быть подвергаемы члены конкурса, какъ должностныя лица, а лишь указываетъ высшій предѣлъ власти суда; посему къ членамъ конкурса могутъ быть примѣняемы вѣсь наказанія, установленныя въ законѣ для должностныхъ лицъ, а въ томъ числѣ и удаленіе отъ должности, безъ преданія уголовному суду.

По дѣлу Боженковыхъ сенатъ нашель, что обсужденію его подлежатъ два вопроса: 1) имѣлъ ли право коммерческой судъ отрѣшить членовъ конкурса отъ должностей, и 2) правильно ли сей судъ назначилъ своею властью новый составъ конкурса? По первому вопросу сенатъ нашель: 1) что по 1918 ст. п. 4 т. XI въ обязанность коммерческихъ судовъ, которымъ принадлежитъ бюстительная надъ подвѣдомственными ему конкурсами власть, вмѣняется, чтобы по истеченіи полугодового срока со времени первоначальной публикаціи, если которое конкурсное управленіе не привело къ окончанію порученнаго ему дѣла, требовать отъ такого управленія, не ожидая со стороны ни кредиторовъ, ни

должника жалобы, свѣдѣній о причинахъ, по коимъ конкурсное дѣло не окончено, и разсматривая сіи свѣдѣнія, назначать, сообразно обстоятельствамъ, кратчайшіе сроки на совершенное окончаніе конкурса; по 5 п. же 1918 ст. за неисполненіе сего виновные въ медленности предсѣдатель и кураторы подвергаются установленнымъ въ общихъ законахъ взысканіямъ и, въ случаѣ неисполненія предписаній коммерческаго суда или какихъ либо злоупотребленій, коммерческимъ судамъ предоставляется непосредственно предавать ихъ суду и преслѣдованію по законамъ, съ отрѣшеніемъ отъ званія предсѣдателя и кураторовъ и съ назначеніемъ на мѣсто ихъ другихъ, коимъ на окончаніе дѣла назначать равномѣрно, сообразно съ обстоятельствами дѣла, кратчайшій срокъ: 2) что изъ точнаго смысла приведенныхъ статей закона вытекаетъ, что законъ въ ст. 1917 и 1918 не перечисляетъ вовсе всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя коммерческой судъ имѣеть право принимать по отношенію къ конкурснымъ управленіямъ за упущенія и неправильныя дѣйствія послѣднихъ, а указываетъ лишь высшій предѣлъ власти надъ ними коммерческихъ судовъ, которымъ предоставлено подвергать членовъ конкурса, какъ должностныхъ лицъ, уголовному преслѣдованію съ отрѣшеніемъ ихъ отъ должности, а потому къ членамъ конкурса могутъ быть примѣняемы всѣ мѣры взысканія, которыя предусмотрены въ законахъ по отношенію къ должностнымъ лицамъ, а слѣдовательно въ томъ числѣ и удаленіе ихъ отъ должности (ул. о нак. ст. 65 и прил. къ ст. 69); 3) что въ виду сего употребленное коммерческимъ судомъ въ отношеніи членовъ конкурса по дѣламъ Боженковыхъ выраженіе „отрѣшнить отъ должности“ должно быть измѣнено въ смыслѣ удаленія ихъ отъ должности; 4) что за этою замѣною удаленіе отъ должности прежняго состава конкурснаго по дѣламъ Боженковыхъ управленія представляется мѣрою, не превышающею предѣлы предоставленной коммерческимъ судамъ власти, а такую, которая можетъ быть принята безъ преданія членовъ конкурса суду. По второму вопросу правительствующій сенатъ нашелъ, что коммерческимъ судамъ предоставлено назначать членовъ конкурса *собственною властью*: 1) *въ случаѣ*, если въ двѣ недѣли отъ перваго общаго собранія кураторы не будутъ выбраны (ст. 1907); 2) въ случаѣ преданія прежняго состава конкурса уголовному суду съ отрѣшеніемъ ихъ отъ должностей (1918 ст.). Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ коммерческой судъ, въ силу установленнаго закономъ общаго порядка учрежденія конкурсныхъ управ-

лений и выбора членовъ (ст. 1903—1908), обязанъ, въ случаѣ необходимости замѣны прежняго состава конкурса новымъ, назначить, на основ. ст. 1903 и 1904, общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго должника, которое и избираетъ, съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ правилъ, новый составъ членовъ конкурса. Посему и какъ въ настоящемъ дѣлѣ коммерческой судъ не предавалъ членовъ конкурса Боженковыхъ уголовному суду съ отрѣшеніемъ ихъ отъ должности, въ каковомъ лишь случаѣ назначеніе новаго состава конкурса собственною властью суда могло бы быть признано правильнымъ, а отрѣшеніе сихъ членовъ конкурса, какъ разъяснено уже выше, должно быть понимаемо лишь въ смыслѣ удаленія отъ должности, то къ таковому случаю ст. 1918 п. 5 примѣненія имѣть, въ отношеніи назначенія судомъ новаго состава конкурса, не можетъ, и коммерческой судъ, назначивъ членовъ конкурса собственною властью, безъ созыва общаго кредиторовъ Боженковыхъ собранія, поступилъ неправильно. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе указываемыхъ просителями обстоятельствъ, по коимъ ими не могло быть приведено въ окончаніе дѣло о несостоятельности Боженковыхъ, а также и объясненія ихъ относительно неправильныхъ дѣйствій новаго состава конкурса, такъ какъ эти обстоятельства ни въ чемъ не могутъ измѣнить вышеизложенныхъ соображеній и статей закона о блюстительной власти коммерческаго суда, а равнымъ образомъ, признавая возраженія просителей о томъ, что коммерческой судъ поступилъ въ противность ст. 1918, не назначивъ новому составу конкурса Боженковыхъ кратчайшаго для приведенія дѣла о несостоятельности послѣднихъ срока, не требующими разсмотрѣнія, въ виду отмѣны распоряженія суда о назначеніи новаго состава конкурса, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: въ измѣненіе опредѣленія одесскаго коммерческаго суда признать Кзендзерова, Гольдвига и Большаго удаленными отъ должности членовъ конкурса Боженковыхъ и предписать суду распорядиться объ избраніи новаго состава членовъ конкурса Боженковыхъ, на основаніи точнаго смысла приведенныхъ выше законовъ и настоящаго указа. (Рѣш. 4 д-та сената 18 марта 1877 г. по д. Боженковыхъ. Сб. Носенко № 1089).

222) Коммерческой судъ вправе отрѣшить членовъ конкурсного управленія отъ должностей только съ преданіемъ

уголовному суду; безъ преданія же сему суду члены конкурса могутъ быть лишь удалены отъ должностей.

Разсматривая жалобу Гутцайта на опредѣленіе спб. коммерческаго суда, отрѣшившаго его за упущенія по должности отъ званія предсѣдателя по конкурсу Соломина, и находя, что въ силу 1917 и 1918 ст. уст. торг. опредѣленія суда о наложеніи на членовъ конкурса взысканій не подлежатъ по существу ревизіи сената, 4-ый д-тъ сената нашель, что изъ приведенныхъ законовъ видно, что коммерческіе суды, при наложеніи на членовъ конкурса взысканій, обязаны руководствоваться установленными на сей предметъ въ общихъ законахъ правилами (т. II ст. 252 и слѣд.) и въ этомъ отношеніи опредѣленія коммерческихъ судовъ очевидно должны подлежать повѣркѣ прав. сената. Изъ настоящаго дѣла по сему предмету сенатъ усмотрѣль, что ком. судъ положилъ считать бывшихъ членовъ конкурса Соломина, предсѣдателя Гутцайта и кураторовъ Зелингера и Эйзена, отрѣшенными отъ ихъ должностей, не предавъ ихъ присемь уголовному суду. Между тѣмъ отрѣшеніе отъ должности членовъ конкурса можетъ послѣдовать только или по судебному приговору, наравнѣ со всѣми вообще должностными лицами (т. II ч. 1 ст. 269 и прим. къ 69 улож. о наказ.), или же по распоряженію ком. суда, основанному на 1918 ст. т. XI ч. 2, не иначе какъ съ преданіемъ ихъ суду. А потому ком. судъ и не имѣль основанія признать членовъ конкурса Соломина отрѣшенными отъ должности, а могъ, согласно 268 ст. II т. I ч., прим. къ 69 ст. улож. и 5 п. 1918 ст. уст. торг., счесть ихъ только удаленными отъ ихъ должностей. По всѣмъ симъ основаніямъ пр. сенатъ опредѣлилъ бывшихъ членовъ конкурса Соломина, предсѣдателя Гутцайта и кураторовъ Зелингера и Эйзена, считать удаленными отъ сихъ должностей. (Рѣш. 4 д-та сената 21 апр. 1877 г. по д. Соломина).

223) Со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ вопросъ о преданіи членовъ конкурса уголовному суду долженъ разрѣшаться на основаніи правилъ, указанныхъ въ этихъ уставахъ. Коммерческій судъ, передавая дѣло прокурорскому надзору, является лишь мѣстомъ, возбуждающимъ уголовное преслѣдованіе.

Разсматривая съ формальной стороны опредѣленіе московскаго коммерческаго суда о преданіи членовъ конкурснаго по дѣламъ

Раскина управления уголовному суду, 4-ый д-ть сената нашель, что ком. судъ постановилъ опредѣленіе о преданіи кураторовъ Раскина уголовному суду отъ себя, причеъ даже указалъ, что въ судѣ этомъ должны участвовать присяжные засѣдатели; такое опредѣленіе ком. суда, постановленное по введеніи въ дѣйствіе въ москов. губерніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., представляется неправильнымъ, такъ какъ по новымъ правиламъ судопроизводства преданіе суду не зависитъ уже болѣе отъ ком. суда, а производится особымъ учрежденнымъ для того порядкомъ, указаннымъ въ уст. угол. судопр., вслѣдствіе чего пр. сенатъ находитъ, что ком. суду, если онъ усматриваетъ въ дѣлѣ достаточныя для того основанія, слѣдовало только передать дѣло о кураторахъ конкурса Раскина прокурорскому надзору для возбужденія противъ нихъ уголовного преслѣдованія. Въ виду вышеизложеннаго, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе москов. ком. суда, какъ нарушающее порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ, неправильнымъ, пр. сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе ком. суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями и предписать суду постановить новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ, по вопросу о наложеніи на кураторовъ конкурса Раскина соотвѣтствующаго взыскапія, съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ правилъ. (Рѣш. 4 д-та сената 1876 г. 15 апр. по д. Раскина. Сб. Носенко № 1086).

224) При наложеніи на членовъ конкурса въ дисциплинарномъ порядкѣ взысканій судъ не вправе примѣнить къ нимъ такую мѣру, какъ недопущеніе одного изъ нихъ къ занятіямъ на будущее время подобной должности въ другихъ конкурсахъ; такое взысканіе можетъ быть наложено только по суду уголовному.

Московскій коммерческій судъ, ревизуя дѣлопроизводство по конкурсу Горбунова и замѣтивъ медленность въ выдачѣ конкурснымъ управленіемъ купчей крѣпости мѣщанину Гурьеву на проданный съ торговъ домъ несостоятельнаго, требовалъ объясненій отъ членовъ конкурса, для наложенія на виновныхъ въ этомъ должнаго по закону взыскапія; затѣмъ, рассмотрѣвъ доставленныя объясненія, коммерческій судъ, имѣя въ виду, что выдача купчей

крѣпости останавливается за неисполненіемъ строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія требованія конкурснаго управленія относительно повѣрки земли Горбунова и выдачи требуемаго нотаріусомъ свидѣтельства, ограничился лишь подтвержденіемъ конкурсному управленію о скорѣйшей выдачѣ Гурьеву купчей крѣпости. Послѣ сего, разсматривая вторично дѣлопроизводство конкурса вслѣдствіе просьбы Гурьева по тому же предмету, о понужденіи конкурснаго управленія къ выдачѣ ему купчей крѣпости, коммерческій судъ постановилъ: членамъ конкурса сдѣлать строжайшій выговоръ, съ возложеніемъ отвѣтственности за всѣ убытки, какіе произошли и могутъ произойти отъ этого, а предсѣдателя конкурса, чиновника Воздвиженскаго, на основаніи 1917 и 1919 ст., не допускать на будущее время къ занятіямъ должности предсѣдателя въ какомъ либо конкурсномъ управленіи. На это опредѣленіе суда, объявленное апелляціоннымъ порядкомъ, Воздвиженскій жаловался правительствующему сенату, объясняя, что коммерческій судъ неправильно отнесъ къ винѣ конкурса невыдачу купчей Гурьеву на проданный домъ, такъ какъ остановка по сему предмету отъ конкурса не зависить; что Гурьевъ не просилъ вовсе о возложеніи отвѣтственности въ убыткахъ на членовъ конкурса; что судъ, по 1918 ст. XI т. уст. торг., имѣетъ блюстительную власть во время дѣйствія конкурса, между тѣмъ производство конкурснаго управленія Горбунова окончательно разсмотрѣно общимъ собраніемъ кредиторовъ, найдено правильнымъ и представлено въ коммерческій судъ для исполненія (ст. 2006 XI т. уст. торг.), и что опредѣленіе суда, о недопущеніи его впредь до занятія въ какихъ либо конкурсахъ должности предсѣдателя составляетъ превышеніе власти. По настоящему дѣлу, возникшему въ бывшемъ 7 департаментѣ сената, не состоялось въ ономъ окончательнаго рѣшенія, вслѣдствіе разногласія г.г. сенаторовъ, и потому дѣло перенесено на дальнѣйшее разсмотрѣніе общаго собранія 1-хъ 3-хъ д-въ и д-та герольдіи правительствующаго сената. Изъ доставленнаго коммерческимъ судомъ производства, между прочимъ, видно, что по рѣшительному опредѣленію суда 7 ноября 1869 г., вошедшему въ законную силу, всѣ замѣченныя по конкурсу упущенія и безпорядки отнесены къ винѣ предсѣдателя оного, чиновника Воздвиженскаго, за что на него и наложена была уже пеня въ 50 руб. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, общее собраніе сената нашло, что по силѣ 1917 ст. XI т. уст. торг. блюстительная власть надъ

конкурсами коммерческих судов заключается въ требованіи точнаго исполненія конкурсными управленіями возложенныхъ на нихъ обязанностей, съ тѣмъ, что лица, составляющія управленія, могутъ быть подвергаемы пенямъ и предаваемы въ важныхъ случаяхъ суду; что посему недопущеніе предсѣдателя конкурса Горбунова, Воздвиженскаго, къ занятію на будущее время подобной должности по другимъ конкурсамъ могло быть наложено только по уголовному суду и, на основаніи статей 253 и 254 II т. губ. учр., не могло быть сдѣлано непосредственною властью коммерческаго суда; что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла обнаруживается, что конкурсъ Горбунова за допущенное бездѣйствіе получалъ уже выговоры отъ коммерческаго суда, съ возложеніемъ на членовъ онаго отвѣтственности за всѣ убытки, могущіе отъ сего произойти, и, независимо того, опредѣленіемъ того же коммерческаго суда 7 ноября 1869 г., вошедшимъ въ законную силу, на Воздвиженскаго, какъ предсѣдателя конкурса, наложена была пеня въ 50 руб., а потому къ дальнѣйшему преслѣдованію Воздвиженскаго по тому же конкурсу Горбунова не представляется достаточнаго основанія. Въ виду приведенныхъ соображеній общее собраніе сената опредѣлило: опредѣленіе московскаго коммерческаго суда по предмету лишенія Воздвиженскаго права навсегда занимать должности предсѣдателей въ конкурсахъ, какъ неправильное, отмѣнить. (Рѣш. общ. собр. сената 1872 г. по д. Горбунова. Сбор. Ратькова Ражнова, № 891).

225) Опредѣленіе коммерческаго суда о наложеніи на членовъ конкурснаго управленія денежнаго штрафа должно быть постановлено въ формѣ рѣшительнаго опредѣленія и подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ.

По дѣлу Бернштейна 4-й д-тъ сената нашель: 1) что по примѣчанію къ ст. 1917 т. XI на опредѣленія коммерческихъ судовъ о наложеніи на членовъ конкурса пени послѣднимъ предоставляется приносить апелляціонныя жалобы; 2) что посему опредѣленія суда по означенному предмету должны быть объявляемы сторонамъ порядкомъ, установленнымъ для объявленія опредѣленій рѣшительныхъ; 3) что между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ одесскій коммерческій судъ, какъ видно изъ производства, постановивъ опредѣленіе объ оштрафованіи членовъ конкурса по дѣламъ Бернштейна, не объ-

явилъ онаго просителямъ на правѣ апелляціи, и таковое обжаловано членами конкурса безъ соблюденія апелляціоннаго обряда, и 4) что посему настоящая жалоба членомъ конкурса, какъ частная, не можетъ подлежать разсмотрѣнію сената въ существѣ. Посему сенатъ опредѣлилъ: предписатьъ суду объявить членамъ конкурса означенное свое опредѣленіе въ порядкѣ апелляціонномъ, а настоящую жалобу членомъ конкурса оставить безъ разсмотрѣнія (Рѣш. 4 д-та сената 16 декабря 1876 г. по д. Бернштейнна, 10 мая 1877 г. по д. Соломина, 17 января 1877 г. по д. Соболева и др. Сбор. Носенко № 1076).

226) *Опредѣленія суда о наложеніи на членомъ конкурснаго управленія всякаго рода взысканій, кромѣ денежныхъ, постановляются въ частномъ порядкѣ и приводятся въ исполненіе, не ожидая разрѣшенія принесенныхъ со стороны членомъ конкурса на тѣ опредѣленія жалобъ* (См. № 227, д. Быкова).

227) *Опредѣленіе суда объ отрѣшеніи членомъ конкурснаго управленія отъ должностей съ преданіемъ ихъ уголовному суду не подлежитъ по существу своему разсмотрѣнію сената и послѣдній обсуживаетъ лишь правильность дѣйствій суда, при его постановленіи, съ формальной стороны.*

Разсмотрѣвъ частную жалобу присяжнаго стряпчаго Александра Иванова Гудима на частное опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда, состоявшееся 26 ноября 1876 г., коимъ между прочимъ заключено: присяжнаго стряпчаго Александра Гудиму отъ должности предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ Быкова отрѣшить, съ преданіемъ его уголовному суду, для чего копію съ сего опредѣленія препроводить прокурору с.-петербургскаго окружнаго суда, при этомъ объявить Гудимѣ, чтобы все дѣлопроизводство по несостоятельности Быкова, а равно денежные суммы, принадлежащія конкурсной массѣ сего должника, а въ томъ числѣ и 4 т. р., полученные имъ въ числѣ 12 т. р. 7 и 20 сентября, въ теченіе 7 дней сдать конкурсному управленію по дѣламъ Быкова, и

сообразивъ ее съ обстоятельствами дѣла и законами, сенатъ нашелъ: что по закону (ст. 1917 и 1918 т. XI ч. 2) коммерческимъ судамъ предоставлена блюстительная надъ конкурсами власть съ тѣмъ, чтобы они имѣли полное право требовать точнаго исполненія возложенныхъ на конкурсныхъ управленій обязанностей съ лицъ, управленія сѣя составляющихъ, и за упущенія въ важныхъ случаяхъ предавать ихъ уголовному суду, съ отрѣшеніемъ ихъ отъ должности и съ назначеніемъ на ихъ мѣста другихъ лицъ. Такимъ образомъ изъ смысла самаго закона обнаруживается, что передача дѣла о дѣйствіяхъ членовъ конкурсныхъ управленій для разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ, являющаяся мѣрою взысканія за упущенія по должности, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія коммерческихъ судовъ, какъ мѣсть, обязанныхъ подъ собственною отвѣтственностью наблюдать за правильностью дѣйствій членовъ конкурса, почему нельзя не признать, что опредѣленія коммерческихъ судовъ о наложеніи на членовъ конкурса такого взысканія въ существѣ ихъ, т. е. по вопросу о виновности или невиновности членовъ конкурса, не могутъ подлежать ревизіи правительствующаго сената. Кромѣ того и независимо отъ приведенныхъ соображеній, противоположный выводъ, т. е. признаніе того, что дѣла о возбужденіи коммерческихъ судовъ противъ членовъ подчиненнаго ему конкурса уголовного преслѣдованія, за упущенія по должности, подлежатъ по существу ревизіи правительствующаго сената, а слѣдовательно въ иныхъ случаяхъ и государственнаго совѣта, явно не согласовался бы съ сущностью дѣйствующихъ законовъ объ уголовномъ судопроизводствѣ, въ силу которыхъ передача подлежащимъ мѣстомъ дѣла о противозаконныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ къ уголовному производству имѣетъ значеніе не болѣе, какъ сообщенія органамъ уголовного суда о такихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, для направленія дѣла въ уголовномъ порядкѣ, предоставляемаго власти установленнаго начальства, каковымъ по отношенію къ конкурсамъ являются коммерческіе суды, причемъ очевидно мотивы къ обвиненію, изложенные въ опредѣленіи о передачѣ дѣла, не имѣютъ обязательнаго значенія для органовъ уголовного суда. Но при этомъ нельзя не признать, что дѣйствія коммерческаго суда по производству о наложеніи на членовъ конкурса означеннаго выше взысканія должны согласоваться съ существующими на сей предметъ узаконеніями, и что въ этомъ отношеніи, т. е. съ формальной стороны, дѣйствія суда могутъ подлежать провѣркѣ со

стороны правительствующаго сената. Какъ на нарушение судомъ въ настоящемъ дѣлѣ формъ судопроизводства, Гудима указываетъ на слѣдующее: 1) на то, что судъ неправильно и вопреки прим. къ 1917 ст. 2 ч. XI т. постановилъ настоящее опредѣленіе въ частномъ порядкѣ и немедленно привелъ его въ исполненіе; 2) на то, что коммерческій судъ постановилъ означенное опредѣленіе, не назначивъ предварительно формальной ревизіи конкурсному дѣлопроизводству (п. 3 ст. 1918) и притомъ до истеченія 1½ годичнаго срока со времени учрежденія конкурса. Но оба эти возраженія, очевидно, лишены правильнаго основанія: первое потому, что прим. къ 1917 ст. XI т. 2 ч., какъ это видно изъ точнаго смысла и какъ неоднократно разъяснялъ правительствующій сенатъ, между прочимъ и по дѣлу Матиссена, на которое ссылается Гудима, примѣняется лишь къ случаямъ наложенія судомъ на членовъ конкурса, какъ мѣры взыскапія за упущенія по должности, пеней и другихъ денежныхъ взыскапія и что въ случаѣ наложенія судомъ на членовъ конкурса другихъ мѣръ взыскапія не представляется никакого законнаго основанія требовать отъ суда постановленія рѣшительныхъ опредѣленій и приостановленія приведенія ихъ въ исполненіе въ случаѣ принесенія со стороны обвиненнаго жалобы; второе же потому, что по точному смыслу 1917 ст. 2 ч. XI т. судъ вправѣ и даже обязанъ подвергать членовъ конкурса за упущенія по должности подлежащимъ взысканіямъ, въ общихъ законахъ установленнымъ, безъ назначенія какихъ либо формальныхъ ревизій и не взирая на сроки существованія конкурса. Что же касается заключенія суда о признаніи Гудима обязаннымъ сдать неправильно полученные имъ изъ кассы конкурса по дѣламъ Быкова 4 т. р., то таковое, какъ являющееся лишь послѣдствіемъ признанія судомъ дѣйствій Гудима по полученію изъ кассы конкурса этихъ денегъ незаконными, а равно отрѣшеніе его отъ должности, представляется вполне правильнымъ; объясненіе же Гудима о томъ, что изъ этой суммы ему должны быть возмѣщены расходы по 8 мѣсячному завѣдыванію конкурсомъ, не могутъ, очевидно, подлежать обсужденію въ предѣлахъ настоящаго производства. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что выраженіе, помѣщенное въ резолюціи суда, согласно редакціи закона (ст. 1917 и 1918 2 ч. XI т.): „Гудиму отъ должности предсѣдателя конкурса отрѣшить съ преданіемъ его уголовному суду“, не можетъ стѣснить новыя судебныя установленія въ соблюденіи относительно дальнѣйшаго направленія дѣла

порядка, установленнаго на этотъ предметъ уставомъ угол. судопр. 1864 г., и не находя засимъ оснований къ отмѣнѣ опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда, по настоящему дѣлу состоявшагося, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: жалобу на оное Гудими оставить безъ послѣдствій. (Рѣш. 4 д-та сената 13 января 1877 г. по д. Быкова и др.).

228) По жалобѣ члена конкурснаго управления, отрѣшеннаго коммерческимъ судомъ отъ должности съ преданіемъ уголовному суду, сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе существа обвиненія; признавъ дѣяніе, послужившее основаніемъ къ принятію этой мѣры, не преступнымъ, сенатъ отмѣняетъ самое опредѣленіе суда.

По апелляціонной жалобѣ предсѣдателя конкурса Лоренца, Гаврилова, на рѣшительное опредѣленіе московскаго коммерческаго суда, которымъ Гавриловъ, за неисполненіе неоднократныхъ предписаній суда о представленіи въ судъ дѣла Лоренца на ревизію, былъ отрѣшенъ отъ должности предсѣдателя съ преданіемъ его уголовному суду, сенатъ нашель, что права и обязанности какъ конкурсныхъ управленій, такъ и коммерческихъ судовъ въ отношеніи къ конкурсамъ, точнѣ опредѣлены въ V раз. XI т. уст. о тор. несост. По 1918 ст. этого устава вмѣняется коммерческимъ судамъ въ обязанность наблюденіе за дѣлопроизводствомъ въ конкурсахъ, а именно по 3 п. оной коммерческимъ судамъ предоставлено, если въ какомъ изъ конкурсныхъ управленій замѣтять неустройство, отражать одного изъ членовъ своихъ, вмѣстѣ съ секретаремъ или помощникомъ его, для обревизованія такого конкурса; но нигдѣ въ приведенномъ уставѣ не содержится статьи, въ силу которой коммерческой судъ имѣлъ бы право требовать отъ конкурсовъ представленія въ судъ всего ихъ дѣлопроизводства, исключая только случая совершеннаго окончанія конкурснаго дѣла, когда дѣло о несостоятельности по 2006 ст. передается въ коммерческой судъ для храненія. Въ виду сего предписаніе московскаго коммерческаго суда конкурсу Лоренца, представить производство свое для обревизованія въ судъ въ то время, когда еще конкурсъ не окончилъ своего дѣйствія, оказывается лишеннымъ законнаго основанія, вслѣдствіе чего

и Гавриловъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ ослушаніи законныхъ требованій высшаго мѣста. По симъ основаніямъ, признавая опредѣленіе коммерческаго суда объ отрѣшеніи Гаврилова отъ должности предсѣдателя конкурса Лоренса и преданіи его уголовному суду неправильнымъ, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: обжалованное опредѣленіе московскаго коммерческаго суда отмѣнить. (Рѣш. 4 д-та сената 5 декабря 1874 г. по д. Лоренца, то же іюня 10-го 1874 г. по ж. Гаврилова).

229) Правительствующій сенатъ, по жалобѣ членовъ конкурснаго управленія на опредѣленіе суда, коимъ тѣ члены подвергнуты одному изъ установленныхъ въ законѣ взысканій, входитъ въ разсмотрѣніе существа этого опредѣленія и можетъ уменьшить наложенное судомъ взысканіе.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Шнеура сдѣлало подлинному производству коммерческаго суда, препровожденному въ конкурсъ, новую опись, съ особыми на ней замѣчаніями, прошнуровало это производство, приложило свою печать и на послѣднемъ листѣ дѣла написало копію съ своего журнала, въ которомъ изложило свои соображенія о признаніи указа суда отъ 17 мая 1868 г. несогласнымъ съ закономъ. Судъ, находя, что дѣлать это конкурсное управленіе права не имѣло, сдѣлалъ членамъ конкурса строгій выговоръ и предписалъ на будущее время не дозволить себѣ подобныхъ безпорядковъ. Одинъ изъ членовъ конкурса жаловался на это опредѣленіе суда сенату. Не усматривая нарушенія конкурснымъ управленіемъ обязанностей, возложенныхъ на него закономъ, въ томъ, что конкурсъ, для огражденія себя отъ отвѣтственности за положеніе дѣла, принялъ мѣры предосторожности, чрезъ составленіе описи производству и приложение своихъ печатей, но вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, признавая, что со стороны конкурса не умѣстно было предлагать къ производству свое опредѣленіе и изъяслять въ ономъ заключеніе свое о законности или незаконности распоряженія коммерческаго суда, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: вмѣсто строгаго выговора, положеннаго судомъ членамъ конкурса, поручить суду сдѣлать только внушеніе за составленіе сего послѣдняго опредѣленія конкурса. (Указъ 4 д-та сената отъ 20 ноября 1868 г. № 2068, по д. Шнеура).

230) По жалобѣ членовъ конкурснаго управленія на опредѣленіе суда, которымъ они подвергнуты одному изъ установленныхъ взысканій, сенатъ не имѣетъ права увеличить мѣру этого взысканія.

Обревизовавъ дѣлопроизводство конкурса Кловацкаго и найдя въ дѣйствіяхъ членовъ этого конкурса рядъ противузаконныхъ неправильностей, явное пристрастіе къ должнику и невнимательность въ исполненіи своихъ законныхъ обязанностей и предписаній суда, московскій коммерческій судъ положилъ општрафовать членовъ конкурснаго управленія по 125 р. cadaго. По апелляціонной жалобѣ на это опредѣленіе суда, принесенной членами конкурса, 4 д-тъ сената, усматривая между прочимъ, что члены конкурса Кловацкаго признаны судомъ виновными въ неправильномъ донесеніи суду о перемѣнѣ Кловацкимъ мѣста своего жительства, и что это дѣйствіе членовъ конкурса, какъ должностныхъ лицъ, подходит подъ 362 ст. ул. о нак., изд. 1866 г., и что посему судъ обязанъ былъ, независимо наложенія пени, принять мѣры къ возбужденію въ надлежащемъ порядкѣ уголовной отвѣтственности членовъ конкурса, предписавъ суду принять мѣры къ возбужденію въ уголовномъ порядкѣ дѣла противъ членовъ конкурса. По всеподданнѣйшей жалобѣ послѣднихъ на это опредѣленіе, общее собраніе сената нашло, что по коренному началу гражданскаго судопроизводства (т. II ч. I ст. 276 и т. X ч. 2 ст. 205 и 544) высшее судебное мѣсто не входитъ въ разсмотрѣніе постановленія низшаго суда безъ жалобы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Въ порядкѣ же уголовного судопроизводства, на основаніи 414 ст. т. XV кн. 2, при пересмотрѣ дѣла правительствующимъ сенатомъ по отзывамъ подсудимаго или тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ право на подачу оныхъ, можетъ быть только облегчена участь осужденнаго, но отнюдь не усугублена мѣра наказанія, приговоромъ низшаго суда опредѣленная. Въ виду буквального смысла сихъ узаконеній, увеличеніе мѣры наказанія, наложеннаго коммерческимъ судомъ на членовъ конкурснаго управленія Кловацкаго, Козловскаго, Брутцера и Власова, сдѣланное правительствующимъ сенатомъ не только безъ ходатайства съ чьей либо стороны, но по жалобѣ самихъ же членовъ конкурснаго управленія, просившихъ объ освобожденіи ихъ отъ всякаго взысканія, представляется противорѣчающимъ основному правилу производства дѣлъ. Независимо

отъ того, примѣненная къ сему дѣлу правительствующимъ сенатомъ 362 ст. улож. о наказ. не можетъ относиться къ дѣйствіямъ членовъ конкурса, ибо она помѣщена въ отдѣлѣ „о подмогахъ по службѣ“ и имѣетъ предметомъ своимъ умышенное сокрытіе истины въ официальныхъ актахъ, чего однако по дѣлу со стороны просителей обнаружено не было. Но такъ какъ изъ дѣла усматривается медленность и неправильныя дѣйствія конкурса, происшедшія вслѣдствіе невнимательности и небрежности въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, то ходатайство членовъ конкурснаго управленія объ освобожденіи ихъ и отъ наложенной коммерческимъ судомъ денежной пени въ пользу приказа общественнаго призрѣнія представляется не подлежащимъ удовлетворенію. (Рѣш. общаго собранія сената 1876 г. по д. Кловацкаго Сбор. Носенко № 1094),

231) Удаляя членовъ конкурса за самовольную отлучку отъ должностей безъ преданія уголовному суду, судъ вправѣ признать 5 п. 1918 ст. уст. торг. и назначить на мѣсто уволенныхъ другихъ членовъ по своему непосредственному усмотрѣнію. (См. № 185, д. Тизенгаузена; то же № 234, д. Вантурина и др).

232) Удаляя членовъ конкурснаго управленія отъ должностей безъ преданія уголовному суду, судъ не вправѣ воспользоваться, предоставленною ему 5 п. 1918 ст. уст. торг., властью непосредственно назначать членовъ конкурса, а обязанъ вопросъ о выборѣ новыхъ членовъ конкурса, на мѣсто удаленныхъ, предложить кредиторамъ. (См. № 220, д. Боженковыхъ).

233) Пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему 5 п. 1918 ст. XI т., и смѣняя членовъ конкурснаго управленія, судъ, при назначеніи новыхъ членовъ, выбираетъ таковыхъ изъ числа лицъ, получившихъ въ собраніи для избранія членовъ первоначальнаго состава конкурса наибольшее число голосовъ по суммѣ претензій, послѣ лицъ смѣненныхъ. (См. № 185, д. Тизенгаузена).

234) Судъ, усматривая изъ дѣла о несостоятельности, что по рассмотрѣннй претензій кредиторовъ, избравшихъ членовъ въ конкурсное управление, большая часть ихъ уничтожена и что претензій кредиторовъ, числившихся въ день избранія членовъ конкурса въ меньшинство, въ дѣйствительности составляютъ большинство, а равно принимая во вниманіе безпорядки, допущенные первоначально назначеннымъ составомъ конкурса, вправѣ смѣнить всѣхъ членовъ этого состава конкурса и назначить въ члены его лицъ, избранныхъ въ первоначальномъ собраніи меньшинствомъ.

По ходатайству нѣкоторыхъ кредиторовъ Вантурина объ измѣненіи состава конкурснаго по дѣламъ его управленія въ виду того, что претензій лицъ, избравшихъ членовъ этого конкурса, по рассмотрѣннй ихъ конкурсомъ и судомъ частью значительно уменьшились, а частью и совсѣмъ уничтожены, с.-петербургскій коммерческій судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашель: 1) что по силѣ 1904 и 1905 ст. XI т. члены конкурснаго управленія назначаются по избранію большинствомъ кредиторовъ по количеству долговой суммы; 2) что въ избраніи членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Вантурина въ общемъ собраніи, бывшемъ 28 іюня 1867 г., участвовали кредиторы Вантурина на сумму 737446 руб. 92 к., изъ коихъ кредиторы на сумму 493826 руб. 31 к. избрали въ члены конкурснаго управленія Андреянова, Соболева, Алтынникова и Антипова, а кредиторы на сумму 243620 руб. 61 к. Колпакова, Габерцетеля, Лыжина, Петерса и Острякова; 3) что нынѣ по повѣркѣ претензій кредиторовъ Вантурина оказывается, что изъ кредиторовъ Вантурина на сумму 493825 руб., избравшихъ Андреянова, Соболева и Алтынникова, къ долгамъ перваго рода отнесено всего на сумму 102561 руб. 40 к. (изъ нихъ 2 разряда 32406 руб. 63 к., а къ 4 разряду 70154 руб. 77 коп.), тогда какъ изъ претензій кредиторовъ Вантурина на сумму 243620 руб. 61 к., избравшихъ Колпакова, Габерцетеля, Лыжина, Петерса и Острякова, къ долгамъ 1 рода отнесено на сумму 141.779 руб. 71 к. (изъ нихъ 2 разряда 106098 руб. 24 к., а 4 разряда 35,681 руб. 47 к.); 4) что такимъ образомъ нынѣ обнаруживается, что большинствомъ правильныхъ кредиторовъ Вантурина избраны въ члены

конкурснаго управленія не Андреяновъ, Соболевъ и Алтынниковъ, а Колпаковъ, Габерцетель, Лыжинъ, Петерсъ и Остряковъ; 5) что засимъ Андреяновъ, Соболевъ и Алтынниковъ нынѣ должны быть устранены отъ должности членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Вантурина съ назначеніемъ вмѣсто нихъ тѣхъ лицъ, которыя оказываются избранными большинствомъ правильныхъ кредиторовъ Вантурина; 6) что независимо отъ сего къ устраненію нынѣшняго состава конкурснаго управленія по дѣламъ Вантурина приводятъ еще слѣдующія соображенія: а) изъ претензій, заявленныхъ Андреяновымъ въ 139000 руб., Алтынниковымъ въ 49841 руб. 32 к. и Соболевымъ въ 13098 руб. 58 к., претензія Андреянова въ 139000 руб. совершенно уничтожена, претензія Алтынникова въ 49841 руб. 32 к. самимъ Алтынниковымъ уменьшена до 39581 руб., изъ коей претензія на сумму 34000 руб. признана спорною, а претензія Соболева въ 13093 руб. 58 к. уменьшена самимъ Соболевымъ до 1093 руб. 52 к. и въ сей послѣдней суммѣ уничтожена, такъ что Андреяновъ и Соболевъ изъ числа кредиторовъ Вантурина исключены, а Алтынниковъ признанъ кредиторомъ Вантурина на сумму 5581 руб. 86 к.; б) при ревизіи конкурснаго управленія Вантурина, произведенной судомъ 9 апрѣля 1867 г., обнаружались разныя упущенія, за которыя по опредѣленію суда 7 ноября 1867 г. сдѣлано членамъ конкурса замѣчаніе; в) на конкурсное управленіе по дѣламъ Вантурина принесено суду 24 жалобы, изъ которыхъ только 2 оставлены безъ уваженія; г) по пяти принесеннымъ въ судъ жалобамъ судъ призналъ членовъ конкурса виновными въ явномъ произволѣ и пристрастіи и въ существенныхъ упущеніяхъ по обязанностямъ членовъ судебного мѣста, за что членамъ конкурса сдѣланы 4 строгихъ выговора и одинъ строжайшій выговоръ. По симъ основаніямъ коммерческій судъ, руководствуясь 1904, 1905, 1917 и 1918 ст. XI т., опредѣлил: 1) смѣнить членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Вантурина: предсѣдателя Андреянова и кураторовъ Соболева и Алтынникова, съ назначеніемъ членами конкурснаго управленія по дѣламъ Вантурина: предсѣдателемъ Габерцетеля, а кураторами Лыжина, Колпакова и Петерса; 2) дать знать о семъ какъ нынѣшнему составу конкурса, такъ и составу вновь назначенному, предписатьъ первому немедленно сдать послѣднему все конкурсное производство, документы, настольные реестры и денежныя суммы, принадлежащія конкурсной массѣ; 3) объявить о семъ кредиторамъ Вантурина,

ходатайствовавшимъ о смѣнѣ членовъ конкурса. По жалобѣ на это опредѣленіе членовъ конкурса прежняго состава, правительствующій сенатъ по 4-му д-ту нашель, что въ силу 1917 и 1918 ст. XI т. уст. торг. коммерческой судъ, усматривая безпорядки въ конкурсѣ и назначивъ новыхъ членовъ, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. Ходатайство же просителей объ отмѣнѣ этого опредѣленія, въ виду окончанія дѣла о несостоятельности Вантурина конкурсомъ новаго состава, правительствующій сенатъ оставилъ безъ разсмотрѣнія. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 3 января 1869 г. и указъ 4 д-та сената 10 марта 1870 г. по д. Вантурина).

235) *Прямая отвѣтственность за недостающія въ кассѣ конкурса суммы падаетъ на того члена, въ чьемъ храненіи находилась касса; при ея несостоятельности, прочіе члены должны возмѣститъ убытки массы, когда съ ихъ стороны не было принято всякъ установленныхъ закономъ мѣръ, ограждающихъ массу отъ возможности растраты. напр., когда они символично отлучились изъ мѣста службы, не извѣстивъ о семъ судебное мѣсто, коему конкурсъ подчиненъ.*

Въ конкурсномъ управленіи Филатова и Пасекаго-Шарапова состояли членами Юдинъ, Гречъ и Зиминъ. Въ квартирѣ послѣдняго находилась квартира и касса конкурса. Въ 1841 г. Юдинъ отлучился изъ С.-Петербурга, а потомъ 10 мая выѣхалъ за границу съ высочайшаго соизволенія Гречъ и затѣмъ остался одинъ кураторъ, Зиминъ, который 17 сентября того же 1841 г. умеръ. При повѣркѣ кассы конкурса оказался недочотъ по конкурснымъ книгамъ 9043 р. 16³/₄ коп. Недостающую сумму магистратъ опредѣлилъ взыскать съ наследниковъ Зимина и Греча поровну, освободивъ третьяго куратора Юдина отъ отвѣтственности, потому что къ отъѣзду его Гречъ и Зиминъ препятствія не находили. Рѣшеніе это было утверждено гражданскою палатою и 4-мъ департаментомъ сената. По жалобѣ на это рѣшеніе, общее собраніе сената нашло: кураторъ Гречъ выѣхалъ за границу 10 мая 1841 г. съ разрѣшенія правительства, причемъ другой кураторъ, Зиминъ, остался одинъ за вѣдывать дѣлами и кассою конкурса, не требовалъ повѣрки кассы, не доносилъ магистрату о недостаткѣ суммы и не ходатайствовалъ

о назначеніи въ помощь себѣ другаго куратора на мѣсто выбывшаго Греча. Равно по производству дѣла ничѣмъ положительно не доказано, чтобы недостатокъ суммы въ конкурсной массѣ существовалъ до 10 мая 1841 г., т. е. до времени отъѣзда куратора Греча за границу. Обстоятельство, что конкурсныя суммы не были въ свое время обрабаемы въ билеты кредитныхъ установлений, выведенное гражданскою палатою въ основаніе къ обвиненію Греча, обнаруживаетъ только несоблюденіе порядка въ храненіи суммъ и не удостовѣряетъ въ растратѣ оныхъ. Равнымъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ недостатка конкурсныхъ денегъ, при отъѣздѣ Греча за границу, найденная въ конкурсной кассѣ росписка Греча въ 6 тысячъ руб. асс., такъ какъ эта росписка была выдана за три года до его отъѣзда, дана лично на имя Зимина и открыта въ конкурсномъ сундукѣ во время бытности Греча за границею, когда дѣлами и кассою конкурса завѣдывалъ одинъ Зиминъ и когда, слѣдовательно, храненіе оной въ конкурсномъ сундукѣ зависѣло отъ непосредственнаго распоряженія Зимина. Будучи со товарищемъ Греча по занимаемой должности куратора, Зиминъ не могъ не знать объ отъѣздѣ его за границу и при этомъ онъ не только не доносилъ городовому магистрату о недостаткѣ кассы, но не требовалъ и повѣрки оной отъ Греча. Такимъ молчаніемъ, а равно допущеніемъ Греча отправиться безпрепятственно за границу, Зиминъ выразилъ признаніе, что до времени отъѣзда Греча касса находилась въ цѣлости. При томъ послѣ отъѣзда Греча конкурсныя дѣла и касса оставались въ квартирѣ Зимина, въ исключительномъ храненіи и распоряженіи одного Зимина, который, въ огражденіе себя, не озаботился испросить назначенія себѣ въ помощь другаго куратора и чрезъ то принималъ на себя отвѣтственность за всѣ послѣдствія, могущія произойти отъ неисправности въ исполненіи возложенной на него обязанности. Изъ сего видно, что Зиминъ представляется главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за недостатокъ суммы. Но съ другой стороны нельзя не принять въ соображеніе, что Гречъ ни чѣмъ не доказалъ, чтобы онъ о предстоящемъ отъѣздѣ своемъ донесъ, по порядку, городовому магистрату, вслѣдствіе чего не было принято надлежащихъ мѣръ къ охраненію конкурсной массы. Такимъ образомъ, недонесеніемъ о своемъ выбитіи и Гречъ не оградилъ себя вполне отъ отвѣтственности и не предупредилъ всѣхъ вредныхъ послѣдствій, оказавшихся для конкурсной массы. А потому, по смыслу § 44 прил. къ 521 ст. т. X св. зак. гражд.

изд. 1842 г., въ 15 прод., 2 ч., въ случаѣ несостоятельности Зимина, Гречъ долженъ подлежать отвѣтственности предъ конкурсомъ, учрежденнымъ по дѣламъ Филатова и Паскова—Шарапова. Въ отношеніи третьяго куратора, генераль-маіора Юдина, надлежитъ принять во вниманіе, что отлучка его изъ С.-Петербургa послѣдовала также безъ особаго разрѣшенія и потому онъ въ равной степени съ Гречемъ оказывается виновнымъ въ оставленіи кассы конкурса въ единственномъ распоряженіи Зимина. По симъ основаніямъ общее собраніе правительствующаго сената опредѣлило: взыскаііе всей неоказавшейся по конкурсу Филатова и Паскова—Шарапова суммы, въ количествѣ, опредѣленномъ 4-мъ департаментомъ правительствующаго сената, рѣшеніе коего для конкурса вошло въ законную силу, обратиться на наслѣдниковъ бывшаго куратора Зимина, а въ случаѣ ихъ несостоятельности на Греча и наслѣдниковъ Юдина. (Рѣш. общ. собр. сената 13 ноября 1858 г. по д. Паскаго-Шарапова; см. сборн. рѣш. сената I т. № 611).

236) Въ случаѣ растраты председателемъ конкурса денегъ кредиторы могутъ освободить кураторовъ отъ имущественной, а не отъ личной отвѣтственности.

Кредиторы Янова въ общемъ собраніи постановили: растраченную председателемъ конкурса сумму взыскаііе, за смертью его, съ его имущества, кураторовъ же Лыжина и Персина не преслѣдовать и отвѣтственности не подвергать. Коммерческій судъ напелъ, что кредиторы могутъ освободить кураторовъ только отъ имущественной, а не отъ личной отвѣтственности, если Лыжинъ и Персинъ будутъ подлежать таковой по обсужденіи коммерческимъ судомъ ихъ дѣйствій, какъ членовъ конкурснаго управленія. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 4 января 1868 г. по д. Янова).

237) Въ случаѣ растраты однимъ изъ кураторовъ принадлежащихъ конкурсной массѣ суммъ вопросъ объ имущественной отвѣтственности кредиторовъ, избравшихъ этого куратора, можетъ подлежать обсужденію суда не иначе, какъ по иску, предъявленному къ этимъ кредиторамъ со сто-

роны лицъ, непосредственно заинтересованныхъ (напр. кредиторовъ 1 разряда).

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, правительствующій сенатъ нашель, что кураторъ учрежденнаго въ 1863 г. при одесскомъ ком. судѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Нарольскаго, Слонимскій, скрылся, по закрытіи сего управленія, изъ города Одессы, не уплативъ бывшему письмоводителю упомянутого конкурса, Садовскому, опредѣленныхъ распоряженіемъ ком. суда отъ 13 іюня 1857 г. ко взыскацію съ него, Слонимскаго, въ пользу Садовскаго за письменную работу въ конкурсномъ управленіи Нарольскаго денегъ 694 р. 63 к.; избранный же общимъ собраніемъ кредиторовъ Нарольскаго 28 февраля 1857 г., на основаніи ст. 1998 т. XI. ч. 2, повѣренный для окончанія конкурснаго дѣла, Чвалинскій, дѣйствовавшій, по упраздненіи конкурса, на основаніи особой, выданной ему нѣкоторыми кредиторами 30 іюля 1859 г. довѣренности, собралъ въ пользу конкурсной массы 3521 р. 49 к. съ должниковъ Нарольскаго и эти деньги растратилъ, самъ же объявленъ должникомъ несостоятельнымъ; сверхъ того, онъ же, Чвалинскій, принесъ сенату отъ имени кредиторовъ, на основаніи упомянутой довѣренности, не правую апелляціонную жалобу по дѣлу о закладной на домъ Росси, и за сіе возложенъ на него платежъ штрафа и гербовыхъ пошлинъ на сумму 5756 р. 70 к. Одесскій ком. судъ 13 октября 1869 г., разсмотрѣвъ эти обстоятельства, нашель, что упомянутые выше 694 р. 63 к., недоплаченные Слонимскимъ, и 3521 р. 49 к., растроченные повѣреннымъ Чвалинскимъ, подлежали обращенію въ конкурсную массу на удовлетвореніе перваго разряда кредиторовъ и въ томъ числѣ на удовлетворенія письмоводителя конкурса Садовскаго недодавшими ему 2700 р. и на пополненіе апелляціоннаго штрафа 5756 р. 70 к., а потому ком. судъ предписалъ полиціи взыскать и представить въ судъ: 1) 694 р. 63 к. съ кредиторовъ, подписавшихъ приговоръ объ избраніи Слонимскаго кураторомъ; 2) 3521 р. 49 к., растроченныхъ Чвалинскимъ, и 5750 р. 70 к. штрафа, съ кредиторовъ, выдавшихъ довѣренность Чвалинскому. На это опредѣленіе одинъ изъ кредиторовъ, подвергнутыхъ взысканію, Гамалей принесъ пр. сенату частную жалобу, въ которой доказываетъ: 1) что взысканіе было наложено на него безъ истребованія объясненія, не въ порядкѣ, установленномъ въ законѣ; 2) что кредиторы не отвѣчаютъ

за неправильныя дѣйствія кураторовъ и повѣренныхъ кредиторовъ, и 3) что если бы и отвѣчали, то всѣ, а не нѣкоторые только изъ нихъ. По разсмотрѣннн сего дѣла оказывается: 1) въ отношенн суммы 5750 р. 70 к. гербовыхъ пошлинъ и штрафа за неправую апелляціонную жалобу, принесенную повѣреннымъ Чвалинскимъ: а) что согласно ст. 102 т. X ч. 2 взысканн апелляціоннаго штрафа и гербовыхъ пошлинъ, какъ безспорное казенное взысканн, могло быть наложено по частному опредѣленн ком. суда, безъ предварительнаго истребованн какихъ бы то ни было объясненн со стороны подвергнутыхъ оному лицъ; б) что Чвалинскій, въ виду ст. 502 т. X ч. 2, не могъ принести неправой апелляціи по дѣлу о закладной на домъ Росси безъ уполномочн на сіе кредиторовъ, подписавшихъ выданную ему 30 іюля 1859 г. довѣренность, а потому на послѣднихъ падаетъ, по силѣ ст. 2307 и 2326 т. X ч. 1, безусловная отвѣтственность за всѣ послѣдствія принесенной уполномоченнымъ ихъ неправой апелляціи; в) что отвѣтственность эта не можетъ быть возложена на остальныхъ кредиторовъ Нарольскаго, не подписавшихъ довѣренности Чвалинскаго, ибо хотя Чвалинскій и былъ избранъ повѣреннымъ кредиторовъ на общемъ собранн послѣднихъ 28 февраля 1857 г., но симъ избраннемъ былъ уполномоченъ только на совершенн дѣйствій, въ ст. 1998 т. XI ч. 2 указанныхъ, т. е. на собранн, по выданной ему книгѣ, остальныхъ несобранныхъ конкурсныхъ управленн Нарольскаго долговъ послѣдняго, а не на предъявленн исковъ или на принесенн апелляціи; г) что въ виду всего этого всѣ возраженн кредитора Гамалея противъ наложенн на него слѣдующей доли взысканн въ этой суммѣ оказываются неуважительными, а заключенн суда о взысканн оной съ кредиторовъ, подписавшихъ довѣренность Чвалинскаго, правильнымъ; и 2) въ отношенн суммы 694 р. 63 к. и суммы 3521 р. 49 к., растраченныхъ: первая кураторомъ Слонимскимъ, а вторая повѣреннымъ Чвалинскимъ: а) что обращенн этихъ принадлежащихъ конкурсной массѣ Нарольскаго суммъ на удовлетворенн кредиторовъ 1 разряда сего послѣдняго и въ томъ числѣ на удовлетворенн признаннаго безспорнымъ взысканн съ конкурсной массы въ пользу Садовскаго 2700 р., могло быть произведено, примѣняясь къ общему порядку конкурсныхъ дѣлъ, по частному опредѣленн ком. суда лишь въ случаѣ наличности этихъ суммъ въ конкурсной массѣ; б) что въ настоящее время суммъ этихъ, за растратою оныхъ Слонимскимъ и Чвалинскимъ, въ конкурсной массѣ не имѣется, и

ком. судъ по частному опредѣленію 13 октября 1869 г. разрѣшилъ не только вопросъ объ обращеніи этихъ суммъ на удовлетвореніе кредиторовъ 1 разряда, но и спорный вопросъ объ отвѣтственности всѣхъ кредиторовъ Нарольскаго за убытки, причиненные ими кредиторамъ 1 разряда, и въ томъ числѣ Садовскому, неосмотрительнымъ выборомъ въ кураторы конкурса и въ повѣренные кредиторовъ неблагонадежныхъ лицъ, растратившихъ конкурсную массу; въ ихъ руки ввѣренную; в) что непосредственное возбужденіе подобныхъ вопросовъ въ порядкѣ безспорнаго производства конкурсныхъ дѣлъ, безъ иска со стороны заинтересованныхъ лицъ и истребованія отъ отвѣтчиковъ надлежащаго объясненія, не предоставлено власти ком. суда; г) что хотя Садовскій и ходатайствовалъ въ ком. судѣ объ обращеніи безспорно слѣдующаго въ его пользу съ конкурсной массы взысканія 2700 р. на кредиторовъ конкурсной массы, виновныхъ въ неосмотрительномъ выборѣ лицъ, растратившихъ деньги конкурсной массы, но такое ходатайство не было заявлено въ исковомъ порядкѣ и не могло быть иначе разрѣшено ком. судомъ, какъ въ порядкѣ исковаго же судопроизводства, и д) что посему жалоба Гамалея въ этой части оказывается уважительною, а распоряженіе ком. суда о взысканіи на пополненіе конкурсной массы съ кредиторовъ послѣдней 694 р. 63 к. и 3521 р. 49 к., всего же 4216 р. 12 к., какъ постановленное не въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, подлежитъ отмѣнѣ. Посему прав. сенатъ опредѣлилъ: распоряженіе ком. суда о взысканіи гербовыхъ пошлинъ и штрафа за неправую апелляцію повѣреннаго Чвалинскаго по дѣлу о закладной на домъ Росси съ кредиторовъ, подписавшихъ довѣренность Чвалинскаго, на основаніи ст. 102 т. X ч. 2, утвердить; распоряженіе же о взысканіи 4216 р. 12 к. съ тѣхъ же кредиторовъ и съ кредиторовъ, избравшихъ Слонимскаго, отмѣнить. (Рѣш. 4 д-та сената 6 февр. 1873 г. по д. Нарольскаго. См. сб. Носенко № 1031).

238) При исчисленіи, положеннаго по закону, 2⁰/₁₀ вознагражденія членовъ конкурса за труды принимается въ расчетъ лишь имущество, дѣйствительно поступившее въ конкурсную массу; посему имущество, заложенное и оставленное за залогодержателемъ въ полное удовлетвореніе его претензій, въ расчетъ не принимается.

С.-петербургскій коммерческій судъ, усматривая изъ дѣла о

несостоятельности Генке и Плеске неправильное исчисление конкурсомъ размѣра вознагражденія, причитающагося членамъ онаго на основаніи 2021 ст. 2 ч. XI т. уст. тор., и признавал, что утвержденіе означеннаго исчисленія кредиторами, бывшими въ общемъ собраніи, не можетъ быть сочтено обязательнымъ для кредиторовъ, въ собраніи не участвовавшихъ, нашелъ, что конкурсъ исчислилъ вознагражденіе въ 2% съ суммы 105.814 руб. 44 к., между тѣмъ какъ слѣдовало принять за основаніе расчета лишь 5814 р. 44 к., сумму, образовавшуюся реализаціей имущества должниковъ, сто-же тысячъ, составляющія стоимость завода Генке и Плеске, на основаніи 1951 ст. уст. тор. не могутъ быть причислены къ составу конкурсной массы, ибо заводъ не былъ выкупленъ у залогодержателя, а оставленъ за нимъ въ полное удовлетвореніе его претензій. Посему коммерческій судъ предписалъ конкурсу выдать членамъ онаго 2% вознагражденіе на основаніи вышеприведеннаго исчисленія, остатокъ же суммы, отчисленной конкурсомъ на этотъ предметъ, причислить къ суммѣ, причитающейся въ дивидендъ кредиторамъ. (Опред. спб. коммерческаго суда 9 іюня 1875 г. по д. Генке и Плеске).

239) Положенное по закону 2% вознагражденіе распределяется между всеми лицами, занимавшими должности председателя и кураторовъ во время конкурснаго производства, а не только тѣми, которые состояли въ этихъ должностяхъ при окончаніи дѣла.

По жалобѣ членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Иноземцова, 4 д-тъ сената нашелъ: что по 2021 ст. XI т. „кураторамъ, въ томъ числѣ и председателю, если они изъ заимодавцевъ, за труды ихъ назначается, при окончаніи конкурса, всѣмъ вообще два процента со всей вырученной изъ имѣнія несостоятельнаго суммы“. Изъ буквального смысла этого закона слѣдуетъ: во 1) что сказанное вознагражденіе назначается „всѣмъ вообще“ кураторамъ и председателю конкурса за труды ихъ, безъ всякаго ограниченія, состояли они въ занимаемыхъ ими должностяхъ при окончаніи конкурса или нѣтъ, и во 2) что при окончаніи конкурса производится только назначеніе или распределеніе вознагражденія между членами,

но вовсе не выдача имъ такового. При столь ясномъ смыслѣ закона, заключеніе ком. суда какъ о томъ, что двухпроцентное вознагражденіе должно быть распредѣлено между всѣми лицами, состоявшими въ должностяхъ членовъ конкурса Иноземцева, такъ и о томъ, что наличный составъ сего конкурса не имѣлъ права воспользоваться отчисленными на это вознагражденіе 943 р. 68 коп. до окончанія конкурснаго дѣла, оказывается правильнымъ, а жалоба членовъ конкурса по обоимъ этимъ предметамъ неосновательной. Посему сенатъ жалобу членовъ конкурса оставилъ въ семъ отношеніи безъ послѣдствій (Рѣш. 4 д-та сената 15 ноября 1876 г. по д. Иноземцова. См. сб. Носенко № 1316).

240) Члены конкурснаго управленія имѣютъ право получить положенное имъ по закону за труды 2% вознагражденіе только по совершенномъ окончаніи всего производства по дѣлу о несостоятельности.

По вопросу о томъ, правильно ли московскій коммерческій судъ пріостановилъ выдачу членамъ конкурснаго управленія по дѣламъ Ивлева-Головастикова денегъ, причитающихся имъ въ видѣ положеннаго закономъ 2% вознагражденія, впредь до разрѣшенія сенатомъ жалобы несостоятельнаго на рѣшительное опредѣленіе по свойству его несостоятельности, 4 д-тъ нашелъ, что сумма, отчисленная членамъ конкурса въ двухъ—процентное вознагражденіе за труды, по смыслу 2021 ст. XI т. можетъ быть выдана не ранѣе окончанія всего конкурснаго производства, и что посему судъ, пріостановивъ выдачу означенной суммы членамъ конкурса впредь до разрѣшенія жалобы должника на окончательное опредѣленіе суда о его несостоятельности, поступилъ правильно. (Рѣш. 4 д-та сената 23 окт. 1875 г. по д. членовъ конкурса Ивлева-Головастикова. Сб. Носенко № 1228).

241) Судебное мѣсто выдаетъ членамъ конкурснаго управленія похвальные свидетельства, о которыхъ говорится въ 2022 ст. XI т., не на основаніи постановленія по сему предмету собранія кредиторовъ, а на основаніи непосредствен-

наго разсмотрѣнія и оцѣнки вѣсть дѣйствій конкурса, оцѣнки, произведенной по окончаніи конкурсомъ вѣсть своихъ обязанностей и по представленіи дѣла въ судъ.

Въ виду постановленія общаго собранія признанныхъ кредиторовъ Шнеура 19 ноября 1868 г. и на основаніи 2022 ст. XI т. конкурсное управленіе по дѣламъ сего должника просило коммерческой судъ выдать кураторамъ похвальныя свидѣтельства. Судъ нашель: 1) что выдача членамъ конкурса, окончившимъ ранѣе опредѣленнаго срока порученныя имъ дѣла, похвальныхъ свидѣтельствъ по закону (2022 ст. XI т.) предоставлена или общему собранію кредиторовъ, или тому судебному мѣсту, подъ вѣдомствомъ котораго конкурсъ находился; 2) что судебное мѣсто выдать такое свидѣтельство можетъ не прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣйствій конкурса, разсмотрѣніе же и оцѣнка дѣйствій конкурса можетъ имѣть мѣсто лишь по окончаніи конкурсомъ своихъ обязанностей и по представленіи всего дѣлопроизводства своего въ коммерческой судъ на его разсмотрѣніе; 3) что конкурсъ Шнеура дѣлопроизводства своего въ судъ еще не представилъ, и 4) что посему ходатайство членовъ конкурса Шнеура о выдачѣ имъ похвальнаго свидѣтельства отъ коммерческаго суда представляется преждевременнымъ. А потому судъ положилъ въ ходатайствѣ этомъ членамъ конкурса отказать. (Опредѣл. сиб. коммерч. суда 7 марта 1869 г. по д. Шнеура).

VI. Общія собранія кредиторовъ, созываемыя конкурсомъ до
выполненія обязанностей, въ гл. 9 уст. о торг. несост. на него
возложенныхъ. ¹⁾

(1929 и 1931 ст. XI т. 2 ч.).

I. Въ какихъ случаяхъ созываются кредиторы въ общія собранія; порядокъ созыва; кто допускается въ собранія; составленіе постановленій въ общихъ собраніяхъ, значеніе этихъ постановленій и отношеніе къ нимъ конкурса и суда.

*242) Конкурсное управленіе, дѣйствующа въ предоставлен-
ныхъ ему закономъ предметахъ, по управленію и распоряже-
нію имуществомъ несостоятельнаго, въ качествѣ представи-
теля заимодавцевъ, имѣетъ право во всѣхъ затруднительныхъ
случаяхъ испрашивать разрѣшенія послѣднихъ и созывать ихъ
для сего въ общія собранія.*

По жалобѣ нѣкоторыхъ членовъ конкурса Торшилова на опре-
дѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда 20 февраля 1875 г.
(см. № 190), на основаніи котораго, согласно желанія большин-

---

¹⁾ Эти собранія слѣдуетъ отличать отъ тѣхъ, о которыхъ говорится въ X гл. уст. о торг. несост. и которыя въ практикѣ называются то *собраніями признанныхъ кредиторовъ*, то *окончательными*; въ отличіе собранія, о которыхъ говорится здѣсь, иногда называются *предварительными*.

ства кредиторовъ, предписано было открыть засѣданія конкурса въ квартирѣ предсѣдателя онаго, 4 д-ть сената нашель: 1) что хотя конкурсному управленію по закону и ввѣряется управление и распоряженіе всѣми дѣлами несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, причемъ въ законѣ указаны только нѣкоторые особенно важные случаи, въ которыхъ конкурсъ обязывается испрашивать разрѣшенія отъ общаго собранія кредиторовъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы конкурсному управленію возбранялось предлагать на разсмотрѣніе кредиторовъ и всякіе другіе, хотя и менѣе важные вопросы и обстоятельства, не предусмотрѣнные въ законѣ; 2) что напротивъ того во всѣхъ случаяхъ, касающихся хозяйственнаго управления имуществомъ должника, въ которыхъ конкурсное управление затрудняется постановить окончательное заключеніе, общее собраніе кредиторовъ, какъ единственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, является прямою инстанціею, отъ которой зависитъ разрѣшеніе такихъ вопросовъ; 3) что въ настоящемъ случаѣ конкурсное управление Торшилова затруднилось разрѣшеніемъ вопроса о помѣщеніи конкурса и, какъ видно изъ рапорта коммерческаго суда, по журналу отъ 26 ноября 1874 г. положило представить этотъ вопросъ на разсмотрѣніе суда; 4) что въ виду сего разрѣшенію правительствующаго сената въ настоящее время представляется вопросъ не о томъ, вправѣ ли конкурсное управленіе само опредѣлить мѣсто для засѣданія конкурса, какъ неправильно объясняютъ просители, а лишь о томъ, правильно-ли поступилъ коммерческій судъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія этого вопроса и предписавъ конкурсу за разрѣшеніемъ онаго обратиться въ общее собраніе кредиторовъ; 5) что на обязанность коммерческаго суда законъ возлагаетъ только наблюденіе за правильнымъ производствомъ конкурснаго дѣла, а не разсмотрѣніе вопросовъ чисто хозяйственныхъ, каковымъ представляется вопросъ о наймѣ квартиры для помѣщенія конкурса, и 6) что посему коммерческій судъ, оставивъ этотъ вопросъ разсмотрѣнія и предписавъ конкурсу предложить оный на разсмотрѣніе общаго собранія кредиторовъ, поступилъ вполне правильно; посему правительствующій сенатъ опредѣлялъ: опредѣленіе коммерческаго суда 16 декабря 1874 г., какъ правильное, оставить въ силѣ, а жалобу на оное просителей оставить безъ послѣдствій. (Указъ 4 д-та сената 27 февраля 1875 г. по д. Торшилова; то же опредѣл. спб. ком. суда 29 апрѣля 1875 г. по д. Винтергальтера и др.).

243) *Ходатайство жены должника о выдаче ей из конкурсной массы содержания подлежит и во время существования конкурсного управления, по применению къ 1902 ст. XI т., обсужденію общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго.*

Повѣренный жены несостоятельнаго должника Рехенберга, Эмили Рехенбергъ, Мацневъ принесъ коммерческому суду жалобу на опредѣленіе конкурса по дѣламъ Рехенберга, которымъ довѣрительницѣ его отказано въ ходатайствѣ о назначеніи ей содержания, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что ходатайство это не было заявлено своевременно, т. е. при самомъ объявленіи Рехенберга несостоятельнымъ должникомъ. Коммерческій судъ, разсмотрѣвъ эту жалобу, нашель: 1) что по 1902 ст. XI т. уст. торг. на содержаніе несостоятельнаго и его семейства отпускается необходимо нужная сумма изъ его имущества по опредѣленію наличныхъ заимодавцевъ, съ утвержденія коммерческаго суда; 2) что хотя статья эта и помѣщена въ гл. V уст. о торг. несост. объ объявленіи несостоятельности и первоначальныхъ распоряженіяхъ суда, но, при отсутствіи въ послѣдующихъ главахъ устава какихъ либо постановленій по сему предмету, конкурсное управленіе обязано было, принявъ сію статью къ руководству, созвать кредиторовъ Рехенберга въ общее собраніе и предложить имъ ходатайство Мацнева о назначеніи содержания женѣ несостоятельнаго должника; 3) что посему конкурсное управленіе по дѣламъ Рехенберга, постановивъ по ходатайству Мацнева опредѣленіе свое безъ созыва общаго собранія кредиторовъ сего должника, поступило неправильно и посему судъ, отмѣнивъ то постановленіе, предписалъ конкурсу ходатайство жены несостоятельнаго предложить обсужденію общаго собранія кредиторовъ Рехенберга и постановленіе ихъ представить въ судъ. (Опредѣл. сб. коммерч. суда 18 мая 1871 г. по д. Рехенберга).

244) *Опредѣленіе положенія несостоятельнаго должника со времени учрежденія конкурснаго управления до опредѣленія свойства его несостоятельности, по применению къ 1902 ст. XI т., зависитъ отъ общаго собранія кредиторовъ его.*

Конкурсное управленіе по дѣламъ Русселя представило на об-

сужденіе общаго собранія кредиторовъ въ числѣ другихъ вопросовъ и вопросъ о личномъ задержаніи должника. По означенному вопросу состоялись разныя мнѣнія между кредиторами, а именно: нѣкоторые высказались за освобожденіе должника отъ личнаго задержанія, другіе оказались противнаго мнѣнія, а кредиторы Табурнь, Нордстремъ и повѣренный кредитора Морозова, Дезобри, заявили, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ не въ общемъ собраніи кредиторовъ, а конкурснымъ управленіемъ. Конкурсное управленіе представило о семъ на благоусмотрѣніе с.-петербургскаго коммерческаго суда, который 9 января 1875 г. опредѣлилъ: несостоятельнаго должника Русселя, за неимѣніемъ въ виду единогласнаго постановленія кредиторовъ объ оставленіи его на свободѣ, содержать подъ стражею. На это опредѣленіе Дезобри принесъ правительствующему сенату жалобу, въ которой, доказывая, что на основаніи 6 п. 1930 ст. т. XI обсужденіе вопроса о томъ: слѣдуетъ ли несостоятельнаго должника содержать подъ стражею или оставить его на свободѣ, лежитъ на обязанности конкурснаго управленія, а не кредиторовъ несостоятельнаго должника, просилъ опредѣленіе суда отиѣнить и предписать ему вмѣнить въ обязанность конкурсу постановить отъ себя заключеніе по вопросу о личномъ задержаніи Русселя. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и съ законами, правительствующій сенатъ нашель: что по 6-му п. 1930 ст. XI т., заключающей въ себѣ перечень правъ и обязанностей конкурса, на которую ссылается Дезобри въ своей жалобѣ, конкурсному управленію предоставляется: „опредѣлить положеніе несостоятельнаго во время производства конкурса“; въ статьѣ же 1984 т. XI, озаглавленной „опредѣленіе положенія несостоятельнаго во время производства дѣла“, значитса, что конкурсъ можетъ постановить опредѣленіе объ освобожденіи несостоятельнаго изъ подъ стражи, не ожидая общаго собранія всѣхъ кредиторовъ, если несостоятельность будетъ признана несчастною. Изъ постановленія этихъ законовъ очевидно слѣдуетъ, что 6 пунктомъ 1930 ст. XI т., на которую ссылается Дезобри, законъ, предоставляя конкурсу опредѣлить положеніе несостоятельнаго, вовсе не разумѣетъ подъ этимъ право конкурса во всѣхъ случаяхъ разрѣшать вопросы о личномъ задержаніи должника, но сводитъ это право къ одному случаю, а именно: по опредѣленіи лишь свойства несостоятельности и притомъ когда она признана несчастною. Противный этому выводъ не только не вытекаетъ изъ приведенныхъ законовъ, но и не согласуется съ

другими узаконеніями, относящимися къ разбираемому вопросу: по 1882 ст. должникъ, объявленный несостоятельнымъ, отдается подъ стражу на основаніи опредѣленія суда, а по 1902 ст. XI т. несостоятельный, взятый подъ стражу при объявленіи несостоятельности, продолжаетъ содержаться подъ стражею, пока наличные заимодавцы не изъявятъ общаго согласія на освобожденіе его. Но нигдѣ въ законѣ, кромѣ приведеннаго выше случая, конкурсу не предоставляется права разрѣшать собственною властію вопросы о личномъ задержаніи должника, однажды заключеннаго подъ стражу по судебному опредѣленію. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что какъ до образованія конкурса, такъ и послѣ того до опредѣленія свойства несостоятельности и признанія ея притомъ несчастною, подобные вопросы могутъ подлежать лишь обсужденію и разрѣшенію кредиторовъ по общему ихъ согласію, но никакъ не конкурснаго управленія. А такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы свойство несостоятельности Русселя было уже опредѣлено конкурсомъ, и самъ Дезобри не указываетъ вовсе на это въ своей жалобѣ, то и въ настоящемъ дѣлѣ домогательство Дезобри о вмѣненіи въ обязанность конкурсу постановить заключеніе по вопросу о личномъ задержаніи Русселя представляется неосновательнымъ. По силѣ приведенныхъ соображеній и законовъ правительствующій сенатъ опредѣлялъ: частную жалобу Дезобри на опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія. (Указъ 4 д-та правительствующаго сената 10 мая 1875 г. по д. Русселя).

245) Когда въ 9 уст. о тор. несост., опредѣляющей права и обязанности конкурснаго управленія, не имѣются особыя постановленія по вопросамъ, подлежащимъ до учрежденія конкурса, въ силу 5 ст. этого устава, разрѣшенію общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго, то вопросы эти и по учрежденіи конкурса разрѣшаются тѣми же собраніями кредиторовъ: (См. М.М. 243 и 244, д. Рехенберга и Русселя).

246) Упушенія присяжнаго попечителя, обнаруженныя изъ его отчета, подлежатъ разсмотрѣнію общаго собранія

кредиторовъ несостоятельнаго. (См. № 144, д. Клейнберга).

247) Судъ, въ силу предоставленной ему закономъ блюстительной власти, можетъ предписать конкурсному управленію, чтобы оно нѣкоторыя изъ своихъ предположеній по распоряженію имуществомъ несостоятельнаго приводило въ исполненіе не иначе, какъ съ согласія общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго и разрѣшенія суда ¹⁾).

Одесскій коммерческій судъ, учредивъ по дѣламъ Фильковича конкурсное управленіе, предписалъ послѣднему расходовать принадлежащихъ массѣ денегъ, какъ-то на содержаніе конкурса, наемъ помѣщенія и пр., производить не иначе, какъ съ согласія всѣхъ наличныхъ кредиторовъ по постановленіямъ ихъ, утвержденнымъ коммерческимъ судомъ. По жалобѣ на это распоряженіе со стороны членовъ конкурса сенатъ нашель: 1) что конкурсныя управленія, составляя по дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда, въ порядкѣ дѣлопроизводства подчинены надзору сихъ судовъ (1910 и 1917 ст. XI т.); 2) что посему въ силу блюстительной власти, возложенной закономъ по отношенію конкурсныхъ управленій на коммерческіе суды, слѣдуетъ признать, что одесскій коммерческій судъ былъ вправѣ предписать конкурсу, чтобы онъ расходовать принадлежащихъ массѣ суммъ производилъ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ наличныхъ кредиторовъ и съ утверж-

---

¹⁾ Въ инструкціи, разсылаемой слб. коммерческимъ судомъ конкурсамъ, при учрежденіи ихъ, между прочимъ говорится: предписать конкурсу: (п. 8) издержки, могуція быть на содержаніе канцеляріи конкурснаго управленія, на канцелярскія принадлежности, наемъ и отошеніе квартиры и проч., производить не иначе, какъ по утвержденному коммерческимъ судомъ постановленію общаго собранія кредиторовъ. (п. 11) Конкурсу поставить въ обязанность, чтобы должникъ, если на освобожденіе его изъ подъ стражи не имѣется въ виду конкурснаго управленія согласія всѣхъ наличныхъ заимодавцевъ его, былъ содержимъ подъ стражею, подъ собственною за противное отвѣтственностью членовъ, конкурсъ составляющихъ, до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ общаго постановленія наличныхъ кредиторовъ должника на оставленіе его на свободѣ, или несостоятельность его признается несчастною.

денія постановленія ихъ коммерческимъ судомъ; 3) что такимъ распоряженіемъ коммерческаго суда ни въ чемъ не нарушаются права конкурснаго управленія, ибо на основаніи ст. 1931 т. XI, на которую ссылаются члены конкурснаго управленія въ частной жалобѣ, конкурсное управленіе хотя и управляетъ всѣми дѣлами несостоятельнаго, какъ доброму хозяину свойственно, но не на правахъ хозяина, а въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ займодавцевъ, а посему, очевидно, назначеніе необходимыхъ суммъ изъ конкурсной массы на расходы конкурснаго управленія, какъ то на его содержаніе, наемъ помѣщенія и пр., не можетъ быть производимо собственною властью конкурснаго управленія, помимо предварительнаго на то согласія всѣхъ наличныхъ кредиторомъ, какъ довѣрителей конкурснаго управленія, и 4) что означенное распоряженіе одесскаго коммерческаго суда исполнѣ согласно съ установившеюся по сему предмету практикою коммерческихъ судовъ. Посему сенатъ жалобу членомъ конкурса оставилъ безъ послѣдствій. (Опред. 4 д-та сената 10 апрѣля 1874 г. по д. Фильковича; то же 14 марта 1874 г. по д. Шварцберга и др.).

248) Примѣняясь къ порядку созыва признанныхъ кредиторовъ въ общее собраніе, конкурсное управленіе, при созваніи всякаго рода собраній, должно производить публикаціи такъ, чтобы отъ припечатанія послѣдней до дня собранія прошло не менѣе недѣли.

По представленіи со стороны конкурса по дѣламъ Власова постановленія кредиторомъ отъ 25 іюля 1870 г., нѣкоторые кредиторы просили судъ постановленія этого не утверждать, между прочимъ и въ виду того, что конкурсомъ для обсужденія вопросовъ, бывшихъ предметами постановленія кредиторомъ 25 іюля, уже было созываемо общее собраніе на 27 іюня. Выслушавъ объясненія конкурса, с.-петербургскій коммерческій судъ нашелъ доводы кредиторомъ въ семъ отношеніи не заслуживающими уваженія, потому что всѣ публикаціи объ общихъ собраніяхъ, на основаніи циркулярнаго предписанія коммерческаго суда ¹⁾, должны быть произво-

---

¹⁾ Въ предписаніи этомъ, посылаемомъ въ видѣ инструкціи при учрежденіи конкурсовъ, между прочимъ говорится: предписать конкурсу (п. 4) вызывать креди-

димы такъ, чтобы отъ дня послѣдняго припечатанія до дня, назначеннаго для общаго собранія, приходилось отнюдь не менѣе недѣли; по донесенію же конкурса публикаціи о собраніи на 27 іюня была напечатана въ с.-петербургскихъ вѣдомостяхъ лишь 26 іюня, т. е. за день до собранія, вслѣдствіе чего конкурсное управление имѣло полное основаніе назначить другое собраніе. (Опред. спб. коммер. суда 5 октября 1870 г. по д. Власова; то же рѣш. 4 д-та сената 25 апрѣля 1877 г. по д. Баймакова и др.).

249) Хотя по общему порядку конкурсное управление, созывая кредиторовъ въ общее собраніе, и обязано извѣстить ихъ о томъ, для обсужденія какого именно вопроса они созываются, но это не можетъ лишать конкурсъ права предложить на разсмотрѣніе уже созванныхъ кредиторовъ и всякаго рода другіе вопросы; подобное предложеніе вопросовъ, не означенныхъ въ приглашеніяхъ конкурса, имѣетъ лишь вліяніе на порядокъ исчисленія голосовъ кредиторовъ, при опредѣленіи того, какого именно мнѣнія держится большинство ихъ.

По представленіи конкурсомъ Тизенгаузена на разсмотрѣніе суда постановленія общаго собранія кредиторовъ по разнымъ вопросамъ, одно изъ этихъ постановленій о положеніи должника судъ счелъ недѣйствительнымъ и оставилъ безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что при вызовѣ кредиторовъ въ общее собраніе не было упомянуто, что обсужденію ихъ будетъ предложенъ и этотъ вопросъ. По жалобѣ на это опредѣленіе сенатъ нашелъ съ одной стороны, что въ законѣ нигдѣ

торовъ въ общія собранія съ точнымъ обозначеніемъ предмета вызова и помѣщенія конкурса чрезъ посылаемыя къ наличнымъ кредиторамъ повѣстки и чрезъ тросекретную публикацію въ вѣдомостяхъ; причемъ публикаціи о вызовѣ въ общія собранія при окончаніи дѣла о несостоятельности (1985 ст. ч. 2 т. XI) и для разсмотрѣнія предлагаемой мировой сдѣлки (ст. 2015 ч. 2 т. XI) производятъ въ тѣхъ же вѣдомостяхъ, въ которыхъ объявляется объ учрежденіи конкурснаго управленія, а по всѣмъ прочимъ предметамъ въ с.-петербургскихъ вѣдомостяхъ академическихъ и полицейскихъ; публикаціи производятъ столь благовременно, чтобы отъ дня послѣдняго припечатанія въ позднѣйшихъ вѣдомостяхъ до дня общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго приходилось отнюдь не менѣе недѣли.

не выражено, чтобы постановления общих собраний признавались недействительными, если они касаются предметов, неопределенных в публикациях или повестках о вызове кредиторов в собрание, а равно чтобы конкурсам или самим кредиторам воспрещалось предлагать на обсуждение уже собравшихся кредиторов вопросы, возникшие после их вызова, а с другой стороны, что в закон по отношению к порядку постановления решений в общих собраниях несостоятельного должника по вопросам, предлагаемым на их обсуждение после учреждения конкурса, кроме заключения мировой сделки, нигде не установлено правила, в силу которого решения эти постановлялись бы иначе как по простому большинству; разница же в исчислении голосов, поданных по вопросам, означенным в вызовах, и по предложенным к обсуждению в самом собрании должна быть лишь та, что в первом случае большинство определяется из числа явившихся в собрание кредиторов, а в последнем из числа всех кредиторов, заявивших свои претензии к несостоятельному. В виду этих соображений и приняв во внимание, что заключение по подлежащему вопросу постановлено в общем собрании большинством $\frac{2}{3}$ голосов по сумме претензий не только явившихся в это собрание, но и всех вообще, заявивших свои претензии к несостоятельному кредиторам, и что кредитор, опротестовавший впоследствии коммерческому суду законность постановления общего собрания, принимал сам в оном участие и из дела не видно, чтобы он или кто либо из кредиторов заявлял собранию о том, что предмет, по которому состоялось постановление, не подлежит его обсуждению в происшедшем собрании, правительствующий сенат нашел, что коммерческий суд не имел основания признавать постановление общего собрания недействительным. (Опредл. спб. ком. суда 16 марта и указъ 4 д-та сената 13 июня 1873 г. по д. Тизенгаузена).

250) Члены конкурсного управления в силу своей обязанности обязаны присутствовать в созываемых ими общих собраниях кредиторов. Однако же отсутствие членом не делает постановлений собрания недействительными, а влечет за собою лишь дисциплинарную ответственность их.

По жалобам кураторов конкурса Жандо на действия предс

дателя конкурса, спб. коммерческой судъ нашелъ: 1) что всѣ члены конкурса обязаны являться въ общія собранія, конкурсомъ созываемыя; 2) что посему предсѣдателю конкурса Ди-Пиетро, не явившемуся въ собраніе 18 іюня и не представившему законныхъ причинъ своей отлучки (такъ какъ указаніе его на нахожденіе въ окружномъ судѣ является голословнымъ), слѣдуетъ сдѣлать со стороны суда замѣчаніе; 3) что неявка однако-же предсѣдателя Ди-Пиетро въ собраніе, при присутствіи въ немъ прочихъ членовъ конкурса, Бекбулатова и Миллера, не можетъ служить причиною признанія сего собранія не состоявшимся; 4) что засимъ и ходатайство кураторовъ Бекбулатова и Миллера объ отнесеніи расходовъ по публикаціи о семъ собраніи на счетъ предсѣдателя Ди-Пиетро не представляется заслуживающимъ уваженія. Въ виду сего судъ опредѣлилъ: 1) за неявку предсѣдателя Ди-Пиетро въ общее собраніе 18 іюня сдѣлать ему замѣчаніе; 2) ходатайство Бекбулатова и Миллера объ отнесеніи расходовъ на публикаціи о семъ собраніи на счетъ Ди-Пиетро оставить безъ уваженія. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 22 ноября 1876 г. по д. Жандо. См. № 185, д. Тизенгаузена).

251) По учрежденіи конкурснаго управленія, присяжный попечитель не вправе участвовать въ собраніи кредиторовъ, разрѣшающемъ какіе либо имущественные вопросы, хотя бы отъ разрѣшенія этихъ вопросовъ зависело опредѣленіе количества получаемого имъ по дѣлу процентнаго вознагражденія. (См. № 147, д. Федосовой).

252) Кредиторы, претензіи которыхъ уже рассмотрѣны конкурсомъ и признаны спорными, до истеченія 3-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго для предъявленія подобныхъ претензій исковымъ порядкомъ, не могутъ быть лишены права участія въ предварительныхъ собраніяхъ кредиторовъ, и голоса ихъ имѣютъ равное значеніе съ голосами кредиторовъ, претензіи коихъ признаны правильными.

Разсмотрѣвъ представленное конкурсомъ Лурье постановленіе кредиторовъ по вопросу о положеніи несостоятельнаго, с.-петер-

бургскій коммерческій судъ нашель: 1) что претензія повѣреннаго Кауфмана, Слонимскаго (не согласившагося на оставленіе Лурье на свободѣ), по журнальному постановленію конкурса, 21 января сего года состоявшемуся и нынѣ вступившему въ окончательную законную силу, признана спорною; 2) что по точному смыслу ст. 1981 XI т. уст. торг. долги, признанные конкурсомъ спорными, почитаются исключенными изъ счета долговъ должника лишь въ томъ случаѣ, если кредиторъ со дня объявленія ему постановленія конкурса о признаніи претензіи спорною въ теченіи трехъ мѣсяцевъ не предъявить къ конкурсу иска, а потому кредиторы по спорнымъ претензіямъ до истеченія сего трехмѣсячнаго срока, на основаніи 1988 ст., не могутъ быть лишены права участвовать въ общемъ собраніи, тѣмъ болѣе, что ихъ претензіи должны быть обеспечены на случай признанія впоследствии судебнымъ порядкомъ претензіи подлежащею удовлетворенію, и что посему нельзя лишать такого кредитора права требовать заключенія должника подъ стражу, доколѣ претензія его не будетъ исключена изъ счета долговъ и опредѣленіе по сему предмету войдетъ въ законную силу; 3) что на основаніи ст. 1902 XI т. уст. торг. несостоятельные должники должны содержаться подъ стражею и освобождаются отъ ареста только при единогласномъ желаніи всѣхъ кредиторовъ оставить должника на свободѣ, чего въ настоящемъ случаѣ за вышеизложеннымъ не имѣется. Посему судъ положилъ предписать конкурсу отправить Лурье подъ стражу. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 15 марта 1876 г. по д. Лурье. См. № 161, д. Быкова).

253) При исчисленіи голосовъ общаго собранія кредиторовъ принимаются въ расчетъ лишь кредиторы, бывшіе въ собраніи лично или высланные уполномоченными; кредиторы, доставившіе письменные отзывы, въ расчетъ не принимаются. (См. № 168, д. Алтуховой и др.).

254) Общія правила о лицахъ, имѣющихъ право ходатайствовать въ коммерческихъ судахъ въ качествѣ повѣрен-

ныхъ, не имѣютъ примѣненія къ повѣреннымъ кредиторамъ, являющимся въ общія собранія.

Въ жалобѣ сенату одинъ изъ кредиторовъ Торшилова доказывалъ, что голосъ повѣреннаго кредитора Миронова не можетъ быть принятъ въ расчетъ при исчисленіи голосовъ общаго собранія, на томъ основаніи, что Мироновъ, не принадлежа къ числу лицъ, указанныхъ въ 1291 и 1297 ст. XI т., не могъ и являться въ качествѣ повѣреннаго. Сенатъ нашелъ, что по закону (ст. 1291 уст. торг.) повѣреннымъ въ коммерческомъ судѣ по дѣламъ между частными лицами нѣкто не можетъ быть, если не внесень въ списокъ присяжныхъ стряпчихъ. А по ст. 1297 сверхъ стряпчихъ допускаются еще къ хожденію по дѣламъ купцы, производящіе торговлю, и лица, состоящія при конторахъ истца и отвѣтника. Точный смыслъ приведеннаго закона показываетъ, что установленное въ немъ ограниченіе относится специально лишь къ повѣреннымъ, ходатайствующимъ по дѣламъ, въ коммерческомъ судѣ производимымъ, но нигдѣ законъ не распространяетъ этого ограниченія на повѣренныхъ въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ несостоятельнаго, дѣйствующихъ отъ имени кого либо изъ заимодавцевъ. А такъ какъ Мироновъ въ настоящемъ случаѣ въ коммерческомъ судѣ не ходатайствовалъ отъ имени своихъ довѣрителей, но заступалъ ихъ мѣсто только въ общемъ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго, то къ устраненію его отъ участія въ дѣлѣ потому только, что онъ не принадлежитъ къ числу лицъ, поименованныхъ въ ст. 1292 уст. торг., не представляется никакого основанія. Въ виду этого и единственное возраженіе Печаткина въ жалобѣ его на опредѣленіе суда, что будто-бы голосъ повѣреннаго Миронова долженъ быть исключень изъ числа голосовъ, принятыхъ коммерческимъ судомъ въ расчетъ при обсужденіи вопроса о помѣщеніи конкурса, оказывается неосновательнымъ. А потому правительствующій сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе суда въ настоящемъ дѣлѣ, какъ правильное, оставить въ силѣ, а частную на оное жалобу Печаткина безъ уваженія. (Указъ 4 д-та сената 14 мая 1875 г. по д. Торшилова; 20 марта 1873 г. по д. Варенцева и др.).

255) Статьи устава о торг. несостоятельности, опредѣляющія порядокъ составленія постановленій общаго собранія

признанных кредиторовъ, примѣняются и къ постановленіямъ кредиторовъ въ предварительныхъ собраніяхъ ихъ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Излера и Деккера вызывало кредиторовъ сихъ должниковъ въ предварительное общее собраніе 18 февраля 1871 г. для объявленія имъ объ окончаніи дѣла конкурсной массы съ графинею Строгоновою и для разрѣшенія двухъ вопросовъ: 1) о назначеніи суммы на содержаніе конкурса и 2) объ освобожденіи должниковъ отъ заключенія подъ стражею подъ условіемъ ежемѣсячныхъ взносовъ ими въ массу опредѣленной суммы. Въ публикаціи конкурса и повѣсткахъ, посланныхъ по сему предмету каждому изъ кредиторовъ, они были предварены, что не явившіеся будутъ сочтены согласными съ большинствомъ явившихся кредиторовъ. Въ собраніе явились кредиторы, по суммѣ претензій, на 107811 руб. 14 коп. и подъ предсѣдательствомъ повѣреннаго купцовъ Прена и Швабе, Колпакова, составили два постановленія: первымъ, подписаннымъ кредиторами, по суммѣ претензій, на 92100 руб., на содержаніе конкурса назначили 3000 руб., а вторымъ, подписаннымъ кредиторами на 105103 р. 86 коп., положили освободить должниковъ изъ подъ стражи. съ тѣмъ, чтобы они вносили въ массу по 50 руб. въ мѣсяць каждый. Остальные изъ явившихся кредиторовъ сказанныхъ постановленій не подписали, причеиъ одинъ изъ нихъ, Роговъ, по предмету назначенія суммы на содержаніе конкурса на отдѣльномъ листѣ написалъ, что онъ на содержаніе конкурса назначаетъ 1500 р. Коммерческій судъ, на утвержденіе котораго поступили означенныя постановленія, нашелъ: что на основаніи 1991 ст. т. XI ч. 2 общее собраніе кредиторовъ по большинству голосовъ (ст. 1905) постановляетъ свое рѣшеніе и излагаетъ оное въ своемъ опредѣленіи, за подписаніемъ предсѣдателя и всѣхъ займодавцевъ, согласныхъ съ тѣмъ опредѣленіемъ и присутствовавшихъ въ собраніи, и что кредиторы, явившіеся въ собраніе, но не давшіе своего мнѣнія на самомъ постановленіи, должны быть причислены къ числу тѣхъ, которые не явились и для которыхъ сдѣлалось обязательнымъ сдѣланное отъ конкурса въ публикаціи и повѣсткахъ предвареніе о томъ, что въ случаѣ неявки ихъ они будутъ сочтены согласными съ большинствомъ явившихся кредиторовъ. По симъ основаніямъ судъ положилъ утвердить постановленія общаго собранія кредиторовъ 18 февраля, признавъ ихъ единогласно утвержденными явивши-

мися въ общее собраніе кредиторами. (Опредѣленіе сб. ком. суда 25 февраля 1871 г. по д. Излера и Деккера. Тоже 11 марта 1871 г. по тому же дѣлу. Ср. №266, рѣш. гражд. кас. д-та сената 22-го августа (5 ноября) 1875 г. по д. Вѣтвеницаго).

256) Примѣняясь къ порядку разрѣшенія вопросовъ въ обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ кредиторовъ, уставомъ о торговою несостоятельности предусмотрѣнныхъ, во всѣхъ общихъ собраніяхъ, созываемыхъ конкурсомъ, для обсужденія какого либо предмета, вопросъ считается разрѣшеннымъ сообразно съ тѣмъ мнѣніемъ, какое выражено большинствомъ кредиторовъ по суммѣ претензій ихъ.

Въ общемъ собраніи кредиторовъ Буркова, созванномъ для опредѣленія суммы на содержаніе конкурса, большинство кредиторовъ по суммѣ претензій назначило 3000 руб., а меньшинство 500 руб. Коммерческій судъ опредѣлялъ: ограничить расходъ на содержаніе конкурса суммою 500 руб. Правительствующій сенатъ, по жалобѣ конкурснаго управленія, нашель, что коммерческій судъ заключеніе свое основываетъ на томъ, что будто бы назначеніе расхода на содержаніе конкурса въ суммѣ 500 руб. послѣдовало по единогласному постановленію кредиторовъ, и что будто бы означенный расходъ можетъ быть разрѣшенъ только въ томъ размѣрѣ, на который согласились всѣ кредиторы, претензіи коихъ еще не признаны. Но такое разсужденіе не можетъ быть признано правильнымъ и не вытекаетъ изъ точнаго смысла относящихся къ сему предмету узаконеній. Не говоря уже о томъ, что между кредиторами послѣдовало разногласіе относительно размѣра предположеннаго на конкурсъ расхода, и изъ одного лишь обстоятельства, что сумма 500 руб., предложенная нѣкоторыми кредиторами, меньше той, которая назначена прочими кредиторами, вовсе не слѣдуетъ, чтобы сіи послѣдніе согласились на назначеніе этой меньшей суммы; въ законѣ нигдѣ не выражено, чтобы до опредѣленія достоинства претензій кредиторовъ несостоятельнаго для дѣйствительности распоряженій ихъ въ общихъ собраніяхъ относительно расходовъ на содержаніе конкурса требовалось единогласное постановленіе. Если по 1988 и 1990 ст. т. XI, на которыя

ссылается коммерческой судъ, отчетъ конкурса о всѣхъ распоряженіяхъ его, къ которымъ могутъ быть отнесены и издержки, имъ производимыя, утверждаются большинствомъ только признанныхъ кредиторовъ, то отсюда вовсе не вытекаетъ, чтобы всѣ вопросы, обсуждаемые кредиторами до опредѣленія достоинства ихъ претензій, рѣшались не иначе, какъ единогласно. Напротивъ, изъ 1904 и 1905 ст. т. XI слѣдуетъ, что для дѣйствительности постановленія въ такихъ собраніяхъ достаточно одного большинства голосовъ по суммѣ претензій. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ расходъ на содержаніе конкурса назначенъ большинствомъ голосовъ по суммѣ претензій противъ не согласившихся на то кредиторовъ на меньшую сумму, то расходъ на означенный предметъ долженъ быть опредѣленъ въ размѣрѣ 3000 руб., утвержденнаго большинствомъ, съ тѣмъ однако-же, что конкурсъ не освобождается отъ отчетности въ этомъ расходѣ, установленной 1900 ст. т. XI. (Указъ 4 д-та правительствующаго сената 9 іюня 1873 г. по д. Буркова. Тоже опред. спб. коммер. суда 2 октября 1870 г. по д. Рехенберга, 3 іюля 1870 г. по д. Чеснокова и др.; см. № 190 и 242, д. Торшилова, № 249, д. Тизенгаузена и № 255, д. Излера и Деквера).

257) *Когда на разрѣшеніе собранія, созваннаго для обсужденія известнаго вопроса, предлагаются какіе либо другіе вопросы, то для опредѣленія того, какого именно мнѣнія по этимъ вопросамъ держится большинство кредиторовъ, принимается въ расчетъ не число (по суммѣ) явившихся въ собраніе кредиторовъ, а количество вообще предъявленныхъ къ должнику претензій.* (См. № 249, д. Тизенгаузена).

258) *Постановленіе общаго собранія кредиторовъ объ освобожденіи должника изъ подъ стражи, по примѣненію къ 1902 ст. уст. о торг. несост., и во время существованія конкурса имѣетъ силу лишь въ томъ случаѣ, если оно единогласно.* (См. № 244, д. Руссея и др.).

259) *Постановленіе большинства кредиторовъ въ общемъ изъ собранія, созваннаго конкурсомъ для разрѣшенія известнаго вопроса, не имѣетъ силы, если оно не единогласно.*

стнаго имущественнаго вопроса (напр. для опредѣленія суммы на расходы по конкурсу), не можетъ имѣть того юридическаго значенія, какое придаетъ законъ постановленію большинства въ собраніи для избранія членовъ конкурса; такое постановленіе имѣетъ обязательную силу лишь для лицъ, его подписавшихъ и съ ними согласныхъ.

Общее собраніе кредиторовъ Аринштейна постановленіемъ 10 іюня 1864 года на содержанія конкурса назначило 2 т. руб., съ выдачею этихъ денегъ одновременно подъ росписку предсѣдателя конкурснаго управленія изъ первыхъ поступившихъ въ массу суммъ. Всего кредиторовъ въ этомъ собраніи участвовало на сумму 68722 р. 45 к. По сообщеніи этого постановленія, по участію въ массѣ государственнаго банка (въ суммѣ 54370 р.), кievской его конторѣ, послѣдняя заявила, что такъ какъ ей неизвѣстно, въ какой мѣрѣ предполагаемый расходъ на содержаніе конкурса соответствуетъ дѣйствительной потребности и чѣмъ предполагается его покрыть, то она и не можетъ дать никакого отзыва. С.-петербургскій коммерческій судъ, разсмотрѣвъ представленіе конкурса съ отзывомъ банка, по опредѣленію 4 сентября 1864 года нашель, что такъ какъ банкъ по суммѣ своей претензіи составляетъ меньшинство въ общемъ числѣ кредиторовъ, назначившихъ 2 т. р. на содержаніе конкурса, то посему онъ обязанъ (1905, 1926, 1990 и слѣд. ст. XI т.) участвовать въ расходахъ на содержаніе конкурса наравнѣ съ прочими кредиторами Аринштейна. Кіевская контора банка, находя это назначеніе обременительнымъ для массы (по валовому счету попечителя долги Аринштейна простирались до 230 т. руб., а имущество заключалось въ двухъ домахъ (въ Одессѣ и Городнѣ), изъ которыхъ первый былъ въ залогъ по подряду, а второй по отзыву Аринштейна мало стоилъ), протестовала противъ опредѣленія суда 4 сентября. Сенать нашель: что по смыслу законовъ о конкурсахъ по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ (1910, 1914, 1928, 1930 и 1931 ст. XI т.) конкурсныя управленія назначаются какъ для принятія въ свое вѣдѣніе всѣхъ дѣлъ несостоятельнаго и управленія ими въ пользу кредиторовъ, такъ и для приведенія въ извѣстность имущества несостоятельнаго и долговъ его. Въ настоящее время имущество Аринштейна приведено уже въ извѣстность и заключается лишь въ двухъ домахъ, изъ коихъ

одинъ, оцѣненный въ 520 руб., обремененъ значительнымъ казеннымъ долгомъ и для конкурсной массы не имѣетъ никакого значенія, а другой, оцѣненный въ 600 руб., представляетъ въ сравненіи съ предъявленными на Аринштейна частными и банковыми долгами ничтожное имущество. Въ виду такого имущества, опредѣлить на содержаніе конкурса 2 т. руб. значило бы не только лишитъ кредиторовъ и того ничтожнаго удовлетворенія по ихъ претензіямъ, какое можно бы было ожидать отъ продажи дома Аринштейна, но и заставить ихъ нести особые изъ собственныхъ средствъ расходы на содержаніе конкурса, который очевидно не можетъ принести никакой пользы. Упоминаемая въ ст. 1905 XI т. постановленія общаго собранія кредиторовъ по количеству долговой суммы относятся, по точному смыслу этой статьи, собственно къ признанію необходимости учредить конкурсъ въ виду имущества, подлежащаго конкурсному управленію, а не къ назначенію впередъ на расходы конкурса какой либо суммы, которая въ настоящемъ случаѣ даже значительно превышаетъ стоимость самаго имущества, а потому такого рода постановленіе, хотя бы оно состоялось по количеству долговой суммы по большинству, не можетъ быть обязательно для всѣхъ прочихъ кредиторовъ, усматривающихъ въ такомъ распоряженіи явныя для себя потери и даже приплату денегъ; что касается до 1926 ст. XI т., по силѣ которой кредиторы должны принять на себя расходы по содержанію конкурса, то статья эта къ настоящему дѣлу относиться не можетъ, такъ какъ въ ней говорится о содержаніи тѣхъ конкурсовъ, которые по просьбѣ самихъ кредиторовъ переводятся изъ внутреннихъ городовъ въ столичныя и портовые. Посему, согласно съ мнѣніемъ товарища министра финансовъ, не признавая никакихъ уваженій въ назначенію на содержаніе конкурса Аринштейна 2 т. руб., съ тѣмъ, чтобы и кievская контора банка участвовала въ этихъ расходахъ наравнѣ съ прочими кредиторами, постановившими опредѣленіе объ ассигнованіи означенной суммы, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: кievскую контору банка отъ участія въ расходахъ на содержаніе конкурса Аринштейна освободить. (Указъ 4 д-та сената 29 декабря 1866 № 3823 по д. Аринштейна).

260) Постановленіе предварительнаго собранія кредиторовъ о назначеніи суммы на содержаніе конкурса не извѣщаетъ конкурсное управленіе отъ обязанности дать во всѣхъ своихъ

дѣйствійхъ, совершенныхъ на основаніи этого постановленія, отчетъ собранію признанныхъ кредиторовъ.

Въ общемъ собраніи заимодавцевъ несостоятельнаго должника Шпергазе 18 декабря 1873 г., въ которомъ присутствовали кредиторы съ претензіями на сумму 105854 руб., состоялось слѣдующее постановленіе: назначить на содержаніе конкурса 4000 руб. и передать ихъ въ полное и безотчетное распоряженіе его предсѣдателя (по большинству 87714 руб. 18 коп. противъ 18140 руб. 6 коп., назначившихъ на содержаніе конкурса 3000 руб.). Это послѣднее мнѣніе заявили въ собраніи: присяжный страпчій Биршертъ и уполномоченный государственнаго банка. Коммерческій судъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе отзыва банка и представленія конкурса приведенное выше постановленіе общаго собранія, опредѣлилъ: дать знать конкурсному управленію, что къ приведенію въ исполненіе постановленія кредиторовъ о назначеніи 4000 руб. на содержаніе конкурса со стороны суда препятствій не имѣется. По несогласію банка съ этимъ опредѣленіемъ суда, оно поступило на разсмотрѣніе правительствующаго сената, который нашелъ, что въ уст. о торг. несост. не установлено никакихъ особыхъ правилъ относительно порядка назначенія суммы на содержаніе конкурса, а существуетъ лишь общее постановленіе, въ силу котораго конкурсъ обязанъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно и въ расходахъ на содержаніе конкурса, отчетностью предъ окончательнымъ общимъ собраніемъ заимодавцевъ (1990 ст. XI т.), созываемымъ послѣ окончанія конкурсомъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей и въ которое допускаются только признанные заимодавцы (ст. 1985 и 1988). Точный смыслъ приведеннаго закона показываетъ, что сумма расходовъ на содержаніе конкурса окончательно утверждается лишь при разсмотрѣніи упоминаемымъ выше общимъ собраніемъ кредиторовъ отчета конкурса. Но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы вопросъ о размѣрѣ предполагаемой къ израсходованію на содержаніе конкурса суммы не могъ подлежать обсужденію въ предварительныхъ общихъ собраніяхъ заимодавцевъ, созываемыхъ для разрѣшенія частныхъ вопросовъ, и чтобы сумма такихъ расходовъ не могла бы быть предназначена по постановленію установленнаго большинства въ общемъ собраніи, съ возложеніемъ на конкурсъ опредѣленной въ ст. 1990 въ ней отчетности. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла,

правительствующій сенатъ находить, что постановленіе общаго собранія кредиторовъ Шпергазе о назначеніи конкурсу на содержаніе 4000 руб. состоялось по большинству голосовъ (ст. 1905), и что отнесеніе конкурсомъ уже послѣ окончанія собранія голоса присяжнаго стряпчаго Биршерта, бывшаго въ меньшинствѣ, вслѣдствіе его просьбы къ большинству, хотя и должно быть признано въ силу 1901 ст. XI т. неправильнымъ, но оно нисколько не отиѣняетъ силы самаго постановленія, а потому не представляется законнаго основанія къ неутвержденію постановленія большинства кредиторовъ о назначеніи конкурсу на содержаніе 4000 руб., но въ томъ смыслѣ, что конкурсъ не освобождается отъ установленной 1990 ст. XI т. отчетности въ этой суммѣ. По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: назначеніе на содержаніе учрежденнаго по дѣламъ Шпергазе конкурснаго управленія 4000 руб. оставить въ силѣ, но съ объявленіемъ конкурсу, что онъ не освобождается отъ установленной 1990 ст. XI т. отчетности въ этой суммѣ. (Указъ 4 д-та сената 5 іюля 1874 г. по д. Шпергазе; тоже опредѣл. сб. коммер. суда 11 марта 1871 г. по д. Излера и Деккера Шенка и др. См. № 256, д. Буржева).

261) Предварительное собраніе не имѣетъ права предоставить конкурсному управленію, для покрытія расходовъ по конкурсу, кредитоваться за счетъ массы. (См. № 262, д. Веремецко).

262) Предварительное собраніе не имѣетъ права уполномочить одного изъ членовъ конкурса на совершеніе дѣйствій, возложенныхъ закономъ на конкурсное управленіе въ цѣломъ его составѣ.

Созванные конкурсомъ въ общее собраніе кредиторы Веремецко (большинствомъ 96 т. противъ 18 т.) между прочимъ постановили: предоставить конкурсному управленію по мѣрѣ надобности занимать деньги, назначенныя на его содержаніе и необходимыя для веденія исковыхъ дѣлъ массы и приведенія въ извѣстность имущества несостоятельнаго, и предоставить предсѣдателю конкурса Шитцу,

не стѣсняясь прежними постановленіями общаго собранія кредиторовъ, возбуждать по своему усмотрѣнію исковыя дѣла по контрактамъ, заключеннымъ на имѣніа должника, по всѣмъ исковымъ и тяжбымъ дѣламъ входить съ противниками въ соглашеніе о прекращеніи дѣлъ миромъ и совершать по этому предмету мировыя сдѣлки, какія онъ найдетъ полезными, по своему усмотрѣнію. Коммерческій судъ нашелъ: въ уставѣ о торговой несостоятельности въ ст. 1928—1985 т. XI съ подробностью изображены права и обязанности конкурснаго управленія. Въ числѣ этихъ статей 1949 ст., говори, что къ имуществу несостоятельнаго причисляются договоры, несостоятельнымъ учиненные, предоставляет конкурсному управленію, непосредственно, право или привести договоръ въ исполненіе, или отказаться отъ этого, предоставивъ сторонѣ участвующей искуть удовлетворенія наравнѣ съ другими займодавцами. Очевидно, для того, чтобы воспользоваться правомъ, предоставленнымъ этой статьей, конкурсное управленіе, по каждому заключенному несостоятельнымъ договору, обязано само непосредственно постановить свое опредѣленіе о томъ, считаетъ ли оно полезнымъ для массы исполнить тотъ договоръ или не считаетъ, и никоимъ образомъ ни само оно, ни общее собраніе кредиторовъ не можетъ предоставить это усмотрѣнію одного изъ членовъ конкурса. Примѣнивъ эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что постановленіе кредиторовъ Веремецко о предоставленіи предсѣдателю конкурса фонъ-Шитцу права, не стѣсняясь постановленіями кредиторовъ, возбуждать дѣла, которыя онъ признаетъ полезными для массы, заключать съ противниками по искамъ мировыя сдѣлки на условіяхъ, какія онъ признаетъ нужными, не подлежитъ утвержденію со стороны суда. Равнымъ образомъ не можетъ подлежать утвержденію и та часть постановленія кредиторовъ Веремецко, въ которой предоставляется конкурсному управленію производство займовъ за счетъ массы суммъ, потребныхъ на указаные въ постановленіи кредиторовъ расходы. По уставу о торговой несостоятельности расходы по конкурсу падаютъ на счетъ массы несостоятельнаго; если кредиторы несостоятельнаго признаютъ необходимымъ произвести какой либо расходъ по конкурсу, превышающій наличность массы, то отъ нихъ вполнѣ зависитъ предоставить изъ собственныхъ средствъ необходимыя на то суммы, но за ними не можетъ быть признано право предоставлять конкурсу кредитоваться за счетъ массы, т. е. возлагать отвѣтственность

за произведенные займы и на кредиторовъ, не согласившихся на совершение займовъ; по симъ соображеніямъ и руководствуясь устав. о торг. несост., коммерческой судъ постановленія большинства кредиторовъ о предоставленіи конкурсу права производить займы на счетъ конкурсной массы, а равно и о предоставленіи предсѣдателю конкурса права по своему усмотрѣнію возбуждать дѣла и кончать ихъ миромъ не утвердилъ. (Опр. слб. ком. суда 13 апр. 1877 г. по д. Веремцево; то же опр. 13 іюля 1867 г. по д. Кетли и К^о съ кон. Крейцера ¹⁾ и др.).

263) Предварительное собраніе кредиторовъ не имѣетъ права разрѣшить конкурсному управленію совершить, до созванія признанныхъ кредиторовъ, продажу недвижимаго имущества несостоятельнаго.

По дѣлу Скларенко 4-й д-тъ сената нашелъ, что члены конкурснаго управленія жалуются на одесскій коммерческой судъ, который по постановленію 17 ноября 1873 г. отмѣнилъ всѣ распоряженія конкурса по предмету продажи половины дома Скларенко. Принимая во вниманіе: 1) что хотя въ 1861 ст. X т. ч. 2 постановлено, что опись, оцѣнка и продажа имущества лицъ, впавшихъ по торговлѣ въ несостоятельность, производится конкурсомъ на основаніи особенныхъ правилъ, о семъ установленныхъ въ уставѣ торговомъ, но въ этомъ уставѣ вовсе не заключается закона, разрѣшающаго конкурсному управленію производить продажу недвижимаго имущества несостоятельнаго должника и совывать для этой цѣли особня общія собранія заимодавцевъ; 2) что на основаніи 1930, 1981 и 1974 ст. XI т. на обязанности конкурснаго управленія лежитъ приведеніе въ извѣстность имущества несостоятельнаго, составленіе сему имѣнію возможно близкой къ дѣйствительной цѣнѣ оцѣнки и засимъ управленіе этимъ имуществомъ, а равно

---

¹⁾ Дѣло это будетъ напечатано ниже, въ рѣшеніяхъ, опредѣляющихъ права конкурса искать и отвѣчать по дѣламъ массн. Въ рѣшеніи этомъ судъ призналъ, что общее собраніе кредиторовъ не вправе предоставить одному изъ членовъ конкурса явиться въ качествѣ отвѣтчика по иску, предъявленному къ конкурсному управленію.

и всѣми дѣлами несостоятельнаго, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ; 3) что назначеніе срока и порядка продажи имущества, входящаго въ составъ массы, предоставлено, по силѣ 1994 ст. т. XI, непосредственному усмотрѣнію большинства кредиторовъ въ окончательномъ общемъ собраніи, созываемомъ на основаніи 1985 ст. т. XI, въ которое допускаются только признанные конкурснымъ управленіемъ заимодавцы; приведеніе же сихъ окончательныхъ постановленій въ дѣйствіе собраніе поручаетъ прежнему конкурсному управленію, или вновь имъ составленному (ст. 1995); 4) что засимъ впредь до разсмотрѣнія правильности претензій, предъявленныхъ къ несостоятельному, и восполнѣдванія окончательнаго общаго собранія признанныхъ заимодавцевъ, не представляется законнаго основанія къ признанію за конкурснымъ управленіемъ и большинствомъ кредиторовъ права на продажу недвижимаго имущества несостоятельнаго должника; 5) что въ виду всего этого, дѣйствія конкурснаго управленія по дѣламъ Скъларенко относительно продажи въ своемъ присутствіи половины дома несостоятельнаго должника Скъларенко представляются неправильными и, находя по симъ соображеніямъ, что одесскій коммерческій судъ правильно уничтожилъ со всѣми послѣдствіями означенныя выше распоряженія конкурснаго управленія, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: частную жалобу членовъ конкурснаго управленія оставить безъ послѣдствій. (Опред. 4 д-та сената 10 авг. 1874 г. по д. Скъларенко: Сб. Носенко № 1229. Тоже: опр. спб. ком. суда 5 дек. 1869 г. по д. Крейцера, 5 окт. 1870 г. по д. Власова, 30 окт. 1873 г. по д. Иловайскаго, 20 окт. 1875 г. по д. Задлера, 5 фвр. 1876 г. по д. Иванова и Панцержинскаго и др.; въ послѣднихъ двухъ дѣлахъ постановленія кредиторовъ были *единогласны*).

264) Предварительное собраніе не имѣетъ права уволить отъ должностей членовъ конкурснаго управленія, хотя бы и по прошенію послѣднихъ. (См. № 178, д. Печенова).

265) Большинство кредиторовъ въ предварительномъ собраніи имѣетъ не имѣетъ права изъять изъ массы и возвра-

титу взыскателю имущество, долженствующее по общему порядку поступить въ конкурсную массу.

При описи имущества, находившагося въ квартирѣ несостоятельнаго должника Елистратова, послѣдній заявилъ присяжному попечителю, что имущество то принадлежитъ его женѣ и куплено ею по нотаріальному условію у незнакомаго ему лица. При обсужденіи ходатайства Елистратовой о выдачѣ ей описаннаго въ квартирѣ мужа имущества, въ собранномъ по сему предмету конкурснымъ управленіемъ общимъ собраніи кредиторовъ Елистратова, голоса раздѣлились: кредиторы на 19425 р. полагали Елистратовой отдать требуемое имущество, кредиторы же на 2460 р., находя, что въ конкурсномъ управленіи нѣтъ положительныхъ данныхъ о принадлежности Елистратовой отыскиваемого имущества, полагали въ ходатайствѣ ея отказать. Коммерческій судъ, на разсмотрѣніе котораго вслѣдствіе жалобы Елистратовой представлено было это постановленіе кредиторовъ, находя: что въ уставѣ о торговой несостоятельности не содержится указанія на то, чтобы вопросы объ отдачѣ имущества, описаннаго въ квартирѣ несостоятельнаго должника, женѣ его, разрѣшаемы были большинствомъ кредиторскихъ голосовъ, а потому и постановленіе общаго собранія займодавцевъ Елистратова, о выдачѣ описаннаго имущества женѣ его, какъ не единогласное, не можетъ подлежать утвержденію по большинству голосовъ; что въ силу 1937 ст. все имущество, найденное въ квартирѣ несостоятельнаго, за исключеніемъ точно въ ней обозначеннаго, поступаетъ въ конкурсную массу и лица, предъявляющія на него права, обязаны доказать ихъ общимъ судебнымъ порядкомъ,—въ ходатайствѣ Елистратовой о выдачѣ ей вещей отказать, предоставивъ ей съ искомъ о возвращеніи ихъ обратиться куда будетъ слѣдовать по закону въ теченіе мѣсяца со дня объявленія этого опредѣленія; причѣмъ предварилъ ее, что если въ теченіе мѣсяца она не предъявитъ надлежащаго удостовѣренія о начатии иска, то съ имуществомъ тѣмъ будетъ поступлено, какъ съ собственностью конкурсной массы. (Опред. спб. ком. суда 3 апрѣля 1870 г. по д. Елистратова).

266) На основаніи 1931 ст. уст. о торг. несост. конкурсное управленіе по управленію имуществомъ несостоятель-

наго дѣйствуетъ въ качествѣ представителя заимодавцевъ; въ силу этого общее собраніе послѣднихъ имѣетъ право, по предложенному на его разрѣшеніе вопросу, или согласиться съ предложеніями конкурса и ихъ утвердить или отвергнуть таковыя и вѣннать конкурсу въ обязанность поступить согласно желанію кредиторовъ.

Два кредитора несостоятельной Эйхлеръ, въ томъ числѣ Вѣтвеницкій, вошли въ с.-петербургскій мировой съѣздъ съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи, постановленнаго въ силу 30 ст. уст. гражд. суд., коимъ присуждено было въ пользу Елисѣева 4424 р. Мировой съѣздъ, признавая, что на основаніи 21 и 23 ст. уст. гражд. суд., просители не вправе ходатайствовать послѣ учрежденія конкурса безъ его уполномочія, кассационныя жалобы ихъ оставилъ безъ послѣдствій. По кассационной жалобѣ на это рѣшеніе со стороны Вѣтвеницкаго сенатъ нашель, что по содержанію рѣшенія с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда и кассационной жалобы Вѣтвеницкаго обсужденію сената по настоящему дѣлу подлежитъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли отдѣльные кредиторы несостоятельнаго должника право, по учрежденіи конкурснаго управленія, защищать судебнымъ порядкомъ права, принадлежащія несостоятельному должнику, безъ особаго на то уполномочія конкурснаго управленія. Заключение мирового съѣзда, не признавашаго такого права за кредиторами, основано на томъ, что конкурсное управленіе есть представитель всѣхъ вообще кредиторовъ, и во вторыхъ на 21 и 23 ст. уст. гражд. суд. То положеніе, что конкурсное управленіе признается представителемъ всѣхъ кредиторовъ, вѣрно само по себѣ, но не можетъ служить къ выводу объ исключительномъ правѣ конкурснаго управленія вести судебнымъ порядкомъ дѣла несостоятельнаго. Хотя ст. ст. 1930, 1931, 1959—1972, 1975 и слѣдующія т. XI ч. 2 уст. торг. возлагаютъ на конкурсное управленіе распоряженіе и завѣдываніе имуществомъ несостоятельнаго, розысканіе имущества и долговъ его, разсмотрѣніе заявленныя къ несостоятельному требованій и распределеніе долговъ его на роды и разряды, хотя по буквальному смыслу 1931 уст. торг. конкурсное управленіе почитается уполномоченнымъ отъ всѣхъ заимодавцевъ, но этимъ не ограничиваются права каждаго изъ кредиторовъ защищать свои собственные имущественные инте-

ресы по отношенію къ удовлетворенію изъ имущества несостоятельнаго. Въ томъ случаѣ, когда размѣръ удовлетворенія отдѣльнаго кредитора зависитъ отъ отнесенія долга другому кредитору къ тому или другому разряду, первый имѣетъ, въ силу 1973 ст. уст. торг., право обжаловать распоряженіе конкурснаго управленія по этому предмету. Такимъ образомъ, несмотря на то, что конкурсное управленіе является представителемъ всѣхъ кредиторовъ, распоряженія его не признаются настолько обязательными для кредиторовъ, чтобы каждый кредиторъ обязанъ былъ подчиниться имъ безусловно, безъ права защищать свои собственные имущественные интересы противъ этихъ распоряженій, хотя бы эти распоряженія касались претензій другихъ лицъ и только косвенно вліяли на имущественные интересы этого кредитора. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что значеніе конкурснаго управленія, какъ уполномоченнаго, какъ представителя всѣхъ заимодавцевъ, не препятствуетъ каждому изъ заимодавцевъ охранять свои собственные имущественные интересы независимо отъ конкурснаго управленія, когда онъ считаетъ ихъ недостаточно охраненными со стороны сего управленія, а засимъ указанное значеніе конкурснаго управленія не можетъ служить основаніемъ къ признанію, что каждый изъ кредиторовъ обязанъ безусловно подчиняться отказу конкурснаго управленія отъ веденія судебнымъ порядкомъ дѣла о принадлежащихъ несостоятельному правахъ и не можетъ, независимо отъ конкурснаго управленія, вести такое дѣло для огражденія своихъ собственныхъ имущественныхъ интересовъ съ цѣлью увеличенія размѣра удовлетворенія своей претензіи. Ст. 21 и 23 уст. гражд. суд., на которыя ссылается мировой съѣздъ, также не могутъ служить основаніемъ къ тому заключенію, которое приведено въ рѣшеніи мирового съѣзда. Статья 21 предоставляетъ конкурсному управленію право иска и отвѣта за несостоятельнаго. Наряду съ этимъ общимъ правиломъ, ст. 23, предоставляя до учрежденія конкурса каждому изъ кредиторовъ вступать въ дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на судебныя рѣшенія, постановляетъ, что отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать ходатайство по дѣлу или оставить его на отвѣтственность кредитора, вступившаго въ дѣло. Сопоставленіе этихъ двухъ статей показываетъ, что предоставленіе конкурсному управленію права иска и отвѣта за несостоятельнаго не исключаетъ безусловно права каждого кредитора вести дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго, когда конкурсное управленіе

не желаетъ принять на себя веденіе дѣла. Если бы законъ имѣлъ въ виду предоставить право иска и отвѣта за несостоятельнаго исключительно одному конкурсному управленію и притомъ такъ, что отказъ конкурса отъ веденія дѣла лишаетъ кредиторовъ возможности защищать на судѣ имущественныя права несостоятельнаго, независимо отъ конкурснаго управленія, то въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 23, не было бы предоставлено кредитору продолжать начатое дѣло, когда уже образовалось конкурсное управленіе и оно не пожелало вести этого дѣла. Въ силу всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній правительствующій сенатъ пришелъ къ заключенію, что дѣйствующіе законы не препятствуютъ кредитору вести судебнымъ порядкомъ дѣло о правахъ, принадлежащихъ несостоятельному должнику, когда конкурсное управленіе отказывается отъ веденія этого дѣла. Но право кредитора на самостоятельное веденіе дѣла можетъ возникнуть не прежде, какъ по одобреніи отказа конкурснаго управленія общимъ собраніемъ кредиторовъ. Это ограниченіе вытекаетъ изъ того, что конкурсное управленіе почитается представителемъ отъ всѣхъ заимодавцевъ (уст. торг. ст. 1931) и дѣйствія его подлежатъ ревизіи общаго собранія заимодавцевъ, которое облечено властью измѣнять и отмѣнять распоряженія и предположенія конкурснаго управленія (ст. 1992 того же уст.). При такомъ значеніи конкурснаго управленія и отношеніи его къ общему собранію заимодавцевъ, кредиторъ, недовольный отказомъ отъ веденія дѣла о правахъ, принадлежащихъ несостоятельному, можетъ достигнуть отмѣны этого распоряженія конкурса посредствомъ перенесенія на обсужденіе общаго собранія заимодавцевъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли вести это дѣло или нѣтъ. Если общее собраніе найдетъ отказъ конкурснаго управленія несостоятельнымъ, то возложить на обязанность сего управленія начатіе и веденіе дѣла и тѣмъ самымъ устранится надобность веденія дѣла самимъ кредиторомъ. Если же общее собраніе одобритъ отказъ конкурснаго управленія, тогда у кредитора, недовольнаго этимъ отказомъ, нѣтъ болѣе никакихъ средствъ достигнуть веденія дѣла чрезъ конкурсное управленіе, и тогда этому кредитору остается самому охранять свои имущественныя интересы, зависящія отъ веденія того дѣла. На этомъ основаніи правительствующій сенатъ признаетъ, что кредиторъ несостоятельнаго должника имѣетъ право на веденіе судебнымъ порядкомъ дѣла о принадлежащихъ несостоятельному правахъ, когда отъ веденія этого дѣла отказалось кон-

курсное управление и этотъ отказъ одобренъ общимъ собраніемъ заимодавцевъ. Между тѣмъ по настоящему дѣлу с.-петербургскій столичный мировой съѣздъ, вопреки вышеизложенному и вслѣдствіе неправильнаго толкованія 23 ст. уст. гражд. суд., безусловно отвергъ право кредитора на веденіе дѣла о принадлежащихъ несостоятельному Эйхлеръ правахъ, безъ уполномочія конкурснаго управленія, не установивъ притомъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ и приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ (уст. гражд. суд. ст. 129), отказалось ли общее собраніе заимодавцевъ Эйхлеръ отъ веденія сего дѣла. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отмѣнить по нарушенію 21 и 23 ст. уст. гражд. суд. и передать дѣло на разсмотрѣніе с.-петербургскаго уѣзднаго мирового съѣзда. (Рѣш. гражд. кас. д та сената 22 августа (5 ноября) 1875 г. по д. Вѣтвеницаго).

267) Постановленіе общаго собранія кредиторовъ, созванныхъ конкурсомъ для разрѣшенія какого либо имущественнаго вопроса, обязательно для конкурснаго управленія и не можетъ собственною властью послѣдняго быть оставлено безъ исполненія. Отмѣна такого постановленія можетъ быть совершена только новымъ собраніемъ кредиторовъ.

По жалобѣ кредиторовъ Селиверстова и Попова на опредѣленіе конкурснаго управленія Черкалова, которымъ было положено: оставить уступку Черкаловымъ претензіи на Якимова Честнокову въ своей силѣ, не лишая кредиторовъ, кто пожелаетъ, права заявить подъ своею отвѣтственностью особый искъ объ уничтоженіи означенной передачи, с.-петербургскій коммерческой судъ нашель: 1) что общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго должника Черкалова (предварительное), бывшее 13 марта 1865 года, признало: что условіе, заключенное между Черкаловымъ и Честноковымъ объ уступкѣ первымъ послѣднему его претензіи къ Якимову, не можетъ быть признано обязательнымъ для кредиторовъ Черкалова и что потому претензію его къ Якимову должно счесть собственностью конкурсной массы, каковое постановленіе общаго собранія кредиторовъ, какъ не судебного и вообще не присутственнаго мѣста, слѣдуетъ

понимать въ томъ смыслѣ, что общее собраніе кредиторовъ заключило исходатайствовать опредѣленіе надлежащаго судебного мѣста о признаніи означеннаго условія недѣйствительнымъ; 2) что конкурсное управленіе по дѣламъ Черкалова, заключивъ 22 сентября сего года оставить уступку Черкасовымъ Честнокову его претензіи къ Якимову съ своей силѣ, тоже не постановляло судебного опредѣленія, такъ какъ вопросъ о недѣйствительности заключеннаго между Черкаловымъ и Честноковымъ договора можетъ быть разрѣшенъ только вслѣдствіе иска, предъявленнаго къ Честнокову въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, и не подлежитъ вѣдомству конкурснаго управленія. Постановленіемъ этимъ конкурсное управленіе выразило лишь свое мнѣніе о томъ, что не представляется основанія предъявлять искъ къ Честнокову; 3) что съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ все его имущество считается принадлежащимъ его кредиторамъ и поступаетъ въ завѣдваніе конкурснаго управленія, какъ *уполномоченнаго кредиторовъ*, обязаннаго дать имъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ (1931, 1990—1995 ст. уст. торг.); 4) что вслѣдствіе сего конкурсное управленіе не имѣетъ права отмѣнять заключеній общаго собранія кредиторовъ, относящихся до распоряженія по имуществу несостоятельнаго, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и заключеніе о предъявленіи противъ кого либо иска въ интересахъ конкурсной массы. Въ виду сего коммерческой судъ опредѣлилъ: отмѣнить ту часть постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ Черкалова, состоявшагося 22 сентября сего года, которою оно заключило оставить въ силѣ уступку Черкаловымъ Честнокову его претензіи къ Якимову, и вмѣнить ему въ обязанность *или* предъявить къ Честнокову въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ искъ о недѣйствительности означенной уступки, *или*, если конкурсное управленіе находитъ, что искъ этотъ не имѣетъ законнаго основанія, созвать общее собраніе кредиторовъ и предложить ему отмѣнить свое постановленіе 13 марта 1865 г. О чемъ дать знать конкурсному управленію по дѣламъ Черкалова и объявить установленнымъ порядкомъ Попову и Селиверстову, на правѣ частномъ. (Опредѣленіе спб. коммерческаго суда 8 декабря 1866 г. по жалобѣ Селиверстова и Попова на в. Черкалова).

268) *Приведеніе въ исполненіе постановленій собранія кредиторовъ лежитъ на обязанности конкурснаго управленія; по-*

сему последнее и не может быть освобождено отъ ответственности за приведеніе въ исполненіе такихъ постановленій кредиторовъ, которыми предоставлялись конкурсу права, въ силу закона ему и собранію кредиторовъ не принадлежація.

По дѣлу Нарышкиныхъ 4 д-тъ сената нашеть, что по закону (1999—2004 ст. XI т.) заключеніе кредиторовъ относительно личнхъ для должника послѣдствій, сопряженныхъ съ несостоятельностью, въ томъ числѣ и относительно содержанія должника подъ стражей или освобожденія его изъ подъ оной, дѣлается въ окончательномъ общемъ собраніи заимодавцевъ, постановляющемъ, предварительно опредѣленія сихъ послѣдствій, заключеніе свое о свойствѣ несостоятельности пришедшаго въ упадокъ должника. Изъ этого правила допущено въ законѣ (ст. 1882, 1902 и 1984) изъятіе: 1) въ томъ отношеніи, что до учрежденія конкурса должникъ можетъ быть оставленъ на свободѣ по общему согласію заимодавцевъ, и 2) что само конкурсное управленіе, не ожидая общаго заимодавцевъ собранія, можетъ постановить опредѣленіе объ освобожденіи несостоятельнаго изъ подъ стражи, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если конкурсное управленіе признаетъ несостоятельность несчастною. Такимъ образомъ освобожденіе несостоятельнаго изъ подъ стражи, если онъ ранѣе, до учрежденія конкурса, не былъ отъ нея освобожденъ, можетъ по закону произойти лишь послѣ опредѣленія свойства несостоятельности должника, и притомъ не иначе, какъ съ утвержденія коммерческаго суда. Между тѣмъ конкурсное управленіе по дѣламъ Нарышкиныхъ, вопреки указаннаго въ законѣ порядка, не опредѣливъ свойства несостоятельности должниковъ, созвало кредиторовъ въ общее собраніе единственно для разрѣшенія вопроса объ освобожденіи Михаила Нарышкина изъ подъ стражи и затѣмъ допустило приведеніе въ исполненіе постановленія общаго собранія, не въ законномъ порядкѣ состоявшагося, безъ утвержденія онаго коммерческимъ судомъ. Такія дѣйствія конкурса представляются явно незаконными и подвергающими конкурсъ установленнымъ взысканіямъ за уклоненіе его отъ исполненія возложенныхъ по закону на него обязанностей. Объясненіе апелляторовъ, что они не могутъ быть признаны отвѣтственными за вину общаго собранія кредиторовъ не заслуживаетъ уваженія, ибо исполнителемъ постановленій общаго собранія считается по закону конкурсное управленіе, которое поэтому и не можетъ сла-

гать на самое общее собраніе вину за приведеніе въ исполненіе постановленій общаго собранія въ неуказанномъ законѣмъ порядкѣ. Не заслуживаетъ также уваженія и другое указаніе апелляторовъ на произвольное будто бы опредѣленіе коммерческимъ судомъ раздѣла наложеннаго на нихъ взысканія, такъ какъ опредѣленіе взысканія предоставлено усмотрѣнію суда, налагающаго взысканіе, лишь бы оно не выходило изъ предѣловъ, въ законѣ установленныхъ. А посему правительствующій сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе коммерческаго суда о наложеніи на членовъ конкурса штрафа оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу просителей безъ послѣдствій. (Рѣш. 4 д-та сената 14 апрѣля 1877 г. по д. Нарышкиныхъ).

269) Постановленіе предварительнаго собранія кредиторовъ о назначеніи несостоятельному и его семейству содержанія, по примѣненію къ 1902 ст. уст. о торг. несост., и во время существованія конкурса, приводятся въ исполненіе съ утвержденія суда. По представленіи подобнаго постановленія на разсмотрѣніе суда, послѣдній входитъ въ обсужденіе существа его и, сообразно съ данными обстоятельствами дѣла, утверждаетъ или не утверждаетъ постановленіе большинства кредиторовъ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Рехенберга представило на утвержденіе коммерческаго суда два постановленія кредиторовъ сего должника относительно принятія на счетъ конкурсной массы расходовъ конкурса на пособіе должнику и назначенія женѣ несостоятельнаго содержанія. Рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что въ представленныхъ на утвержденіе коммерческаго суда двухъ постановленіяхъ общаго собранія кредиторовъ Рехенберга отъ 14 августа о принятіи на счетъ конкурсной массы издержекъ, произведенныхъ конкурснымъ управленіемъ на пособіе несостоятельному должнику, и о назначеніи женѣ несостоятельнаго должника содержанія, мнѣнія кредиторовъ раздѣлились; 2) что вопросъ о признаніи какого либо дѣйствія конкурснаго управленія, произведеннаго не на основаніи поста-

новленія общаго собранія кредиторовъ въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ (1902, 1989, 1991), правильнымъ подлежитъ обсужденію окончательнаго собранія заимодавцевъ (глава X разд. V, кн. IV т. XI уст. торг. 1990 ст.), въ которое допускаются только признанные конкурснымъ управленіемъ кредиторы; 3) что въ виду сего вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли принять уже произведенный конкурснымъ управленіемъ расходъ на пособіе несостоятельному должнику въ суммѣ 200 р. на счетъ конкурсной массы, какъ разрѣшенный кредиторами не въ окончательномъ общемъ собраніи, разсмотрѣнію суда въ настоящее время подлежать не можетъ; 4) что по силѣ 1902 ст. XI т. уст. торг. на содержаніе несостоятельнаго должника и его семейства отпускается необходимо нужная сумма изъ его имущества по опредѣленію заимодавцевъ съ утвержденія коммерческаго суда; 5) что въ уст. о торг. несост. опредѣлены случаи, въ коихъ постановленія большинства кредиторовъ обязательны для меньшинства (1905 ст. XI т. уст. торг. несост.), и при этомъ примѣненія къ этому закону въ 1902 ст. или ссылки на оную не указано, а посему за отсутствіемъ прямого указанія въ 1902 ст. на то, что, при назначеніи на содержаніе несостоятельному должнику и его семейству, постановленіе большинства кредиторовъ было бы обязательно для меньшинства, нѣтъ для суда основанія въ настоящемъ случаѣ подчинять меньшинство кредиторовъ большинству; 6) что по той же 1902 ст. постановленіе кредиторовъ о назначеніи суммы на содержаніе несостоятельнаго и его семейства утверждается коммерческимъ судомъ; въ силу сего судъ, при разрѣшеніи постановленія о семъ кредиторовъ, необходимо долженъ принять во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла, имѣющія вліяніе на назначеніе содержанія должнику и его семейству, какъ то: состояніе массы, нахожденіе должника подъ арестомъ или на свободѣ, количество назначеннаго содержанія и т. п. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію постановленія общаго собранія кредиторовъ Рехенберга о назначеніи содержанія женѣ и дѣтямъ несостоятельнаго, коммерческой судъ нашель: а) что большинство кредиторовъ 14 августа сего года назначило на содержаніе жены несостоятельнаго должника Эмили Рехенбергъ и семейства 100 руб. въ мѣсяць, со времени объявленія мужа ея должникомъ несостоятельнымъ, т. е. съ 17 февраля 1870 года; б) что большинство это состоитъ изъ повѣренныхъ жены и брата несостоятельнаго, о назначеніи содержанія которой разрѣшался въ собраніи вопросъ. Претензіи этихъ лицъ къ Рехенбергу въ 17600 р.,

при общемъ долгѣ 33000 руб., составляютъ большинство; в) что назначенная на содержаніе жены несостоятельнаго сумма, составляющая по 14 августа, т. е. только по день общаго собранія, около 1200 руб., крайнѣ несоразмѣрна со всѣмъ количествомъ конкурсной массы несостоятельнаго должника, простирающейся до 4000 руб.; г) что несостоятельный должникъ Рехенбергъ не только въ настоящее время находится на свободѣ, но и состоитъ на службѣ на варшавской желѣзной дорогѣ, причѣмъ получаемое имъ жалованье 25 руб. въ мѣсяцъ конкурсъ предоставляетъ въ его распоряженіе; д) что въ виду сего отъ жены несостоятельнаго Эмилиі Рехенбергъ зависитъ, буде считаетъ себя вправѣ, требовать себѣ, гдѣ и какъ слѣдуетъ по закону, содержанія отъ мужа, и е) что Эмилиа Рехенбергъ, по объясненію конкурса, не отвергнутому ея повѣреннымъ, Мацневымъ, совмѣстно съ мужемъ своимъ не живетъ. По симъ соображеніямъ коммерческій судъ опредѣлилъ: постановленіе общаго собранія кредиторовъ о принятіи на счетъ конкурсной массы произведенныхъ конкурсомъ издержекъ на несостоятельнаго, какъ преждевременное, оставить безъ разсмотрѣнія, а постановленіе о назначеніи Эмилиі Рехенбергъ содержанія изъ массы несостоятельнаго должника по 100 руб. въ мѣсяцъ не утверждать. Последняя часть этого опредѣленія по жалобѣ повѣреннаго Эмилиі Рехенбергъ утверждена 4 департаментомъ сената. (Опредѣленіе спб. ком. суда 14 марта 1872 г. и указъ 4 д-та сената 21 июня 1872 г. по д. Рехенберга; см. № 128, д. Гоцкаго).

270) По представленіи на утвержденіе суда постановленія предварительнаго собранія кредиторовъ о назначеніи должнику и его семейству содержанія, судъ входитъ въ разсмотрѣніе существа только той части постановленія, которая опредѣляетъ размѣръ этого содержанія на будущее время; ту же часть постановленія, въ которой кредиторы изъявили согласіе принять на счетъ массы расходы, уже произведенные конкурсомъ по сему предмету, судъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ обсужденіе правильности встать вообще дѣйствій конкурса предоставлено только собранію признанныхъ кредиторовъ. (См. № 269, д. Рехенберга).

271) *Постановленіе предварительнаго собранія кредиторовъ, созванныхъ конкурсомъ для опредѣленія положенія несостоятельнаго во время производства дѣла, приводится въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія суда.*

По дѣлу Буфѣева общее сената собраніе нашло, что до учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ всякій кредиторъ его сохраняетъ принадлежащее ему по ст. 2217 т. X ч. 2 и 1223 уст. гр. суд. право требовать, чтобы неисправный должникъ его былъ подвергнутъ личному задержанію. Оттого въ ст. 1882 т. XI ч. 2 постановлено, что признанный несостоятельнымъ должникъ, котораго по общему правилу слѣдуетъ отдать подъ стражу при самомъ объявленіи его несостоятельнымъ, можетъ быть оставленъ на свободѣ не иначе, какъ если всѣ илличныя кредиторы на то согласны. Но эта статья относится къ тому времени, когда конкурсъ надъ несостоятельнымъ еще не учрежденъ. Съ учрежденіемъ же конкурса, права отдѣльныхъ кредиторовъ сосредоточиваются уже въ конкурсномъ управленіи и въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ, постановляющихъ свои опредѣленія по большинству голосовъ. Такимъ образомъ, по учрежденіи по дѣламъ несостоятельнаго должника конкурснаго управленія, вопросъ о личномъ его задержаніи подлежитъ уже обсужденію конкурса, насколько власть его въ семъ отношеніи признана закономъ (ст. 1930, 1984 2 ч. XI т.), или общаго собранія кредиторовъ, причемъ, очевидно, постановленія по сему предмету конкурса и созываемыхъ имъ общихъ собраній кредиторовъ могутъ приводиться въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго коммерческаго суда. Не подлежитъ впрочемъ сомнѣнію, что и противъ оставленнаго первоначальнымъ общимъ собраніемъ заимодавцевъ на свободѣ должника можетъ впослѣдствіи возникнуть подозрѣніе въ злостномъ банкротствѣ. Въ такомъ случаѣ коммерческій судъ имѣетъ право, разсмотрѣвъ не съ формальной лишь стороны, но по существу обстоятельство, коимъ подозрѣніе это оправдывается, подвергнуть несостоятельнаго личному задержанію и въ опредѣленіи своемъ по сему предмету привести основанія сдѣланнаго имъ распоряженія. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ дѣла, общее сената собраніе нашло, что с.-петербургскій коммерческій судъ опредѣленіе свое о личномъ задержаніи Буфѣева основалъ исключительно на томъ обстоятель-

ствѣ, что меньшинство кредиторовъ въ общемъ собраніи, происшедшемъ 27 октября 1876 г., уже послѣ учрежденія конкурса, выразило безусловное желаніе содержать должника подъ стражею, не войдя при этомъ въ обсужденіе существа мнѣній кредиторовъ, а потому общее сената собраніе опредѣлило: опредѣленіе суда, 11 ноября 1876 г. по сему дѣлу состоявшееся, какъ неправильное, отменить, предписать суду войти въ разсмотрѣніе существа постановленія кредиторовъ по вопросу о личномъ задержаніи Буфѣва и связаннаго съ нимъ вопроса о содержаніи дѣтей и постановить по сему предмету новое опредѣленіе, на точномъ основаніи законовъ и приведенныхъ выше соображеній. (Указъ общаго собранія 4, 5 и меж. д-та сената 21 октября 1877 г. по д. Буфѣва; см. № 268, д. Нарышкинскихъ).

272) При разсмотрѣніи разногласнаго постановленія кредиторовъ по вопросу объ опредѣленіи положенія несостоятельнаго во время производства дѣла, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа мнѣній меньшинства (по суммѣ) кредиторовъ, несогласныхъ на оставленіе должника на свободу. (См. № 271, д. Буфѣва).

273) Постановленія предварительныхъ собраній кредиторовъ о назначеніи суммы на содержаніе конкурснаго управленія приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія суда. (См. № 247, д. Фильковича).

274) По представленіи на утвержденіе суда разногласнаго постановленія предварительнаго собранія кредиторовъ о назначеніи суммы на содержаніе конкурснаго управленія, судъ вправе войти въ разсмотрѣніе существа его и постановить по сему предмету свое опредѣленіе сообразно съ обстоятельствами дѣла.

По жалобѣ членовъ конкурса Шашина на опредѣленіе с.-петер-

бургскаго коммерческаго суда по вопросу о назначеніи суммы на содержаніе конкурса, 4-ый д-тъ сената нашелъ, что окончательное опредѣленіе размѣра суммы на содержаніе конкурса имѣеть мѣсто, собственно говоря, только въ общемъ собраніи признанныхъ кредиторовъ (уст. торг. ст. 1988), которому конкурсъ обязанъ представить отчетъ въ израсходованной имъ суммѣ, установленный 1990 ст. 2 ч. XI т., и только постановленія большинства собранія признанныхъ кредиторовъ имѣють по этому предмету обязательную для меньшинства силу (ст. 1991). Если же необходимость предоставленія въ распоряженіе конкурсовъ денежныхъ средствъ на ихъ расходы и вынуждаетъ опредѣлять сумму на этотъ предметъ предварительно, со времени учрежденія конкурса, и такое предварительное назначеніе суммъ и можетъ быть предоставлено общему собранію кредиторовъ, въ которомъ по необходимости должны участвовать кредиторы, не признанные конкурсомъ, то нѣтъ повода предоставлять такому общему собранію власть, присвоенную закономъ только окончательному общему собранію признанныхъ кредиторовъ, иными словами, дать большинству въ сихъ собраніяхъ право окончательнаго рѣшенія вопроса о размѣрѣ суммы на содержаніе конкурса. Отсюда слѣдуетъ, что коммерческій судъ при обсужденіи постановленія предварительныхъ общихъ собраній кредиторовъ о назначеніи суммы на содержаніе конкурса, если между кредиторами послѣдовало по сему предмету разногласіе, обязанъ не ограничиваться лишь провѣркою голосовъ, поданныхъ въ общемъ собраніи, и, въ случаѣ протеста нѣкоторыхъ кредиторовъ противъ слишкомъ большаго размѣра назначенной большинствомъ кредиторовъ суммы, провѣрить распоряженія общаго собранія и затѣмъ уже постановить свое опредѣленіе. Въ настоящемъ случаѣ кредиторы въ общемъ собраніи 26 ноября раздѣлились на партіи, причемъ кредиторы на сумму 642502 р. 42 к. назначили на содержаніе конкурса 5200 р., а кредиторы на сумму 7000 р. назначили 1200 р.; такое назначеніе меньшинствомъ кредиторовъ суммы 1200 р., выражая собою несогласіе ихъ на размѣръ, опредѣленный большинствомъ на содержаніе конкурса, суммы, давало, на основаніи вышеизложеннаго, коммерческому суду полное основаніе войти въ обсужденіе существа постановленія кредиторовъ по указанному предмету и, сообразно потребностямъ конкурса и состоянію массы, опредѣлить, во своему усмотрѣнію, размѣръ необходимой на содержаніе конкурса суммы, а потому всѣ возраженія противъ такового распоряженія

коммерческаго суда, приводимыя просителями въ ихъ настоящей жалобѣ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Посему и принимая во вниманіе, что просители въ жалобѣ своей не представили никакихъ основательныхъ соображеній относительно недостаточности назначенныхъ судомъ по статьямъ расходовъ конкурса суммъ, а равно противъ отказа суда въ назначеніи какихъ либо суммъ на непредвидѣнные расходы и на разъѣзды, слѣдуетъ признать опредѣленіе коммерческаго суда въ части о назначеніи суммы на содержаніе конкурса отгнѣвъ не подлежащимъ, за исключеніемъ лишь сдѣланной судомъ въ опредѣленіи прибавки „чтобъ конкурсъ въ общемъ итогѣ израсходовалъ во всякомъ случаѣ не болѣе 2100 р.“, такъ какъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла можетъ встрѣтиться надобность въ такихъ расходахъ, которые въ настоящее время опредѣлены быть не могутъ и на которые конкурсное управленіе будетъ имѣть право исходатайствовать надлежащее разрѣшеніе. (Указъ 4 д-та сената 22 ноября 1877 г. по д. Щапина: тоже 19 августа 1871 г. по д. Митюшина и др.).

275) Въ случаѣ жалобы нѣкоторыхъ кредиторовъ на постановленіе большинства предварительнаго собранія относительно размѣра назначенной на содержаніе конкурса суммы, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа указываемыхъ жалобщиками, а равно и обнаруживаемыхъ дѣломъ обстоятельствъ и постановить свое по сему предмету опредѣленіе сообразно этимъ обстоятельствамъ.

По дѣлу Набилкова, по жалобѣ нѣкоторыхъ кредиторовъ на опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда, 4-й д-тъ правительствующаго сената нашелъ, что обсужденію его подлежить слѣдующій вопросъ: правильно ли поступилъ коммерческій судъ, оставивъ безъ уваженія жалобу нѣкоторыхъ кредиторовъ Набилкова на назначеніе на содержаніе конкурса 4 т. руб. на томъ только основаніи, что сумма эта назначена большинствомъ по суммѣ общаго собранія кредиторовъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что окончательное опредѣленіе размѣра суммы на содержаніе конкурса имѣетъ мѣсто собственно говоря только въ общемъ собраніи приз-

нанных кредиторовъ (уст. торг. ст. 1988), которому конкурсъ обязанъ представить отчетъ въ израсходованной имъ суммѣ, установленный 1990 ст. 2 ч. XI т., и только постановленія большинства собранія признанныхъ кредиторовъ имѣютъ по этому предмету обязательную для меньшинства силу (ст. 1991). Если же необходимость предоставленія въ распоряженіе конкурсовъ денежныхъ средствъ на ихъ расходы и вынуждаетъ опредѣлять сумму на этотъ предметъ предварительно, со времени учрежденія конкурса, и такое предварительное назначеніе суммъ и можетъ быть предоставлено общему собранію кредиторовъ, въ которое по необходимости должны участвовать кредиторы, не признанные конкурсомъ, то нѣтъ повода предоставлять такому общему собранію власть, присвоенную закономъ только окончательному общему собранію признанныхъ кредиторовъ, иными словами, дать большинству въ сихъ собраніяхъ право окончательнаго рѣшенія вопроса о размѣрѣ суммъ на содержаніе конкурса. Очевидно, что, напротивъ, меньшинство въ подобныхъ собраніяхъ имѣетъ полное право обжаловать постановленіе большинства тому учрежденію, надзору котораго поручены конкурсныя дѣла, т. е. коммерческому суду. Допуская же это право меньшинства, нельзя не признать, что коммерческій судъ, при разсмотрѣнн жалобы на распоряженія общаго собранія по предмету назначенія имъ на содержаніе конкурса суммъ, обязанъ не ограничиваться лишь провѣркою голосовъ, поданныхъ въ общемъ собраніи, но въ случаѣ указанія жалобщиковъ на обременительность для конкурсной массы назначенной суммъ, не соответствующей предстоящимъ обязанностямъ и трудамъ членовъ конкурса и т. п., провѣрить, согласно объясненіямъ жалобщиковъ, распоряженія общаго собранія, собравъ предварительно свѣдѣнія, какъ о количествѣ имущества несостоятельнаго, такъ и о предстоящихъ трудахъ и обязанностяхъ конкурснаго управленія и о другихъ обстоятельствахъ дѣла, и затѣмъ постановить свое опредѣленіе. Соображенія эти были уже приведены въ указѣ правительствующаго сената отъ 19 августа 1871 г. по дѣлу о несостоятельности Митюхина, въ которомъ большинство кредиторовъ въ общемъ собраніи назначило на содержаніе конкурса 3000 руб., тогда какъ въ конкурсную массу поступило всего только 3643 р., почему означенное распоряженіе общаго собранія, хотя и состоявшееся по большинству голосовъ, но, какъ неправильное и отяготительное для кредиторовъ, и было признано неправильнымъ. Хотя же по дѣламъ о несостоятельности

Буркова и Шпергазе правительствующій сенатъ и заключилъ, что назначеніе содержанія конкурсу можетъ быть опредѣлено въ общемъ собраніи кредиторовъ, по большинству голосовъ, но въ означенныхъ дѣлахъ правительствующій сенатъ разсматривалъ единственный только вопросъ о томъ, требуется ли для назначенія содержанія конкурсу единогласное постановленіе общаго собранія, какъ полагалъ коммерческой судъ, каковое заключеніе правительствующій сенатъ не призналъ правильнымъ, вовсе не касаясь предѣловъ разсмотрѣнія коммерческимъ судомъ жалобы на опредѣленіе большинства кредиторовъ по предмету назначенія суммъ на содержаніе конкурса. Въ виду приведенныхъ соображеній и какъ коммерческой судъ въ опредѣленіи своемъ, 23 апрѣля 1876 г. по сему дѣлу состоявшемуся, не вошелъ въ разсмотрѣніе существа жалобы нѣкоторыхъ кредиторовъ Набилкова, въ томъ числѣ повѣреннаго московскаго общества коммерческаго кредита, Труворова, принесенной на постановленіе общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго Набилкова о назначеніи содержанія конкурсу въ 4000 руб., единственно на томъ основаніи, что сумма эта назначена большинствомъ по суммѣ кредиторовъ, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: отмѣнить по сему предмету опредѣленіе суда, предписать ему, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, войти въ разсмотрѣніе жалобы Труворова по существу и постановить по ней новое опредѣленіе. (Указъ 4 д-та сената 12 марта 1877 г. по д. Набилкова).

276) Судъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе существа и не утверждаетъ постановленія предварительнаго собранія кредиторовъ о назначеніи суммы на содержаніе конкурса въ томъ смѣтѣ, если это постановленіе состоялось единогласно и въ виду суда не имѣется на оное жалобы.

По выслушаніи рапорта конкурснаго управленія по дѣламъ Масленникова, при которомъ представлялось на утвержденіе суда постановленіе общаго собранія кредиторовъ Масленникова отъ 13 октября 1876 г. о назначеніи суммъ на содержаніе конкурснаго управленія, подробно исчисленныхъ въ особой смѣтѣ, с.-петербургскій коммерческой судъ нашелъ, что хотя постановленіемъ этимъ и назначено единогласно кредиторами на содержаніе конкурснаго

управленія 4160 руб., но тѣмъ не менѣе оно должно подлежать разсмотрѣнію суда по существу, такъ какъ въ состоявшемся 13 октября 1876 г. общемъ собраніи участвовали только всѣ кредиторы, заявившіе претензіи; между тѣмъ какъ право распоряжаться суммами конкурсной массы можетъ быть признано только за окончательнымъ общимъ собраніемъ, въ которое будутъ допущены лишь кредиторы, претензіи коихъ признаны конкурснымъ управленіемъ (1988 ст. 2 ч. XI т.); 2) что поэтому, въ огражденіе интересовъ имѣющихъ быть признанными кредиторовъ, судъ находитъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ статей предположенныхъ конкурснымъ управленіемъ расходовъ; 3) что нельзя не заключить, что суммы, назначенныя на содержаніе конкурснаго управленія по дѣламъ Масленникова, превышаютъ тотъ размѣръ, который въ крайнемъ случаѣ можетъ быть допущенъ, а именно: въ смѣтѣ предполагается въ теченіи 18 мѣсяцевъ израсходовать по 80 руб. въ мѣсяць на наемъ квартиры съ мебелью, отопленіемъ, освѣщеніемъ и содержаніе оной въ чистотѣ—1400 руб.; между тѣмъ за 50 руб. въ мѣсяць возможно нанять помѣщеніе съ мебелью, отопленіемъ и освѣщеніемъ, которое вполнѣ будетъ соответствовать потребностямъ конкурснаго управленія по дѣлу Масленникова; по смѣтѣ положено израсходовать въ теченіи 18 мѣсяцевъ на наемъ квартиры, писмоводителя и писца 2250 руб., считая по 125 р. въ мѣсяць; такъ какъ члены конкурснаго управленія въ качествѣ членовъ присутственнаго мѣста сами обязаны излагать опредѣленія и бумаги, до конкурса относящіяся, а также вести всѣ по конкурсу книги, представляется достаточнымъ назначить на канцелярію не болѣе 30 руб. въ мѣсяць. На основаніи вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что суммы, исчисляемыя въ смѣтѣ на наемъ разсыльнаго (по 15 руб. въ мѣсяць) и на канцелярскія расходы (200 руб.) представляются сообразными съ дѣйствительною потребностью конкурса, коммерческій судъ опредѣлилъ: разрѣшить конкурсному управленію Масленникова израсходовать на наемъ помѣщенія, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и мебелью, не болѣе 50 р. въ мѣсяць, на канцелярію не болѣе 30 руб. въ мѣсяць, на наемъ разсыльнаго не болѣе 15 руб. въ мѣсяць и канцелярскія принадлежности и мелкіе расходы не болѣе 200 руб. одновременно, съ предвареніемъ, чтобы конкурсное управленіе въ общемъ итогѣ израсходовало во всякомъ случаѣ не болѣе 1910 р. и обо всѣхъ своихъ расходахъ представило окончательному общему собранію

кредиторовъ подробный отчетъ. По жалобѣ на это опредѣленіе со стороны членовъ конкурснаго управления по дѣламъ Масленникова, 4-й д-тъ сената нашель: что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію правительствующаго сената подлежитъ вопросъ о томъ, имѣеть ли коммерческій судъ право входить въ разсмотрѣніе правильности, опредѣленной общимъ собраніемъ кредиторовъ, суммы на содержаніе конкурса. По сему вопросу оказывается, что въ уставѣ о торг. несост. не установлено никакихъ особыхъ правилъ относительно порядка назначенія суммы на содержаніе конкурса, а существуетъ лишь общее постановленіе, въ силу котораго конкурсъ обязанъ во всѣхъ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно и въ расходахъ на содержаніе конкурса, отчетностью предъ окончательнымъ общимъ собраніемъ заимодавцевъ (1990 ст. XI т. 2 ч.), созываемымъ послѣ окончанія конкурсомъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей и въ которое допускаются только признанные заимодавцы (1985, 1988 ст.). Точный смыслъ приведеннаго закона показываетъ, что сумма расходовъ на содержаніе конкурса окончательно утверждается лишь при разсмотрѣніи упоминаемымъ выше общимъ собраніемъ кредиторовъ отчета конкурса, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы вопросъ о размѣрѣ предполагаемой къ израсходованію на содержаніе конкурса суммы не могъ подлежать обсужденію въ предварительныхъ общихъ собраніяхъ заимодавцевъ, созываемыхъ для разрѣшенія частныхъ вопросовъ, и чтобы сумма такихъ расходовъ не могла бы быть предназначена по постановленію установленнаго большинства въ общемъ собраніи, съ возложеніемъ на конкурсъ опредѣленной въ 1990 ст. отвѣтственности. Хотя же въ этомъ случаѣ постановленіе большинства кредиторовъ не имѣеть значенія окончательнаго, какъ постановленіе большинства признанныхъ кредиторовъ, и можетъ быть обжаловано коммерческому суду, но для того, чтобы судъ обязанъ былъ войти въ обсужденіе вопроса о размѣрѣ предназначаемой на расходы конкурса суммы, необходимо, чтобы въ виду его было возраженіе противъ опредѣленія большинства, хотя бы одного или нѣсколькихъ кредиторовъ. Перехода отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что постановленіе общаго собранія кредиторовъ Масленникова о назначеніи конкурсу на содержаніе 4160 руб. состоялось не только по большинству голосовъ (1905 ст.), но единогласно, а потому коммерческому суду не представлялось законнаго основанія къ неутвержденію единогласнаго постановленія кредиторовъ о назначеніи

конкурсу на содержаніе 4160 р., но въ томъ смыслѣ, что конкурсъ не освобождается отъ установленной 1990 ст. XI т. отчетности въ этой суммѣ. По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: назначеніе на содержаніе учрежденнаго по дѣламъ неостоятельнаго Масленникова конкурснаго управленія 4160 руб. оставить въ силѣ, по съ объявленіемъ конкурсу, что онъ не освобождается отъ установленной 1990 ст. XI т. отчетности въ этой суммѣ, а опредѣленіе коммерческаго суда, какъ неправильное, отмѣнить. (Опредѣл. слб. ком. суда 5 ноября 1876 г. и уразъ 4 д-та сената 31 марта 1877 г. по д. Масленникова).

277) Несмотря на единогласное постановленіе кредиторовъ о назначеніи суммы на содержаніе конкурса и отсутствіе жалобъ, судъ въправѣ предписать послѣднему въ храненіи этой суммы поступать по правиламъ, въ уставѣ о торг. неостоятельности установленнымъ, и расходовать ее по мѣрѣ надобности и не иначе какъ съ разрѣшенія суда.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Серка представило въ судъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ Серка, которымъ явившіеся въ собраніе кредиторы единогласно постановили на содержаніе конкурса назначить 2000 р. изъ первыхъ поступившихъ въ конкурсную массу денегъ. Коммерческій судъ, имѣя въ виду: 1) что кредиторы назначили на содержаніе конкурса 2000 р. изъ первыхъ суммъ, поступившихъ въ конкурсную массу; 2) что по закону конкурснымъ управленіямъ для приведенія къ окончанію ввѣренныхъ имъ дѣлъ назначенъ полугодовой срокъ; 3) что расходы на содержаніе конкурса, на покрытіе которыхъ назначена кредиторами сказанная выше сумма, образуются въ теченіи всего времени существованія конкурса; 4) что по этому конкурсъ не можетъ встрѣтить необходимость въ самомъ началѣ исполненія возложенныхъ на него обязанностей во всей суммѣ, назначенной на содержаніе его; 5) что поступающія въ конкурсное управленіе суммы свыше 300 р. и не нужны для безотлагательнаго употребленія отсылаются въ кредитное установленіе и выдаются не иначе, какъ по соглашенію суда, опредѣлилъ: дать знать конкурсу, что судъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствія къ приведенію въ

неисполнение единогласнаго постановленія кредиторовъ Серка о назначеніи 2000 р. на содержаніе конкурса, причемъ предписатьъ конкурсу суммы свыше 300 р., какія поступать въ оный, вносить въ депозиты суда въ государственный банкъ для внесенія на текущій счетъ, а о выдачѣ суммъ, необходимыхъ на покрытие расходовъ по содержанію конкурса, каждый разъ, по мѣрѣ надобности, обращаться въ судъ и во всѣхъ расходахъ дать отчетъ окончательному общему собранію кредиторовъ Серка. Члены конкурса Серка, жалуются сенату на это распоряженіе суда, указывали, что исполненіе его крайне отяготило бы дѣйствія конкурса и можетъ даже серьезно замедлить ходъ конкурснаго дѣла въ виду трудныхъ и серьезныхъ формальностей, сопряженныхъ съ полученіемъ денегъ изъ государственнаго банка, а потому просили опредѣленіе суда въ семъ отношеніи отмѣнить. Не усматривая изъ жалобы просителей достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго ими опредѣленія коммерческаго суда и находя такое вполнѣ согласнымъ съ 1922 и 1990 ст. уст. торг., правительствующій сенатъ жалобу просителей оставилъ безъ уваженія. (Опредѣл. слѣд. ком. суда 2 ноября 1877 г. и указъ 4 д-та сената 30 января 1878 г. по д. Серка).

278) Судъ не вправе отказать въ утвержденіи постановленія кредиторовъ о выдачѣ впередъ части назначенной на содержаніе конкурса суммы, если размѣръ этой части не превышаетъ суммы, могущей вообще въ силу закона храниться въ конкурсномъ управленіи.

Кредиторы Карповича въ общемъ собраніи единогласно назначили на содержаніе конкурса 600 р., съ тѣмъ, чтобы 300 р. были выданы немедленно и 300 р. по окончаніи дѣла. Коммерческій судъ, имѣя въ виду: 1) что вопросъ о назначеніи суммы на содержаніе конкурса, какъ касающійся имущественныхъ интересовъ кредиторовъ, представляется разрѣшенію самихъ же кредиторовъ и 2) что конкурсное управленіе во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно и въ израсходованіи суммы, назначенной на его содержаніе, обязано представить окончательному общему собранію кредиторовъ отчетъ (1990 ст. XI ч.), опредѣлилъ: дать знать конкурсу Карповича, что со стороны суда не встрѣчается препятствія къ утвержденію

нію единогласнаго постановленія кредиторів Карповича о назначеніи на содержаніе конкурса 600 р., но съ тѣмъ, чтобы деньги не были выдаваемы впередъ, и о выдачѣ суммъ, необходимыхъ на покрытие расходовъ по содержанію конкурса, конкурсъ каждый разъ по мѣрѣ надобности обращался въ судъ и чтобы во всѣхъ расходахъ данъ былъ окончательному общему собранію отчетъ. По частной жалобѣ кредиторівъ, бывшихъ въ то же время членами конкурса, на это опредѣленіе суда, правительствующій сенатъ нашелъ: по закону (1922 ст. уст. торг.) поступающія въ конкурсныя управленія суммы, если онѣ превышать будутъ 300 р. и не нужны для безотлагательнаго употребленія, отсылаются конкурсами, въ столицахъ находящимися, въ кредитныя установленія. Точный смыслъ приведеннаго узаконенія показываетъ, что суммы, не превышающія 300 р., могутъ храниться въ конкурсныхъ управленіяхъ, а потому для суда не представляется достаточнаго основанія въ отказу въ утвержденіи постановленія кредиторівъ Карповича о выдачѣ конкурсу 300 р. на расходъ впередъ. Посему правительствующій сенатъ опредѣлилъ: отиѣнивъ опредѣленіе суда въ части, касающейся выдачи конкурсу 300 р. впередъ, предписать ему утвердить состоявшееся по сему дѣлу постановленіе кредиторівъ съ тѣмъ, чтобы имѣющія быть выданными конкурсу 300 р. хранились впередъ до ихъ израсходованія въ конкурсномъ управленіи и чтобы въ нихъ также былъ данъ общему собранію отчетъ. (Опредѣл. спб. ком. суда 30 ноября 1877 г. и указъ 4 д-та сената 21 апрѣля 1878 г. по д. Карповича).

279) *Постановленія кредиторівъ, представляющія конкурсу права, въ силу закона ему и собранію кредиторівъ не принадлежащія, не могутъ быть утверждаемы судомъ.* (См. № 178, д. Печенова; № 261 и 262, д. Веремець.; № 263, д. Селяренко, и № 268, д. Нарышкинихъ).

280) *Постановленія кредиторівъ, касающіяся вопросовъ хозяйственныхъ по управленію имуществомъ должника, не подлежатъ по существу своему разсмотрѣнію суда и приво-*

дятся въ исполненіе согласно мнѣнію большинства (по суммѣ) кредиторовъ. (См. № 190 и 242, д. Торшилова; то же: опред. спб. вом. суда 16 авг. 1869 г., по д. Алтуховой; 3 іюля 1870 г., по д. Чеснокова; 11 марта 1871 г., по д. Излера и Девьера; рѣш. гр. кас. д-та сената 25 апрѣля 1871 г. по д. Лосева, № 252 и др.).

VII. Права и обязанности конкурсного управления по имуществу несостоятельнаго.

(1930—1958 ст. XI т. уст. о торг. несост., 21, 23 и 223 ст. уст. гр. суд. и прилож. къ послѣд. по продолж. 1869 г. ст. 12, 13 и 29.)

1. Общій характеръ дѣятельности конкурснаго управления по имуществу несостоятельнаго.

281) *Завѣдуя въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ имуществомъ несостоятельнаго, конкурсное управление, до созванія признанныхъ кредиторовъ въ общее собраніе, обязано: привести это имущество въ извѣстность, составить ему возможно близкую къ дѣйствительности оцѣнку и управлять имъ, какъ доброму хозяину свойственно. (См. № 263, д. Свляренко; то же: № 186, д. Яковлева; № 259, д. Аринштейна; то же рѣш. гр. кас. д-та сената 11 февраля 1871 г. № 179 по д. Карпова; рѣш. 4 д-та сената 2 марта 1876 г. по д. М. и А. Левестамъ и К^о и др.)*

282) *По управленію и приведенію въ извѣстность имущества несостоятельнаго должника, конкурсное управление*

является не присутственнымъ мѣстомъ, а представляетъ собою лишь уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ (1931 ст. уст. о торг. несост.); въ силу этого всѣ дѣйствія конкурснаго управленія въ семъ отношеніи подчиняются тому же порядку, какой вообще установленъ закономъ для дѣятельности частныхъ лицъ.

Разсмотрѣвъ дѣло по иску Кувшинова съ конкурснаго управленія по дѣламъ Рейнера убытковъ, причиненныхъ опечатаніемъ фабрики Кувшинова, московскій окружный судъ нашелъ, что по существу дѣла разсмотрѣнію его подлежатъ два вопроса: 1) имѣло ли право конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Рейнера дѣлать распоряженіе объ опечатаніи фабрики, проданной имъ Кувшинову, и 2) если не имѣло, то подлежитъ-ли взысканію убытковъ и въ какомъ количествѣ? По первому вопросу изъ обстоятельствъ дѣла видно, что конкурсное управленіе по дѣламъ Рейнера распорядилось опечатать переданную Кувшинову фабрику на основаніи показанія должника о принадлежности ему части имѣнія, находящагося на той фабрикѣ. По закону (т. XI ст. 1910) конкурсное управленіе считается судебнымъ мѣстомъ по дѣламъ, ему вѣреннымъ; именно по вопросамъ о распредѣленіи долговъ (тамъ же, ст. 1966, 1972, 1973); вообще же конкурсное управленіе, по опредѣленію 1931 ст. 2 ч. XI т., обязано управлять дѣлами должника въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ кредиторовъ и поэтому можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію только тѣмъ имуществомъ, которое находилось въ непосредственномъ завѣдываніи должника и отъ него перешло въ конкурсную массу; при розысканіи же остальнаго имущества, равно при требованіи стороннихъ лицъ изъ массы какого либо имущества, конкурсное управленіе, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ кредиторовъ, можетъ дѣйствовать лишь какъ частное лицо, т. е. какъ истецъ или отвѣтчикъ, что выясняется какъ изъ того, что конкурсное управленіе въ такихъ случаяхъ, являясь одною изъ спорящихъ сторонъ, не можетъ быть въ то-же время судебнымъ мѣстомъ по этому же дѣлу, такъ и изъ 1934 ст. XI т., по смыслу которой имущества, незаконно отчужденныя должникомъ, поступаютъ въ массу не иначе, какъ по судебному опредѣленію. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, окружный судъ

находить, что конкурсное управление по дѣламъ Рейнера, получивъ свидѣніе о томъ, что часть имущества должника находится въ переданной Кувшинову фабрикѣ, вправѣ было лишь, по собраніи доказательствъ на принадлежность этого имущества, отыскивать оное въ качествѣ истца, или черезъ полицію или судомъ. И поэтому за сдѣланное имъ распоряженіе объ опечатаніи фабрики, какъ за дѣяніе противозаконное, на основаніи 684 ст. 1 ч. X т., обязано вознаградить Кувшинова за всѣ причиненные ему убытки. Переходя къ вопросу о количествѣ оныхъ, окружный судъ находить, что повѣренный Кувшинова, Ложкинъ, согласно 366 ст. уст. гражд. суд. и 675 и 689 ст. 1 ч. X т. доказалъ только, что Кувшиновъ на фабрику затратилъ 9000 руб. сер., изъ коихъ 3000 руб. сер. на покупку здания и 4000 руб. сер. за машины, и кромѣ того за годъ уплатилъ арендныхъ 1000 руб. и страховыхъ 675 р. 60 к.; вслѣдствіе опечатанія фабрики Кувшиновъ не пользовался какъ процентами съ означеннаго капитала, что, полагая по 6% въ годъ, составить 540 руб., равно не пользовался уплаченными арендными и страховыми деньгами въ годъ 1657 руб. 60 к. Такимъ образомъ по дѣлу доказаны убытки, понесенные Кувшиновымъ по 6 руб. 13 к. въ день. По симъ основаніямъ окружный судъ постановилъ: взыскать съ конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Рейнеръ въ пользу Кувшинова убытковъ за опечатаніе фабрики по шести руб. тринадцати коп. въ день, со дня сего опечатанія, и судебныя издержки. (Рѣш. моск. окруж. суда 20 сентября 1866 г. по д. Кувшинова съ в. Рейнера. См. Суд. Вѣст. за 1866 г. №61. Тоже: см. №24 д. Бравермана; №90, д. Кононова съ Иловайскимъ; № 182, д. Шуина съ Палкинымъ; рѣш. гражд. кас. д-та сената 27 февр. 1875 г. по д. Крапоткина съ Львовой и др.)

283) *Завѣдуя дѣлами несостоятельнаго въ качествѣ упомянутого отъ вѣсть заимодавцевъ, конкурсное управление обязано охранять интересы вѣсть ихъ вообще и отворачивать все то, что направлено къ личной выгодѣ одного изъ заимодавцевъ во вредъ остальнымъ; въ силу этого конкурсное управление не можетъ быть лишено права принять участіе въ искѣ или предъявить таковой самостоятельно противъ некоторыхъ*

кредиторовъ, нарушающихъ своими дѣйствіями или требованіями интересы остальныхъ.

Царскосельскій мировой съѣздъ отмѣнилъ по жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Зиновьева рѣшеніе почетнаго мирового судьи, состоявшееся по 30 ст. уст. гражд. судопр. по иску къ Зиновьеву одного изъ кредиторовъ, Линде. По жалобѣ Линде на это постановленіе съѣзда, сенатъ нашелъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ Зиновьева имѣло право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи по дѣлу Линде съ Зиновьевымъ и что указаніе Линде, что будто бы конкурсное управленіе является представителемъ всѣхъ кредиторовъ и само по себѣ не вправе ходатайствовать отъ имени нѣкоторыхъ во вредъ прочимъ, не оправдывается содержаніемъ приводимыхъ имъ ст. 1930 и 1931 т. XI уст. торг. Напротивъ того, конкурсное управленіе именно потому, что оно должно охранять интересы всѣхъ кредиторовъ, не только не можетъ быть лишено права, но даже обязано отыскивать все то, что направлено къ личной выгодѣ одного изъ нихъ во вредъ остальныхъ. Самъ законъ указываетъ на случаи, въ которыхъ конкурсное управленіе можетъ найтись въ необходимости дѣйствовать противъ нѣкоторыхъ кредиторовъ несостоятельнаго. По 1961 и 1971 ст. XI т. уст. торг. конкурсное управленіе вправе признавать нѣкоторые долги спорными и предоставить предъявившимъ эти претензіи кредиторамъ доказать свои права судебнымъ порядкомъ. Въ этихъ случаяхъ отосланные къ суду кредиторы несостоятельнаго могутъ предъявить искъ не къ кому другому, какъ къ замѣняющему несостоятельнаго должника конкурсному управленію; и это послѣднее, являясь отвѣтчикомъ по искамъ сего рода, можетъ опровергать права истцовъ въ интересѣ прочихъ кредиторовъ, хотя истцы принадлежатъ къ числу кредиторовъ несостоятельнаго. Мнѣніе Линде, что рѣшеніе мирового судьи лишь тогда могло быть обжаловано конкурснымъ управленіемъ, когда оно было-бы уполномочено общимъ собраніемъ кредиторовъ Зиновьева, не подтверждается никакимъ закономъ. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 28 января 1874 г. по д. Линде съ конк. Зиновьева).

• 284) *Хотя конкурсное управленіе, завѣдуя дѣлами несостоятельнаго, дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ*

встѣхъ заимодавцевъ, но это не препятствуетъ каждому изъ послѣднихъ охранять свои собственные имущественные интересы независимо отъ конкурснаго управления, когда онъ считаетъ ихъ недостаточно охраненными со стороны послѣдняго. (См. № 266, д. Вѣтвеницаго).

285) Хотя конкурсное управление по дѣламъ несостоятельнаго дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ встѣхъ заимодавцевъ, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и лицо несостоятельнаго и, вслѣдствіе сего, по отношенію къ претензіямъ послѣдняго къ частнымъ лицамъ или къ правительственнымъ учрежденіямъ можетъ имѣть только тѣ права, какія имѣлъ бы самъ несостоятельный.

По иску конкурснаго управленія Фролова къ рязанскому особому по земскимъ повинностямъ присутствію, московская судебная палата между прочимъ признала, что учиненный 31 іюля 1867 г. расчетъ по операціямъ Фролова имѣеть значеніе расчета окончательнаго и что за жалобю, съ которой опекунша Фролова обращалась, послѣ расчета, къ министру внутреннихъ дѣлъ, и послѣдовавшимъ съ его стороны распоряженіемъ, конкурсное управление по дѣламъ Фролова, на основаніи 1301 и слѣд. ст. уст. гр. суд., не вправѣ было предъявлять судебнымъ порядкомъ требованіе о взыскаініи съ рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія 4530 р. 92¹/₂ к. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный конкурса Тремеръ находилъ это заключеніе палаты несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1887, 1888, 1910, 1930, 1931, 1999 п. 2 и 3 т. XI и ст. 1304 уст. гр. суд. Нарушеніе палатой этихъ законовъ вытекаетъ, по мнѣнію Тремера, изъ различія основаній для права конкурснаго управленія требовать съ рязанскаго по земскимъ повинностямъ присутствія деньги, причитающіяся умершему Фролову, отъ того основанія, въ силу котораго этихъ денегъ могли бы требовать самъ Фроловъ или его наслѣдники, и вслѣдствіе такого различія ст. 1301—1304 уст. гр. суд., обязательныя для самихъ контрагентовъ или ихъ наслѣдниковъ, непримѣнимы къ конкурсному управленію, которое есть присутственное мѣсто и является въ качествѣ

уполномоченнаго отъ заимодавцевъ, не входившихъ съ казною ни въ какія договорныя отношенія, а потому оно и не обязано было, какъ объясняетъ Треммеръ, подчиняться пути, избранному представителями Фролова. Сенатъ нашель, что всѣ эти возраженія неосновательны. По объявленіи кого либо должникомъ несостоятельнымъ и по учрежденіи по дѣламъ его конкурснаго управленія, къ послѣднему переходять завѣдываніе и распоряженіе всѣми дѣлами несостоятельнаго, а также и право искать и отвѣчать за него на судѣ (ст. 1931, 1949 т. XI ч. 2, 21 ст. уст. гр. суд.). Хотя такимъ образомъ конкурсное управленіе дѣйствуетъ по дѣламъ несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, но оно представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лицо несостоятельнаго, а вслѣдствіе сего, по отношенію къ претензіямъ послѣдняго къ частнымъ лицамъ или правительственнымъ учрежденіямъ, можетъ имѣть только тѣ права, какія имѣлъ бы самъ несостоятельный. Такимъ образомъ, если до объявленія кого либо несостоятельнымъ должникомъ имъ была пропущена установленная закономъ давность на отысканіе какой либо претензіи, то не подлежитъ сомнѣнію, что право на эту претензію было бы потеряно и для конкурса, ибо конкурсъ не можетъ имѣть право на такое имущество, которое несостоятельному должнику не принадлежало. То же начало слѣдуетъ примѣнить и къ данному случаю. Палата признала, что окончательный расчетъ по принятой на себя Фроловымъ поставкѣ былъ составленъ и утвержденъ въ 1867 году и что опекуншею наследниковъ, Фроловомъ, была принесена на этотъ расчетъ жалоба по начальству. На основаніи же ст. 1304 уст. гр. судопр. принесеніе по начальству жалобъ на окончательный расчетъ лишаетъ контрагента права на предъявленіе по тому расчету иска судебнымъ порядкомъ. Въ виду сего, если право на искъ такимъ образомъ потеряно для самаго Фролова и для его наследниковъ до учрежденія въ 1868 г. по дѣламъ его конкурса, то очевидно, что съ открытіемъ конкурса оно не могло вновь возродиться. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что, при установленныхъ палатою обстоятельствахъ подлежаващаго ея обсужденію дѣла, постановленіе палаты о потерѣ конкурснымъ управленіемъ права требовать отъ рязанскаго особаго по земскимъ дѣламъ присутствія причитавшихся Фролову по поставкѣ матеріаловъ суммъ судебнымъ порядкомъ оказывается согласнымъ съ приведенными въ ея рѣшеніи законами и не противорѣчитъ законамъ, на которые указываетъ Треммеръ въ

своей кассационной жалобѣ. (Рѣш. гр. кассаци. д-та сената 24 ноября 1876 г., по д. конк. Фролова съ рязанскимъ особымъ по земскимъ дѣламъ присутствіемъ. Тоже: опредѣл. сіб. кон. суда 17 декабря 1870 г. по д. конк. Янова къ конк. Герне; 14 марта 1868 г. по д. Шнеура и указъ 4 д-та сената 15 января 1870 г. по этому же дѣлу).

286) Конкурсное управленіе, какъ представитель всѣхъ заимодавцевъ, можетъ просить сенатъ въ качествѣ третьяго неучаствовавшего въ дѣлѣ лица объ отмене рѣшенія, состоявшагося до открытія несостоятельности по иску, предъявленному къ должнику однимъ изъ кредиторовъ его.

По жалобѣ Міансаровой на опредѣленіе конкурса и окружнаго суда по ея претензіи къ Руадзе, основанной на мировой сдѣлкѣ, с.-петербургская судебная палата нашла: 1) что означенною сдѣлкою опредѣлено было прекратить навсегда дѣло по иску Міансаровой къ Маріи Руадзе, предъявленному въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ 16 января 1871 года; 2) что сдѣлка эта признана была окружнымъ судомъ дѣйствительною, ибо судъ, на основаніи оной, рѣшеніемъ 23 февраля 1871 года прекратилъ означенное дѣло производствомъ навсегда; 3) что рѣшеніе это, какъ никѣмъ не обжалованное, по 1 п. 892 ст. уст. гр. суд. вошло въ законную силу, по 893 ст. обязательно и для конкурснаго управленія по дѣламъ Маріи Руадзе, и по 894 ст. можетъ быть отменено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ закономъ; 4) что такимъ признаніе означенной сдѣлки недѣйствительною, до отмены въ установленномъ порядкѣ помянутого рѣшенія, было бы прямымъ нарушеніемъ его и приведенныхъ статей закона; 5) что съ другой стороны, до отмены того рѣшенія, мировую сдѣлку нельзя признать ничтожною только въ части, касающейся отвѣтственности Маріи Руадзе въ суммѣ 59330 р. 5 к. съ процентами, оставляя въ силѣ другую часть о прекращеніи иска Міансаровой, ибо отказъ послѣдней отъ сего иска составляетъ эквивалентъ принятой на себя Марією Руадзе обязанности отвѣтствовать въ вышеупомянутой суммѣ, почему обязанность эта можетъ быть признана недѣйствительною только съ возстановленіемъ въ то же время права Міансаровой на продолженіе дѣла по означенному иску, что однако, намъ уже

выше изъяснено, за существованіемъ рѣшенія окружнаго суда отъ 23 февраля 1871 года въ законной силѣ, оказывается невозможнымъ; 6) что при такихъ обстоятельствахъ претензія Міансаровой по мировой сдѣлкѣ ея съ Марією Руадзе нынѣ не можетъ быть признана недѣйствительною и слѣдовательно относящеюся къ третьему роду долговъ Руадзе, и засимъ въ настоящее время не представляется основанія входить, какъ это сдѣлало конкурсное управленіе и окружный судъ, въ разсмотрѣніе вопроса о томъ: подходит ли означенная сдѣлка подѣ дѣйствіе 2013 ст. т. XI уст. торг., т. е. заключена ли она во вредъ остальныхъ заимодавцевъ, кромѣ Міансаровой, и за шестъ мѣсяцевъ до открытія несостоятельности Маріи Руадзе, и отъ конкурснаго управленія зависитъ, если оно считаетъ эту сдѣлку недѣйствительною по приведеннымъ основаніямъ и потому рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда 23 февраля 1871 г. нарушающимъ права остальныхъ (кромѣ Міансаровой) кредиторовъ Маріи Руадзе, представляющихся третьими, не участвовавшими въ дѣлѣ ея съ Міансаровою лицами, просить, по руководству 3 п. 792, 795, 3 п. 797 и 801 ст. уст. гр. суд., правительствующій сенатъ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія и, въ случаѣ такой отмѣны по недѣйствительности мировой сдѣлки, признать ничтожною и основанную на оной претензію Міансаровой, которая съ своей стороны будетъ тогда вправѣ начатое ею противъ Маріи Руадзе дѣло по иску 16 января 1871 года продолжать противъ конкурснаго по дѣламъ Руадзе управленія; 7) что засимъ въ настоящее время претензію Міансаровой по упомянутой мировой сдѣлкѣ необходимо признать безспорною, т. е. отнести ее къ долгамъ Маріи Руадзе перваго рода (ст. 1960 т. XI уст. торг.), такъ какъ а) сдѣлка эта, которою окончено тяжбное между Міансаровою и Марією Руадзе дѣло, имѣетъ значеніе судебнаго по сему дѣлу рѣшенія подобно тому, какъ на точномъ основаніи 1364 ст. уст. гр. суд. протоколь о состоявшемся въ присутствіи суда примиреніи сторонъ равносиленъ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не подлежащему обжалованію, и б) по 8 п. 1960 ст. XI т. уст. торг. иски, основанные на окончательныхъ судебныхъ рѣшеніяхъ, причисляются къ первому роду долговъ несостоятельнаго. (Рѣш. спб. судеб. палаты 1874 г. по д. Міансаровой съ к. Руадзе; см. Судебн. Вѣстн. 1874 г. № 165).

287) *Конкурсное управление, какъ представитель всѣхъ заимодавцевъ, не имѣетъ права въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ, лица, просить объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося до признанія должника несостоятельнымъ.*

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Бутырина, Соколовскій, въ прошеніи, поданномъ въ сенатъ, въ качествѣ третьяго лица, въ производствѣ исковаго дѣла Бутырина съ Козловымъ не участвовавшаго, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія спб. судебной палаты, которымъ по дѣлу Бутырина съ Козловымъ объ арендномъ контрактѣ, въ виду мирового прошенія тяжущихся, заключено было счесть дѣло навсегда оконченнымъ. Разсмотрѣвъ это ходатайство, сенатъ нашель, что Соколовскій основаніемъ ходатайства выставляетъ слѣдующія обстоятельства: 1) что во время заключенія въ февралѣ мѣсяцѣ 1868 г. мировой сдѣлки, Бутырина съ Козловымъ на имѣніе перваго уже былъ наложенъ арестъ, который не снимался до передачи имущества его въ вѣдѣніе конкурса, вслѣдствіе чего права его по распоряженію имуществомъ были ограничены и онъ уже не пользовался законною правоспособностью къ совершенію актовъ. Но при этомъ повѣренный конкурса въ подтвержденіе такого объясненія своего не представляетъ никакихъ доказательствъ, за исключеніемъ удостовѣренія самаго конкурснаго управленія отъ 26 мая 1869 г., которое, какъ составленное и представленное самою тяжущею стороною, заинтересованною въ дѣлѣ, не можетъ служить, при отсутствіи другихъ данныхъ, безспорнымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ дѣйствительности указываемаго просителемъ обстоятельства. Вслѣдствіе этого правительствующій сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, неподкрѣпленное никакими доказательствами, объясненіе Соколовскаго, что мировая сдѣлка, совершенная Бутыринымъ, не имѣетъ силы законнаго акта; 2) далѣе повѣренный конкурса указываетъ, что опредѣленіе судебной палаты о прекращеніи дѣла Бутырина съ Козловымъ нарушаетъ права всѣхъ остальныхъ кредиторовъ, какъ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Такое объясненіе повѣреннаго конкурса опровергается тѣмъ, что рѣшеніе судебной палаты послѣдовало 16 февраля 1868 г., а конкурсъ по дѣламъ Бутырина, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ 4 іюня 1868 г., былъ учрежденъ лишь 27 сентября того же года, то есть по воспослѣдо-

ваніи рѣшенія палаты, и самое конкурсное управление не отвергаетъ того, что во время заключенія мировой сдѣлки Бутырина съ Козловымъ онъ еще не былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а слѣдовательно, такъ какъ въ это время конкурсъ не вступилъ еще въ свои права, то Бутыринъ, на основаніи 21 ст. уст. гр. суд., имѣлъ законное право искать и отвѣчать на судѣ и оканчивать дѣла миромъ, и судебная палата, прекративъ дѣло Бутырина съ Козловымъ въ виду мировой сдѣлки, рѣшеніемъ своимъ не могла нарушить правъ конкурса, которыми онъ въ то время не пользовался, и 3) наконецъ проситель, вопреки 796 и 797 ст. уст. гр. суд., не представилъ никакихъ доказательствъ того, что онъ не пропустилъ установленнаго 796 ст. четырехмѣсячнаго срока для подачи кассационныхъ жалобъ, такъ какъ всѣ объясненія его по этому предмету относятся лишь къ тому, что онъ не пропустилъ такого срока со дня подачи письменнаго заявленія бывшаго повѣреннаго Бутырина, купеческаго сына Цапакина, но и это событіе, не доказывающее впрочемъ, что конкурсъ не могъ ранѣе означеннаго заявленія извѣститься о состоявшихся по дѣлу Бутырина съ Козловымъ судебныхъ рѣшеніяхъ, удостовѣрено самимъ же конкурсомъ. Въ виду этихъ соображеній сенатъ жалобу Соколовскаго оставилъ безъ послѣдствій. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 21 окт. 1869 г. по д. конк. Бутырина, № 1331).

288) Кредиторы (а слѣд. и ихъ представитель—конкурсное управление) могутъ просить въ качествѣ третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ до открытія несостоятельности должника, только тогда, когда несостоятельность послѣднего открыта и установлено, что имущество должника, во время постановленія рѣшенія, объ отмѣнѣ котораго они ходатайствуютъ, было уже въ сущности недостаточно на покрытіе долговъ.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный харьковской губернской земской управы доказывалъ, что харьковскій мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ между прочимъ поступилъ неправильно и въ томъ отношеніи, что не призналъ за земскою управою права, въ качествѣ

третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, просить объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи, постановленнаго въ силу 30 ст. уст. гр. суд., въ виду того, что Похвисневъ еще не объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, тогда какъ кредиторы, по его мнѣнiю, имѣютъ право просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ по дѣлу ихъ должниковъ. Сенатъ нашель, что просить объ отмѣнѣ рѣшенія могутъ только тѣ лица, права которыхъ нарушаются этимъ рѣшенiемъ; въ данномъ случаѣ о нарушенiи правъ кредиторовъ не можетъ быть и рѣчи, и здѣсь можно говорить только о нарушенiи ихъ интересовъ. Если за кредиторами, по объявленiи должника несостоятельнымъ, и можно признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, которое состоялось до признанiя должника несостоятельнымъ, то это слѣдуетъ допустить на томъ основанiи, что претензiи кредиторовъ обезпечиваются всѣмъ имуществомъ должника, что должникъ не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, которое принадлежитъ въ дѣйствительности его кредиторамъ, и что вслѣдствiе этого должникъ, обращаясь къ мир. судѣ для разбора дѣла по 30 ст. уст., въ сущности просить о разрѣшенiи дѣла объ имуществѣ, ему не принадлежащемъ. Но такъ какъ во время принесенiя земскою управою просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мир. судьи Похвисневъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ и, слѣдовательно, не было установлено, что во время рѣшенія дѣла мир. судьею сумма его, Похвиснева, долговъ превышала стоимость его имѣнiя, то за управою нельзя признать права на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго мир. судьею. (Рѣш. гр. кас. д-та 5 мая 1876 г. по д. харьковской губернской земской управы съ Похвисневымъ. См. рѣш. гр. кас. д-та 3 окт. 1868 г. по д. Ромадина, № 781; 30 апр. 1869 г. по д. Багратiона Мухранскаго, № 547; 21 марта 1874 г. по д. Винокурова съ Лионъ и Лапиными).

289) Ни въ качествѣ уполномоченнаго отъ вѣстѣхъ заимодавцевъ, ни въ качествѣ представителя должника, конкурсное управленiе не имѣетъ права обжаловать опредѣленiя коммерческаго суда, постановленныя по дѣлу объ открытiи несостоятельности до признанiя должника несостоятельнымъ, которыя вступили въ законную силу какъ по отношенiю къ кредита-

рамъ, участвовавшимъ въ то время въ дѣлѣ, такъ и по отношенію къ должнику.

По опредѣленію коммерческаго суда 30 іюня 1861 года по дѣлу Шнеура открытіе несостоятельности сего должника признано было преждевременнымъ и самое дѣло о долгахъ его положено возвратить въ управу благочинія, о чемъ и заключено было объявить должнику и кредиторамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, Опенгейму, Комаеву и Альвангу. Постановленіе это приведено было въ исполненіе. Затѣмъ, по открытіи несостоятельности Шнеура и по учрежденіи по дѣламъ его конкурса въ 1867 году, послѣдній просилъ судъ, на основаніи 1910, 1930 и 1981 ст. XI т., доставить ему засвидѣтельствованную копію съ опредѣленія суда 30 іюня 1861 года. По доставленіи таковой въ конкурсъ, члены онаго пришли на то опредѣленіе частную жалобу. Судъ нашелъ: 1) что изъ опредѣленія суда 30 іюня 1861 года видно, что судомъ заключено было объявить оное участвовавшимъ въ то время въ дѣлѣ лицамъ, должнику Шнеуру и кредиторамъ Опенгейму, Комаеву и Альвангу; 2) что только тѣ лица, которымъ положено было объявить приведенное опредѣленіе, могутъ быть допущены къ обжалованію онаго; 3) что хотя судъ, согласно ходатайству конкурснаго управленія по дѣламъ Шнеура, въ виду принадлежащаго конкурсному управленію права освѣдомляться о положеніи дѣла, могущихъ касаться интересовъ массы, и сообщилъ конкурсному управленію копію съ опредѣленія суда, состоявшагося 30 іюня 1861 года, но въ такомъ сообщеніи копіи съ опредѣленія не заключается объявленія конкурсному управленію того опредѣленія съ правомъ обжалованія, а посему за конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Шнеура, которому вовсе не было заключено объявить опредѣленіе суда 30 іюня 1861 года и которому это опредѣленіе и не было объявлено, нельзя признать права на обжалованіе сего опредѣленія на томъ лишь основаніи, что конкурсному управленію, согласно ходатайству его, для ознакомленія съ положеніемъ дѣла, могущаго касаться интересовъ массы, была сообщена копія съ того опредѣленія; 4) что конкурсное управленіе по дѣламъ Шнеура не можетъ быть допущено къ обжалованію опредѣленія суда 30 іюня 1861 года въ качествѣ представителя правъ несостоятельнаго должника Шнеура, такъ какъ конкурсное управленіе можетъ пользоваться только тѣми правами, которыя принадлежали самому должнику въ моментъ

открытія его несостоятельности, а самъ должникъ Шнеуръ, въ моментъ открытія его несостоятельности, за истеченіемъ установленнаго 1753 ст. XI т. срока со времени объявленія ему 4 іюля 1861 года опредѣленія суда 30 іюня 1861 года, не имѣлъ права на обжалованіе сего опредѣленія; 5) что конкурсное управленіе по дѣламъ Шнеура не можетъ быть допущено къ обжалованію опредѣленія суда 30 іюня 1861 года въ правахъ, указываемыхъ конкурсомъ въ жалобѣ кредиторовъ Шнеура, Камаева, Фохтса и казны, такъ какъ кредиторъ Камаевъ, въ моментъ открытія несостоятельности Шнеура, за истеченіемъ установленнаго 1753 ст. XI т. срока со времени объявленія ему 4 іюля 1861 года опредѣленія суда 30 іюня, самъ не имѣлъ уже права на обжалованіе сего опредѣленія, кредиторамъ же Фохтсу и казнѣ вовсе не было заключено объявить опредѣленіе 30 іюня, и таковое имъ не было объявлено, а посему они сами не могли бы быть допущены къ обжалованію сего опредѣленія; 6) что засимъ жалоба, принесенная уполномоченнымъ отъ конкурса Шнеура на опредѣленіе суда, 30 іюня 1861 г. состоявшееся, не можетъ быть принята судомъ, а должна быть оставлена безъ движенія. Въ виду этихъ основаній судъ опредѣлилъ: въ ходатайствѣ уполномоченнаго конкурса Шнеура о представленіи жалобы, принесенной имъ на опредѣленіе суда, состоявшееся 30 іюня 1861 года, въ правительствующій сенатъ отказать и самую жалобу оставить безъ движенія, о чемъ и дать знать конкурсу Шнеура указомъ. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 14 марта 1869 г. и ук. 4 д-та сената 15 янв. 1870 г. по д. Шнеура).

290) *Дѣйствующа по управленію и разысканію имущества несостоятельнаго въ качествѣ представителя залогодавцевъ, конкурсное управленіе наравнѣ съ частными лицами отвѣчаетъ за всякій вредъ и убытки, причиненные третьимъ лицамъ его въ семъ отношеніи распоряженіями. (См. № 282, д. Кувшинова съ в. Рейнера).*

2. Разысканіе имущества, поступающаго въ составъ конкурсной массы. Права и обязанности конкурса при разысканіи имущества конкурсной массы; порядокъ обращенія въ массу имущества, находящагося у третьихъ лицъ, и взысканія съ лицъ, должныхъ несостоятельному; договоры послѣдняго съ лицами сторонними, еще неисполненные; требованія о возвращеніи изъ массы находящагося въ ней чужаго имущества и разсмотрѣніе этихъ требованій. Значеніе опредѣленій конкурса по имущественнымъ вопросамъ. Конкурсъ, какъ истецъ и отвѣтчикъ по дѣламъ массы.

291) При разысканіи и приведеніи въ окончательную извѣстность имущества несостоятельнаго должника, конкурсное управленіе не можетъ ограничиться свѣдѣніями, доставленными ему по сему предмету находящимся налицо должникомъ и его кредиторами, а обязано собирать ихъ само и воспользоваться всеми данными, какими бы то ни было путемъ обнаруженными. Посему по вопросу объ имущество, объясненія скрывающагося, должника высланныя по почтѣ, не могутъ быть оставлены конкурсомъ безъ разсмотрѣнія.

По дѣлу М. и А. Левестамъ и К°, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли, согласно ходатайству Аркадія Левестама и нѣкоторыхъ кредиторовъ, возвратить настоящее дѣло обратно въ конкурсъ для разсмотрѣнія тѣхъ объясненій и документовъ, присланныхъ Матвѣемъ Левестамомъ (во время производства дѣла скрывающимся и объясненія котораго по отношеніи къ нему лично оставлены сенатомъ безъ разсмотрѣнія), которые относятся къ расчетамъ фирмы съ третьими лицами, въ особенности съ банкиромъ Александромъ Бетлингомъ, 4-ый д-тъ сената нашель, что по закону (ст. 1930 т. XI ч. 2) разысканіе имущества и долговъ несостоятельнаго и приведеніе всего его положенія въ окончательную извѣстность лежатъ на обязанности конкурснаго управленія. Само собою разумѣется, что конкурсныя управленія, при исполненіи этой обязанности, не могутъ быть связаны тѣми только объясненіями или свѣ-

дѣями, которыя представляются на ихъ разсмотрѣніе со стороны самихъ должниковъ, или участвующихъ въ дѣлѣ кредиторовъ, но и сами обязаны собирать данныя, на основаніи которыхъ дѣла несостоятельнаго могутъ быть приведены въ ясность, и что посему одно то обстоятельство, что эти данныя представлены конкурсу должникомъ, находящимся въ укрывательствѣ, не освобождаетъ его отъ обязанности ихъ разсмотрѣнія. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы обнаруженіе новыхъ документовъ, относящихся къ дѣлу о несостоятельности, въ какомъ бы доложеніи оно не находилось, могло служить основаніемъ къ возвращенію его въ конкурсное управленіе и къ возобновленію конкурснаго производства. Подобный порядокъ могъ бы подать поводъ къ значительнымъ злоупотребленіямъ, ибо несостоятельнымъ должникамъ стоило бы только каждый разъ, при представленіи ихъ дѣлъ въ коммерческой судъ или правительствующій сенатъ, представлять какіе нибудь новые документы, чтобы обращать дѣло къ новому производству и отдалить окончаніе его на неопредѣленное время. Притомъ такое возвращеніе дѣла каждый разъ въ конкурсъ и не представляется вовсе необходимымъ, такъ какъ конкурсъ всегда можетъ быть замѣненъ: 1) надзирающимъ учрежденіемъ—коммерческимъ судомъ (ст. 1917 и 1918 уст. торг.) и 2) избраннымъ кредиторами уполномоченнымъ (ст. 1998), который для того только и опредѣляется, чтобы замѣнить конкурсъ въ неоконченныхъ имъ еще дѣйствіяхъ. Въ виду изложеннаго и такъ какъ настоящее дѣло, на основаніи приведенныхъ выше соображеній, уже подлежитъ возвращенію въ коммерческой судъ для разсмотрѣнія объясненій Матвѣя Левестама и Бетлинга, дѣло суда будетъ войти и въ разсмотрѣніе того вопроса, какое значеніе эти объясненія и документы имѣютъ въ имущественномъ отношеніи для конкурсной массы, причемъ отъ суда будетъ зависѣть истребовать по сему предмету, если признаетъ нужнымъ, заключеніе конкурса и даже открыть вновь дѣйствія конкурса, если судъ убѣдится, что по новымъ обстоятельствамъ положеніе конкурсной массы измѣнится такъ существенно, что потребуетъ возобновленія конкурснаго производства. По этимъ соображеніямъ сенатъ между прочимъ рѣшеніе суда по дѣлу о свойствѣ несостоятельности членовъ фирмы М. и А. Левестама и К^о, какъ преждевременное, отмѣнилъ и предписалъ суду, по разсмотрѣніи всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ объясненій и документовъ, постановить новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ. (Указъ 4 д-та сената 2 марта 1876 г. по д. М. и А. Левестама и К^о).

292) Конкурсное управление, для приведения въ известность имущества несостоятельнаго, имѣетъ право предпринимать только такія дѣйствія, которыя предоставлены ему въ этомъ отношеніи закономъ; поему для разъясненія вопроса о томъ, принадлежитъ ли известное имущество лицу, заявившему на него права, конкурсъ не справъ допрашивавши подъ присягою свидѣтелей, за исключеніемъ приказчиковъ несостоятельнаго (1898 см. XI т.).

По жалобѣ повѣреннаго вдовы М. Берто, Габерцетеля, на конкурсъ Вильгоса, коммерческій судъ нашель: а) что повѣренный вдовы Берто, присяжный стряпчій Габерцетель, предъявленный на присяжнаго попечителя Хризмана искъ о понужденіи его къ снятію ареста, наложеннаго Вильгосомъ на уступленное имъ покойному купцу Берто вино, на которое выданъ ему изъ с.-петербургской таможни ярлыкъ, прекратилъ, съ тѣмъ только, чтобы конкурсное управленіе рассмотрѣло права Берто на сазанный товаръ; б) что на право принадлежности товара Берто представлено доказательство письменное, а таковыя доказательства суть акты, удостовѣряющіе чье либо право (ст. 318 т. X 2 ч. св. зак. гражд.); в) что конкурсному управленію предоставлено право, при рассмотрѣніи долговъ несостоятельнаго, сличать ихъ съ книгами и дѣлами и распределѣть ихъ на роды и разряды (ст. 1960, 1968 и 1978 т. XI уст. о торг. несост.); предпринимать же къ отысканію истины въ дѣлѣ тѣ способы, которые указаны въ законѣ для коммерческаго суда, конкурсу права не предоставлено; г) что спросъ подъ присягою, при приведеніи въ известность имущества несостоятельнаго, допускается только приказчиковъ его (ст. 1898 т. XI уст. о торг. несост.); д) что допросъ свидѣтелей по дѣлу допускается по опредѣленію судебного мѣста (ст. 1649 т. XI), рассмотрѣнію котораго подлежатъ и всякаго рода письменныя доказательства (ст. 323 т. X ч. 2 св. зак. гражд.); е) что споры по долгамъ несостоятельнаго разбираются и рѣшаются установленнымъ для спорныхъ торговыхъ дѣлъ порядкомъ (ст. 1949 т. XI уст. о торг. несост.), и ж) что если конкурсъ находитъ отданный Вильгосомъ Берто товаръ подлежащимъ къ обращенію въ конкурсную массу, то долженъ предъявить къ Берто искъ по установленному порядку. Въ виду этихъ соображеній коммерческій судъ опредѣлить:

отмѣнить постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Вильгоса о допросѣ биржеваго экспедитора Бютцова подъ присягою по дѣлу о спорномъ товарѣ, предписать этому управленію, чтобы оно, если находитъ сказанный товаръ или вырученныя за оный деньги подлежащими къ обращенію въ конкурсную массу, то предъявило бы къ вдовѣ Берто искъ въ коммерческомъ судѣ въ теченіе четырехъ недѣль со дня объявленія настоящаго опредѣленія. (Опред. спб. ком. суда 25 апрѣля 1866 г. по д. Берто съ к. Вильгоса).

293) *Присяга должника есть одинъ изъ способовъ приведенія въ извѣстность его имущества и долговъ; а такъ какъ разысканіе имущества и долговъ несостоятельнаго лежитъ на обязанности конкурснаго управленія, то со времени учрежденія послѣдняго и приводъ должника къ присягѣ, почему либо при открытіи несостоятельности не совершенный, относится къ обязанностямъ конкурса.*

По явѣ въ конкурсное управленіе скрывающагося и посему при открытіи несостоятельности не приведеннаго къ присягѣ должника Алаева, конкурсное управленіе положило привести его къ присягѣ въ своемъ присутствіи. Распоряженіе это московскій коммерческій судъ призналъ превышеніемъ власти. По жалобѣ членовъ конкурса на это опредѣленіе суда, 4-й д-тъ сената нашель: а) что по силѣ п. 2 ст. 1930 т. XI ч. 2 на обязанности конкурснаго управленія лежитъ принятіе всѣхъ законныхъ мѣръ къ разысканію имущества и долговъ несостоятельнаго должника и къ приведенію сихъ имуществъ и долговъ въ положительную извѣстность; б) что приводъ несостоятельнаго должника, согласно ст. 1895 т. XI ч. 2, къ присягѣ составляетъ одинъ изъ способовъ, указанныхъ въ законѣ для распознанія долговъ и имущества несостоятельнаго; в) что хотя въ ст. 1895 тѣхъ же законовъ и сказано, что приводъ должника къ присягѣ совершается въ коммерческомъ судѣ, но эта статья имѣетъ въ виду лишь тотъ случай, когда несостоятельный должникъ приводится къ присягѣ до учрежденія конкурса; г) что по учрежденіи конкурснаго управленія все дѣлопроизводство коммерческаго суда по дѣламъ о несостоятельности передается для дальнѣйшаго хода въ конкурсное управленіе. (ст. 1914 уст. торг.),

которое на основаніи ст. 1910 т. XI ч. 2 составляет по этимъ дѣламъ нижнюю степень коммерческаго суда, и д) что посему въ случаѣ, если должникъ до учрежденія этого управленія, по какимъ либо обстоятельствамъ, не былъ коммерческимъ судомъ, согласно ст. 1895 тѣхъ же законовъ, приведенъ къ присягѣ, то исполненіе сего, въ виду приведенныхъ законовъ, должно входить въ кругъ обязанностей конкурснаго управленія, завѣдывающаго съ момента своего учрежденія всѣмъ производствомъ дѣла въ качествѣ первой инстанціи, а не коммерческаго суда. На основаніи вышеизложеннаго заключеніе коммерческаго суда о томъ, что будто бы конкурсъ Алаева допустилъ превышеніе власти, распорядившись о приводѣ въ своемъ присутствіи Алаева къ присягѣ, сенатъ призналъ неправильнымъ и съ законами несогласнымъ. (Рѣш. 4 д-та сената 25 апрѣля (8 ноября) 1872 г. по д. Алаева, Сб. Носенко, № 1106. Ср. № 83, д. Смирнова; № 84, д. общества первонач. завед. транспортъ; № 85 и 86, д. Анохина).

294) Со времени учрежденія конкурснаго управленія разсмотрѣнію его, а не суда, подлежатъ и всякаго рода заявленія кредиторовъ о сокрытіи должникомъ своего имущества.

По дѣлу Фонтейнса 4-ый д-тъ сената нашель: 1) что правительствующій сенатъ, предписавъ ком. суду указомъ отъ 12 мая 1876 г. разсмотрѣть и обсудить заявленіе повѣреннаго Фонтейнса, крестьянина Ананьина, о сокрытіи несостоятельнымъ Власовымъ имущества своего, имѣлъ при этомъ въ виду, что по несуществованію въ то время конкурса по дѣламъ Власова обязанность разсмотрѣть упомянутое заявленіе Ананьина лежала на коммерческомъ судѣ; 2) что засимъ, какъ видно изъ рапорта коммерческаго суда отъ 8 ноября 1876 г., представленнаго въ правительствующій сенатъ при другомъ дѣлѣ, по дѣламъ Власова учреждено нынѣ конкурсное управленіе, а по закону (ст. 1930 т. XI ч. 2) одна изъ главныхъ обязанностей конкурса есть размыканіе имущества несостоятельнаго; 3) что посему заявленіе повѣреннаго Ананьина объ утайкѣ Власовымъ имущества своего должно быть передано въ конкурсъ по дѣламъ Власова для изслѣдованія и провѣрки на законномъ основаніи. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣлилъ: въ разрѣшеніе жалобы просителя предписать коммерческому

суду заявленіе крестьянина Ананьина о сокрытіи несостоятельнымъ должникомъ Власовымъ имущества передать въ конкурсное по дѣламъ Власова управленіе для поступленія по порядку, въ законахъ установленному. (Рѣш. 4 д-та сената 17 февраля (10 мая) 1877 г. во д. Фонтейнеса, сб. Носенко, № 1108; Ср. № 125, д. Баймакова).

295) Разрѣшеніе вопроса о томъ, какое имущество должно поступить въ массу несостоятельнаго и какое возвращается лицамъ, заявившимъ на это имущество права, относится къ обязанностямъ, возложеннымъ на конкурсное управленіе, и не можетъ быть имъ отложено до общаго собранія признанныхъ кредиторовъ.

Разсмотрѣвъ дѣло Ахматовой съ конк. Баймакова, коммерческой судъ нашель: 1) что само конкурсное управленіе по дѣламъ Баймакова признаеть, что взыскиваемая по настоящему иску деньги, за вычетомъ долга Ахматовой, въ количествѣ 2602 р. 4 к. поступили для указанной въ опредѣленіи конкурса цѣли къ присяжнымъ попечителямъ по дѣламъ Баймакова послѣ уже открытія несостоятельности сего должника; 2) что посему Ахматова, требующая возвращенія этихъ денегъ, нивакииъ образомъ не можетъ быть отнесена къ числу кредиторовъ несостоятельнаго должника Баймакова, удовлетвореніе коихъ, какъ и выражено въ постановленіи конкурса 1 мая 1877 г., производится послѣ разсмотрѣнія собраніемъ признанныхъ кредиторовъ дѣйствій конкурса и его отчета; 3) что по точному смыслу 1958 ст. XI т. уст. торг. всякое имущество, въ томъ числѣ и деньги, поступившія къ несостоятельному уже послѣ открытія его несостоятельности для опредѣленной цѣли, возвращаются собственнику ихъ; 4) что разрѣшеніе вопросовъ о томъ, какое именно имущество поступаетъ въ массу несостоятельнаго и какое возвращается лицамъ, заявляющимъ на это имущество права, возложено закономъ на конкурсное управленіе, которое посему не вправе откладывать разрѣшеніе ихъ до созыва общаго собранія признанныхъ кредиторовъ, и 5) что ходатайство истца о присужденіи ему процентовъ со дня предъявленія иска заслуживаетъ уваженія, такъ какъ конкурсное управленіе, не возвративъ ему своевременно требуемыхъ денегъ, обязанно

удовлетворить истца во всех понесенных имъ отъ сего убыткахъ. По симъ основаніямъ коммерческой судъ опредѣлилъ: взыскать съ конкурснаго управленія по дѣламъ Баймакова въ пользу Ахматовой 2602 руб. 4 коп. съ $\frac{1}{2}$ по 6 на 100, съ 14 іюня 1877 г. по день платежа. (Рѣшеніе спб. ком. суда 24 іюня 1877 г. по д. Ахматовой съ конк. Баймакова).

296) Рассмотрѣніе и разрѣшеніе заявленій лицъ, состоящихъ съ несостоятельнымъ въ какихъ либо имущественныхъ отношеніяхъ и признающихъ себя что либо должными несостоятельному, лежитъ на обязанности конкурснаго управленія.

Ди-Пиетро на основаніи 1888 ст. XI т. заявилъ спб. коммерческому суду, что объявленный несостоятельнымъ Февръ передалъ ему, посредствомъ бланковыхъ надписей двѣнадцать векселей на 12 т. руб. Фохтса, признаннаго окружнымъ судомъ несостоятельнымъ. При этомъ ди-Пиетро объяснилъ, что по условію съ Февръ онъ обязанъ выдать взысканна сь Фохтса суммы съ удержаніемъ въ свою пользу десяти коп. съ взысканнаго рубля и расходовъ, а потому по окончаніи дѣла о несостоятельности Фохтса и по полученіи дивиденда онъ, ди-Пиетро, признаетъ себя обязаннымъ представить взысканна деньги, за удержаніемъ ему слѣдующаго, въ должествующее учредиться по дѣламъ Февра конкурсное управленія. Коммерческой судъ, имѣя въ виду, что хотя означенныя въ заявленіи ди-Пиетро векселя и перешли къ нему по бланковымъ надписямъ Февра, но изъ настоящаго объявленія видно, что они были даны ди-Пиетро только для взысканія, опредѣлилъ: о содержаніи настоящаго объявленія увѣдомивъ с.-петербургскій окружный судъ, просить его деньги, какія причтутся на претензію ди-Пиетро съ Фохтса по означеннымъ векселямъ, переслать въ коммерческой судъ. О чемъ объявить ди-Пиетро съ присовокупленіемъ, что онъ о претензіи своей къ Февру за производство сь Фохтса взысканія долженъ заявить суду установленнымъ порядкомъ. Независимо сего о содержаніи объявленія ди-Пиетро дать знать присяжному попечителю Абрамову. По жалобѣ ди-Пиетро на это опредѣленіе суда сенатъ нашель, что объявленіе ди-Пиетро, поданное въ судъ 15 февраля 1877 г., заклю-

часть въ себѣ заявленіе объ имѣющихся у него въ отношеніи несостоятельнаго должника Февра обязанностяхъ, сдѣланное имъ на основаніи 1888 ст. 2 ч. XI т.; хотя въ силу указанной статьи такіа объявленія и подаются въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, но, по точному разуму послѣдующихъ узаконеній устава торговой несостоятельности, постановленіе по существу подобныхъ объявленій соответствующихъ опредѣленій зависитъ отъ конкурсныхъ управленій, которыя составляютъ по дѣламъ о несостоятельности нижнюю степень суда (ст. 1910), на которыя возлагаются между прочимъ обязанности по разысканію какъ имущества, такъ и долговъ несостоятельнаго (ст. 1930) и въ которыя для сего передается все дѣлопроизводство, бывшее по дѣлу о несостоятельности въ коммерческомъ судѣ (ст. 1914). Посему признавая, что с. петербургскій коммерческій судъ, постановивъ непосредственно, по существу объявленія ди-Пиетро, обжалованное нынѣ опредѣленіе, нарушилъ 203 и 206 ст. 2 ч. X т., правительствующій сенатъ опредѣлилъ: оное отмѣнить со всѣми послѣдствіями и предписать сему суду объявленіе ди-Пиетро передать въ имѣющееся открыться по дѣламъ Февра конкурсное управленіе. (Опредѣл. спб. ком. суда 23 февр. и ук. 4 д-та сената 30 мая 1877 г. по д. Февра).

297) *Предъявляя права на какое либо имущество, находящееся во владѣніи третьихъ лицъ, конкурсное управленіе дѣйствуетъ не въ качествѣ присутственнаго мѣста, а въ качествѣ представителя заимодавцевъ; въ силу этого, при отказѣ владѣльца возвратитъ добровольно требуемое имущество, конкурсное управленіе права свои на послѣднее обязано доказывать общимъ судебнымъ порядкомъ. (См. № 282, д. Кувшинова съ в. Рейнера; то же опред. спб. ком. суда 9 марта 1867 г. по д. конк. Павлина съ в. Федора Среднева и др.; см. № 119, д. Воронина; № 120 и 132, д. Дехтеринскаго).*

298) *Имущество, незаконно отчужденное несостоятельнымъ и находящееся во владѣніи третьихъ лицъ, можетъ быть обращено въ конкурсную массу не иначе, какъ по признаніи*

со стороны надлежащаго судебного мѣста, по иску, предъявленному со стороны конкурснаго управленія, недѣйствительными актовъ отчужденія. (См. № 119, д. Воронина; то же № 120 и 132, д. Дехтеринскаго; № 282, д. Кувшинова съ в. Рейнера; рѣш. общ. собр. 4, 5 и меж. д-товъ сената 19 янв. 1862 г. по д. Пухидинскаго съ Каулемъ, Сб. рѣш. сената III т. № 994 и др.)

299) *Предъявляя какое либо требованіе къ лицу, должному несостоятельному, конкурсное управленіе дѣйствуетъ не въ качествѣ присутственнаго мѣста, а въ качествѣ представителя заимодавцевъ; въ силу этого, при отказѣ должника добровольно исполнить это требованіе, конкурсъ можетъ доказывать права свои въ семъ отношеніи не иначе, какъ общими исковыми порядкомъ.*

Разсматривая претензіи Рытова въ 3544 р., конкурсное управленіе по дѣламъ Каменевыхъ, находя, что Рытовъ самъ долженъ массѣ 4700 р., по силѣ 1966 ст. XI т. зачислило это требованіе и долгъ сумму противъ суммы, а остальные 1156 р. положило взыскать съ Рытова и затѣмъ претензію его въ 3544 р. на основаніи 1964 ст. изъ счета долговъ Каменевыхъ исключило. По жалобѣ Рытова на это опредѣленіе с.-петербургскій коммерческій судъ напелъ: а) что конкурсное управленіе по дѣламъ Каменевыхъ, на основаніи 1910 ст. XI т. уст. о торг. несост., составляя присутственное мѣсто, по дѣламъ ему ввѣреннымъ, имѣетъ право сноситься со всѣми судебными и другими мѣстами лишь только въ случаяхъ, касающихся претензій, на должника предъявленныхъ, и имущества, ему принадлежащаго (ст. 1930 и 1959 т. XI); б) что въ искахъ несостоятельнаго на другихъ лицъ конкурсъ, представляя по 1931 ст. XI т. лицо, уполномоченное отъ всѣхъ заимодавцевъ, долженъ дѣйствовать не иначе, какъ на правѣ частнаго лица; въ порядкѣ, закономъ установленнымъ, какъ сіе предписано 2 п. 1949 ст. XI т.; в) что посему конкурсное управленіе, постановивъ опредѣленіе о взысканіи съ Рытова въ пользу конкурсной массы 1156

руб., вышло изъ предѣловъ предоставленной ему по закону власти; г) что срокъ, означенный въ 1973 ст. XI т. уст. о торг. несост. на подачу жалобъ, установленъ на конкурсные рѣшенія, собственно касающіяся претензій, на должника предъявленныхъ, а не присуждающія въ пользу массы съ другихъ лицъ, и д) что постановленіе конкурса объ исключеніи изъ счета долговъ претензіи Рытова и о взысканіи съ сего послѣднато 1156 руб. неразрывно связаны одно съ другимъ. Посему ком. судъ опредѣлилъ: постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Каменевыхъ, какъ составленное не въ порядкѣ, закономъ предписанномъ, отмѣнить во всѣхъ частяхъ, предписатьъ, чтобы постановило по претензіи Рытова новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ. О настоящемъ опредѣленіи объявить членамъ конкурса Каменевыхъ и полковнику Рытову съ правомъ апелляціи. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 12 сентября 1866 г. по д. Рытова съ в. Каменевыхъ; то же 25 ноября 1866 г. по д. Ситникова съ конв. Павлина Среднева; 28 дек. 1867 г. по д. Шнеура и др.; см. № 24, д. Бравермана; № 182, д. Палкина съ в. Шуина).

300) Являясь въ спорахъ между собою и лицомъ, должнымъ что либо несостоятельному, не больше, какъ одною изъ тяжущихся сторонъ, конкурсное управленіе не имѣетъ права собственною властью дѣлать какія либо распоряженія по взысканію должной массы суммы.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Среднева, по разсмотрѣніи торговыхъ книгъ должника, находитъ, что въ книгахъ этихъ значится долгъ за псковскимъ купцомъ Ситниковымъ за забранный имъ у Среднева товаръ въ суммѣ 380 р. 75 к., отношеніемъ отъ 30 апрѣля 1866 г. сообщило псковскому городскому полицейскому управленію о взысканіи съ Ситникова этихъ денегъ. По отзыву Ситникова, въ которомъ онъ, не отвергая забора у Среднева товара, объяснилъ, что за товаръ этотъ платилъ всегда наличными деньгами при самой покупкѣ его, а потому долга Средневу не признаетъ, конкурсное управленіе, имѣя въ виду съ одной стороны собственное сознаніе Ситникова въ заборѣ товара, а съ другой подтвержденіе долга торговыми книгами Среднева, вновь сообщило псковскому полицей-

скому управленію о взысканіи съ Ситникова денегъ. По жалобѣ Ситникова на это распоряженіе конкурснаго управленія, судъ нашелъ: что кромѣ хозяйственнаго распоряженія имуществомъ несостоятельнаго должника (ст. 1930, и 1931 XI т.), вѣдомство конкурсныхъ управленій ограничивается постановленіемъ опредѣленій исключительно о свойствахъ несостоятельности должника и о достоинствахъ предъявленныхъ къ нему претензій (1959, 1968, 1969 и 1983 ст. XI т.), входитъ же въ разсмотрѣніе споровъ по претензіямъ должника на другихъ лицъ конкурснымъ управленіемъ вовсе не предоставлено (ст. 1949 п. 2 т. XI). Слѣдовательно, опредѣленіе конкурса Среднева, состоящееся по претензіи Среднева къ купцу Ивану Ситникову, представляется совершенно неумѣстнымъ и постановленнымъ въ явное нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній и ст. 206 т. X ч. 2; что затѣмъ конкурсъ, если считалъ себя вправе требовать съ Ситникова платежа долга его конкурсной массѣ Среднева, то, дѣйствуя въ настоящемъ случаѣ какъ всякое другое частное лицо, обязанъ былъ предъявить на Ситникова искъ въ установленномъ для спорныхъ торговыхъ дѣлъ порядкѣ. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній комм. судъ опредѣлилъ: постановленіе конкурса Среднева о взысканіи съ купца Ивана Ситникова 380 р. 75 к. отмѣнить, а конкурсу, сдѣлавъ замѣчаніе за неправильныя распоряженія его, предписать на будущее время не выходить изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. О такомъ опредѣленіи суда дать знать конкурсу указомъ и объявить Ситникову. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 25 ноября 1866 года по д. Ситникова съ в. П. Среднева; то же: 12 декабря 1866 г. по д. Коровина съ в. Шигорина; рѣш. общ. собр. 4, 5 и межев. д-товъ сената 2 декабря 1847 г. по д. Мясникова. См. Сборн. рѣш. сената II т. № 464; см. № 120 и 132, д. Дехтеринскаго).

301) Мѣры обезпеченія иска, предъявленнаго должникомъ до открытія его несостоятельности, принятыя судебнымъ мѣстомъ по отношенію къ имуществу отъѣтчика, не могутъ быть отмѣнены конкурснымъ управленіемъ; являясь представителемъ должника, оно можетъ лишь въ общемъ порядкѣ ходатайствовать объ отмѣнѣ этихъ мѣръ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Вантурина опредѣленіемъ

своимъ отказало поручику Жудрѣ въ снятіи запрещенія съ имѣнія Маркова, арендуемаго Жудрою, наложеннаго по иску Вантурина съ Маркова до открытія несостоятельности Вантурина. По жалобѣ на это опредѣленіе со стороны Жудры, коммерческій судъ нашель: что требованіе отставнаго поручика Жудра, заявленное конкурсу по дѣламъ Вантурина 29 ноября 1867 года, заключается въ ходатайствѣ о снятіи запрещенія, наложеннаго на участокъ земли, принадлежащій крестьянину Маркову и симъ послѣднимъ запроданный Жудра; б) что запрещеніе на означенную землю наложено было управою благочинія въ обеспеченіе производимаго въ 1869 году повѣреннымъ Вантурина, присяжнымъ стряпчимъ Колпаковымъ, взыскація съ крестьянина Маркова 7100 р. по контракту за арендованіе имъ у Вантурина земли, каковое взысканіе, какъ видно изъ увѣдомленія управы благочинія, производится съ Маркова и по настоящее время; в) что затѣмъ снятіе запрещенія съ участка крестьянина Маркова зависитъ отъ управы благочинія или отъ того судебнаго мѣста, разсмотрѣнію коего будетъ подлежать дѣло Вантурина съ Марковымъ; г) что конкурсное управленіе Вантурина въ отношеніи вопроса о снятіи запрещенія съ участка Маркова является не присутственнымъ мѣстомъ, а лишь представителемъ массы Вантурина, и что вслѣдствіе сего означенное запрещеніе можетъ быть снято не по опредѣленію конкурснаго управленія, а лишь по его прошенію, къ подачѣ коего оно принуждаемо быть не можетъ, и д) что ссылка Жудра на показаніе Вантурина, его торговыя книги и свидѣтелей, въ подтвержденіе того, что Вантуринъ получилъ отъ него, Жудра, 3500 р., не можетъ въ настоящемъ случаѣ подлежать разсмотрѣнію суда, такъ какъ ходатайство Жудра заключается не въ требованіи возврата отданныхъ Вантуруину денегъ, а въ снятіи запрещенія, наложеннаго управою благочинія на землю, принадлежащую крестьянину Маркову. По симъ соображеніямъ коммерческій судъ опредѣлиль: принесенную Жудра на конкурсное управленіе Вантурина жалобу за отказъ въ снятіи запрещенія съ участка Маркова оставить безъ уваженія, о чемъ дать знать конкурсу Вантурина и объявить поручику Жудра въ частномъ порядкѣ. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 13 февраля 1868 г. по д. Жудра съ к. Вантурина).

302) *Право, предоставленное конкурсному управленію 3 п. 1949 ст. уст. о торг. несост., исполнить или отказаться*

отъ исполненія договоровъ несостоятельнаго съ лицами сторонними, принадлежитъ конкурсу въ цѣломъ его составъ; мнѣнiе конкурса по сему предмету должно быть выражено въ его опредѣленiи, и ни самъ конкурсъ, ни предварительное собранiе кредиторовъ не могутъ предоставить разрѣшенiе вопросовъ о томъ, какiе изъ договоровъ должны быть исполнены и какiе нѣтъ, усмотрѣнiю одного изъ членовъ конкурснаго управленiя. (См. № 262, д. Веремецко).

303) *Отказываясь въ силу 3 п. 1949 ст. уст. о торг. несост. отъ исполненiя договора несостоятельнаго къ кѣмъ либо, конкурсное управленiе дѣйствуетъ не въ качествѣ присутственаго мѣста, а какъ представитель заимодавцевъ; въ силу этого опредѣленiе конкурса по сему предмету не лишаетъ другаго контрагента, считающаго по чему либо конкурсъ обязаннымъ исполнить договоръ, права требовать судебнымъ порядкомъ понужденiя конкурса къ приведенiю договоровъ въ исполненiе.*

По жалобѣ Сушкова на конкурсъ Баймакова с. петербургскiй коммерческiй судъ нашель, что рассмотрѣнiю его подлежитъ вопросъ, правильно ли конкурсное управленiе по дѣламъ Баймакова, въ виду того, что Баймаковъ долженъ Сушкову по текущему счету 2450 р., а Сушковъ Баймакову по вексямъ 152060 р., вмѣнило Сушкову, на основанiи постановленiя своего 7 февраля, въ обязанность, для выкупа заложенныхъ симъ послѣднимъ кромѣ того у Баймакова акцiй рыбинско-бологовской желѣзной дороги, оказавшихся въ свою очередь перезаложенными Баймаковымъ, на основанiи предоставленнаго ему Сушковымъ права, за 17150 р., частью въ московскомъ учетномъ банкѣ и частью въ обществѣ страхованiя отъ огня имуществъ, пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, внести сполна всю полученную отъ Баймакова сумму ссуды, т. е. 19525 р., а сужденiе о предлагаемомъ Сушковымъ зачетѣ сего долга съ претензiею его по текущему счету положило отложить до обсужденiя самой претензiи Сушкова по существу. Имѣя въ виду: 1) что существо

ходатайства Сушкова заключается въ понужденіи конкурснаго управленія по дѣламъ Баймакова къ выполнению договора несостоятельнаго должника о перезалогѣ взятыхъ у Сушкова денежныхъ бумагъ, по взносу съ его стороны не всей суммы, взятой имъ у Баймакова подъ залогъ сихъ бумагъ, а лишь остающейся за вычетомъ суммъ, причитающихся Сушкову по текущему счету; 2) что на основаніи 3 п. 1949 ст. XI т. конкурсному управленію предоставлено безусловное право или исполнить договоры, заключенные несостоятельнымъ съ сторонними лицами, или отказаться отъ ихъ исполненія; 3) что опредѣленіе конкурса по сему предмету, не составляя судебныхъ опредѣленій, а лишь выражая собою мнѣніе этого управленія, какъ представителя займодавцевъ, разсмотрѣнію суда въ порядкѣ жалобы не подлежитъ; 4) что лица, считающія, что дѣйствія конкурснаго управленія по сему предмету наносятъ имъ какой либо ущербъ и что конкурсное управленіе, по совершеніи съ ихъ стороны извѣстныхъ дѣйствій, обязано и съ своей стороны выполнить договоры несостоятельнаго, могутъ доказывать это не иначе, какъ по иску, въ надлежащемъ порядкѣ къ конкурсу предъявленному, — опредѣлить: ходатайство Сушкова, изложенное въ прошеніи его отъ 25 февраля, оставить безъ послѣдствій, объявивъ ему, что отъ него зависятъ права свои по сему предмету доказывать общимъ исковымъ порядкомъ. (Опредѣленіе спб. ком. суда 11 мая 1877 г. по д. Баймакова. Ср. № 135, д. Базунова).

304) Право, предоставленное конкурсному управленію 3 п. 1949 ст. уст. о торг. несост., какъ идущее въ разрѣзъ съ общимъ правиломъ о ненарушимости договоровъ, должно быть толкуемо въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Посему конкурсное управленіе, постановивъ однажды объ оставленіи въ силѣ договора, заключеннаго съ несостоятельнымъ, не имѣетъ уже права впоследствии отказаться отъ его исполненія.

Разсмотрѣвъ жалобу Кабата на к. Шерманова, с.-петербургскій коммерческій судъ нашелъ, что каждый договоръ долженъ быть исполняемъ по точному его разуму договорившимися сторонами, если только объ стороны по обоюдному согласію не уничтожатъ его или одна изъ сторонъ, имѣющая по договору право требовать

исполненія, не отступитса добровольно отъ своего права (ст. 569, 1536, 1545 и 1547 ч. 1 т. X). Изъ этого общаго правила законъ допускаетъ исключеніе при несостоятельности одной изъ договорившихся сторонъ. Въ такомъ случаѣ конкурсному управленію предоставлено на выборъ: привести договоръ въ исполненіе, если этимъ имущество несостоятельнаго можетъ получить какое либо приращеніе или быть предохранено отъ ущерба, или же нарушить договоръ, безъ согласія на то противной стороны (3 п. 1949 ст. II ч. XI т. уст. торг. несост.). Но это исключеніе, допущенное въ пользу массы несостоятельнаго, должно быть толкуемо, какъ всякое исключеніе, въ тѣсномъ смыслѣ и изъ него ни въ какомъ случаѣ нельзя вывести того заключенія, что конкурсное управленіе имѣетъ не только право сдѣлать однажды свой выборъ между исполненіемъ и неисполненіемъ договора, но что оно даже можетъ, сдѣлавъ однажды свой выборъ, впоследствии измѣнить свое рѣшеніе, т. е. что конкурсному управленію предоставлено право, заявивъ противной сторонѣ, что договоръ остается въ силѣ, затѣмъ объявить ей, что онъ не подлежитъ исполненію, и наоборотъ, заявивъ о нарушении договора, требовать потомъ его исполненія. Очевидно, что подобное право конкурснаго управленія было бы въ высшей степени стѣснительно для лицъ, вступившихъ въ договоры съ несостоятельнымъ, которыя до истеченія срока договора были бы поставлены въ неизвѣстность: должны ли они считать договоръ остающимся въ силѣ или же нарушеннымъ. Руководствуясь приведенными соображеніями, коммерческій судъ нашелъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ Шерманова, постановленіемъ 21 іюля 1866 года оставивъ за собою помѣщенія, нанятія Шермановымъ въ домѣ Кабата, и слѣдовательно признавъ, что контракты на наемъ этихъ помѣщеній должны быть оставлены въ силѣ, не имѣло никакого права 7 октября измѣнить прежнее свое постановленіе и отказаться отъ найма помѣщеній, а потому коммерческій судъ опредѣлилъ: 1) отмѣнивъ постановленіе конкурснаго управленія 7 октября 1866 года, вмѣнить ему въ обязанность исполнить въ точности контракты на наемъ помѣщеній Шермановымъ въ домѣ Кабата, и 2) объ этомъ рѣшеніи дать знать конкурсному управленію по дѣламъ Шерманова и объявить Кабату, безъ права переноса дѣла по апелляціи. (Опредѣл. слб. коммерческаго суда 19 декабря 1866 г. по д. Кабата съ к. Шерманова).

305) Если конкурсное управление принимает на себя исполнение договора, заключеннаго несостоятельнымъ, то для него обязательны всѣ условія этого договора. Претензіи, возникшія отъ нарушенія со стороны конкурса подобныхъ, принятыхъ имъ къ исполненію договоровъ, удовлетворяются помимо конкурснаго производства и къ этому удовлетворенію конкурсъ можетъ быть побуждаемъ искомъ порядкомъ по общимъ правиламъ о подсудности.

По контракту 22 мая 1868 г. совѣтъ рязанскаго общества сельскаго хозяйства отдалъ въ арендное содержаніе Зайцевскому принадлежащій обществу участокъ земли въ числѣ 10 десятинъ, съ находящимися на немъ винокуреннымъ заводомъ и другими постройками, срокомъ на десять лѣтъ, съ платою въ годъ по 300 руб. Въ 1871 г. Зайцевскій по опредѣленію рязанскаго окружнаго суда объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ и напечатана въ сенатскихъ вѣдомостяхъ 6 декабря того же года третья публикація, а съ 7-го декабря учреждено конкурсное по дѣламъ Зайцевскаго управленіе, въ распоряженіе коего поступилъ вышеозначенный винокуренный заводъ. Послѣ сего 16 марта 1872 г. общество сельскаго хозяйства предъявило въ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи аренднаго контракта на землю и заводъ, по случаю нарушенія онаго какъ самимъ Зайцевскимъ, такъ и конкурснымъ управленіемъ, а также о взысканіи съ имущества несостоятельнаго 500 р. неустойки, опредѣленной контрактомъ, и о предоставленіи обществу, согласно тому же контракту, въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ, самаго завода съ аппаратами, машинами и проч. Московская судебная палата нашла, что по точному смыслу 1949 ст. (3 п.) XI т. уст. торг. договоры, учиненные несостоятельнымъ, но съ той или другой стороны неисполненные, принадлежать къ имуществу несостоятельнаго и, слѣдовательно, должны быть внесены въ общій счетъ. Затѣмъ, отъ усмотрѣнія уже конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника зависитъ приводить договоръ въ исполненіе или предоставить другой сторонѣ искать на массѣ, наравнѣ съ прочими заимодавцами. Изъ объясненій истца, не опровергнутыхъ отвѣтчикомъ, оказывается, что винокуренный заводъ былъ принятъ конкурсомъ по описи, что между конкурсомъ и обществомъ сельскаго хозяйства были еще въ январѣ 1872 г. переговоры

объ измѣненіи договора и что конкурсное управленіе страховало строенія, возведенныя на землѣ сельскаго общества; наконецъ, въ судебномъ засѣданіи, бывшемъ 24 апрѣля 1872 г., повѣренный конкурса положительно объяснилъ, что управленію было извѣстно о существованіи контракта. Въ виду этихъ обстоятельствъ слѣдуетъ признать, что существованіе договора сельскаго общества съ Зайцевскимъ было извѣстно учрежденному по его дѣламъ конкурсному управленію со времени открытія имъ дѣйствій своихъ. Сельскому обществу не предстояло надобности заявлять свое требованіе объ исполненіи договора, но само конкурсное управленіе обязано было или исполнить условія договора, или предоставить обществу искать на массѣ, а такъ какъ сего сдѣлано не было, то и нѣтъ основанія лишать общество сельскаго хозяйства права обратиться къ судебной защитѣ. Обращаясь къ существу дѣла, палата признала, что арендный договоръ нарушенъ сперва самимъ Зайцевскимъ, выпускомъ вина безъ предварительной уплаты акциза, а потомъ конкурснымъ управленіемъ—неуплатою наемныхъ денегъ, и что слѣдовательно исковыя требованія общества сельскаго хозяйства подлежатъ удовлетворенію.—Сенатъ нашель, что повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Зайцевскаго Порозовъ доказываетъ неправильное принятіе этого иска судебными установленіями къ своему разрѣшенію, такъ какъ общество обязано было начать оный не въ судѣ, а въ самомъ конкурсномъ управленіи, на точномъ основаніи ст. 1888, 1910, 1914, 1963, 1968, 1971 и 1977 уст. торг. т. XI ч. 2. Кассаторъ объясняетъ, что денежныя претензіи къ несостоятельному должнику могутъ быть предъявляемы въ судѣ только до открытія конкурса, но послѣ учрежденія онаго всѣ, безъ исключенія, требованія, на несостоятельнаго обращаема, подлежатъ разсмотрѣнію конкурснаго по дѣламъ его управленія, отъ котораго зависитъ признаніе дѣйствительности таковыхъ требованій, а также раздѣленіе ихъ на разряды, и только тѣмъ кредиторамъ, претензіи коихъ признаны конкурсомъ недѣйствительными или сомнительными, предоставляется доказывать оныя въ судѣ; причемъ не сдѣлано никакихъ изыатій для претензій, основанныхъ на арендныхъ договорахъ. Обсуждая въ этихъ предѣлахъ рѣшеніе судебной палаты, сенатъ находитъ, что объясняемый просителемъ порядокъ предъявленія требованій къ несостоятельному должнику обращаемыхъ, какъ это явствуетъ изъ содержанія статей уст. торг. 1959—1984, установленъ для

таких претензий, которые возникли до объявления несостоятельности лица, по делам всего учреждения конкурс, и основываются или на долговых обязательствах, выданных несостоятельным должником, хотя бы сроки платежа еще не наступили, или на неисполнении им договоров, с кем-либо заключенных. Но порядок этот не может быть применен к претензиям, возникающим уже после объявления несостоятельности из действий самого конкурсного управления или из нарушения им таких договоров и обязательств, несостоятельным должником учиненных, которые приняты этим управлением к исполнению. Закон предоставляет конкурсному управлению и общему собранию кредиторов первоначальное рассмотрение претензий, предъявленных к несостоятельному должнику, и определение порядка удовлетворения их, так как кредиторы, а в лицѣ их — конкурсное управление, имеют больше возможности познать происхождение и степень правильности каждой претензии. Но закон не имеет в виду предоставить конкурсному управлению судить о собственных своих действиях, ибо такое право было бы противно коренным началам отправления правосудия, как это явствует из общего правила, выраженного в ст. 1 уст. гр. суд., по руководству коей всякій спор о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установлений. Рассмотрѣніе самимъ конкурснымъ управленіемъ претензій, отъ нарушения имъ договоровъ несостоятельнаго должника возникающихъ, не можетъ быть выведено и изъ 1949 ст. уст. торг., на которую ссылается кассаторъ. По смыслу 3 н. приведенной статьи, отъ конкурснаго управления зависитъ или приводить въ исполненіе договоръ, заключенный несостоятельнымъ должникомъ до объявленія его несостоятельности, или предоставить сторонѣ, участвующей въ договорѣ, искать на массѣ, наравнѣ съ другими займодавцами. Такимъ образомъ, принятіе договора къ исполненію или отказъ отъ онаго составляетъ право конкурса, которымъ онъ можетъ воспользоваться сообразно съ выгодами массы. Отсюда ясно, что коль скоро конкурсное управленіе приняло къ исполненію договоръ, то для него обязательны всѣ условія онаго и засимъ юридическія отношенія, установившіяся между конкурсомъ съ одной и контрагентомъ несостоятельнаго съ другой стороны, а равно всѣ споры, изъ таковыхъ отношеній возникающіе, не могутъ быть причислены къ тѣмъ, предъявленнымъ на массу долговымъ претензіямъ, которыя въ силу ст. 1914 и 1959—1984 уст. торг. подлежатъ раз-

смотрѣнію самаго конкурснаго управленія. Въ настоящемъ случаѣ искъ рязанскаго общества сельскаго хозяйства, предъявленный къ конкурсному управленію по дѣламъ Зайцевскаго, основывается на нарушеніи не только самимъ несостоятельнымъ, но главнѣе конкурсомъ, въ права его вступившимъ, контракта объ арендѣ принадлежащаго истцу винокуреннаго завода съ землею, и имѣеть предметомъ изыятіе этого завода изъ пользованія конкурса и взысканіе съ него неустойки. Слѣдовательно, искъ этотъ, какъ не подлежащій, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, разбору самаго конкурснаго управленія, правильно принять судебными установленіями къ своему разсмотрѣнію и затѣмъ всѣ доводы кассатора о нарушеніи палатою приведенныхъ выше статей устава торговаго не имѣютъ правильного основанія. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 12 ноября 1874 г. по д. конк. Зайцевскаго съ рязанскимъ обществомъ сельскаго хозяйства; ср. рѣш. 4 д-та сената 22 мая 1874 г. по д. Бѣлинскаго съ к. Кашнова, Сб. Носенко, № 1119).

306) Письмо открытія несостоятельности должника ходатайство о возвращеніи отданнаго ему на сохраненіе имущества не можетъ быть предъявлено помимо суда, открывшаго несостоятельность.

По жалобѣ несостоятельнаго должника Клевцова на опредѣленіе 4 д-та сената по претензій къ нему Авакова, предъявленной помимо существовавшаго по дѣламъ Клевцова конкурса, общее собраніе 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи правительствующаго сената между прочимъ нашло: 1) что по закону всѣ, имѣющіе на должникѣ, объявленномъ несостоятельнымъ, какіе либо иски по имуществу, обязаны предъявить претензій свои въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность должника, причемъ принадлежность движимаго чужаго имущества, находящагося у несостоятельнаго на сохраненіи, должна быть удостовѣрена хозяиномъ онаго ясными доказательствами (1888 и 1938 ст. XI т. уст. торг.); 2) что по сему и претензія Авакова, какъ составляющая часть о взятыхъ у него Клевцовымъ на сохраненіе деньгахъ, долженствовавшихъ поступить въ конкурсное управленіе, въ числѣ прочаго имущества, еще въ 1864 г. (годъ открытія несостоятельности Клевцова), подлежама

предъявленію съ его, Авакова, стороны, не въ управѣ благочинія и магистратѣ, какъ это имъ сдѣлано, а въ коммерческомъ судѣ. (Рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ и д-та герольдіи сената 1869 г. по д. Авакова; см. Сб. Ратькова Ражнова III т. № 539. Ср. рѣш. гражд. кас. д-та 24 февр. 1871 г. № 234 по д. Зиновьева, 29 янв. 1876 г. по д. Юдина съ общ. рыбинско бологовской желѣз. дороги).

307) Требованіе о возвращеніи находящагося у несостоятельнаго чужаго имущества можетъ быть предъявлено непосредственно конкурсному управленію. (См. № 87, д. Теликовского съ в. Рахманинова).

308) Требования о выдачѣ изъ массы какаго либо имущества, предъявленныя суду, не разсматриваются послѣднимъ, а передаются на обсужденіе конкурснаго управленія. Судъ входитъ въ разсмотрѣніе подобныхъ требованій только по жалобамъ на опредѣленія конкурса по сему предмету.

Опекуны надъ малолѣтними дѣтьми умершей несостоятельной должника Алтуховой, Юрій и Владиміръ Карповичи, жаловались спб. коммерческому суду на конкурсное управленіе за невыдачу имъ изъ находящагося въ его распоряженіи имущества Алтуховой указанныхъ въ 1937 ст. вещей натурою и денегъ, вырученныхъ отъ продажи ихъ, и просили судъ предписать конкурсу постановить объ этихъ вещахъ опредѣленіе, не ожидая разсмотрѣнія другихъ претензій малолѣтнихъ. Судъ нашель, что по смыслу 1910 ст. XI т. конкурсное управленіе по д. Алтуховой, въ качествѣ нижней степени суда, по дѣламъ ему ввѣреннымъ должно постановить свое опредѣленіе по просьбѣ Карповичей о выдачѣ имъ вещей и денегъ, вырученныхъ отъ продажи ихъ, на основаніи 1937 ст. и, до постановленія такого опредѣленія и принесенія на оное жалобы, коммерческой судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе сего предмета. Въ виду сего судъ, оставивъ жалобу Карповичей безъ уваженія, предписалъ конкурсу Алтуховой немедленно постановить опредѣленіе по заявленнымъ ими требованіямъ. (Опр. спб. ком. суда

27 апр. 1870 г. по д. Алтуховой; ср. № 125, д. Баймакова; № 133, д. Баймакова и др.).

309) Порядокъ заявленія претензій, установленный 1888 ст. XI т., не распространяется на требованія о возвращеніи приобретеннаго отъ несостоятельнаго по договору купли-продажи имущества, оставшагося у него по какому либо случаю, но не подъ залогомъ имъ на сохраненіи.

По кассационной жалобѣ Мусина на рѣшеніе спб. судебной палаты, сенатъ между прочимъ нашель, что палата по настоящему дѣлу въ рѣшеніи своемъ признала, что мировая сдѣлка Мусина съ Борщовымъ (по сдѣлкѣ этой, заключенной у мирового судьи, мебель, находящаяся въ усадьбѣ Борщова, признана была собственностью Мусина на основаніи сдѣлки купли-продажи и оставлена на усадьбѣ впредь до востребованія Мусина), какъ представляющая собою договоръ, еще неисполненный Борщовымъ ко времени открытія несостоятельности его дѣйствительною передачею имъ Мусину вещей, принадлежить въ имуществу Борщова и должна была быть предъявлена въ установленномъ 1888 ст. уст. торг. порядкѣ, наравнѣ съ требованіями всѣхъ другихъ лицъ на Борщова по имуществу, въ конкурсное управленіе по дѣламъ его, отъ котораго и зависѣло или привести договоръ этотъ въ исполненіе, или предоставить Мусину искать на массѣ несостоятельнаго должника вмѣстѣ съ другими его кредиторами. Это заключеніе палаты оказывается неправильнымъ и несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ 1888 ст. XI т. уст. торг., ни съ разъясненіями сената во многихъ рѣшеніяхъ его по вопросу о моментѣ перехода права собственности на имущество отъ одного лица къ другому по договору купли-продажи, въ коихъ сенатъ признавалъ, что при договорѣ купли-продажи право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, совершена ли въ то же время фактическая передача имущества или нѣтъ (см. сборн. рѣш. 1870 г. № 907 и др.). По смыслу же 1888 ст. уст. торг. обязанность заявленія суду о своихъ правахъ относительно несостоятельнаго должника относится лишь къ лицамъ, имѣющимъ на должника какіе-либо иски по имуществу, или другими словами, какъ это выражено въ образцѣ объявленія о несо-

стойтельности, приложенномъ къ ст. 2022^а уст. торг. (примѣч.), къ лицамъ, имѣющимъ къ несостоятельному должговья требованія, а равно и къ тѣмъ, у которыхъ находится въ закладѣ или на сохраненіи имущество несостоятельнаго, или, обратно, которые свое имущество отдали несостоятельному на сохраненіе или подъ закладъ. Только на эти категоріи требованій къ несостоятельному и можетъ быть распространяемъ установленный 1888 ст. уст. торг. порядокъ предъявленія ихъ суду, ибо распространеніе его на всякія другія права частныхъ лицъ относительно несостоятельнаго, какъ влывающееся къ стѣсненію чужихъ правъ, не можетъ быть допускаемо безъ точнаго указанія на то въ законѣ. Отсюда несомнѣнно вытекаетъ, что требованіе частныхъ лицъ объ имуществѣ, приобретенномъ отъ несостоятельнаго по договору купли-продажи и остающемся у него по какому-либо случаю, но не подъ закладомъ или на сохраненіи, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ, не можетъ быть подчиняемо установленному 1888 ст. уст. торг. порядку предъявленія его суду, и претивоположное сему, изложенное выше, заключеніе палаты, на которомъ основано рѣшеніе ея по настоящему дѣлу, заключаетъ въ себѣ нарушеніе этого закона. Посему сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію 1888 ст. т. XI уст. торг. (Рѣш. гражд. зас. д-та сената 17 февраля и 28 апрѣля 1876 г. по д. Мусина съ конк. Борцова; то же: рѣш. того же д-та 3 марта 1876 г. по д. Бахметева съ Гудчалды).

310) *Порядокъ и сроки, установленные 1888 ст. XI т. для заявленія претензій, не распространяются на требованія о возвращеніи находившагося у несостоятельнаго на сохраненіи чужаго имущества.* (См. № 107, д. Жолкевича съ в. Баймакова; то же: рѣш. общ. собр. 4, 5 и мѣзеваго д-товъ сената 7 дек. 1860 г. по д. Богомольца съ в. Воробьева, см. Сб. рѣш. сената III т. № 989).

311) *Порядокъ и сроки, установленные 1888 ст. XI т. для заявленія претензій, не распространяются на требованія о возвращеніи находившагося у несостоятельнаго по какому бы то ни было основанію чужаго имущества.* (См. № 87,

д. Теликовского съ в. Рахманинова; № 107, д. Жолевича съ в. Баймакова).

312) Лицо, заявляющее требование о возвращении денег, поступившихъ въ массу уже послѣ открытія несостоятельности должника, не можетъ быть приравнено къ числу кредиторовъ, получающихъ удовлетвореніе въ порядкѣ конкурснаго производства, и вправѣ требовать возвращенія тѣхъ денегъ во всякое время. (См. № 295, д. Ахматовой съ в. Баймакова).

313) Конкурсное управленіе, рассмотрѣвъ доказательства, представленныя лицомъ, заявившимъ требованіе о возвращеніи принадлежащаго ему имущества, можетъ или удовлетворить это требованіе, если признаетъ доказательства достаточными, или, въ противномъ случаѣ, отказать въ этомъ ходатайствѣ. Правила, установленныя закономъ для рассмотрѣнія претензій, къ подобнымъ требованіямъ примѣненія имѣть не могутъ. (См. № 87, д. Теликовского съ в. Рахманинова).

314) Разсматривая ходатайство кого либо о возвращеніи поступившаго въ массу имущества и постановляя по сему предмету опредѣленіе, конкурсное управленіе дѣйствуетъ не въ качествѣ присутственнаго мѣста, а лишь въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ; подобное опредѣленіе, выражая собою мнѣніе конкурснаго управленія, какъ представителя заимодавцевъ, не лишаетъ права лицо, требующее возвращенія имущества, доказывать принадлежность ему этого имущества общимъ порядкомъ по иску, предъявленному къ конкурсу.

По жалобѣ Пожарскаго на конкурсъ Ивановой ком. судъ на-
шелъ: что по уставу о торговой несостоятельности конкурсному

управленію предоставлено, въ качествѣ присутственнаго мѣста, входить въ разсмотрѣніе и опредѣлять достоинство тѣхъ требованій къ несостоятельному, которыя заключаются въ опредѣленной денежной суммѣ и потому могутъ быть названы долгами несостоятельнаго (1959—1982 ст. 2 ч. XI т. уст. о торг. несост.); что затѣмъ въ уставѣ о торговой несостоятельности нигдѣ не упоминается о правѣ конкурснаго управленія постановлять, въ качествѣ присутственнаго мѣста, опредѣленія по такимъ къ несостоятельному искамъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ отысканіе изъ владѣнія несостоятельнаго движимаго или недвижимаго имущества; что вслѣдствіе сего постановленіе конкурснаго управленія Ивановой по требованію Пожарскаго о возвращеніи ему двухъ трюмо, отданныхъ имъ на сохраненіе Ивановой, должно быть разсматриваемо не какъ постановленіе присутственнаго мѣста, а какъ мнѣніе конкурснаго управленія въ качествѣ уполномоченнаго отъ заимодавцевъ (1931 ст. уст. о торг. несост.) о томъ, что означенныя трюмо не могутъ быть безспорно выданы Пожарскому и что право его на эти трюмо должно быть доказано въ надлежащемъ судѣ. По симъ основаніямъ коммерческой судъ опредѣлилъ: объявить Пожарскому, что если онъ считаетъ себя имѣющимъ право на означенныя два трюмо, то можетъ предъявить къ конкурсу Ивановой въ надлежащемъ судѣ искъ въ срокъ, установленный дополненіемъ къ 1981 ст. XI т. по 3 продолж. О семъ конкурсному управленію по дѣламъ Ивановой дать знать, а купцу Пожарскому объявить установленнымъ порядкомъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 26 октября 1867 г. по д. Пожарскаго съ в. Ивановой; 16 іюля 1870 г. по д. Иващенко съ в. Алтуховой; ср. № 107, д. Жолкевича съ в. Баймакова; № 120 и 134, д. Дехтеринскаго; № 133, д. Баймакова; № 265, д. Елистратова).

315) *Конкурсное управленіе не имѣетъ права разрѣшать споровъ между кредиторами, предъявившими, на основаніи договоровъ съ должникомъ, права на одно и то же имущество, находящееся въ завѣданіи конкурса. Опредѣленіе конкурса, признающее права одного изъ нихъ, въ ущербъ другому, на это имущество доказанными, не стѣсняетъ этого послѣдняго въ доказательствѣ своихъ правъ общимъ порядкомъ по иску*

къ конкурсу и кредиторю, права коего на это имущество со стороны конкурса признаны доказанными.

По жалобѣ купца Лядова на опредѣленіе конкурса Черкалова по претензіи Андреева спб. коммерческой судъ нашель: а) что на основаніи 7 пункта контракта, заключеннаго 20 августа 1857 года между Черкаловымъ и Лядовымъ на наемъ первымъ у послѣдняго помѣщенія подъ ватную фабрику, все то, что Черкаловъ поправить, передѣлаетъ или вновь построить, а также и водопроводныя трубы, остаются по истеченіи срока контракта въ пользу Лядова; б) что по описи, произведенной фабрикѣ Черкалова по случаю его несостоятельности, оказалось 175 сажень чугунныхъ трубъ, проведенныхъ отъ фабрики къ обводному каналу, на которыя предъявилъ свои права Лядовъ, ссылаясь на приведенный выше контрактъ; в) что на 80 изъ 175 сажень чугунныхъ трубъ предъявилъ также свои права Андреевъ, основываясь на томъ, что по заемному письму 22 августа 1864 года это количество трубъ было заложено ему Черкаловымъ въ обезпеченіе занятыхъ у него 1800 рублей; г) что такимъ образомъ кромѣ требованій, заявленныхъ Лядовымъ и Андреевымъ къ несостоятельному должнику Черкалову, въ настоящемъ дѣлѣ возникъ споръ между Лядовымъ и Андреевымъ о тѣхъ правахъ, которыя принадлежатъ каждому, изъ нихъ въ отношеніи чугунныхъ трубъ, проложенныхъ отъ фабрики Черкалова къ обводному каналу, причемъ какъ Лядовъ, такъ и Андреевъ основываются на договорахъ, заключенныхъ ими съ Черкаловымъ; д) что по уставу торговой несостоятельности (4 п. 1930, 1959—1973 и 1975—1982 ст.) конкурсное управленіе разсматриваетъ и распределяетъ на роды и разряды только тѣ претензіи, которыя предъявлены къ несостоятельному, и что затѣмъ оно не вправѣ входить въ обсужденіе и разрѣшеніе споровъ, возникшихъ между кредиторами несостоятельнаго, и е) что вслѣдствіе сего конкурсное управленіе по дѣламъ Черкалова, постановивъ, несмотря на заявленіе Лядова объ исключительной принадлежности ему всего количества чугунныхъ трубъ, опредѣленіе объ удовлетвореніи претензіи Андреева изъ суммы, имѣющей выручиться отъ продажи 80 сажень чугунныхъ трубъ, съ тѣмъ, чтобы могущій оказаться излишекъ поступилъ въ конкурсную массу, вышло изъ предѣловъ предоставленной ему по закону власти. Посему коммерческой судъ положилъ:

1) отмѣнивъ состоявшееся 22 сентября 1866 года по претензіи

купца Андреева опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Черкалова, предписать ему постановить новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ; 2) предоставить купцу Лядову объ исключительной принадлежности ему чугунныхъ трубъ, проложенныхъ отъ фабрики Черкалова къ обводному каналу, предъявить въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня выслушанія сего рѣшенія, искъ противъ купца Андреева и конкурснаго управленія по дѣламъ Черкалова, и 3) о состоявшемся рѣшеніи дать знать конкурсному управленію по дѣламъ Черкалова и объявить купцамъ Лядову и Андрееву безъ права переноса дѣла по апелляции. (Опредѣл. сб. коммерческаго суда 19 декабря 1866 г. по жалобѣ Лядова на конкурсъ Черкалова).

316) Опредѣленіе конкурснаго управленія по вопросамъ имущественнымъ (напр. по взысканіямъ должныхъ массъ суммъ, по требованіямъ объ обращеніи или изыятіи изъ массы какого либо имущества и т. п.), выражая собою не больше, какъ мнѣніе конкурснаго управленія, какъ представителя заимодавцевъ, не могутъ вступить въ законную силу за необжалованіемъ ихъ въ срокъ, установленный 1973 ст. уст. о торг. несост.

По жалобѣ тобольской казенной палаты на конкурсъ Шнеура, коммерческой судъ напелтъ: 1) что конкурсное управленіе, составляя по дѣламъ ему вѣреннѣе низшую инстанцію коммерческаго суда (1910 ст. т. XI), имѣетъ право постановлять рѣшенія, имѣющія силу судебныхъ и подлежація обжалованію въ установленный закономъ семидневный срокъ, лишь по претензіямъ, предъявленнымъ къ несостоятельному должнику (1914, 1930, 1931 и 1959—1973 ст. т. XI); что если конкурсное управленіе, выйдя изъ предѣловъ предоставленной ему по закону власти, постановляетъ опредѣленіе по дѣлу, ему неподвѣдомственному, то такое опредѣленіе не можетъ считаться вступившимъ въ законную силу, хотя бы указанный закономъ срокъ для обжалованія опредѣленія конкурса и былъ пропущенъ тяжущимся; 2) что, обращаясь отъ сихъ соображеній къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, оказывается, что обжалованное тобольскою казенною палатою опредѣленіе конкурса 20 февраля 1868 года состоитъ изъ двухъ частей: съ одной стороны конкурсъ

отнесъ претензію палаты къ 4-му разряду долговъ, а съ другой стороны положилъ произвести зачетъ этой претензіи съ предъявленными несостоятельнымъ должникомъ Шнеуромъ требованіями за убытки; 3) что такъ какъ вопросъ о томъ, имѣеть-ли Шнеуръ какое либо право на полученіе вознагражденія за понесенные, по его объясненію, убытки, разсмотрѣнію конкурса подлежатъ не можетъ, то слѣдовательно конкурсное управленіе и не могло воспользоваться предоставленнымъ ему 1966 ст. т. XI правомъ произвести зачетъ взаимныхъ претензій кредитора и должника; причемъ съ одной стороны являлась безспорная и признанная правильно самимъ конкурсомъ претензія тобольской казенной палаты, а съ другой ни на чемъ не основанное требованіе несостоятельнаго должника; 4) что въ виду сего въ этой части опредѣленіе конкурса Шнеура, какъ выходящее изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, представляется неправильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ; 5) что, какъ видно изъ дѣла, опредѣленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи тобольской казенной палаты къ 4 разряду долговъ Шнеура было доставлено въ означенную палату 19 марта 1868 года и въ установленный 1973 ст. т. XI срокъ обжаловано не было; 6) что засимъ вопросъ о томъ, правильно или неправильно отнесена конкурсомъ Шнеура претензія тобольской казенной палаты къ 4 разряду долговъ Шнеура, за пропускомъ палатою установленнаго на обжалованіе срока, разсмотрѣнію суда подлежатъ не можетъ. Въ виду сихъ соображеній судъ оставилъ безъ разсмотрѣнія жалобу тобольской казенной палаты на отнесеніе конкурсомъ Шнеура претензіи ея къ 4 разряду долговъ, а постановленіе конкурса Шнеура о производствѣ зачета означенной претензіи съ требованіями Шнеура отмѣнилъ. (Опр. сиб. ком. суда 1 мая 1873 года по д. Шнеура; то же № 299, д. Рыгова съ в. Каменевыхъ и др).

317) Опредѣленія конкурснаго управленія по вопросамъ, не подлежащимъ его вѣдѣнію какъ присутственнаго мѣста, напр. по вопросамъ объ обращеніи въ массу или изыятіи изъ оной имущества, по договорамъ несостоятельнаго и т. п., не могутъ подлежать по существу своему разсмотрѣнію суда, по жалобамъ лицъ заинтересованныхъ, въ порядкѣ конкурснаго производства. Судъ отмѣняетъ подобныя опредѣленія въ томъ только

случай, если усмотритъ въ дѣйствіяхъ конкурса явное превышеніе предоставленной ему закономъ власти. Во всякъ прочіихъ случаяхъ судъ, не входя въ разсмотрѣніе существа обжалованнаго опредѣленія конкурса, объявляетъ о содержаніи его жалобщику и назначаетъ ему, по примѣненію къ 3 продол. къ 1981 ст. XI т., срокъ на предъявленіе къ конкурсу иска на общемъ основаніи (См. № 133, д. Баймакова; № 120 и 134, д. Дехтеринскаго; № 265, д. Елистратова; № 301, д. Жудры съ в. Вантурина; № 303, д. Баймакова; № 304, д. Кабата съ в. Шерманова; № 305, д. Зайцевскаго съ рязанскимъ обществомъ сельскаго хозяйства; № 314, д. Пожарскаго съ в. Ивановой; № 315, д. Лядова съ в. Чергалова, и № 316, д. Шнеура и др).

318) Правило, установленное 223 ст. уст. гр. суд., имѣетъ въ виду иски, до открытія несостоятельности еще не предъявленные; дѣла же по взысканію съ должника, начатыя судебнымъ порядкомъ до открытія его несостоятельности, не передаются на разсмотрѣніе конкурса, а продолжаютъ производиться общимъ судебнымъ порядкомъ; открытіе несостоятельности не измѣняетъ ни подсудности подобнаго рода дѣлъ, ни порядка разрѣшенія ихъ въ существѣ тѣмъ судомъ, въ которомъ они производились. (См. № 91, д. Кононова съ Иловайскимъ; то же: ук. 4 д-та 3 ноября 1867 г. по д. Палковича съ Панье, Гинцбургомъ и Хольмомъ; рѣш. общ. собр. 4, 5 и межев. д-товъ сената 20 іюня 1857 г. по д. Зотова, Сб. рѣш. сената № 861. См. № 184. д. Шнеура).

319) Когда во время производства дѣла одна изъ сторонъ объявляется несостоятельною, то судъ, по своему непосредственному усмотрѣнію, обязанъ приостановиться производствомъ дѣла до возобновленія его на основаніи ст. 687 уст. гр. суд.

По дѣлу купца Зеликина съ Базилевскимъ, с.-петербургская судебная палата нашла: 1) что истецъ Зеликинъ постановленіемъ смоленскаго окружнаго суда 30 марта 1873 г., утвержденнымъ московскою судебною палатою 27-го іюня сего же года, объявленъ должникомъ несостоятельнымъ; 2) что изъ соображенія 21 и 23 ст. уст. гражд. суд. съ 1 и 15 пункт. временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. того-же уст. по прод. 1869 г.) и 1900 ст. т. XI уст. торг. слѣдуетъ, что по объявленіи должника несостоятельнымъ онъ, по отношенію къ своему имуществу, лишается права искать и отвѣчать на судѣ, за исключеніемъ одного случая (послѣ учрежденія конкурснаго управленія), указаннаго въ 21 ст. уст. гр. суд., и право это переходитъ къ совокупности его кредиторовъ, представителями которыхъ на судѣ являются сперва присяжный попечитель вмѣстѣ съ наличными кредиторами (ст. 1900 уст. торг.), а потомъ конкурсное управленіе (уст. гр. суд. ст. 21), или въ случаѣ невозможности учрежденія такового— присяжный попечитель (ст. 15 и 20 врем. правилъ); 3) что на основаніи 681, 687 и 255 ст. уст. гр. суд. производство дѣла, въ случаѣ смерти, сумасшествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся, или повѣреннаго, приостанавливается впредь до возобновленія дѣла порядкомъ, указаннымъ въ 687 ст., въ силу которой, между прочимъ, противная сторона можетъ просить о вызовѣ тяжущагося, лишившагося своего повѣреннаго, или правопреемниковъ или представителей тяжущагося умершаго, сумасшедшаго или лишеннаго правъ состоянія; 4) что приведенные законы постановлены очевидно съ цѣлью огражденія интересовъ тяжущагося, лишившагося своего повѣреннаго, или подвергшагося сумасшествію, и правопреемниковъ послѣдняго, равно какъ и правопреемниковъ тяжущагося умершаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, каковыя интересы, въ случаѣ приведенныхъ событій, могли бы, при безостановочномъ продолженіи производства дѣла, остаться безъ защиты; 5) что въ такомъ же невыгодномъ положеніи, какъ правопреемники умершаго, сумасшедшаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, находились бы, при безостановочномъ продолженіи производства гражданскаго процесса, кредиторы участвующаго въ немъ тяжущагося, въ случаѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ; положеніе самаго несостоятельнаго было бы еще невыгоднѣе въ сравненіи съ тяжущимся, лишившимся повѣреннаго въ указанныхъ 681 ст. уст. гр. суд. случаяхъ, ибо такой тяжущійся не

лишается права продолжать начатое дѣло, тогда какъ тяжущійся, по объявленіи его несостоятельнымъ, лишается этого права и вмѣстѣ съ тѣмъ и повѣренный его, по силѣ 5 п. 2330 ст. 1 ч. X т. по прод. 1863 г., утрачиваетъ свое полномочіе, а между тѣмъ исходъ начатаго дѣла можетъ быть не безразличенъ и для интересовъ самаго несостоятельнаго; 6) что въ виду сего, руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., нельзя не прійти къ заключенію, что и въ случаѣ объявленія тяжущагося несостоятельнымъ гражданское дѣло, въ которомъ онъ участвуетъ, должно быть приостановлено, впредь до возобновленія его въ порядкѣ, указанномъ въ 687 ст., слѣдовательно, также и по просьбѣ противной стороны, которая, въ такомъ случаѣ, должна просить о вызовѣ того, кто въ данное время состоитъ представителемъ кредиторовъ несостоятельнаго; 7) что этому выводу не противорѣчитъ и 23 ст. уст. гр. суд., по которой, до учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ, каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій, ибо изъ выраженія „вступать въ производящееся уже дѣло“ и изъ предоставленія приносить жалобы на судебныя рѣшенія еще не слѣдуетъ, чтобы статья эта предполагала возможность продолженія дѣла, несмотря на то, что суду сдѣлалось извѣстнымъ объ объявленіи одного изъ тяжущихся несостоятельнымъ, и въ частности, чтобы въ статьѣ этой имѣлись въ виду жалобы на рѣшенія, состоявшіяся уже *послѣ* вступленія кредитора въ дѣло несостоятельнаго; напротивъ того, приведенное выраженіе всего вѣрнѣе понимать въ смыслѣ „вступленія въ *начатое* уже дѣло“ и подъ упоминаемыми рѣшеніями слѣдуетъ разумѣть такія, которыя состоялись уже до вступленія кредитора въ дѣло; самое же вступленіе въ дѣло, до учрежденія конкурснаго управленія, предоставлено кредиторамъ съ тою цѣлью, чтобы дать имъ возможность обезпечить за собою право вполнѣтвіи, въ случаѣ нежеланія конкурснаго управленія продолжать ходатайство по такому дѣлу, вести его на свой страхъ, какъ о томъ постановлено въ концѣ 23 ст. уст. гр. суд. Въ виду изложеннаго судебная палата опредѣлила: настоящее дѣло производствомъ приостановить. (Рѣш. sib. судеб. палаты 1873 г. по д. Зелкина съ Базилевскимъ. См. Судебн. Вѣстн. 1874 г. № 59).

320) *Въ случаѣ объявленія отвѣтчика несостоятельнымъ во время производства дѣла по иску одного изъ его кредиторовъ, этотъ послѣдній не можетъ получить удовлетвореніе по своей претензіи помимо конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго.*

По иску одного изъ кредитороровъ фирмы М. и А. Левестамъ и К^о, Юдина, предъявленному къ правленію общества рыбинско-бологовской желѣзной дороги до открытія несостоятельности означенной фирмы, московская судебная палата между прочимъ нашла, что рассмотрѣнію ея подлежитъ требованіе Юдина въ томъ видѣ, въ какомъ оно сформулировано въ его исковомъ прошеніи, т. е. о взысканіи въ пользу его, Юдина, 111,897 р. 50 к. изъ находящихся у отвѣтчика имущества и капиталовъ М. А. Левестамъ и К^о. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что послѣ предъявленія Юдинымъ иска къ обществу рыбинско-бологовской желѣзной дороги Левестамъ и К^о, по опредѣленію с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 14 декабря 1871 г., признаны несостоятельными должниками, о чемъ и сдѣланы были надлежащія публикаціи, и по дѣламъ ихъ учреждено конкурсное управленіе. На основаніи ст. 1887, 1888, 1959 и 1977 т. XI уст. торг., объявленіе должника въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ поступленіе принадлежащаго ему имущества въ конкурсную массу, причемъ всѣ имѣющіе на должника какіе либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы его, а равно и лица, обращающія свои денежные претензіи, хотя бы и признанныя силою судебныхъ рѣшеній подлежащими удовлетворенію, на имущество несостоятельнаго, обязаны предъявить права свои въ опредѣленный срокъ въ конкурсное управленіе, которое производитъ удовлетвореніе изъ имущества должника въ порядкѣ и по правиламъ, содержащимся въ приведенныхъ статьяхъ XI т. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что съ момента объявленія Левестамъ и К^о несостоятельными должниками имущество и капиталы ихъ, составляя принадлежность всѣхъ кредиторовъ, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе одного кредитора въ ущербъ прочимъ и внѣ указаннаго закономъ порядка. Въ кассационной жалобѣ повѣренные Юдина оспаривали правильность этихъ соображеній палаты. Сенатъ нашель, что палата, признавъ, что первоначальный искъ Юдина о взысканіи 111,897 руб. 50 коп. изъ

находящихся у отвѣтчика имущества и капиталовъ Левестамъ и К°, за признаніемъ сихъ послѣднихъ несостоятельными должниками и учрежденіемъ конкурснаго управленія, не можетъ, минуя сіе управленіе, подлежать удовлетворенію, поступила совершенно согласно съ приведенными ею 1887, 1888, 1959 и 1977 ст. т. XI уст. торг. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 29 января 1876 г. по д. Юдина съ общест. рыбинско-бологовской желѣзной дороги; рѣш. гр. кас. д-та 24 февраля 1871 г. № 234 по д. Зиновьева.).

321) Судебная мѣста, постановляя рѣшенія по искамъ съ отвѣтчика, признаннаго несостоятельнымъ, не имѣютъ права дѣлать какихъ либо распоряженій ко взысканію присужденной суммы помимо конкурснаго производства или относить отыскиваемую истцомъ сумму къ одному изъ установленныхъ закономъ, по порядку удовлетворенія претензій, разрядовъ.

По жалобѣ членовъ конкурса Генцлера, сенатъ нашель, что по закону всѣ кредиторы несостоятельнаго должника, желающіе участвовать въ конкурсной массѣ, обязаны въ установленные закономъ сроки предъявить свои права въ коммерческомъ судѣ или конкурсѣ, составляющемъ по дѣламъ ему ввѣреннымъ первую степень коммерческаго суда, въ которую поступаютъ всѣ дѣла, просьбы и отношенія, къ составу массы принадлежащія (ст. 1888, 1910 и 1914). Поступившіе такимъ образомъ на несостоятельнаго иски разсматриваются конкурснымъ управленіемъ, которое постановляетъ по нимъ свои рѣшительныя заключенія, распредѣляетъ ихъ на роды и разряды и составляетъ затѣмъ общій счетъ и пригѣрный расчетъ ихъ удовлетворенія (ст. 1930, 1968, 1969, 1975—1982). На опредѣленія конкурснаго управленія истцамъ предоставлено приносить жалобы въ коммерческой судъ (ст. 1973). Изъ сего общаго порядка удовлетворенія долговъ несостоятельныхъ должниковъ не исключаются, какъ видно изъ 8 п. 1960 ст., иски, присужденные истцамъ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, которые слѣдовательно также должны быть своевременно заявлены въ коммерческомъ судѣ и конкурсѣ и подлежатъ распредѣленію симъ послѣднимъ наравнѣ со всѣми прочими. Изъ сего слѣдуетъ, что судебныя мѣста, присуждая

истцамъ какую либо сумму съ несостоятельнаго должника, по дѣламъ котораго. учреждено конкурсное управленіе, сами отъ себя не могутъ дѣлать никакихъ распоряженій о взысканіи оной изъ конкурсной массы или о причисленіи иска къ какому либо разряду удовлетворенія и что коммерческій судъ въправѣ постановлять опредѣленія объ удовлетвореніи кредиторовъ лишь въ томъ случаѣ, когда отъ нихъ принесены жалобы на постановленія конкурснаго управленія. Примѣняя это общее соображеніе къ настоящему дѣлу, правительствующій сенатъ нашель, что опредѣленіе одесскаго коммерческаго суда отъ 6 сентября 1873 г. о причисленіи присужденныхъ по рѣшеніямъ суда и правительствующаго сената въ пользу конкурса Белла съ имущества Генцлера 1377 р. 55 к. состоялось не по жалобѣ конкурса Белла на какое либо постановленіе конкурса Генцлера, а лишь подъ предлогомъ приведенія въ исполненіе означеннаго выше рѣшенія сената, слѣдовательно правильнымъ признано быть не можетъ. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу членовъ конкурса Генцлера уважительною, правительствующій сенатъ опредѣлялъ: опредѣленіе коммерческаго суда, состоявшееся по сему дѣлу 6 сентября 1873 г., въ обжалованной его части, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. (Рѣш. 4 д-та сената 8 мая 1874 г. по д. Генцлера, Сб. Носенко, № 1010).

322) Въ силу 223 ст. уст. гр. суд. всякаго рода иски и взысканія по денежнымъ обязательствамъ, выданнымъ должникомъ хотя-бы и послѣ открытія его несостоятельности, должны быть предъявлены тому суду, въ ведомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности, а не по мѣсту жительства несостоятельнаго.

По кассационной жалобѣ Зиновьева на рѣшеніе елисаветградскаго сѣзда мировыхъ судей, сенатъ нашель, что Зиновьевъ просить отмѣнить рѣшеніе сѣзда по нарушенію имъ ст. 223 уст. гр. суд. Нарушеніе этого закона проситель видитъ въ томъ, что сѣздъ не уважилъ заявленный имъ отводъ о томъ, что взысканіе по векселямъ Стефановича, по случаю объявленія его, Зиновьева, херсонскимъ губернскимъ правленіемъ въ 1867 г. несостоятельнымъ должникомъ, надлежало предъявить не къ нему, а въ учрежденный

по дѣламъ его конкурсъ. Изъ соображеній жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что по объявленіи должника несостоятельнымъ право его искать и отвѣчать на судѣ переходить къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдастъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія (21 ст. уст. гр. судопр.). Хотя разсмотрѣнію конкурснаго управленія собственно подлежатъ только тѣ долги несостоятельнаго, которые совершены имъ до признанія въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ, но такъ какъ (1938—1958 ст. XI т.) все имущество несостоятельнаго, какъ наличное, такъ и въ долгахъ, словомъ все, что къ несостоятельному во время конкурса, по праву наслѣдства или иному праву, дойдетъ, поступаетъ въ завѣдываніе конкурса и обращается на удовлетвореніе его долговъ, то, само собою разумѣется, никакія долговныя взысканія, помимо конкурса, не могутъ быть предъявляемы къ несостоятельному. Къ этому приводитъ и то соображеніе, что, въ случаѣ признанія несостоятельнаго должникомъ неосторожнымъ, на удовлетвореніе его долговъ, признанныхъ конкурснымъ управленіемъ, обращается не только имущество, обнаруженное во время конкурса, но и имущество, которое къ нему дойдетъ, или онъ самъ впоследствии приобрѣтетъ (2002 ст. XI т.). Изъ сего слѣдуетъ, что елисаветградскій мировой съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Стефановича къ Зиновьеву по двумъ векселямъ, выданнымъ послѣ признанія его должникомъ несостоятельнымъ, нарушилъ 223 ст. уст. гр. суд., въ которой сказано, что по объявленіи несостоятельности должника всѣ иски къ лицу его предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности. По симъ основаніямъ сенатъ рѣшеніе елисаветградскаго миров. съѣзда, по нарушенію 223 ст. уст. гр. суд., отмѣнилъ. (Рѣш. гражд. кас. д-та 24 февраля 1871 г. по д. Зиновьева, Сборн. 1871 г. № 234).

323) Со времени открытія несостоятельности должника никакое судебное мѣсто не вправе принять къ своему разсмотрѣнію денежныхъ къ нему претензій, до тѣхъ поръ, пока претензій эти не предъявлены въ конкурсъ и пока конкурсъ не отнесъ ихъ къ тому или другому роду и разряду долговъ.

По кассационной жалобѣ Винтера, по дѣлу его съ конкурсомъ Бажанова, на опредѣленіе палаты, признавшей это дѣло себѣ неподсуднымъ, сенатъ нашелъ неправильными разсужденія просителя, будто нѣтъ такихъ правилъ, чтобы съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ и съ учрежденіемъ по дѣламъ его конкурснаго управленія, кредиторы липались права на предъявленіе къ нему исковъ помимо конкурса. На основаніи какъ приложенія къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г., такъ и указанныхъ въ немъ постановленій уст. о торг. несост. (1888, 1959 и слѣд.), съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ всѣ, имѣющіе къ нему претензіи, обязаны предъявить ихъ въ установленный срокъ, а засимъ распредѣленіе долговъ и удовлетвореніе по онымъ принадлежитъ конкурсу, и только по тѣмъ претензіямъ, которые конкурсъ признаетъ сомнительными или недѣйствительными, предоставляется обратиться съ искомъ въ судъ. По точному смыслу приведенныхъ узаконеній, до тѣхъ поръ, пока не предъявлено требованіе въ конкурсъ и пока конкурсъ не отнесъ претензію къ тому или другому роду и разряду, судъ не можетъ принять иска по этой претензіи. Посему сенатъ нашелъ, что судебная палата совершенно правильно заключила, что Винтеръ не заявилъ своей претензіи по неустойчивой записи конкурснаго управленію и не выждавъ заключенія онаго о причисленіи иска по этому договору къ одному изъ установленныхъ въ законѣ родовъ и разрядовъ, не имѣлъ основанія предъявлять свое требованіе непосредственно окружному суду, разсмотрѣнію котораго оно могло бы подлежать въ томъ случаѣ, если бы конкурсное управленіе, по разсмотрѣніи этой претензіи, причислило оную къ разряду спорныхъ. (Рѣш. гражд. кассац. д-та сената 22 декабря 1870 г. по д. Винтера, № 1795. Тоже: указъ 4 д-та сената 7 декабря 1867 г. по д. Стуловскаго; рѣш. спб. окруж. суда 7 октября 1866 по д. Сысоева съ Кильбахомъ, и др., Суд. Вѣстн. 1867 г. № 5).

324) Несостоятельность тяжущагося не принадлежитъ къ числу случаевъ, обязывающихъ судъ независимо отъ отводовъ уклоняться отъ разсмотрѣнія дѣлъ; посему заявленіе тяжущагося о своей несостоятельности, сдѣланное въ кассационной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію сената, а следовательно и не можетъ быть поводомъ кассации рѣшенія.

Гринева просила сенатъ отмѣнить рѣшеніе воронежскаго мирового съѣзда, присудившаго съ нея въ пользу Колесниковой 475 р., между прочимъ и потому, что она съ 1867 года объявлена несостоятельною и слѣдовательно привлеченіе ея къ суду безъ участія кредиторовъ было незаконно. Сенатъ нашель, что это обстоятельство не подлежитъ его разсмотрѣнію за силою 69 ст., такъ какъ предметъ онаго не относится къ случаямъ, въ воихъ 584 ст. обязываетъ суду уклоняться отъ разсмотрѣнія дѣла независимо отъ отводовъ тяжущихся, а по сему предмету Гриневою не было сдѣлано заявленія ни мировому судѣ, ни съѣзду. (Рѣш. гражд. касс. д-та сената 19 декабря 1868 г. № 880 по д. Гриневой. См. рѣш. гражд. касс. д-та 27 іюня 1868 г. № 359 по д. Базанова).

• 325) *Когда во время производства дѣла по иску третьяго лица объ арестованномъ у должника имущество, предъявленному къ должнику и взыскателю, первый изъ нихъ объявляется несостоятельнымъ, то къ ответу вызывается одно конкурсное управленіе; взыскатель же можетъ принять участіе въ дѣлѣ въ качествѣ ответчика лишь въ исключительныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 21 и 23 ст. уст. гражд. судопр.*

По кассационной жалобѣ конкурснаго управленія по дѣламъ Самохотова на рѣшеніе московской судебной палаты, сенатъ нашель: 1) что въ ст. 223 уст. гр. суд. и ст. 1888 уст. торг. ч. II т. XI опредѣляется подсудность исковъ, предъявляемыхъ къ несостоятельному должнику по объявленіи его несостоятельности. Изъ настоящаго дѣла видно, что несостоятельность Самохотова была объявлена 3-го октября 1869 года, искъ же со стороны Алябьева предъявленъ 18 сентября 1869 года. Такимъ образомъ вышеприведенныя статьи не могли быть примѣнены къ дѣлу, а слѣдовательно и не были нарушены палатою. По ст. 21 и 23 уст. гр. суд. возникшія до несостоятельности дѣла, по искамъ отъ лица и къ лицу несостоятельнаго, по объявленіи его таковымъ не прекращаются, а токмо право его искать и отвѣчать на судѣ по этимъ дѣламъ переходить къ конкурсному надъ нимъ управленію. Въ силу этого, по иску

Алябьева, возникшему до объявленія отвѣтчика несостоятельнымъ и послѣ сего непрекращеннаго на точномъ основаніи помянутыхъ 21 и 23 ст. уст., къ отвѣту за него окружнымъ судомъ и палатою вызывалось учрежденное надъ нимъ конкурсное управленіе. Вызовъ этотъ, а засимъ рѣшеніе означеннаго дѣла судомъ и палатою, несмотря на неявку конкурснаго управленія по посланнымъ оному повѣстямъ, составляетъ не нарушеніе, а точное исполненіе закона; 2) что ст. 1092 уст. гр. суд. опредѣляетъ: что по иску объ имуществѣ, арестованномъ за чей либо долгъ, предъявленному третьимъ лицомъ въ качествѣ хозяина этого имущества, вызываются должникъ и взыскатель. Требованіе сей статьи, при предъявленіи иска Алябьевымъ къ Самохотову до объявленія его несостоятельнымъ, было въ точности исполнено: онъ и взыскатель Ѳедоровъ участвовали въ дѣлѣ. Но по объявленіи Самохотова несостоятельнымъ, участіе въ этомъ дѣлѣ того или другаго изъ нихъ, за силою 21 и 23 статей уст. гр. суд., могло имѣть мѣсто лишь въ видѣ исключеній, предусмотрѣнныхъ въ этихъ статьяхъ, и притомъ въ зависимости отъ конкурснаго надъ должникомъ управленія. Последнее, не предпринявъ ничего къ допущенію этихъ исключеній по полученіи повѣстокъ о явкѣ въ судъ и палату, тѣмъ самымъ выказало, что оно не желаетъ таковыхъ исключеній и само заступаетъ и должника и отвѣтчика. Засимъ, видѣть въ устраненіи Ѳедорова и Самохотова изъ дѣла и рѣшеніи онаго безъ ихъ участія нарушеніе 1092 ст. не представляется основанія, и 3) что ссуда имущества за вознагражденіе, по буквальному смыслу ст. 2064 и прил. къ ней 1 ч. т. X., считается займомъ только тогда, когда имущество состоитъ въ деньгахъ; Алябьевымъ же были отданы Самохотову не деньги, а билеты внутренняго займа, съ обозначеніемъ №№ и съ непремѣннымъ условіемъ возвращенія тѣхъ же самыхъ билетовъ, а потому и примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 2064 ч. I т. X, а не законъ о займѣ не составляетъ со стороны палаты какого либо нарушенія. Вслѣдствіе сего сенатъ жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Самохотова оставилъ, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій. (Рѣш. граж. кас. д-та сената 3 февраля 1872 г. по д. кон. Самохотова, № 124).

326) *Со времени открытія несостоятельности иски къ конкурсной массѣ, возникающіе изъ дѣйствій ея представи-*

телей или предметомъ коихъ являются требованія, подлежащія удовлетворенію помимо конкурснаго производства (напр. ходатайство о понужденіи къ исполненію договоровъ, о возвращеніи вещей, неправильно поступившихъ въ массу, и т. п.), предъявляются къ представителямъ массы, т. е. первоначально къ попечителямъ съ наличными кредиторами, а затѣмъ къ конкурсному управленію, на общемъ основаніи. (См. № 120 и 134, д. Дехтеринскаго; № 130, д. Шовальскаго съ Могилевскою; № 131, д. Сараченкова съ Инконтри; № 265, д. Елистратовой; № 301, д. Жудра съ в. Вантурина; № 303, д. Баймакова; № 305, д. Зайцевскаго съ рязанск. общест. сельскаго хозяйства; № 314, д. Пожарскаго съ в. Ивановой; № 319, д. Зеликиной съ Базилевскимъ и др).

327) Подсудность исковъ, предъявляемыхъ послѣ открытія несостоятельности непосредственно къ конкурсному управленію, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды, опредѣляется не принадлежностью несостоятельности къ торговой или не торговой, но характеромъ иска; посему искъ о правѣ собственности на имущество, находящееся въ завѣдованіи конкурса, подсуденъ общимъ судамъ.

По вопросу о подсудности иска Мисицкаго къ купцу Буркову, спб. судебная палата нашла: 1) что по объявленіи коммерческимъ судомъ купца Василья Буркова должникомъ несостоятельнымъ дворянинъ Сергій Селивановъ представилъ въ учрежденное по дѣламъ его конкурсное управленіе семь свидѣтельствъ с.-петербургскаго частнаго ломбарда, по которымъ конкурсное управленіе, внеся дополнительный платежъ, получило акціи; 2) что отставной майоръ Степанъ Мисицкій предъявилъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ конкурсному управленію, доказывая, что свидѣтельства эти составляютъ его неотъемлемую собственность и были переданы Буркову лишь для продажи; 3) что конкурсное управленіе противу этого иска предъявило отводъ на томъ основаніи, что несостоятельность Буркова открыта коммерческимъ судомъ, куда, по 1888 ст.

XI т. и долженъ обратиться Мисицкій, тѣмъ болѣе, что онъ объявилъ уже коммерческому суду претензій въ Буркова на 5000 руб., и самую росписку Буркова въ полученіи сихъ свидѣтельствъ предъявилъ въ конкурсное управленіе; 4) что окружный судъ, на основаніи 223 ст. уст. гр. суд. и 1888 ст. XI т., а также и въ виду того, что претензія на акціи уже находится въ разсмотрѣннн конкурснаго управленія и дѣло о несостоятельности Буркова подвѣдомо коммерческому суду, призналъ настоящее дѣло себѣ не подсуднымъ, тѣмъ болѣе, что характеръ и родъ дѣлъ не измѣняетъ ихъ подсудности, если отвѣтчикомъ является лицо, объявленное несостоятельнымъ; 5) что это послѣднее соображеніе суда противорѣчитъ 1306 ст. XI т., по которой, если при разсмотрѣннн въ коммерческомъ судѣ дѣла, вѣдомству его подлежащаго, встрѣтятся спорныя статьи постороннія, коихъ разсмотрѣннн по существу ихъ принадлежитъ другому судебному мѣсту, то онъ отсылаетъ статьи эти на разсмотрѣннн куда слѣдуетъ, по принадлежности, предметъ же настоящаго дѣла есть право собственности на движимое имущество, заключающееся въ свидѣтельствахъ или акціяхъ ломбарда, каковой искъ, по 39 и 202 ст. уст. гр. суд., въ существѣ своемъ подлежитъ разсмотрѣннн окружнаго суда; 6) что предметъ настоящаго иска не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 1301 ст. и 1302 XI т., и хотя по 1300 ст. дѣла о торговой несостоятельности подлежатъ вѣдѣннн коммерческаго суда, но лишь въ предѣлахъ, въ законахъ указанныхъ и заключающихся въ открытіи несостоятельности и конкурсномъ производствѣ, причемъ согласно 1981 ст. доп. по прод. 1863 г. претензіи спорныя подлежатъ разбирательству надлежащаго суда, но не исключительно суда коммерческаго; 7) что объявленіе по 1888 ст. Мисицкимъ въ коммерческомъ судѣ претензій на Буркова на сумму 5000 руб. не есть еще производство въ ономъ спорнаго дѣла, препятствующее разсмотрѣннн таковаго въ другомъ судѣ, а составляетъ одно оглашеніе правъ кредиторовъ на участіе въ конкурсномъ производствѣ; точно также и предъявленіе въ конкурсное управленіе подлиннаго долговаго документа, обязательное по 1959 и 1963 ст., не должно служить препятствіемъ къ отыскиванію такимъ лицомъ правъ на имущество, которое конкурсное управленіе зачислило въ число имущества должника, и 8) что посему заявленный конкурснымъ управленіемъ отводъ не можетъ заслуживать уваженія и предъявленный Мисицкимъ искъ нельзя признать изъятымъ изъ подсуд-

ности окружному суду. Посему судебная палата опредѣлила: отгѣнить опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда и признать искъ маіора Степана Мисицкаго въ существѣ своемъ подлежащимъ вѣдомству онаго суда. (Опредѣл. свѣ. судеб. палаты 1873 г. по д. Мисицкаго съ к. Бурвова, Судебн. Вѣсти. 1873 г. № 134, См. № 91, д. Кононова съ Илювайскимъ).

328) *Право вести исковыя дѣла массы предоставляемо законно непосредственно конкурсному управленію; для осуществленія этого права послѣднее не нуждается въ согласіи общаго собранія кредиторовъ.* (См. № 283, д. Линде съ конв. Зиновьева; тоже рѣш. гражд. кас. д-та сената 10 декабря 1870 г. № 1721, по д. Васильева, 25 февр. 1871 г. № 252 по д. Лосева).

329) *Опредѣленіе конкурса, которымъ заключено предъложить къ кому либо искъ, не можетъ быть отменено судомъ по жалобѣ со стороны послѣдняго.*

Въ прошеніи, поданномъ въ комм. судъ, Ламздорфъ, между прочимъ, просилъ отгѣнить опредѣленіе конкурса Шнеура о безусловномъ истребованіи отъ него 4777 руб. 79½ к., взысканныхъ имъ, Ламздорфомъ, съ жены надворнаго совѣтника Эмилии Липсъ и зачтенныхъ имъ въ счетъ долга Шнеура ему, Ламздорфу. Судъ нашель, что конкурсное опредѣленіе, объ отгѣнѣ коего ходатайствуетъ Ламздорфъ, заключало только, что при недобровольномъ исполненіи со стороны Ламздорфа требованія о возвращеніи въ массу денегъ, конкурснымъ управленіемъ будетъ предъавленъ къ нему надлежащій искъ, каковое опредѣленіе очевидно ни въ чемъ не нарушаетъ правъ Ламздорфа, почему и ходатайство его объ отгѣнѣ того опредѣленія не подлежитъ удовлетворенію. (Опредѣл. свѣ. ком. суда 17 августа 1871 г. по д. Шнеура).

330) *Коммерческій судъ, замѣняя собою въ случаѣ, указанномъ въ 1915 ст. XI т., конкурсное управленіе, не обязанъ*

предъявлять иски въ интересах конкурсной массы, и предоставлять начать таковыя кредиторамъ.

По содержанию протеста государственнаго банка на рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда по дѣлу о несостоятельности Леонтія Герке, разрѣшенію общаго собранія 4, 5 и межеваго д-въ правительствующаго сената подлежалъ вопросъ о томъ, обязанъ-ли былъ означенный судъ, исполняющій по дѣлу обязанности конкурса, самъ предъявить искъ Леонтія Герке о компанейскихъ паяхъ въ сахарномъ заводѣ Фридриха и Эдуарда Герке. Изъ сопоставленія узаконеній, опредѣляющихъ кругъ дѣйствій конкурса, приравненнаго закономъ къ судамъ 1 степени (1910 ст. XI т. уст. торг.), и вѣдомства коммерческаго суда, образующаго 1 степень торговаго суда, обнаруживается, что въ то время, какъ первый дѣйствуетъ исключительно по дѣламъ несостоятельнаго должника, второй завѣдуетъ разборомъ всѣхъ споровъ по дѣламъ, торговль свойственнымъ (1300—1305 ст. XI т. уст. торг.), замѣняя собою при этомъ въ случаѣ, указанномъ 1915 ст. XI т. уст. торг. несост., и конкурсъ. Изъ указаннаго различія въ кругѣ вѣдомства сказанныхъ мѣстъ, конкурса и коммерческаго суда, вытекаетъ и самая разница въ розысканіи ими имущества несостоятельнаго должника посредствомъ исковъ; первый, являясь представителемъ массы, самъ предъявляетъ чрезъ своихъ членовъ иски объ имуществѣ несостоятельнаго должника, а второй, образуя судебную инстанцію, предоставляетъ вчинаніе этихъ исковъ кредиторамъ. А въ виду сего состоявшееся въ коммерческомъ судѣ заключеніе о предоставленіи права иска по дѣлу Герке самимъ кредиторамъ его представляется правильнымъ и съ законами согласнымъ. Посему общее собраніе 4, 5 и межеваго департаментовъ правительствующаго сената опредѣлило: состоявшееся по сему предмету постановленіе коммерческаго суда утвердить, а протестъ банка признать неосновательнымъ. (Указъ общаго собранія 4, 5 и межеваго д-товъ сената 22 марта 1874 г. по д. Герке).

• 331) *Право искать и отвѣчать по дѣламъ массы принадлежитъ только конкурсному управленію въ цѣломъ его составѣ. Общее собраніе кредиторовъ не имѣетъ права уполно-*

мочить одного из членов конкурса дать ответъ и признать искъ, предъявленный къ конкурсному управленію. (См. № 332, д. Кетли и К^о съ вонк. Крейцера).

332) Родственники и повѣренные истцовъ, состоящіе членами конкурснаго управленія, не могутъ участвовать въ производствѣ дѣла по иску, предъявленному къ конкурсному управленію. Устраняя такихъ членовъ отъ участія въ дѣлѣ, судъ приостанавливается производствомъ его впредь до выбора кредиторами, въ порядкѣ, указанномъ 1903 и слѣд. ст. XI т., новыхъ членовъ конкурса, вполне правоспособныхъ являться къ ответу по иску.

По дѣлу Кетли и К^о съ конкурсомъ Крейцера спб. коммерческій судъ нашелъ: 1) что предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ, предъявленный торговымъ домомъ Кетли и К^о къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельнаго должника Крейцера; 2) что конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Крейцера, состоитъ изъ предсѣдателя, присяжнаго стряпчаго Осипа Голубинскаго, и кураторовъ: брата истца Фридриха Кетли и повѣреннаго истцевъ, присяжнаго стряпчаго Ахочинскаго; 3) что члены конкурснаго управленія, какъ отвѣтчики по искамъ, предъявленнымъ къ конкурсному управленію, дѣйствуютъ не только въ защиту собственныхъ своихъ интересовъ, но по силѣ 1931 ст. т. XI въ качествѣ уполномоченныхъ отъ всѣхъ займодавцевъ и въ защиту интересовъ сихъ послѣднихъ; 4) что въ числѣ кредиторовъ Крейцера состоитъ востромское акціонное управленіе на сумму 187098 р. 53 к; 5) что кураторы Фридрихъ Кетли и Ахочинскій, первый какъ братъ, а послѣдній какъ повѣренный истцевъ торговаго дома Кетли и К^о, при столь близкихъ отношеніяхъ къ истцамъ, составляющимъ по силѣ 298 и послѣд. ст. т. X ч. 2 и 1561 и послѣд. ст. т. XI причину къ отводу отъ сужденія по сему дѣлу, должны быть устранены изъ состава конкурснаго управленія по дѣламъ Крейцера по отношенію къ отвѣту на искъ, предъявленный торговымъ домомъ Кетли и К^о къ конкурсному управленію; 6) что засимъ составъ конкурснаго управленія по дѣламъ Крейцера отно-

сительно отвѣта на искъ, предъявленный къ сему управленію торговымъ домомъ Кетли и К^о, представляется неполнымъ (32 ст. т. II общ. губ. упр. и 1904 ст. т. XI); 7) что такъ какъ въ законахъ не встрѣчается указанія о способѣ пополненія въ подобныхъ случаяхъ состава конкурснаго управленія, то въ семъ случаѣ, по руководству 65 ст. т. I осн. зак., слѣдуетъ примѣнить правила, установленныя для первоначальнаго выбора членовъ конкурснаго управленія (1903 и послѣд. ст. т. XI); 8) что такъ какъ Кетли и К^о, при предъявленіи настоящаго иска, указали отвѣтчикомъ конкурсное управленіе, то къ отвѣту по настоящему иску и можетъ быть допущено лишь конкурсное управленіе въ полномъ его составѣ, а посему отвѣтъ, данный по сему иску однимъ лишь предсѣдателемъ конкурснаго управленія, Голубинскимъ, и ссылка его на постановленіе общаго собранія кредиторовъ, состоявшееся 12 октября 1866 г., по которому явившіеся въ сіе собраніе кредиторы постановили поручить предсѣдателю конкурса заявить коммерческому суду, что они, кредиторы, признаютъ претензію Кетли и К^о правильно— не можетъ замѣнить отвѣта отъ лица конкурснаго управленія, ибо хотя конкурсному управленію и не воспрещается въ огражденіе себя отъ отвѣтственности передъ займодавцами испрашивать въ сомнительныхъ случаяхъ разрѣшеніе самихъ займодавцевъ, но тѣмъ не менѣе конкурсное управленіе не освобождается отъ обязанности по предъявленнымъ къ нему искамъ отвѣчать передъ судомъ отъ своего лица; 9) что засимъ дальнѣйшее производство дѣла по иску Кетли и К^о должно быть приостановлено впредь до вызова къ отвѣту конкурснаго управленія въ полномъ его составѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ судъ опредѣлилъ: 1) кураторовъ Фридриха Кетли и Ахочинскаго устранить изъ состава конкурснаго управленія по дѣламъ Крейцера по отношенію къ отвѣту на искъ Кетли и К^о; 2) для пополненія на сей предметъ состава конкурснаго управленія вмѣнить предсѣдателю онаго, Голубинскому, въ обязанность немедленно созвать кредиторовъ Крейцера по правиламъ, установленнымъ ст. 1903 и послѣдующихъ т. XI, въ общее собраніе для избранія вмѣсто Фридриха Кетли и Ахочинскаго двухъ другихъ кураторовъ; 3) по пополненіи такимъ образомъ состава конкурснаго управленія по дѣламъ Крейцера вызвать оное къ отвѣту по иску Кетли и К^о; 4) вмѣнить предсѣдателю конкурса Голубинскому въ обязанность донести суду объ имѣющемъ быть избраніи двухъ новыхъ кураторовъ и по полученіи такого донесенія назначить

конкурсному управленію въ полномъ его составѣ срокъ на явку въ судъ къ отвѣту по иску Кетли и К^о, а до того времени производствомъ по сему дѣлу приостановиться. Настоящее опредѣленіе объявить торговому дѣлу Кетли и К^о и предсѣдателю конкурснаго управленія по дѣламъ Крейцера, Голубинскому, въ порядкѣ частномъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 18 іюля 1867 г. по д. Кетли и К^о съ к. Крейцера).

333) Конкурсное управленіе не обязано само непосредственно, въ полномъ своемъ составѣ, вести исковыя дѣла массы, посему предъявленіе иска предсѣдателемъ конкурса на основаніи доверенности, выданной ему двумя кураторами, вполнѣ тождественно съ предъявленіемъ иска отъ лица конкурснаго управленія въ полномъ его составѣ.

Въ кассационной жалобѣ Васильевъ указывалъ между прочимъ на нарушеніе московскимъ съѣздомъ мировыхъ судей 2291 и 2292 ст. X т. 1 ч.; нарушеніе это онъ усматривалъ въ томъ, что мировой съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію искъ, предъявленный повѣреннымъ отъ конкурснаго управленія, Нарцисовымъ, по доверенности, выданной ему только двумя кураторами, не по постановленію общаго собранія заимодавцевъ несостоятельнаго Тельнова. Сенатъ нашелъ, что примятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска, предъявленнаго предсѣдателемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Тельнова, Нарцисовымъ, на основаніи доверенности, данной ему остальными двумя членами конкурснаго управленія, мировой съѣздъ 2291 и 2292 ст. не нарушилъ, потому что такимъ образомъ искъ Нарцисова оказывается предъявленнымъ конкурснымъ управленіемъ въ полномъ его составѣ, на что оно, по силѣ 1930 и 1985 ст. уст. о торг. несост., имѣло полное право, безъ особаго о томъ постановленія общаго собранія заимодавцевъ. (Рѣш. гр. кас. д-та сената 10 дек. 1870 г. № 1721 по д. Васильева).

334) Хотя по исковымъ дѣламъ, предъявляемымъ къ массѣ, отвѣтчикомъ является конкурсное управленіе, какъ предста-

витель всѣхъ заимодавцевъ, но это не лишаетъ каждаго изъ послѣднихъ права принять совместно съ конкурсомъ непосредственное участіе въ дѣлѣ.

По иску одного изъ кредиторовъ Вантурина, Соболева, о признаніи долгомъ 1 рода претензіи его, отнесенной къ долгамъ спорнымъ, въ назначенное для разбора этого дѣла засѣданіе, вмѣстѣ съ членами конкурснаго управленія, явился одинъ изъ кредиторовъ Вантурина, повѣренный торговаго дома Котуаръ, Колпаковъ, и просилъ судъ допустить его къ участію въ отвѣтѣ вмѣстѣ съ членами конкурса по иску Соболева. Противъ такого допущенія члены конкурса и Соболевъ ничего не возразили. Разсмотрѣвъ ходатайство Колпакова, судъ нашелъ: что хотя по иску, предъявленному кредиторомъ несостоятельнаго должника о признаніи претензіи его правильно, защита конкурсной массы по уполномочію отъ всѣхъ заимодавцевъ (1931 ст. т. XI) лежитъ на обязанности конкурснаго управленія; но тѣмъ самымъ не отнимается у самихъ заимодавцевъ, какъ довѣрителей конкурснаго управленія и хозяевъ массы, право принять въ отвѣтѣ противъ такого иска участіе отъ своего лица, такъ какъ по коренному правилу судопроизводства довѣритель, уполномочившій повѣреннаго на ходатайство по дѣлу, не лишается тѣмъ самымъ права во всякое время принять личное участіе въ защитѣ своихъ интересовъ, а посему нельзя лишить торговый домъ Котуаръ права, въ защиту интересовъ конкурсной массы, въ которой Котуаръ, какъ кредиторъ Вантурина, имѣетъ участіе, принять участіе въ отвѣтѣ конкурснаго управленія по иску Соболева. По симъ основаніямъ и руководствуясь 189 и 183 ст. X т. 2 ч., судъ допустилъ Колпакова къ участію въ отвѣтѣ на искъ Соболева. (Опр. слб. ком. суда 15 сент. 1868 г. по д. Соболева съ к. Вантурина. Ср. № 325, д. Самохотова.)

335) *Каждый кредиторъ, недовольный отказомъ конкурснаго управленія отъ веденія дѣла о правахъ, принадлежащихъ несостоятельному, можетъ достигнуть отмены этого распоряженія посредствомъ перенесенія на обсужденіе общаго собранія заимодавцевъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли вести это дѣло*

или нтъ. Общее собраніе, признавъ отказъ конкурса неправильнымъ, можетъ втъннить ему въ обязанность начать это дѣло. (См. № 266, д. Вѣтвеницкаго).

336) Если въ созванномъ конкурсѣ предварительномъ общемъ собраніи кредиторы постановятъ вести за счетъ массы какое либо дѣло, то конкурсъ не вправе уже оставить безъ исполненія это постановление. (См. № 267, д. Селиверстова и Попова съ к. Черкалова; ср. № 126, д. Воронина).

337) Отказъ конкурснаго управленія, одобренный большинствомъ кредиторовъ въ общемъ собраніи ихъ, отъ веденія дѣла о принадлежности къ массѣ извѣстнаго имущества, не можетъ стѣснять кредиторовъ, съ симъ не согласныхъ, въ предьявленіи самостоятельнаго иска по сему предмету.

Одинъ изъ кредиторовъ Соколова, Филиповъ, просилъ судъ не утверждать постановленія кредиторовъ сего должника, которымъ заключено было не предьявлять иска къ Николаеву о возвратѣ переданной ему Соколовымъ фабрики и предписать конкурсу отобрать отъ жены должника половину вещей, находящихся въ квартирѣ ея. Въ объясненіяхъ противъ этой жалобы конкурсъ заявилъ, что по его заключенію, утвержденному большинствомъ голосовъ въ собраніи кредиторовъ, положено иска къ Николаеву не предьявлять, и что онъ не считаетъ возможнымъ требовать отъ жены имущества, такъ какъ таковое принадлежитъ ей лично. Судъ нашелъ: что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли предьявить какой либо искъ объ обращеніи извѣстнаго имущества въ конкурсную массу, разрѣшается непосредственно конкурснымъ управленіемъ и большинствомъ голосовъ кредиторовъ въ общемъ ихъ собраніи; что однако же отказъ конкурса и кредиторовъ отъ веденія дѣла не можетъ стѣснять отдѣльныхъ кредиторовъ, съ симъ несогласныхъ въ предьявленіи самостоятельнаго иска по сему предмету помимо конкурса (21 и 23 ст. уст. гр. суд.); что посему и Филиповъ съ ходатайствомъ своимъ объ отобраніи отъ жены Соколова половины

имущества, принадлежащаго по его заявленію конкурсной массѣ, и уничтоженіи договора несостоятельнаго съ Николаевымъ должень обратиться съ искомъ въ надлежащее судебное мѣсто. Поэтому судъ ходатайство Филиппова оставилъ безъ послѣдствій. (Опр. спб. ком. суда 29 марта 1878 г., по д. Соколова; см. № 266, д. Вѣтвеницкаго; рѣш. 4-та сената 17 февраль 1876 г. по д. Евдокимова и др.).

338) Кредиторъ, предъявляя въ определенныхъ закономъ случаяхъ искъ по документу, принадлежащему несостоятельному, не имѣетъ права обратитъ взысканную сумму на исключительное удовлетвореніе своей претензіи, и она поступаетъ въ раздѣлъ между всеми кредиторами. Для пріобрѣтенія такого права необходимъ положительно выраженный отказъ всехъ другихъ кредиторовъ отъ принадлежащаго имъ права.

При производствѣ дѣла о несостоятельности Гоголева, по которому конкурса за недостаткомъ кредиторовъ учреждено не было, оказалось, что массѣ принадлежать долговые документы Пушкарёва на 3500 руб. По неплатежу со стороны Пушкарёва этихъ денегъ судъ предписалъ бывшему по дѣламъ Гоголева попечителю собрать кредиторовъ его въ общее собраніе и предложить, если желаютъ производить взысканіе, то избрали бы уполномоченнаго. По вызову попечителя явился въ собраніе одинъ только кредиторъ Конради, который и далъ отзывъ, что если кредиторы не выберутъ уполномоченнаго, то онъ приметъ на себя веденіе дѣла, но въ исключительную свою собственность. С.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что съ открытіемъ несостоятельности должника во все права его по имуществу вступаютъ его кредиторы; 2) что вслѣдствіе сего право взысканія съ Пушкарёва по заемному письму и 10 векселямъ на 3500 руб., выданнымъ несостоятельному Гоголеву, принадлежитъ въ настоящее время всемъ кредиторамъ Гоголева; 3) что присяжный стряпчій Конради изъявляетъ готовность предъявить по означеннымъ документамъ искъ къ Пушкарёву, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы взысканныя суммы обращены были только на удовлетвореніе его претензіи къ Гоголеву, и 4) что хотя за

исключеніемъ Конради никто изъ кредиторовъ Гоголева не явился въ общее собраніе для избранія уполномоченнаго на предъявленіе иска къ Пушкареву, но въ виду коммерческаго суда нѣтъ согласія прочихъ кредиторовъ на уступку Конради упомянутаго иска. Посему судъ положилъ: объявить Конради, что за неизбраніемъ кредиторами Гоголева уполномоченнаго на предъявленіе иска къ Пушкареву ему можетъ быть предоставлено право предъявить этотъ искъ, но лишь въ интересѣ конкурсной массы, т. е. съ тѣмъ, чтобы взысканныя суммы поступили на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ Гоголеву претензій, а не одной лишь претензіи его, Конради, и что затѣмъ онъ можетъ получить право на исключительное удовлетвореніе своей претензіи изъ суммъ, имѣющихъ быть взысканными съ Пушкарева, лишь въ томъ случаѣ, когда представить суду удостовѣреніе о согласіи на то прочихъ кредиторовъ Гоголева. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 16 октября 1867 г. по д. Гоголева).

339) Являясь по исковымъ долгамъ массы не судебнымъ мѣстомъ, а уполномоченнымъ отъ кредиторовъ, конкурсное управленіе обязано подчиняться всѣмъ правиламъ, установленнымъ для производства долговъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производятся эти долги.

Разсмотрѣвъ частную жалобу членовъ конкурснаго управленія Занина, московская судебная палата нашла, что разрѣшенію ея подлежить вопросъ: правильно ли опредѣленіе московскаго окружнаго суда о непринятіи къ своему разсмотрѣнію иска конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Занина въ 844 р. 55 к. противъ купцовъ братьевъ Марковыхъ, заявленнаго не въ искомомъ прошеніи, опредѣленномъ уставами гражданскаго судопроизводства, а въ рапортѣ отъ 13 іюля, и освобождается ли конкурсное управленіе, по предоставленному ему 1910 ст. т. XI уст. о торг. несост. званію присутственнаго мѣста, отъ подчиненія правиламъ, установленнымъ для вчинанія и производства исковъ въ судебныхъ мѣстахъ? Сообразивъ этотъ вопросъ съ законами, судебная палата нашла, что конкурсное управленіе признается присутственнымъ мѣстомъ въ томъ только смыслѣ, что ему предостав-

ляется (1930 и 1931 ст. т. XI уст. торг.) управлять имуществомъ и дѣлами несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ кредиторовъ и приводить въ положительную извѣстность положеніе несостоятельнаго. Споры же конкурса по дѣламъ несостоятельнаго на другихъ, за силою 2 п. 1949 ст. т. XI, разбираются установленнымъ для спорныхъ торговыхъ дѣлъ порядкомъ. По смыслу сего закона конкурсное управленіе при вчинаніи исковъ по долгамъ несостоятельнаго на другихъ лицахъ должно подчиняться правиламъ, установленнымъ для производства этихъ дѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда иски эти конкурсомъ представляются, слѣдовательно и тѣмъ правиламъ, кои установлены 256 ст. уст. гражд. суд. для предъявленія и производства въ окружномъ судѣ дѣлъ по денежнымъ претензіямъ. По симъ соображеніямъ палата опредѣлила: опредѣленіе окружнаго суда о непринятіи къ своему производству рапорта конкурса Занина утвердить, а жалобу конкурснаго управленія оставить безъ послѣдствій. (Опредѣл. моск. судеб. палаты 9 сент. 1866 г. по д. Занина съ Марковыми. См. сборн. опредѣл. и рѣш. московск. судебн. палаты за 1866 г. част. опр. № 78; тоже: опред. спб. ком. суда 28 дек. 1867 г. по д. Шнеура; ср. № 91, д. Кононова съ Иловайскимъ).

340) Удостовереніе со стороны конкурснаго управленія какого либо событія, представленное къ исковому дѣлу конкурса съ лицами сторонними, какъ составленное одною изъ тяжущихся сторонъ, не можетъ имѣть какого либо значенія. (См. № 287, д. Бутырина).

341) По искамъ конкурснаго управленія, предъявленнымъ по дѣламъ массы, штрафы за неправый искъ не могутъ быть наложены непосредственно на членовъ этого управленія; ответственность за такіе штрафы падаетъ на всѣхъ, участвующихъ въ конкурсѣ, кредиторовъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, пр. сенать нашель: конкурсное управленіе управляетъ дѣлами несостоятельныхъ должниковъ

въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ кредиторовъ (ст. 1931 т. XI); по ст. 1930, 1934, 1949 къ обязанностямъ конкурсныхъ управленій принадлежить, между прочимъ, розысканіе имущества должника и предъявленіе исковъ, касающихся до этого имущества. Поэтому иски, предъявленные конкурсами во исполнение возложенныхъ на нихъ по закону обязанностей, не могутъ быть признаны предъявленными лично членами конкурсовъ, а принадлежать всѣмъ участвующимъ въ конкурсѣ кредиторамъ. Посему и налагаемые судебными мѣстами вслѣдствіе отказа въ сихъ искахъ на конкурсныхъ управленій штрафы не могутъ упадать на отвѣтственность однихъ только членовъ конкурсныхъ управленій, а относятся равнымъ образомъ ко всѣмъ кредиторамъ, въ конкурсѣ участвующимъ. (Рѣш. 4 д-та сената 10 июля 1874 г. по д. Кондратьева и Хрыкалова, Сб. Носенко, № 1112).

342) Конкурсное управленіе не можетъ быть подвергнуто положенному по закону штрафу за неправый споръ по искамъ кредиторовъ о признаніи правильными ихъ претензій, отнесенныхъ конкурсомъ къ долгамъ спорнымъ.

По вопросу о томъ, можетъ ли быть наложенъ на конкурсное управленіе штрафъ за неправый споръ по иску кредитора о признаніи его претензій, отнесенной конкурсомъ къ долгамъ спорнымъ, правильною, 4 д-тъ сената нашель, что въ случаѣ предъявленія къ конкурсному управленію иска на основаніи опредѣленія его объ обращеніи данной претензій къ судебному разсмотрѣнію конкурсное управленіе не можетъ быть подвергнуто взысканію штрафа, за неправый споръ установленнаго, ибо въ этомъ случаѣ конкурсное управленіе постановляетъ опредѣленіе въ силу закона (1959, 1975, 1977, 1981 и др. ст. XI т.), возлагающаго на конкурсъ обязанность распределить предъявленные къ несостоятельному претензій на роды и разряды, причемъ сомнительныя изъ нихъ обращать къ судебному разбирательству. Посему и въ настоящемъ случаѣ конкурсное управленіе, явившись отвѣтчикомъ на основаніи постановленнаго имъ, въ исполненіе законныхъ его обязанностей, опредѣленія, не можетъ быть подвергнуто установленному въ законѣ штрафу за неправильный противъ иска споръ. Въ виду этого сенатъ между прочимъ отмѣнилъ рѣшеніе московскаго ком-

мерческаго суда въ части о наложеніи на конкурсъ Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ штрафа за неправый споръ противъ вексельной претензіи Срѣтенскаго. (Рѣш. 4 д-та сената 25 ноября 1875 г. по д. Срѣтенскаго съ к. Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ; то же рѣш. 4 д-та сената 16 сентября 1876 г. по д. Головинской съ тѣмъ же конкурсомъ. Сб. Носенко. № 1169 и 1209).

343) Когда коммерческій судъ, по иску кредитора о признаніи долгомъ 1 рода претензіи его, признанной со стороны конкурса спорною, признаетъ возмуженія конкурснаго управленія противъ претензіи неосновательными, а искъ подлежащимъ удовлетворенію, то налагаетъ на конкурсъ по общему порядку установленный 1769 ст. XI т. штрафъ за неправый противъ иску споръ. (Опредѣл. спб. ком. суда 30 октября 1868 г. по д. Медвѣдовой съ в. Серапиной, см. Суд. Вѣстн. 1869 г. № 22, и др.).

344) Судебныя издержки, присужденныя съ конкурснаго управленія по иску кредитора о признаніи претензіи его, отнесенной конкурсомъ къ долямъ спорнымъ, безспорною, взыскиваются съ конкурсной массы на общемъ основаніи помимо удовлетворенія претензіи въ конкурсномъ порядкѣ.

По жалобѣ уполномоченнаго удѣльной конторы, Посадскаго, на опредѣленіе конкурса „Петра Мельникова сыновья“, которымъ претензіи конторы въ 149 руб. 66 коп., присужденная окружнымъ судомъ съ конкурса въ видѣ судебныхъ издержекъ, отнесена была къ долгамъ 1 рода 2 разряда ¹⁾, судъ нашель: что присужденныя судебныя издержки 149 руб. 66 коп. не составляютъ долга несо-

---

¹⁾ Издержки эти были рѣшеніемъ суда присуждены съ конкурса по иску удѣльнаго вѣдомства къ послѣднему о признаніи правильной претензіи конторы въ 2308 руб. 15 коп., отнесенной конкурсомъ къ долгамъ спорнымъ.

стоятельнаго должника, образовавшагося до открытія несостоятельности, а присуждени въ пользу удѣльнаго вѣдомства съ конкурсной массы; что потому конкурсъ не былъ вправѣ сумму эту причислять къ долгамъ Мельниковыхъ и относить ее къ одному изъ установленныхъ закономъ лишь для долговъ несостоятельнаго должника родовъ и разрядовъ. А потому судъ опредѣлилъ: отиѣнивъ постановленіе конкурса, предоставить удѣльному вѣдомству взыскать присужденныя ему издержки съ конкурсной массы. (Опред. спб. ком. суда 9 іюня 1875 г. по д. П. Мельникова сыновья).

345) *Конкурсное управленіе, заявляя неудовольствіе на рѣшеніе коммерческаго суда, состоявшееся по исковому дѣлу, не избавляется отъ обязанности представить требуемая закономъ въ залогъ правой апелляціи переносныя деньги.*

По дѣлу конкурса Хортика съ Берштейномъ общее собраніе сената, признавая, что конкурсъ отзвѣвъ свой о неудовольствіи (1755 ст. уст. торг.) на рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда могъ заявить письменно, вмѣстѣ съ тѣмъ нашло, что это нисколько не освобождало конкурсъ отъ соблюденія другихъ существенныхъ обрядовъ, составляющихъ принадлежность переноса и одинаково обязательныхъ для всѣхъ тяжущихся, къ числу коихъ принадлежало и конкурсное управленіе, какъ представитель несостоятельнаго и интересовъ массы. Къ симъ обрядамъ принадлежитъ соблюденіе срока и представленіе денегъ въ залогъ правой апелляціи, которое по силѣ 1770 ст. должно соединяться съ объявленіемъ неудовольствія. Законъ требуетъ представленія сихъ денегъ безусловно, освобождая отъ взноса ихъ только тѣхъ, кто объявить о своемъ неимуществѣ (506, 1727 ст. 2 ч. X т. свод. гражд.); но конкурсное управленіе такового объявленія не сдѣлало, а объяснило, что представить переносныя деньги, когда поступать суммы по раздѣлу съ Фрейдою Хортикъ. Такого отзыва коммерческому суду не слѣдовало принимать отъ конкурснаго управленія, потому что онъ, имѣя въ виду положительное требованіе закона, не имѣлъ права дѣлать отсрочку во взносѣ переносныхъ денегъ на неопредѣленное время и полагаться на поступленіе въ массу денегъ, которое могло и вовсе не послѣдовать. Таковая неопредѣленная отсрочка совершенно противорѣчила бы той цѣли, для которой

требуются закономъ переносныя деньги, то есть обезпеченію правой апелляціи, и при такой отсрочкѣ каждый тяжущійся могъ бы, ссылаясь на будущее полученіе капиталовъ, переносить дѣло по апелляціи, возбуждать ревизію онаго въ высшей инстанціи и довести оное до новаго рѣшенія, не объявляя неимущества и не внося переносныхъ денегъ, что было бы несообразно съ цѣлью закона. Невозможно отыскать въ сѣмъ отношеніи какую либо особую льготу для конкурснаго управленія, когда законъ о сей льготѣ не упоминаетъ, и нѣтъ законнаго основанія давать конкурсу въ тѣхъ дѣлахъ, которые до внутренняго производства въ немъ не относятся, какое либо преимущество предъ частными лицами, дѣйствующими на судѣ въ качествѣ тяжущихся; ибо въ спорныхъ дѣлахъ съ частными лицами, относящихся къ лицу несостоятельнаго должника, конкурсъ дѣйствуетъ за него, защищая интересъ массы на свой страхъ и подъ своею отвѣтственностью, и предоставленіе ему какихъ либо преимуществъ передъ другою стороною было бы нарушеніемъ равенства сторонъ передъ судомъ, строго охраняемаго закономъ. По сѣмъ соображеніямъ общее собраніе опредѣлило: если до истеченія срока, положеннаго на подачу апелляціи, конкурсное управленіе Хортика не представило въ судъ переносныхъ денегъ, то признать отъмену его о переносѣ недѣйствительнымъ и рѣшеніе коммерческаго суда по дѣлу Хортика съ Берштейномъ вступившимъ въ окончательную законную силу. (Рѣш. общ. собр. сената за 1865 г. по д. Хортика съ Берштейномъ, см. Журн. М-ства Юст. 1865 г., май, стр. 254—258).

О представителяхъ конкурсной массы и объ искахъ, предъявляемыхъ къ нимъ и отъ лица ихъ до учрежденія конкурснаго управленія, см. рѣш.: № 126, д. Воронина; № 130, д. Шокальскаго съ Могилевскою; № 131, д. Сороченкова съ Инконтри и № 286, д. Міансаровой съ в. Руадзе.

О правѣ конкурснаго управленія ходатайствовать объ отменѣ рѣшеній, постановленныхъ до его учрежденія, см. рѣш.: № 283, д. Линде съ в. Зиновьева; № 286, д. Міан-

саровой съ в. Руадзе; № 287, д. в. Бутырина; № 288, д. харьковской губерн. земск. управы съ Похвисневымъ, и № 289, д. Шнеура.

3. Имущество, поступающее въ составъ конкурсной массы ¹⁾.

Имущество наличное и долговое, непосредственно обращающееся въ массу; имущество, незаконно отчужденное или заложенное должникомъ лицамъ стороннимъ, родственникамъ и женѣ, поступающее въ массу и считающееся отдѣльною собственностью послѣднихъ; значеніе долговыхъ актовъ, выданныхъ на имя жены и неотдѣленныхъ дѣтей должника; имущество, взятое несостоятельнымъ на сохраненіе, въ обработку и т. д., и деньги, взятые имъ отъ находящихся подъ его опекою или попечительствомъ малолѣтнихъ; товары, должникомъ купленные и отданные ему на комиссію; сила и значеніе 1949 ст.; имущество, дошедшее къ несостоятельному во время конкурса (жалованье, пенсія и т. п.); имущество, принадлежащее несостоятельному, находящееся въ залогъ и закладъ.

346) Въ конкурсную массу поступаетъ непосредственно все то наличное и долговое имущество несостоятельнаго, которое во время открытія несостоятельности, находилось во владѣніи и завѣдываніи должника; все же, должнику принадле-

---

¹⁾ Въ этомъ отдѣлѣ рѣшенія помѣщены сообразно системѣ, принятой въ 1932—1958 ст. уст. о торг. несост.; рѣшенія, относящіяся къ 2268—2273 и 2276 ст. X т. 2 ч., помѣщены подъ тѣми соотвѣствующими имъ статьями устава торговаго который въ сущности повторяютъ статьи законовъ гражд. судопр. или къ которымъ послѣднія относятся по своему существу.

жалован, но и въ отчужденное, или находящееся фактически и по формальнымъ актамъ во владѣніи лицъ стороннихъ, можетъ быть обращено въ массу не иначе, какъ въ силу рѣшній подлежащихъ судебнымъ мѣстъ, по искамъ, предъявленнымъ со стороны кредиторовъ или ихъ представителей. (См. № 119 и 298, д. Воронина; № 120 и 132, д. Дехтеринскаго; № 282 и 297, д. Кузмина со в. Рейнера; № 322, д. Зиновьева; тоже: рѣш. общ. собр. 4, 5 и жежев. д-товъ сената 19 янв. 1861 г. по д. Пухидинскаго съ Каулемъ, сб. рѣш. сената, III т. № 994 и др.).

347) *Къ составу наличнаго имущества конкурсной массы относится и, следовательно, поступаетъ въ завѣдываніе конкурснаго управленія и то имущество должника, которое по иску, залогомъ необезпеченному, кредитора его до открытія несостоятельности было описано и назначено въ публичную продажу.*

По кассационной жалобѣ членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Э. и Ф. Герке на рѣшеніе московской судебной палаты ¹⁾, отказавшей просителямъ въ приостановленіи продажи, за открытіемъ несостоятельности Герке, недвижимаго ихъ имущества, назначеннаго въ продажу по иску одного изъ его кредиторовъ, Андреева, правительствующій сенатъ нашель, что въ подлежащемъ дѣлѣ обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ ли по требованію конкурснаго управленія быть приостановлена публичная продажа имущества несостоятельнаго должника, назначенная для удовлетворенія одного изъ его кредиторовъ, не пользующихся правомъ залогодержателя. Рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента по настоящему дѣлу, 12 іюня 1874 г. послѣдовавшимъ, признано, что вопросъ этотъ въ данномъ случаѣ долженъ

---

¹⁾ Дѣло передано было въ эту палату сенатомъ за отъѣздомъ рѣшенія саратовской судебной палаты по неправильному приѣзженію въ нее 12 ст. прилож. къ 228 ст. уст. гражд. судопр. по продолж. 1869. Рѣшеніе 12 іюня 1874 г.

быть разрѣшенъ судомъ, по соображеніи онаго съ правилами, въ уставѣ о торговой несостоятельности изложенными (ст. 1887, 1901, 1930, 1931, 1994 т. XI ч. 2). Московская судебная палата, обсудивъ, во исполненіе сего рѣшенія правительствующаго сената, ходатайство конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ братьевъ Герке о пріостановленіи продажи ихъ завода, назначенной на удовлетвореніе претензіи одного изъ кредиторовъ Герке, Андреева, пришла къ заключенію, что ходатайство это не подлежитъ удовлетворенію за силою 2 пун. 1879 ст. т. XI ч. 2, 952, 959, 1197 и 1200 уст. гражд. суд. Такое постановленіе судебной палаты правительствующій сенатъ находитъ несогласнымъ съ правилами устава о торговой несостоятельности. По смыслу 1930—1932 ст. сего устава со времени учрежденія конкурснаго управленія на обязанность его возлагается управленіе имуществомъ несостоятельнаго (п. 1 ст. 1930 т. XI ч. 2) и распоряженіе всѣми его дѣлами въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ (ст. 1931). Къ составу же имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ все его наличное имущество, а равно то недвижимое его имѣніе, которое было имъ, въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ, отчуждено безденежно (ст. 1932, 1933). Въ виду сего не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что имѣніе несостоятельнаго, назначенное въ публичную продажу по претензіи одного изъ кредиторовъ, но до признанія должника несостоятельнымъ еще не проданное, составляетъ наличное имущество должника, и какъ таковое должно быть отнесено къ составу имущества, поступающаго, по правиламъ устава торговой несостоятельности, въ распоряженіе конкурснаго управленія, какъ представителя интересовъ всѣхъ заимодавцевъ. Поэтому заключеніе судебной палаты о томъ, что заводъ несостоятельныхъ братьевъ Герке, съ назначеніемъ его въ публичную продажу на удовлетвореніе претензіи Андреева, уже не составлялъ свободнаго имущества должника и что засимъ продажа онаго не могла быть пріостановлена по требованію конкурснаго управленія—представляется неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что одно назначеніе въ публичную продажу имущества должника само по себѣ не лишаетъ еще послѣдняго права собственности на оное, и слѣдовательно не изымлетъ его изъ числа наличнаго его имущества, доколѣ продажа не послѣдовала. Подтверженіемъ правильности означеннаго заключенія судебной палаты не можетъ служить и 2 п. ст. 1879 т. XI ч. 2, на которомъ палата основало свое опредѣленіе по на-

стоящему дѣлу. Ст. 1879 ч. 2 т. XI, указывая признаки, при существованіи которыхъ должникъ можетъ быть признанъ несостоятельнымъ по состоянію его имущества, постановляетъ (п. 2), что такимъ признакомъ служить то обстоятельство, когда при оцѣнкѣ или продажѣ имущества по иску заимодавцевъ безъ залога вступать отъ другихъ заимодавцевъ просьбы съ показаніемъ что на удовлетвореніе ихъ долговъ, хотя сроки ихъ еще не настали, оставшаго имущества должника будетъ недостаточно. Сими предъявленіемъ хотя продажа имущества не останавливается, но платежъ въ пользу того заимодавца, по первоначальному иску коего она назначена, удерживается, и должникъ, по разсмотрѣнію суда, признается несостоятельнымъ. Содержаніе этого закона показываетъ, что онъ относится къ тому случаю продажи имѣнія должника, когда послѣдній еще не объявленъ несостоятельнымъ и когда, слѣдовательно, еще нѣтъ повода отступать отъ общихъ правилъ о продажѣ имущества должника на удовлетвореніе предъявленныхъ на него взысканій. Съ объявленіемъ же должника несостоятельнымъ, отношенія отдѣльныхъ кредиторовъ къ наличному его имуществу измѣняются, и это имущество по правиламъ, на сей предметъ въ уставѣ о торговой несостоятельности предписаннымъ, поступаетъ въ распоряженіе конкурснаго управленія, на которое, какъ сіе выше объяснено, возлагается закономъ обязанность какъ управлять наличнымъ имуществомъ несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно, такъ и наблюдать за охраненіемъ выгодъ совокупности всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго при продажѣ его имущества (ст. ст. 1974, 1994 т. XI ч. 2). Равнымъ образомъ, приведенныя въ постановленіи судебной палаты ст. 952, 959, 1197 и 1200 уст. гражд. суд. не могутъ служить подкрѣпленіемъ правильности ея заключенія объ отказѣ конкурсному управленію въ вышеизложенномъ ходатайствѣ его, такъ какъ статьи эти вовсе не разрѣшаютъ подлежащаго обсужденію палаты спора. Статья 952 уст. гражд. суд. запрещаетъ судебному приставу собственною властью отлагать исполненіе переданнаго ему рѣшенія безъ разрѣшенія суда. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и судъ не имѣлъ въ указанныхъ законами предѣлахъ права приостанавливать публичную продажу, назначенную на удовлетвореніе присужденнаго взысканія по выданному на сей предметъ исполнительному листу. Статья 959 уст. гражд. суд. предусматриваетъ особый случай, каса-

ющійся до производства публичной продажи, а именно смерти должника во время исполненія рѣшенія,—слѣдовательно, правило, въ этой статьѣ выраженное, не имѣетъ никакого отношенія къ установленнымъ судебной палатой фактамъ настоящаго дѣла. Точно также приведенныя судебною палатою 1197 и 1200 ст. уст. гражд. суд. относятся до порядка предъявленія иска третьимъ лицомъ о принадлежности ему имущества, описаннаго за посторонній долгъ, и посему по содержанию своему статьи эти въ данному дѣлу не могли имѣть примѣненія. На основаніи всего вышеизложеннаго, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: обжалованное членами конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ братьевъ Герке опредѣленіе московской судебной палаты (по 2-му гражданскому дѣлу), по нарушенію въ ономъ ст. 1930—1932 т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты. (Рѣш. гражд. кассацион. д-та сената 24 сентября 1875 года по д. конкурса Герке съ Андреевымъ).

348) *Все имущество, за исключеніемъ точно обозначеннаго въ 1937 ст. уст. о торг. несост., найденное въ квартирѣ несостоятельнаго, считается, пока противное не доказано, его собственности и поступаетъ въ составъ конкурсной массы. (См. № 120, д. Дехтеринскаго; № 265, д. Елистратова и др.)*

349) *Всѣ принадлежащія должнику суммы, находящіяся въ окружномъ судѣ во время постановленія опредѣленія о признаніи его несостоятельнымъ, поступаютъ въ конкурсную массу и не могутъ идти на удовлетвореніе отдѣльныхъ кредиторовъ по правиламъ о распредѣленіи денегъ, указаннымъ въ 1214—1222 ст. уст. гр. судопр.*

По кассационной жалобѣ Волкова на рѣшеніе московской судебной палаты по дѣлу о несостоятельности Кулакова, сенатъ нашель, что по обстоятельствамъ дѣла и въ виду указанія, сдѣланнаго конкурснымъ управленіемъ Кулакова въ объясненіи противъ кассационной жалобы Волкова, слѣдуетъ прежде разрѣшить вопросъ о томъ, подлежитъ ли означенная жалоба разсмотрѣнію въ касса-

ціонномъ порядкѣ, какъ принесенная на частное опредѣленіе палаты. Вопросъ о томъ, какія частныя опредѣленія судебныхъ ѱѣсть могутъ подлежать разсмотрѣнію сената въ кассационномъ порядкѣ, были подробно разсмотрѣны сенатомъ по дѣлу Бажиной (рѣш. 1872 г. № 1137) и сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (ст. 705 уст. гражд. суд.), можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассационныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Примѣняя это начало къ настоящему случаю, сенатъ усматриваетъ, что Волковъ однимъ изъ поводовъ къ отбѣнѣ обжалованнаго имъ частнаго опредѣленія палаты приводитъ отказъ палаты отъ разсмотрѣнія частной жалобы просителя на постановленіе окружнаго суда о признаніи Кулакова должникомъ несостоятельнымъ. Просьба объ отбѣнѣ означеннаго опредѣленія палаты могла бы быть признана преждевременною въ такомъ лишь случаѣ, еслибы оказалось, что Волковъ и послѣ послѣдовавшаго со стороны палаты отказа въ его жалобѣ не былъ лишенъ возможности впоследствии оспаривать въ кассационномъ порядкѣ правильность опредѣленія окружнаго суда о признаніи Кулакова несостоятельнымъ. Между тѣмъ, по существующему порядку судопроизводства, такого права Волкову предоставлено быть не могло, ибо за объявленіемъ извѣстнаго лица, по положенію его имущества и долговъ, должникомъ несостоятельнымъ другаго опредѣленія по сему предмету, при обстоятельствахъ, уже бывшихъ въ виду окружнаго суда въ томъ судѣ состояться не можетъ, а можетъ послѣдовать лишь опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности должника. Затѣмъ, если на это послѣднее опредѣленіе и будетъ принесена апелляціонная жалоба, то въ ней не можетъ уже быть возбужденъ вопросъ о правильности самаго объявленія должника несостоятельнымъ. Въ виду сего опредѣленіе палаты, коимъ было отказано Волкову въ разсмотрѣніи жалобы на объявленіе окр. судомъ Кулакова несостоятельнымъ, должно быть признано окончательно разрѣшившимъ означенный вопросъ и, слѣдовательно, имѣть основанія не допускать просьбы объ

отмѣнѣ этого окончательнаго постановленія палаты. Кромѣ того, въ томъ же опредѣленіи палаты, на которое принесена Волковымъ кассационная жалоба, встрѣчается и другое постановленіе палаты, которое должно быть признано для Волкова окончательнымъ. Со стороны Волкова была принесена частная жалоба на опредѣленіе окр. суда, коимъ приостановлено было распределеніе между кредиторами Кулакова суммы, вырученной отъ продажи его имѣнія и хранившейся въ окружномъ судѣ. Палата признала эту жалобу Волкова неуважительною и опредѣленіе окр. суда о приостановленіи распределенія означенной суммы правильнымъ. Подобное частное опредѣленіе, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, также разрѣшило окончательно вопросъ о томъ, вправѣ ли Волковъ, въ качествѣ кредитора Кулакова, получить удовлетвореніе денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества должника, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1215—1222 уст. гражд. суд., или же право его на эту сумму должно быть рассмотрѣно конкурснымъ управленіемъ въ порядкѣ конкурснаго производства. По симъ основаніямъ, признавая, что кассационная жалоба Волкова принесена на такое частное опредѣленіе палаты, которое имѣетъ для просителя значеніе окончательнаго постановленія суда по предметамъ жалобы, и переходя засимъ къ рассмотрѣнію той части жалобы, въ которой онъ указываетъ на то, что палата неправильно, по его мнѣнію, не вошла въ обсужденіе жалобы на несоблюденіе окруж. судомъ законнаго порядка въ объявленіи Кулакова должникомъ несостоятельнымъ, сенатъ нашелъ, что палата основывала отказъ свой на 18 ст. высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 г. положенія о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20-го ноября 1864 г. (прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд. прод. 1869 г.). Изъ содержанія этой статьи видно только, что частныя и апелляціонныя жалобы на опредѣленія и рѣшенія окружныхъ судовъ приносятся порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ гражд. суд. 1864 г., безъ взысканія судебныхъ пошлинъ; но въ ней не указано, на какія опредѣленія этого рода должны быть приносимы частныя жалобы, и на какія апелляціонныя. А такъ какъ вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ по сему предмету постановленій устава гражд. судопр., ибо положеніе 1 іюля 1868 г. издано послѣ того устава и въ послѣднемъ не могли, слѣдовательно, быть предусмотрѣны тѣ рѣшенія и опредѣленія, какія могутъ состояться въ порядкѣ веденія

дѣлъ о несостоятельности, то посему разрѣшеніе упомянутого вопроса должно въ каждомъ данномъ случаѣ зависеть отъ свойства того постановленія по дѣлу о несостоятельности, на которое жалобы приносятся. Такимъ образомъ, если постановленіе по дѣлу о несостоятельности такого рода, что оно по свойству своему есть окончательное и не можетъ быть измѣнено судомъ даже и при измѣнившихся обстоятельствахъ дѣла, то на такое постановленіе можетъ быть допущена жалоба апелляціонная, а не частная. Между тѣмъ въ такого рода постановленіямъ нельзя отнести опредѣленія о признаніи кого либо должникомъ несостоятельнымъ, ибо подобное опредѣленіе постановляется въ виду представляющихся, въ моментъ постановленія опредѣленія, обстоятельствъ и данныхъ относительно положенія имущества и долговъ лица, предполагаемаго несостоятельнымъ. При дальнѣйшемъ же ходѣ дѣла эти обстоятельства и данныя могутъ разъясниться и можетъ оказаться, что предположеніе о несостоятельности известнаго лица не имѣетъ достаточнаго основанія. Въ такомъ случаѣ нѣтъ законнаго повода лишать судъ права измѣнять, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, свое опредѣленіе о признаніи известнаго лица должникомъ несостоятельнымъ. Такъ, напр., если должникъ во время производствъ дѣла о несостоятельности уплатитъ всѣ поступившія на него долговья претензіи, то, естественно, въ такомъ случаѣ не можетъ уже продолжаться дѣло о его несостоятельности и опредѣленіе объ объявленіи его несостоятельности можетъ быть отмѣнено самимъ судомъ, постановившимъ это опредѣленіе. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что по смыслу 18 ст. положенія 1-го іюля 1868 года постановленіе окружнаго суда объ объявленіи кого либо несостоятельнымъ должникомъ должно считаться частнымъ опредѣленіемъ, на которое можетъ быть принесена частная, а не апелляціонная жалоба, и что посему въ данномъ случаѣ палата поступила неправильно, отказавшись отъ разсмотрѣнія жалобы Волкова на опредѣленіе окруж. суда объ объявленіи Кулакова несостоятельнымъ должникомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе палаты еще неправильно и потому, что при установленномъ палатою взглядѣ на этотъ вопросъ она не имѣла основанія отказываться отъ разсмотрѣнія упомянутой частной жалобы Волкова, ибо, какъ сіе неоднократно было разъясняемо сенатомъ (напр., рѣшен. 1874 г., № 1531), опредѣленіе свойства жалобы, т. е. апелляціонная она или частная, зависитъ не отъ того, какъ она названа просителемъ,

а отъ свойства постановленія суда, на которое она принесена. Въ виду сего, если палата считала, что обжалованное Волковымъ постановленіе окружнаго суда принадлежитъ къ роду тѣхъ, на которыя допускаетъ законъ принесеніе жалобъ апелляціонныхъ, то и въ такомъ случаѣ одно наименованіе просителемъ своей жалобы частною не могло служить ввалѣ поводомъ въ оставленію ея безъ разсмотрѣнія, если она принесена была въ срокъ, на сей предметъ ст. 18 положенія 1 іюля 1868 г. опредѣленный. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію жалобы Волкова на нарушеніе палатою ст. 12 положенія 1 іюля 1868 г., сенатъ находить, что эта жалоба не заслуживаетъ уваженія. Нарушеніе 12 ст. положенія 1 іюля 1868 года проситель видитъ въ томъ заключеніи палаты, которымъ признано, что окружной судъ, объявивъ Кулакова должникомъ несостоятельнымъ, могъ приостановить распредѣленіе между кредиторами его суммы, вырученной чрезъ продажу имѣнія должника, находившейся, въ моментъ объявленія Кулакова несостоятельнымъ, въ окружномъ судѣ. Проситель полагаетъ, что означенную сумму слѣдовало выдать ему, такъ какъ другіе кредиторы не объявили къ оной своихъ претензій до истеченія шести недѣль, опредѣленныхъ для сего ст. 1222 уст. гражд. суд. Это объясненіе просителя противорѣчитъ точному смыслу приведенной выше 12 ст. положенія 1 іюля 1868 г., и на которой основано обжалованное Волковымъ заключеніе палаты. Въ этой статьѣ сказано, что производство взысканій по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публикаціи о признаніи должника несостоятельнымъ, не останавливается, но всѣ взысканныя и еще до публикаціи непереданныя взыскателямъ суммы представляются въ окружной судъ, производящій дѣло о несостоятельности, и обращаются въ конкурсную массу. Буквальное содержаніе этого закона показываетъ, что какія бы суммы лица, объявленнаго несостоятельнымъ, ни находились въ окружномъ судѣ въ то время, когда судъ постановилъ опредѣленіе о несостоятельности, всѣ эти суммы должны поступить въ конкурсную массу и, слѣдовательно, не могутъ идти на удовлетвореніе отдѣльныхъ кредиторонъ по правилу, въ ст. 1222 уст. гражд. судопроизв. указанному. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе палаты въ той части, которою палата оставила безъ разсмотрѣнія жалобу Волкова на опредѣленіе окружнаго суда объ объявленіи Кулакова должникомъ несостоятельнымъ, но нарушенію ст. 18 положенія 1 іюля 1868 г.

о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. уст. гражд. суд. по пред. 1869 г.). (Рѣш. гражд. кассац. д-та сената 24 ноября 1876 г. по д. Волвова съ Кулаковымъ; тоже: опред. спб. ком. суда 21 декаб. 1867 г. по д. наслѣдн. Устинова съ к. Зотова).

350) *Отчисленные, по распоряженію судебного мѣста, въ пользу кредитора деньги, со времени постановленія опредѣленія этого мѣста о выдачѣ изъ кредитору составляютъ собственность послѣдняго, а посему, при заявленіи сомнѣнія въ состоятельности должника, деньги эти не могутъ быть, въ силу 2 п. 1879 ст. XI т., удержаны и обращены въ конкурсную массу.*

Во 2 д-тѣ с.-петербургскаго магистрата производилось дѣло о долгахъ купца Шошкина. На удовлетвореніе кредиторовъ было выручено отъ продажи земли должника 11300 р. Деньги эти распределены между кредиторами и остающаяся засимъ сумма 1886 р. 81 к. выдана Шошвину. Причитающіся кредитору Саналову 3541 р., за неявкою его, отправлены для храненія въ заемный банкъ. Прежде выдачи этихъ денегъ Саналову купецъ Прозоровскій предъявилъ въ коммерческомъ судѣ претензію на Шошкина и, заявля сомнѣніе въ его состоятельности, просилъ обратить высканіе на суммы, присужденныя магистратомъ кредиторамъ, но еще имъ не выданныя. Коммерческій судъ, принимая во вниманіе, что распределеніе магистратомъ суммъ послѣдовало, когда еще не было выраженного нынѣ главнымъ изъ кредиторовъ Шошкина сомнѣнія о его состоятельности; что затѣмъ выдача денегъ на удовлетвореніе нѣкоторыхъ заимодавцевъ, за силою 2 п. 1879 ст. XI т., не должна быть допущена, призналъ ходатайство Прозоровскаго правильнымъ. По жалобѣ на это опредѣленіе нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Саналова 4 д-тѣ сената его утвердилъ. Общее собраніе сената нашло: изъ дѣла видно, что коммерческій судъ и 4-ый д-тѣ правительствующаго сената, при разсмотрѣніи правъ просительницъ, основались на 2-мъ п. 1879 ст. XI т., въ коемъ сказано: „должникъ признается несостоятельнымъ по состоянію его имущества,“ „когда при окончаніи или продажѣ имущества по истреб. заимодавца безъ за-

лога вступать въ управу благочинія или въ судъ отъ другихъ займодавцевъ просьбы, съ показаніемъ, что на удовлетвореніе ихъ долговъ, хотя сроки ихъ еще и не настали, остальнаго имущества должника будетъ недостаточно“. „Симъ предъявленіемъ хотя продажа имущества не останавливается, но платежъ въ пользу того займодавца, по первоначальному иску коего она назначена, удерживается и должникъ, по рассмотрѣнію суда, объявляется несостоятельнымъ“. Обстоятельства настоящаго дѣла обнаруживаютъ, что претензія Прозоровскаго предъявлена не при продажѣ имѣнія Шошкина, а послѣ распредѣленія присланныхъ въ магистратъ суммъ, коихъ было вполне достаточно на покрытіе предъявленныхъ къ нему въ то время долговъ, такъ какъ самъ должникъ получилъ оставшіеся 1886 руб.; коммерческой судъ не призналъ Шошкина несостоятельнымъ и жалобъ на это ни отъ кого не было. Все это убѣждаетъ, что настоящее дѣло не имѣетъ ничего общаго съ закономъ, изложеннымъ въ 1879 ст., а значить Марія и Елена Саналовы не подлежатъ, въ качествѣ кредиторовъ Шошкина, удовлетворенію въ порядкѣ, сею статьею установленномъ. Причитающіяся имъ суммы не могутъ быть относимы къ собственности Шошкина, изъ которыхъ должны быть удовлетворены ихъ претензіи, а положительно и безусловно составляютъ ихъ собственность, долженствующую быть немедленно имъ выданною. На основаніи сихъ соображеній общее собраніе правительствующаго сената опредѣлило: Еленѣ и Марьѣ Саналовымъ выдать причитающуюся имъ часть изъ присужденной магистратомъ въ пользу отца ихъ съ Шошкина суммы. (Рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ д-товъ сената 7 іюня 1862 г. по д. Шошкина, см. сб. рѣш. сената 1 т. № 700; то же: рѣш. 4 д-та сената 15 сент. 1872 г. по д. Циммермана).

351) Имущество, отданное несостоятельнымъ кому либо для обработки, составляетъ его собственность и поступаетъ въ массу по уплатѣ конкурсомъ условленной стоимости обработки этого именно имущества. Фабрикантъ не вправе удерживать последнее до уплаты ему стоимости обработки матеріаловъ, возвращенныхъ уже должнику до открытія его несостоятельности.

По иску членовъ конкурснаго управленія по д. Воробинныхъ къ

товариществу российской бумагопрядильной мануфактуры, с.-петербургскій коммерческій судъ нашелъ: 1) что конкурсное управление по дѣламъ Воронинныхъ чрезъ повѣреннаго своего Колпакова просить понудить директоровъ товарищества российской бумагопрядильной мануфактуры къ выдачѣ 924 пудовъ бумажной пряжи медіо №№ 38 и 40, принадлежащихъ конкурсной массѣ Воронинныхъ, изъявляя готовность, при полученіи сей пряжи, уплатить мануфактурѣ причитающіеся ей, согласно заключенному съ Воронинными условію, за обработку 1070 пудовъ 27 фунтовъ хлопка Воронинныхъ, употребленныхъ на выпрядку означенныхъ 924 пудовъ пряжи, по 6 р. 50 к. съ пуда, всего 6959 р. 40 к.; 2) что повѣренный директоровъ мануфактуры, Самарскій Быховецъ, признавая, что удерживаемые мануфактурою 924 пуда пряжи составляютъ собственность конкурсной массы Воронинныхъ, изъявляетъ готовность выдать означенную пряжу конкурсному управленію, съ тѣмъ однако же, чтобы конкурсное управленіе, при полученіи сей пряжи, уплатило мануфактурѣ, сверхъ 6959 р. 40 к., причитающихся за выпрядку означенныхъ 924 пудовъ, 11060 р. 22 к., должныхъ Воронинными мануфактурѣ за выпрядку пряжи, сданной уже мануфактурою самимъ Ворониннымъ до открытія несостоятельности ихъ; 3) что объясненіе повѣреннаго директоровъ мануфактуры, Самарскаго Быховца, о томъ, что означенные 924 пуда могутъ быть выданы конкурсному управленію не иначе, какъ по уплатѣ всего долга Воронинныхъ мануфактурѣ въ суммѣ 18019 р. 62 к., и что само конкурсное управленіе въ отношеніи отъ 3 ноября 1867 г., послѣдовавшемъ въ отвѣтъ на заявленное мануфактурою, въ письмѣ отъ 28 октября 1867 г., требованіе по сему предмету, признало требованіе это правильнымъ, — не заслуживаетъ уваженія, ибо одно лишь существованіе долга Воронинныхъ мануфактурѣ въ суммѣ 18019 р. 62 к. очевидно не даетъ мануфактурѣ права на удержаніе до уплаты сего долга принадлежащихъ конкурсной массѣ Воронинныхъ 924 пудовъ пряжи, а въ отношеніи конкурснаго управленія Воронинныхъ отъ 3-го ноября 1867 г. вовсе не заключается признанія за мануфактурою такого права со стороны конкурснаго управленія; 4) что другихъ доводовъ, которые заключали бы въ себѣ какое либо законное основаніе къ признанію за мануфактурою права на удержаніе означенныхъ 924 пудовъ пряжи до уплаты конкурснымъ управленіемъ, сверхъ тѣхъ 6959 р. 40 к., которые причитаются мануфактурѣ за выпрядку 924 пудовъ и которые конкурсное управленіе изъ-

являетъ готовность уплатить мануфактурѣ при полученіи сей пряжи, 11060 р. 22 к., должныхъ Воронинными мануфактурѣ за выпрядку пряжи, сданной уже мануфактурою самимъ Ворониннымъ до открытія несостоятельности ихъ, повѣренный мануфактуры не приводитъ; 5) что повѣренный мануфактуры не оспариваетъ показанной Комиссовымъ стоимости означенныхъ 924 пуд. пряжи, считая по 17 р. 50 к. за пудъ, 16170 р.; 6) что такимъ образомъ требованіе конкурснаго управленія по дѣламъ Воронинныхъ о понужденіи мануфактуры къ выдачѣ принадлежащихъ конкурсной массѣ Воронинныхъ 924 пудовъ пряжи по полученіи 6959 р. 40 к., а въ случаѣ невыдачи—къ платежу за вычетомъ сихъ 6959 р. 40 к. изъ 16140 р., составляющихъ стоимость сей пряжи, остальной суммы 9210 р. 60 к. съ $\frac{1}{2}$ съ предъявленія иска, какъ основное на 1888 и 1932—1958 ст. т. XI, представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ судъ опредѣлилъ: вѣннить директорамъ означенной мануфактуры въ обязанность выдать конкурсу Воронинныхъ 924 п. пряжи medio № 38 и 40, съ полученіемъ отъ того конкурса 6959 р. 40 к., а въ случаѣ уклоненія директоровъ отъ выдачи той пряжи изыскать съ нихъ въ пользу конкурснаго управленія Воронинныхъ 9210 р. 60 к. съ $\frac{1}{2}$ съ 13 февр. 1868 г. (Рѣш. сиб. ком. суда 25 іюня 1868 г. по д. Воронинныхъ съ товариществомъ російской бумагопрядильной мануфактуры).

352) Имущество, принадлежащее несостоятельному и самовольно удержанное кредиторомъ, въ распоряженіи котораго оно находилось, на удовлетвореніе своей, не признаваемой должникомъ претензіи, поступаетъ въ конкурсную массу.

По протесту московской конторы государственнаго банка на рѣшеніе коммерческаго суда по дѣлу ея съ Комм. 4-мй д-тъ сената нашель: 1) что по закону всякое движимое и недвижимое имущество, оказавшееся у несостоятельнаго должника, поступаетъ въ конкурсную массу для соразбѣрнаго распредѣленія между кредиторами (ст. 1932, 1937 и 1955 т. XI уст. торг. несост.); 2) что всѣ кредиторы, въ томъ числѣ и маана, должны предъявить свои претензіи въ несостоятельному въ конкурсъ и получаютъ удовлетвореніе только по произведенному симъ послѣднимъ расчету (ст.

1975—1982, 1995—1998 того же устава); 3) что посему найденныя у Кони при задержаніи на границѣ деньги и акціи на сумму 1486 р. 85 к., какъ наличное его имущество, должны поступить въ конкурсную массу; 4) что касается возраженія государственнаго банка, что означенная сумма не можетъ поступить въ конкурсную массу на томъ основаніи, что она занесена въ счетъ удовлетворенія его претензіи къ Кони еще въ то время, когда сей послѣдній не былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, то оно не можетъ быть принято въ уваженіе: а) потому что Кони не внесъ этой суммы добровольно въ счетъ удовлетворенія претензіи банка и б) сія претензія признана опредѣленіемъ общаго собранія правительствующаго сената отъ 24 марта 1872 г. сворною и подлежащею судебному разсмотрѣнію. На основаніи вышеизложеннаго правительствующій сенатъ опредѣлялъ: опредѣленіе московскаго коммерческаго суда о признаніи найденныхъ у Кони денегъ и акцій на сумму 1486 р. 86 к. принадлежностью конкурсной массы его, Кони, какъ правильное, утвердить, а отзывъ московской конторы государственнаго банка оставить, безъ послѣдствій. (Рѣш. 4 д-та сената 11 дек. 1873 г. по р. московской конторы государств. банка съ Кони, Сб. Носенко, № 1114).

353) Принадлежащія несостоятельному св. иконы поступаютъ въ конкурсную массу въ общемъ порядкѣ, указанномъ на сей предметъ въ 1043 ст. уст. гр. суд., причемъ на конкурсное управленіе переходятъ предоставленныя этою статьею должнику права.

По дѣлу Власопуло, кассационный департаментъ сената нашель: изъ буквального смысла ст. 1043 уст. гр. суд. нельзя вывести заключенія, чтобы при несостоятельности должника и при безвѣстномъ его отсутствіи соглашеніе, о которомъ говорится въ ст. 1043, вовсе не могло имѣть мѣста. Если лицо, впавшее въ несостоятельность, лишено права само распоряжаться своимъ имуществомъ, то право это переходить, по закону, къ конкурсу, надъ нимъ учрежденному, который такимъ образомъ является представителемъ имущественныхъ интересовъ несостоятельнаго. На основаніи ст. 1931 т. XI ч. 2, конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всё дѣла

несостоятельнаго и управляетъ оными въ пользу кредиторовъ, дѣйствуя въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ. Слѣдовательно, защищая интересы кредиторовъ, оно тѣмъ самымъ защищаетъ и интересы должника, ибо какъ для кредиторовъ, такъ и для должника весьма важно и полезно, чтобы все принадлежащее послѣдному имущество поступило въ конкурсъ. Ст. 1974 т. XI ч. 2 не требуетъ, чтобы все имущество несостоятельнаго непременно было продано съ публичнаго торга, а потому, если въ числѣ имущества несостоятельнаго откроются предметы, самимъ закономъ изъятые отъ публичной продажи, то конкурсъ не вправѣ продать ихъ, а долженъ поступить съ ними такъ, какъ законъ повелѣваетъ. Къ тому же, съ передачею цѣнной иконы несостоятельнаго въ конкурсъ, послѣдній не дѣлается пріобрѣтателемъ иконы, а получить лишь то право, какое въ этомъ отношеніи предоставлено самому должнику статью 1043. Отнять у конкурса это право значило бы, вопреки цѣли приведеннаго закона, лишить родственниковъ несостоятельнаго возможности сохранить въ своемъ семействѣ или родѣ св. икону, которая, по особымъ обстоятельствамъ и по религіознымъ ихъ чувствамъ, можетъ составлять неопцѣненное фамиліальное сокровище, совершенно независимо отъ матерьяльной цѣнности украшеній, на икону возложенныхъ. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы конкурсъ не могъ войти въ соглашеніе о передачѣ цѣнной иконы съ однимъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго, такъ какъ съ учрежденіемъ конкурса отдѣльныя права каждаго изъ кредиторовъ не уничтожаются. (Рѣш. гражд. кассац. д-та сената 8 марта 1873 г. по д. Власопуло).

354) Подписныя деньги, поступившія къ издателю газеты до признанія его должникомъ несостоятельнымъ, несмотря на то, что подписка дѣлалась на будущее время, поступаютъ въ конкурсную массу; въ составъ ея же поступаютъ и суммы, полученныя до открытія несостоятельности, за помѣщаемыя въ газетѣ объявленія. (См. № 142, д. Баймакова).

355) Все имущество, находящееся во владѣніи жены и неотдѣленныхъ дѣтей несостоятельнаго, за исключеніемъ точно

обозначеннаго въ уставѣ о торг. несостоятельности (1935 и 1937 ст.), подлежитъ непосредственному обращенію въ конкурсную массу. —

По дѣлу кредиторовъ Романа Воронина съ сыномъ его, Иваномъ, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель, что по существу исковыхъ требованій повѣреннаго кредиторозъ несостоятельнаго должника Романа Воронина, заявленныхъ въ прошеніяхъ, поданныхъ суду 15 сентября и 20 сентября 1876 г. и 1 марта 1877 г., разрѣшенію суда въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ: могутъ ли быть признаны дѣйствительными и обязательными для кредиторовъ Романа Воронина договоры, заключенные Романомъ Воронинымъ съ Иваномъ Воронинымъ 6 и 12 іюля 1876 г. о продажѣ первымъ послѣднему находящагося въ лавкахъ №№ 6, 33, 38, 39 и 42 апраксина двора и №№ 1 и 14 андреевскаго рынка товара и подлежатъ ли товары, находящіеся въ принадлежащихъ Ивану Воронину лавкахъ №№ 6, 33 апраксина двора и №№ 1 и 14 андреевскаго рынка, а также деньги, предназначенныя къ выдачѣ Ивану Воронину изъ московскаго страховаго общества за сгорѣвшій въ лавкахъ №№ 38 и 39 апраксина двора товаръ, обращенію въ конкурсную массу Романа Воронина? Входя въ обсужденіе сего вопроса и принимая во вниманіе: 1) что по совокупному смыслу 1932—1937 ст. XI т. уст. торг. съ объявленіемъ лица торговаго званія несостоятельнымъ должникомъ не только все наличное его имущество, какъ движимое, такъ недвижимое, считается принадлежащимъ конкурсной массѣ, но въ оную обращается и имущество, состоящее во владѣніи жены и не отдѣленныхъ дѣтей несостоятельнаго, за исключеніемъ лишь имущества, спеціально указаннаго въ 1937 ст., и того, которое дошло къ женѣ и дѣтямъ несостоятельнаго отъ постороннихъ лицъ, а не отъ самаго несостоятельнаго или которое было приобрѣтено имъ на капиталы, полученные ими отъ постороннихъ лицъ, а не отъ несостоятельнаго мужа или отца. Въ случаѣ же, если женою или дѣтьми несостоятельнаго производится какой либо отдѣльный отъ отца торгъ, то собственнымъ ихъ имѣніемъ, не поступающимъ въ конкурсную массу, признается все то, что составляетъ ихъ особый капиталъ, и то, что на основаніи представленныхъ купеческихъ книгъ окажется приобрѣтеннымъ ими посредствомъ торговыхъ оборотовъ сего капитала; 2) что изъ смысла приведенныхъ постановленій закона, устанавли-

вающихъ предположеніе, что средства, на которыя дѣтьми несостоятельнаго приобрѣтено находящееся въ ихъ владѣніи имущество, дошли къ нимъ отъ несостоятельнаго родителя, безусловно явствуетъ, что при предъявленіи къ сыну несостоятельнаго должника кредиторами послѣдняго иска объ обращеніи находящагося у отвѣтчика во владѣніи имущества въ конкурсную массу, на обязанности сего послѣдняго лежитъ доказать, что самыя средства и капиталы, на которые приобрѣтено имущество, дошли къ нему законнымъ путемъ отъ постороннихъ лицъ, а не отца, или же если онъ производилъ отдѣльную отъ отца торговлю, — что имущество, обращенія котораго въ массу домогаются кредиторы, приобрѣтено имъ посредствомъ торговыхъ оборотовъ принадлежащаго ему особаго капитала; 3) что Иванъ Воронинъ, какъ видно изъ дѣла, до іюля 1876 г. особой отъ отца торговли не производилъ, а состоялъ вмѣстѣ съ прочими дѣтьми при своемъ отцѣ, что 1 іюля И. Воронинъ взялъ свидѣтельство 1-й гильдіи на право торговли, 6 и 12 іюля заключилъ съ отцомъ своимъ, Романомъ Воронинымъ, договоры о продажѣ ему, Ивану Воронину, суровскаго и галантерейнаго товара, находящагося въ принадлежащихъ отцу лавкахъ №№ 6, 33, 38, 39 и 42 апраксина двора и №№ 1 и 14 андреевскаго рынка, а 17 августа того же года Романъ Воронинъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ; 4) что Иванъ Воронинъ не утверждаетъ и не доказываетъ, чтобы, до объявленія Романа Воронина несостоятельнымъ должникомъ, онъ получилъ какою либо выдѣлъ изъ отцовскаго имущества; въ виду чего Иванъ Воронинъ на основаніи 182 ст. т. X ч. 1, не смотря на полученіе имъ купческаго свидѣтельства на свое имя, долженъ быть признаваемъ неотдѣленнымъ сыномъ; 5) что Иванъ Воронинъ, обязанный въ силу 1935 ст. XI т. уст. торг., во избѣжаніе обращенія находящагося во владѣніи его имущества въ конкурсную массу отца, доказать, что товары въ лавкахъ №№ 6, 33, 38 и 39 апраксина двора и №№ 1 и 14 андреевскаго рынка приобрѣтены на средства, дошедшія къ нему не отъ отца, а отъ постороннихъ лицъ, не представилъ никакихъ въ подтвержденіе сего доказательствъ; 6) что при отсутствіи доказательствъ со стороны Ивана Воронина на то, что уступленные ему отцомъ по договорамъ 6 іюля и 12 іюля 1876 г. товары приобрѣтены имъ на средства, дошедшія къ нему отъ постороннихъ лицъ, а не отъ отца, — договоры эти сами по себѣ не могутъ служить доказательствомъ правильнаго поступленія къ нему значащихся въ нихъ товаровъ и не могутъ

быть признаны обязательными для кредиторовъ Романа Воронина при розысканіи ими имущества, могущаго подлежать обращенію въ конкурсную массу послѣдняго; 7) что равнымъ образомъ Иванъ Воронинъ представленіемъ своихъ торговыхъ книгъ не доказалъ, чтобы товары, находившіеся въ упомянутыхъ выше лавкахъ, были пріобрѣтены посредствомъ торговыхъ оборотовъ принадлежащаго ему особаго капитала; 8) что въ силу вышеприведенныхъ соображеній всѣ товары, находившіеся въ день объявленія Романа Воронина несостоятельнымъ должникомъ въ лавкахъ №№ 6, 33, 38 и 39 апраксина двора и въ №№ 1 и 14 андреевскаго рынка, слѣдуетъ признать подлежащими обращенію въ конкурсную массу Романа Воронина; 9) что если товары, находившіеся въ лавкахъ №№ 38 и 39 апраксина двора, подлежали бы обращенію въ конкурсную массу Романа Воронина, то за уничтоженіемъ ихъ пожаромъ въ конкурсную массу должны быть обращены 78452 руб. 32 коп., назначенные московскимъ страховымъ обществомъ въ вознагражденіе за пожарные убытки и сгорѣвшій товаръ въ означенныхъ лавкахъ. По симъ основаніямъ коммерческой судъ опредѣлилъ: 1) признать товары, находящіеся въ лавкахъ №№ 6 и 33 апраксина двора и №№ 1 и 14 андреевскаго рынка, а равно и страховое вознагражденіе, назначенное московскимъ страховымъ обществомъ за сгорѣвшій товаръ въ лавкахъ №№ 36 и 39 апраксина двора,—подлежащими обращенію въ конкурсную массу несостоятельнаго должника Романа Воронина. (Рѣш. спб. ком. суда 3 октября 1877 г. по д. кредиторовъ Романа Воронина съ Иваномъ Воронинымъ; то же: рѣш. 4 д-та 11 ноября 1876 г. по д. Гюо, Сб. Носенко, № 1018).

356) Имущество, проданное должникомъ до открытія несостоятельности по нотаріальному акту, признанному судомъ по иску конкурса, въ силу 2 п. 1529 ст. X т. 1 ч., составленнымъ къ подложному переукрѣпленію имущества во избѣжаніе платежа долговъ, или стоимость его, обращается въ конкурсную массу.

По иску конкурса Патрушева къ Кушикину о признаніи недействительной продажи Патрушевымъ Кушикину кожаннаго товара

по нотариальному акту, засвидѣтельствованному 14 февраля 1873 г., и о присужденіи съ Кушикина въ пользу конкурсной массы Патрушева цѣнности его, составляющей 10593 р. 30 к., с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: продажа Патрушевымъ Кушикину коженнаго товара совершилась посредствомъ акта, явленнаго Патрушевымъ у нотариуса 14 февраля 1873 г. Въ актѣ этомъ Патрушевъ заявляетъ, что онъ продалъ Кушикину означенный въ актѣ коженный товаръ за 10593 р. 30 к., которые и получилъ съ него сполна: Нахожденіе этого акта въ рукахъ Кушикина устанавливаетъ предположеніе, что деньги уплачены Кушикинымъ при передачѣ ему акта. Но такое предположеніе устраняется тѣмъ, что актъ по приказу Патрушева выданъ былъ нотариусомъ повѣренному Кушикина Иванову и что при сей передачѣ акта деньги Кушикинымъ уплачены не были. Въ виду сего на обязанности Кушикина лежитъ доказать, что деньги были уплачены имъ Патрушеву послѣ передачи акта повѣренному его, Кушикина, Иванову. По объясненію Кушикина, деньги были уплачены имъ Патрушеву вечеромъ 14 февраля 1873 г. на квартирѣ его, Кушикина, съ глазу на глазъ, безъ свидѣтелей, но приведенное объясненіе Кушикина съ одной стороны представляется ничѣмъ недоказаннымъ, такъ какъ торговля книги Кушикина, въ которыхъ значится выдача Патрушеву денегъ, въ виду беспорядочнаго веденія и несогласія ихъ съ книгами Патрушева, въ которыхъ поступления отъ Кушикина не значится, не могутъ быть приняты судомъ за доказательство, а съ другой стороны опровергается тѣмъ: 1) что Патрушевъ, находясь въ то время въ неоплатности, состоялъ должнымъ Кушикину до 12,000 р. по векселямъ, сроки коимъ въ то время еще не наступили, а посему крайне невѣроятно, чтобы Кушикинъ, разсчитываясь съ Патрушевымъ за купленный у него товаръ, не зачелъ бы долга Патрушева, а уплатилъ бы Патрушеву свыше 10,000 р., и 2) что допрошенные судомъ свидѣтели Веденѣвъ, Кокачевъ и Палтусовъ подъ присягою показали: первые два, что они отъ Кушикина слышали, что онъ взялъ товаръ Патрушева за долгъ, а послѣдній, что Веденѣвъ и Кокачевъ тогда же передали ему слышанное ими отъ Кушикина. Въ виду вышеозначенныхъ обстоятельствъ, а равно и того, что актъ, удостоверяющій продажу Патрушевымъ Кушикину коженнаго товара, явленъ Патрушевымъ у нотариуса 14 февраля 1873 г. и что Патрушевъ уже 21 февраля заявилъ нотариусу о неполученіи имъ отъ Кушикина денегъ, а на другой день 22 фев-

раля 1873 г. былъ объявленъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ, коммерческій судъ приходитъ къ убѣжденію, что продажа Патрушевымъ Кушнину товара по нотаріальному акту 14 февраля 1873 г. клонилась къ подложному переукрѣпленію сего товара во избѣжаніе платежа долговъ Патрушева, вслѣдствіе чего продажа эта на основаніи 1529 ст. т. X ч. I должна быть признана недѣйствительною съ обязанностію Кушнина возвратить въ конкурсную массу Патрушева цѣнность поступившаго къ нему товара, составляющую 10593 р. 30 к. Посему судъ опредѣлялъ: взыскать съ Кушнина въ пользу конкурсной массы Патрушева 10593 р. 30 к. (Рѣш. сб. ком. суда 6 марта 1875 г. по д. к. Патрушева съ Кушнинымъ. См. рѣш. 4 д-та сената 10 янв. 1873 г. по д. Хортиковъ съ Хортикомъ и Ольшанецкимъ. Сб. Носенко, № 1115).

357) Отсутствіе фактической передачи товаровъ, находившихся въ лавкахъ, переданныхъ должникомъ незадолго до открытія его несостоятельности, скрытіе этой передачи отъ кредиторовъ, приказчиковъ и мѣстной полиціи, принятіе въ переданной лавкѣ товара и счетовъ на имя лица, передававшего ее, и необнаруженіе въ массѣ денегъ, долженствовавшихъ поступить къ продавцу, служатъ достаточными основаніями къ признанію договора о продажѣ, по силѣ 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., недѣйствительнымъ и къ обращенію въ массу переданнаго имущества.

По апелляціонной жалобѣ жены несостоятельнаго должника Прасковьи Зиновьевой на рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда по дѣлу ея съ кредиторами мужа, 4 департаментъ правительствующаго сената нашель: существо настоящаго дѣла заключается въ спорѣ кредиторовъ несостоятельнаго должника Семена Иванова Зиновьева съ женою его Прасковьею Зиновьевою о недѣйствительности нотаріальнаго договора 26 мая 1872 года, по которому несостоятельный Зиновьевъ продалъ Прасковѣ Зиновьевой лавку въ апраксиномъ дворѣ № 19 и 20 съ товаромъ за 45000 руб. Обсуждая вопросъ о недѣйствительности сего договора, на основаніи п. 2 ст. 1529 т. X ч. 1, и войдя для сего въ разсмотрѣніе обнаружен-

ныхъ по дѣлу и доказанныхъ сторонами обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе онаго, оказывается: 1) по договору этому не состоялось дѣйствительной передачи лавки и товара въ распоряженіе покущицы Зиновьевой ни послѣ заключенія онаго 26 мая, ни послѣ уплаты по оному, какъ объясняетъ Зиновьева, денегъ мужу ея 8 іюня 1872 г., и лавка по прежнему оставалась въ распоряженіи Семена Зиновьева, который продолжалъ до самаго объявленія его несостоятельнымъ продавать изъ оной товары, получалъ за оныя деньги и векселя на свое имя, дисконтировалъ послѣдніе въ банкахъ въ свою пользу, равно какъ продолжалъ принимать въ ту же лавку товары, которые были доставляемы ему въ кредитъ разными лицами и между прочимъ и истцами по настоящему дѣлу, такъ что при арестованіи документовъ въ этой лавкѣ полиціею въ началѣ августа того-же 1872 г. всѣ счета, торговыя книги, письма и другія бумаги, за время послѣ 26 мая 1872 года, за исключеніемъ лишь полиса страховаго общества и одного незначительнаго счета, оказались писанными на имя и отъ имени Семена Зиновьева, а не жены его, что видно изъ акта осмотра сихъ документовъ, составленнаго въ коммерческомъ судѣ 15 сентября 1872 г.; 2) продажа лавки и товара была скрыта супругами Зиновьевыми какъ отъ кредиторовъ Семена Зиновьева, такъ и отъ прикащиковъ и лицъ, служащихъ въ лавкѣ, что видно: а) изъ того, что и послѣ заключенія договора настоящіе кредиторы конкурсной массы Зиновьева, торговые дома Кенигсбергеръ и К^о Шлитцъ и К^о и купецъ Скимундтъ продолжали доставлять товары на имя Семена Зиновьева и за счетъ послѣдняго въ лавку № 19 и 20, въ которую Зиновьевъ ихъ принималъ; б) изъ показанія Прасковьи Зиновьевой, подтвержденнаго ею и въ коммерческомъ судѣ 22 августа 1872 г., о томъ, что она не объявляла приказчикамъ, торговавшимъ въ лавкѣ, о приобрѣтеніи оной; в) изъ показанія сына Зиновьева, Василія Зиновьева, о томъ, что о продажѣ отцомъ его матери лавки онъ ничего не зналъ, и наконецъ г) изъ удостовѣренія полиціи, что самая вывѣска надъ лавкою, удостовѣрившая о принадлежности оной Семену Зиновьеву, осталась незамѣненною таковою-же на имя Прасковьи Зиновьевой до самаго ареста товара въ лавкѣ, и 3) договоръ о продажѣ товара заключенъ 26 мая, а самая продажа, со врученіемъ Зиновьеву денегъ, состоялась, какъ объясняетъ отвѣтчица, 8 іюня 1872 г., т. е. менѣе, чѣмъ за два мѣсяца до формальнаго объявленія с.-петербургскимъ коммерческимъ судомъ 2 августа того года

продавца Зиновьева несостоятельнымъ должникомъ; причемъ у Зиновьева не оказалось и въ конкурсную массу не поступило тѣхъ денегъ, которыя были получены по договору. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятая, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что тайнымъ образомъ заключенный, предъ самымъ открытiемъ несостоятельности, супругами Зиновьевыми между собою договоръ о продажѣ несостоятельнымъ женѣ своей лавки и всего товара, въ оной находящагося, совершенъ ими, Зиновьевыми, во вредъ кредиторамъ перваго изъ нихъ, съ цѣлю избѣжанія платежа долговъ за товары, принятыя въ этой лавкѣ, а посему и на точномъ основанiи приведеннаго 2 п. ст. 1529 т. X ч. 1 договоръ этотъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженiю. Независимо изложеннаго и примѣненiе къ настоящему дѣлу особенныхъ постановленiй, ст. 1932—1935 т. XI ч. 2, приводитъ къ тому же выводу. Упомянутыя постановленiя безусловно требуютъ, чтобы жена несостоятельнаго, приобрѣтая что либо отъ мужа въ теченiи 10 послѣднихъ предъ открытiемъ несостоятельности лѣтъ, не только доказала, что приобрѣтенiе произошло по документамъ и сдѣлкамъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ, но что самыя средства и капиталы, на которыя приобрѣтенiе сдѣлано, дошли къ ней равнымъ образомъ законнымъ путемъ отъ родителей или родственниковъ, или же приобрѣтены ею въ торговлѣ въ отдѣльномъ отъ мужа торгѣ; при отсутствiи же послѣднихъ доказательствъ вышеупомянутый законъ устанавливаетъ предположенiе, что средства, на которыя сдѣлано приобрѣтенiе, дошли къ женѣ несостоятельнаго отъ мужа ея, и потому самая сдѣлка, хотя бы и формальнымъ путемъ заключенная, признается недѣйствительною, не дающею приобрѣтательницѣ, женѣ, никакихъ правъ на проданное ей мужемъ имущество, которое и возвращается въ конкурсную массу послѣдняго. Въ настоящемъ же дѣлѣ Зиновьева, хотя и созналась, что деньги, на которыя купленъ ею отъ мужа товаръ, получены отъ купца Лазарева подъ векселя, выданныя послѣднему повѣреннымъ ея, Зиновьевой, Таубинымъ, и въ доказательство сего указала на удостовѣренiе нотариуса Старка отъ 7 октября 1872 г. и на надпись, сдѣланную ею, Зиновьевою, на довѣренности Таубина 10 iюля; но, съ другой стороны, удостовѣренiе Старка, свидѣтельствуя лишь о томъ, что повѣреннымъ Зиновьевой, Таубинымъ, представлялись въ контору Старка 9 iюня 1872 г. для свидѣтельствванiя три векселя, всего на сумму 60 тысячъ руб., занятыхъ у купца Лазарева, не доказываетъ однако

того, чтобы векселя эти действительно были переданы Лазареву, и что по одним действительно были получены деньги, а с другой стороны надпись, сделанная самою ответчицею на доверенности Таубина, въ получении отъ него 10 іюня 1876 г., за вычетомъ дисконта, 60 тысячъ руб. сер., занятыхъ у Лазарева, не можетъ имѣть никакой доказательственной силы въ пользу ея, Зиновьевой. Но если и принять эту надпись за доказательство полученія денегъ, то и въ такомъ случаѣ оказывается, что деньги эти не могли быть уплачены Семену Зиновьеву 26 мая, ибо по надписи на семь договорѣ и по показанію Зиновьевой она уплатила мужу своему деньги въ 2 срока: 27 мая и 8 іюля, векселя же Лазарева засвидѣтельствованы 9 іюня, и деньги 60 тысячъ руб. отъ Таубина по однимъ получены, какъ свидѣтельствуется надписи на доверенности Таубина, только 10 іюля того же 1872 г. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что какъ на основаніи общихъ гражданскихъ постановленій о действительности договоровъ, равно и на основаніи специальныхъ законоположеній о сдѣлкахъ, заключаемыхъ между супругами, изъ коихъ одинъ впасть въ несостоятельность, договоръ 26 мая 1873 г., супругами Зиновьевыми между собою заключенный, долженъ быть признанъ недействительнымъ, не дающимъ Прасковѣ Зиновьевой никакихъ правъ на прибрѣтенное по оному имущество, и для кредиторовъ Семена Зиновьева необязательнымъ. Этимъ устраняется приводимое Зиновьевой въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе коммерческаго суда возраженіе, что нотаріальныя договоры составляютъ совершеннѣйшее доказательство въ дѣлахъ о продажѣ движимости, и что по сему коммерческой судъ не имѣлъ законнаго основанія признавать собственностью конкурсной массы мужа ея лавки и товары, которые прибрѣтены ею на основаніи формальной, нотаріальнымъ порядкомъ засвидѣльствованной, сдѣлки. А потому правительствующій сенатъ опредѣлилъ: оставивъ жалобу Зиновьевой безъ послѣдствій, рѣшеніе коммерческаго суда утвердить. (Уд. 4 д-та сената 6 іюня 1874 г. по д. кредиторовъ Зиновьева съ Зиновьевою; то же: рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи сената 1867 г. по д. кредиторовъ Фалина съ Фадиной, см. Сб. Ратькова-Рожнова, II т., № 349).

358) Обязанность доказать, что оспоренная конкурсная, въ виду 1932 ст. уст. о торг. несост., закладная выдана въ

то время, когда долги, но коимъ оказалась несостоятельность, превышали уже въ половину стоимость имѣнія несостоятельнаго, лежитъ на конкурсномъ управленіи.

Конкурсное управленіе по д. Солодовникова заявило споръ противъ закладной, выданной Солодовниковымъ Астафьеву, на томъ основаніи, что послѣдній состоитъ въ близкомъ свойствѣ съ Солодовниковымъ; что по закону (86 ст. уст. гр. суд., 1054 ст. X т. 1 ч.) свойству присвоивается такое же значеніе, какое присвоено родству; что посему въ силу 1932—1934 ст. XI т. 2 ч., признающихъ въ извѣстныхъ случаяхъ недѣйствительными имущественныя сдѣлки лицъ, впадшихъ въ несостоятельность, съ ихъ родственниками, закладная Астафьева должна быть сочтена не подлежащею удовлетворенію, какъ направленная къ подложному переукрѣпленію имѣнія Солодовникова во избѣжаніе платежа долговъ. Московскій окружный судъ и палата конкурсу въ искѣ отказали, признавъ, что выдача закладной на имя свойственника, въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности, когда долги въ половину превышали уже имѣніе несостоятельнаго, не можетъ по ст. 1932—1933 т. XI ч. 2 служить основаніемъ къ признанію закладной недѣйствительною, когда нѣтъ въ виду доказательствъ въ томъ, что закладная выдана безденежно, какъ это требуется по ст. 21 и 366 уст. гр. суд. и по ст. 1934 т. XI ч. 2; причемъ палата добавила, что конкурсъ не доказалъ, чтобы закладная была совершена въ то время, когда долги несостоятельнаго вдвое превышали его имущество. По кас. жалобѣ сенатъ нашелъ, что значеніе ст. 1933 т. XI ч. 2, составляющей исключеніе изъ общаго правила о непоколебимости актовъ, совершенныхъ на недвижимое имущество, не должно быть распространяемо далѣе предѣловъ, ею установленныхъ; что за применованіемъ въ этой статьѣ только жены, дѣтей и родственниковъ, нѣтъ основаній къ примѣненію правила, въ ней установленнаго, къ собственникамъ первыхъ двухъ степеней и что посему не представляется повода къ отиѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 339 уст. гражд. суд., такъ какъ по непримѣнимости къ настоящему случаю ст. 1933 не было надобности излагать особымъ по сему предмету соображенія и палата поступила правильно, признавъ, что по ст. 1932 на конкурсномъ управленіи лежала обязанность доказать, что закладная выдана тогда, когда долги превышали уже въ половину стоимость имѣнія

несостоятельнаго; а это послѣднее обстоятельство, какъ установлено палатой, не доказано новк. управленіемъ, такъ какъ имѣющееся при дѣлѣ удостовѣреніе не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній о составѣ имѣнія должника во время совершенія закладной. По приведеннымъ соображеніямъ сенатъ оставилъ жалобу конкурснаго управления по дѣламъ Солодовникова безъ послѣдствій. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 28 окт. (22 дек.) 1876 г. по д. в. Солодовникова съ Астаховымъ; то же начало, по отношенію къ купчимъ крѣпостямъ, высказано въ рѣш. сб. судеб. палаты 1873 г. по д. в. Байкова съ опека. Байковой, Суд. Вѣстн. 1873 г. № 136).

359) 1933 ст. уст. о торг. несост., какъ заключающая въ себѣ постановленія, составляющія исключеніе изъ общаго правила о непоколебимости актовъ, не можетъ быть толкуема распространительно. Посему подъ дѣйствіе ея не могутъ быть подведены договоры со собственниками несостоятельнаго. (См. № 358, д. в. Солодовникова съ Астаховымъ).

360) Имущество жены можетъ отпачать за долги мужа на основаніи ст. 2268—2276 т. X ч. 2 только въ случаѣ объявленія мужа несостоятельнымъ должникомъ.

Рогова въ исковомъ прошеніи объяснила, что по исполнительному листу мирового съѣзда ей слѣдуетъ получить отъ Нечволодова 180 руб., но, пока велось дѣло о взысканіи этого долга, Нечволодовъ успѣлъ передать все свое имущество на имя своей жены, такъ что въ настоящее время у него самаго никакого имущества не оказалось и самъ Нечволодовъ отозвался судебному приставу, что онъ заплатитъ долгъ Роговой не въ состояніи, по неимѣнію денегъ и имущества; а какъ переводъ имущества на имя жены сдѣланъ Нечволодовымъ съ цѣлію уклониться отъ платежа долговъ, то, указывая въ подкрѣпленіе своего иска на свидѣтелей, Рогова просила обратить взысканіе должныхъ Нечволодовымъ денегъ на имущество жены, полученное отъ мужа. Мировой съѣздъ нашель, что свидѣтельскими показаніями вполне доказано, что Нечволодовъ, во избѣжаніе платежа своихъ долговъ, перевелъ все свое имуще-

ство на имя жены Анны Нечволодовой, а потому присудил съ Нечволодовой въ пользу крестьянки Роговой 480 р.—Сенатъ нашелъ, что на основаніи ст. 28 временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. по прод. 1869 г. и ст. 2268—2276 т. X ч. 2 имущество жены можетъ подлежать отвѣтственности за долги мужа лишь въ случаѣ объявленной его несостоятельности, а какъ въ настоящемъ случаѣ Нечволодовъ не объявленъ еще несостоятельнымъ должникомъ, то мировой съѣздъ, обративъ взысканіе должныхъ имъ крестьянкѣ Роговой 480 руб. на имущество жены его Анны Нечволодовой, нарушилъ тѣмъ означенные законы, а потому сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда по нарушенію 28 § правилъ, изложенныхъ въ прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. по прод. 1869 г., и ст. 2268—2276 т. X ч. 2. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 5 іюня 1874 г. по д. Нечволодовой съ Роговою; то же рѣш. спб. суд. палаты 1868 г. по д. Марина съ Кудрявыми, см. Суд. Вѣст. 1869 г. № 35)

361) Имущество жены, приобретенное еще до вступленія въ бракъ съ несостоятельнымъ супругомъ, ни коимъ образомъ не можетъ быть привлечено къ отвѣтственности за долги мужа въ порядкѣ, указанномъ 2268 и слѣд. ст. X т. 2 ч.

По вопросу объ отвѣтственности имѣнія жены Игнатія Шеміота, Варвары, общее собраніе сената, изъ сопоставленія 2268, 2269, 2271 и 2273 ст. X т. 2 ч., пришло къ заключенію, что точный смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что имѣніе жены несостоятельнаго должника или лица, на имущество котораго наложено общее запрещеніе, привлекается къ отвѣтственности только тогда, когда имѣніе жены оказывается приобретеннымъ въ теченіи десяти послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ учрежденію конкурса или наложенію запрещенія. Равнымъ образомъ, по буквальному смыслу означенныхъ законовъ, жена несостоятельнаго должника обязывается представить доказательства на принадлежность ей имѣнія, признаваемого ею неприкосновенною собственностью, при самомъ учрежденіи надъ мужемъ ея конкурса или при наложеніи на все имущество взысканія. Между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что второбрачная жена неисправнаго

откупщица Шемюга, Варвара, урожденная Соболева, вступила въ сей бракъ въ 1857 году, т. е. по открытіи несостоятельности мужа ея по содержанію откупа (1845 г.) и послѣ изданія публикацій о роуьсканіи имѣній его и капиталовъ (1854 и 1856 г.) спустя болѣе десяти лѣтъ. Равнымъ образомъ и имѣніе приобрѣтено ею (8 августа 1858 г.) по произествіи болѣе 10 лѣтъ послѣ того, какъ мужъ ея, по судебному опредѣленію (состоявшемуся 12 августа 1848 г.), объявленъ должникомъ несостоятельнымъ. Посему для привлеченія въ отвѣтственности за долги мужа, имѣній Варвары Шемюгъ, не только не приобретанной таковыхъ, предъ открытіемъ несостоятельности мужа, но даже и состоящихъ въ то время въ бракѣ съ нимъ, не представляется никакого законнаго основанія. По симъ соображеніямъ общее собраніе 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента геральдіи правительствующаго сената опредѣлило: освободить жену коллежскаго регистратора Варвару Шемюгъ отъ представленія доказательствъ на принадлежность ей въ неприкосновенную собственность состоящаго въ ея владѣніи имѣнія, привлеченнаго къ отвѣтственности за числящуюся на мужѣ ея откупную недоимку. (Рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ и 4-та геральд. сената 1867 г. по д. Шемюгъ. См. Сборн. Ратькова—Рожнова, т. II, № 275).

362) По иску кредитора несостоятельнаго должника объ обращеніи въ конкурсную массу недвижимаго имущества, проданнаго несостоятельнымъ своей женой, истецъ долженъ лишь доказать, что имущество принадлежало несостоятельному и отъ него по купчей крѣпости перешло къ женѣ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ до открытія несостоятельности, а затѣмъ уже на обязанности ответчицы лежитъ доказать, что она приобрѣла это имущество на собственный капиталъ.

Кредиторъ умершаго 25 февраля 1871 г. Петра Низовцева, торговый домъ „А. Казалеть съ сичовьями“, предъявилъ въ с.-петербургскій окружной судъ 15 февраля 1872 г. къ вдовѣ Низовцева Елисаветѣ, по второму мужу Шахировой, искъ, въ виду того, что Низовцевъ 30 апрѣля 1871 г. признанъ несостоятельнымъ должникомъ и что единственное его имущество—домъ въ г. Брон-

штадт—онъ продалъ женѣ своей Елисаветѣ 28 августа 1869 г., т. е. менѣе, чѣмъ за два года до признанія его несостоятельнымъ должникомъ; посему истецъ просилъ, на основаніи 1932, 2 п. 1933 и 1934 ст. т. XI уст. торг., признать купчую крѣпость, совершенную Низовцевымъ 28 августа 1869 г., ничтожною и самый домъ обратить въ конкурсную массу. С.-петербургская судебная палата нашла: 1) что отвѣтчицею Шахиревою ничѣмъ не подтверждено, чтобы домъ покойнаго ея мужа былъ приобретень ею на собственный ея капиталъ, тогда какъ представленіе этихъ довазательствъ, въ силу точнаго смысла 1933 ст. XI т. уст. торг., лежитъ на обязанности отвѣтчика; 2) представленное отвѣтчицею Шахиревою свидѣтельство 4-хъ гражданъ гор. Кронштадта въ удостовѣреніе того, что у ней было собственное отдѣльное состояніе, на которое она могла купить домъ своего мужа, намъ заключающее въ себѣ крайне общія и недостаточно опредѣленные свидѣтельскія показанія, данныя внѣ суда и безъ присяги, по ст. 385, 394 и 411 уст. гр. суд., не можетъ быть принято палатою за достовѣрное утверженіе всего изложеннаго въ ономъ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ подписавшихся на свидѣтельствѣ, почетный гражданинъ Степановъ, оказывается лицомъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ какъ бывший опекунъ надъ имѣніемъ Низовцева, а посему палата признала купчую крѣпость недѣйствительною и домъ обратила въ конкурсную массу Низовцева.—Сенатъ нашелъ, что повѣренный Шахиревою видитъ нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд. и 1933 и 1934 уст. тор. въ томъ, что палата возложила на отвѣтчицу обязанность доказать, что она купила домъ отъ своего несостоятельнаго мужа на деньги, ей принадлежащія, тогда какъ обязанность сія дежала на истцѣ Казалетѣ. Статья 366 уст. гр. суд., въ коей выражено только общее руководящее начало, не разрѣшаетъ сего вопроса, а потому для опредѣленія правильности заключенія палаты необходимо обратиться въ уставу торговому. Проситель утверждаетъ, что инъ 1934 ст. уст. торг. видно, что обязанность доказать обстоятельство, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, лежитъ на истцѣ, такъ какъ въ ней говорится, что только тогда имущество, проданное несостоятельнымъ, обращается въ конкурсную массу, когда будетъ доказано, что оно продано при тѣхъ условіяхъ, которыя указаны въ предъидущей статьѣ. Но въ связи съ 1933 ст. того же устава статья 1934 не можетъ имѣть другаго смысла, какъ только указанія на то, что судебное, а не какое-либо другое

мѣсто должно признать безденежность перехода имущества отъ несостоятельнаго къ его супругу; только при существованіи такого рѣшенія имущество сіе можетъ быть обращено въ конкурсную массу. Статья же 1933 уст. торг. вполнѣ подтверждаетъ правильность вывода палаты. Она устанавливаетъ то правило, что имущество, проданное несостоятельнымъ своему супругу за 10 лѣтъ до открытія несостоятельности, остается собственностью послѣдняго только тогда, когда будетъ доказано, что оно приобрѣтено на собственные капиталы купившаго супруга. Въ силу сего закона на истца, домогающагося уничтоженія такого укрѣпленія, лежитъ, очевидно, одна только обязанность доказать, что имущество принадлежало несостоятельному супругу и отъ него посредствомъ купли перешло къ другому супругу въ теченіе послѣднихъ до открытія несостоятельности 10 лѣтъ; а отвѣтчикъ, для избѣжанія невыгоднаго для него обстоятельства—обращенія сего имущества въ конкурсную массу—долженъ доказать, что онъ приобрѣлъ имущество на собственные капиталы. Такимъ образомъ 1933 ст. уст. торг. указываетъ, что обязанность доказать то обстоятельство, что Шахирева приобрѣла домъ отъ ея мужа на собственные капиталы, возложена палатою на отвѣтницу правильно. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 28 ноября 1874 г. по д. Шахиревой съ „А. Казалеть съ сыновьями“; то же: № 257, д. кредит. Зиновьева съ Зиновьевой; рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольд. сената 1867 г. по д. кредит. Фалина съ Фалиной; 1868 г. по д. Еркиной, Сб. Ратькова Рожнова, II т., № 349 и 414; то же начало, по отношенію имущества, купленнаго сыномъ у отца, высказано въ рѣш. № 355, кредит. Романа Воронина съ Иваномъ Воронинимъ).

363) Жена должника, приобрьвшая покупкою отъ мужа имущество за 10 лѣтъ до его несостоятельности, обязана представить письменныя доказательства въ подтвержденіе того, что капиталъ, на который это имущество приобрьтено, дошелъ къ ней по наслѣдству, даренію или инымъ законнымъ способомъ отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ, а не отъ мужа; свидѣтельскія же показанія въ подтвержденіе сего не допускаются.

По иску, предъявленному однимъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Павлова къ женѣ послѣдняго о признаніи недѣйствительнымъ договора о передачѣ ей мужемъ мануфактурнаго товара, находившагося въ лавкѣ по банковской линіи гостиннаго двора за № 14, и объ обращеніи въ конкурсную массу этого товара, повѣренный Павловой, представивъ справку слб. нотаріальнаго архива въ доказательство того, что Павлова имѣла банковые билеты на 3 т. р., въ подтвержденіе того, что у Павловой кромѣ этихъ билетовъ были и другія собственныя средства, дошедшія къ ней не отъ мужа, сослался на свидѣтельскія показанія. Слб. коммерческій судъ нашель: что въ 2269 ст. X т. ч. 2 законъ, подробно опредѣляя имущество жены несостоятельнаго должника, какъ неприкосновенную ея собственность, ограждаемую закономъ отъ всякой отвѣтственности за долги мужа, относитъ къ этому имуществу, между прочимъ, все, прибрѣтенное ею самою на капиталы, полученныя ею въ приданое, или дошедшее къ ней по наслѣдству, даренію или инымъ законнымъ образомъ отъ ея родителей, родственниковъ или постороннихъ, а не отъ мужа (п. 3-й 2269 ст.). Опредѣляя, такимъ образомъ, способы прибрѣтенія женою несостоятельнаго имущества, не подлежащаго отвѣтственности за долги мужа, законъ въ 2273 ст. того же тома подробно опредѣляетъ и тѣ доказательства, которыя онъ признаетъ достаточными для признанія имѣнія жены, по способу его прибрѣтенія, неприкосновенною ея собственностью, причемъ въ отношеніи къ несоставлявшимъ часть приданнаго имуществамъ движимымъ, купленнымъ или полученнымъ по наслѣдству или подареннымъ, такими достаточными доказательствами законъ признаетъ: описи, счета или инныя бумаги или показанія достовѣрныхъ свидѣтелей (п. 3-й 2273 ст.). Что же касается имѣнія жены, прибрѣтеннаго ею отъ мужа въ послѣдніе десять лѣтъ предъ открытіемъ его несостоятельности или наложеніемъ общаго на его имущество взыскапія, то на этотъ случай закономъ въ 2271 ст. X т. 2 ч. и 1933 ст. XI т. 2 ч. установлено особое правило, по которому имѣніе, перешедшее посредствомъ купли къ женѣ отъ мужа, оказавшагося впослѣдствіи несостоятельнымъ, въ послѣдніе, предъ открытіемъ конкурса или наложеніемъ общаго на все его имущество всысканія, десять лѣтъ, признается отдѣльною, неприкосновенною ея собственностью въ такомъ только случаѣ, когда ею будетъ доказано, что имѣніе это прибрѣтено ею на капиталы, полученныя въ приданое или дошедшія къ ней по наслѣдству, дареніямъ или инымъ закон-

нымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ или постороннихъ, а не отъ мужа. Такимъ образомъ изъ сопоставленія вышеприведенныхъ 2269, 2271 и 2273 ст. X т. 2 ч. и 1933 ст. XI т. 2 ч. усматривается, что законъ, признавая имущество жены, купленное ею отъ мужа въ послѣдніе десять лѣтъ предъ открытіемъ конкурса, отдѣльною, неприкосновенною собственностью ея въ томъ лишь случаѣ, когда ея будетъ довано, что пріобрѣтеніе этого имущества совершено на капиталы, дошедшіе въ ней законнымъ образомъ отъ родителей, родственниковъ и постороннихъ, а не отъ мужа (2269 ст. п. 3-й), требуетъ, въ довадательство происхожденія такихъ капиталовъ, представленія законныхъ актовъ (2271 ст. X т. 2 ч. и 2-й п. 1933 ст. XI т.), т. е. доказательствъ письменныхъ, не признавая тѣмъ самымъ достаточнымъ доказательствомъ свидѣтельскія показанія, допускаемая въ подтвержденіе происхожденія имущества, которое составляетъ неприкосновенную собственность жены несостоятельнаго (8 п. 2273 ст. X т. 2 ч.). На такое же требованіе законныхъ актовъ въ довадательство пріобрѣтенія законнымъ образомъ капиталовъ, на которые куплено женою у мужа имущество, указываетъ и 2272 ст. X т. 2 ч. На основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что жена, пріобрѣтшая покупкою у мужа имущество, въ послѣдніе десять лѣтъ предъ открытіемъ его несостоятельности, въ довадательство пріобрѣтенія ею капитала отъ родителей, родственниковъ или же постороннихъ по наследству, даренію или инымъ законнымъ способомъ, а не отъ мужа, должна представить письменныя довадательства, а такъ какъ по 1647 ст. XI т. свидѣтельскія показанія не допускаются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по закону требуются письменныя довадательства, то и ходатайство повѣреннаго Павловой о допущеніи въ семъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній въ довадательство полученія Павловою капиталовъ отъ родственниковъ, а не отъ мужа, не можетъ заслуживать уваженія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что повѣреннымъ Павловой представлено письменное довадательство лишь на сумму 3000 руб., принадлежность какой суммы ей, Павловой, банковыми билетами удостовѣрится справкою с.-петербургскаго нотаріальнаго архива; что на принадлежность Павловой другихъ какихъ-либо капиталовъ повѣреннымъ ея никакихъ письменныхъ довадательствъ не представлено, и что по сему Павловою ничѣмъ не доказано, что она имѣла собственный, дошедшій въ ней въ порядкѣ, указанномъ закономъ, капиталъ въ суммѣ, достаточной для покупки отъ мужа

ея товара въ лавкѣ за 11471 руб. 34½ коп.—коммерческій судъ опредѣлилъ: 1) актъ, выданный несостоятельнымъ должникомъ Иваномъ Михайловымъ Павловымъ женѣ своей Натальѣ Алексѣевой Павловой 23 іюля 1876 г. и тогоже числа явленный у нотариуса Демиса, по которому Павловымъ проданъ женѣ своей мануфактурный товаръ, находящійся въ лавкѣ № 14 по банковской линіи спаской части 2-го уч. по чернышеву переулку, признать недействительнымъ, а самый товаръ, находящійся въ означенной лавкѣ № 14, признать собственностью конкурсной массы несостоятельнаго должника Ивана Павлова. (Рѣш. спб. ком. суда 3 іюня 1877 г., по д. Янсена съ Павловою).

364) Когда по иску кредиторовъ несостоятельнаго къ женѣ или родственникамъ послѣднѣю объ обращеніи въ массу имуществва, проданнаго имъ, должникомъ, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ предъ открытіемъ несостоятельности, изъ обстоятельствъ дѣла обнаружится, что ответчикъ собственнаго, приобретаемаго законнымъ путемъ, капитала не имѣли, или что таковой не могъ пойти на исполненіе заключеннаго съ должникомъ договора, то самый договоръ этотъ признается недействительнымъ и имущество, составлявшее предметъ сдѣлки, какъ незаконно очужденное, обращается въ конкурсную массу. (См. № 355, д. кредит. Романа Воронина съ Иваномъ Воронинимъ; № 357, д. кред. Зиновьева съ Зиновьевою; № 362, д. Шахиревой съ А. Казалеть съ сыновьями; № 363, д. Янсена съ Павловою).

365) 2273 ст. 2 ч. X т., перечисляя доказательства, которыя обязана представить жена несостоятельнаго въ подтвержденіе принадлежности ей на правѣ неприкосновенной собственности имуществва, имѣетъ въ виду имущество, приобретеннаго женою отъ лицъ стороннихъ, а не отъ мужа. (См. № 363, д. Янсена съ Павловою).

366) Жена должника обязана доказать происхождение капиталовъ, на которые приобретено имѣніе, лишь по отношенію къ имуществамъ движимымъ, а изъ недвижимыхъ—лишь по имуществамъ, приобретенныхъ отъ мужа. Когда же недвижимое имущество приобретено ею по законному акту не отъ мужа, то самый купостной актъ, по которому оно приобретено, служитъ достаточнымъ доказательствомъ принадлежности имѣнія жень на правъ неприкосновенной собственности.

По кассационной жалобѣ Терской на рѣшеніе московской судебной палаты сенатъ нашель, что по закону (X т. 1 ч. св. зак. ст. 109, 110, 114, 115, 116 и 117) бракомъ не устанавливается общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; напротивъ, каждый изъ супруговъ можетъ имѣть и приобретать свою отдѣльную собственность и распоряжаться ею по своему усмотрѣнію; на этомъ основаніи имѣніе, приобретенное законнымъ способомъ на имя жены, составляя отдѣльную ея собственность (X т. 1 ч. ст. 110), остается неприкосновеннымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда все имѣніе мужа, вслѣдствіе возникшихъ противъ него частныхъ исковъ или казенныхъ взысканій, подвергается запрещенію (ст. 2268 т. X ч. 2). Изъ этого общаго правила законъ допускаетъ исключеніе лишь въ отношеніи имуществъ, приобретенныхъ женою отъ мужа безвозмездно и приобретенныхъ ею на капиталы, полученные отъ мужа, если имущества эти перешли къ женѣ въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ предъ открытіемъ конкурса по дѣламъ мужа или наложеніемъ общаго взысканія на все его имѣніе; такіа имущества жены подвергаются запрещенію и обращаются на удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго мужа (X т. 1 ч. ст. 112, X т. 2 ч. ст. 2270 и 2271); ограждая затѣмъ все остальное имущество жены, какъ неприкосновенную ея собственность, отъ всякой отвѣтственности за долги мужа, законъ подробно опредѣляетъ какъ способы приобретенія женою этой собственности (X т. 2 ч. ст. 2269), такъ и тѣ доказательства, которыя почитаются „достаточными, для признанія имущества жены, по способу его приобретенія, неприкосновенной ея собственностью (т. X ч. 2 ст. 2273). Такимъ образомъ къ составу имуществъ жены, не отвѣчающихъ за долги мужа, принадлежатъ и имѣнія, приобретенныя ею „по закон-

нымъ актамъ, не отъ мужа (т. X ч. 2 ст. 2269 п. 2), а достаточнымъ доказательствомъ, удостоверяющимъ принадлежность женѣ, на правѣ неприкосновенной собственности, „недвижимаго“ имѣнія— признается крѣпостной актъ (X т. 2 ч. ст. 2273 п. 2.). При этомъ законъ (ст. 2271 X т. 2 ч.) обязываетъ жену доказать, что имѣніе приобретено на капиталъ, доставшійся не отъ мужа, лишь въ томъ случаѣ, когда имѣніе куплено ею у мужа въ послѣдніе десять лѣтъ предъ открытіемъ конкурса или наложеніемъ общаго на его имущество взысканія. Соображеніе относящихся къ разсматриваемому вопросу постановленій 2 части X т. св. зак. приводитъ къ убѣжденію, что доказывать происхожденіе капитала, на который приобретено имѣніе, жена должника обязана лишь по отношенію къ имуществамъ движимымъ, а также къ имѣніямъ, приобретеннымъ отъ мужа, и что напротивъ въ томъ случаѣ, когда „недвижимое“ имѣніе приобретено по законному акту не отъ мужа (ст. 2269 п. 2), самый крѣпостной актъ, по которому оно приобретено, долженъ быть, на основаніи ст. 2268 и 2273 п. 2, признаваемъ достаточнымъ доказательствомъ принадлежности имѣнія женѣ на правѣ неприкосновенной собственности. Примѣняя эти общія положенія къ настоящему дѣлу, правительствующій сенатъ усматриваетъ, что московская судебная палата по 1 гражданскому департаменту отказала Елисаветѣ Терской въ исхѣ не потому, чтобы представленная истицею купчая крѣпость на домъ не удостоверяла въ приобретеніи ею не отъ мужа того самаго имѣнія, которое подвергалось запрещенію по обращенному на мужа ея казенному взысканію, а именно на томъ основаніи, что Терская не доказала приобретения этого дома на капиталъ, доставшійся ей отъ матери; между тѣмъ истица Терская основывала свое требованіе главнымъ образомъ на купчей крѣпости, выданной ей Ширяевымъ, и, слѣдовательно, возлагая на истицу обязанность доказать происхожденіе капитала, уплаченнаго Ширяеву за купленный у него домъ, палата допустила нарушение прямого смысла ст. 2268, п. 2 ст. 2269 и п. 2 ст. 2273 X т. 2 ч. св. зак. Признавая поэтому, что обжалованное рѣшеніе палаты не можетъ оставаться въ силѣ и руководствуясь ст. 793 п. 1 и 810 уст. гражд. суд., правительствующій сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе московской судебной палаты по 1 гражданскому департаменту, по нарушенію ст. 2268, 2269 и 2273 X т. 2 ч. св. зак., отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой гражданскій департаментъ московской палаты. (Рѣш. гр. кас. д-та сената

27 апрѣля 1872 г., № 334, по д. Терской; тоже: рѣш. общ. собр. 4, 5 и мѣзѣв. д-товъ сената 22 мая 1861 года по д. Чернышевой, см. сбор. рѣш. сената II ч., № 1011).

367) За представленіемъ со стороны жены несостоятельнаго доказательства, перечисленныхъ въ 2273 ст. 2 ч. X т., имущество, приобретенное ею не отъ мужа, не можетъ узко быть обращено въ контурную массу на томъ основаніи, что жена не доказала происхожденіе капиталовъ, на которые оно приобретено. Лицо, утверждающее, что это имущество подлежитъ обращенію въ массу на томъ основаніи, что оно приобретено женою на капиталы, дошедшіе къ ней отъ мужа, обязано доказать это послѣднее обстоятельство.

По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли имущество Екатерины Реутъ подвергнуть взысканію за долгъ мужа ея Насѣкину, министръ юстиціи, въ предложеніи сенату, находилъ: въ 2268 ст. X т. 2 ч. содержится вѣрнѣе правило нашего законодательства по сему предмету, повторяемое и въ другихъ статьяхъ свода (т. X ч. I ст. 110, т. XI уст. торг. ст. 1933 и 1935); а именно, что во всѣхъ случаяхъ взысканій съ мужа иждивіе, собственно женѣ принадлежащее, остается неприкосновеннымъ. Затѣмъ 2270 ст. опредѣляетъ изъятіе изъ этого правила, постановляя, что иждивіе, приобретенное отъ мужа посредствомъ дара или отъ кого бы то ни было на капиталы, полученные отъ мужа, подвергается аресту и идетъ на удовлетвореніе кредиторовъ. Законъ этотъ есть отчасти повтореніе 2269 ст., въ которой опредѣляется, какое иждивіе жены несостоятельнаго признается ея собственнымъ, не подвергающимся никакимъ за мужа взысканіямъ. Сверхъ перечисленныхъ въ 2269 ст., въ ст. 2271 означены еще нѣкоторые предметы, признаваемые отдѣльною собственностью жены, на которые не распространяется и установленное 2270 ст. изъятіе изъ общаго правила. Засиживъ, обращаясь къ 2273 ст., на основаніи которой, по объясненію Насѣкина, жена должника его обязана была представить доказательства о неприкосновенности имущества ея по возникшему на мужа ея взысканію, министръ юстиціи находилъ, что внимательное разсмотрѣніе сего зако-

ны показывать, что отъ жены несостоятельнаго, коей принадле-
жить имущество, остающееся свободнымъ отъ взысканія за долги
мужа, требуется доказательствъ только того, что оно составляетъ
ея собственность, но не доказательства самой неприкосновенности
этого имущества при открывшемся на мужа взысканіи (ср. т. XI
уст. торг. примѣч. въ 1935 ст.). Это известно какъ изъ буквальнаго
смысла начальныхъ словъ настоящей статьи, такъ и изъ того,
что исчисленныя въ ней доказательства, во многихъ случаяхъ, по
самому содержанию своему, не могутъ служить удостовѣреніемъ
того, что имущество, къ коему они относятся, соединяютъ въ себѣ
всѣ требованія 2269 ст. условія неприкосновенности еяго по взы-
сканіямъ съ мужа. Приведенное толкованіе 2273-й ст. подтверж-
дается и тѣмъ, что по смыслу 2271 ст. на жену несостоятельнаго,
если она желаетъ освободить отъ ответственности имѣніе, куплен-
ное ею у мужа въ послѣдніе предъ учрежденіемъ конкурса или
наложеніемъ общаго на все имущество взысканія десяти лѣтъ,
возлагается обязанность доказать, что имѣніе оное приобретено ею
на капиталъ, депозитъ къ ней не отъ мужа. Очевидно, что въ
изданіи такого правила, въ видѣ особой статьи закона, не было бы
никакой надобности, если бы 2273 ст. заключала въ себѣ общее
правило о томъ, что жена несостоятельнаго обязана доказать не-
прикосновенность всего своего имущества по открывшемся на
мужа ея взысканіи. Но если такимъ образомъ 2273 ст. не
возлагаетъ подобной обязанности на жену несостоятельнаго, то съ
другой стороны нельзя признать, чтобы представленіе ею означи-
ннхъ въ сей статьѣ доказательствъ должно было имѣть послѣд-
ствіемъ безусловное освобожденіе ее отъ всякой имущественной отвѣт-
ственности за долги ея мужа. Этому противорѣчила бы прямо выше-
приведенная 2271 ст., по смыслу которой жена, относительно
купленного ею у мужа имущества, должна представить доказы-
тельства о происхожденіи капиталовъ, употребленныхъ ею на приобрѣ-
теніе сего имущества. Относительно прочаго имущества жены не-
состоятельнаго, хотя подобнаго правила и не постановлено, но изъ
подлежащихъ законамъ нельзя и вывести заключенія о томъ, чтобы
представленіе женою означенныхъ въ 2273 ст. доказательствъ ли-
шало кредиторовъ несостоятельнаго возможности доказывать, что
такое имущество не принадлежитъ къ неприкосновенной собствен-
ности жены его, ибо подобное заключеніе было бы почти равно-
сильно признанію невозможности примѣненія постановленнаго въ,

2270 ст. правила объ обращеніи взыскапія долговъ несостоятельнаго на имущество, приобрѣтенное женою на деньги мужа или даромъ отъ него въ послѣдніа, предъ учрежденіемъ конкурса или наложеніемъ общаго на все его имущество взыскапія, десять лѣтъ. Такимъ образомъ изъ всего изложеннаго, по отношенію къ имуществу, купленному женою несостоятельнаго въ послѣдніе десять лѣтъ, открывается, что непредставленіе ею, при открытіи недостаточности мужа, другихъ доказательствъ, кромѣ означенныхъ въ 2273 ст., не влечетъ за собою обращеніе на то имущество открывшагося на мужѣ взыскапія, но что кредиторы его вправе требовать удовлетворенія ихъ изъ такого имущества, если докажутъ происхожденіе употребленныхъ на покупку онаго капиталовъ отъ мужа, оказавшагося впоследствии несостоятельнымъ. Примѣненіе изложенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ: 1) что Екатерина Реутъ представила требуемыя 2 п. 2273 2 ч. X т. крѣпостные акты въ доказательство принадлежности ей 5 недвижимыхъ имѣній; 2) что по содержанію документовъ на первыя два имѣнія они должны быть признаны имуществами отвѣтчицы неприкосновенными по взыскапіямъ съ мужа, ея, оба на основаніи 2 п., а первое также и на основаніи 4 п. 2269 ст. 2 ч. X т., ибо первое дошло къ ней по наслѣдству отъ матери въ 1838 г., и второе по дару отъ отца ея въ 1857 г.; самое же взыскапіе съ Реута началось въ 1854 г.; 3) относительно трехъ остальныхъ имѣній Екатерины Реутъ, купленныхъ ею, какъ это видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, не у мужа, истецъ Насѣкинъ, если желалъ обратитъ взыскапіе должныхъ ему Реутомъ денегъ на эти имущества, обязанъ былъ доказать, что онѣ приобрѣтены отвѣтчицею на мужнинъ капиталъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ до наложенія общаго на имущество мужа ея взыскапія; но такъ какъ Насѣкинъ въ семъ отношеніи никакихъ доказательствъ не представилъ, то ходатайство его объ удовлетвореніи претензіи его изъ того имущества Е. Реутъ и не можетъ подлежать удовлетворенію. (Заключеніе министра юстиціи 1867 г. по д. Насѣкина съ Реутъ, см. указ. вопросовъ, разрѣшивш. на консулт. при м-ствѣ юстиціи, соет. Даниловымъ, № 168).

368) *Статьи 1932—1937 уст. о торг. несост. уста-навливаютъ предположеніе, что средства, на которыя женою и дѣтьми несостоятельнаго приобрѣтено находящееся въ ихъ*

владѣніи имущество, дошли къ нимъ отъ несостоятельнаго супруга или родителя. Посему, по иску кредитора объ обращеніи въ массу находящагося въ ихъ владѣніи имущества, независимо того, отъ несостоятельнаго супруга и отца, или отъ лицъ стороннихъ оно ими приобретено, на обязанности ответчиковъ лежитъ доказать, что средства, на которыхъ имущество приобретено, дошли къ нимъ законнымъ путемъ отъ постороннихъ, а не отъ несостоятельнаго супруга или отца. (См. № 355, д. вѣд. Романа Воронина съ Иваномъ Воронинымъ).

369) Жена несостоятельнаго, предъявляя на него взысканіе хотя бы по законнымъ и неоспореннымъ документамъ, можетъ требовать удовлетворенія своей претензіи на общемъ основаніи лишь въ томъ случаѣ, когда докажетъ, что капиталъ, отданный ею несостоятельному, дошелъ къ ней однимъ изъ означенныхъ въ законѣ (1935 ст. уст. о торг. несост.) способовъ. Вслѣдствіе сего жена, въ доказательство своей претензіи, должна представить законный документъ и доказать свою состоятельность къ суду означеннаго въ документѣ капитала; затѣмъ она не обязана уже доказывать передачу послѣдняго мужу и обязанность доказать безденежность акта лежитъ на конкурсномъ управленіи.

По иску Зиновьевой по закладной въ 10 т. р., выданной ей ея мужемъ на принадлежащій ему домъ, и по встрѣчному иску конкурснаго управленія по дѣламъ послѣдняго о признаніи недѣйствительности этой закладной, какъ совершенной въ послѣдніе 10 лѣтъ предъ открытіемъ несостоятельности Зиновьева, с.-петербургская судебная палата нашла, что 1932—1934 ст. XI т. не заключаютъ въ себѣ постановленій, опредѣляющихъ значеніе закладныхъ, выданныхъ несостоятельнымъ другому супругу въ послѣдніе 10 лѣтъ предъ открытіемъ несостоятельности; что изъ этихъ узаконеній видно, что относительно актовъ отчужденія и залога на имя

постороннихъ, законъ не допускаетъ предположенія о безденежности ихъ, и слѣдовательно конкурсное управленіе обязано доказать эту безденежность; что относительно актовъ отчужденія на имя родственниковъ, дѣтей и супруга законъ прямо допускаетъ предположеніе о безденежности ихъ и въ отношеніи купчихъ крѣпостей, выданныхъ на имя одного супруга, въ частности разъяснить, что имѣніе можетъ быть признано неприкосновеннымъ его собственностью лишь при существованіи доказательствъ пріобрѣтенія его на законномъ, дошедшіе къ нему указаннымъ въ законѣ способомъ, и слѣдовательно обязанность доказать происхожденіе капиталовъ и передачу послѣднихъ несостоятельному лежитъ уже на женѣ и родственникахъ, и самый актъ отчужденія такимъ доказательствомъ служить не можетъ; что законы эти строгаго разграниченія между отчужденіемъ и залогомъ не проводить, что согласно и съ исторіей нашего закладнаго права. Въ виду этихъ соображеній палата пришла къ заключенію, что обнаруживающійся въ ст. 1933 т. XI, относящійся къ актамъ отчужденія имѣній несостоятельнаго его родственникамъ, дѣтямъ или супругу, пробѣлъ касательно закладныхъ долженъ быть, въ силу предоставленной ст. 9 уст. гр. суд. суду власти и по соображенію ст. 1932 и 1934, пополненъ тѣмъ, что и закладныя на имѣнія лица, объявленнаго впоследствии несостоятельнымъ, выданныя въ теченіи предшествовавшаго несостоятельности десятилѣтія супругу несостоятельнаго, также предполагаются закономъ безденежными; что для осуществленія своего права по такой закладной залогодержателю супругу надлежитъ предъявить судебнымъ порядкомъ искъ о дѣйствительности закладной, и что ему слѣдуетъ, помимо спорной закладной, представить доказательства какъ того, что залогодержатель владѣлъ законнопріобрѣтенными отъ указанныхъ въ ст. 1933 лицъ средствами для совершенія настоящей сдѣлки, такъ и того, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу. Что же касается содержащагося въ ст. 1936 т. XI правила, согласно которому, если жена или совершеннолѣтнія неотдѣленные дѣти отдали свои капиталы, дошедшіе къ нимъ способами, въ ст. 1933 и 1935 изъясненными, въ распоряженіе несостоятельнаго по законнымъ и неспорнымъ документамъ, то по нимъ долгамъ они считаются наравнѣ съ прочими залогодавцами, это общее правило не можетъ простираться на исключительное значеніе закладныхъ, выданныхъ несостоятельнымъ своему супругу при особыхъ, указанныхъ

выше обстоятельствахъ, которое ближе опредѣляется вышеизложеннымъ взаимнымъ соображеніемъ смысла ст. 1932—1934 т. XI уст. торг. Примѣняя таковыя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, палата нашла, что Зиновьева, предъявившая ко взысканію закладную на недвижимое имѣніе ея мужа, объявленнаго несостоятельнымъ 2 августа 1872 г., выданную ей мужемъ 21 июня того года, хотя представленными къ дѣлу показаніями свидѣтелей и документами доказала дѣйствительное нахожденіе въ ея распоряженіи въ то время приобретенныхъ чрезъ заемъ у Геннинга средствъ, достаточныхъ для дачи въ займы мужу показанной въ закладной суммы 10 т. руб. сер., но доказательствъ того, чтобы деньги эти были на самомъ дѣлѣ переданы ею Семену Зиновьеву, истицею не представлено, самая же закладная, какъ выше видно, доказательствомъ полученія имъ отъ нея означенной суммы служить не можетъ. Въ виду сего, а равно за силою вышеприведенныхъ узаконеній и ст. 366 уст. гр. суд., искъ Зиновьевой по закладной представляется не подлежащимъ удовлетворенію, а встречный искъ конкурснаго по дѣламъ Зиновьева управленія о недействительности настоящей закладной правильнымъ.—Разсмотрѣвъ кассационную жалобу Зиновьевой, правительствующій сенатъ нашелъ, что по содержанію оной представляются къ разрѣшенію слѣдующіе существенные вопросы: правильно ли палата признала: а) что 1936 ст. т. XI уст. о несост. не можетъ простираться на исключительное значеніе закладныхъ, выданныхъ несостоятельнымъ своему супругу при указанныхъ въ 1932 ст. обстоятельствахъ, и что значеніе сихъ закладныхъ ближе опредѣляется взаимнымъ соображеніемъ смысла ст. 1932—1934 т. XI уст. торг., б) что обязанность предъявленія иска и представленія доказательствъ дѣйствительности подобной закладной, выданной несостоятельнымъ своему супругу, лежитъ на залогодержателѣ супруга, и в) что сей послѣдній долженъ, помимо снорной закладной, представить доказательства какъ того, что залогодержатель владѣлъ законно-приобретенными отъ указанныхъ въ статьѣ 1933 уст. о торг. несост. лицъ средствами для совершения этой сдѣлки, такъ и того, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу. Обсуждая сіи вопросы, правительствующій сенатъ находитъ, что ст. 1932 уст. о торг. несост. опредѣляетъ вообще, что къ составу имуществъ несостоятельнаго считается принадлежащимъ не только все наличное его имущество, но и все, что

изъ недвижимаго по ст. 1933 заложено или отчуждено безденежно. Такимъ образомъ ст. 1932, содержащая въ себѣ общее правило относительно состава имущества несостоятельнаго, можетъ быть понята, по заключающейся въ ней ссылкѣ, лишь по соображеніи съ 1933 ст. Въ этой статьѣ содержатся два отдѣльныя правила: одно, первая часть этой статьи, касается опредѣленія того, какое недвижимое имѣніе считается безденежно отчужденнымъ на имя *дтей или родственниковъ* несостоятельнаго; а другое, вторая часть статьи 1933, касается исключительно имѣній, *подаренныхъ или проданныхъ отъ* несостоятельнаго *супруга другому*, а не заложенныхъ. Въ ст. 1934 содержится также общее правило о томъ, что противозаконное отчужденіе имѣнія, въ двухъ предыдущихъ статьяхъ поименованное, должно быть доказываемо судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ ни въ одной изъ сихъ статей не содержится разрѣшенія подлежащаго въ данномъ дѣлѣ вопроса о силѣ закладной, выданной не задолго до несостоятельности несостоятельнымъ супругомъ другому, и посему палата сочла себя вправе, согласно 9 ст. уст. гр. суд., пробѣль этотъ въ означенныхъ статьяхъ пополнить общимъ смысломъ сихъ послѣднихъ, который и опредѣлила въ вышеприведенныхъ выводахъ своихъ. Это заключеніе палаты о необходимости примѣненія къ данному дѣлу правила, въ 9 ст. уст. гр. суд. изображеннаго, представляется неправильнымъ. Закладныя на имущества отнесены по закону не къ актамъ отчужденія имущества, а къ обязательствамъ по договорамъ (ст. 1587 и 1654 т. X ч. 1), наравнѣ съ актами займа безъ залога; относительно же долговыхъ обязательствъ между несостоятельнымъ и его супругою въ уставѣ о торг. несост., въ ст. 1936, содержится положительное правило, и посему палатѣ слѣдовало принять въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла сію 1936 ст., а не приведенныя палатою статьи, до актовъ отчужденія имѣній несостоятельнаго касающіяся. Обращаясь засимъ къ 1936 ст. уст. торг. несост., сенатъ находитъ, что точный смыслъ оной заключается въ томъ, что жена несостоятельнаго считается наравнѣ съ прочими его заимодавцами при двухъ условіяхъ: 1) когда она отдала въ распоряженіе несостоятельнаго свой капиталъ по законнымъ и неоспоримымъ документамъ, и 2) когда этотъ капиталъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, о коихъ упомянуто въ 1935 ст.; т. е. когда оный дошелъ къ ней или въ приданое, или по наслѣдству, дарственнымъ или инымъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ или

постороннихъ лицъ, а не отъ мужа, или навонецъ, когда онъ пріобрѣтенъ ею какимъ бы то ни было образомъ, даже и по дару отъ мужа, буде со времени пріобрѣтенія или учиненія дара до открытія конкурса или наложенія общаго на все имущества мужа взыскація протекло не менѣе 10 лѣтъ. Такимъ образомъ, законъ сравниваетъ жену несостоятельнаго съ прочими его займодавцами лишь тогда, когда она, въ доказательство своей къ мужу претензіи, представитъ законный документъ, и когда, сверхъ сего, будетъ доказана самая состоятельность ея—супруги подпавшаго подъ конкурсъ, къ ссудѣ ему ею означеннаго въ помянутомъ законномъ документѣ капитала; т. е. законъ, для огражденія кредиторовъ несостоятельнаго отъ всякаго ущерба посредствомъ незаконныхъ сдѣлокъ между несостоятельнымъ и его супругою, даруетъ сей послѣдней, въ случаѣ предъявленія ею долговыхъ на несостоятельнаго мужа претензій, равныя съ прочими займодавцами права не иначе какъ при несомнѣнности, что она дѣйствительно была состоятельна для ссуды мужу означеннаго въ долговомъ документѣ капитала, каковая состоятельность, по точному смыслу 1935 ст., признается при доказанности пріобрѣтенія капитала супругою несостоятельнаго способами, указанными въ сей статьѣ. Изъ всего изложеннаго о смелѣ 1936 ст. въ связи съ 1935 ст. уст. торг. несост. явствуетъ, что если законъ требуетъ, чтобы долговая претензія къ несостоятельному супруги его была подтверждаема не только законнымъ актомъ, доказывающимъ существованіе претензіи, но и доказательствами состоятельности кредитора—супруги къ ссудѣ капитала, въ помянутомъ актѣ поименованнаго, то ясно, что оба эти доказательства должны быть представлены кредиторомъ—супругомъ несостоятельнаго, а не конкурсомъ, оспаривающимъ сію претензію, такъ какъ: во 1-хъ, представленіе кредиторомъ супругомъ несостоятельнаго одного лишь акта существованія сдѣлки между нимъ и несостоятельнымъ, по закону, не составляетъ полнаго доказательства подобной претензіи и, слѣдовательно, даетъ возраженію конкурса противъ оной значеніе доказаннаго возраженія въ силу самаго закона; и во 2-хъ, конкурсъ и вообще третье лицо лишено всякой возможности доказывать обстоятельство отрицательное, т. е. что супругъ несостоятельнаго не получалъ ни приданаго, ни наслѣдства, ни дара отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ. Посему палата правильно сдѣлала выводъ, что закладная на иждивеніе лица, объявленнаго впоследствии несостоятель-

нимъ, выданная, въ теченіи предшествовавшаго несостоятельности десятилѣтія, супругу несостоятельнаго, сама по себѣ недостаточна и что, сверхъ оной, супругу—кредитору несостоятельнаго слѣдуетъ представить доказательства способа пріобрѣтенія капитала, на который выдана закладная. Что же касается мнѣнія палаты, что при этомъ кредиторъ супругъ несостоятельнаго долженъ еще доказать, помимо закладной, и то, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу, т. е. что закладная не безденежна, то подобной обязанности законъ на кредитора—супруга несостоятельнаго должника не возлагаетъ, и потому, въ случаѣ спора конкурса, тяжесть доказыванія того обстоятельства, что, несмотря на дѣйствительное обладаніе супругомъ несостоятельнаго капиталомъ, дошедшимъ въ ней способами, въ 1935 ст. указанными, самый актъ, по которому капиталъ этотъ значится отданнымъ въ распоряженіе несостоятельнаго, есть безденежный, лежитъ уже, по коренному правилу судопроизводства (366 ст. уст. гр. суд.), на конкурсѣ или на томъ лицѣ, которое оспариваетъ долговой документъ несостоятельнаго, на имя супруги его выданный. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что с.-петербургская судебная палата въ дѣлѣ семъ допустила неправильное толкованіе 1936 ст., ибо неправильно признала сію статью уст. торг. несост. не относящуюся къ закладнымъ, выданнымъ при указанныхъ въ 1932 ст. обстоятельствахъ несостоятельнымъ супругѣ своей, и вѣсть съ тѣмъ не согласно съ точнымъ смысломъ этой же статьи обязала супругу—кредитору доказывать, помимо закладной, дѣйствительность передачи мужу значущихся въ закладной денегъ, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: по нарушенію 1936 ст. т. XI уст. о несост. рѣшеніе спб. судебной палаты отменить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты. (Рѣш. гр. кассац. д-та сената 29 сентября 1876 г. по д. Зиновьевой; тоже рѣш. гр. кассац. д-та сената 21 іюня 1872 г. № 908 по д. Варваровой).

370) *Закладная, выданная несостоятельнымъ своему супругу, какъ и всякаго иного рода обязательства, подходятъ подъ дѣйствіе 1936 ст. уст. о торг. несост., а не 1933 и 1934 ст., относящихся specially до актовъ отчужденія*

имѣнія несостоятельнаго супруга (См. № 369, д. Зиновьевой).

371) 1937 ст. уст. торг. несост., перечисляя имущество, не подлежащее обращенію въ конкурсную массу, имѣетъ въ виду лишь тотъ случай, когда это имущество окажется въ наличности при открытіи несостоятельности должника. Посему жена несостоятельнаго не имѣетъ права на получеііе половины денегъ, вырученныхъ продажей перечисленныхъ въ указанной статьѣ предметовъ еще до открытія несостоятельности ея мужа.

По жалобѣ повѣреннаго жены несостоятельнаго должника Рехенберга, Мацнева, на отказъ конкурснаго управленія въ выдачѣ его довѣрительницѣ половины денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества, поименованнаго въ 1937 ст. XI т., коммерческой судъ нашель: 1) что все имущество несостоятельнаго должника Рехенберга продано было до открытія его несостоятельности; 2) что 1937 ст. XI т., опредѣляя, какое имущество признается отдѣльною собственностью жены и дѣтей несостоятельнаго и не можетъ быть секвестровано и обращено на уплату долговъ, очевидно относится только къ тому движимому имуществу, которое окажется у должника уже послѣ открытія его несостоятельности; 3) что посему примѣненіе 1937 ст. въ настоящему случаю не можетъ имѣть мѣста, а затѣмъ и ходатайство Мацнева о выдачѣ его довѣрительницѣ половины денегъ, вырученныхъ отъ продажи квартирнаго имущества мужа ея, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ коммерческой судъ оставилъ это ходатайство безъ послѣдствій. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 18 мая 1871 г. по д. Рехенберга).

372) Жена должника имѣетъ право по своему усмотрѣнію выбрать половину вещей, перечисленныхъ во 2, 3 и 4 п. 1937 ст. уст. о торг. несост. (2274 ст. X т. 2 ч. тожъ), по опытку не присяжнаго попечителя, а конкурснаго управленія.

Разсматривая постановленія кредиторовъ Гальцгауера о возвратѣ женѣ должника половины движимости по оцѣнкѣ присяжнаго попечителя и о продажѣ остальнаго по оцѣнкѣ конкурснаго управленія, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что кредиторъ Мушинскій (не согласившійся съ большинствомъ) въ своемъ отзывѣ по настоящему вопросу: а) указываетъ на то, что большая часть предметовъ недѣлимы, и б) находитъ оцѣнку вещамъ присяжнаго попечителя неправильною; 2) что по 1930 ст. уст. о торг. несост. на обязанности конкурса лежитъ между прочимъ новая оцѣнка имѣнія, коль можно къ истинной цѣнѣ его близкая; 3) что по ст. 2274 т. X ч. 2 сверхъ имущества, которое на основаніи означенныхъ въ предѣидущей 2273 ст. доказательствъ должно быть признаваемо отдѣльною собственностью жены несостоятельнаго, не могутъ быть обращаемы на уплату долговъ мужа вещи и предметы, приведенныя въ п. 1—4 означенной статьи, причемъ предметы, означенныя въ 2, 3 и 4 п., оцѣниваются узаконеннымъ для сего порядкомъ и жена имѣетъ право выбрать нѣкоторые изъ нихъ по усмотрѣнію своему, на половину оцѣночной суммы; когда же сіи предметы такого рода, что не могутъ быть раздѣлены въ натурѣ по соразмѣрности съ ихъ цѣною, то всѣ они продаются и жена получаетъ половину вырученной суммы, и 4) что поэтому конкурсъ предварительно выдѣла изъ движимости Гольцгауера, согласно приведенной статьѣ закона, части женѣ должника долженъ подвергнуть ее новой оцѣнкѣ, сколь можно къ истинной цѣнѣ близкой, подведя предметы и вещи подъ пункты, указаные въ 2274 ст. X т. 2 ч. Поэтому судъ предписалъ конкурсу, чтобы предварительно выдѣла женѣ должника части движимости его произвелъ таковой новую оцѣнку, сколь можно къ истинной цѣнѣ близкую, и при самомъ выдѣлѣ поступилъ бы согласно 2274 ст. 2 ч. X т. (Опредѣл. спб. ком. суда 30 іюня 1877 г. по д. Гольцгауера).

373) *Имущество, изъ имѣющихся на комъ знаковъ (надписей, печатей и т. п.) можно несомнѣнно заключить, что оно несостоятельному не принадлежитъ, не можетъ быть непосредственно обращено въ конкурсную массу.* (См. № 122; д. Баймакова).

374) Чужое имущество, находящееся у несостоятельнаго въ залогъ, на сохраненіи, для обработки и т. п., оказавшееся на лицо при открытіи несостоятельности, возвращается собственникамъ. Въ случай растраты должникомъ такою имущества, еще до открытія несостоятельности, собственники его удовлетворяются на общемъ основаніи по правиламъ удовлетворенія кредиторовъ, претензіи которыхъ состоятъ въ требованіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные несостоятельнымъ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Буланова въ жалобѣ на рѣшеніе 4 д-та сената доказывало, что претензія его въ конкурсу Мануилова подлежитъ отнесенію къ долгамъ 1 разряда (а не 2-го, какъ признано было 4 д-томъ) на томъ основаніи, что завѣщанный купчихою Булановою въ пользу ея сына капиталъ растроченъ Мануиловымъ въ качествѣ попечителя несовершеннолѣтняго Буланова, и что даже въ случаѣ непризнанія за Мануиловымъ такого качества означенный капиталъ не можетъ входить въ общую конкурсную массу его, какъ чужая собственность, отданная Мануилову не въ заемъ и не для личнаго пользованія, но ввѣренная ему, какъ душеприкащику покойной Булановой, на храненіе впредь до передачи Буланову и исполненія духовнаго завѣщанія. Общее собраніе сената, разсмотрѣвъ эти объясненія конкурса Буланова и сообразивъ ихъ съ обстоятельствами дѣла, нашло, что капиталъ, растроченный Мануиловымъ, подлежалъ на основаніи духовнаго завѣщанія Булановой выдачѣ ея сыну только по достиженіи имъ совершеннолѣтія и до того времени, въ силу того же завѣщанія, долженъ былъ находиться въ завѣдываніи душеприказчиковъ Мануилова и Хлудова, изъ коихъ послѣдній отъ званія своего отказался. Хотя Мануиловъ указомъ моск. сиротск. суда отъ 15 февраля 1868 г. и былъ утвержденъ попечителемъ къ Буланову для совѣта и защиты въ дѣлахъ его, но изъ дѣла видно, что ввѣренные Булановою Мануилову суммы были растрочены: одна въ 83875 р. въ апрѣлѣ 1871 г., т. е. когда Булановъ былъ уже совершеннолѣтній и Мануиловъ не состоялъ уже его попечителемъ, а другая въ 12902 р. 13 к., не ранѣе 29 декабря 1867 г. (день смерти завѣщательницы), т. е. въ то время, когда Буланову было не менѣе 18 лѣтъ и когда, стало быть, онъ пересталъ быть малолѣтнимъ, а

состоявшимъ при немъ попечитель не могъ уже, за силою 230 ст. X т. 1 ч., распорядиться принадлежащимъ ему имуществомъ. Въ виду сего приводимые членами конкурса Буланова законы о порядке возврата капиталовъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ, употребленныхъ въ пользу ихъ опекунами или попечителями, въ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ. Указаніе же просителей на общее, выраженное въ законахъ правило, по которому всякое, находящееся у несостоятельнаго должника чужое имущество подлежитъ возвращенію собственнику своима и не входитъ въ составъ конкурсной массы, также не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ означенное правило относится только къ такимъ составнымъ частямъ находящагося во владѣніи несостоятельнаго должника имущества, которыя не составляютъ его собственности и оказываются въ наличности во время открытія несостоятельности (1932 ст. XI т. 2 ч.), какъ напр. вещи, отданныя въ залогъ, на храненіе или для обработки (ст. 2119 и 2120 т. X ч. 1 и 1938 т. XI ч. 2); если же вѣрному попеченію всего либо имущества пропало или растрчено, то между собственникомъ и лицомъ, растратившимъ имущество, возникаетъ новое обязательственное отношеніе, на основаніи котораго первый получаетъ право требовать вознагражденія, т. е. возврата цѣнности утраченнаго имущества (ст. 291, 574 и 684 т. X ч. 1). На этомъ основаніи и въ виду того, что конкурсъ Буланова самъ сознаетъ растрату Мануиловымъ вѣрннмаго его попеченію капитала, не можетъ быть выдѣла этого самаго капитала изъ общей конкурсной массы, но претензія конкурса Буланова по сему предмету составляетъ обыкновенный искъ о вознагражденіи, который, по свойству своему, не подходитъ ни подъ одинъ изъ точно поименованныхъ ст. 1978 т. XI уст. торг. долговъ, подлежащихъ удовлетворенію по 1 разряду, но согласно ст. 1980 того же тома долженъ быть причисленъ ко 2 разряду удовлетворенія. Точно также вторая сумма, присужденная окружнымъ судомъ съ Мануилова въ пользу Буланова въ видѣ судебныхъ издержекъ 1379 р. 80 в., хотя и составляетъ безспорный долгъ несостоятельнаго Мануилова, но по своему своему не можетъ подлежать преимущественному удовлетворенію (ст. 1978 т. XI уст. торг.), а должна быть отнесена, на основаніи вышеприведенной ст. 1980 т. XI уст. торг., ко 2 разряду долговъ Мануилова, подлежащихъ уплатѣ по соразмѣрности. Признавая, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, состоявшее по настоящему дѣлу опре-

дѣленіе 4 департамента. прав. сената краѣвильнымъ, общее собраніе 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи прав. сената опредѣлило: принесенную на оное всеподданнѣйшую жалобу членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ купца Буланова, дворянина Олювянникова, титулярнаго совѣтника Иванова и мѣщанина Крылова, оставить безъ послѣдствій. (Рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи сената (вѣдѣніе отъ 23 февр. 1877 г.) по д. в. Буланова, Сб. Носенко, № 1192; то же: рѣш. спб. ком. суда 10 февр. 1867 г., по д. Борзиковскаго съ к. Теннессета; 14 янв. 1872 г., по д. Мельникова съ к. Куна; рѣш. 4 д-та сената 4 дек. 1872 г., по д. Биварова съ к. Былинскихъ, Сб. Носенко, № 1194 и др.)

375) Такъ какъ въ силу 2112 ст. X т. 1 ч. существованіе поклажи, производимой по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ между собою, такъ и со остальными, можетъ быть удостовѣряемо всякаго рода доказательствами, то квитанція, выданная содержателемъ мѣховаго магазина въ принятіи мѣховыхъ вещей на сбереженіе отъ моли, служитъ полнымъ доказательствомъ принятія этихъ вещей единственно для сохраненія.

По жалобѣ Мельникова на опредѣленіе конкурса Куна, которымъ претензія его была отнесена къ 4 разряду, спб. коммерческій судъ напелъ: 1) что претензія Мельникова основана на квитанціи, полученной при отдачѣ содержателю мѣховаго магазина Куну мѣховаго салона на сбереженіе отъ моли; 2) что на основаніи 1962 ст. въ должамъ четвертаго разряда относятся претензіи, служащія основаніемъ коихъ документы писаны, вопреки установленнымъ въ законѣ правиламъ, на простой, а не на гербовой бумагѣ; 3) что въ законѣ нигдѣ не содержится правила, по которому квитанціи, подобныя выданной Мельникову изъ магазина Куна, должны писаться на гербовой бумагѣ; 4) что, напротивъ, даже при отдачѣ вещей на сохраненіе въ доказательство дѣйствительности поклажи, производимой по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ между собою, такъ со остальными; законъ 2112 ст. X т. допускаетъ всякаго рода доказательства; 5) что квитанціи, подобныя выданной Мельникову, по общему обычаю пишутся всегда

на простой бумагѣ и признаются полнымъ доказательствомъ того, что значащееся въ оныхъ имущество отдано на храненіе выдавшему квитанцію, а претензіи, основанныя на нихъ, признаются бесспорными частными долгами, и 6) что съ другой стороны претензіи, основанныя на такихъ квитанціяхъ, не принадлежать къ долгамъ 1 разряда, исключеннымъ въ 1878 ст. XI т. уст. о торг. несост. По симъ основаніямъ судъ опредѣлялъ: отгнѣвить опредѣленіе конкурса Куна объ отнесеніи претензіи Мельникова въ 501 руб. 15 к. къ долгамъ 4 разряда, отнести претензію эту къ долгамъ 1 рода 2 разряда. (Рѣшеніе спб. ком. суда 14 января 1875 г. по д. Мельникова съ к. Куна).

376) Квитанціи, выданныя несостоятельному, заложившему имущество, отданное ему на сохраненіе, и сопряженное съ ними право выкупа заложенныхъ вещей не причисляются къ конкурсной массѣ и составляютъ собственность отдавашаго на храненіе.

По дѣлу Чеботарева, 4-й д-тъ сената нашелъ, что по закону (1938 ст. XI т. 2 ч. и 2119 ст. X т. 1 ч.) имущество, отданное несостоятельному на сохраненіе, не причисляется къ конкурсной массѣ, а возвращается хозяину, если только принадлежность его будетъ удостовѣрена ясными доказательствами. Въ настоящемъ случаѣ, хотя самые билеты и акціи, возвращенія которыхъ требуетъ Токаревичъ, и не оказались въ наличности въ числѣ имущества несостоятельнаго Чеботарева, но такъ какъ у Чеботарева найдены квитанціи волжско-камскаго банка на залогъ имъ части этихъ билетовъ и акцій, № № которыхъ вполне сходны съ № №, показанными въ представленныхъ Токаревичемъ сохранныхъ роспискахъ, то эти квитанціи и сопряженное съ ними право выкупа заложенныхъ бумагъ должны быть признаны принадлежностью Токаревича, если только представленные имъ сохранныя росписки окажутся правильными и дѣйствительными. А потому и въ виду ходатайства Токаревича о возвращеніи ему его имущества конкурсное управленіе, на точномъ основаніи приведенныхъ статей закона, обязано было прежде всего войти въ разсмотрѣніе достоинства представленныхъ просителемъ сохранныхъ росписокъ и затѣмъ уже поста-

новить опредѣленіе о выдачѣ ему поманутыхъ квитанцій или объ отказѣ ему въ ходатайствѣ на законномъ основаніи. Не исполнивъ же этого и отказавъ Токаревичу въ его просьбѣ, безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ документовъ, конкурсное управленіе поступило неправильно и нарушило точный смыслъ указанныхъ выше статей закона. Затѣмъ, что касается до того убытка, который понесъ Токаревичъ чрезъ выкупъ заложенныхъ Чеботаревымъ процентныхъ бумагъ его на собственныя свои средства, то убытокъ этотъ, происходящій изъ неправильныхъ дѣйствій Чеботарева, можетъ составлять лишь предметъ особой претензіи къ нему Токаревича, подлежащій предъявленію въ конкурсъ и удовлетворенію изъ конкурсной массы по общимъ правиламъ, установленнымъ для удовлетворенія долговъ лицъ несостоятельныхъ. По силѣ вышеизложеннаго правительствующій сенатъ опредѣлялъ: отмѣнивъ опредѣленіе конкурснаго по дѣламъ Чеботарева управленія отъ 27-го апрѣля и с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 27-го октября 1874 г., предписать конкурсному управленію, по разсмотрѣніи представленныхъ Токаревичемъ сохранныхъ росписовъ, постановить новое опредѣленіе, руководствуясь при этомъ настоящимъ указомъ правительствующаго сената. (Уч. 4 д-та сената отъ 12 мая 1876 г. по д. Чеботарева).

377) Имущество лицъ, приписанныхъ къ одному купеческому наследственному капиталу, находящееся въ распоряженіи лица, объявленнаго впоследствии несостоятельнымъ, не подлежитъ обращенію въ конкурсную массу, а возвращается по принадлежности собственникамъ; въ конкурсную же массу поступаетъ лишь часть этого имущества, принадлежавшая несостоятельному.

Жена и опекунша надъ дѣтьми Михаила Калистратова просила конкурсъ по дѣламъ брата ея умершаго мужа Ивана и компаньона его Полобухина выдать причитающуюся на долю умершаго брата Михаила часть изъ суммы 757 р. 10 к., внесенныхъ Ивановъ Калистратовымъ въ новгородское губернское управленіе въ обезпеченіе принятаго на себя братьями послѣ смерти отца ихъ подьяда. Конкурсъ положилъ выдать ей третью часть означенной

суммы, т. е. 252 р. 35 к. съ $\frac{1}{2}$ %. По протесту государственного банка, спб. ком. судъ нашелъ: 1) что Иванъ Калистратовъ, представляя 2500 рублей въ новгородское губернское правленіе при прошеніи отъ 17 августа 1850 года, между прочимъ объявилъ, что послѣ смерти своего отца, Николая Калистратова, онъ вмѣстѣ съ братьями вступилъ въ наслѣдство и распоряженіе всѣми коммерческими его дѣлами и наслѣдственный капиталъ перевелъ на себя; 2) что вслѣдствіе сего должно признать, что 2500 р., представленныя Ивановъ Калистратовымъ на пополненіе недоимки по подряду, заключенному его отцемъ съ вѣдомствомъ путей сообщенія и перешедшему во всѣмъ тремъ братьямъ Калистратовымъ Ивану, Петру и Михаилу, принадлежали къ ихъ общему наслѣдственному капиталу; 3) что сроки, установленныя 1888 ст. о торг. несост., не примѣняются къ настоящему дѣлу, такъ какъ и отыскиваемая нынѣ вдовою Михаила Калистратова сумма не состояла въ долгу за Ивановъ Калистратовымъ и не находилась въ его владѣніи; 4) что въ объявленіи, поданномъ 20 августа 1860 г. въ конкурсное управленіе по дѣламъ Ивана Калистратова и Полосукина, Петръ и Михаилъ Калистратовы отказались отъ претензій на казну по подряду за работы на николаевской желѣзной дорогѣ, но не отказывались отъ означенной выше суммы 2500 р., внесенной по подряду съ 1 и 2 округами путей сообщенія. Въ виду сего коммерческой судъ, находя постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Алексѣя Полосукина и Ивана Калистратова о выдачѣ вдовѣ Михаила Калистратова 252 р. 35 к. съ $\frac{1}{2}$ % правильнымъ, опредѣляетъ: постановленіе это утвердить, о чемъ дать знать конкурсному управленію и сообщить государственному банку. По протесту банка на это опредѣленіе суда сенатъ нашелъ: 1) что послѣ смерти Николая Калистратова сынъ его Иванъ Калистратовъ, объявленный внаслѣдствіи должникомъ несостоятельнымъ, перевелъ на свое имя наслѣдственный капиталъ отца и вступая вмѣстѣ съ братьями своими, Михаиломъ и Петромъ Калистратовыми, въ наслѣдство и распоряженіе всѣми коммерческими дѣлами умершаго, становился чрезъ это въ положеніе лишь главнаго распорядителя ихъ общаго семейнаго капитала (ст. 35 уст. торг.), но не должника предъ братьями, вторые, соотвѣтственно сему, какъ хозяева по отношенію къ сему капиталу, не могли почитаться и заимодавцами, а посему и взглядъ государственнаго банка на Михаила Калистратова, какъ на заимодавца Ивана Калистратова, по

отношенію къ переведенному на имя послѣдняго наслѣдственному капиталу, равно какъ и основанное на этомъ взглядѣ возраженіе о томъ, что Михаилъ Калистратовъ, въ качествѣ заимодавца своего брата, обязанъ былъ предъявить въ конкурсъ претензію къ наслѣдственному капиталу въ установленные 1888 ст. уст. торг. сроки, но не выполнилъ этого въ теченіи земской давности послѣ представленія брату означеннаго капитала, представляется не согласнымъ съ обстоятельствами дѣла; 2) что назначеніе вдовѣ Михаила Калистратова процентовъ съ капитальной суммы послѣдовало, какъ видно изъ дѣла, по заявленному ею ходатайству объ этомъ; одно же умолчаніе Калистратовой о процентахъ въ первоначальной просьбѣ не выражаетъ еще собою отказа, съ ея стороны, отъ права на полученіе оныхъ впоследствии. Засимъ и по основаніямъ, въ постановленіи коммерческимъ судомъ приведеннымъ, признавая заключеніе суда объ удовлетвореніи вдовы Михаила Калистратова капитальною суммою 252 р. 35 к. съ $\frac{1}{2}$ въ настоящемъ дѣлѣ правильнымъ и согласнымъ съ законами, сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу постановленіе коммерческаго суда оставить въ силѣ, а настоящій протестъ государственнаго банка безъ послѣдствій. (Опредѣл. слѣб. кож. суда 5 февраля 1868 г. и указъ 4 д-та сената отъ 14 января 1870 г. по д. Калистратова и Полоухина).

378) Капиталы и долги за имущество малолѣтнихъ, растраченные несостоятельнымъ, состоящимъ изъ опекуномъ, подлежатъ преимущественному удовлетворенію изъ конкурсной массы въ порядкѣ удовлетворенія долговъ 1 разряда.

Правительствующій сенатъ (по 2 отд. 3 д-та), рассматривая дѣло о несостоятельности Желудковыхъ, отказавъ купеческой женѣ Поповой (урожденной Животковой) въ преимущественномъ удовлетвореніи ея претензіи предъ прочими кредиторами Желудковыхъ. Во всеподданнѣйшей жалобѣ на это опредѣленіе Кудрявцевъ, пріобрѣтшій отъ Поповой претензію, просилъ удовлетворить ее преимущественно предъ прочими кредиторами въ виду того, что претензія эта имѣетъ предметомъ своимъ взысканіе капитала и движимаго имущества малолѣтнихъ Пожитковыхъ, растраченнаго опекунами

ихъ, Желудковыми. Общее собраніе 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдн сената, рассмотрѣвъ дѣло и руководствуясь 1978 и 1979 ¹⁾ ст. XI т. уст. торг., по коимъ капиталы малолѣтнихъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго по званію родителя или опекуна и взятые имъ для употребленія по своимъ дѣламъ или торговлѣ, причисляются къ долгамъ перваго разряда и удовлетворяются преимущественно предъ другими, опредѣлило: въ отиѣду рѣшенія 2 отд. 3 д-та предписать черниговской гражданской палатѣ сдѣлать распоряженіе о преимущественномъ удовлетвореніи претензіи Пожитковыхъ, а нынѣ, по переуступкѣ правъ, Кудрявцева изъ имѣніи Желудковыхъ. (Рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ и д-та герольдн сената 1869 г. по д. Желудковыхъ, см. Сб. Ратькова-Рожнова, т. III, № 527).

379) Преимущественному удовлетворенію изъ конкурсной массы по 1 разряду подлежатъ лишь тѣ капиталы малолѣтнихъ, которые растрочены несостоятельнымъ, состоящимъ въ то же время опекуномъ послѣднихъ. Посему капиталы, взятые несостоятельнымъ у инаго опекуна и имъ растроченные, такому удовлетворенію не подлежатъ.

С.-петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло Міансаровой съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Маріи Руадзе, нашла: 1) что рѣшеніемъ судебной палаты, состоявшимся 1 мая 1870 г. по дѣлу Сусанны Міансаровой, урожденной Акимовой, съ душеприказчиками по завѣщанію ея умершаго отца, Григоріемъ Руадзе и Николаемъ Шаншиевымъ, о недоданномъ наследственномъ капиталѣ, присуждено было Сусаннѣ Міансаровой съ Григоріемъ Руадзе и Николаемъ Шаншиевымъ нераздѣльно 59330 р. 5 коп., съ процентами съ 17 декабря 1865 г. и неустойкою; 2) что въ мировомъ прошеніи, поданномъ въ с.-петербургскій окружный судъ 20 февраля 1871 года повѣреннымъ жены Григорія Руадзе, Маріи Руадзе, и повѣреннымъ Сусанны Міансаровой, вслѣдствіе предъявленнаго послѣднею къ Маріи Руадзе иска объ уплатѣ вышеозначенной суммы

0

¹⁾ См. ст. 1940, т. XI.

перерадѣльно съ душеприказчиками, повѣренный Маріи Руадзе, объявляя, что деньги эти во время малолѣтства Сусанны Міансаровой (надъ которой Григорій Руадзе состоитъ также опекуномъ), были употребляемы ею, Марією Руадзе, вмѣстѣ съ мужемъ для различныхъ оборотовъ, и въ 1864 г. даны ею въ займы Стецкому подъ закладную, совершенную на ея имя, признавъ довѣрительницу свою обязанною уплатить Сусаннѣ Міансаровой упомянутые 59330 р. 5 коп. съ % и совместно съ повѣреннымъ Міансаровой просилъ объ утвержденіи этой ихъ мировой сдѣлки, по каковому прошенію состоялось 23 февраля того года въ окружномъ судѣ опредѣленіе: 3) что засимъ опредѣленіемъ палаты 14 мая 1874 г., состоявшимся по жалобѣ повѣреннаго Сусанны Міансаровой на включеніе конкурснымъ ко дѣламъ Маріи Руадзе управленіемъ настоящей претензіи въ 59330 р. 5 коп. изъ счета долговъ Маріи Руадзе, претензіи эта, какъ основанная на мировой сдѣлкѣ, равносильной судебному рѣшенію и со стороны конкурса неоспоренной, отнесена къ первому роду долговъ Маріи Руадзе; относительно же причисленія оной къ надлежащему разряду по удовлетворенію предоставлено было конкурсу постановить особое заключеніе (см. рѣш. № 286); 4) что при разсмотрѣніи имѣтъ, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Міансаровой на постановленіе конкурснаго ко дѣламъ Маріи Руадзе управленія и утвердившаго оное опредѣленіе окружнаго суда 21 января 1875 г. вопроса о томъ, къ какому разряду должна быть отнесена претензія Сусанны Міансаровой, оказывается, съ одной стороны, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствительно, какъ упомянуто и въ обжалованной постановленіи окружнаго суда, ни одинъ изъ пунктовъ ст. 1978 т. XI не можетъ имѣть прямого примѣненія, а въ томъ числѣ и правило, выраженное въ 4 п. этой статьи, по силѣ котораго къ долгамъ перваго разряда причисляются капиталы малолѣтнихъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго по званію опекуна и взятые имъ для употребленія по своимъ дѣламъ или торговлѣ, ибо несостоятельная Марія Руадзе, опекуномъ надъ Сусанною Міансаровою не была, а съ другой стороны, что также не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю сила ст. 1939 и 1980 т. XI, согласно которымъ капиталы малолѣтнихъ, ввѣренные несостоятельному для праращенія изъ процентовъ ихъ опекунами или попечителями, поступаютъ въ конкурсную массу, и претензіи сего рода, относясь ко второму разряду, подлежатъ удовлетворенію по соразмѣрности съ другими долгами, ибо между Марією Руадзе и мужемъ

ей, Григоріем Руадзе, никакихъ долговыхъ отношеній по имуществу состоявшей подъ опекою послѣдняго Сусанны Міансаровой не существовало, а капиталъ тотъ, по сознанію Маріи Руадзе, подтвержденному заявленіемъ ея мужа, былъ произвольно употребляемъ Маріею Руадзе для оборотовъ; 5) что при такомъ свойствѣ сего дѣла, не встрѣчающемъ разрѣшенія въ прямомъ смыслѣ существующихъ узаконеній, остававшаяся, въ силу возлагаемой на судебныя установленія ст. 9 уст. гр. суд. обязанности, на соображеніи общаго смысла законовъ о несостоятельности, слѣдуетъ придти къ заключенію, что такъ какъ законъ (ст. 1933 т. XI) признаетъ безусловную недействительность безвозмезднаго перехода имущества отъ супруга, признаннаго впоследствии несостоятельнымъ, къ другому супругу въ послѣднее предъ объявленіемъ несостоятельности десятилѣтіе, то и произвольный переходъ отъ Григорія Руадзе, также впаваго въ несостоятельность, къ несостоятельной должницѣ Маріи Руадзе принадлежавшаго, какъ то признано рѣшеніемъ палаты, малолѣтней Сусаннѣ Міансаровой капитала въ 59330 р. 5 коп., не можетъ имѣть никакого вліянія на право сей послѣдней получить наслѣдственный капиталъ точно также, какъ если бы онъ оставался въ распоряженіи ея опекуна, Григорія Руадзе, т. е. что претензія Міансаровой къ сему капиталу должна быть отнесена къ первому, а не второму разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе; 6) что, независимо отъ приведенныхъ выше соображеній, касающихся правовыхъ вопросовъ, связанныхъ съ несостоятельностью супруговъ Руадзе, въ дѣлѣ не представляется никакого акта, который устанавливалъ бы какое либо договорное отношеніе Маріи Руадзе къ капиталу Міансаровой (ст. 699 т. X ч. 1); вслѣдствіе чего сумма этого капитала, обеспеченная закладною на имѣніе Стецкаро, какъ не поступившая къ Маріи Руадзе, не можетъ входить и въ массу ея имущества, подлежащаго раздѣлу между вступившими съ нею въ договоры кредиторами; 7) что такое положеніе доказывается: а) мировою сдѣлкою 20 февраля 1871 г., въ которой положительно выражено, что супруги Руадзе совмѣстно пу-скали сиротскіе капиталы малолѣтней Сусанны Акимовой въ различные обороты и въ 1864 г. ими обоими отданы Стецкому подъ закладную, совершенную не на имя собственницы капитала, но на имя Маріи Руадзе, и б) признаніемъ въ рѣшеніи палаты, постановленномъ въ 1867 г. и упоминаемомъ въ ея же рѣшеніи 1/8 іюня 1870 года, того, что этотъ капиталъ былъ отданъ въ займы Стец-

кому душеприкащикомъ Руадзе подъ закладную, совершенную даже не на имя Акимовой, а на имя посторонняго для нея лица, Маріи Руадзе; 8) что отъ конкурснаго надъ Марією Руадзе управленія будетъ зависѣть сдѣлать зачетъ той суммы, которая, по объясненію повѣреннаго Міансаровой, уже выдана ей конкурсомъ въ удовлетвореніе по вышеозначенной ея претензіи, и 8) что заявленный повѣреннымъ Міансаровой въ особо поданномъ въ палату прошеніи споръ противъ правильности другихъ заявленныхъ конкурсу Маріи Руадзе долговъ, какъ необсужденный въ первой инстанціи суда, разсмотрѣнію палаты, за силою ст. 12 уст. гр. суд., не подлежитъ. Въ виду изложеннаго палата опредѣлила: причислить требованіе Міансаровой по мировой сдѣлкѣ 20 февраля 1871 г. къ первому разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должника Руадзе, Полетаевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указывалъ на нарушеніе ст. 1978 т. XI уст. о торг. несост. Правительствующій сенатъ нашель: по ст. 1978 ¹⁾ т. XI уст. торг. (п. 4) къ долгамъ перваго разряда причисляются: „капиталы малолѣтнихъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго по званію родителя или опекуна и взятые имъ для употребленія по своимъ дѣламъ или торговлѣ“. Итакъ, по буквальному смыслу сего закона, для примѣненія онаго требуется, чтобы несостоятельный дѣйствовалъ по званію родителя или опекуна. Засимъ очевидно, что изложенное въ означенной статьѣ закона правило не можетъ быть, безъ нарушенія его, примѣнено къ такому несостоятельному, который, не будучи ни опекуномъ, ни родителемъ малолѣтняго, растратилъ взятый имъ у опекуна малолѣтняго капиталъ. Но судебная палата, разрѣшая дѣло по жалобѣ Сусанны Міансаровой на причисленіе конкурснымъ по дѣламъ несостоятельной Маріи Руадзе управленіемъ къ долгамъ сей послѣдней, подлежащимъ удовлетворенію лишь по соразмѣрности (по 2-му разряду, 1-го рода), претензіи Міансаровой въ 59330 р. 5 к., составляющихъ часть капитала ея, Міансаровой, во время состоянія ея по малолѣтству подъ опекой, отданнаго женою ея опекуна Руадзе, Марією Руадзе, Стецкому подъ закладную, на имя ея, Маріи Руадзе, совершенную, — постановила ^{1/4} апрѣля 1875 г. опредѣленіе, въ которомъ хотя и

¹⁾ Ср. ст. 1939 и 1940 уст. о торг. несост.

объяснила, что въ настоящемъ случаѣ ни одинъ изъ пунктовъ ст. 1978 ч. 2 XI т. не можетъ имѣть прямого примѣненія, а въ числѣ ихъ и правило, выраженное въ 4-мъ пунктѣ этой статьи, ибо несостоятельная Марія Руадзе опекуншею надъ Сусанною Міансаровой не была, но въ окончательномъ заключеніи, основанномъ, въ виду ст. 9 уст. гражд. суд., на соображеніи общаго смысла законовъ о несостоятельности, въ томъ числѣ узаконенія о недействительности безвозмезднаго перехода имущества отъ супруга, признаннаго впоследствии несостоятельнымъ, къ другому супругу, въ послѣднее передъ открытіемъ несостоятельности десятилѣтіе, признала, что претензія Міансаровой объ уплатѣ ей перешедшаго отъ бывшаго опекуна Григорія Руадзе, также впаившаго въ несостоятельность, къ несостоятельной должницѣ Маріи Руадзе принадлежащаго ей, Міансаровой, капитала 59330 р. 5 к. должна быть отнесена къ первому разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе. Такимъ образомъ палата въ сущности примѣнила въ настоящему дѣлу вышесказанный 4-й пунктъ 1978 ст. 2 ч. 2 XI св. зак. и тѣмъ допустила прямое нарушеніе сего закона, такъ какъ опекуномъ Міансаровой, въ завѣдываніи котораго находились ея капиталы, былъ Григорій Руадзе, а Марія Руадзе опекуншею не состояла. Посему правительствующій сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе с.-петербургской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 1978 т. XI ч. 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 19 мая и 13 октября 1876 г. по д. к. Руадзе съ Міансаровой).

380) *Преимущественному удовлетворенію изъ конкурсной массы подлежатъ лишь тѣ капиталы, которые взяты несостоятельнымъ у лицъ, состоявшихъ подъ его опекою или попечительствомъ во время несовершеннолѣтія послѣднихъ. Посему подъ дѣйствіемъ сего правила не могутъ быть подвдими тѣ случаи, когда несостоятельный употребитъ по своимъ дѣламъ капиталъ лица, уже достигшаго совершеннолѣтія до открытія его несостоятельности.*

Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Кучинской на опредѣленіе конкурса Лядовскаго по ея претензіи, спб. коммерческой судъ отнесъ ея претензію къ долгамъ 1 рода 2 разряда. По жалобѣ на это, опредѣленіе Кучинской, доказывавшей, что къ настоящему случаю долженъ быть примѣненъ 4 п. 1978 ст. XI т. и претензія ея должна быть отнесена къ долгамъ 1 разряда, сенатъ нашелъ: изъ буквального смысла 4 п. ст. 1978 т. XI ¹⁾ слѣдуетъ заключить, что дѣйствіе сей статьи относится лишь къ капиталамъ тѣхъ изъ малолѣтнихъ, которые считаются таковыми въ день открытія несостоятельности лица, употребившаго капиталы по своимъ дѣламъ или торговлѣ, почему претензія Кучинской, достигшей уже совершеннолѣтія въ день признанія Лядовскаго несостоятельнымъ, правильно отнесена судомъ къ долгамъ 2, а не 1 разряда. (Указъ 4 депар. сената 14 февраля 1873 г. по д. Кучинской съ к. Лядовскаго; тоже № 373, д. Буланова).

381) Претензія къ несостоятельному, бывшему на основаніи духовнаго завѣщанія душеприкащикомъ и растратившему деньги, подлежащая выдачѣ на основаніи завѣщанія малолѣтнимъ, не можетъ быть приравнена къ числу тѣхъ долговъ, о которыхъ говорится въ 1940 и в. 4 ст. 1978 т. XI

По жалобѣ Огородниковой на опредѣленіе конкурса Ледожнова спб. ком. суд. нашелъ: 1) что претензія малолѣтнихъ Лупановыхъ къ несостоятельному должнику Алексію Ледожнову въ 1100 руб. основана на духовномъ завѣщаніи купчихи Балакиной, въ которомъ Балакина поручила душеприкащикамъ своимъ, въ томъ числѣ Алексію Ледожнову, по продажѣ оставшагося послѣ нея имущества выдать малолѣтнимъ Лупановымъ 1100 руб.; 2) что купчиха Огородникова, въ качествѣ опекуни надъ малолѣтними Лупановыми, просила конкурсное управленіе по дѣламъ Ледожнова претензію Лупановыхъ, на основаніи 1978 ст. п. 4 т. XI уст. торг., отнести къ долгамъ 1 разряда, подлежащимъ удовлетворенію сполна; 3) что приводимая Огородниковою статья закона 4 п. 1978 ²⁾

¹⁾ Ст. 1940 т. XI.

²⁾ Ст. 1940 ст. XI т.

ст. т. XI уст. торг. не может служить основаніемъ къ отнесенію претензіи Луановыхъ къ долгамъ 1 разряда, такъ какъ по силѣ сей статьи къ долгамъ 1 разряда причисляются капиталы малолѣтнихъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго родителя или опекуна, Алексѣй же Ледождновъ представляется душеприказчикомъ по духовному завѣщанію, въ которомъ малолѣтнимъ Луановымъ назначена денежная выдача, а не опекуномъ или родителемъ ихъ; 4) что посему жалоба Огородниковой на конкурсное управленіе за неотнесеніе претензіи малолѣтнихъ Луановыхъ къ долгамъ 1^о разряда представляется не заслуживающею уваженія. По симъ сображеніямъ судъ опредѣлялъ: въ жалобѣ Огородниковой отказать, а засимъ опредѣленіе конкурса, коимъ претензія Луановыхъ, на основаніи 1960 и 1980 ст. XI т., отнесена къ долгамъ 1 рода 2 разряда, оставить въ своей силѣ. О чемъ конкурсу дать знать указомъ, а Огородниковой объявить безъ права апелляціи. (Опредѣл. спб. ком. суда 13 сентября 1866 г. по ж. Огородниковой на к. Ледожднова. Тоже см. № 373, д. Буланова).

382) Лицо, требующее на основаніи 1942 ст. уст. о торг. несост. возвращенія товара, проданнаго несостоятельному, обязано доказать, что товаръ этотъ, проданный за наличныя деньги, поступилъ къ должнику за 10 дней до открытія его несостоятельности. При открытіи несостоятельности умершаго десятидневный срокъ исчисляется не со времени смерти должника, а со дня открытія его несостоятельности. Посему товаръ, поступившій къ должнику, объявленному послѣ смерти по истеченіи десяти дней несостоятельнымъ, за десять дней до его смерти, обращается въ конкурсную массу.

По опредѣленію с.-петербургскаго коммерческаго суда 16 марта 1865 г. умершій 3 того же марта купецъ Павлинъ Средневъ былъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ. Повѣренный Макаровой, Макаровъ, подалъ въ судъ 30 марта объявленіе, въ которомъ заявилъ къ Средневу претензію въ 4654 р. 43 к. за отпущенный рыбный товаръ и просилъ претензію его приобщить къ прочимъ за-

явленнымъ на Среднева, а въ подтвержденіе ея представилъ выписку изъ торговыхъ книгъ Макаровой. Изъ этой выписки видно, что 15 февраля было отпущено Макаровой Средневу товара на 266 р. 25 к. и на эту сумму поданъ счетъ 20 февраля; 24 февраля отпущено товару на 2319 р. 94 к. и 25-го на 2068 р. 24 к.; на эти послѣднія двѣ суммы поданъ счетъ 2 марта (т. е. наканунѣ смерти Среднева). Представляя 10 іюля 1867 г. торговныя книги своей довѣрительницы, Макаровъ объяснилъ, что товары, показанные въ двухъ послѣднихъ счетахъ на 4388 р. 18 к., проданы присяжнымъ опекуномъ уже послѣ открытія несостоятельности Среднева, а потому просилъ, при разсмотрѣніи этой части его претензіи, имѣть въ виду 1942 ст. XI т. и удовлетворить ее сполна и преимущественно предъ всѣми кредиторами. Конкурсное управленіе, признавая по существу претензію Макаровой и продажу товара, отъ нея купленнаго, уже послѣ открытія несостоятельности, въ то же время нашло, что товаръ былъ купленъ Средневымъ въ кредитъ съ разсрочкою платежа и что онъ поступилъ въ нему не за 10, а за 20 дней до открытія несостоятельности, а потому и на основаніи 1960 и 1982 ст. XI т. отнесло претензію Макарова въ 4650 р. 43 к. къ долгамъ 1 рода 4 разряда. Въ жалобѣ на это опредѣленіе Макаровъ, доказывая его неправильность, просилъ претензію его въ 4388 р. 18 к. по двумъ послѣднимъ отпускамъ товара удовлетворить сполна и преимущественно предъ прочими кредиторами Среднева. Судъ нашель: 1) что повѣренный Макаровой, жалующься на опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Среднева объ отнесеніи претензіи Макаровой въ суммѣ 4388 р. 18 к. къ долгамъ 4 разряда, просить претензію эту удовлетворить сполна, преимущественно передъ прочими долгами; 2) что заявленіе Макаровой о томъ, что товаръ, за который она предъявляетъ эту претензію, проданъ былъ ею Средневу за наличныя деньги въ теченіи послѣднихъ 10 дней до открытія несостоятельности Среднева, представляется недоказаннымъ, такъ какъ по собственному объясненію Макаровой товаръ этотъ проданъ былъ ею Средневу 24 и 25 февраля 1865 г., тогда какъ Средневъ объявленъ былъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ лишь 16 марта того же года, а считать днемъ открытія несостоятельности Среднева день смерти его 3 марта, а не день объявленія его несостоятельнымъ 16 марта, не представляется законнаго основанія; 3) что если бы Макаровою и было доказано, что товаръ, за который она предъявляетъ эту претензію,

дѣйствительно проданъ былъ ею Средневу за наличныя деньги въ течение послѣднихъ 10 дней до открытія несостоятельности Среднева, то и въ такомъ случаѣ Макаровой, въ силу 1942 ст. т. XI, принадлежало бы одно лишь право требовать возврата проданнаго ею Средневу товара, пока таковой находился въ наличности (какое требованіе однако же со стороны Макаровой своевременно, до продажи имущества Среднева, воступившаго въ массу, не было предъявлено), но не право на полное удовлетвореніе неуплаченной Средневымъ за тотъ товаръ суммы изъ массы преимущественно передъ прочими долгами; 4) что претензія Макаровой не можетъ быть подведена ни подъ одинъ изъ тѣхъ долговъ, которые по силѣ 1978 ст. т. XI подлежатъ отнесенію къ 1 разряду, ни подъ одинъ изъ тѣхъ долговъ, которые по силѣ 1982 ст. т. XI должны быть отнесены къ 4 разряду, а посему претензія эта, какъ признанная самимъ конкурснымъ управленіемъ безспорною по силѣ 1980 ст. т. XI, должна быть отнесена къ долгамъ 2 разряда. По симъ соображеніямъ коммерческій судъ опредѣляетъ: 1) опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Среднева о причисленіи претензіи купчихи Макаровой въ 4388 р. 18 к. къ долгамъ 4 разряда отменить; 2) въ требованіи повѣреннаго Макаровой объ удовлетвореніи его этою суммою преимущественно предъ прочими кредиторами отказать, и 3) претензію эту отнести къ долгамъ 2 разряда. Опредѣленіе это объявить Макарову и конкурсу Среднева на правѣ апелліаціи. Въ жалобѣ на это опредѣленіе суда членъ конкурса, ссылаясь на то, что претензія Макаровой основана на двухъ счетахъ, писанныхъ на простой бумагѣ, и въ виду 4 п. 1982 ст. XI т., а равно 2089, 2045, 2046 и 2056 ст. 1 ч. X т., просили сенатъ отнести эту претензію къ долгамъ 4 разряда. 4-ый д-тъ сената нашелъ: члены конкурснаго управленія, ссылаясь на 2045 и 2046 ст. т. X ч. I и ст. 1982 п. 4 т. XI уст. о торг. несост. по 3. прод., возражаютъ, что претензія Макаровой, какъ основанная на двухъ счетахъ, писанныхъ на простой бумагѣ, по смыслу приведенныхъ узаконеній подлежитъ отнесенію къ долгамъ 4 разряда по удовлетворенію; но это возраженіе оказывается лишненнымъ основанія потому, во первыхъ, что счетъ, на которомъ основана претензія Макаровой въ 4388 р. 18 к. (а не два счета, какъ это утверждаютъ апелліаторы), представляя собою только выписку изъ торговыхъ книгъ Среднева, въ качествѣ таковой, не можетъ быть отнесена къ разряду тѣхъ счетовъ (долговыхъ обязательствъ), по которымъ

говорится въ ст. 2045 и 2046, именно: что они должны быть писаны на гербовой бумагѣ, и во вторыхъ, что такъ какъ для счетовъ, выписанныхъ изъ торговыхъ книгъ, нигдѣ въ законахъ не установлено, чтобы они были писаны на гербовой бумагѣ, то и правило, выраженное въ 1982 ст. п. 4 по прод. т. XI, что долги по документамъ, писаннымъ вопреки дѣйствующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ не на гербовой, а на простой бумагѣ, причисляются къ долгамъ 4 разряда, какъ относящееся лишь до тѣхъ документовъ, написаніе которыхъ на гербовой бумагѣ обязательно по закону, очевидно не можетъ имѣть примѣненія къ настоящей претензіи Макаровой по счету, выписанному изъ торговыхъ книгъ, каковая претензія, какъ признанная самимъ конкурснымъ управленіемъ безспорно, по силѣ 1980 ст. т. XI должна быть отнесена къ долгамъ 2 разряда. Въ виду изложеннаго и по основаніямъ, въ рѣшеніи коммерческаго суда приведеннымъ, признавая заключеніе суда какъ объ отнесеніи претензіи Макаровой къ долгамъ 2 разряда, такъ и въ остальныхъ его частяхъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, сенатъ опредѣлил: утвердивъ рѣшеніе суда, жалобу апелляторовъ оставить безъ уваженія. (Опредѣл. спб. ком. суда 11 іюня 1868 г. и ук. 4 д-та сената 19 дек. 1868 г. по ж. Макаровой на к. Среднева; то же: рѣш. псковск. окр. суда 21 марта 1867 г. по д. Еремѣева и Васильева съ в. Булыникова, см. Суд Вѣст. 1867 г., № 115).

383) Лицо, имѣющее право, въ силу 1942 ст. уст. о торг. несост., получить обратно товаръ, проданный должнику за наличныя деньги за десять дней до открытія его несостоятельности, можетъ воспользоваться этимъ правомъ лишь въ томъ случаѣ, когда товаръ этотъ, поступившій въ массу, находится еще на лицѣ. Въ случаѣ же продажи его представителями массы, собственникъ удовлетворяется наравнѣ съ прочими правильными кредиторами несостоятельнаго, преимуществомъ не пользующимися, т. е. по 2 разряду. (См. № 381, д. по ж. Макаровой на к. Среднева).

384) Товаръ, проданный несостоятельному до открытія

его несостоятельности, съ полученіемъ полагая за него расчета, хотя бы и векселями, составляетъ собственность конкурсной массы и продавецъ не имѣетъ права удержать его на удовлетвореніе своей претензіи къ несостоятельному, возникшей изъ этой сделки.

По иску конкурснаго управленія по дѣламъ Дектеринскаго къ купцу Гармсену, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что предсѣдатель конкурснаго управленія по дѣламъ Дектеринскаго, уполномоченный довѣренностью отъ кураторовъ означеннаго конкурснаго управленія, Габерцетель, просить понудить Гармсена къ платежу 2692 р. 50 к., составляющихъ стоимость 130 ящичковъ разной жести, несданныхъ Гармсеномъ Дектеринскому; 2) что Габерцетель въ основаніе сего иска представляетъ: а) счетъ Гармсена на проданные Дектеринскому 350 ящичковъ разной жести на сумму 6680 р., подписанный Гармсеномъ 7 іюля 1867 г.; на оборотѣ сего счета Гармсеномъ сдѣланы надписи о платежахъ, полученныхъ въ разное время отъ Дектеринскаго частью наличными деньгами и частью векселями; послѣдняя изъ сихъ надписей сдѣлана Гармсеномъ 2 декабря 1867 г. въ томъ, что остальные посему счету получили сполна, и б) приказъ данный Гармсеномъ 4 декабря 1867 г. гленовой артели на отпускъ Дектеринскому остальныхъ 230 ящичковъ жести; 3) что Гармсенъ, не оспаривая документовъ, представленныхъ Габерцетелемъ, не отвергаетъ, что изъ проданныхъ имъ въ іюль 1867 г. Дектеринскому 350 ящичковъ жести, за которые онъ, Гармсенъ, 2 декабря 1867 г. получилъ отъ Дектеринскаго расчетъ сполна и на отпускъ которыхъ (т. е. остальныхъ 230 ящичковъ) Дектеринскому имъ, Гармсеномъ, 4 декабря 1867 г. данъ былъ приказъ гленовой артели, 130 ящичковъ остались Дектеринскому несданными, а проданы имъ, Гармсеномъ, послѣ объявленія Дектеринскаго несостоятельнымъ должникомъ; 4) что за объявленіемъ Дектеринскаго по опредѣленію суда, состоявшемуся 16 января 1868 г., несостоятельнымъ должникомъ все имущество его, по силѣ 1931 ст. т. XI, поступаетъ въ распоряженіе учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія; 5) что посему Гармсенъ обязанъ внести въ конкурсное управленіе по дѣламъ Дектеринскаго 2692 р. 50 к., т. е. стоимость тѣхъ 130 ящичковъ жести, которые, какъ проданные Дектеринскому съ полученіемъ полного расчета за оныя еще 2

декабра 1867 г., составляютъ собственность Дехтеринскаго, а нынѣ конкурсной массы его, но не сданы Гармсеномъ въ эту массу, а проданы имъ послѣ объявленія Дехтеринскаго несостоятельнымъ должникомъ; 6) что возраженіе Гармсена о томъ, что означенные 130 ящиковъ жести были удержаны и проданы имъ для покрытія стоимостью ихъ претензіи его къ Дехтеринскому, на заявленіе которой установленный закономъ срокъ нынѣ уже истекъ, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо отъ Гармсена, по силѣ 1888 ст. т. XI, зависѣло заявить суду по мѣсту открытія несостоятельности Дехтеринскаго какъ о хранящихся у него 130 ящикахъ жести, составляющихъ принадлежность конкурсной массы Дехтеринскаго, такъ и о претензіи его къ Дехтеринскому и ожидать себѣ удовлетворенія по претензіи къ Дехтеринскому въ установленномъ на то закономъ порядкѣ; къ удержанію же стоимости означенныхъ 130 ящиковъ жести на покрытіе претензіи къ Дехтеринскому самъ Гармсенъ не указываетъ никакого законнаго основанія. По симъ основаніямъ судъ, руководствуясь 313 ст. 2 ч. X т., опредѣлилъ: конкурсному управленію по дѣламъ Дехтеринскаго присудить съ купца Гармсена 2692 р. 50 к. (Рѣш. спб. ком. суда 23 іюня 1868 г. по д. в. Дехтеринскаго съ Гармсеномъ).

385) Дрова, купленные должникомъ до открытія несостоятельности въ кредитъ, съ выдачею продавцу заемнаго обязательства, или вырученныя за нихъ деньги поступаютъ въ составъ конкурсной массы.

По дѣлу Шторха, по претензіи Канецкаго, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли вырученные отъ продажи арестованныхъ у Шторха дрова 2108 р. 80 к. выдать Канецкому или предоставить въ распоряженіе конкурснаго управленія, государственный совѣтъ нашель: изъ дѣла видно, что Шторкъ купилъ у Канецкаго означенныя дрова, выдавъ ему за нихъ вмѣсто денегъ заемное обязательство. По закону (1942 ст. XI т.) товаръ, оказавшійся у несостоятельнаго, если онъ купленъ съ отсрочкою платежа, оставляется въ общей массѣ и продавецъ удовлетворяется наравнѣ съ прочими заимодавцами. Слѣдовательно и дрова, проданныя Канецкимъ Шторху, съ отсрочкою платежа по заемному обязательству, не могли быть при-

знаваемы собственностью Канецкаго, а должны были поступить въ общую массу несостоятельнаго Шторха. (Высочайше утвержд. мнѣніе государ. совѣта 1867 г. по д. Шторха, см. Сборникъ Ратькова-Рожнова, II т., № 339).

386) Товаръ, купленный комиссіонеромъ по порученію должника, но еще послѣднему до открытія несостоятельности не сданный, обращается въ конкурсную массу лишь въ томъ случаѣ, когда доказано, что продавецъ (а не комиссіонеръ) получилъ уже отъ должника условленную валюту.

Три лихтера съ углемъ, взятымъ съ корабля Гасфортъ, проданные Сиверсомъ, какъ комиссіонеромъ Ватсъ, Мельбурнъ и К^о, Карру и К^о, не могли дойти въ навигацію 1871 г. до назначенія и остались въ Кронштадтѣ; поэтому Сиверсъ въ ноябрѣ 1871 г. сдалъ Карру и К^о свой уголь, а находящійся на лихтерахъ оставилъ за собою. Въ декабрѣ 1871 г. Карръ и К^о были объявлены несостоятельными и Ватсъ, Мельбурнъ и К^о требовали понудить Сиверса въ сдачѣ имъ угля, находившагося на упомянутыхъ трехъ лихтерахъ. По дѣлу этому 4-ый д-тъ правительствующаго сената, признавая, что Сиверсъ, замѣнивъ уголь комитентовъ, безъ согласія послѣднихъ, собственнымъ, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему порученія, нашелъ, что посему и сдѣлка его по сему предмету съ Карръ и К^о не можетъ быть признана обязательною для Ватсъ, Мельбурнъ и К^о и не должна лишить эту фирму права на уголь, который, не бывъ сданъ покупателю, Карръ и К^о, во времени открытія несостоятельности этого торговаго дома, подлежитъ, на основаніи 1944 ст. XI т., возвращенію продавцу, такъ какъ изъ дѣла не видно и отвѣтчикъ не доказалъ, чтобы фирма Ватсъ, Мельбурнъ и К^о получила въ уплату за означенный уголь отъ Карръ и К^о условленную валюту. (Ув. 4 д-та сената 28 ноября 1874 г. по д. Ватсъ, Мельбурнъ и К^о съ Сиверсомъ).

387) На основаніи 1945 ст. уст. о торг. несост. товары, присланные къ несостоятельному на комиссію и по-

стутившіе въ его распоряженіе прежде открытія несостоятельности, остаются въ конкурсной массѣ. Для признанія товара поступившимъ въ распоряженіе должника достаточно, если онъ получилъ фактуру на присланный товаръ и квитанцію транспортнаго общества, такъ какъ съ полученіемъ этихъ документовъ онъ могъ распорядиться присланнымъ къ нему товаромъ.

По дѣлу Эккартъ и К^о съ конкурсомъ Герцвига о признаніи высланнаго по объясненію истца, торговымъ домомъ Гергардъ и Гей Герцвигу, какъ агенту Эккартъ и К^о, ящика Е С 5857 собственностью Эккартъ и К^о, коммерческой судъ, признавая, что со стороны Эккартъ и К^о, не доказано поступленія въ Герцвигу, какъ агенту Эккартъ и К^о означеннаго ящика, между прочимъ напелъ: что если и признать, что ящикъ съ товаромъ, о которомъ упоминается въ представленныхъ Крейцеромъ (повѣреннымъ Эккартъ и К^о) документахъ, есть тотъ самый, который подъ знаками Е С 25688 былъ отправленъ Герцвигу по квитанціи російскаго общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго транспортнаго кладей за № 108442, то и въ такомъ случаѣ не представляется законнаго основанія къ признанію иска Эккартъ и К^о подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ изъ копии письма Эккартъ и К^о отъ 2 мая 1876 г., представленной Крейцеромъ, видно, что товаръ, находящійся въ ящикѣ Е С 5857, поручался Герцвигу для продажи на комиссію съ правомъ ионженія противъ фактурныхъ цѣнъ на 20 % и съ правомъ удержанія въ свою пользу 10 %; что поступленіе къ Герцвигу фактуры на означенный товаръ и квитанціи транспортнаго общества давало ему возможность распорядиться присланнымъ на его имя товаромъ, а на основаніи 1945 ст. XI т. уст. и торг. товаровъ, присланные къ несостоятельному по комиссіи и поступившіе въ его распоряженіе прежде открытія несостоятельности, остаются въ конкурсной массѣ. По сию основаніямъ и руководствуясь 312 ст. X т. 2 ч., коммерческой судъ опредѣлилъ: торговому дому Эккартъ и К^о въ искѣ, предъявленномъ къ конкурсному управленію поддѣламъ Герцвига, о возвратѣ ящика съ товаромъ Е С 5857 отказывать. (Рѣш. спб. ком. суда 24 окт. 1877 г. по д. Эккартъ и К^о съ по Герцвигу; то же: опредѣл. спб. ком. суда 14 апр. 1866 г. по д. Сироткина съ к. Васильева).

388) Если должник, объявленный несостоятельным, не занимался комиссионною торговлею, то отдача ему какихъ либо предметовъ для продажи по определенной цѣнѣ и безъ комиссiоннаго вознагражденiя не можетъ быть приравнена отдачѣ ихъ на комиссiю для продажи въ смыслъ 1945 ст. XI т. Подобные предметы, если они при открытiи несостоятельности окажутся налицо, возвращаются собственнику натурою или, въ случаѣ продажи ихъ конкурсомъ, вырученными за нихъ деньгами.

Алтухова, содержательница кассы ссудъ, выдала Иващенко три росписки въ принятiи поименованныхъ въ нихъ вещей для продажи по цѣнамъ, назначеннымъ Иващенко, всего на сумму 692 р. Вещи, поименованныя въ роспискахъ, по открытiи несостоятельности Алтуховой оказались налицо и были проданы конкурсомъ, хотя въ виду его и было ходатайство Иващенко или о возвращенiи вещей, или объ уплатѣ ихъ стоимости 692 руб., такъ какъ конкурсъ призналъ, что вещи эти на основанiи 1945 ст. XI т. подлежатъ обращенiю въ конкурсную массу. По иску Иващенко къ конкурсу, предъявленному въ окружномъ судѣ, объ удовлетворенiи его по стоимости вещей, положенной въ роспискахъ, 492 р. съ 0% со времени требованiя его о возвратѣ вещей, с.-петербургскiй окружный судъ, находя, что изъ содержанiя росписокъ, представленныхъ Иващенко въ основанiе иска, видно, что поименованныя въ нихъ вещи отданы были истцомъ Алтуховой для продажи, что по силѣ 1945 ст. XI т. уст. о торг. несост., когда товары, присланные къ несостоятельному по комиссiи, поступили въ его распоряженiе прежде открытiя несостоятельности, тогда они остаются въ кассѣ, а выслатель удовлетворяется въ вырученной за оныя суммѣ наравнѣ съ прочими займодавцами, — рѣшенiемъ 23 апрѣля 1871 года въ искѣ Иващенко отказалъ. По жалобѣ на это опредѣленiе с.-петербургская судебная палата нашла, что съ объясненiемъ представленныхъ ко взысканiю росписокъ, сдѣланныхъ конкурснымъ управленiемъ, согласиться нельзя, такъ какъ оно противорѣчитъ буквальному смыслу оныхъ (1538 ст. X т. ч. 1); Алтухова не приобрѣтала на вещи правъ собственности, въ роспискахъ не предусматрѣно право сохранить ихъ за собою, хотя бы онѣ не были проданы, и слѣдовательно въ цѣнѣ, обозначенной въ роспискахъ, нельзя видѣть какого

либо долгового обязательства; напротивъ, по словесному смыслу росписоу установлено, что Алтухова взялась продать вещи, принадлежащія Иващенко, за обозначенную цѣну; слѣдовательно, до продажи ихъ, право собственности Иващенко къ ней не переходило, и Иващенко вправѣ былъ потребовать свою собственность обратно въ случаѣ невыручки обусловленной цѣны. Нельзя также примѣнить къ настоящему дѣлу и 1945 ст. XI т., которая имѣетъ въ виду товары, присланные къ несостоятельному по комисіи; товаръ есть предметъ торговли, обороты съ которымъ производятся для перепродажи изъ барышей; ничего подобнаго въ вещахъ Иващенко не усматривается, сами по себѣ онѣ представляютъ предметы, бывшіе въ употребленіи для ношенія и украшенія, и отданы Алтуховой для продажи безъ всякихъ дальнѣйшихъ цѣлей перепродажи и барышей; по крайней мѣрѣ сего со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказывается, и изъ росписоу не видно, чтобы продажа эта сопровождалась какимъ либо вознагражденіемъ за комисію; а чтобы комисіонная торговля составляла разрѣшенное занятіе или промыселъ Алтуховой, того по дѣлу не видно; напротивъ, въ дѣлѣ усматривается, что Алтухова имѣла кассу ссудъ. Затѣмъ, не представляется также никакихъ доказательствъ, чтобы спорныя вещи были проданы Алтуховою при ея жизни и вырученныя деньги отданы Иващенко; конкурсное управленіе, указывая трудность въ вещахъ, оставшихся послѣ Алтуховой, различить какія именно могли бы быть признаны за принятыя отъ Иващенко, оставляетъ, однако, безъ возраженій указаніе истца на книгу Алтуховой, на опись судебного пристава и на приложенныя къ вещамъ ярлыки, и не объясняетъ, чтобы Алтухова еще при жизни продала ихъ; изъ этого дѣлается очевиднымъ, что вещи эти послѣ смерти Алтуховой остались въ числѣ прочаго оставшагося послѣ нея имущества и, слѣдовательно, поступили въ составъ конкурсной массы. Признавая затѣмъ, что росписки, служащія основаніемъ иска Иващенко, не противорѣчатъ по формѣ своей 2 п. 1535 ст. X т. 1 ч. и принимая во вниманіе, что вещи, значащіяся въ роспискахъ цѣнностью на 692 руб., составляютъ собственность Иващенко, но комисіонному праву не были передаваемы Алтуховой, которая взялась лишь ихъ продать или возвратитъ назадъ; что возвратъ ихъ въ настоящее время, за произведенною конкурснымъ управленіемъ продажою, — представляется, невозможнымъ; что, въ случаѣ отчужденія спорнаго имущества, по 333 ст. уст. гр. суд. допускается требованіе возмѣщенія

цѣнности онаго, и что имущество Иващенко не можетъ входить въ составъ конкурсной массы, а слѣдовательно и возвратъ его цѣнности не зависитъ отъ степени состоятельности массы къ удовлетворенію долговыхъ претензій, къ ней предъявленныхъ, — слѣдуетъ придти къ заключенію, что удовлетвореніе настоящаго иска Иващенко должно быть обращено на имущество несостоятельной должника Алтуховой прежде заявленныхъ къ ней долговыхъ претензій и въ полной суммѣ иска, вромѣ процентовъ, которыхъ со дня открытія несостоятельности, по 1980 ст. XI т., не причисляется, и что засимъ рѣшеніе окружнаго суда представляется неправильнымъ, — судебная палата, согласно 776 ст. уст. гр. суд., *опредѣлила*: взыскать съ имѣнія умершей несостоятельной должника Варвары Алтуховой въ пользу Иващенко 692 руб.; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отменить; судебныя по дѣлу издержки обратить на отвѣтчика. (Опредѣл. спб. окр. суда 23 апр. 1871 г. и судебной палаты 1873 г. по д. Иващенко съ к. Алтуховой. См. Судебн. Вѣстн. 1873 г. № 184).

389) *На основаніи 1948 ст. уст. о торг. несост. возврату изъ конкурсной массы подлежатъ тѣ товары, которые поручены были должнику до открытія его несостоятельности въ качествѣ комиссіонера единственно для очистки пошлиною и дальнѣйшаго отправленія въ мѣсто ихъ назначенія. Посему хозяинъ товара, для полученія его изъ массы, обязанъ доказать, что товаръ порученъ должнику именно для этой послѣдней цѣли; при отсутствіи такихъ доказательствъ товаръ, въ силу 1945 ст., обращается въ массу, и хозяинъ его удовлетворяется наравнѣ съ прочими кредиторами.*

По иску торговаго дома Леви и Либонъ къ конкурсу Геттинга, спб. коммерческій судъ нашелъ: 1) что повѣренный торговаго дома Леви и Либонъ въ Берлинѣ, Крейцеръ, ходатайствуетъ о понужденіи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Геттинга къ возврату 157 ковровъ, полученныхъ Геттингомъ въ качествѣ комиссіонера для очистки пошлиною и отправленія по назначенію, причемъ представляетъ росписку Геттинга отъ 25

сентября 1876 г. въ томъ, что по платежѣ израсходованныхъ имъ таможенныхъ расходовъ 200 р. находящіяся у него 157 штукъ ковровъ принадлежать г. Леви и Либшъ; 2) что Крейцеръ, опредѣливъ первоначально цѣну ковровъ въ 2000 р., въ послѣдствіи уменьшилъ ее до 800 р.; 3) что повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Геттинга, Бриллиантъ, противъ иска возражаетъ, что означенный товаръ былъ высланъ къ Геттингу не для очистки пошлины и для отправленія по назначенію, а по заказу его за его собственный счетъ; 4) что Крейцеръ въ подтвержденіе того, что Геттингъ требуемый нынѣ товаръ принялъ лишь для очистки пошлиною и для отправленія по назначенію, представилъ письмо Геттинга отъ 11—23 августа 1876; 5) что на основаніи 1948 ст. уст. торг. возврату изъ конкурсной массы подлежатъ лишь тѣ товары, которые поручены были несостоятельному должнику до открытія его несостоятельности, въ качествѣ комиссіонера, для очистки пошлиною и для дальнѣйшаго отправленія въ мѣсто ихъ назначенія, а по 1945 ст. уст. торг. товаръ, присланный къ несостоятельному на комиссію и поступившій въ его распоряженіе до открытія его несостоятельности, остается въ массѣ, а высылатель удовлетворяется наравнѣ съ прочими займодавцами; 6) что въ виду вышеприведенныхъ статей закона на истцаъ лежитъ обязанность доказать, что ковры, служащіе предметомъ настоящаго иска ихъ, поручены были Геттингу *единственно* лишь для очистки ихъ пошлиною и для доставленія ихъ по назначенію, а не для продажи ихъ Геттингомъ въ качествѣ комиссіонера истцовъ, но такихъ доказательствъ повѣреннымъ истцовъ не представлено; напротивъ того, изъ содержанія письма Геттинга отъ 11—23 августа 1876 г., на которое ссылается Крейцеръ, видно, что ковры были приняты Геттингомъ не для одной очистки ихъ пошлиною и отправленія по назначенію, но и для предложенія покупателямъ, т. е. для продажи; что же касается до представленной Крейцеромъ росписки Геттинга, въ которой заключается согласіе Геттинга возвратитъ ковры подъ условіемъ уплаты произведенныхъ имъ таможенныхъ расходовъ, то этою роспискою нисколько не измѣняется содержаніе вышеприведеннаго письма Геттинга и сущность самой сдѣлки его съ Леви и Либшъ, установленной этимъ письмомъ; 7) что поему и на основаніи 1945 ст. XI т. означенные ковры должны составлять собственность конкурсной массы Геттинга; 8) что засимъ настоящій искъ Леви и Либшъ не можетъ быть признанъ правильнымъ и подлежащимъ удовле-

творенію. По снмъ соображеніямъ коммерческій судъ опредѣляетъ: торговому дому Леви и Либошъ въ Берлинѣ въ искѣ съ конкурснаго управленія по дѣламъ Геттинга о возвратѣ 157 ковровъ отказать. (Опредѣл. спб. ком. суда 20 сент. 1877 г. по д. Леви и Либошъ съ к. Геттинга).

390) По силѣ 1945 и 1948 ст. уст. о торг. несост. товаръ, ввѣренный несостоятельному для какой бы то ни было лицу на правѣ коммисіонномъ и независимо того, выставлялъ ли несостоятельный за него въ счетъ выслателя ручательную коммисію или нѣтъ, проданный должникомъ съ полученіемъ полнаго расчета лицу, стороннему, считается своею собственностью и ни въ какомъ случаѣ возвращенію коммитенту не подлежитъ.

Разсмотрѣвъ дѣло по иску Жданова о признаніи недѣйствительною продажи купцомъ Томасомъ купцу Стольникову магазина съ товаромъ, взятымъ Томасомъ по условію на коммисію у Жданова, московскій окружный судъ нашелъ: Ждановъ, доказывая неправильность продажи Томасомъ Стольникову вмѣстѣ со всѣмъ магазиномъ и коммисіоннаго товара его, Жданова, обращается съ искомъ къ Томасу и Стольникову, объясняя, что первый не имѣлъ права продавать, а послѣдній покупать товаръ, ввѣренный Томасу для опредѣленнаго назначенія, причемъ ссылается на 1384 и 1386 ст. I ч. X т. Стольниковъ же отстраняетъ себя отъ отвѣтственности предъ Ждановымъ, говоря, что онъ заплатилъ Томасу за товаръ деньги, противъ чего возражаетъ, впрочемъ, Томасъ, объясняя, что Стольниковъ принялъ на себя платежъ за него долга за товаръ Жданова. По соображеніи сихъ объясненій сторонъ съ закономъ, оказывается: по существующему въ уст. о торг. несост. правилу, изложенному въ 1945 и 1948, товары, присланные къ несостоятельному по коммисіи и поступающіе въ его распоряженіе до открытія несостоятельности, остаются въ конкурсной массѣ, а выслатель удовлетворяется за высланный товаръ наравнѣ съ прочими заимодавцами. Сія статья закона нельзя не примѣнить къ настоящему дѣлу, ибо въ нихъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, опредѣляются права коммисіонеровъ на коммисіонный товаръ, правъ; со-

стоящіи въ томъ, что комисіонеръ есть собственникъ комисіоннаго товара, а высылатель его есть только кредиторъ комисіонера. Согласно съ симъ, а также съ точнымъ смысломъ заключеннаго между Ждановымъ и Томасомъ 15 сентября 1866 г. договора (п. 1 и 6), послѣдній имѣлъ право продать на комисію отъ Жданова полученный товаръ не только розницей, а цѣлой партіей Стольникову, который, въ свою очередь, если даже и зналъ о свойствѣ сего товара, не обязанъ былъ стѣсняться въ покупкѣ его. Почему таковая продажа, какъ не противорѣчающая ст. 1384 и 1386 X т. 1 ч., приведеннымъ истцомъ, не можетъ быть признанною за недѣйствительную, и тѣмъ болѣе ни Томасъ, ни Стольниковъ не могутъ подлежать за сію продажу уголовной отвѣтственности. На основаніи вышеизложенныхъ законовъ и соображеній, окружный судъ опредѣлилъ: продажу Томасомъ Стольникову магазина, примѣняясь къ 1945 и 1948 ст. XI т. св. зак. торг., оставить въ силѣ и Стольникова отъ всякой отвѣтственности передъ Ждановымъ освободить. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истца доказывалъ, что 1945 и 1948 ст. св. зак. говорятъ противъ того, что принялъ окружный судъ за основаніе своего рѣшенія. Въ этихъ статьяхъ закона повѣренный истца Френкель усматривалъ, что законодатель различаетъ два момента въ положеніи комисіоннаго товара при несостоятельности комисіонера: а) когда комисіонеръ ручается за товаръ, даетъ въ немъ ручательную комисію высылателю, или же б) когда таковой нѣтъ. Въ первомъ случаѣ высылатель какъ бы отчудилъ свой товаръ и поэтому при несостоятельности комисіонера становится въ массѣ кредиторовъ; во второмъ же товаръ возвращается высылателю, если онъ дошелъ несостоятельному по объявленію его таковымъ и имъ не запроданъ, и потому, если высылатель, при несостоятельности комисіонера, остается собственникомъ своего товара, то тѣмъ болѣе онъ долженъ быть таковымъ при отсутствіи несостоятельности. Московская судебная палата нашла, что изъ примѣненныхъ тульскимъ окружнымъ судомъ въ настоящемъ случаѣ 1945 и 1948 ст. XI т. св. зак. усматривается: а) если несостоятельный, съ согласія выслателя, выставлялъ ему ручательную комисію за проданный товаръ, то высылатель удовлетворяется наравнѣ съ прочими кредиторами, тотъ же, который купилъ товаръ у несостоятельнаго и заплатилъ ему за оный деньги, остается въ правѣ получить товаръ, и б) если комисіонеръ ввѣренный ему единственно для отправленія товаръ,

безъ согласія того, кому онъ назначенъ, продать, или коносаменты ихъ передать съ полученіемъ за него денегъ, то передается уголовному суду; покупатель же товаровъ остается въ неприкосновенномъ своемъ правѣ. Изъ этого видно, что товаръ въ обоихъ случаяхъ остается собственностью покупателя, даже при несостоятельности комисіонера, и потому палата признала, что товаръ, проданный Томасомъ Стольникову, долженъ почитаться принадлежностью послѣдняго. (Рѣш. москов. судеб. палаты 23 окт. 1867 г. по д. Жданова съ Томасомъ и Стольниковымъ, см. сборн. рѣш. моск. суд. палаты за 1867 г. № 208).

391) Дѣйствіе правила, выраженнаго въ 1948 ст. уст. о торг. несост., относительно продажи несостоятельнымъ комисіонеромъ вѣреннаго ему, для указанныхъ въ этой статьѣ цѣлей, товаровъ, распространяется и на залогъ этихъ товаровъ. Посему въ случаѣ залога товаровъ залогоприниматель обязанъ возвратитъ ихъ собственнику лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда онъ участвовалъ въ зломъ умыслѣ несостоятельнаго.

Государственный совѣтъ въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ общаго собранія 4-го, 5-го и межеваго департаментовъ правительствующаго сената дѣло о претензіи купцовъ Гужонъ къ сѣверному обществу страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, нашель, что въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ Габриловича разрѣшенію въ семь дѣлъ подлежитъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли право братья Гужонъ, какъ собственники товара, самовольно заложенаго ихъ комисіонеромъ, торговымъ домомъ „А. Панке“, въ сѣверномъ страховомъ обществѣ, требовать отъ сего послѣдняго выдачи имъ товаровъ, безъ внесенія обществу выданной подъ залогъ оныхъ ссуды? При разрѣшеніи сего вопроса необходимо имѣть въ виду, что такъ какъ искъ братьевъ Гужонъ возникъ изъ торговыхъ оборотовъ, то и разрѣшеніе его должно быть основано на законоположеніяхъ устава торговаго, исключяющихъ примѣненіе общихъ гражданскихъ законовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, относительно коихъ въ законахъ торговыхъ суще-

ствують спеціальныя, до торговыхъ лишь сдѣлокъ относящіяся, правила. Изъ настоящаго дѣла видно, что заложенные торговымъ домомъ „А. Панке“ желѣзные товары были присланы ему единственно лишь для очистки пошлннъ и для доставленія ихъ въ Москву предшественнику братьевъ Гужонъ, Бунсу, и что, до предъявленія со стороны Гужонъ иска о сихъ товарахъ къ сѣверному страховому обществу, торговый домъ „А. Панке“ объявленъ несостоятельнымъ. Случай подобнаго рода предусматривается 1948 ст. т. XI уст. торг., по силѣ коей полученные на вышеизложенныхъ основаніяхъ несостоятельнымъ товары возвращаются ихъ хозяину лишь въ томъ случаѣ, когда таковыя будутъ найдены въ наличности. Тотъ же самый законъ предвидитъ и случай, когда товары у несостоятельнаго въ наличности не окажутся, и постановляетъ, что виновный въ самовольномъ отчужденіи товаровъ, съ полученіемъ за нихъ денегъ, въ другія руки предается уголовному суду, какъ злонамѣренный банкротъ; покупатель же товаровъ, заплатившій за нихъ деньги, остается въ правѣ своемъ неприкосновеннымъ, развѣ бы доказано было, что онъ участвовалъ въ умыслѣ съ несостоятельнымъ. По точному смыслу сего узаконенія выдавшій несостоятельному деньги за товары обязанъ безмездно возвратить сія послѣдніе ихъ хозяину лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда онъ участвовалъ въ зломъ умыслѣ; хотя 1948 ст. не упоминаетъ прямо о закладѣ коммисіонеромъ товаровъ, но по общему смыслу и значенію сего закона, имѣющаго въ виду возмездное отчужденіе имущества, нѣтъ основанія исключать и залогъ изъ дѣйствія сей статьи, ибо и залогъ есть ничто иное, какъ отчужденіе права распоряженія, составляющаго нераздѣльную принадлежность права собственности (420, 1627 ст. 1 ч. X т.). Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ того, что истцы и сами не утверждаютъ ни того, чтобы торговый домъ „А. Панке“, заложивъ сѣверному страховому обществу товары братьевъ Гужонъ, не получилъ за нихъ ссуды, на которую указываетъ сѣверное общество, ни того, чтобы сіе послѣднее, принимая товары въ закладъ, участвовало въ противозаконномъ умыслѣ закладодателя, или имѣло о немъ свѣдѣніе, государственный совѣтъ призналъ, что коммерческій судъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 1948 ст. т. XI уст. торг., не только не нарушилъ сего закона, но разрѣшилъ дѣло по точному его разуму и смыслу. А такъ какъ при производствѣ этого дѣла въ судебныхъ мѣстахъ возбуждено было сомнѣніе относительно

примѣненія къ оному означенной 1948 ст., то настоящее рѣшеніе, какъ опредѣляющее точный смыслъ этого узаконенія, полезно было бы опубликовать во всеобщее свѣдѣніе. Что же касается штрафа, наложеннаго на истцовъ, то сей послѣдній, по примѣненію 233 ст. 2 ч. X т. св. зак., долженъ быть отмѣненъ, такъ какъ настоящее дѣло перенесено въ государственный совѣтъ по разногласію, происшедшему въ правительствующемъ сенатѣ. По симъ соображеніямъ государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда по настоящему дѣлу оставить въ силѣ, освободивъ лишь братьевъ Гужонъ отъ наложеннаго на нихъ штрафа, и 2) предоставить министру юстиціи сдѣлать распоряженіе о опубликованіи настоящаго мнѣнія государственнаго совѣта во всеобщее свѣдѣніе. (Высочайше утвержд. 17 окт. 1876 г. мнѣніе госуд. совѣта по д. Гужонъ съ сѣвернымъ обществомъ страхованія и склада товаровъ съ выдачею warrants).

392) Если одинъ изъ товарищей по какому либо предпріятію объявляется несостоятельнымъ, то изъ общаго имущества товарищей поступаетъ въ массу лишь та доля, которая, по условіямъ товарищескаго договора, принадлежала несостоятельному товарищу.

По дѣлу Смирновыхъ съ конкурсомъ Быкова, с.-петербургскій коммерческій судъ нашелъ, что повѣренный Смирновыхъ, Усинъ, просить признать за довѣрителями его право на половину стоимости сданнаго въ казну матерьяла, оставшагося отъ работъ, произведенныхъ купцомъ Быковымъ, нынѣ несостоятельнымъ должникомъ, вмѣстѣ съ наслѣдодателемъ истцовъ, купцомъ Смирновымъ, по постройкѣ при николаевскомъ военномъ госпиталѣ анатомическаго покоя, каковой матерьялъ принятъ въ казну въ суммѣ 6045 р.; что изъ объясненій тяжущихся видно, что принятый казною въ суммѣ 6045 р. матерьялъ заключался въ красномъ кирпичѣ; что по объясненію повѣреннаго Смирновыхъ матерьялы для постройки анатомическаго покоя ставились Быковымъ и Смирновымъ отдѣльно, причемъ Быковъ ставилъ кирпичъ и известъ, а Смирновъ другіе матерьялы, а по объясненію конкурснаго управленія Быкова, признаваемому повѣреннымъ Смирновыхъ, кирпичъ, принятый въ казну,

былъ купленъ Быковымъ у Кононова, которымъ и заявлена денежная претензія къ Быкову по объявленіи его несостоятельнымъ должникомъ, и поставленъ на мѣсто постройки однимъ Быковымъ; что хотя письменнаго договора товарищества между Быковымъ и Смирновымъ заключено не было, но изъ объясненій съ одной стороны повѣреннаго Смирновыхъ, а съ другой конкурснаго управленія Быкова съ достаточною ясностью усматривается, что покупка необходимыхъ для постройки анатомическаго покоя матерьяловъ производилась Быковымъ и Смирновымъ каждымъ за свой личный счетъ и на собственные средства; что при такомъ характерѣ ихъ товарищескихъ отношеній по предпріятію, очевидно, каждый изъ товарищей, былъ полнымъ собственникомъ поставленныхъ имъ матерьяловъ, купленныхъ не на общій ихъ капиталъ, вложенный въ предпріятіе, но на личныя средства каждаго изъ нихъ, вслѣдствіе чего каждый изъ товарищей имѣлъ право распорядиться купленнымъ имъ матерьяломъ до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ употребленъ на работы, по своему усмотрѣнію, какъ то; употребить для другихъ работъ, продать и т. п.; изъ сего слѣдуетъ, что общеою собственностью товарищей матерьялы могли сдѣлаться не прежде, какъ по учиненіи между ними разчета, какъ въ поставленныхъ матерьялахъ, такъ и въ полученныхъ имъ по постройкѣ деньгахъ. Признавая засимъ, по обстоятельствамъ дѣла, что такой расчетъ до открытія несостоятельности Быкова былъ произведенъ; что въ этотъ расчетъ вошелъ кирпичъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, и что со времени этого разчета и согласно ему кирпичъ составлялъ уже общую собственность товарищей въ половинной долѣ каждаго, судъ опредѣлялъ: признать за Смирновыми право на половину стоимости принятаго въ казну въ суммѣ 6045 р. матеріала, оставшагося отъ работъ, произведенныхъ Быковымъ и Смирновымъ по постройкѣ анатомическаго покоя. (Рѣш. спб. ком. суда 16 сент. 1877 г. по д. Смирновыхъ съ к. Быкова).

393) *Право исполнить договоры несостоятельнаго или отказать отъ ихъ исполненія предоставлено закономъ только конкурсному управленію; другіе контрагенты, участвующіе въ договорахъ, этимъ правомъ воспользоваться не могутъ.*

Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной правительствующему се-

нату на рѣшеніе московскаго коммерческаго суда по дѣлу Овчинникова съ ликвидационной комиссіей по дѣламъ московскаго коммерческаго ссуднаго банка, апелляторъ, Овчинниковъ, опровергая рѣшеніе суда, между прочимъ объяснялъ, что послѣ объявленія банка несостоятельнымъ онъ не обязанъ былъ платить % по спеціальному текущему счету и требовалъ назначенія особаго срока на выкупъ заложенныхъ имъ въ банкѣ бумагъ, основываясь на томъ, что будто бы дѣйствіе договора его съ банкомъ прекратилось съ несостоятельностью банка. Относительно этого возраженія Овчинникова правительствующій сенатъ нашелъ, что по закону дѣйствіе и обязательная сила договоровъ прекращается или исполненіемъ договаривающимися сторонами принятыхъ на себя обязательствъ, или уничтоженіемъ договора по взаимному согласію (1545 ст. X т. 1 ч.), или добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права требовать исполненія въ цѣломъ договорѣ или части (ст. 1547), или прекращеніемъ права, вытекающаго изъ обязательства, силой земскою давности (ст. 1549), или смертью естественною или политическою (по личнымъ обязательствамъ). Такимъ образомъ въ законѣ нигдѣ не выражено, чтобы признаніе несостоятельною одной изъ договорившихся сторонъ имѣло послѣдствіемъ прекращеніе силы и дѣйствія договора. Соображеніе это подтверждается также и тѣмъ, что законъ, предоставляя конкурсному управленію право отказаться отъ исполненія заключеннаго несостоятельнымъ договоромъ, съ оставленіемъ въ этомъ случаѣ за участвующими въ договорѣ сторонами права искать на массѣ наравнѣ съ другими займодавцами (ст. 1949 п. 3 т. XI ч. 2), не даетъ того же права другой сторонѣ, участвующей въ договорѣ съ несостоятельнымъ. За силою приведенныхъ статей закона оказывается, что объясненіе апеллятора, будто бы договоръ самъ собою теряетъ силу съ несостоятельностью одной изъ договаривающихся сторонъ, не заслуживаетъ уваженія. (Рѣш. 4 д-та сената 4 мая 1877 г. по д. Овчинникова съ ликвидац. ком. по д. москов. ком. ссуднаго банка. Сб. Носенко, № 388).

О правахъ конкурснаго управленія по отношенію договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ, см. рѣш. за №: 302, д. Веремецко; 303, д. Баймакова; 304, д. Кабата съ в. Шер-

манова и 305, д. Зайцевскаго съ рязанскимъ общест. сельскаго хозяйства.

394) Дѣйствию 3 п. 1949 ст. уст. о торг. несост. подлежатъ всѣ безъ исключенія договоры, несостоятельнымъ учиненные, но еще не исполненные, за исключеніемъ обезпеченныхъ залогомъ или закладомъ. Посему конкурсное управленіе вправе отказать отъ исполненія аренднаго договора, къ исполненію коего приступлено еще не было, хотя бы и совершено крѣпостнымъ порядкомъ, съ полученіемъ всѣхъ причитавшихся должнику денегъ.

Лошваревъ предъявилъ къ конкурсному управленію по дѣламъ Боженковыхъ искъ о понужденіи послѣдняго къ сдачѣ въ его распоряженіе дома несостоятельныхъ, отданнаго ему въ аренду, по крѣпостнымъ порядкомъ совершеному 22 декабря 1867 г. договору, срокомъ съ 1 мая 1868 г. на 10 лѣтъ и съ платою по 385 р. въ годъ, съ полученіемъ всѣхъ денегъ впередъ (за открытіемъ несостоятельности Боженковыхъ въ февралѣ 1868 г. домъ этотъ арендатору переданъ еще не былъ). Одесская судебная палата, признавая арендный договоръ составленнымъ вполне законно, между прочимъ нашла, что, за признаніемъ права Лошварева на пользованіе наймомъ, наемъ этотъ, составляя принадлежность Лошварева, не можетъ входить въ составъ имущества Боженковыхъ и подлежать удовлетворенію по соразмѣрности съ претензіями, удовлетворяемыми изъ имущества Боженковыхъ, ибо подобное причисленіе неисполненныхъ договоровъ къ имуществу несостоятельнаго дѣлается только при розысканіи конкурсомъ имущества несостоятельнаго и не имѣетъ значенія обязательнаго рѣшенія для лицъ, вступившихъ въ договоръ съ несостоятельнымъ и не лишаетъ этихъ лицъ возможности отыскивать свои права судомъ; что договоръ найма устанавливаетъ право наемщика на извѣстную вещь, а не личныя дѣйствія отдающаго въ наемъ, а потому исполненіе договоровъ найма должно состоять въ передачѣ нанятаго имущества, а не въ одномъ правѣ требовать убытки за непередачу; что доходы съ дома, за время найма, какъ въ силу контракта,

такъ и по статьѣ 530 т. X ч. 1, должны принадлежать Лошкареву и не могли быть обращены въ составъ имущества Боженковыхъ. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: 1) признать конкурсное управленіе обязаннымъ сдать Лошкареву домъ Боженковыхъ и 2) предоставить Лошкареву отыскивать съ конкурснаго управленія исполнительнымъ порядкомъ доходы съ дома, полученные управленіемъ за все время недачи дома по контракту. Независимо сего окружный судъ, постановивъ рѣшеніе о передачѣ дома Боженковыхъ Лошкареву, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ возможнымъ допустить предварительное исполненіе сего рѣшенія, вслѣдствіе чего судебный приставъ ввелъ Лошкарева во владѣніе домомъ. На это конкурсное управленіе приносило частную жалобу окружному суду, а на окружный судъ судебной палатѣ, которая опредѣленіемъ 27 іюня 1873 г. признала обжалованный конкурсъ способъ исполненія рѣшенія правильнымъ. По кассационной жалобѣ на рѣшеніе палаты сенатъ нашель, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ—имѣеть ли, по закону, конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника право не приводить въ исполненіе договоръ, заключенный должникомъ до объявленія его несостоятельнымъ, но еще неисполненный. Вопросъ этотъ разрѣшается буквальныймъ содержаніемъ 3 п. 1949 ст. XI т. 2 ч., въ которомъ сказано, что къ числу имущества несостоятельнаго принадлежатъ также договоры, имъ учиненные, но съ той или другой стороны неисполненные. Если исполненіемъ договора имущество несостоятельнаго можетъ получить какое либо приращеніе или предохранено быть отъ ущерба, то конкурсное управленіе приводитъ договоръ въ исполненіе въ противномъ случаѣ предоставляется сторонамъ, въ ономъ участвующимъ, искать на массѣ наравнѣ съ другими займодавцами. Въ виду такого яснаго и положительнаго закона, не можетъ быть признано правильнымъ заключеніе судебной палаты по данному дѣлу о томъ, что чаемъ Лошкаревымъ у Боженковыхъ дома не входитъ въ составъ имущества несостоятельныхъ Боженковыхъ и что, по смыслу 3 п. 1949 ст. XI т., подобное причисленіе договоровъ неисполненныхъ къ имуществу несостоятельнаго дѣлается по распоряженію конкурса только при розысканіи имущества, не имѣеть значенія для лицъ, вступившихъ въ договоръ съ несостоятельнымъ, и не лишаетъ ихъ возможности отыскивать свое право судомъ. Первое изъ приведенныхъ положеній представляется несогласнымъ съ буквальныймъ смы-

словъ 1949 ст., на основаніи которой договоры, несостоятельнымъ učinенные, но еще неисполненные, положительно признаны принадлежащими къ составу имущества несостоятельнаго, причеиъ въ законахъ не сдѣлано изъятія для какого либо рода договоровъ, не обезпеченныхъ залогомъ и закладомъ (3 п. 1978 ст. XI т. 2 ч). Второе же положеніе судебной палаты неправильно потому, что если, по смыслу 3 п. 1949 ст. XI т., конкурсное управленіе вправе отказаться отъ исполненія договора, несостоятельнымъ učinеннаго съ постороннимъ лицомъ, предоставивъ послѣднему искать на массѣ, наравнѣ съ другими кредиторами, то оно не можетъ быть лишено возможности воспользоваться правомъ, признаваемымъ за нимъ закономъ, и не можетъ быть принуждено къ такимъ дѣйствіямъ, исполненіе коихъ зависитъ, въ силу закона, отъ усмотрѣнія самаго конкурснаго управленія. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ настоящемъ случаѣ судебная палата поступила вопреки смысла упомянутаго закона, признавъ конкурсное управленіе по дѣламъ Боженковыхъ обязаннымъ привести въ исполненіе заключенный ими договоръ передачею Лошкареву значащагося въ томъ договорѣ имущества и, не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія,—правительствующій сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе одесской судебной палаты по нарушенію 3 п. 1949 ст. XI т. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе харьковской судебной палаты. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 28 мая 1875 г. по д. кон. Боженковыхъ съ Лошкаревымъ; то же: рѣш. моск. суд. палаты 19 мая 1867 г. по ж. Ангина на к. Пашковыхъ, см. сб. рѣш. моск. суд. пал. 1867 г. № 105; рѣш. гражд. кас. д-та сената 29 окт. 1875 г. по д. Свѣшникова).

395) Въ конкурсную массу поступаетъ все то имущество, которое дойдетъ къ несостоятельному во время конкурса по праву наследства или иному праву. (См. № 322, д. Зиновьева).

396) Деньги, поступившія къ попечителямъ уже послѣ открытія несостоятельности должника и высланныя послѣд-

нему для известной цѣли, не входящъ въ составъ конкурсной массы и возвращаются собственнику. (См. № 295, д. Ахматовой съ в. Баймакова).

397) Имущество, подаренное должнику во время производства дѣла о его несостоятельности, поступаетъ въ конкурсную массу.

Купецъ Варваровъ, доказывая принадлежность ему товара, опечатаннаго въ лавкѣ при домѣ несостоятельныхъ должниковъ Раевыхъ, доказывалъ, что часть этого товара была куплена имъ у Татьяны Раевой, въ подтвержденіе чего и представилъ подписанный послѣднею счетъ. 4-ый д-тъ сената нашель, что означенные въ этомъ счетѣ лѣсные товары, какъ прибрѣтенные Татьяною Раевой по дару отъ Павлова, послѣ объявленія ее одесскимъ коммерческимъ судомъ несостоятельною должницею, на точномъ основаніи 1950 ст. 2 ч. XI т. должны были поступить въ конкурсную массу, и что слѣдовательно продажа сихъ товаровъ Варварову, какъ учиненная несостоятельною во время еще производства дѣла о ея несостоятельности, по силѣ 1381 ст. X т. 1 ч. и 1837 ст. XI т. ч. 2 должна считаться недѣйствительною, а посему искъ Варварова по отношенію этихъ товаровъ не можетъ подлежать удовлетворенію. (Рѣш. 4 д-та сената 5 сент. 1873 г. по д. Варварова съ одесской контор. госуд. банка. Сб. Носенко, № 1116).

398) Если должникъ по неторговой несостоятельности получаетъ пенсію, то въ конкурсную массу поступаетъ лишь та часть ея, на которую вообще по правиламъ, указаннымъ въ 1084—1090 ст. уст. гр. судопр., при отсутствіи несостоятельности можетъ быть обращено взысканіе.

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Бухарина, принявъ во вниманіе, что сей послѣдній заявилъ с.-петербургскому окружному суду, что у него никакого имущества, за исключеніемъ получаемой пенсіи, не имѣется,

и руководствуясь 1950 и 1930 ст. т. XI ч. 2 уст. о торг. несост., обвинил Бухаринову въ обязанность представить въ конкурсъ аттестатъ и пенсіонную расчетную книжку. Въ жалобѣ окружному суду на такое постановленіе конкурса Бухариновъ доказывалъ неправильность удержанія на удовлетвореніе кредиторомъ полной его пенсіи и истребованія у него аттестата и просилъ судъ постановленіе конкурса отменить и предписать при удержаніи пенсіи руководствоваться 1084 и 1091 ст. уст. гр. суд. Окружный судъ нашелъ: 1) что по силѣ 1932 ст. XI т. уст. о торг. несост. къ составу имущества несостоятельнаго принадлежитъ все наличное движимое и недвижимое его имущество и все, что къ нему во время конкурса дойдетъ по праву наслѣдства или по какому либо другому праву; 2) что, такимъ образомъ, по смыслу вышеприведенныхъ статей закона, пенсія, получаемая несостоятельнымъ, должна быть причислена къ имуществу несостоятельнаго, поступающему на удовлетвореніе заявленныхъ къ нему претензій, тѣмъ болѣе, что относительно оной исключенія въ законахъ, опредѣляющихъ составъ конкурсной массы (1932 и послѣд. ст. XI т. уст. торг. несост.), не содержится, и 3) что приводимое Бухариновымъ обстоятельство о томъ, что получаемая имъ пенсія составляетъ въ настоящее время единственное средство къ поддержанію больной жены его, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ, по силѣ 1902 ст. уст. о торг. несост., на содержаніе несостоятельнаго и его семейства должна отпускаться необходимо—нужная сумма изъ его имущества, о чемъ Бухариновъ и можетъ обратиться съ ходатайствомъ по установленному порядку. Посему судъ опредѣлилъ: жалобу Бухаринова оставить безъ послѣдствій. По жалобѣ на это опредѣленіе с.-петербургская судебная палата нашла: 1) что постановленія, изложенныя въ раздѣлѣ V книги IV уст. торг., должны быть примѣняемы въ дѣлахъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія съ тѣми измѣненіями и дополненіями, кои заключаются въ высочайше утвержденномъ 1 июля 1868 г. мѣннѣи государственнаго совѣта о порядкѣ производства сихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (§ 1 врем. прав. о произв. дѣлъ о несост.); 2) что на основаніи § 11 означеннаго узаконенія арестъ движимаго имущества должника производится судебнымъ приставомъ, на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, и 3) что въ уставѣ этомъ обращеніе взысканія на движимое имущество составляетъ предметъ раздѣла V главы 4-й, въ десятомъ отдѣленіи которой содержатся

правила обращенія взыскапія на жалованье и другіе оклады, въ томъ числѣ и пенсіи, и что посему. при обращеніи взыскапія долговъ Бухаринова на получаемую имъ пенсію, слѣдуетъ руководствоваться ст. 1084—1090 означеннаго устава, на основаніи которыхъ только опредѣленная часть пенсіи можетъ быть обращена на удовлетвореніе долговъ Бухаринова. Признавая на основаніи сихъ соображеній, что окружнымъ судомъ примѣнены въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1902 и 1932 уст. торг. т. XI неправильно, судебная палата опредѣлила: постановленіе то отмѣнить. По кассационной жалобѣ на это рѣшеніе со стороны конкурснаго управленія и по объясненіямъ противъ нея со стороны Бухаринова, правительствующій сенатъ, обратившись къ обсужденію возраженія Бухаринова противъ права учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія на обжалованіе приведеннаго опредѣленія палаты, нашель, что возраженіе это лишено правильнаго основанія, такъ какъ право конкурса на принесеніе жалобы вытекаетъ въ настоящемъ дѣлѣ изъ того, что самый предметъ дѣла заключается въ спорѣ несостоятельнаго должника съ конкурсомъ о способѣ обращенія взыскапія на получаемую имъ пенсію и о размѣрѣ сего взыскапія; по закону же (ст. 1930 2 ѳ ч. XI т.) розысканіе имущества несостоятельнаго относится къ обязанностямъ конкурснаго управленія и въ семъ случаѣ сіе послѣднее дѣйствуетъ какъ уполномоченный всей массы кредиторовъ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы конкурса, сенатъ нашель, что сущность ея заключается въ указаніи на неправильное примѣненіе палатою въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1084—1090 уст. гр. суд. Для разрѣшенія вопроса о правильности примѣненія означенныхъ статей устава необходимо обратиться къ общимъ узаконеніямъ о пенсіяхъ. Въ узаконеніяхъ этихъ между прочимъ постановлено: право на пенсію приобрѣтается безшорочною выслугою опредѣленныхъ въ законѣ сроковъ (ст. 4 т. III уст. о пенсіяхъ). Пенсіи назначаются или по особому высочайшему разрѣшенію, или властью министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями (ст. 188 того же устава). Производство пенсіи, кромѣ смерти, прекращается: 1) вступленіемъ пенсіонера вновь на дѣйствительную службу; 2) принятіемъ имъ иноземной службы безъ согласія нашего правительства; 3) пребываніемъ его за границею долѣе дозволеннаго срока (ст. 223 того же устава); 4) лишеніе его по суду какъ всѣхъ правъ состоянія, такъ и особенныхъ правъ (ст. 26). Точный смыслъ приведенныхъ законовъ о правѣ на пенсію, о назначеніи и засимъ о

прекращеніи таковой приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что право на полученіе назначенной пенсіи составляетъ право лично пенсіонеру присвоенное, а потому не можетъ быть ни отчуждаемо, ни передаваемо другимъ лицамъ или учрежденіямъ, а равно пенсіонеръ не можетъ быть лишенъ, хотя и временно, права на полученіе пенсіи, за исключеніемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ. Что же касается до порядка обращенія на получаемую пенсію гражданскихъ на пенсіонера взысканій, то въ отношеніи сего предмета установлены особыя правила, изложенныя въ уставѣ гр. суд. въ ст. 1084—1090. Правила эти несомнѣнно должны примѣняться и въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ, получающій пенсію, объявленъ, по опредѣленію окружнаго суда, несостоятельнымъ, такъ какъ ни въ уставѣ о пенсіяхъ, ни въ уставѣ о торговой несостоятельности, ни въ примѣч. къ ст. 223 уст. гр. суд., заключающемъ въ себѣ законы о производствѣ дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, не помѣщено никакихъ постановленій, отиѣняющихъ силу означенныхъ правилъ; указываемыя же кассаторами 1902 и 1932 ст. уст. о торг. несост. относятся лишь до имущественныхъ правъ должника, которыя въ случаѣ открытія его несостоятельности переходятъ къ конкурсной массѣ, и не могутъ потому быть распространены на право должника на пенсію, о которой находятся въ законѣ особо установленныя правила. (Рѣш. гражд. кас. д-та 9 января 1875 г. по д. к. Бухаринова съ Бухариновымъ. Тоже начало по отношенію жалованья высказано въ рѣш. гр. кас. д-та снната 12 сент. 1874 г. по д. ди-Піетро съ Волковымъ).

399) Если должникъ по торговой несостоятельности получаетъ пенсію, то въ конкурсную массу поступаетъ лишь та часть ея, на которую вообще, въ силу дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній, при отсутствіи несостоятельности, можетъ быть обращено взысканіе.

Въ общемъ собраніи кредиторы купца Сергія Сухонина большинствомъ голосовъ по суммѣ претензій (114794 р. 47 к. противъ 6625 р.) постановили: Сухонина оставить на свободѣ съ условіемъ уступки, согласно его предложенія, въ пользу кредиторской массы

всей получаемой имъ пенсiи въ размѣрѣ 728 р. Конкурсное управленiе, наводя, что заарестованiе Сухонина противорѣчило бы интересу большинства кредиторовъ и что по силѣ 6 п. 1930 ст. XI т. опредѣленiе положенiя несостоятельнаго лежитъ на обязанности конкурса, и примѣняясь къ ст. 1905, 1923, 1925, 1989, 1991 и 2015 ст. т. XI, по опредѣленiю своему положило: Сухонина оставить на свободѣ по представленiю имъ благонадежнаго поручительства въ неотлучкѣ изъ С.-Петербурга. Одинъ изъ кредиторовъ, не согласившiйся на оставленiе Сухонина на свободѣ, Матвѣевскiй, въ жалобѣ, поданной въ судъ на это опредѣленiе конкурса, доказывалъ, что освобожденiе Сухонина отъ ареста могло послѣдовать лишь при единогласномъ желанiи того со стороны всѣхъ кредиторовъ и что пенсiя должника само собою должна быть сполна обращена въ массу, такъ какъ въ силу 1902 ст. конкурсъ долженъ самъ назначить содержанiе его семейству. С.-петербургскiй коммерческiй судъ нашель: 1) что при неизмѣни въ уставѣ о торг. несост. какихъ либо узаконенiй относительно пенсiй, получаемыхъ лицами, прежде состоявшими на государственной службѣ, а потомъ, по запискѣ въ гильдiю, впавшими въ несостоятельность по торговлѣ; при разрѣшенiи вопроса о порядкѣ удовлетворенiя долговъ несостоятельнаго вычетами изъ пенсiи, единственнымъ руководствомъ должна служить 2 гл. разд. 3 кн. 3 т. X ч. 2 о порядкѣ вычета изъ жалованья, пенсiона и арендъ лицъ, непризнанныхъ по суду несостоятельными. На основанiи 2229 ст. этой главы удовлетворенiе поступившихъ на должника взысканiй обращается и на получаемыя имъ на службѣ пенсiи; правила эти распространяются и на лицъ, не состоящихъ болѣе на службѣ (ст. 2238 X т. ч. 2). Затѣмъ 2230 ст., указуя самый порядокъ вычета изъ пенсiй у лицъ нежанатыхъ, получающихъ пенсiю свыше 500 р., но не болѣе 1000 р., дозволяетъ производить вычетъ не болѣе двухъ пятыхъ изъ всей пенсiи, а 2231 ст. вовсе воспрещаетъ этотъ вычетъ у лицъ, получающихъ пенсiи, пожалованныя за раны. Такимъ образомъ, въ виду законовъ, ограждающихъ права должниковъ, отъ притязанiй кредиторовъ на получаемыя ими пенсiи, и по примѣненiю этихъ законовъ къ подлежащему въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенiю суда случаю, не представляется оснований къ обращенiю всей получаемой несостоятельнымъ должникомъ Сухонинимъ пенсiи въ количествѣ 728 р. на удовлетворенiе его долговъ и потому одѣланное учрежденнымъ надъ дѣлами Сухонина конкурснымъ упра-

влением распоряженіе о вычетѣ изъ пенсїи должника только двухъ пятихъ частей должно быть оставлено въ силѣ; 2) что за всѣмъ вышеизложеннымъ согласіе Сухонина на уступку всей получаемай имъ пенсїи есть актъ добровольнаго соглашенія его съ кредиторами подъ условіемъ оставленія его на свободѣ, а потому вопросъ о личномъ задержанїи Сухонина находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о приращенїи конкурсной массы ежемѣсячнымъ вносомъ 50 р., т. е. съ вопросомъ имущественнымъ; 3) что указомъ правительствующаго сената отъ 8 мая 1864 г. за № 2558, послѣдовавшимъ по дѣлу Василя Канунникова, дано знаніе коммерческому суду, что имущественные вопросы въ дѣлахъ о несостоятельности, какъ и другіе вопросы (ст. 1905, 1923, 1925, 1989, 1991, 2001 и 2015 т. XI), при разногласїи кредиторовъ, должны быть разрѣшаемы большинствомъ кредиторовъ по суммѣ; въ настоящемъ же случаѣ, какъ видно изъ донесенія конкурса, на оставленіе Сухонина на свободѣ подъ условіемъ уступки имъ всей пенсїи изъявили желаніе кредиторы, заявившіе къ нему претензїи на сумму 114794 р. 47 к., претензїи же не изъявившихъ этого желанія кредиторовъ Матвѣвскаго, Гречипкина и Турне простираются только на 6625 р., причемъ нельзя не принять во вниманіе, что послѣдніе два кредитора, не подавъ жалобъ на распоряженіе конкурса, тѣмъ самымъ какъ бы подчинились этому распоряженію; 4) что хотя по закону (ст. 1882 и 1902 XI т.) должникъ оставляется на свободѣ только въ случаѣ согласія на то всѣхъ его кредиторовъ, но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ арестъ должника влечетъ за собою ущербъ въ интересахъ значительнаго большинства его кредиторовъ, то, при неимѣнїи для руководства въ подобныхъ случаяхъ въ уставѣ о торг. несост. правилъ, требованіе Матвѣвскаго объ арестѣ Сухонина не представляется подлежащимъ удовлетворенію. На основанїи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, коммерческій судъ опредѣлилъ: въ ходатайствѣ Матвѣвскаго объ арестѣ несостоятельнаго должника Сухонина отказать, о чемъ объявить ему частнымъ порядкомъ и дать знаніе конкурсу Сухонина. По жалобѣ на это опредѣленіе суда со стороны Матвѣвскаго, 4-ый д-тъ сената, по соображенїямъ, въ немъ приведеннымъ, его утвердилъ. (Опредѣл. епб. ком. суда 6 мая 1866 г. и ук. 4 д-та сената 9 окт. 1867 г. по д. Сухонина. См. № 308, д. к. Бухаринова съ Бухариновымъ).

400) *Конкурсное управленіе и кредиторы тогда только лишаются права просить о выдѣлѣ указанной части несостоятельному супругу изъ имѣнія другого, прежде умершаго супруга, когда самъ должникъ, при жизни своей, о выдѣлѣ той части не просилъ.*

2 департаментъ сената, разсматривая ходатайство Спижарнаго объ удовлетвореніи его по заемному письму, выданному ему Муриновой, изъ имущества, оставшагося послѣ смерти мужа послѣдней, нашелъ, что по силѣ 1155 ст. X т. 1 ч. кредиторъ Муриновой (тоже умершей), Спижарный, могъ требовать удовлетворенія по заемному письму Муриновой изъ слѣдующей ей послѣ мужа указанной части только при ея жизни; по смерти же ея предъявлять какія либо требованія къ той части правъ не имѣеть; почему рѣшеніемъ 14 октября 1858 г. заключилъ: Спижарному въ его искѣ къ имѣнію Муринова отказать. Общее собраніе сената нашло, что приведенный 2 департаментомъ сената, въ основаніе своего рѣшенія, законъ—ст. 1155 т. X ч. 1—не относится до сопровождавшихъ настоящее дѣло обстоятельствъ, такъ какъ сила приведенной статьи тогда только лишаетъ права кредиторовъ и конкурсъ просить выдѣла указанной части умершему несостоятельному супругу изъ имѣнія другого, прежде умершаго супруга, когда самъ должникъ, при жизни своей, о выдѣлѣ той части не просилъ; обстоятельства же дѣла показываютъ, что должница Федора Спижарнаго, Екатерина Муринова, при жизни своей просила выдѣла части изъ имѣнія мужа ея. Поэтому, руководствуясь точнымъ смысломъ 1152 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., общее собраніе сената не можетъ признать, чтобы указанная часть изъ наслѣдства послѣ Муринова не могла поступить на удовлетвореніе претензій на Муринову, а потому опредѣлило: рѣшеніе 2 департамента сената о признаніи указанной части изъ имѣнія Муринова женѣ его Екатеринѣ Муриновой выморочной и объ отказѣ Спижарному въ полученіи удовлетворенія изъ той части имѣнія, по заемному письму, денегъ отмѣнить. (Рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи сената 24 сент. 1861 г. по д. Спижарнаго. См. сб. рѣш. сената 1 т. № 680).

401) *Въ общемъ порядкѣ удовлетворенія долговъ, на залогъ или закладъ основанныхъ, должны быть удовлетворяемы всѣ*

тъ претензіи, которая по какому бы то ни было основанію обезпечены имуществомъ должника. Посему долгъ несостоятельнаго наследника, обязаннаго на основаніи духовнаго завѣщанія производить извѣстные платежи въ пользу третьяго лица, какъ обезпеченный имуществомъ наследодателя, удовлетворяется преимущественно предъ долгами несостоятельнаго наследника.

Осиповой присуждено было съ Баснина взысканіе 4410 руб. основанное на завѣщаніи отца его, которымъ онъ, завѣщавъ сыну все свое имѣніе, отнисалъ производить Осиповой изъ доходовъ отъ всякаго благопріобрѣтеннаго его имущества ежемѣсячно по жизнь ея по 300 руб. При разсмотрѣнн дѣла о несостоятельности Баснина претензія по означенному взысканію отнесена палатою къ долгамъ его 1 рода 1 разряда, причемъ палата находила: 1) что изложенное завѣщательное распоряженіе наследодателя, представляя собою условіе, на которомъ имущество его перешло къ наследнику по завѣщанію (т. X ст. 1011), возлагала на Баснина обязанность, при пользованіи завѣщаннымъ имуществомъ, въ точности исполнять то, чѣмъ обусловлено было это пользованіе, а посему обезпечивалось на самомъ этомъ имуществѣ преимущественно предъ личными обязательствами Баснина предъ собственными его кредиторами; 2) что затѣмъ и переходъ имущества Баснина, за несостоятельностью его, въ завѣдываніе учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія, не могъ послѣдовать иначе, какъ съ сохраненіемъ того условія, на коемъ оно поступило и къ нему, т. е. другими словами, съ обременившимъ оное обязательствомъ противу Осиповой, которое посему и подлежитъ удовлетворенію преимущественно предъ прочими личными обязательствами Баснина, на означенномъ имуществѣ необезпеченнымъ; 3) что претензіи къ несостоятельному должнику, имуществомъ его обезпеченныя, за силою 1978 ст. т. XI уст. торг., слѣдуетъ относить къ долгамъ его 1 рода 1 разряда, и хотя въ 3 пунктѣ сей статьи говорится только о долгахъ, на залогахъ и закладахъ утвержденныхъ, но закону сему нельзя давать того тѣснаго значенія, чтобы подъ оный не подводить и тѣхъ претензій, которыя обезпечены были имуществомъ несостоятельнаго еще до открытія конкурса и которыя посему не могутъ быть причислены къ уравнительному съ личными долгами несостоятельнаго

удовлетворенію. (Рѣш. спб. судеб. палаты 1876 г. № д. Баскина, см. Судеб. Вѣстн. 1876 г. № 228).

402) *Претензія транспортнаго общества, имѣющаго право въ силу своего устава выдавать ссуды подѣ обезпеченіе принятаго для перевозки товара, удовлетворяется на общемъ основаніи удовлетворенія претензій, обезпеченныхъ залогомъ, изъ денегъ, вырученныхъ продажей этихъ товаровъ.*

По дѣлу общества „Двигатель“ съ конкурсомъ Немировскаго сенатъ нашель, что по существу апелляціонной жалобы членовъ конкурснаго управленія Немировскаго на рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда отъ 22 марта 1872 г. его разсмотрѣнію подлежитъ между прочимъ вопросъ о томъ, правильно ли коммерческой судъ присудилъ въ пользу общества „Двигатель“ 6 т. р. съ % изъ денегъ, вырученныхъ конкурснымъ управленіемъ отъ аукціонной продажи заложенныхъ обществу „Двигатель“ товаровъ Немировскаго, значащихся въ квитанціи подѣ №³⁷⁹¹/42. Изъ дѣла видно, что претензія общества „Двигатель“ основывается на квитанціи №³⁷⁹¹/42, выданной никопольскимъ агенствомъ общества Немировскому въ удостовѣреніе принятія отъ него, для доставленія въ Балту, товаровъ опредѣленнаго качества и количества, подѣ которые выдано въ ссуду 6 т. р. На основаніи §§ 5 и 19 высоч. утверж. устава общества „Двигатель“ квитанціи, подобно выданной Немировскому, вполне замѣняютъ формальные договоры, вслѣдствіе чего исполненіе по договору, основанному на означенныхъ квитанціяхъ, должно быть производимо согласно общимъ законамъ объ обязательствахъ, обезпеченныхъ залогомъ движимаго имущества (ст. 1676 т. X ч. I), платежамъ заемной суммы отъ должника заемца, причемъ закладъ долженъ быть возвращенъ заемщику въ цѣлости. Въ случаѣ несостоятельности должника конкурсное управленіе имѣетъ на подобныя заложеныя имущества право выкупа (ст. 1952 т. XI ч. 2), причемъ если оно не осуществитъ своего права въ срокъ, то имущество поступаетъ въ продажу установленнымъ для залоговъ порядкомъ и остатокъ вырученныхъ денегъ, по заплата долга, обращается въ массу (ст. 1954). Въ силу этихъ законоположеній общество „Двигатель“ имѣло право продать товары, обезпечивавшіе вы-

дажную обществомъ Немировскому ссуду въ 6 т. р. по квитанціи № 2791/42. Между тѣмъ товары эти, бывъ отобраны у балтскаго агента общества, были препровождены въ конкурсное управленіе и затѣмъ проданы съ аукціоннаго торга. Общество „Двигатель“, лишенное вслѣдствіе этого возможности продать означенные товары, сохраняетъ во всякомъ случаѣ право на полученіе изъ вырученной отъ аукціонной продажи суммы тѣхъ 6 т. р., которые были выданы обществомъ Немировскому въ ссуду подъ залогъ означенныхъ товаровъ. Въ виду этихъ соображеній ту часть рѣшенія коммерческаго суда, коимъ присуждается въ пользу общества „Двигатель“ 6 т. р. съ 0/0 по квитанціи № 2791/42, сенатъ нашелъ вполне правильною. (Рѣш. 4 д-та сената 29 марта 1873 г. по д. общества „Двигатель“ съ к. Немировскаго, Сб. Носенко, № 1124).

403) *Денежныя суммы и билеты, представленныя должникомъ въ обезпеченіе принятыхъ на себя предъ казною подрядовъ, какъ имѣющіе специальное назначеніе, не могутъ быть причислены къ составу конкурсной массы. (См. д. № 184 Шнеура).*

404) *Только закладная, составленная съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ въ законъ формальностей, даетъ залого или закладо-держателю право на преимущественное удовлетвореніе его претензій изъ заложеннаго имущества. Посему кредиторъ, претензія котораго основана на закладной, совершенной съ отступленіемъ отъ этихъ формальностей, такимъ преимуществомъ не пользуется и удовлетворяется на общемъ основаніи удовлетворенія претензій, залогомъ или закладомъ не обезпеченныхъ.*

По иску конкурса Грабовскаго съ Мазурина о взысканіи съ послѣдняго 76560 р., составляющихъ стоимость 348 билетовъ 1 и 2 внутреннихъ съ выигранными займовъ, оставшихся у Мазурина ко дню открытія несостоятельности Грабовскаго изъ числа 458 билетовъ, переданныхъ послѣднимъ въ обезпеченіе полученной имъ

отъ Мазурина по сдѣлкамъ 10 августа, 7 сентября и 14—15 дек. 1876 г. ссуды, с.-петербургскій коммерческій судъ нашелъ: что по закону договоръ заклада движимаго имущества служить обезпеченіемъ займа и совершается по предписаннымъ закономъ правиламъ и по установленной для сихъ договоровъ формѣ (1669—1673 ст. X т. 1 ч.); изъ сего слѣдуетъ, что договоръ о закладѣ движимаго имущества получаетъ для лицъ, его заключившихъ, обязательную силу и влечетъ за собою установленныя для нихъ закономъ послѣдствія въ томъ лишь случаѣ, когда онъ совершенъ съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ закономъ правилъ и по установленной формѣ; въ противномъ случаѣ такой договоръ можетъ быть признанъ лишь денежнымъ обязательствомъ, необезпеченнымъ залогомъ. Для производства ссудъ подъ акціи и процентныя бумаги закономъ установлены особыя правила, изложенныя въ 2168 ст. X т. 1 ч. по прод. 1863 г. На основаніи этой статьи закона получающій денежную ссуду подъ залогъ акцій или процентныхъ бумагъ передаетъ оныя дѣлающему такую ссуду при письмѣ, которымъ предоставляетъ ему, въ случаѣ неплатежа въ срокъ капитала и процентовъ, распорядиться тѣми акціями или бумагами по своему усмотрѣнію, т. е. продать ихъ другому лицу или оставить за собою по существующей на биржѣ цѣнѣ; а если чрезъ продажу акцій или бумагъ вся ссуженная сумма съ причитающимися процентами не выручится, то получатель ссуды доплату недостающаго количества принимаетъ на свою обязанность; дѣлающій же ссуду, съ своей стороны, выдаетъ получающему оную также письменное удостовѣреніе въ томъ, что въ обезпеченіе данныхъ въ ссуду денегъ принялъ такія то акціи или бумаги, которыя, по уплатѣ обратно данныхъ подъ залогъ ихъ денегъ, обязывается возвратить ихъ по принадлежности, въ противномъ случаѣ, если уплата не послѣдуетъ, имѣть право обратитъ ихъ въ свою пользу или продать по состоящей на биржѣ цѣнѣ. Такія сдѣлки по ссудѣ подъ акціи или процентныя бумаги должны быть написаны, согласно 2462 ст. уст. торг., на гербовой, надлежащаго достоинства, бумагѣ, съ соблюденіемъ формальностей, установленныхъ для маклерскихъ записокъ; что хотя установленныя 2168 ст. 1 ч. X т. по прод. 1863 г. правила и форма совершенія договоровъ по закладу процентныхъ бумагъ въ обезпеченіе ссуды и разнятся отъ правилъ и формы совершенія договоровъ, установленныхъ для заклада всякаго другаго движимаго имущества въ 1669—1673 ст. того же тома, тѣмъ не

менѣе въ виду особаго значенія, которое законъ даетъ формѣ совершенія договоровъ заклада имущества вообще, дающихъ преимущественное предѣ прочими договорами займа, необезпеченными залогомъ, залогодавцамъ право на удовлетвореніе, и за неустановленіемъ закономъ какихъ либо другихъ послѣдствій нарушенія правилъ и формы совершенія договоровъ заклада процентныхъ бумагъ,—послѣдствія нарушенія установленныхъ закономъ правилъ для совершенія какъ договоровъ заклада процентныхъ бумагъ, такъ и заклада всякаго другаго движимаго имущества должны быть одинаковы для того и другаго рода договоровъ заклада; послѣдствія же несоблюденія установленныхъ закономъ правилъ совершенія договоровъ заклада движимаго имущества, указаны въ 1674 ст. X т. 1 ч., по которой долговое заемное письмо съ залогомъ движимаго имущества, не явленное гдѣ и какъ слѣдуетъ, не только при взысканіи удовлетворяется послѣ всѣхъ явленныхъ обязательствъ, но и самый закладъ, при несостоятельности должника, обращается въ конкурсную массу, на удовлетвореніе всѣхъ залогодавцевъ. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній заявленіе повѣренныхъ Мазурина о томъ, что въ договорахъ о ссудѣ подъ процентныя бумаги не могутъ быть примѣняемы общіе законы о закладѣ движимыхъ имуществъ и послѣдствія неформальности совершенія такихъ договоровъ подлежатъ обсужденію суда по законамъ, установленнымъ для маклерскихъ записокъ, не можетъ заслуживать уваженія, тѣмъ болѣе, что одно предписаніе закона совершать такія сдѣлки съ соблюденіемъ формальностей, установленныхъ для маклерскихъ записокъ, отличающихся отъ формальностей, установленныхъ для совершенія заклада всякаго другаго движимаго имущества, не измѣняетъ самаго характера такихъ сдѣлокъ, какъ сдѣлокъ по закладу движимаго имущества. Засимъ сдѣлки Грабовскаго съ Мазуринымъ, заключенныя 10 августа, 7 сентября и ¹⁵/₁₄ декабря 1876 г., какъ совершенныя съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ совершенія подобныхъ сдѣлокъ, не могутъ дать Мазурину залоговаго права на означенныя въ нихъ процентныя бумаги. Признавая засимъ, что до открытія несостоятельности Грабовскаго право Мазурина на оставленіе остающихся у него не выкупленными 348 билетовъ, согласно этимъ сдѣлкамъ, въ свою собственность, не наступило; что билеты эти на основаніи 1674 ст. X т. 1 ч. составляли собственность конкурсной массы Грабовскаго, и что въ виду сего объясненія Мазурина о томъ, что

конкурсъ Грабовскаго могъ получить отъ Мазурина эти билеты не иначе какъ въ порядкѣ, 1951—1954 ст. XI т. указанномъ, посредствомъ выкупа билетовъ, не можетъ заслуживать уваженія, судъ призналъ, что Мазуринъ, въ виду ненахожденія у него въ настоящее время этихъ билетовъ, обязанъ уплатить конкурсной массѣ Грабовскаго стоимость ихъ, въ свою же очередь вправѣ требовать отъ конкурснаго управленія удовлетворенія долга Грабовскаго въ полученной симъ послѣднимъ ссудѣ въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ о торгов. несостоятельности. (Рѣш. спб. ком. суда 14 окт. 1877 г. по д. к. Грабовскаго съ Мазуринымъ; то же: опр. спб. ком. суда 16 февр. 1868 г. по ж. Тихомирова на к. Максимова; 11 ноября 1869 г. по д. Маведонскаго съ к. Яковлева; рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдін сената 1866 г. по д. Машарова, сб. рѣш. Ратькова-Рожнова, № 235; рѣш. спб. суд. палаты 17 мая 1876 г. по д. волжско-камскаго банка съ к. Воронина, Суд. Вѣст. 1876 г., № 189).

405) Оставленіе товаровъ, находящихся въ залогъ, въ распоряженіи должника и предоставленіе послѣднему со стороны кредитора права продать ихъ на уплату дома не можетъ быть приравнено къ отдачѣ товара на комиссію. Посему товары тѣ могутъ быть обращены въ массу только по общему способу обращенія въ массу имущества, состоящаго въ залогъ, т. е. посредствомъ выкупа.

Общее собраніе сената, рассматривая вопросъ о томъ: правильно-ли полагаетъ конкурсное управленіе по дѣламъ Эка, что тѣ товары, которыми Экъ обезпечилъ долгъ свой сарептскому обществу по заемнымъ письмамъ, и которыхъ часть, оставшуюся въ его магазинѣ, комисіонеръ сарептскаго общества, по смерти Эка, перемѣстилъ изъ магазина, по закладной описи, въ тѣ кладовыя, гдѣ находилось прочее количество заложеннаго товара, должны поступить въ конкурсную массу,—нашло, что упомянутые товары, на основаніи св. зак. т. XI уст. торг. ст. 1786, могли и могутъ быть обращены въ составъ имущества несостоятельнаго должника Эка только посредствомъ выкупа, конкурсное же управленіе не правильно полагаетъ, что какъ часть тѣхъ товаровъ при жизни Эка остава-

лась въ его магазинѣ и ему изъявлено было со стороны „сарептскаго торговаго дома“ согласіе на продажу ихъ для уплаты долга, то должно признать ихъ отданными Эку въ комиссію, а потому и принадлежащими, на основаніи 1780 ст. уст. торг., къ составу конкурсной массы. Это значило-бы, принимать за одно и тоже два дѣйствія, вовсе различныя, т. е. обыкновенную отдачу товаровъ на комиссію для продажи смѣшивать съ изъявленіемъ должнику согласія на продажу для уплаты долга части или же всего заложеннаго имущества, на которое совершены въ узаконенномъ порядкѣ закладные акты. Залогъ обезпечиваетъ только заемъ, по которому онъ заимодавцу въ обезпеченіе предоставленъ, и можетъ быть законно отчужденъ только выкупомъ. По всѣмъ этимъ уваженіямъ, убѣждающимъ, что дѣйствительность заемныхъ писемъ, на которыхъ основана настоящая претензія „Сарептскаго торговаго дома“, ни какими законными доказательствами не опровергнута, и что имущество, которымъ обезпечивалась эта претензія, не можетъ быть обращено на пополненіе другихъ исковъ, и притомъ руководствуясь въ разрѣшеніи сего дѣла ст. 277 т. X св. зак. гражд.,—о. с-ніе правительствующаго сената опредѣлило: признавъ требованіе торговаго дома „Асмусъ Симонсенъ и Ко“ по закладнымъ актамъ въ 21 тысячу руб. сер. правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, предписать с.-петербургскому коммерческому суду, чтобы едѣлалъ немедленно распоряженіе о сдачѣ заложенныхъ несостоятельнымъ должникомъ Александромъ Экомъ фурниръ и цвѣтныхъ деревъ въ полное распоряженіе торговаго дома „Асмусъ Симонсенъ и Ко“. (Рѣш. общ. собр. 4, 5 и межев. д-товъ сената 31 іюля 1852 г. по д. Асмусъ Симонсенъ и Ко съ к. Эка, сб. рѣш. сената II т., № 650; то же: рѣш. 4 д-та сената 13 дек. 1876 г. по д. Вѣлявскаго съ к. Шейковскаго, сб. Носенко, № 1182).

406) *Имущество, должникомъ заложенное, входитъ въ составъ конкурсной массы, только по удовлетвореніи со стороны конкурса всего долга по закладной. Посему исключеніе на основаніи 1964 ст. уст. о торг. несост. претензіи по закладной со счета долговъ несостоятельнаго не можетъ имѣть какого либо вліянія на порядокъ удовлетворенія долга по закладной. Исключеніе это можетъ имѣть значеніе лишь при*

обращеніи взысканія по закладной на конкурсную массу, помимо заложенного имущества. (См. № 89, д. спб. городск. кредит. общества съ в. Кристера; тоже: рѣш. общ. собр. 4, 5 и межев. д-товъ сената 23 іюля 1848 г. по д. Шемякина, сб. рѣш. сената, II т., № 490).

407) Въ законъ установленъ лишь одинъ способъ обращенія въ массу заложенного имущества, это—выкупъ его со стороны конкурснаго управленія. Вънъ этого способа заложенное имущество никоимъ образомъ не можетъ быть обращено въ массу. При разсмотрѣннн претензіи по закладной конкурсное управленіе не имѣетъ тѣхъ правъ, какія вообще предоставлены ему по отношенію разсмотрѣннн претензій, посему непредставленіе кредиторомъ въ срокъ, назначенный конкурсомъ для представленія документовъ, закладной не даетъ конкурсу права примѣнить къ ея претензіи 1964 ст. уст. о торг. несост.

Василиса Соболева заявила претензію къ несостоятельному Сидору Соболеву по закладной на домъ его, Соболева, находящійся въ Романово-Борисоглѣбскѣ, въ 3000 руб. съ %, но затѣмъ самой закладной ни при первоначальномъ заявленіи, ни къ назначенному конкурсомъ сроку, не представила; почему конкурсное управленіе сказанную претензію Соболевой, опредѣленіемъ 27 ноября 1874 г., на основаніи 1964 ст. XI т., изъ счета долговъ несостоятельнаго должника исключило. Разсмотрѣвъ вслѣдствіе жалобы на это опредѣленіе со стороны повѣреннаго Соболевой, Вѣлехова, обстоятельства дѣла, спб. коммерческой судъ нашель, что въ семь дѣлѣ слѣдуетъ разсмотрѣть: какія обязанности несутъ залогодатель и залогодержатель во все время дѣйствія закладной до ея удовлетворенія. Кредиторъ, производя ссуду, обезпеченную имѣніемъ, приобрѣтаетъ право на полученіе удовлетворенія исключительно изъ заложенного имѣнія (т. X ч. 2 ст. 45), и даже въ томъ случаѣ, если сумма, полученная черезъ продажу заложенного имущества, не равнялась бы суммѣ долга, она считается полнымъ удовле-

твореніемъ по закладной (ст. 2139 и 2155 2 ч. X т.); равнымъ образомъ, совершеніемъ закладной должникъ, при неуплатѣ долга въ срокъ, предоставляетъ кредитору получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества; а какъ всякое обязательство и всякій договоръ, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, и по закону (ст. 1536 и 1553 т. X ч. 1) несостоятельность не отнесена къ причинамъ прекращенія договоровъ или освобожденія контрагента отъ принятыхъ на себя по условію обязательствъ, то объявленіе Соболева несостоятельнымъ должникомъ не лишаетъ права кредиторшѣ Соболеву получить удовлетвореніе по закладной черезъ продажу заложеннаго дома. Итакъ, съ одной стороны, кредиторша Соболева не могла простираť свою претензію, на основаніи закладной, къ имуществу, доставшемуся въ распоряженіе конкурснаго управленія; съ другой стороны, конкурсное управленіе не могло простираť свои права на домъ заложенный, ибо ему предоставляетъ законъ (ст. 1953 и 1951 т. XI) только право выкупа и обращенія остатка отъ проданнаго заложеннаго имущества въ конкурсную массу. Въ виду сказаннаго, объясненія Бѣлехова о томъ, что его довѣрительницѣ не предстояло надобности заявлять конкурсу о претензіи въ 3000 руб. на предметъ удовлетворенія ея, но лишь была надобность заявить о существованіи закладной, для свѣдѣнія конкурса, представляется правильнымъ. Слѣдовательно, то обстоятельство, что заявившимъ о существованіи закладной не представлено въ срокъ требуемой конкурсомъ самой закладной, не могло служить основаніемъ для постановленія опредѣленія объ исключеніи претензіи. Не признавая потому за конкурсомъ Соболева тѣхъ правъ, которыя онъ имѣетъ въ отношеніи удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго по какимъ либо другимъ документамъ, коммерческой судъ нашель постановленіе конкурснаго управленія неправильнымъ, почему судъ опредѣляль: опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Соболева, состоявшееся 29 ноября 1874 объ исключеніи претензіи Соболевой по закладной въ 3000 руб., отмѣнить. (Опред. спб. ком. суда 31 іюля 1875 г. по д. Соболева; ср. № 89, д. спб. город. кредит. общ. съ к. Кристера).

408) *Имущество, должникомъ заложенное, до продажи*

его въ порядкъ, для залоговъ установленномъ, не изъемлетя отъ завѣдованія и управленія конкурса.

По дѣлу о несостоятельности Петра Грау, по жалобѣ членовъ конкурснаго управленія на одесскій коммерческій судъ, по вопросу о томъ: правильно-ли одесскій коммерческій судъ опредѣленіемъ, 21 дек. 1868 г. состоявшимся, изъять изъ вѣдѣнія конкурснаго по дѣламъ Грау управленія домъ, принадлежащій несостоятельному Грау, и передать его во владѣніе Добровольскому и Звѣржановскому, согласно заключенному ими съ вдовою Петра Грау, Еввою, контракту, 4-й д-тъ сената нашель, что одесскій коммерческій судъ, объявивъ 15 мая 1868 г. покойнаго Петра Грау несостоятельнымъ должникомъ, по опредѣленію 29 мая того же года учредилъ надъ дѣлами и имуществомъ его конкурсъ, въ завѣдываніе котораго, по опредѣленію коммерческаго суда отъ 29 іюля, былъ переданъ и принадлежавшій Петру Грау домъ въ Одессѣ. Между тѣмъ одесская контора банка, имѣвшая претензію на несостоятельнаго Грау по залому дома въ бывшемъ приказѣ общественнаго призрѣнія, увѣдомила коммерческій судъ, что означенная контора распорядилась изъять, при посредствѣ полиціи, домъ несостоятельнаго Грау изъ вѣдѣнія конкурса и передать оный дворянамъ Добровольскому и Звѣржановскому, нанявшимъ, съ согласія конторы, тотъ домъ по контракту, 28 марта 1868 г. съ вдовою несостоятельнаго Еввою Грау заключенному, срокомъ по 1 февраля 1870 г. Вслѣдствіе сего коммерческій судъ опредѣленіемъ отъ 21 декабря 1868 г. предписалъ одесской полиціи, согласно сдѣланному уже конторой банка распоряженію, отобрать отъ конкурснаго управленія означенный домъ и отдать оный въ распоряженіе дворянамъ Добровольскому и Звѣржановскому. По закону, ст. 1930 и 1931 уст. торг., всѣ распоряженія имѣніями и имуществомъ несостоятельнаго составляютъ предметъ правъ и обязанностей конкурснаго управленія, причемъ ст. 1951 къ составу имущества несостоятельнаго относитъ и имущества, несостоятельнымъ заложеныя, если они еще не проданы. Что касается правъ залогодержателя на заложенное ему имущество несостоятельнаго, то права сіи ограничиваются лишь правомъ ходатайствовать о публичной продажѣ заложенаго имущества; всякое же вмѣшательство залогодержателя въ хозяйственное управленіе и распоряженіе заложенымъ имуществомъ, какъ не предоставленное ему закономъ, является неправильнымъ и на-

рушеніемъ правъ конкурснаго управленія, какъ единственнаго хозяина конкурсной массы. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что одесской конторѣ государственнаго банка, имѣвшей къ Грау претензію по закладной на домъ, принадлежало, на общемъ законномъ основаніи, лишь право ходатайствовать о публичной продажѣ заложеннаго имущества на удовлетвореніе ея претензіи, распоряженіе же конторы объ изъятіи дома Грау изъ вѣдѣнія конкурса является превышающимъ принадлежащія конторѣ по закладной права, оказывается, что коммерческой судъ, изъявъ, по требованію конторы банка, изъ вѣдѣнія конкурса принадлежавшій Петру Грау домъ и передавъ оный, согласно учиненному уже по сему предмету распоряженію конторы банка, дворянамъ Добровольскому и Звержановскому, поступилъ неправильно. (Рѣш. 4 д-та сената 29 мая 1873 г. по д. в. Петра Грау, Сб. Носенко, № 1123).

409) Если конкурсное управленіе заложеннаго имущества не выкутитъ, то въ конкурсную массу поступаетъ лишь тотъ остатокъ, который образуется по уплатѣ изъ денегъ, вырученныхъ его продажею, всего долга по закладной. (См. № 89, д. спб. городск. кредит. общ. съ в. Кристера; № 238, д. Генве и Плеске).

410) Въ удостовѣреніе факта частичнаго или полнаго погашенія закладной со стороны конкурснаго управленія должны быть представлены тѣ доказательства, какія вообще считаются по закону достаточными для того, чтобы признать закладную оплаченною. До представленія такихъ доказательствъ закладная считается не погашенною и претензія, на ней основанная, хотя бы, за утратою подлинной закладной, со стороны кредитора представлена была формальная съ нея копія, удовлетворяется по общему порядку удовлетворенія претензій заложитъ обеспеченныхъ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Дмитрія Шемякина претен-
СУДБЕННАЯ ПРАКТИКА.

зію Богданова по закладной, въ подтвержденіе коеѣ была представлена копія съ послѣдней, удовлетворило сполна. Но протесту губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчачаго спб. коммерческой судъ, усматривая изъ дѣла съ одной стороны, что 20 тысячъ руб. сер. выданы конкурсомъ Купріянову не по подлинной закладной, но по копіи съ оной, изъ крѣпостной книги выписанной, а съ другой— что платежъ по закладной раздѣленъ былъ на четыре срока, начиная съ 3 мая 1834 года, и въ каждый срокъ должно было вносить по 5 тысячъ руб., и принимая въ соображеніе, что закладная представлена была ко взысканію по истеченіи уже первыхъ двухъ сроковъ, тогда какъ, по содержанію самой закладной, кредиторъ обязанъ былъ при неплатежѣ на срокъ денегъ предъявить оную немедленно,—находилъ, что конкурсъ не долженъ былъ назначать полного удовлетворенія по копіи съ закладной, ибо о дѣйствительной потерѣ подлинной нѣтъ никакого удостовѣренія; кромѣ явочной о томъ просьбы, а на подлинной закладной могли заключаться платежи по первымъ двумъ срокамъ, но какъ залогодатель Дмитрій Шемьякинъ, при его затруднительныхъ оборотахъ, не могъ прежде истеченія послѣднихъ двухъ сроковъ выплатить всю по закладной сумму, то коммерческой судъ упомянутымъ рѣшеніемъ 8 апрѣля 1844 г. заключилъ: взыскать съ Купріянова неправильно выданные ему 10 тысячъ руб., съ процентами по 6% на 100, считая оныя со дня выдачи Купріянову тѣхъ 10 тысячъ, и именно съ 18 ноября 1839 г. по день платежа, а въ случаѣ могущихъ встрѣтиться, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, препятствій ко взысканію сихъ денегъ, обратитъ то взысканіе на членовъ конкурса; по учиненій же взысканія показанныхъ 10 тысячъ руб. съ процентами, отослать оныя въ конкурсъ, для раздачи въ дивидендъ кредиторамъ, установленнымъ порядкомъ. По жалобамъ на это рѣшеніе губернскаго стряпчачаго и Купріянова, общее собраніе сената нашло, что дѣйствительность существованія закладной удостовѣряется выданною изъ гражд. палаты формальною копіею съ крѣпостной книги; что закладная никѣмъ не оспоривалась и о надлежащемъ платежѣ по оной установленныхъ 1757 и 1759 ст. т. X св. зак. (изд. 1842 г.) доказательствъ въ виду не имѣется; что при бесспорности закладной и при отсутствіи доказательствъ о платежѣ по ней выдача по сему долговому обязательству показанной въ ней суммы представлялась мѣрою необходимою, сколько для освобожденія отъ залога заложенного дома, столько и для точ-

наго исполненія 2069 ст. т. X св. зак., кою велѣно удовлетвореніе по закладной производить со скоростію и строгостію, и при такихъ обстоятельствахъ не предстоитъ прямой причины подвергать какой либо денежной отвѣтственности душеприкащика Купріянова, который представленіемъ ко взысканію закладной исполнилъ только тѣ обязанности, какія возлагались на него духовнымъ завѣщаніемъ умершаго Богданова; а тѣмъ менѣе обращать въ конкурсъ требуемые назадъ 10 тысячъ руб., какъ сумму, подлежащую къ уплатѣ долга по закладной, безъ погашенія котораго заложенный домъ не могъ бы обратиться въ собственность конкурсной массы; а посему правительствующій сенатъ опредѣлилъ: выданныя по копіи съ закладной деньги не требовать назадъ ни съ душеприкащика Купріянова, ни съ членомъ конкурса. (Рѣш. общ. собр. 4, 5 и меж. д-товъ сената 23 іюня 1848 г. по д. Шемякина. См. сборникъ рѣшеній правит. сената за 1848 г., II т., № 490).

411) Продажа имущества, должникомъ заложенаго, производится не конкурснымъ управленіемъ, а общимъ порядкомъ, установленнымъ для продажи имѣній заложенныхъ.

По дѣлу Ивлева Головастикова 4-ый д-тъ сената нашель, что по ст. 206 т. X ч. 2 и 278 т. II никакое судебное и присутственное мѣсто не вправе принимать къ своему производству дѣль, ему неподлежащихъ и къ вѣдомству другаго установленія относящихся. На основаніи 1951—1954 ст. т. XI продажа заложенныхъ имѣній несостоятельнаго должника, невыкупленныхъ конкурсомъ, производится не конкурсомъ, а въ общемъ порядкѣ, для залоговъ установленномъ, чрезъ надлежащія присутственныя мѣста; а потому ком. судъ, по силѣ 1917 ст. т. XI, усматривая въ самомъ возникновеніи этого дѣла въ конкурсѣ прямое нарушеніе предѣловъ вѣдомства конкурса, не долженъ былъ передавать на новое обсужденіе его эту продажу, а долженъ былъ все прежнее производство конкурса по этому предмету, какъ неправильное, уничтожить. (Рѣш. 4-дта сената 18 мая 1872 г. по д. к. Ивлева Головастикова; 4 апр. 1872 г. по д. в. Буланова. Сб. Носенко, № 1120 и 1121).

4. Управление и распоряжение имуществомъ конкурсной массы.

Управление имуществомъ, оцѣнка его и продажа. Расходы по конкурсу; издержки конкурснаго управленія на свое содержаніе и ихъ удовлетвореніе. Обжалованіе дѣйствій конкурснаго управленія по управленію и распоряженію имуществомъ массы.

412) При выполненіи обязанностей, возложенныхъ на конкурсное управленіе 1930 ст. уст. о торг. несост., а следовательно и при управленіи и приведеніи въ извѣстность имущества несостоятельнаго, конкурсное управленіе является не присутственнымъ мѣстомъ, а представителемъ всѣхъ кредиторовъ. (См. № 182, д. в. Шуина съ Палкинымъ; № 282, д. Кувшинова съ в. Рейнера и др.).

413) Всѣ дѣла, просьбы и отношенія, къ составу массы принадлежащія, поступаютъ непосредственно въ конкурсное управленіе, которое принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. (См. № 189, д. Хохловыхъ).

414) Со времени открытія несостоятельности отношенія отдельныхъ кредиторовъ къ имуществу несостоятельнаго измѣняются и это имущество, по правиламъ, на сей предметъ въ уставѣ о торговой несостоятельности предписаннымъ, поступаетъ въ распоряженіе конкурснаго управленія, которое управляетъ имъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно, и наблюдаетъ за охраненіемъ выгодъ совокупности всѣхъ креди-

торовъ несостоятельнаго при продажѣ его имущества. (См. № 347, д. в. Герке съ Андреевымъ).

415) Права и обязанности присяжнаго попечителя съ наличными кредиторами, изложенныя въ 1900 ст. уст. о торг. несост., со времени учрежденія конкурснаго управленія переходятъ на сіе послѣднее. (См. № 189, д. Хохловыхъ).

416) По хозяйственному управленію имуществомъ несостоятельнаго конкурснаго управленія дѣйствуетъ самостоятельно. Посему отдавая имущество конкурсной массы въ арендное содержаніе, конкурсъ не обязанъ испрашивать разрѣшенія на это со стороны коммерческаго суда.

По вопросу о томъ, правильно ли одесскій ком. судъ призналъ заключенный купцомъ Патрушкинымъ съ конкурсомъ Грау о наймѣ дома контрактъ, какъ состоявшійся безъ разрѣшенія суда, подлежащимъ уничтоженію, 4-й д-тъ сената нашель, что по закону, 1931 ст. уст. торг., конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всё дѣла несостоятельнаго и управляетъ ими какъ доброму хозяину свойственно, причемъ законъ не обязываетъ конкурсъ, предварительно совершенія хозяйственныхъ по управленію конкурсною массою распоряженій, испрашивать согласія на оное коммерческаго суда. Посему сенатъ опредѣленіе суда по сему предмету призналъ неправильнымъ. (Рѣш. 4 д-та сената 29 мая—25 окт. 1873 г. по д. Грау, Сб. Носенко, № 1123; то же: опредѣл. сб. ком. суда 16 авг. 1869 г. по д. Алтуховой и др.).

417) Заключенные конкурснымъ управленіемъ съ третьими лицами арендные договоры не могутъ быть уничтожены судомъ въ порядкѣ конкурснаго производста, а лишь въ общемъ искомомъ.

По жалобѣ членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Фур-

мана на опредѣленіе одесскаго коммерческаго суда 10 марта 1873 г., которымъ заключено было совершенный конкурсъ съ Черепакхинымъ контрактъ о наймѣ дома Фурмана уничтожить, сенатъ нашель: изъ дѣла видно, что коммерческій судъ вслѣдствіе ходатайства конкурса объ отдачѣ въ наемъ Черепакхину принадлежащаго Фурману дома опредѣленіемъ 16 октября предписалъ конкурсу сдѣлать для сего предмета вызовъ общаго собранія кредиторовъ Фурмана, для опредѣленія какъ способа и порядка отдачи дома Фурмана, такъ равно и продолжительности найма и цѣны онаго. Вслѣдствіе сего общее собраніе по большинству на сумму 78,800 руб. 2 ноября 1872 г. положило домъ Фурмана отдать въ наемъ Черепакхину, срокомъ на 5 лѣтъ, за плату 4000 руб. въ годъ, каковое постановленіе приведено конкурсомъ въ исполненіе. Съ этимъ приговоромъ общаго собранія не согласился депутатъ одесской конторы государственнаго банка, имѣющей претензію къ Фурману въ размѣрѣ 9440 руб. А 10 марта сего года коммерческій судъ, по ходатайству конторы банка, заключенный конкурсъ съ Черепакхинымъ контрактъ уничтожилъ. Въ настоящее время члены конкурса ходатайствуютъ объ отмѣнѣ того опредѣленія суда и объ оставленіи заключеннаго конкурсомъ съ Черепакхинымъ контракта въ силѣ. Принимая во вниманіе: 1) что по закону конкурсное управленіе, завѣдывая всѣми дѣлами несостоятельнаго, приводитъ свои по конкурсной массѣ распоряженія въ исполненіе съ согласія общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго, причемъ такое согласіе считается состоявшимся при наличности большинства по долговой суммѣ кредиторовъ (ст. 1931, 1991, 1994, 1995 и 1905 уст. торг.); 2) что опредѣленіе конкурснаго по дѣламъ Фурмана управленія, объ отдачѣ принадлежащаго несостоятельному дома въ наемъ Черепакхину на изложенныхъ основаніяхъ, утверждено большинствомъ 78,800 руб. противъ 9,400 руб. по количеству долговой суммы кредиторовъ Фурмана; 3) что и коммерческій судъ опредѣленіемъ 16 октября 1872 г. разрѣшилъ уже конкурсу привести означенное опредѣленіе объ отдачѣ въ наемъ дома Фурмана, съ согласія общаго собранія кредиторовъ, въ исполненіе; 4) что независимо отъ сего коммерческій судъ ни въ какомъ случаѣ не могъ постановить опредѣленіе объ уничтоженіи контракта въ частномъ порядкѣ, а могъ бы постановить таковое лишь въ порядкѣ апелляціонномъ, и 5) что посему коммерческій судъ неправильно и въ отмѣну своего опредѣленія отъ 16 октября 1872 г. заключилъ 10

марта сего года уничтожить совершенный конкурсомъ съ Черепахинымъ контрактъ о наймѣ дома Фурмана, прав. сенатъ опредѣлилъ: обжалованное конкурсомъ Фурмана опредѣленіе одесскаго коммерческаго суда отмѣнить. (Рѣш. 4 д-та сената, 29 мая 1873 г. по д. к. Фурмана съ Черепахинымъ).

418) Рассмотрѣніе существа дѣйствій конкурса по управленію имуществомъ несостоятельнаго лежить на обязанности собранія признанныхъ кредиторовъ. Посему, до этого собранія, судъ не входитъ въ рассмотрѣніе того, выгодны или невыгодны для массы были арендные договоры, заключенные конкурснымъ управленіемъ.

Разрѣшая жалобу Рогова и нѣкоторыхъ другихъ кредиторовъ Излера и Деккера на заключеніе конкурснымъ управленіемъ подѣламъ Излера и Деккера контракта на арендное содержаніе зданія искусственныхъ минеральныхъ водъ, невыгоднаго по ихъ мнѣнію для кредиторовъ, спб. коммерческой судъ нашель: постановленіемъ большинства въ общемъ собраніи кредиторовъ 30 декабря 1870 г. конкурсному управленію предоставлено было отдать сказанное зданіе въ арендное содержаніе, какъ оно это признаеть выгоднымъ, безъ всякихъ указаній касательно условій договора, что посему конкурсное управленіе имѣло право заключить контрактъ на такой срокъ, какой считало выгоднымъ для массы, и что если при этомъ конкурсное управленіе не соблюло предписанія 1931 ст. XI т., т. е. отдало въ аренду зданіе искусственныхъ минеральныхъ водъ не на выгодныхъ условіяхъ, то отъ окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, которое будетъ разсматривать всѣ дѣйствія конкурснаго управленія и въ которое допускаются займодавцы признанные (ст. 1985 и послѣд. т. XI), будетъ зависѣть, если оно найдетъ дѣйствія конкурснаго управленія неправильными, представить о томъ коммерческому суду. Въ виду этихъ оснований, судъ призналь жалобу Рогова не заслуживающею уваженія. (Опредѣленіе спб. вом. суда 11 марта 1871 г. по д. Излера и Деккера).

419) Усмотрѣвъ какія либо неправильности въ отчетѣ

присяжнано попечителя, конкурсное управление не имѣетъ права по своему непосредственному усмотрѣнію не признавать тѣ или другія статьи отчета, а обязано свои соображенія по сему предмету представить на обсужденіе общаго собранія кредиторозъ. (См. № 144 и 246, д. Клейнберга).

420) Конкурсное управление не имѣетъ права собственною властью разрѣшать вопросы, относительно которыхъ не имѣется особыхъ постановленій въ 11. 9 уст. о торг. несост., и которые, на основаніи 5 11. этого устава, разрѣшаются общимъ собраніемъ кредиторозъ несостоятельнаго. Такіе вопросы и во время существованія конкурса подлежатъ разрѣшенію кредиторозъ. Посему конкурсъ не отправъ, по своему непосредственному усмотрѣнію, отказать въ ходатайствѣ жены несостоятельнаго о выдачѣ ей изъ массы содержанія, а обязана, по примѣненію къ 1902 ст., ходатайство это предложить на обсужденіе общаго собранія кредиторозъ несостоятельнаго. (См. № 243, 244 и 245, д. Рехенбергъ).

421) Конкурсное управление, встрѣчая затрудненіе въ разрѣшеніи какихъ либо вопросовъ, касающихся хозяйственнаго управленія имуществомъ должника, можетъ свои по сему предмету сомнѣнія предлагать на обсужденіе общаго собранія кредиторозъ, которые, какъ единственно заинтересованныя въ дѣлѣ лица, являются прямою инстанціею; отъ которой зависить разрѣшеніе такихъ вопросовъ. (См. № 242, д. Торшилова; № 266, д. Вѣтвеницаго).

422) Разрѣшеніе возбуждаемыхъ конкурсомъ вопросовъ по хозяйственному управленію имуществомъ массы не лежитъ на обязанности коммерческаго суда. Посему подобные вопросы,

представленные конкурсом на разрѣшеніе суда, не разсматриваются послѣднимъ, а передаются на обсужденіе общаго собранія кредиторовъ и разрѣшаются согласно мнѣнія большинства ихъ по суммѣ претензій. (См. № 190, 242 и 280, д. Торшилова; то же: опред. спб. ком. суда 12 марта 1868 г. по д. Шнеура).

423) Являясь по управленію и распоряженію имуществомъ массы уполномоченнымъ отъ кредиторовъ, конкурсное управленіе не имѣетъ права отменять или измѣнять постановленій послѣднихъ. (См. № 267, д. Селиверстова и Попова съ в. Черкалова).

424) Управляя имуществомъ несостоятельнаго, конкурсное управленіе вправе сдавать его въ аренду. (См. № 139, д. Герве; 416, д. Грау; 417, д. Фурмана съ Черепакинимъ).

О правахъ конкурснаго управленія по отношенію договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ см. рѣш. за №№ 302, д. Беремеццо; 303, д. Баймакова; 304, д. Кабата съ в. Шерманова; 305, д. Зайцевскаго съ рязанск. общ. сельск. хозяйства; 394, д. Боженковыхъ съ Лошваревымъ).

425) Въ претензіи къ конкурсной массѣ, возникающія изъ дѣйствій ея представителей, удовлетворяются на общемъ основаніи помимо конкурснаго производства. Посему напр., если конкурсное управленіе отказывается отъ платежа арендныхъ денегъ за помѣщеніе, занятое имуществомъ массы, то хозяинъ помѣщенія долженъ предъявить къ конкурсному управленію искъ на общемъ основаніи.

Конкурсное управленіе по дѣламъ Харваса требованіе Воронина

въ 972 р. 21 к. за заемъ помещенія подъ товаръ должника со времени открытія несостоятельности по день очистки отнесло къ долгамъ 1 рода 2 разряда. По жалобѣ на это опредѣленіе с.-петербургскій коммерческій судъ, усматривая, что требованіе Воронина простирается не къ должнику, а къ конкурсной массѣ, его отмѣнилъ и предоставилъ Воронину предъявить искъ къ конкурсу Харнаса на общемъ основаніи. 4-ый д-тъ сената, по жалобѣ повѣреннаго Воронина, Баранецкаго, нашелъ: изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Воронинъ ищетъ 972 р. 21 к. за занятіе его магазина подъ имущество несостоятельнаго Харнаса со времени описи по день очистки магазина; такимъ образомъ требованіе это вытекаетъ не изъ обязательства Харнаса, но относится уже, какъ можно заключить изъ ходатайства Баранецкаго, ко времени его несостоятельности, поэтому должно быть предъявлено къ конкурсу Харнаса, какъ къ юридическому лицу, несущему отвѣтственность за свои собственныя дѣйствія; слѣдовательно конкурсное управленіе по дѣламъ Харнаса не имѣло права ни относить претензіи Воронина въ 972 р. 21 к. къ долгамъ Харнаса, ни постановлять по ней рѣшенія въ качествѣ судебной инстанціи, такъ какъ значеніе это принадлежало конкурсному управленію лишь по отношенію къ имуществу наличному или долговому должника, а не по обязательствамъ, въ которыя оно вступаетъ само за себя. А такъ какъ по общему смыслу закона (ст. 693 т. X ч. 1 и ст. 1304 т. XI ч. 2) всякіе споры и иски могутъ быть разсматриваемы и разрѣшаемы судомъ лишь по предъявленіи ихъ въ установленномъ для сего порядкѣ, о спорной же суммѣ 972 р. 21 к. въ судѣ иска предъявлено не было, то коммерческій судъ не вправѣ былъ войти въ обсужденіе этой претензіи по существу, и не могло служить къ тому основаніемъ то обстоятельство, что конкурсное управленіе, смѣшавъ эту претензію повѣреннаго Воронина, Баранецкаго, съ другою претензіею истца, предъявленною отъ нея независимо къ несостоятельному должнику, отнесло оную къ долгамъ Харнаса 1-го рода 2-го разряда. По сему, признавая опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда въ обжалованной части, коимъ претензія повѣреннаго Воронина, присяжнаго повѣреннаго Баранецкаго, къ конкурсу Харнаса въ 972 р. 21 к. за храненіе имущества Харнаса оставлена безъ обсужденія по существу и признана подлежащею судебному разбирательству, правильнымъ, правительствующій сенатъ положилъ: опредѣленіе коммерческаго суда

о настоящему делу утвердить, а апелляционную жалобу Варанецкого оставить безъ послѣдствій. (Указъ 4 д-та сената 8 окт. 1874 г. по д. Харнаса; опред. спб. ком. суда 7 окт. 1866 г. по ж. Тарасовой на к. Лычунова. См. № 305, д. Зайцевскаго съ рязанск. общ. сельск. хозяйства; № 326; № 342, д. П. Мельникова сыновья: Ср. № 135, д. Вазунова).

426) Лица, считающія, что дѣйствія конкурснаго управленія наносятъ имъ какой либо вредъ, могутъ взыскивать съ этого управленія убытки на общемъ основаніи. (См. 282 и 290, д. Кувшинова съ к. Рейнера; № 303, д. Баймакова. Ср. № 326).

427) Въ силу 1930 ст. конкурсное управленіе обязано произвести новую оцѣнку имущества несостоятельнаго. (См. № 372, д. Гольдгауера).

428) Производя оцѣнку вещей, перечисленныхъ въ 2274 ст. X т. 2 ч. (1937 ст. уст. торг.), конкурсъ обязанъ съ точностью опредѣлить, подъ какой именно пунктъ этой статьи должна быть подведена та или другая вещь. (См. № 372, д. Гольдгауера).

429) Законъ, возлагая на конкурсное управленіе обязанность произвести оцѣнку имущества несостоятельнаго, не указываетъ однако порядка, какимъ должна быть произведена эта оцѣнка. Посему конкурсное управленіе обязано въ сѣмъ отношеніи руководствоваться общими правилами, установленными въ законѣ для оцѣнки всякаго рода имущества. Вопросъ о правильности оцѣнки, произведенной конкурсомъ, не подлежащаго обсужденію суда, а разсматривается собраніемъ признакомъ претворенъ.

Разсматривая жалобу Радунскаго на конкурсъ М. и А. Левестамъ и К^о за не произведеніе послѣднимъ оцѣнки имущества несостоятельныхъ, проданнаго за 220 т. руб. обществу рыбинско-бологовской желѣзной дороги, с.-петербургскій коммерческій судъ нашель: 1) что конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными, какъ доброму хозяину свойственно (ст. 1931 XI т. уст. о торг. несост.); 2) что законъ, вѣняая конкурсному управленію въ обязанность произвести оцѣнку имѣнія несостоятельнаго должника, не указываетъ какимъ порядкомъ, черезъ какихъ лицъ и при соблюденіи какихъ формальностей должна быть совершена эта оцѣнка, но ограничивается лишь указаниемъ, что оцѣнка эта должна быть сколь можно къ истинной цѣнѣ его близка; 3) что если относительно недвижимаго имущества должника можно требовать выполненія правилъ, изложенныхъ въ 1970—1985 ст. т. X ч. 2, то относительно движимаго имущества оцѣнка должна быть предоставлена самому конкурсному управленію, какъ уполномоченному отъ всѣхъ кредиторовъ; 4) что движимое имущество несостоятельныхъ должниковъ М. и А. Левестамъ и К^о, перечисленное въ докладѣ конкурснаго управленія, находилось въ распоряженіи рыбинско-бологовской желѣзной дороги и было уже употреблено на надобности этой дороги; 5) что А. и М. Левестамъ и К^о имѣли право не на полученіе извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ рельсъ, стрѣлокъ, дровъ и прочихъ матеріаловъ, но вообще имъ причиталось отъ общества рыбинско-бологовской желѣзной дороги на 75000 руб. рельсъ, на 5000 руб. стрѣлокъ, на 3400 руб. дровъ, на 15000 желѣзно-дорожныхъ матеріаловъ, 50000 руб. по залогу, 41000 руб. долга и проч.; такимъ образомъ очевидно, что въ отношеніи сего имущества цѣнность его опредѣлялась той суммою, на какую изъ имущества причиталось М. А. Левестамъ и К^о, и слѣдовательно особой какой либо оцѣнки сего имущества не могло быть конкурснымъ управленіемъ произведено; 6) что, какъ видно изъ дѣла, члены конкурснаго управленія осматривали на мѣстѣ, такъ называемое, инвентарное имущество и оцѣнили его въ 61828 руб. 19 к. Такимъ образомъ, усматривая изъ дѣла, что конкурсное управленіе предварительно продажи обществу рыбинско-бологовской желѣзной дороги имущества А. и М. Левестамъ и К^о за 200 т. руб. опредѣлило цѣнность сего имущества въ 281828 руб. 19 к., и имѣя въ виду, что по силѣ 1989 ст. X т.

ч. 2 всякія вещи въ употребленіи бывшія, также товары и вещи, на кои справочныхъ или установленныхъ цѣнъ отъ городскихъ думъ, магистратовъ и полиціи имѣть нельзя, оцѣняются по доброй совѣсти тѣхъ, кому производство оцѣнки предоставлено; что уставомъ о торговой несост. оцѣнка имущества, принадлежащаго несостоятельному должнику, предоставляется конкурснымъ управленіямъ; что нивакимъ закономъ не вмѣняется коммерческому суду въ обязанность входить въ повѣрку правильности и соотвѣтствія съ настоящей цѣною произведенной конкурснымъ управленіемъ оцѣнки имущества несостоятельнаго должника; что по силѣ ст. 1990, 1991 и 1992 т. XI уст. торг. несост. конкурсное управленіе представляетъ окончательному общему собранію кредиторовъ подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и общій счетъ имущества несостоятельнаго; что отъ сего общаго собранія зависитъ утвержденіе или неутвержденіе распоряженій конкурснаго управленія, и что окончательное общее собраніе кредиторовъ М. и А. Левестамаъ и К^о, бывшее 15 мая, отчетъ конкурснаго управленія и дѣйствія онаго утвердило. А посему коммерческій судъ положилъ: жалобу Радунскаго, по предмету непроизведенія оцѣнки проданному имуществу, оставить безъ послѣдствій. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 8 января 1874 года по д. М. и А. Левестамаъ и К^о).

430) Со времени открытія торговой несостоятельности продажа имущества, описаннаго и назначеннаго въ публичную продажу по иску кредитора (заломъ не обезпеченному), предъявленному до открытія несостоятельности, по требованію конкурса приостанавливается и самое имущество передается въ конкурсъ. Правило, выраженное во 2 п. 1879 ст. уст. о торг. несост., относится къ продажѣ имѣнія должника, несостоятельнымъ еще не признаннаго. (См. № 347 и 414, д. в. Герке съ Андреевымъ; тоже: рѣш. общ. собр. 4, 5 в меж. д-та сената 20 ноября 1863 г. по д. Ячевскаго, см. сб. рѣш. сената, II т., № 1114).

431) Правило, выраженное въ 12 ст. прил. къ 223 ст.

уст. гр. суд., о томъ, что съ признаніемъ должника несостоятельнымъ не останавливается производство взысканій по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публікаціи о несостоятельности, не примѣняется къ дѣламъ о несостоятельности, производимымъ въ коммерческихъ судахъ, хотя бы самый вопросъ о прѣдстановленіи взысканія подлежалъ разрѣшенію судебныхъ установленій, образованныхъ по судебнымъ уставамъ 1864 г.

Сенатъ нашель, что какъ пензенскій окружный судъ, такъ равно и саратовская судебная палата отказали конкурсу надъ купцами Герке въ прѣстановленіи продажи сахарнаго завода несостоятельныхъ, описаннаго по исполнительному листу, выданному на имя Андреева, и не признавали возможнымъ передать означенный заводъ въ распоряженіе конкурса, основывая таковой отказъ свой на ст. 12 прил. къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г. Означенный законъ вошелъ въ составъ временныхъ правилъ 1 іюля 1868 г. о производствѣ дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ 20 ноября 1864 г. Изъ смысла всего временнаго положенія, а равно изъ примѣчанія къ ст. 1 видно, что правила 1 іюля 1868 г. изданы 1) только для судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 1864 г., и не относятся къ дѣламъ, производимымъ въ коммерческихъ судахъ, и 2) въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 1864 г., правила эти могутъ быть примѣняемы только къ производимымъ въ этихъ судахъ дѣламъ о несостоятельности. Между тѣмъ въ производствѣ пензенскаго окружнаго суда не было и нѣтъ никакого дѣла о несостоятельности купцовъ Герке; напротивъ того, означенныя лица признаны несостоятельными с.-петербургскимъ коммерческимъ судомъ, и этому суду подвѣдомъ конкурсъ, учрежденный надъ несостоятельными въ С.-Петербургѣ; въ рассмотрѣніи же пензенскаго окружнаго суда былъ только, сначала по требованію коммерческаго суда и затѣмъ въ виду постановленія конкурса, вопросъ о послѣдствіяхъ выдачи на имя Андреева исполнительнаго листа, неисполненнаго до учрежденія конкурса. Этотъ вопросъ, при дѣйствіи ст. 9 уст. гр. суд. могъ быть разрѣшенъ пензенскимъ окружнымъ судомъ и саратовскою судебною палатою на основаніи ст. 12 закона 1 іюля 1868 года только при отсутствіи какъ въ уставѣ гражданскаго

судопроизводства (которымъ обязаны руководствоваться окружные суды и судебныя палаты), такъ и въ т. XI ч. 2 (служащемъ руководствомъ для коммерческихъ судовъ) правилъ, на сей предметъ установленныхъ. Но въ уставѣ гражданскаго судопроизводства,— при дѣйствіи ст. 962 и 963,—помѣщены ст. 1132, 1171—1175, 1192 и 1208, изъ которыхъ видно, что не только послѣ описи имѣнія, но и послѣ торговъ еще могутъ быть споры какъ между должникомъ и взыскателемъ, такъ и между кредиторами и покупщикомъ, а въ т. XI ч. 2 указаны права и предметы вѣдомства конкурса, замѣняющаго какъ личность должника, такъ и личности всѣхъ кредиторовъ (ст. 1887—1901, 1930, 1931 и 1994 т. XI ч. 2). Между тѣмъ правила, въ уставѣ о торговой несостоятельности изложенныя, не приняты палатою вовсе ни въ какое соображеніе при обсужденіи настоящаго дѣла; а посему, находя, что разрѣшеніе бывшаго въ виду пензенскаго окружнаго суда и саратовской судебной палаты вопроса на основаніи одной ст. 12 временныхъ правилъ 1 іюля 1868 года представляется неправильнымъ, сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе саратовской судебной палаты по неправильному прижѣнію ст. 12 прил. къ ст. 223 уст. гр. судопр. по прод. 1869 г. (Рѣш. гражд. кас. д-та сената 12 іюля 1874 г. по д. в. Герке съ Андреевымъ).

432) Назначеніе срока и порядка продажи имущества несостоятельнаго законъ предоставляетъ лишь собранію признанныхъ кредиторовъ. Посему, до созыва кредиторовъ въ это собраніе, конкурсное управленіе не имѣетъ права, хотя бы и съ разрѣшенія предварительнаго собранія кредиторовъ, приступить къ продажѣ имущества, вошедшаго въ составъ конкурсной массы.

Разсматривая жалобы Задлера на дѣйствія учрежденнаго по его дѣламъ конкурса, спб. коммерческій судъ нашель: въ прошеніяхъ, поданныхъ суду 23 сентября 1875 года, Задлеръ просить: 1) признать состоявшуюся по распоряженію конкурснаго управленія ¹⁾

---

¹⁾ На продажу эту изъявили согласіе кредиторы Задлера въ предварительномъ общемъ собраніи ихъ.

продажу движимаго и недвижимаго имущества его, Задлера, недѣйствительною и наложить запрещеніе на проданное конкурснымъ управленіемъ недвижимое имущество; 2) отгнѣвить предположенную конкурснымъ управленіемъ продажу остальнаго имущества его, Задлера; 3) предписать конкурсному управленію уплатить всю недоимку и пеню, накопившуюся по долгу харьковскаго поземельнаго банка и простирающуюся до 50676 руб. 48 коп. Входя въ разсмотрѣніе ходатайства Задлера о признаніи состоявшейся по распоряженію конкурснаго управленія продажи движимаго и недвижимаго имущества его, Задлера, недѣйствительною и о наложеніи запрещенія на проданное конкурснымъ управленіемъ недвижимое имущество, судъ нашель: 1) что въ виду 1994 ст. XI т. нельзя не признать, что продажа конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Задлера части движимаго и недвижимаго имущества должника, какъ совершенная до общаго собранія кредиторовъ Задлера, которое по 1985 ст. XI т. должно быть создано для окончательныхъ распоряженій, представляется преждевременною, такъ какъ сему послѣднему собранію предоставляется назначеніе срока и порядка продажи имущества должника; 2) что конкурсное управленіе въ силу 1990 ст. т. XI представляетъ тому же общему собранію подробный отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; 3) что впредь до разсмотрѣнія приведеннымъ общимъ собраніемъ кредиторовъ Задлера отчета конкурснаго управленія, въ который долженствуетъ войти и совершенная уже конкурснымъ управленіемъ продажа части движимаго и недвижимаго имущества, и впредь до постановленія общимъ собраніемъ по большинству голосовъ опредѣленія о признаніи распоряженій конкурснаго управленія по продажѣ имущества должника правильными или неправильными, возбуждаемый нынѣ Задлеромъ вопросъ о неправильности сихъ распоряженій конкурснаго управленія представляется преждевременнымъ; 4) что во всякомъ случаѣ ходатайство Задлера о признаніи продажи части движимаго и недвижимаго имущества его недѣйствительною и о наложеніи запрещенія на проданное конкурснымъ управленіемъ недвижимое имущество его, Задлера, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ такое ходатайство могло бы составить лишь предметъ иска Задлера въ тѣмъ лицамъ, которые купили имущество его, Задлера, отъ конкурснаго управленія, но не можетъ подлежать разсмотрѣнію и разрѣшенію въ порядкѣ обжалованія дѣйствій учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія. Обра-

шаясь къ разсмотрѣнію ходатайства Задлера объ отмѣнѣ предположенной конкурснымъ управленіемъ продажи остальной части его имущества, судъ нашель, что такъ какъ по силѣ 1994 ст. XI т. назначеніе срока и порядка продажи имущества несостоятельнаго должника предоставлено общему собранію кредиторовъ, созываемому согласно 1985 ст. XI т. для окончательныхъ распоряженій, то предположенная конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Задлера продажа дома и имѣній, равно какъ всего остальнаго имущества его, подлежитъ отмѣнѣ съ тѣмъ, что отъ конкурснаго управленія Задлера зависятъ свои предположенія по сему предмету представить общему собранію кредиторовъ, которое должно быть созвано согласно 1985 ст. XI т. Переходя наконецъ къ разсмотрѣнію ходатайства Задлера о предписаніи конкурсному управленію уплатить всю недоимку и пеню, наковившуюся по долгу харьковскому поземельному банку и простирающуюся до 50677 руб. 56 к., судъ нашель: 1) что указываемый Задлеромъ взносъ недоимки по долгу входитъ въ составъ управленія имуществомъ, функции, возложенной 1 п. 1931 ст. XI т. на конкурсное управленіе; 2) что распоряженія конкурснаго управленія по управленію имуществомъ должны войти въ составъ отчета, который представится конкурснымъ управленіемъ общему собранію кредиторовъ, созываемому согласно 1985 ст. XI т., но не подлежитъ повѣркѣ со стороны коммерческаго суда; 3) что посему вышеприведенное ходатайство Задлера не подлежитъ разсмотрѣнію коммерческаго суда. По симъ основаніямъ судъ опредѣлилъ: 1) ходатайство Задлера о признаніи недѣйствительной продажи конкурснымъ управленіемъ, по дѣламъ его учрежденнымъ, части движимаго и недвижимаго его имущества и о наложеніи запрещенія на проданное конкурснымъ управленіемъ имущество его, Задлера, а равно и ходатайство Задлера о предписаніи конкурсному управленію уплатить недоимку и пеню, наковившуюся по долгу харьковского поземельнаго банка оставить безъ послѣдствій; 2) отмѣнить всѣ распоряженія конкурснаго управленія по дѣламъ Задлера по продажѣ дома и имѣній, а равно и всего имущества Задлера. (Опредѣл. спб. ком. суда 20-го октября 1875 года по д. Задлера; то же: см. № 263, д. Скляренько; опредѣл. спб. ком. суда 5 февр. 1876 г. по д. Иванова и по д. Панцержинскаго и др.).

433) До созванія собранія признанныхъ кредиторовъ конкурсное управление, хотя бы и съ разрѣшенія предварительнаго собранія кредиторовъ, вправе продать лишь то имущество, продажа котораго разрѣшается 1901 ст. уст. о торг. несост

Въ общемъ собраніи кредиторы Иванова единогласно постановили: предоставить конкурсу продать движимость чрезъ публикацію, а недвижимость установленнымъ по закону образомъ чрезъ присутственныя мѣста. Коммерческій судъ, на разсмотрѣніе котораго представлено было это постановление, нашель: 1) что имущество несостоятельнаго должника составляетъ принадлежность его кредиторовъ и именно тѣхъ изъ нихъ, претензіи которыхъ признаны конкурснымъ управленіемъ правильными; 2) что законъ лишь общему собранію признанныхъ заимодавцевъ предоставляетъ право распорядиться имуществомъ должника, какъ это видно изъ 1994 ст. т. XI; 3) что хотя въ приведенной статьѣ (1994) право это простирается лишь на непроданное имущество, тѣмъ не менѣе ограниченіе это можетъ имѣть въ виду только 1901 ст., дозволяющую попечителю вмѣстѣ съ наличными кредиторами продавать подверженныя тлѣнію вещи, такъ какъ кромѣ означеннаго постановленія во всемъ уст. о несост. нѣтъ другой статьи, которая дозволяла бы конкурсному управленію или кредиторамъ несостоятельнаго, до вѣдомствования общаго собранія признанныхъ кредиторовъ, дѣлать какія либо распоряженія о продажѣ какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества должника; 4) что хотя право продажи движимаго имущества, по буквальному смыслу 1901 ст., ограничено подверженными тлѣнію вещами, тѣмъ не менѣе въ виду того, что отсутствіе свободныхъ средствъ въ распоряженіи конкурса можетъ парализовать его дѣятельность, направленную къ огражденію интересовъ кредиторовъ; что понятіе „о тлѣнности“ съ полнымъ основаніемъ можетъ быть примѣнено ко всемъ тѣмъ вещамъ, которыя подвергнуты порчѣ и могутъ потерять въ цѣнности, вслѣдствіе несвоевременной продажи ихъ, судъ находитъ, что постановление кредиторовъ несостоятельнаго должника Иванова о продажѣ его недвижимаго имущества не подлежитъ утвержденію; затѣмъ относительно продажи движимости, признавая нужнымъ имѣть отъ конкурснаго управленія объясненія причинъ, по которымъ оно сдѣлало предложеніе собранію кредиторовъ о продажѣ движимаго

имущества Иванова и возможно подробную опись вещей, предназначенных къ продажѣ, коммерческой судъ положилъ: предписать конкурсу доставить означенное объясненіе и опись къ засѣданію, имѣющему быть 16 февраля. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 5 февраля 1876 года по д. Иванова; то же по д. Панцержинскаго того же числа).

434) Судъ, по представленію конкурса о предоставленіи ему права продать имущество несостоятельнаго, входитъ въ разсмотрѣніе того, какое именно имущество изъ числа указаннаго конкурсомъ можетъ быть отнесено къ числу указаннаго въ 1901 ст. уст. о торг. несост., и разрѣшаетъ конкурсу продать лишь то, которое признаетъ подѣ дѣйствіе этой статьи подходящимъ.

Разсмотрѣвъ представленіе конкурснаго по дѣламъ Кнорре управленія о предоставленіи ему продать нѣкоторыя движимыя вещи несостоятельнаго, въ рапортѣ конкурса точно означенныя, спб. коммерческой судъ нашель: 1) что ходатайство конкурснаго управленія о разрѣшеніи продать имѣющіяся въ распоряженіи его разведенныя краски подлежить удовлетворенію за силою 1901 ст. XI т., 2) что по отношенію къ десятичнымъ вѣсамъ судъ не усматриваетъ оснований къ разрѣшенію немедленной продажи ихъ, такъ какъ имущество это не подвержено тлѣнію, вслѣдствіе чего продажа его можетъ быть отложена до окончательнаго общаго собранія залогодавцевъ (1994 ст. 2 ч. XI т.). Посему судъ опредѣлилъ: дать знать конкурсу Кнорре, что со стороны суда не встрѣчается препятствія къ продажѣ красокъ. (Опредѣл. спб. коммерч. суда 14 октября 1876 г. по д. Кнорре).

435) Тлѣнными вещами слѣдуетъ считать всѣ вещи, подлежащія порчѣ и уменьшающіяся вслѣдствіе сего въ своей цѣнности. Къ числу такихъ вещей принадлежитъ мануфактурный товаръ. (См. № 136, д. Гампера, № 433, д. Иванова).

436) Если конкурсное управление продасть имущество, входящее в состав массы, продавать которое до созванія признанныхъ кредиторовъ въ общее собраніе оно права не имѣть, то продажа эта не можетъ быть признана недѣйствительною въ порядкѣ конкурснаго производства по жалобѣ лицъ заинтересованныхъ (кредиторовъ или должника), а лишь по иску послѣднихъ, предъявленному на общемъ основаніи къ лицамъ, купившимъ то имущество. (См. № 432, д. Задлера).

437) Конкурсное управление, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ всѣми дѣлами несостоятельнаго и не представляетъ вопросовъ о необходимости произвести какую либо издержку по управленію имуществомъ несостоятельнаго на разрѣшеніе коммерческаго суда. Въ случаѣ сомнѣній конкурсное управление можетъ испросить разрѣшенія общаго собранія заимодавцевъ.

Конкурсное управление по дѣламъ Семенова представило на утвержденіе суда постановленіе свое о выдачѣ Геппенеру денегъ за выгрузку соли, принадлежащей несостоятельному послѣ открытія несостоятельности Семенова. Комм. судъ опредѣлилъ: дать знать конкурсному управленію дѣль несостоятельнаго должника Петра Семенова, что по смыслу 1900, 1901 и 1929 ст. уст. о торг. несост. представляются на разрѣшеніе коммерческаго суда лишь постановленія кредиторовъ до учрежденія конкурснаго управленія, когда присяжный попечитель вмѣстѣ съ наличными заимодавцами завѣдуетъ конкурсною массою; что законъ (ст. 1930 и 1931 уст. о торг. несост.), возлагая на конкурсное управление, какъ на уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, распоряженіе всѣми дѣлами несостоятельнаго, не вмѣняетъ ему въ обязанность испрашивать разрѣшенія комм. суда на производство какой либо необходимой по имуществу несостоятельнаго издержки; что затѣмъ коммерческій судъ не считаетъ себя вправѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о выдачѣ Геппенеру 390 руб. 29 коп. за выгрузку соли, и что если конкурсное управление встрѣчаетъ какія либо сомнѣнія по сему предмету, то можетъ созвать общее собраніе заимодавцевъ и

непросить его разрѣшенія. (Опредѣл. сб. коммерч. суда 6 июня 1868 г. по д. Семенова. См. рѣш. № 280).

О порядокѣ хранения денежныхъ суммъ массы и объ ответственности членовъ конкурса за ихъ цѣлость см. рѣш. за №№: 197, д. Быкова; 198, д. Гоцваго; 199, д. Ксенофонтова; 200, д. Печенева; 201, д. Серапиной; 235, д. Паскаго Шарапова; 236, д. Янова; 237, д. Нарольскаго; 277, д. Серва; 278, д. Карповича.

438) *Суммы, назначенныя кредиторами на содержаніе несостоятельнаго и его семейства, могутъ быть расходуемы конкурсомъ не иначе какъ съ разрѣшенія суда. По представленіи на разсмотрѣніе послѣдняго постановленія кредиторовъ по сему предмету, судъ входитъ въ разсмотрѣніе существа, его и сообразно даннымъ обстоятельствамъ дѣла опредѣляетъ размѣръ его или вовсе отказываетъ просителямъ въ выдачу содержанія. (См. № 269 и 270, д. Рехенбергъ).*

439) *Конкурсное управленіе вправе производить расходы изъ конкурсной массы на свое содержаніе, какъ то: на наемъ помѣщенія и т. п., не иначе какъ съ согласія всѣхъ наличныхъ кредиторовъ, по постановленіямъ ихъ, утвержденнымъ коммерческимъ судомъ. (См. № 247 и 273, д. Фильковича).*

440) *Сборъ городскихъ повинностей съ недвижимыхъ имуществъ обезпечивается самымъ имуществомъ и производится независимо положенія лица, которому принадлежитъ имущество. Посему, по объявленіи владѣльца несостоятельнымъ и по учрежденіи по дѣламъ его конкурса, послѣдній обязанъ уплачивать эти повинности въ полномъ размѣрѣ и незави-*

симо отъ общаго разсмотрѣнія долговъ, къ лицу несостоятельнаго предъявленныхъ.

Указомъ 1-го департамента правительствующаго сената отъ 9 ноября 1853 года, по дѣлу о несостоятельности Агѣева, вслѣдствіе представленія министерства внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ къ успѣшному взысканію городскихъ повинностей съ недвижимыхъ имуществъ несостоятельныхъ должниковъ, дано знать с.-петербургскому коммерческому суду, что опѣчный сборъ лежитъ на недвижимомъ имуществѣ и взымается съ опѣчки онаго. Сборъ этотъ, если имущество не входитъ въ составъ льготныхъ, продолжается несмотря на переѣзду владѣльцевъ и на количество и свойство ихъ дохода; равнымъ образомъ сборъ не прекращается, хотя-бы имущество причислено было къ конкурсной массѣ и хотя-бы конкурсное дѣло получило окончательное разрѣшеніе. На основаніи сихъ соображеній упомянутымъ указомъ сената 9-го ноября 1853 г. предписано коммерческому суду принять немедленно мѣры къ удовлетворенію городской думы и распорядиться, чтобы конкурсныя управленія недоимки по сборамъ городскихъ повинностей съ недвижимыхъ имуществъ несостоятельныхъ должниковъ уплачивали въ полномъ ихъ размѣрѣ, своевременно и независимо отъ общаго разсмотрѣнія долговъ, къ лицу должниковъ относящихся. Въ виду этого указа, по разсмотрѣніи претензій городской думы къ конкурсу Кушинниковыхъ, заключающейся въ требованіи уплаты недоимки по лавкѣ послѣднихъ за время съ 1824 по 1845 годъ (несостоятельность Кушинникова открыта въ 1828 году, а претензія думы заявлена въ 1845 г.), общее собраніе сената, несмотря на то, что требованіе это не было предъявлено своевременно, предписало гражданской палатѣ удовлетворить требованіе думы изъ денегъ, вырученныхъ продажей лавки. (Рѣш. общаго собранія 4, 5 и между сената 31 августа 1857 г. по д. городской думы съ к. Кушинниковыхъ, сб. рѣш. сената, т. II, № 871. Ср. № 129 и 140, д. Баймакова).

441) Расходъ, произведенный присяжнымъ потечителемъ на наемъ бухгалтера для приведенія въ порядокъ книгъ должника и составленія изъ нихъ предварительнаго валоваго счета, падаетъ на счетъ конкурсной массы.

Общее собраніе кредиторовъ Грабовскаго, рассмотрѣвъ предложенный конкурсомъ вопросъ о принятіи на счетъ конкурсной массы израсходованныхъ присяжнымъ попечителемъ денегъ, постановило: 100 руб., показанные расходомъ на плату бухгалтеру, поручить конкурсному управленію истребовать отъ присяжнаго попечителя Фадѣева. Вслѣдствіе сего конкурсное управленіе просило судъ предписать Фадѣеву о скорѣйшемъ удовлетвореніи означеннаго выше требованія конкурса. По истребованіи отъ попечителя Фадѣева по содержанию рапорта конкурса объясненія, онъ донесъ, что требуемая отъ него конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Грабовскаго деньги 100 руб. были израсходованы имъ на наемъ бухгалтера для приведенія въ порядокъ книгъ Грабовскаго и составленія изъ нихъ предварительнаго валоваго счета долгамъ и имуществу сего должника, такъ какъ, не будучи совершенно знакомъ съ способомъ веденія банкирскихъ книгъ, онъ не могъ самъ лично составить требуемаго судомъ валоваго счета; причемъ присовокупилъ, что упомянутое требованіе конкурса онъ признаетъ неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что въ подтвержденіе расхода на наемъ бухгалтера имъ была представлена въ конкурсъ при отчетѣ подлинная бухгалтера росписка. Коммерческій судъ, рассмотрѣвъ вышеизложенное и находя: 1) что по духу закона расходы изъ конкурсной массы могутъ быть допущены только въ томъ случаѣ, если: а) производство ихъ требуется въ силу самаго закона, или же б) расходы эти необходимы для приведенія въ извѣстность состоянія имущества и долговъ должника, или, наконецъ, в) расходами этими обуславливается получение для конкурсной массы прибыли и 2) что произведенный Фадѣевымъ расходъ на наемъ бухгалтера для приведенія въ порядокъ книгъ Грабовскаго и составленія изъ нихъ предварительнаго валоваго счета имуществу и долгамъ несостоятельнаго вполнѣ подходить подъ вышеприведенные случаи, въ которыхъ могутъ быть допущены расходы изъ конкурсной массы, опредѣлялъ: въ виду вышеизложеннаго признать произведенный попечителемъ расходъ 100 руб. правильнымъ. (Опредѣленіе спб. ком. суда 1877 г. по д. Грабовскаго. См. № 127, 129, 140 и 141, д. Баймакова).

442) *Расходы по приведенію въ извѣстность имущества должника падаютъ на счетъ конкурсной массы.* (См. № 127, 129, 140 и 141, д. Баймакова).

443) *Представленные кредиторами в коммерческий суд при открытии несостоятельности деньги на расходы по публикации о несостоятельности составляют долг массы удовлетворяемый помимо конкурсного производства.*

Учрежденное по делам несостоятельного должника Александра Николаева Федорова конкурсное управление, рассмотрев требование Слѣпухина о возвратѣ 60 руб., представленных имъ въ коммерческий судъ на расходы по публикаціи о несостоятельности Федорова, въ возвратѣ этихъ денегъ отказало, причисливъ претензію Слѣпухина въ 60 руб. къ долгамъ 4-го разряда на томъ основаніи, что требованіе Слѣпухина не было заявлено въ установленный закономъ срокъ. Сообразивъ постановленіе конкурса съ принесенною на оное Слѣпухинымъ жалобою и доводами, изложенными въ объяснительномъ на жалобу рапортѣ конкурса, коммерческий судъ нашелъ, что установленные 1888 ст. 2 ч. XI т. уст. о торг. несост. сроки относятся лишь къ претензіямъ, простираемымъ къ самому несостоятельному должнику, требуемые же Слѣпухинымъ 60 руб. составляютъ расходъ конкурсной массы и потому конкурсъ не имѣлъ основанія примѣнять къ этому требованію означенные сроки; равнымъ образомъ конкурсъ не имѣлъ основанія и относить это требованіе къ тому или другому роду и разряду долговъ Федорова, но долженъ былъ или удовлетворить его, или, находя его спорнымъ, ограничиться отказомъ въ удовлетвореніи. Въ виду вышеннеложеннаго и ходатайство Слѣпухина о понужденіи конкурса къ возврату помннутыхъ денегъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію коммерческаго суда въ конкурсномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ коммерческий судъ опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленіе конкурса Федорова объ отнесеніи требованія Слѣпухина о возвратѣ представленныхъ имъ на публикацію 60 руб. къ числу долговъ Федорова, предоставить Слѣпухину съ искомъ къ конкурсу о возвратѣ этихъ денегъ обратиться куда слѣдуетъ. (Опредѣленіе спб. ком. суда 11 мая 1877 г. по д. Федорова; то же: опред. спб. ком. суда 6 мая 1874 г. по ж. Тимофеева на к. Евдокимова и др.).

444) *Расходы по найму помѣщенія для имущества несостоятельнаго должника, послѣ открытія его несостоятель-*

ности, падаютъ на конкурсную массу и удовлетворяются сполна (по 1 разряду).

По опредѣленію 13 сентября 1866 г. с.-петербургскій коммерческій судъ, рассмотрѣвъ предъявленныя къ несостоятельному должнику Александру Костицыну претензіи губернскаго секретаря Петра Сутугина за занятое имуществомъ должника Костицына помѣщеніе со дня объявленія сего послѣдняго несостоятельнымъ, 4 августа 1861 г., по день продажи имущества его, по 30 января 1862 г., считая по 35 р. 41 к. въ мѣсяць, всего въ суммѣ 208 руб. 92 к., и наследниковъ почетнаго гражданина Василя Куницына, также за занятое помѣщеніе съ 4 августа по день продажи имущества 30 января, считая по 25 руб. въ мѣсяць, всего въ суммѣ 147 руб. 50 коп., нашель, что требованія за сохраненіе имущества, принадлежащаго кредиторамъ Костицына, представляется расходомъ, падающимъ на кредиторскую массу, и потому претензіи эти по смыслу 10 п. 1978 ст. XI т. должны быть отнесены къ долгамъ 1-го рода 1-го разряда, удовлетворяемымъ въ полной суммѣ. (Опредѣл. спб. коммерческаго суда 13 сентябр 1866 года по д. Костицына; тоже: опредѣл. спб. ком. суда 9 февраля 1877 г. по ж. Палкина на к. Набилкова и др.).

145) Расходы на личное задержаніе должника падаютъ на счетъ конкурсной массы. Если по неимѣнію въ массѣ въ наличности денегъ должникъ содержится на счетъ кредиторовъ, то расходы послѣднихъ по сему предмету удовлетворяются изъ первыхъ поступившихъ въ конкурсную массу суммъ.

Въ общемъ собраніи кредиторовъ Коте по вопросу о личномъ задержаніи должника голоса раздѣлились: кредиторы на 21,026 р. 79 к. согласились оставить его на свободѣ, а на 2 т. требовали личного его задержанія. Представляя это постановленіе на разсмотрѣніе суда, конкурсъ донесъ, что денегъ на расходы по содержанію Коте подъ стражею въ массѣ не имѣется. Коммерческій судъ, имѣя въ виду, что на основаніи 1902 ст. XI т. несостоятельные должники должны быть заключены подъ стражу и освобождаются отъ ареста только при единогласномъ желаніи всѣхъ кредиторовъ

оставить его на свободѣ, чего въ настоящемъ случаѣ не представляется, положили: предписать конкурсному управленію немедленно отправить Коте подъ стражу на счетъ конкурсной массы, а если въ массѣ денегъ не окажется, то подтвердить должника аресту по представленію кредиторами, требующими содержанія должника, на сей предметъ кормовыхъ денегъ, которыя конкурсное управленіе имѣетъ возвратить симъ кредиторамъ изъ первыхъ, имѣющихъ поступить въ конкурсную массу денегъ, причемъ коммерческій судъ вмѣнилъ конкурсу о настоящемъ его опредѣленіи объявить кредиторамъ, требующимъ заключенія подъ стражу должника. (Опредѣл. сб. коммерч. суда 8 марта 1876 г. по д. Коте; то же: 15 марта 1876 г. по д. Лурье).

446) Долгъ существовавшей по долгамъ должника, признаннаго впоследствии несостоятельнымъ, администраціи падаетъ на счетъ конкурсной массы и удовлетворяется помимо конкурсного производства.

По иску повѣреннаго кредиторовъ Кристера къ конкурсу Генке и Плеске о признаніи долгомъ 1 разряда претензіи въ 5802 р. 53 к., коммерческій судъ нашелъ, что за признаніемъ со стороны повѣреннаго конкурса Генке и Плеске этой претензіи правильно и подлежащею удовлетворенію по 2 разряду, рассмотрѣнію его подлежитъ лишь вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли претензію эту, согласно просьбы кредиторовъ несостоятельнаго Кристера, признать подлежащею удовлетворенію изъ конкурсной массы Генке и Плеске преимущественно передъ всѣми долгами Генке и Плеске? Входя въ рассмотрѣніе сего вопроса, коммерческій судъ находитъ: 1) что конкурсная масса обращается на удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго должника; 2) что по общему правилу долги несостоятельнаго должника удовлетворяются по соразмѣрности; 3) что законъ допускаетъ изыатіе изъ сего общаго правила въ пользу долговъ, перечисленныхъ въ 1978 ст. т. XI, которые удовлетворяются преимущественно передъ прочими долгами; 4) что кредиторы Кристера не утверждаютъ и не доказываютъ, чтобы претензія эта подходила подъ одинъ изъ тѣхъ разрядовъ долговъ, которые перечислены въ 1978 ст. т. XI; 5) что то обстоятельство, что претензія кредиторовъ Кристера составляетъ, какъ они объясняютъ, не долгъ самихъ должни-

ковъ Генке и Плеске, а долгъ бывшей по дѣламъ ихъ администраціи, не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію этой претензіи изъ конкурсной массы Генке и Плеске преимущественно передъ всѣми долгами Генке и Плеске, ибо въ законахъ нашихъ не содержится правила о томъ, что по объявленіи должника несостоятельнымъ долгъ существовавшей по дѣламъ его администраціи, подлежалъ бы удовлетворенію изъ конкурсной массы его преимущественно передъ всѣми долгами его, да такое правило не соответствовало бы и общему смыслу нашихъ законовъ объ администраціи и о несостоятельности, ибо со времени учрежденія администраціи лицо должника замѣняется администраціею, а посему, если администрація, при завѣдываніи дѣлами должника, входитъ въ долги, то долги эти въ сущности представляются долгами самого должника, а посему и не представляется никакого основанія, по объявленіи должника несостоятельнымъ, присвоивать этимъ долгамъ какое либо преимущество по удовлетворенію передъ прочими его долгами, возникшими до учрежденія надъ нимъ администраціи. По симъ основаніямъ судъ опредѣлилъ: 1) претензію кредиторовъ Кристера въ 5902 руб. 50 коп. отнести къ 1 роду и 2 разряду долговъ Генке и Плеске; 2) кредиторамъ Кристера въ искѣ объ удовлетвореніи этой претензіи преимущественно передъ всѣми долгами Генке и Плеске отказать. По жалобѣ на это рѣшеніе со стороны повѣреннаго кредиторовъ Кристера, Лыжина, 4 д-тъ сената нашель: что претензія конкурса Кристера въ 5902 руб. 53 к. по текущему счету была сначала заявлена въ конкурсномъ по дѣламъ Генке и Плеске управленіи, которое по постановленію, утвержденному и коммерческимъ судомъ, отнесло эту претензію къ спорнымъ съ представленіемъ повѣренному кредиторовъ Кристера, Лыжину, права доказывать право Кристера въ исковомъ порядкѣ въ теченіи трехмѣсячнаго срока. Затѣмъ Лыжинъ предъявилъ въ коммерческомъ судѣ къ конкурсу Генке и Плеске искъ, которымъ, объясняя, что требованіе конкурса Кристера къ конкурсу Генке и Плеске вытекаетъ изъ сдѣлки Кристера съ существовавшей по дѣламъ Генке и Плеске администраціею, а не съ самими должниками, просилъ объ отнесеніи этой претензіи къ долгамъ Генке и Плеске 1 рода 1 разряда, или объ удовлетвореніи его претензіи изъ конкурсной массы преимущественно предъ личными кредиторами несостоятельныхъ. Такимъ образомъ изъ дѣла видно, что разсмотрѣніе настоящей претензіи кредиторовъ несостоятельнаго Кристера производи-

лось въ конкурсномъ порядкѣ и согласно сему коммерческой судъ, разрѣшая настоящій искъ Лыжина, постановилъ опредѣленіе объ отнесеніи претензій кредиторомъ Кристера къ 1 роду и 2 разряду долговъ Генке и Плеске. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что Лыжинъ требуетъ удовлетворенія заявленной имъ претензій, какъ составляющей долгъ администраціи, преимущественно предъ всѣми остальными долгами Генке и Плеске, т. е. внѣ установленныхъ въ законѣ для конкурснаго производства разрядовъ удовлетворенія; что между тѣмъ въ порядкѣ конкурснаго производства никакого преимущества предъ личными кредиторами несостоятельныхъ должниковъ допущено быть не можетъ,—оказывается, что главный, вытекающій изъ обстоятельствъ дѣла вопросъ, подлежащій разрѣшенію правительствующаго сената, предварительно разсмотрѣнія заявленной Лыжинымъ претензій въ существѣ, заключается въ томъ, правильно ли вообще допущенъ низшими судебными мѣстами, при разсмотрѣніи настоящей претензій кредиторомъ несостоятельнаго должника Кристера, основанной на контоверситѣ, выданномъ администраціею по дѣламъ Генке и Плеске, конкурсный порядокъ производства. Въ отношеніи сего вопроса правительствующій сенатъ находитъ, что изъ точнаго смысла 1888, 1959, 1963, 1975 и 1983 ст. уст. торг. несомнѣнно явствуетъ, что конкурсный порядокъ заявленія, разсмотрѣнія и удовлетворенія претензій, состоящій: 1) въ заявленіи претензій коммерческому суду въ установленный срокъ и въ установленномъ порядкѣ; 2) въ распредѣленіи ихъ на роды и разряды, и 3) въ удовлетвореніи ихъ изъ конкурсной массы, согласно составленному конкурсомъ расчету, установленъ специально для претензій, основанныхъ на долгѣ самаго несостоятельнаго должника. Такимъ образомъ, пригнѣніе конкурснаго порядка производства къ претензіямъ, обращеннымъ на конкурсную массу, но основаннымъ на долгѣ, сдѣланномъ существовавшей по дѣламъ должника, до объявленія его несостоятельнымъ, администраціею, противно буквальному смыслу вышеприведенныхъ законовъ. Независимо отъ сего, такой порядокъ непримѣнимъ къ означеннымъ претензіямъ и потому, что ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, что долги, сдѣланные администраціею, на основаніи акта уполномочія кредиторомъ должника, удовлетворялись бы изъ конкурсной массы на одинаковыхъ основаніяхъ и въ одинаковомъ размѣрѣ съ долгами, сдѣланными самими несостоятельными должниками; ибо долгъ администраціи, если она имѣетъ на заключеніе онаго законное полномочіе

кредиторовъ, дѣлается не отъ имени несостоятельнаго, а отъ имени администраціи, и, заключая его, администрація принимаетъ на себя обязанность удовлетворить своего кредитора въ извѣстный срокъ полнымъ рублемъ изъ имущества, составляющаго администраціонную массу. Такое различіе правъ кредитора администраціи по отношенію къ администраціонной массѣ отъ правъ на оную кредиторовъ должника остается въ полной силѣ и при формальномъ открытіи несостоятельности должника и превращеніи администраціи въ конкурсъ, ибо права кредитора администраціи не могутъ уменьшиться отъ объявленія должника несостоятельнымъ, такъ какъ отвѣтственнымъ передъ такимъ кредиторомъ за долгъ является не должникъ, а имущество должника, находившееся въ распоряженіи администраціи, дѣйствовавшей на основаніи полномочія, выданнаго кредиторами должника, и переданное вслѣдствіе открытія несостоятельности въ вѣдѣніе конкурса. Въ виду вышеизложеннаго, признавая: 1) что всякій правильный кредиторъ администраціи имѣетъ право на полное удовлетвореніе своей претензіи изъ конкурсной массы; 2) что въ случаѣ уклоненія конкурса отъ удовлетворенія такой претензіи кредиторамъ надлежитъ обращаться, съ представленіемъ доказательствъ, съ искомъ къ конкурсу въ подлежащее судебное мѣсто, такъ какъ конкурсный порядокъ разсмотрѣнія этихъ претензій не можетъ быть допущенъ, — слѣдуетъ признать, что конкурсъ по дѣламъ Генке и Плеске и с.-петербургскій коммерческій судъ неправильно примѣнили при производствѣ настоящаго дѣла, имѣющаго своимъ предметомъ претензію кредиторовъ несостоятельнаго Кристера, основанную на документахъ, выданныхъ по объясненію истца администраціею, конкурсный порядокъ и что посему, въ виду предъявленія уже Лыжинымъ въ настоящемъ случаѣ къ конкурсу иска, коммерческому суду надлежало, по разъясненіи вопроса о томъ, составляетъ ли претензія кредиторовъ Кристера дѣйствительный долгъ администраціи, существовавшей по дѣламъ Генке и Плеске, или же личный долгъ несостоятельныхъ должниковъ, постановить свое опредѣленіе или о взысканіи съ конкурса Генке и Плеске въ пользу кредиторовъ Кристера должной суммы, или объ отказѣ Лыжину въ его искѣ. За неисполненіемъ же сего со стороны коммерческаго суда, правительствующему сенату въ настоящее время не представляется возможности входить въ разсмотрѣніе существа отношеній тяжущихся сторонъ, не разсмотрѣнныхъ еще низшею инстанціею (ст. 277 т. II ч. 1). По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ опредѣлялъ: все

возникшее по настоящему иску Лыжина въ, коммерческомъ судѣ производство уничтожить, предписавъ суду, по выговѣ вновь къ отвѣту конкурснаго по дѣламъ Генке и Плеске управленія, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить на точномъ основаніи закона и сего указа. (Рѣш. спб. вом. суда 27 февр. 1875 г. и ук 4 д-та сената 4 апр. 1877 г. по д. кредиторовъ Кристера съ к. Генке и Плеске).

447) Расходы конкурса на свое содержаніе падаютъ на счетъ конкурсной массы. (См. № 247, д. Фильвовича; № 262, д. Веремяцко и др.).

448) Расходы на содержаніе конкурса не могутъ быть ограничиваемы полуторогодичнымъ срокомъ. Если конкурсъ, въ силу необходимости, существуетъ дальѣ этого срока, то издержки его на свое содержаніе и за это время удовлетворяются по тому же порядку, какъ и за время предшествовавшее.

Московскій коммерческій судъ отмѣнилъ опредѣленіе общаго собранія кредиторовъ Корнева о выдачѣ предсѣдателю конкурса на содержаніе послѣдняго за время съ 1 марта по 12 іюля 1873 г. 450 р., основываясь между прочимъ на томъ, что время, за которое кредиторы опредѣлили конкурсу содержаніе, превышаетъ тотъ срокъ, который опредѣленъ закономъ для существованія конкурсовъ (1918 ст. XI т.). Сенатъ нашель: что Корневъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ 21 іюня 1871 г., а конкурсъ открылъ свои засѣданія 30 сентября того же года, и что такимъ образомъ назначеніе кредиторами суммы на содержаніе его отъ 1 марта по 12 іюля 1873 г. дѣйствительно простирается на время, превышающее установленный 1918 ст. уст. торг. полуторогодичный срокъ. Но по силѣ приведенной статьи срокъ этотъ не есть вовсе безусловный, по истеченіи котораго непременно должно быть окончено конкурсное производство; напротивъ того, по буквальному смыслу этого закона коммерческимъ судамъ вмѣняется въ обязанность, если какое конкурсное управленіе по истеченіи полуторогодичнаго срока не окончило порученнаго дѣла, то, потребовавъ отъ такого конкурса свѣдѣній о причинахъ неокончанія, назначать сообразно обстоятельствамъ кратчайшіе сроки

на совершенное окончание конкурсного дѣла; слѣдовательно, по особымъ обстоятельствамъ допускается продолженіе конкурсного производства сверхъ установленнаго полутораголичнаго срока. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что, какъ оказывается изъ дѣла, въ настоящемъ случаѣ конкурсъ Корнева, исполнивъ возложенныя на него обязанности, уже 11 января 1873 года постановилъ свое заключеніе о свойствѣ несостоятельности должника и назначилъ окончательное общее собраніе на 1 марта того же года; 2) что между тѣмъ не задолго до этого собранія скрывавшійся до тѣхъ поръ должникъ явился въ конкурсъ и далъ показаніе о состояніи своихъ дѣлъ, вслѣдствіе чего явившіеся 1 марта заимодавцы, въ томъ числѣ и командированный отъ конторы банка чиновникъ Некрасовъ, поручили конкурсу, по показанію должника, сдѣлать дознаніе, и самъ коммерческой судъ, по случаю явки должника, не признавая того собранія окончательнымъ, постановленіе кредиторовъ о выдачѣ имъ дивиденда оставилъ безъ уваженія; 3) что затѣмъ конкурсъ продолжалъ свои дѣйствія до 12 іюля 1873 г., когда состоялось окончательное общее собраніе кредиторовъ,—оказывается, что конкурсное управленіе Корнева не могло вовсе быть закрыто къ 1 марта, и что существованіе его до 12 іюля 1873 г. должно быть отнесено не къ винѣ членовъ конкурснаго управленія, а къ обстоятельствамъ, отъ нихъ независѣвшимъ. Посему указанное выше соображеніе московскаго коммерческаго суда сенатъ призналъ неправильнымъ и его опредѣленіе отмѣнилъ. (Рѣш. 4 д-та сената 25 сент. 1874 г. по д. Корнева, Сб. Носенко, № 1066).

449) Для опредѣленія суммы, которую бытъ израсходованною конкурсомъ на свое содержаніе, конкурсное управленіе обязано составить подробную предварительную смету расходовъ, о которыхъ говорится въ 10 п. 1978 ст. 2 ч. XI т., и предложить эту смету на разсмотрѣніе общаго собранія кредиторовъ.

Конкурсное управленіе Кнорре представило на утверженіе суда постановленіе общаго собранія кредиторовъ Кнорре о назначеніи суммы на содержаніе конкурса. Изъ постановленія этого оказалось, что въ общее собраніе, бывшее 6 сентября 1876 г., явились кре-

диторы на сумму 234512 руб. 53 к., которые единогласно постановили: на содержание конкурсного управления назначить въ безотчетное распоряженіе предсѣдателя 3500 руб. изъ первыхъ, имѣющихъ поступить въ конкурсную массу, денегъ. Приступая къ разсмотрѣнію этого постановленія кредиторовъ Кнорре, коммерческой судъ нашель, что постановленіе это въ томъ видѣ, какъ оно состоялось, обсужденію его подлежать не можетъ. Кредиторы назначили на содержаніе конкурсного управления 3500 руб. въ безотчетное распоряженіе предсѣдателя. Не говоря уже о томъ, что такое назначеніе противорѣчитъ 1990 ст. 2 ч. XI т., по силѣ которой конкурсное управленіе обязано дать общему собранію кредиторовъ отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, судъ находить, что выраженіе этой суммы извѣстною цифрою, безъ показанія отдѣльныхъ статей предполагаемаго расхода, представляется неправильнымъ, такъ какъ при возникновеніи впоследствии вопроса о выдачѣ денегъ на этотъ предметъ изъ конкурсной массы (10 п. 1978 ст. и 1972 ст. 2 ч. XI т.) судъ не будетъ имѣть никакихъ данныхъ для опредѣленія размѣра этой выдачи. Поэтому на обязанности конкурсного управления лежало составить подробную предварительную смѣту расходовъ, о которыхъ говорится въ 10 п. 1978 ст. 2 ч. XI т., предложить эту смѣту общему собранію кредиторовъ Кнорре и затѣмъ представить ее вмѣстѣ съ постановленіемъ кредиторовъ въ судъ. При этомъ конкурсное управленіе можетъ предложить тому же собранію вопросъ о назначеніи ему дополнительнаго вознагражденія за труды, сверхъ двухъ процентовъ съ вырученной суммы (2021 ст. 2 ч. XI т.); но этотъ вопросъ подлежитъ обсужденію отдѣльно отъ вопроса о расходахъ на содержаніе конкурсного управления, причемъ конкурсное управленіе можетъ воспользоваться назначенною ему въ дополнительное вознагражденіе суммою не ранѣе, какъ по утвержденіи отчета конкурса общимъ собраніемъ заимодавцевъ, установленнымъ 1985 и слѣд. ст. 2 ч. XI т. Въ виду этихъ соображеній судъ оставилъ постановленіе кредиторовъ Кнорре о назначеніи 3500 руб. на содержаніе конкурсного управления безъ разсмотрѣнія. (Опредѣл. слѣб. коммерч. суда 27 сентября 1876 г. по д. Кнорре и др).

450) При составленіи смѣты расходовъ на свое содержаніе, конкурсное управленіе не вправе смѣшивать и включать

